Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное учебно-методическое объединение
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
«Социология и социальная работа»

Институт социально-политических исследований РАН

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Межрегиональная общественная организация «Академия Гуманитарных Наук»

Международная научно-практическая конференция

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОТРЕБНОСТИ В НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛАХ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

28–29 марта 2019 г.

Нижний Новгород
2019

УДК 316
ББК 60.5
Д466

Р е ц е н з е н т ы :

Романовская Вера Борисовна	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
Боссонг Хорст	профессор, декан факультета образовательных наук Университета Дуйсбург-Эссен (Германия)

Д466 **Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью** / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – 792 с.

ISBN 978-5-93116-207-2

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на секциях международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (28–29 марта 2019 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников социальных учреждений и общественных организаций.

В рамках конференции проведено:

- заседание Федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа» (ответственные: от Института социально-политических исследований Российской академии наук – проф. Т.К. Ростовская; от Российского государственного социального университета – проф. В.В. Сизикова; от Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – проф. Н.Л. Смакотина);
- аспирантская школа «Гендерный аспект трудовых отношений». Лектор: профессор ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Г.Г. Силласте.

ISBN 978-5-93116-207-2

© НИСОЦ, 2019

В международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (28–29 марта 2019 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского) участвовали исследователи, специалисты и практики из *11 стран* (Россия, Великобритания, Германия, Египет, Ирак, Испания, Латвия, Республика Казахстан, Сербия, Финляндия, Швеция), социологи, историки, психологи, юристы, педагоги, социальные работники, политологи, философы, медицинские работники *25 городов и сел* Российской Федерации (Арзамас, Балашов, Волгоград, Владивосток, Дзержинск, Екатеринбург, Иваново, Иннополис, Казань, Киров, Коломна, Москва, Н. Новгород, Омск, Пенза, Пермь, Самара, Санкт-Петербург, Саранск, Саратов, Сосновый Бор, Чебоксары, Якутск, Ярославль, с. Чурапча, Республика Саха), *49 вузов, 15 исследовательских центров, учреждений социальной сферы и НКО.*

ЦЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ: обсуждение на пленарном заседании и секциях результатов исследований в области социологии, социальной работы, психологии, философии, юриспруденции, истории, политологии, медицины. На конференции обсуждены следующие проблемы: динамика социальной среды инвалидов; социальная политика как фактор гармонизации социальной среды; межинституциональное взаимодействие в социальной работе; современная молодежь в институциональном пространстве семьи, образования и труда; пенсионные системы и пенсионная реформа в России; здоровьесберегающие практики и технологии; спорт и образовательные институты; социальное самочувствие в возрастном и гендерном аспектах; новые образовательные стандарты по социальной работе и работе с молодежью; интернационализация образования в сфере социальной работы и молодежной политики; новые профессионалы и новые практики молодежной политики; миграционные процессы и межэтнические отношения как факторы динамики социальной среды. Проблемы рассмотрены в международном, национальном и региональном аспектах.

Материалы конференции издаются двумя выпусками:

1. В серии «Демография. Социология. Экономика» Института социально-политических исследований Российской академии наук. Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В.
2. Сборник материалов участников секционных заседаний конференции, заседания Федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа» и аспирантской школы «Социально-политические процессы в условиях глобализации».

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна	– зав. кафедрой общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Голубин Роман Викторович	– декан факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Рыхтик Михаил Иванович	– директор института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Сизикова Валерия Викторовна	– декан факультета социальной работы Российского государственного социального университета, председатель Федерального учебно-методического объединения среднего профессионального образования по укрупненной группе профессий и специальностей «Социология и социальная работа», соруководитель учебно-методического совета по направлению «Социальная работа» ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа», г. Москва (по согласованию)

Расположение материалов в сборнике продиктовано регламентом работы конференции: сначала тексты секционных докладов, а затем выступлений на секциях.

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО УКРУПНЕННОЙ ГРУППЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ «СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Сизикова В.В., Аникеева О.А. Новые образовательные стандарты в системе социального образования 14
Аникеева О.А. Задачи ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа» в условиях перехода на ФГОС 3++ и новые ПООП 18
Бершадская М.Д., Артамонова М.В. Разработка примерной основной образовательной программы высшего образования с учётом требований рынка труда: подготовка бакалавров и магистров по направлению «Социология» 25
Королёв М.А. Новый образовательный стандарт направления подготовки «Социальная работа» в медицинском вузе 31
Савинов Л.И. Социокультурная детерминация сотрудничества социальной работы с другими социальными институтами: теория и практика 38
Ходырева Е.А. Проблемы разработки вузами образовательных программ высшего образования на основе актуализированных ФГОС ВО по социальной работе и работе с молодёжью 43

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

ДОКЛАДЫ

Силласте Г.Г. Новый гендерный порядок как синергетический продукт 52
Рыхтик М.И. Влияние биологической революции на планы и надежды: политологический анализ 61

СЕКЦИЯ 1
СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ДОКЛАДЫ

Бекарев А.М., Пак Г.С. Организация в терминах синергетики и автопоэзиса 69
Бессчетнова О.В. В фокусе социологии – изучение детского благополучия 72
Егорова С.В., Папанин С.Ю. К анализу понятия «бедность» 75
Замараева З.П., Телегина Г.А. Возможности развития человеческого потенциала в городской среде 79

Захарова Л.Н., Леонова И.С. Субъективное благополучие разновозрастного женского персонала в организационных культурах разного типа 83
Киселев И.Ю., Шустов А.В. К вопросу об оценке масштабов эмиграции из России в 2010-е гг. 88
Максимова М.Н., Айметдинова Л.Ф. Анализ социального самочувствия граждан при получении услуг ОНСО 92
Силантьева В.А. Проблемы внешней миграции глазами молодёжи 97
Шамин И.В. Функциональная роль метода «конструирование социальной стратификации» в современных технологиях ведения «непрямой» геополитической борьбы 102

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. О роли социальной политики государства в сфере религии как фактора гармонизации социальной среды Татарстана 107
Алексеева Г.Г. Перспективы профессионализации волонтерства в цифровой реальности 110
Ашмарина А.А. Общественно-консультативный совет при УФМС России по Нижегородской области в системе миграционной политики региона (2011-2016 гг.) 115
Белянцев А.Е. Социально-политические перспективы NBIC-конвергенции 119
Былинская А.А. Формирование национальной инновационной системы в России как условие трансформации социальной среды 123
Волгин И.В. Регулирование процесса эмиграции российских профессионалов 126
Волков В.Р., Ефремов Р.Р. Учебная миграция: отдельные аспекты адаптации внутренних мигрантов-студентов в Республике Татарстан 130
Козин В.В., Мотькин В.Н. Ассимиляция и диссимиляция: развития этнической среды 134
Колодина А.А. Гендерная проблематика в РФ в условиях реализации принципов либерализма 138
Костина Е.Ю., Томашук С.М. Трансформирование индикаторов благополучия населения (на материалах Дальневосточного федерального округа) 142
Курашова Н.М. Гендерный аспект прекаризации занятости 146
Лазукова Е.А. Экстремизм: научное и обывательское представления 151
Лакомова А.А. Особенности программ по социальной адаптации мигрантов в разных регионах России 155
Лобанова В.К. Миграционные и межэтнические отношения: взгляд современного российского студенчества 159
Мунина О.В. Некоммерческие организации (НКО) как субъекты системы социального партнерства 165
Мутаев У.К. Актуальные практики социальной адаптации мигрантов из Центральной Азии к условиям жизни в современной России 169
Назарова Е.А. Миграционные процессы в регионе стран Персидского (Арабского) залива 172
Овчинникова Н.В., Смирнова А.Г. Участие индивидов в жилищном самоуправлении в условиях современной социальной среды 176
Павлов А.А. Социальная защита и обеспечение населения как фактор гармонизации социальной среды 180

Прохода В.А. Установки по отношению к мигрантам жителей европейских государств 183
Рычихина Н.С. Особенности формирования социальной политики организаций по адаптации персонала в условиях международной трудовой миграции 187
Соболева А.В., Липина Т.С. Специфика женского лидерства в современной России 190
Тарханова Е.С. Социально-правовая поддержка женщин в регионе: проблемы и направления развития 194
Французов В.В. Стратегии интеграции трудовых мигрантов в региональный социум (на примере Республики Мордовия) 200
Цалко Е.О., Масленникова Т.И. Межэтнические отношения в Ивановской области как фактор формирования региональной идентичности 204
Царева И.С. Роль системы торгово-промышленных палат как социального института в развитии социального предпринимательства и повышении социальной ответственности бизнеса. Региональный опыт 208
Чучадеева Л.С. Социальная среда людей с ОВЗ в России: динамика и тенденции 213
Яковлев П.А. Подходы к определению социального предпринимательства в международной практике 216
Янак А.Л. Отцовская вовлечённость в воспитание детей: микроуровень 219

СЕКЦИЯ 2
СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ И МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА

ДОКЛАДЫ

Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: презентация исследования 222
Гафизова Н.Б., Росновская А.Е. Межсекторное взаимодействие как инструмент реализации государственной молодёжной политики: к вопросу о реализации молодёжных инициатив 225
Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Динамика социальных ценностей молодых горожан (по материалам прикладного социологического исследования) 229
Ермилова А.В., Судариков А.А. Молодёжь как субъект помощи пожилым людям 234
Иудин А.А. Молодёжь в научных школах 238
Ушакова Я.В., Ежкова А.Д. Молодёжные практики употребления вейпов 247
Шилкина Н.Е., Мальцева А.В. Студенческие отряды – сфера образования, труда и жизненных смыслов 251

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Алексеева Г.Г., Акимова В.В. Взаимоотношение подростков группы риска в летнем лагере «Тэйэр Хайа» 255
Анисимова И.А. Перспективы работы с молодёжью в ожиданиях родителей абитуриентов и работодателей 257
Баранова Т.В. Нижегородское молодёжное отделение Российского общества политологов как новый вектор развития молодёжной политики в регионе 260

Беседина О.А. К вопросу об осведомленности населения о системе органов защиты детей от насилия и жестокого обращения 264
Бочкова Е.Е. Отношение современной молодёжи к семье: причины бездетности 268
Валеева И.И., Гатауллина И.И., Мещерова А.Т. Положение молодёжи в сфере социально-экономических отношений 270
Власкин В.Ю. Социализирующая деятельность армейских специалистов помогающих профессий: профориентационный аспект 274
Волченкова Е.В., Потягова М.А. Возможности медиации в профилактике буллинга среди подростков 278
Кутявина Е.Е., Герасимова Е.О. Молодёжные инициативы в работе с мигрантами.....282
Гинсбург М.В., Званец М.М. Анализ мер социальной поддержки молодых семей, направленных на повышение рождаемости в Республике Татарстан 287
Глушкова Е.В. Актуальные проблемы молодых семей (региональный аспект) 291
Гурьянова Т.Н., Сунгатуллина Р.Р. Психологическая служба для молодых семей, находящихся в состоянии развода: служба медиации (на примере Республики Татарстан) 294
Данилова Е.А. Современная молодёжь в институциональном пространстве семьи и образования.....298
Загребин В.В., Жешко О.Н. Миграционные настроения среди молодёжи г. Ярославля 301
Коробейникова Е.В., Слепнева Д.А. Проблемы процесса адаптации молодых специалистов на предприятиях Нижегородского региона.....304
Кузнецова Н.М. Роль soft skills в трудоустройстве молодёжи.....308
Курносова Л.С. Избегание конфликта и этническая идентификация.....312
Лопатина Н.В. Влияние тюремной субкультуры на возможности ресоциализации осужденных молодёжного возраста.....318
Майорова Н.М. Занятость подростков в домохозяйстве 320
Макарова Е.А. Развитие социальной среды студентов посредством социального проектирования 327
Матраков С.И. Внешние факторы и внутренние мотивы поступления на службу в силовые структуры 330
Милькова А.А. Региональные молодёжные объединения как необходимый фактор развития активной гражданской позиции.....333
Некрасова О.Н. Проблема совместного досуга в молодой семье 337
Осокина Т.В. Социальная активность студентов в работе с детьми летом 340
Полянина А.К. Эволюция детства и юности в условиях информатизации социальной среды.....344
Попель А.А. Воспитание любви к созидательному труду как основа работы с молодёжью 347
Пушина В.Н. Отношение молодёжи к браку в студенческой среде.....351
Рылов Д.А. Социальные сети как фактор социализации молодёжи.....355
Рыхтик П.П. Особенности консолидации игровых онлайн сообществ 358
Седлецкий А.В. Реализация социальных технологий работы с молодёжью в системе социальной защиты 362
Селезнева В.А., Сироткина А.А. Деятельность молодёжного отделения российского исторического общества в Нижегородской области: опыт популяризации истории в молодёжной среде 366

Смирнова И.Н., Панкратова Е.В. Инновационный потенциал молодёжи: методика оценки, состояние и технологии развития 369
Соболева А.В., Зернова Н.М. Популярность каналов политических коммуникаций у молодёжи Нижнего Новгорода 374
Ходырева Е.Б. Экспликация понятия социального родства 378
Шорыгин Е.А. Квир-молодежь в социальных системах: необходимость и возможности инклюзии 383

СЕКЦИЯ 3
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ДОКЛАДЫ

Блонин В.А. Демографические аспекты пенсионной реформы в России 388
Егорова Н.Ю. Ценность семьи и семейные ценности глазами молодых 394
Ершов А.Н., Логинова И.В. Социальное значение информатизации в современной государственной службе России 399
Зайцев Д.В., Правкина Я.Ю. Социальное конструирование инклюзивной среды жизнедеятельности инвалида 402
Кудринская Л.А., Щеглов А.Ф. Основные направления социальной работы в силовых структурах 406
Медведева Е.И., Крошилин С.В. Влияние проблем семьи и брака на посемейную структуру 410
Саралиева З.Х. Межинституциональное взаимодействие системы социальной работы 415
Смирнов Е.Р. О правовом регулировании негосударственного пенсионного обеспечения в России 421

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Реализация социальной политики как фактор гармонизации социальной среды (на примере муниципального образования г. Казани) 426
Билялютдинова О.Д., Муллахметова А.А. Влияние российской пенсионной реформы на молодое поколение 430
Бистяйкина Д.А. Исследование значимости семьи в системе социальной защиты ветеранов войны 433
Воронков К.И. Ресоциализация как функция социального государства: теоретико-правовой аспект 438
Гинсбург М.В., Иванова А.А. Технологии трудоустройства инвалидов на примере государственного автономного учреждения социального обслуживания «Центр реабилитации инвалидов «Восхождение» (г. Казань) 446
Гинсбург М.В., Мутигуллина Д.Д. Анализ востребованности социальных услуг, предоставляемых отделением социальной помощи семье и детям комплексного центра социального обслуживания населения, молодым семьям в социально опасном положении в Республике Татарстан за 2014–

2018 г. (на примере ОСПСИД «КЦСОН в городском округе «город Казань», «КЦСОН «Милосердие» в Нижнекамском муниципальном районе» и «КЦСОН «Доверие» в городском округе «город Набережные Челны») 450
Григорьева И.А., Квасова О.С. Конфликты, появившиеся после начала пенсионной реформы 454
Добрынина О.М. Профилактика мошенничества как актуальная задача современной социальной работы в России 459
Еремеева А.А. Труд осуждённых в местах лишения свободы: возможность или принуждение? 464
Ермолаева А.Г. Гендерная чувствительность к проблеме насилия в молодёжной среде 469
Задорожникова Е.Б. Поддержка семьи и традиционных семейных ценностей социально ориентированными НКО: организационно-управленческий аспект 473
Иваньковский С.Л. Аспекты социальной политики в регионе по созданию комфортной среды проживания трудового потенциала 477
Ивашечкина Д.Е., Рябинская Е.С. Социальная политика в отношении двухдетных семей 481
Исакова И.А., Виноградова Т.И. Организационные факторы профессионального выгорания социальных работников в сельской местности 486
Камышова Е.В., Кочетков В.В. Влияние факторов современной российской социокультуры на развитие социальной работы с многодетными семьями 490
Клепинина Ю.В. Возможности современных информационно-коммуникационных технологий в процессе трудоустройства людей с инвалидностью 494
Корогодова Н.П. Эффективность социальных служб в инклюзии детей-инвалидов 498
Кострова Ю.А. Образовательная среда как ресурс социальной поддержки студенческих семей 502
Красуцкая О.В. Семья как субъект социальной реабилитации инвалида 505
Куликова А.В., Михайлова В.В. Оценка рынка услуг в социальной сфере 508
Мельченкова С.В. Социальная реабилитация граждан без определенного места жительства 511
Морозова Е.А. Оценка значимости деятельности группы социальной защиты осуждённых их коллегами по исправительному учреждению (на примере ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области) 515
Морозова О.Н., Валеева Р.И. Социальное самочувствие одиноких отцов 523
Некрасов Д.С. Профилактическая работа как мера предотвращения развития алкоголизации подростков 525
Олексенко А.С. Волонтёрское движение в Русской православной церкви в сфере социальной работы 529
Петрова Т.Ю. Роль общественных организаций в системе поддержки многодетных семей (на примере НРОО «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе») 533
Рушева А.В., Шабалкин И.А. Влияние изменения пенсионного законодательства на систему социальной защиты 537
Сарбалаев А.М. Сущность жилищных проблем у лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в субъектах Российской Федерации 539

Сулейменов А.Р. Репрезентация социальной деятельности «Исламского Государства» на подконтрольных территориях в 2016 году в материалах электронного издания «Исламского Государства» «Rumiyah» 546
Тюлюнова В.В. Социальная политика в отношении замещающей семьи 550
Фатенков А.Н. Пенсионная реформа и мундиаль: гримасы капиталистической эксплуатации 554
Юмашева Т.А. Изучение особенностей жизнедеятельности пожилых граждан в современных условиях 559
Якунин А.П. Социальная политика в области социальной защиты многодетной семьи в современной России 562

СЕКЦИЯ 4
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОТРЕБНОСТЬ В НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛАХ

ДОКЛАДЫ

Аликова Е.А. К вопросу о роли куратора в процессе адаптации студентов-иностранцев в российском вузе 566
Козырьков В.П. Повышение уровня профессиональной культуры персонала по социальной работе в контексте общей культуры (на примере социально ориентированной игры) 568
Серафимов М.М., Трунова Д.Г. Оказание государственных и муниципальных услуг и новые профессии 573

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Аржаных Т.Ф. Молодёжь и диалектика трансформаций в институциональном пространстве современного российского образования 578
Бахарев Ю.А., Соколовская С.В., Сорокин И.А. Модель личности тренера 580
Бородатая М.Н., Крупина А.С. Школьное насилие как фактор современной образовательной среды 584
Вандышева Л.В., Коверсун Д.В. Характеристика основных направлений деятельности детского епархиального образовательного центра в решении проблемы семейного неблагополучия 588
Городнова А.А. Университетская библиотека в динамике образовательной среды ... 591
Есаева Е.А. Интернационализация образования как задача молодёжной политики в сфере российско-вьетнамских отношений: историко-правовой аспект 596
Захаркина Т.Н. К вопросу о социальной работе в дошкольном образовательном учреждении 600
Зернов Д.В. Образовательные и карьерные стратегии студентов-социологов (на примере студентов ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского) 603
Золин И.Е. Подготовка и мобильность кадров в условиях глобализации 608
Исакова И.А., Воробьев Д.С. Влияние гаджетизации и интернетизации на поведение учащейся молодёжи 612
Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. Самозанятость и самообразование современной молодёжи: так ли нужен диплом? 617

Кузнецова И.Ю. Международный рекрутинг персонала как фактор повышения конкурентоспособности российских вузов (на примере ННГУ им. Н.И. Лобачевского) 622
Крухмалева О.В. Современные образовательные и профессиональные траектории российской молодёжи 627
Курамшев А.В. О некоторых проблемах социологического образования: взгляд рядового преподавателя 631
Ларшина Н.В. Социология спорта: проблемы становления и развития 633
Лесина Л.А., Маркус П.А. Влияние образовательного пространства на формы и уровень проявления подростковой девиации 638
Малиева А.А. Проблемы и критерии оценки конкурентоспособности выпускников в современных условиях 642
Мигунова А.В. Образовательные интернет-ресурсы в области социальной работы 645
Мотева А.И. Высшее образование в условиях интернационализации: новый участник глобальной социальной политики 649
Немова О.А., Семушева Т.Г. Трудовые ценности и установки нижегородского студенчества и учащихся средних специальных учебных заведений города Нижнего Новгорода 653
Орлов А.В., Башук Е.Н., Орлова О.М. Ценностные основания готовности социальных работников к профессиональной деятельности 657
Петрова И.Э., Плотникова Е.С. Медиативные технологии в работе с молодёжью в системе образования 661
Праводелов С.В. Интернет как средство получения дополнительного образования 665
Придатченко М.В. Свободная игра в развитии подростков 668
Свадьбина Т.В., Агаева Л.И. Эффективность взаимодействия дошкольных учреждений и семьи: по итогам смотра социальных проектов «В диалоге с семьёй» 671
Ситникова И.В. Представления студентов о необходимом и достаточном объёме профессиональных знаний 675
Федосеева М.В. Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: гендерный аспект 680
Францева Ю.Е. Переход от проблемного обучения к контекстному обучению в условиях ФГОС 3++ 684
Шалютина Н.В. Использование студентами просветительских проектов на Youtube 689

СЕКЦИЯ 5
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

ДОКЛАДЫ

Алексеев В.Н. Потенциал спортивного вуза в подготовке специалистов по мас-рестлингу 693
Заляев А.Р. Династийность как фактор выбора современной молодёжью профессиональной деятельности врача 696
Каримова Л.Ф., Корж Н.В. Социальная поддержка молодых инвалидов в современном российском обществе 700

Курникова М.В. Изучение здоровьесберегающего поведения родителей, воспитывающих детей с инвалидностью 704
Романовская Л.Р. Здоровьесберегающие практики и технологии в вузе 707

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Астраханцева С.Ю. Спорт и образовательные институты 711
Барсукова С.А. Социокультурная адаптация молодёжи в условиях современной России 715
Вандышева Л.В., Балакина А.Д. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья 719
Варавкина Ю.П. Синдром выгорания при сахарном диабете как фактор взаимодействия врача и пациентов молодого возраста с длительным стажем заболевания 723
Гинсбург М.В., Валиева А.Р. Формирование доступной среды в доме-интернате для престарелых и инвалидов 727
Ионова О.В. Система высшего образования как средство физкультурно-спортивного воспитания студенческой молодёжи 730
Камышова Е.В. Технологии социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни 734
Карасева А.С. Характеристика студенческой молодёжи и её потребностей в формировании здорового образа жизни 738
Кардаш О.И. Школа подготовки пациентов, перенесших инсульт, к жизни без ограничений как здоровьесберегающая технология 742
Комлева А.С. Практики организации образования и досуга дошкольников 745
Морозова О.Н., Афлетонова А.М., Максимова А.А. Гендерные аспекты социальной работы 749
Соколовская С.В., Свидинский Ю.В. Комплексный подход в понимании интегрального здоровья человека как здоровьесберегающая технология 753
Щанина Е.В. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе 755
Юртаева Н.И. Роль тайм-менеджмента в здоровьесберегающих технологиях студенческой среды 760

Сведения об авторах 763

НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

NEW EDUCATIONAL STANDARDS IN THE SOCIAL EDUCATION SYSTEM

В.В. Сизикова, О.А. Аникеева
Российский государственный социальный университет, г. Москва
V.V. Sizikova, O.A. Anikeeva
Russian State Social University, Moscow

Переход к новым образовательным стандартам высшего образования ставит вопрос об их назначении, особенностях и применении в подготовке специалистов социальной работы, об их взаимосвязи со стандартами профессиональной деятельности и предстоящих изменениях в образовательном процессе.

Transition to new higher educational standards asks about their appointment, features and application in training of social work specialists, about their interrelation with standards of professional activity and the forthcoming changes in educational process.

Ключевые слова: государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, социальная работа, профессиональная подготовка

Keywords: state educational standard, professional standard, social work, vocational training

В настоящее время ФГОС 3++ по направлению подготовки «Социальная работа» (уровень «бакалавриат» и «магистратура») разработаны и приняты. Они вступили в действие с 1 января 2019 г.[1; 2]. В новом учебном году все вузы, ведущие подготовку по данному направлению, обязаны провести набор студентов уже в соответствии с новыми стандартами.

Отличительной особенностью новых федеральных государственных образовательных стандартов является их адаптация со стандартами профессиональными. Такое сопряжение стандартов – новый шаг в интеграции рынка труда и системы высшего и среднего профессионального образования. Многолетние обвинения со стороны работодателей в том, что система

образования готовит не те кадры, которые необходимы для рынка труда, сменяются объединением и координацией усилий. Это сотрудничество для социальной сферы имеет неоценимое значение, т.к. от социального самочувствия и благополучия граждан нашей страны, в конечном счете, зависит наше будущее гораздо больше, чем от технического прогресса или роста капиталовложений в экономику [3, с. 3-9]. Строго говоря, именно капиталовложения в благополучие наших граждан являются наиболее мощным резервом развития. Таким образом, надо признать, что развитие социальной сферы и, более конкретно, подготовки кадров для решения этой проблемы являются стратегическим направлением социальной политики государства.

Каким образом происходит сопряжение стандартов профессиональных и образовательных? Прежде всего, надо исходить из того, что представляет собой профстандарт, или стандарт профессиональной деятельности. Трудовой Кодекс РФ в статье 195.1 определяет профстандарт как характеристику квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции.

Первые профстандарты специалистов социальной сферы были разработаны и утверждены Министерством труда и социальной защиты РФ в 2013 г. и вступили в действие с 1 января 2015 г. В их числе профстандарты социального работника, специалиста по социальной работе, руководителя организации социального обслуживания, а также специалиста по работе с семьей и специалиста органов опеки и попечительства для несовершеннолетних. Составлению этих профстандартов предшествовало научное исследование наиболее востребованных функций работников разного уровня, анализ перспектив развития профессии. Все стандарты составлялись при непосредственном участии работодателей, представителей уполномоченных органов власти федерального и регионального уровня. Они прошли экспертизу руководителей организаций социального обслуживания, специалистов по социальной работе и самих социальных работников [4]. Все стандарты (а их сейчас уже 15) обнародованы на сайте Минтруда. В настоящее время подготовлены проекты адаптации профстандартов, что связано с изменениями социального законодательства, а также реальностью развития профессии за последние годы. Таким образом, на основе широкого общественно-профессионального взаимодействия были определены базовые трудовые функции представителей нашей профессии.

В качестве со-разработчиков и экспертов выступали и представители высшего и среднего профессионального образования. Это был первый шаг в интеграции рынка труда в социальной сфере и социального образования. Сейчас мы находимся в процессе реализации второго шага – адаптации и

интеграции стандартов профессиональных и образовательных. Именно с этой целью предпринята доработка (а в реальности полная переработка) федеральных государственных образовательных стандартов 3 поколения, уже адаптированных в соответствии с ФЗ-273 «Об образовании в РФ».

Адаптированные образовательные стандарты получили условное наименование ФГОС 3++. Так же, как и в предыдущий (ФГОС 3+), он основан на компетентностном подходе, и в нем есть общие для всех образовательных стандартов высшего образования компетенции (в предшествующем стандарте они именовались «общекультурные», а в новых – «универсальные» компетенции). Такой подход означает, что все выпускники, получившие высшее образование как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры, должны обладать рядом компетенций, сформированных независимо от сферы трудовой деятельности, хотя индикаторы их сформированности, несомненно, будут отражать их будущую профессиональную деятельность. Например, УК-1 бакалавров: «Способен осуществить поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» – эта компетенция важна для всех выпускников вузов, но формироваться и проверяться будет на разном предметном материале.

Одной из самых значительных отличительных черт ФГОС 3++ является его максимальная обобщенность: в нем содержатся только самая обобщенная характеристика профессии и видов деятельности, к которым выпускник должен быть подготовлен, а также общепрофессиональные компетенции, в той или иной мере сходные у всех направлений укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 39.00.00 «Социология и социальная работа». Все профессиональные компетенции, «ядро» профессиональной подготовки перенесены в Примерную основную образовательную программу (ПООП), в которой должны быть сформулированы профессиональные компетенции, определен объем и содержание образования данного образовательного уровня, планируемые результаты освоения образовательной программы, примерные условия образовательной деятельности, включая примерные расчеты нормативных затрат оказания государственных услуг по реализации образовательной программы. ФГОС 3++ и разработанные на его основе ПООП – это единый комплекс нормативно-рекомендательного обеспечения разработки и реализации образовательных программ.

На основе ПООП каждый вуз разрабатывает самостоятельно свою основную образовательную программу, в которой самостоятельно определяет соотношение базовой и вариативной частей в ОПОП с учетом рекомендаций примерной основной образовательной программы. Таким образом,

самостоятельность вуза в новых условиях возрастает, но при этом не теряется основа профессиональной подготовки, закрепленная в базовой части ПООП.

Переход к новым образовательным стандартам потребует большой работы по перестройке высшего образования по направлению подготовки «Социальная работа». В соответствии с принятыми программами потребуется новое обеспечение учебно-методическими материалами, выработка общих подходов к базовой части профессиональной подготовки, а следовательно, подготовки нового комплекса учебников и учебных пособий. Значительно возрастают требования к практической подготовке и формированию практико-ориентированных навыков наших выпускников [6, 294-296]. Не менее значительными становятся требования к профессорско-преподавательскому составу наших кафедр. Однако более чем четвертьвековой опыт подготовки кадров по направлению «Социальная работа», накопленный в нашей стране, позволяет верить, что эта задача будет успешно решена.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа. Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ № 76 от 5 февраля 2018 года.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа. Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ № 80 от 5 февраля 2018 года.
3. Аникеева О.А. Взаимодействие системы высшего профессионального образования и рынка труда: стратегия перемен //Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2013. № 1. С. 3-9.
4. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Моделирование профессиональных стандартов специалистов социальной сферы как основа преобразования социальной практики Сервис в России и за рубежом (Электронный научный журнал), Том 10 № 8 (69), 2016; URL: http://electronic-journal.rguts.ru/content/number69/1995-042X-10-8-12.pdf.
5. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Профессиональное образование и профессиональные стандарты: новые условия подготовки кадров в современной России //Социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства в современной России (посвящается 25-летию социальной работы как профессии в России): Материалы VII заочной научно-практической конференции с международным участием. Саранск. 2016. (Электронный ресурс). URL: http://13rusprint.ru/books/2016/SocialProtection/.
6. Сизикова В.В. Практико-ориентированная подготовка специалистов по социальной работе в вузе // Социальное образование и социальная история России: опыт изучения и проблемы подготовки кадров для социальной сферы

Сборник материалов XIV Всероссийского социально-педагогического конгресса. М.: Изд-во РГСУ, 2014. С. 294-296.

ЗАДАЧИ ФУМО ВО ПО УГСН «СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС 3++ И НОВЫЕ ПООП

OBJECTIVES OF EMU OF TERTIARY EDUCATION ON ENLARGED GROUP OF SPECIALITIES "SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK" IN THE TRANSITION TO FSES 3 ++ AND NEW EXEMPLARY BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS

О.А. Аникеева
Российский государственный социальный университет, г. Москва
O.A. Anikeeva
Russian State Social University, Moscow

Переход на федеральные государственные образовательные стандарты ФГОС 3++ поставил новые задачи перед учебно-методическими объединениями. Принципы формирования ФУМО, его деятельность, структура, особенности функционирования на новом этапе – объект данного материала. Проанализированы проблемы, возникающие в процессе разработки и принятия примерных основных образовательных программ, а также в учебно-методическом сопровождении и обеспечении образовательного процесса в вузах, проблемы подготовки новых учебников и учебных пособий, развития дистанционного образования и сетевого взаимодействия в рамках единого ФУМО по укрупненной группе специальностей направлений подготовки (УГСН) «Социология и социальная работа».

The transition to the federal state educational standards of the FSES 3 ++ has set new challenges for teaching and methodical associations. The principles of the formation of FEMU its activity, structure, peculiarities of functioning at the new stage are under the focus of the paper. It examines problems arising in developing and adopting exemplary basic educational programs, as well as in educational and methodical support and provision of the educational process at universities, problems of preparing new textbooks and teaching aids, developing distance education and networking in the framework of a single FEMU in an integrated group of specialties are analyzed. areas of training (UGSN) "Sociology and social work."

Ключевые слова: учебно-методические объединения, федеральные государственные образовательные стандарты 3++, примерная основная образовательная программа, дистанционное образование, сетевое взаимодействие, социология и социальная работа

Keywords: educational and methodical associations, federal state educational standards 3 ++, approximate basic educational program, distance education, network interaction, sociology and social work

Федеральная система учебно-методических объединений в новом формате функционирует уже более трех лет, однако вопросы о ее структуре и новом статусе продолжают появляться. В связи с этим автором предпринята попытка дать ответы на наиболее часто задаваемые вопросы и осветить особенности функционирования ФУМО в новых условиях.

Реформирование системы учебно-методических советов России было проведено в 2015 г. Приказом Минобрнауки России от 08.09.2015 № 987 «О создании федеральных учебно-методических объединений в системе высшего образования» [1] на основе нового Типового положения об учебно-методических объединениях объединений в системе высшего образования (Приказ Минобрнауки № 505 от 18.05.2015 г.) [2]. В отличие от предшествующих Учебно-методических объединений новые создавались по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки. В соответствии с решением Министерства образования и науки РФ все направления подготовки были разделены на 9 областей знания и 57 укрупненных групп специальностей и направлений подготовки. В числе девяти областей знания – «науки об обществе», в которую вошли психологические науки (37.00.00); экономика и управление (38.00.00); социология и социальная работа (39.00.00); юриспруденция (40.00.00); политические науки и регионоведение (41.00 00); СМИ и информационно-библиотечное дело (42.00.00); сервис и туризм (43.00.00).

Цели и задачи деятельности УМО сформулированы в соответствии с Федеральным законом № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 19). Таким образом, революционных изменений в целях и задачах не произошло – это «участие педагогических, научных работников, представителей работодателей в разработке ФГОС, примерных образовательных программ, координации действий организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в обеспечении качества и развития высшего образования» [3]. Так же, как и прежде, учебно-методические объединения в системе образования создаются федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, и действуют в соответствии с положениями, утвержденными этими органами. Однако организация работы существенно изменилась.

Во-первых, в новый состав федеральных учебно-методических объединений (ФУМО) входят крупные ученые и известные представители профессорско-преподавательского состава, а также представители

работодателей (в отличие от предыдущего подхода, когда в УМО вступали вузы, в практической деятельности участвовали представители этих вузов).

Во-вторых, в укрупненную группу специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа» (39.00.00) вошли такие направления, как «Социология», «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью». И хотя эти направления имеют некоторое сходство в научно-теоретических основаниях, они достаточно сильно отличаются друг от друга. В-третьих, в структуре ФУМО сформированы и взаимодействуют три учебно-методических совета (УМС) – по одному на каждое направление подготовки, что усложняет организацию работы, но позволяет организовать учебно-методическое сопровождение образовательной деятельности в соответствии с особенностями и запросами каждого направления подготовки. Учитывая, что состав ФУМО персональный, численность советов (УМС) ограничена. Состав и структура ФУМО, руководящие органы (Президиум ФУМО и Бюро ФУМО), а также состав всех УМС можно увидеть на сайте организации (umo.expert).

Разработка федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования является одной из самых важных задачи ФУМО. К этим задачам относятся:

- подготовка предложений в Минобрнауки России по проектам ФГОС ВО, участие в их разработке;
- осуществление методического сопровождения реализации ФГОС ВО;
- проведение мониторинга реализации ФГОС ВО по результатам государственной аккредитации образовательной деятельности, государственного контроля (надзора) в сфере образования.

По отношению к разработке примерных основных образовательных программ (ПООП) это следующие задачи:

- разработка и проведение экспертизы проектов примерных образовательных программ высшего образования;
- участие в экспертизе содержания и фондов оценочных средств организация (ФОС);
- обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки открытых онлайн-курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ высшего образования.

Таковы уставные задачи всех трех УМС федерального учебно-методического объединения по направлениям подготовки «Социология и социальная работа». Однако практические проблемы, возникающие в ходе

решения поставленных задач, оказались очень сложными и многообразными, они встречают препятствия, которые проявляются на разных уровнях.

Основным отличием разрабатываемых новых ФГОС, получивших нумерацию 3++, является их сопряжение со стандартами профессиональной деятельности. Это задача по-своему уникальная, хотя в советский период уровень стандартизации образования был высок, но профстандартов в таком формате еще не было. Разработанные на основе научно-обоснованного и практическим опытом апробированного выявления обобщенных трудовых функций каждого вида профессиональной деятельности, профстандарты описывают и детализируют трудовые функции через трудовые действия, необходимые умения и знания. Практически, впервые система высшего образования получила предметный и точный заказ со стороны работодателей на подготовку кадров.

ФГОС 3++, разработанные на основе профстандартов, дополняются примерными основными образовательными программами, которые несут наиболее важную и значимую информацию по содержательному наполнению профессиональной подготовки [4].

Среди направлений подготовки 39.00.00. наиболее выгодное положение оказалось у социальной работы. Здесь есть два профстандарта «прямого» назначения («Специалист по социальной работе» и «Руководитель организации социального обслуживания»), кроме того, есть близко родственные стандарты, такие как «Специалист по работе с семьей» и «Специалист органов опеки и попечительства для несовершеннолетних». В направлениях подготовки «Социология» и «Организация работы с молодежью» профстандарты в процессе доработки и утверждения; можно надеяться, что они будут утверждены в ближайшем будущем.

В настоящее время разработаны примерные основные образовательные программы (ПООП) по всем трем направлениям подготовки, они прошли общественно-профессиональное обсуждение, доработаны и отредактированы и находятся на утверждении экспертов и работодателей.

Вместе с тем, перед ФУМО стоят уже следующие задачи. Одна из самых острых – это учебно-методическое обеспечение реализации учебного процесса. В 2017-2018 гг. всеми тремя учебно-методическими советами был проведен конкурс учебников и учебных пособий. Анализ заявок, поданных на конкурс, а также результатов конкурса показал, что есть серьезные проблемы в этом направлении. Первая проблема (и самая острая) заключается в том, что практически все учебники и учебные пособия носят ярко выраженный авторский характер. Каждый автор отстаивает свое видение профессиональных и образовательных проблем, дает собственную структуру предмета,

собственные определения важнейших понятий. Авторский взгляд – это, безусловно, хорошо, но обилие учебников такого плана практически не дает выработать инвариант профессиональной подготовки, т.е. профессиональное образование начинает зависеть от того, где и чему учился будущий специалист. Это недопустимая ситуация в условиях возрастающих требований к уровню и качеству профессиональной деятельности в социальной сфере. Размытость основ образования в содержательном плане снижает возможности академической мобильности, препятствует институционализации отрасли знания и направления подготовки. Невозможность выработки единой профессионально апробированной позиции сказывается и на такой важнейшей части социальной сферы, как социальное законодательство. Хорошо известно, что терминология в законодательных актах РФ крайне запутана и противоречива. Отчасти это связано с тем, что профессиональное академическое сообщество в настоящий момент не в состоянии предложить авторам нормативных правовых документов единое видение понятийного аппарата, выверенного с научной точки зрения и апробированного практикой.

Вторая проблема, которая вскрылась в процессе проведения конкурса: далеко не все учебники и учебные пособия, несмотря на последние годы издания, обозначенные на титульном листе, имеют достаточно свежий и актуальный материал. Иногда это связано с недоработкой авторов, но очень часто с позицией издательств, которые предпочитают допечатывать тиражи давно не перерабатываемых учебных пособий, даже не обращаясь к авторам. Таким образом дискредитируется не только автор пособия, но все направление подготовки, что весьма прискорбно.

Третьей проблемой можно назвать чрезвычайно и чрезмерно академический характер учебного материала. Великое множество «принципов», «функций», «закономерностей» и иных академических атрибутов не позволяет студентам увидеть живую работу и понять суть необходимых профессиональных компетенций, т.е. строго говоря, состав самой профессиональной деятельности, которую им придется выполнять по окончании вуза.

Наконец, есть и такая проблема – несмотря на обилие «академических» материалов, в учебниках и учебных пособиях крайне редко рассматриваются актуальные современные концепции и теории российские и зарубежные, и уж совсем большая редкость – сравнительный анализ российских и зарубежных подходов к решению тех или иных социальных проблем.

В настоящий момент при разработке новых ПООП и ОПОП (основных профессиональных образовательных программ), разрабатываемых вузами на основе ПООП и новых рабочих учебных планов, выявилась необходимость

подготовки нового поколения учебников и учебных пособий. Профессорско-преподавательскому составу вузов надо определиться и сформировать общие подходы как в области теорий и концепций (какие из них должны войти в обойму обязательных для изучения, а какие будут носить рекомендательный характер), выработать сходные определения базовых понятий в профессиональной подготовке, а также определиться со структурой учебников в базовых дисциплинах (какие разделы должны быть представлены обязательно, в какой логике и последовательности и т.д.). Это ни в какой мере не умаляет возможности авторских подходов, но все же позволяет выделить тот самый инвариант профессиональной подготовки, без которого, строго говоря, и нет профессионального образования, в том числе, и высшего [5].

В самой тесной связи с названными проблемами стоит вопрос о дистанционном образовании и развитии сетевого взаимодействия в высшем образовании. Современные IT-технологии позволяют включить в образовательный процесс любого вуза лекции крупных ученых из ведущих вузов страны, чтобы позволяет познакомить студентов (да и преподавателей вузов) с выдающимися достижениями в преподаваемой дисциплине, повысить качество и уровень образования, выстроить возможности академических и исследовательских взаимодействий, объединить усилия в решении тех или иных образовательных и прикладных проблем, т.е. появление такого ресурса значительно расширяет возможности образования.

Вместе с тем и вопросы появляются немалые. Первый вопрос: как лекции, привнесенные «извне», будут вклиниваться в учебный процесс, какую функцию выполнять, как будет учитываться и проверяться уровень освоения студентами тех знаний, что получены из прослушивания дистанционных лекций. Другой вопрос, как это будет связано с определением нагрузки преподавателей, т.к. есть вполне четко выявленная тенденция руководства вузов, направленная на сокращение аудиторных часов и замену «живых» преподавателей «говорящими головами», которых, к тому же, можно послушать дома, не слезая с дивана. А самое главное – как определить в такой ситуации – сформированы ли у студентов те или иные заданные компетенции?

Несмотря на заявления «оптимистов», утверждающих, что скоро все образование можно будет получить, даже не заходя в здание образовательной организации, практический опыт лучших вузов показывает, что дистанционное образование может сыграть очень важную и существенную, но все же только вспомогательную роль. Основная нагрузка ложится на плечи «живого» преподавателя, а компетенции формируются у студентов только в практической совместной деятельности преподавателя и студентов (или студентов друг с другом) в ходе реального, а не виртуального образовательного процесса.

На основе дистанционного образования строится и сетевое взаимодействие, которое открывает большие перспективы в профессиональном образовании. Однако тот же опыт практической реализации сетевого взаимодействия вузов показывает большое количество барьеров на этом пути. Задача ФУМО и всех трех УМС заключается в том, чтобы изучить опыт реализации дистанционного образования и сетевого взаимодействия и выйти с предложениями в Министерство науки и высшего образования по совершенствованию механизмов этих новаций.

Деятельность федерального учебно-методического объединения высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки в новых условиях становится более сложной и ответственной, но и открывает очень интересные перспективы и возможности. При этом они могут реализоваться только во взаимодействии всех трех направлений подготовки и всех вузов, в которых ведется подготовка кадров по направлениям «Социология», «Социальная работа», «Организация работы с молодежью».

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 08.09.2015 № 987 «О создании федеральных учебно-методических объединений в системе высшего образования». Информационный портал Консультант+. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=636562#02547580977752111/.

2. Приказ Минобрнауки России от 18.05.2015 № 505 (ред. от 13.03.2018) «Об утверждении Типового положения об учебно-методических объединениях в системе высшего образования». Информационный портал Консультант+. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181092/.

3. Федеральный закон № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Информационный портал Консультант+. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/0358c09729e9c3b2eb0d551733d014138730196f/.

4. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Моделирование профессиональных стандартов специалистов социальной сферы как основа преобразования социальной практики // Сервис в России и за рубежом. (Электронный научный журнал). 2016. Т. 10. № 8 (69). URL: http://electronic-journal.rguts.ru/content/number69/1995-042X-10-8-12.pdf.

5. Аникеева О.А. Синергийный эффект в интеграции образования, науки и профессиональной деятельности // Интеграция вузовской науки в систему социальных институтов: российский и американский опыт: Материалы круглого стола с международным участием. (Москва, 6 февраля 2018 г.) / Под ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. М.: Перспектива, 2018 г. 105 с. С. 74-79.

РАЗРАБОТКА ПРИМЕРНОЙ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА: ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИОЛОГИЯ»

DEVELOPMENT OF THE HIGH SCHOOL MAJOR EDUCATIONAL PROGRAM TEMPLATE ACCODING TO THE LABOR MARKET REQUIREMENTS EDUCATION BACHELORS AND MASTERS

М.Д. Бершадская, М.В. Артамонова
Центр развития социологического образования,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва
M.D. Bershadskaya, M.V. Artamonova
Centre for the Development of Sociological Education,
National Research University «Higher School of Economics», Moscow

Разработка проекта профессионального стандарта социолога явилась основополагающим этапом укрепления связи сферы образования с рынком труда и положила начало развитию следующих этапов:

– сопряжение образовательных программ социологического образования с проектом ПС, отражающим требования работодателей к выпускникам социологического направления;

– взаимодействие с рынком труда по вопросам развития отрасли и соответствующим требованиям к выпускникам образовательных программ (семинары, вебинары, консультации с ведущими работодателями).

The development of a draft-project professional standard of a sociologist was a fundamental step in strengthening the connection between an education sector and a labor market and marked beginning of following stages evolution:

– the combination of educational programs of sociological education with the Professional Standart project, reflecting the requirements of employers for graduates of the sociological program;

– interaction with the labor market on the topic of industy development and relevant requirements for graduates of educational programs (seminars, webinars, consultations with leading employers).

Ключевые слова: образовательные программы, высшее образование, профессиональный стандарт, компетенции выпускника образовательной программы, индикаторы достижения компетенций

Keywords: higher education, educational programs, professional standard, competencies of a graduate of an educational program, indicators of competence achievement

С 2019 г. по направлению «Социология» действуют актуализированные образовательные стандарты высшего образования ФГОС++, направленные на

расширение взаимодействия сферы образования с рынком труда. Цель актуализации – обеспечить соответствие профессиональных компетенций выпускника образовательной программы требованиям рынка труда. Основной инструмент – утвержденные профессиональные стандарты (ПС). У социологов утвержденные ПС отсутствуют, поэтому при разработке образовательных программ бакалавриата и магистратуры следует опираться на согласование требований к выпускникам с ведущими работодателями. Такие согласованные требования к выпускникам образовательных программ высшего социологического образования в полной мере отражены в проекте ПС: «Социолог специалист по проведению социологических и маркетинговых исследований»* [1]. Эти требования заложены в проектах примерных основных образовательных программ (ПООП), разработанных с учетом обобщенных трудовых функций (ОТФ), составляющих основу проекта.

Проект профессионального стандарта социолога как основа взаимодействия сферы образования с рынком труда

Разработка профессионального стандарта социолога при активном участии университетов относится к началу 2015 г. Рабочая группа, состоящая из представителей ВЦИОМ, Ассоциации региональных исследовательских компаний: «Группы 7/89», НИУ ВШЭ, РГГУ, была создана в феврале 2015 г. В результате интенсивной работы в режиме онлайн и ежемесячных очных встреч:

– выявлены проблемные зоны взаимодействия сферы образования и рынка труда в области социологии (отсутствие согласованного и устоявшегося словаря, недостаточность нормативной базы, отсутствие единого понимания «структуры и содержания»);

– на основе проработки проблемных зон в течение трех месяцев разработана функциональная карта деятельности по организации и проведению социологических исследований с подробным рассмотрением трудовых функций, а также знаний и умений для их осуществления.

Разработанная функциональная карта прошла этапы консультирования в Минтруда, экспертизы работодателей, публичного обсуждения в профессиональной среде с привлечением большого количества экспертов, многократного корректирования на основе результатов консультирования, экспертизы и профессионального обсуждения.

Основная работа, включая организацию экспертного круглого стола с участием 19 экспертов† из числа ведущих работодателей, была выполнена к началу 2016 г. Этапы и результаты разработки отражены в ряде отечественных

*. В процессе редакции название ПС поменялось на « Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям».

†. Список экспертов: https://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/obshcheindustrialnye_proekty/profstandart/spisok_uchastnikov/ (дата обращения 10.04.2019).

и зарубежных публикаций [2-11]. Основные результаты доложены на двух конференциях Европейской социологической ассоциации в 2016 г. и на Всемирном Социологическом конгрессе. [12-15]

После изменений в правилах оформления разработанный проект передан на обсуждение в СПК «Финансовые рынки». В марте 2018 г. рабочей группой выполнено корректирование проекта по замечаниям СПК.

Наряду с проблемами завершения разработки ПС следует отметить, что выполнена главная цель разработки – создание объективной основы для формирования программ высшего социологического образования; для профессионального обучения, подбора, развития и эффективного использования персонала исследовательских агентств; для оценки профессиональных квалификаций социологов. Проект ПС «Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям» позволяет установить функциональные навыки, знания, умения и компетенции, которыми должен обладать специалист, работающий в данной сфере, исходя из основной цели деятельности по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований.

Разработка ПООП на основе сопряжения с проектом ПС

Основной и очень важный результат многолетней совместной работы над проектом ПС представителей рынка труда и высшего социологического образования – разработка согласованных требований к выпускникам высшей социологической школы. Это особенно важно в условиях актуализации образовательных программ (ОП), для которых нет утвержденных профессиональных стандартов.

В этих условиях сопряжение ОП с согласованными требованиями рынка труда приобретает первостепенное значение. При этом особенно важно, что требования согласованы не формально, как это часто бывает, а результате длительной совместной работы представителей высшей школы и рынка труда и многократной экспертизы ведущими работодателями* с последующим корректированием требований.

На основе сопряжения с проектом ПС, отражающим требования ведущих работодателей, в число обязательных включены профессиональные компетенции, сопряженные с трудовыми функциями ПС (помимо универсальных и общепрофессиональных компетенций, предписанных новым ФГОС 3++). При определении обязательных ПК исходили из формулировок трудовых функций (ОТФ и ТФ), отнесенных к соответствующему уровню образования.

---

* Группа 7/89:URL http://789.ru/ (дата обращения 10.04.2019); ВЦИОМ: URL https://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/obshcheindustrialnye_proekty/profstandart/ (дата обращения 10.04.2019).

Компетенции выпускников и индикаторы их достижения, сопряженные с требованиями проекта ПС

Ниже представлены *общепрофессиональные компетенции по ФГОС 3++ (ОПК*) и предложенные в ПООП *обязательные профессиональные компетенции* (ПК), соответствующие обобщенным трудовым функциям (ОТФ) проекта профессионального стандарта «Социолог: специалист по социологическим исследованиям».

Сопряжение проекта ПС и ПООП бакалавриата:

Организация работы по сбору данных социологического и маркетингового исследования (ОТФ В): *ПК-1. Способен к организации сбора данных при опросе общественного мнения.*

Подготовка проектного предложения по реализации социологического исследования (ОТФ А): *ПК-2. Способен подготовить проектное предложение для проведения социологического исследования (самостоятельно или пол руководством).*

Сопряжение проекта ПС и ПООП магистратуры:

ОТФ С. Анализ, интерпретация данных социологических и маркетинговых исследований: ОПК-2. *Способен проводить фундаментальные и прикладные социологические исследования и представлять их результаты*; ОПК-3. *Способен прогнозировать социальные явления и процессы, выявлять социально значимые проблемы и вырабатывать пути их решения на основе использования научных теорий, концепций, подходов и социальных технологий*.

ОТФ D. Совершенствование методов проведения социологических и маркетинговых исследований: *ПК-1. Способен к разработке предложений по совершенствованию методов проведения социологических и маркетинговых исследований.*

ОТФ Е. Социологическая экспертиза и консалтинг на основе результатов социологических и маркетинговых исследований: *ОПК-4. Способен разрабатывать предложения и рекомендации для проведения социологической экспертизы и консалтинга.*

Следующий важный этап – разработка *индикаторов достижения компетенций* как обязательное условие реализации компетентностного подхода к результатам образования [10]. Методика разработки индикаторов включает сопряжение с проектом ПС на основе использования формулировок *трудовых функций* (ТФ).

Обязательные компетенции формулируются на основе ОТФ, а индикаторы их достижения – на основе ТФ, которые составляют отличную базу для формулирования индикаторов достижения компетенций выпускника.

Направления дальнейшего развития сферы образования во взаимодействии с рынком труда

Взаимодействие с ведущими работодателями, сложившееся в процессе разработки ПС (2015-2017т.г.), получило естественное развитие в последующие годы. Основные направления: взаимодействие с рынком труда по вопросам развития отрасли и соответствующим требованиям к выпускникам образовательных программ (семинары, вебинары, консультации с ведущими работодателями); формирование индикаторов достижения компетенций с учетом развития рынка труда.

Список литературы

1. Макет профессионального стандарта «Специалист по организации и проведению социологических исследований» URL:https://social.hse.ru/soc/cdse/profstandart (дата обращения 12.04.2019) (URL: https://wciom.ru/nauka_i_obrazovanie/obshcheindustrialnye_proekty/profstandart/ (Дата обращения 10.04.2019).
2. Артамонова М.В., Оберемко О.А. Профессиональный стандарт социолога – основа оценки результатов подготовки выпускников вузов по направлению «Социология»// В кн.: Тезисы V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных». М.: ВЦИОМ, 2015. С. 472-477.
3. Рыбакова О. Проблема профессиональных стандартов как перспектива взаимодействия социологов-исследователей и системы высшего социологического образования в РФ // Международная конференция «Продолжая Грушина», М, 2014. С.293-296.URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2014/Gryshin_2014_sbornik_tezisov.pdf (Дата обращения 10.04.2019).
4. Артамонова М.В., Ламбаева И.А. Профессиональное сообщество и высшая школа в поисках взаимодействия // Научный Вестник МГТУ ГА. 2015. № 215. С. 154-158. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-soobschestvo-i-vysshaya-shkola-v-poiskah-vzaimodeystviya (Дата обращения 10.04.2019).
5. Bershadskaya, M., Artamonova, M., Serova, A. Problems of Inequality in Higher Education in the Context of the Interaction between Education and the Labor Market// The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. View from Russia [Electronic resource]: collected papers. The 3rd ISA Forum of Sociology «The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World» / Editorin-Chief V.Mansurov. -electronic data- Moscow: RSS, 2016.

378 p. 1 CD ROM; 12 sm – system requirements: Windows XP/Vista/7/10 – Title from disk label. P. 117-121 [Бершадская М., Артамонова М., Серова А. Проблемы неравенства в высшем образовании в контексте взаимодействия сферы образования и рынка труда // Сборник статей на английском языке к форуму ISA в Вене, М, РОС, 2016, (под редакцией Мансурова)]. URL: https://www.ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/TheFuturesWeWantGlobalSociologyAndTheStrugglesForABetterWorldViewFromRussia.pdf (дата обращения 10.04.2019).

6. Артамонова М.В., Оберемко О.А. Профессиональный стандарт социолога: работодатели и вузы в поисках понимания и компромиссов. Вып. 7. М.: ФИРО, 2015. 48 с.

7. Рыбакова О., Шкурин Д. Профессия «социолог» в представлении профессионального сообщества // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций Выпуск: №5 (68) май 2016 Рубрика: Социологические науки. С. 95-101. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-sotsiolog-v-predstavlenii-professionalnogo-soobschestva (дата обращения 10.04.2019).

8. Бершадская М., Артамонова М. Влияние рынка труда на образовательную сферу // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: матер. V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–22 октября 2016 г.). М. Екатеринбург, 2016).

9. Артамонова М.В. Профессиональный стандарт социолога как форма институционализации видов профессиональной деятельности социологов и риски университетов / Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными»,16-17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. С. 1005-1011. URL:https://wciom.ru/ fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf (Дата обращения 13.04.2019).

10. Артамонова М.В., Бершадская М.Д. Профессиональный стандарт «Специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований» в контексте взаимодействия университетов и рынка труда // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: матер. V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19–22 октября 2016 г.). М. – Екатеринбург, 2016).

11. Бершадская М.Д., Серова А.В., Чепуренко А.Ю., Зима Е. Компетентностный подход к оценке образовательных результатов: опыт российского социологического образования.// Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 38-50.

12. Kozhanov A.A.,Bershadskaya M., Artamonova M., Rybakova O., Sedova N., Vorobyova I., Tsapko M. Professional Standard as the Basis for the Interaction of Education and Labor Market, in: “The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. View from Russia”. M.: 2016. P. 121-125.

13. Kozhanov A.A.,Bershadskaya M., Artamonova M., Rybakova O., Sedova N., Vorobyova I., Tsapko M. Professional Standard as the Basis for the Interaction of Education and Labor Market // Third ISA Forum of Sociology (July 10-14, 2016), Conference Program. P. 77152.

14. Bershadskaya M., Chepurenco A., Serova A., Zima E. Indicators of Achieving the Competencies of Graduates and the Quality of Mass Higher Education // XIX ISA World Congress of Sociology – July 15-21, 2018. P. 129.URL: https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2018/webprogram/Paper89970.html (Дата обращения 10.04.2019).

15. Bershadskaya M., Artamonova M., Serova A., Voznesenskaya Y. The role of higher education and labor market cooperation in solving the problems of social inequality of university graduates // International Midterm Conference ESA-RN10 (Sociology of Education) midterm conference Education and Empowerment: Theories and Practices (Università Cattolica del Sacro cuore, Milan, Italy 12-13 September 2016) P. 4. RL: https://dipartimenti.unicatt.it/sociologia-ABSTRACT_BOOK_ESA_MILAN2016.pdf (Дата обращения 10.04.2019).

НОВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

NEW EDUCATIONAL STANDARD OF THE DIRECTION OF TRAINING «SOCIAL WORK» IN MEDICAL UNIVERSITY

М.А. Королёв
Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова, Москва
M.A. Korolev
A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow

Медико-социальная работа является одним из важнейших элементом деятельности социальных работников. Значимым фактором профессионального становления личности бакалавра социальной работы становится процесс формирования компетенций, непосредственно связанных с медико-социальной помощью населению.

Medical-social work is one of the most important elements in social worker’s practice. The process of forming competencies directly related to medical and social

assistance to the population is becoming a significant factor in the professional development of the bachelor's degree of social work.

Ключевые слова: социальная работа, образование, медицинский ВУЗ, медико-социальная работа
Keywords: social work, education, medical school, medical-social work

В условиях, происходящих в российском обществе в последние десятилетия политических, экономических и социальных трансформаций наблюдается рост числа взаимосвязанных проблем медицинского и социального характера, что обусловливает объективную необходимость развития инновационных эффективных технологий их решения на качественно новом комплексно-интегративном уровне. Речь идет, частности, о технологии социальной работы, реализуемой в сфере профессиональной медико-социальной работы, которая, будучи одним из основных направлений деятельности социальных работников, включает огромное количество различных услуг, оказываемых населению. Это объясняется тем, что большая часть получателей социальных услуг, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждаясь в помощи и обратившись в социальную службу, имеют не только социальные, но и медицинские проблемы.

Проблемы медико-социального характера, роль социальной работы в осуществлении медико-социальной помощи населению, их взаимосвязь требует изучения медико-социальной работы не только как вида профессиональной деятельности в целом, но и как специализированного направления этого вида деятельности.

Медико-социальная работа понимается как «инновационный подход к мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, нацеленной как на восстановление, так и на сохранение и укрепление здоровья населения. То есть, она предполагает системное медико-социальное воздействие, причем, на более ранних этапах развития болезни, потенциально приводящей к различного рода осложнениям, инвалидизации и смерти. Тем самым медико-социальная работа представляет собой принципиально новый подход к охране здоровья граждан» [1, с. 112]. При этом ее суть состоит в координации деятельности медицинских, социальных и иных специалистов, которые призваны оказывать нуждающимся людям медико-социальные услуги.

Большинство проблем, связанных с состоянием здоровья людей, нуждающихся в медико-социальной помощи, невозможно решить без эффективного взаимодействия органов социальной защиты и здравоохранения.

Медико-социальная работа, являясь по своей сути той частью социальной работы, цель которой заключается в сохранении и поддержке физического и психического здоровья людей, рассматривается, помимо прочего, и как сфера деятельности, направленная на достижение обществом социального благополучия.

Успешное взаимодействие медицинских и социальных работников, включенных в систему здравоохранения, создает все условия для построения новых, инновационных проектов управления системой здравоохранения и повышения качества и доступности медико-социальных услуг.

Медико-социальная работа и ее важнейшая составляющая медико-социальная помощь, при всей ее значимости, не заняла пока должного места в сферах, направленных на обеспечение высокого уровня здоровья населения. Совместная деятельность систем здравоохранения и социальной защиты населения в нашей стране нуждается в реформировании. Здравоохранение сегодня предъявляет новые требования не только к медицинским, но и социальным работникам, формирует принципиально иную систему отношений, которая определяет инновационные юридические, экономические, организационные, социально-психологические основы профессиональной деятельности. Новые права и обязанности медицинских и социальных работников в условиях совместной деятельности обусловливают потребность в новой информации по наиболее актуальным проблемам как здравоохранения, так и социальной защиты населения.

Значимых результатов специалист, оказывающий медико-социальную помощь населению, добьется только в том случае, если он не будет «ограничиваться возможностями одного из этих ведомств, а будет одновременно принимать во внимание как медицинские, так и социальные нормативные предписания в качестве основополагающей базы, которая способствует сохранению и укреплению здоровья» [2, с. 92]. Социальный работник, оказывающий медико-социальные услуги населению, должен владеть знаниями и в области юриспруденции, и в области психологии, а также в сферах социальной медицины, социальной защиты, в сфере медико-социальной работы. Только при условии наличия таких обширных познаний он будет в состоянии оказывать нуждающимся эффективную медико-социальную помощь и защиту как в учреждениях социальной защиты, так и в учреждениях здравоохранения.

Все это говорит о необходимости подготовки профессиональных кадров в сфере медико-социальной работы, которые будут обладать глубокими, разносторонними междисциплинарными знаниями. По словам А.В. Мартыненко, медико-социальное образование как профильная

составляющая социального образования приобретает особое значение «для решения медико-социальных проблем различных групп населения в учреждениях социальной защиты населения, здравоохранения, образования, в различных сферах жизнедеятельности, а также подготовки профессиональных кадров для такой деятельности» [3, с. 10].

Следует отметить, что со вступлением Российской Федерации в Болонский образовательный процесс, при котором государственной образовательной основой стала компетентностная парадигма, можно заметить инновационные изменения во всех сферах деятельности образовательных учреждений: социальной, культурной, воспитальной направленности. В организационно-технологической структуре обучения, в новом содержании методов обучения и воспитания, в научно-исследовательской работе кафедр и управленческой деятельности деканатов. Взаимосвязь этих направлений нацелена на реализацию компетентностного подхода в образовании, при помощи которого происходит становление современных профессионалов, способных конкурировать на рынке труда. Актуализация действительного спроса на образование и способность обеспечить высокое качество подготовки будущих бакалавров в ходе освоения определенного набора компетенций и стало реализуемым сегодня подходом в образовании.

Внедрение компетентностного подхода в теорию и практику социального образования стало, по мнению многих исследователей, причиной видимых изменений. Современные разработки в области социального образования все чаще содержат рекомендации в области конкретных профилей подготовки бакалавров социальной работы, в том числе, и в отношении профиля подготовки медико-социальная работа с населением.

Реализуемый в настоящее время подход в образовании, который формирует новую модель будущего специалиста, дает возможность студентам сформировать компетенции в процессе освоения профессиональных модулей. ФГОС третьего поколения по направлению подготовки Социальная работа дает будущему профессионалу в области технологий медико-социальной работы с населением возможность получения по каждой дисциплине (модулю) соответствующих компетенций.

В результате, профессиональное образование бакалавра социальной работы, становление его как специалиста направлено на процесс освоения компетенций, связанных с медико-социальной помощью населению.

Бакалавр социальной работы с медико-социальной направленностью должен освоить компетенции, необходимые для ведения индивидуальной консультативной работы, владеть технологиями продуктивного общения с получателем социальных услуг.

Работа в полипрофессиональной бригаде обусловливает наличие таких компетенций, как взаимодействие с ведомствами здравоохранения, социальной защиты, командная работа.

Актуальным остается необходимость введения в перечень компетенций бакалавра направления подготовки социальная работа с направленностью медико-социальная работа с населением компетенций, связанных с медико-социальной помощью, оказанием социально-медицинских услуг.

Например, в области диагностической деятельности у такого специалиста должны быть сформированы компетенции в области интерпретации результатов обследования, методов диагностики лабораторных и инструментальных исследований, работы с простейшей лечебно-диагностической аппаратурой. Он должен знать общую классификацию заболеваний, организацию ухода за пациентами, особенности течения заболеваний, в частности людей пожилого возраста, осложнений у различных возрастных групп получателей социальных услуг;

В области профилактической деятельности у социального работника медико-социальной направленности должны быть сформированы компетенции в области определения различных групп риска развития заболеваний, организации работы «Школ здоровья», проведения профилактических и направленных на поддержку здоровья занятий для получателей социальных услуг с различного рода заболеваниями. В компетенцию такого социального работника может входить умение обучать пациента и его окружение сохранять и поддерживать максимально возможный уровень здоровья, организовывать и проводить патронажную деятельность. Необходимо иметь сформированные компетенции в части определения для показаний и противопоказаний к применению лекарственных средств, в особенности применения лекарственных препаратов у беременных, детей, подростков, лиц пожилого и старческого возраста.

В области медико-социальной деятельности у социального работника медико-социальной направленности должны быть сформированы компетенции в области медико-социальной реабилитации получателей социальных услуг при различных заболеваниях и травмах в различных возрастных группах, проведения лечебно-профилактической физкультуры для получателей социальных услуг разных категорий, участия в проведении экспертизы временной нетрудоспособности. Умения проводить основные приемы массажа и лечебной физкультуры, проводить медико-социальную реабилитацию инвалидов, одиноких лиц, участников военных действий, лиц с профессиональными заболеваниями и лиц из группы социального риска, проводить экспертизу временной нетрудоспособности. Знать принципы

экспертизы временной нетрудоспособности при различных заболеваниях и травмах, группы инвалидности и основы освидетельствования стойкой утраты нетрудоспособности в медико-социальной экспертизе, общее и специальное физиологическое воздействие физических упражнений и массажа на организм человека.

Необходимы компетенции в организации и оказании неотложной медицинской помощи, осуществлении контроля над состоянием здоровья лиц группы риска, осуществлении паллиативной помощи, оформлении медицинской документации.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования направления подготовки Социальная работа, утвержденный приказом Минобрнауки РФ в феврале 2018 г., позволяет образовательной организации вводить свои компетенции и индикаторы компетенций с учетом соответствующего Профессионального стандарта.

Так, в соответствии с п.3.5 ФГОС 3++, организация вправе включить «одну или несколько профессиональных компетенций, исходя из направленности (профиля) программы бакалавриата, на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, а также, при необходимости, на основе анализа иных требований, предъявляемых к выпускникам» [4].

ПООП (примерная основная образовательная программа) для Основной образовательной программы в образовательном учреждении при подготовке бакалавров социальной работы с профилем подготовки «медико-социальная работа с населением» устанавливает требования к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ в части индикаторов достижения универсальных и общепрофессиональных компетенций выпускника, а также обязательных профессиональных компетенций и индикаторов их достижения.

Сегодня очевидна необходимость дальнейшей конкретизации и расширения перечня профессиональных компетенций, которые понадобятся будущим бакалаврам медико-социального профиля для выполнения должностных обязанностей, и введение их в систему компетенций основной образовательной программы ВУЗа, определяемых Стандартом.

В целом, по нашему мнению, выпускник бакалавриата с профилем подготовки «медико-социальная работа с населением» должен обладать такими компетенциями, как:

– «Организация оказания социально-медицинских, социально-реабилитационных услуг, услуг по социальному сопровождению граждан, а также организация мер социальной поддержки.

– Организация профилактической работы по предупреждению появления и (или) развития трудной жизненной ситуации.

– Организация взаимодействия деятельности государственных и общественных организаций в реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг и оказания мер социальной поддержки.

– Организация проведения индивидуальных профилактических мероприятий с гражданами в виде консультаций, содействия в организации оздоровления, отдыха, предоставления социальных, медицинских, реабилитационных и иных необходимых услуг»[5].

Индикаторами компетенций могут выступать:

– «Организация и координация работы полипрофессиональной команды специалистов, обеспечивающей комплексный подход к охране здоровья инвалидов и других категорий получателей социальных услуг – лиц с нарушением здоровья.

– Использование технологий и средства социальной рекламы для повышения уровня санитарной культуры, формирования умений и навыков здоровьесберегающего поведения получателей социальных услуг»[5].

Для освоения этих компетенций учебный план организации может содержать такие дисциплины, как:

– Теория медико-социальной работы.

– Медико-социальная экспертиза и реабилитация.

– Медико-социальная работа в охране материнства и детства и в планировании семьи.

– Медико-социальная работа в наркологии.

– Медико-социальная работа в онкологии.

– Медико-социальная работа в психиатрии.

– Общие принципы профилактики, диагностики и лечения заболеваний.

– Психотерапия.

– Паллиативная медицинская помощь.

Согласно п.2.9 ФГОС, объем обязательной части, без учета объема государственной итоговой аттестации, должен составлять не менее 40% общего объема программы бакалавриата. Соответственно, часть программы, устанавливаемая участниками образовательных отношений (образовательной организацией), составит не более 124 зет. В эту часть, устанавливаемую участниками образовательных отношений, входят дисциплины (модули), устанавливаемые вузом.

Итак, очевидно, что бакалавр социальной работы с профилем подготовки «медико-социальная работа с населением» должен обладать широким набором

компетенций, непосредственно связанных с медико-социальной помощью населению, в связи с чем необходимо конкретизировать профессиональные компетенции.

Список литературы

1. Турсынбекова Ж.Д. Медико-социальные технологии как средство реализации компетенций социального работника в сфере здравоохранения // Медицина и экология. 2015. № 4. С. 110-118.
2. Тихонова Н.В. Обоснование необходимости подготовки социального работника с высшим образованием в ГБОУ КрасГМУ по профилю «медико-социальная работа с населением» // Эффективное управление и организация образовательного процесса в современном медицинском вузе. Вузовская педагогика: материалы конференции (Красноярск, 29-31 января 2014 г.) / под ред. С.Ю. Никулиной. Красноярск, 2014. С. 91-93.
3. Мартыненко А.В. Подготовка профессиональных социальных работников медико-социального профиля // Российский медицинский журнал. 2013. № 6. С. 9-12.
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 76 от 5 февраля 2018 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» // СПС Гарант.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 571н от 22 октября 2013 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе».

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДРУГИМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

SOCIOCULTURAL DETERMINACY OF SOCIAL WORK COOPERATION WITH OTHER SOCIAL INSTITUTIONS: THEORY AND PRACTICE

Л.И. Савинов

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск

L.I. Savinov

Ogarev Mordovia State University

Рассматриваются социальные процессы, связанные с объединением социальных институтов. Отмечены принципы межинституционализма. Особое внимание уделено солидарности социальной работы с другими социальными институтами, выделены появляющиеся противоречия, проблемы и перспективы.

The article discusses the social processes associated with the unification of social institutions. The principles of interinstitutionalism are noted. Particular

attention is paid to the solidarity of social work with other social institutions, highlighted the emerging contradictions, problems and prospects.

Ключевые слова: Социальный институт, межинституционализм, социальная работа, системность, процессы, принципы, солидарность, социокультура

Keywords: Social institute, interinstitutionalism, social work, system, processes, principles, solidarity, socioculture

На самых разных уровнях (профессиональном, прикладном, управленческом и научном) социальной работе свойственно два взаимосвязанных и взаимозависимых направления, имеющих решающее значение для достижения её целей и решения поставленных задач – практикоориентированность и интегральность. Рассмотрим данные направления посредством анализа межинституционализма между социальной работой и другими социальными институтами. Межинституционализму как востребованному обществом современному социально значимому процессу свойственны различные оценочные характеристики. Изначально мы обязаны обратить внимание на концептуальные принципы межинституционализма.

Эволюционным принципом межинституционализма является социальное предназначение социальных институтов. Истоки становления институтов и удовлетворяемые ими социально значимые потребности не могут быть проигнорированы современным процессом межинституционализма. Человек, будучи членом социальной группы, изначально воплощен в отношениях с другими людьми, он является участником разных сфер своей жизнедеятельности (от биологической до духовной). В основе теоретических знаний о межинституциональных взаимоотношениях находится положение, высказанное К. Марксом: «В своей действительности сущность человека есть совокупность всех общественных отношений» [1].

Ян Щепаньский в процессе анализа проблемы внутреннего объединения всех институтов пришёл к выводу, что «взаимная связь и интеграция институтов базируется на нескольких основах: а) на основе структуры личности человека, однородности его потребностей; на основе содержательного разделения труда и предметной связи выполняемых функций; на основе доминирования институтов одного типа». [2, С. 101]

Принципом появления и объединения институтов служит процесс хабитуализации (опривычивание): «В действительности человеческое существование помещено в контекст порядка, управления, стабильности» [3, С. 87]. Данный принцип постоянно сопровождает социально-эволюционную

динамику социальных институтов. Скорее всего, именно о социальной значимости привычек говорил К.Ясперс, считая, что условием человеческого бытия служит солидарность людей, озаряемая естественным и человеческим правом, постоянно нарушаемая и всегда вновь заявляющая о своих требованиях [4, С. 69-70]

К другим принципам межинституционализма необходимо отнести процесс роста числа социальных институтов, что служит основой для социокультурной детерминации сотрудничества между институтами, с одной стороны, а с другой – данный процесс является базой для появления самого межинституционализма. Объединению всех институтов присущ специфический для естественного процесса межинституционализма принцип бесконфликтности вхождения в глобальную систему институтов.

Основополагающим служит принцип межинституционализма, когда одни объединения ведут за собой другие. Межинституционализм не только объединяет, но и индивидуализирует. Подобные ситуации позволяют как индивидам, так и учреждениям иметь более четкое представление о возможностях, функциях, целях и границах деятельности другого института.

Межинституционализм открыл новые принципы, механизмы и регуляторы социальной жизни. Межинституциональные взаимоотношения становятся основой социального порядка, они транслируют посредством межпоколенных отношений сплоченность в обществе. В современной социальной жизни принцип межинституциональной солидарности стал заменять веру и надежду на государство.

Несомненно, межинституционализм необходимо отнести к требованиям современности, однако данной социально ожидаемый процесс далеко не всегда сопровождается полным удовлетворением социально значимых потребностей и возвышением данных потребностей в современной социокультуре. Успехи и неудачи, имеющиеся в процессе межинституционализма, рассмотрим на примере сотрудничества института социальной работы с другими институтами.

Любая система сотрудничества между социальными институтами является многоцелевой. Она предоставляет возможность решать противоречия и задачи методом дискуссий и переговоров, уравновешивает интересы различных социальных групп и организаций. Участвующие стороны имеют статус полноправного участника, и в целом сотрудничество социальной работы с другими институтами направлено на взращивание и возвышение общественно значимых потребностей и ценностей.

Социокультурная детерминация сотрудничества социальной работы с другими социальными институтами имеет свои особенности. Сущностно-функциональная характеристика социальной работы может быть отражена

деятельностью, целью которой является оказание помощи, поддержки и защита нуждающихся. На реальном поле, где сегодня происходит социокультурная детерминация социальной работы с другими социальными институтами сталкиваются самые разные процессы: сближение и отторжение, главенство и соглашательство, приоритеты своего над чужим и т.д. Причем, как всегда в нашем обществе, данные процессы сопровождаются дефицитом ресурсов, несистемной организацией и управлением высоким начальством. Что касается собственно социальной работы в условиях межинституционализма, было бы целесообразно вернуться к вопросам о сочетании теории и практики, о её роли в единении общественных наук, о дискуссионно-публичном характере обсуждаемых результатов и проблем, о практических технологиях и методах, вступающих в противоречия с традициями субкультур, с ценностями гуманизма, о возможности обоснования «иерархической лестницы» категории нуждающихся, об особом отношении в претензиях на равнозначность таких категорий наших граждан, как бедные, инвалиды, отбывшие срок наказания в тюрьмах, дети-сироты, безнадзорные и беспризорные. Отмеченные процессы и поставленные вопросы свидетельствуют о том, что как в отдельности институту социальной работы, так и мобилизованному организму межинституционализма реализовать цели и задачи социальной работы пока не удаётся. Однако всё это ещё не означает, что из нашей социальной жизни ушли уверенность в том, что имеющиеся возможности социальной работы и тем более востребованного межинституционализма гораздо богаче по сравнению с сегодняшними реальными проявлениями. Естественно, с позиций науки, образования и практики, у человечества есть очередная возможность положительно оценить новые социальные практики, возникшие на основе межинституционального сотрудничества, в центре которого оказалась социальная работа. То, что объединяет людей, со временем само становится частью социокультуры.

Однако и сегодня в теории и в практике социальной работы остались мало изученными целый ряд задач, имеющих отношение к сотрудничеству между социальными институтами. Данные отношения должны быть четко закреплены во многих межинституциональных документах, в том числе и юридических. У института социальной работы в России содержание и границы отношений с другими институтами в правовом поле, если где-то и закреплены, то это всё далеко от совершенства.

В своей реальной деятельности социальная работа сотрудничает с семьеведением, демографией, педагогикой, правом, образованием, медициной, пенитенциарными институтами, государством. Однако практика в очередной раз указывает на закономерность – односторонние инициативы и даже наличие эффективности в частностях провоцируют рост социальной напряженности,

поскольку между институтами нет должной координации в деятельности. Причём, важно указать на следующее: в условиях современной социокультурной детерминации сотрудничества социальной работы с другими социальными институтами социальные науки в России оставили пока без должного внимания целый ряд социокультурных вакуумов, возникших на «поле» данного сотрудничества.

Перед теорией социальной работы стоит задача найти, изучить и обосновать внешние и внутренние реальные отношения, формирующиеся на базе сотрудничества социальной работы с другими социальными институтами. При этом важно учитывать, что в XXI веке даже такой сильный институт, каким является и сегодня институт государства, уже не является единственным принципалом всего социального мира.

В заключении отметим, что социокультурная детерминация сотрудничества социальной работы с другими социальными институтами является важной составляющей частью не только для социальной работы, но и для социальной жизнедеятельности в целом. Для изучения глубины данного предмета напомним слова философа А. Уайтхеда: «Для понимания социальных институтов требуется тройственная структура человеческой природы: Инстинкт, Интеллект, Мудрость» [5, С. 438].

Список литературы

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т 3. С. 3.
2. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Изд-во Прогресс, 1969. 240 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности М.: «Академия – Центр» «Медиум», 1995. 324 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 760 с.
5. Уайтхед А. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 718 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ВУЗАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АКТУАЛИЗИРОВАННЫХ ФГОС ВО ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PROGRAMS BY UNIVERSITIES OF HIGHER EDUCATION BASED ON UPDATED FSES OF HE ON SOCIAL WORK AND WORK WITH YOUTH

Е.А. Ходырева
Университет Иннополис, г. Иннополис, Республика Татарстан
Вятский государственный университет, г. Киров
E.A. Khodyreva
Innopolis University, Innopolis, Republic of Tatarstan
Vyatka State University, Kirov

Проблемы разработка вузами образовательных программ высшего образования на основе актуализированных ФГОС ВО по социальной работе и работе с молодежью обусловлены не только совершенствованием методологии ФГОС ВО, их ориентацией на требования профессиональных стандартов, модернизацией содержания и общей логикой построения, но и изменениями требований к профессиональной квалификации данных специалистов.

Problems in the development of higher education educational programs by universities on the basis of the updated FSES of HE in social work and work with young people are due to the improvement of their methodology, their orientation to the requirements of professional standards, modernization of the content and general logic of construction, as well as changes in the requirements for professional qualifications of these specialists.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по социальной работе и работе с молодежью, образовательные программы

Keywords: professional standards, updated federal state educational standards of higher education in social work and work with young people, educational programs

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью повышения качества профессионального образования будущих социальных работников и специалистов по работе с молодежью. Решение данной задачи связно, в первую очередь, с совершенствованием содержания профессионального образования, которое в настоящее время осуществляется в ходе разработки вузами основных профессиональных образовательных программ на основе требований актуализированных федеральных

государственных образовательных стандартов высшего образования по социальной работе и работе с молодежью (далее, актуализированных ФГОС ВО).

Образовательная программа определяется в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» [1] как комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и форм аттестации. Ее создание находится в компетенции образовательной организации высшего образования, которая должна разрабатывать образовательные программы в соответствии с ФГОС ВО, а также с учетом примерных основных образовательных программ. Разработка образовательной программы высшего образования рассматривается как деятельность, направленная на создание основных компонентов образовательной программы, представленной в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов. В образовательном законодательстве особо указывается, что содержание профессионального образования, определяемое образовательной программой, должно обеспечивать получение обучающимися соответствующей квалификации.

Данная деятельность, однако, сопряжена с рядом проблем, которые обусловлены комплексом изменений, имеющихся в актуализированных ФГОС ВО, среди которых можно выделить следующие:

- совершенствование методологии ФГОС ВО, связанной с их четкой ориентацией на требования профессиональных стандартов;
- модернизация содержания и общей логики построения актуализированных ФГОС ВО;
- изменение структуры и функционального назначения компонентов образовательной программы, определяемых ФГОС ВО;
- модернизация подходов к оценке качества освоения образовательных программ на основе ФГОС ВО.

Указанные изменения, несомненно, оказывают влияние на содержание и процедуру разработки образовательных программ. Представим их характеристику.

Ключевой особенностью актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по социальной работе и работе с молодежью является их построение на основе требований профессиональных стандартов [2].

Указанное обстоятельство требует тщательного анализа профессиональных стандартов на предмет возможности и целесообразности

освоения деятельности определенного уровня квалификации. Каждый из профессиональных стандартов, имеющийся в сфере «Социальное обслуживание» [3], содержит характеристику квалификации, необходимой для осуществления того или иного вида профессиональной деятельности, и описывает соответствующие ей обобщённые трудовые функции. Так, например, в профессиональном стандарте «Специалист по социальной работе» [4] определен вид профессиональной деятельности, связанной с планированием, организацией, контролем реализацией социальных услуг и мер социальной поддержки населения; установлены обобщенные трудовые функции – «Деятельность по реализации социальных услуг и мер социальной поддержки населения» и «Деятельность по планированию, организации и контролю за реализацией социальных услуг и мер социальной поддержки»; а также определены требования к квалификации специалиста, обеспечивающие реализацию данных функций. Каждая обобщенная трудовая функция характеризуется в профстандарте через систему трудовых функций, описанных в функциональной карте вида профессиональной деятельности. В профессиональном стандарте «Специалист по социальной работе» обобщенная трудовая функции «Деятельность по реализации социальных услуг и мер социальной поддержки населения» включает в себя трудовые функции, связанные с выявлением граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; определением видов и форм социального обслуживания и мер социальной поддержки, в которых он нуждается; с организацией социального обслуживания и социальной поддержки. Обобщенная трудовая функции «Деятельность по планированию, организации и контролю за реализацией социальных услуг и мер социальной поддержки» содержит трудовые функции, связанные с проектированием объема и качества социальных услуг; с организацией деятельности специалистов по реализации мер социальной поддержки; с обеспечением контроля качества социального обслуживания и подготовкой рекомендаций по развитию социальной населению. Реализация каждой трудовой функции предполагает осуществление определенных трудовых действий будущего социального работника и организатора работы с молодежью. В профессиональном стандарте «Специалист по социальной работе», например, реализация трудовой функции «Выявление граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», связана с выполнением соответствующих профессиональных действий и наличием знаний и умений, необходимых для их осуществления. Например, выполнение трудового действия «Организация первичного приема граждан» требует от специалиста по социальной работе следующих указанных в табл. 1 знаний и умений.

Таблица 1

Характеристика трудового действия «Организация первичного приема граждан»

Необходимые умения	Необходимые знания	Другие характеристики
- осуществлять индивидуальный опрос с целью выявления трудной жизненной ситуации гражданина; - проводить анализ обращений в организацию социальной защиты; - фиксировать информацию, полученную в ходе приема и осуществлять ее проверку; - вносить информацию в базы данных; - систематизировать полученную информацию; -осуществлять эффективное взаимодействие в ходе приема; - проявлять чуткость, вежливость, терпение	- нормативные документы в сфере социальной защиты населения; - Национальные стандарты Российской Федерации в сфере социального обслуживания; - типологию граждан - получателей социальных услуг; -подходы к оценке потребностей граждан в социальных услугах; - методы диагностики; - особенности социальной работы с разными группами населения; - способы документирования, требования к документации	- соблюдение принципов гуманности, справедливости, объективности и доброжелательности; - соблюдение профессионально-этических требований

Представленный выше анализ профессиональных стандартов в сфере социального обслуживания показывает, что при разработке образовательной программы необходимо соотнести уровень квалификации, требуемый для осуществления того или иного вида деятельности, к которому готовит образовательная программа, и трудовых функций социального работника и организатора работы с молодежью. Для конкретизации требований к результатам образования, осуществляемой в ходе разработки образовательных программ, важно, чтобы каждое из представленных трудовых действий, соответствующее профилю образовательной программы, было соотнесено с требуемыми для его выполнения знаниями и умениями, что позволяет разработчикам образовательной программы впоследствии более корректно установить индикаторы достижения целей профессионального образования, которые выражены в терминах «необходимые знания», «необходимые умения», «другие характеристики». В то же время, согласно требованиям актуализированного ФГОС ВО, образовательная организация при разработке образовательной программы формирует требования к результатам ее освоения, которые выражены в совокупности компетенций. Следовательно, при разработке образовательной программы важно:

- учесть имеющиеся различия в терминологии профессиональных стандартов (вид профессиональной деятельности, цель вида профессиональной деятельности, уровень квалификации, обобщенная трудовая функция, трудовая

функция, необходимые знания, необходимые умения) и ФГОС ВО (область профессиональной деятельности и сферы профессиональной деятельности; типы задач профессиональной деятельности; объекты профессиональной деятельности и области знаний; универсальные и общепрофессиональные и профессиональные компетенции), и осуществить их сопоставление, позволяющее обосновать необходимость освоения обучающимися на определенном уровне того или иного вида деятельности;

- включить в образовательную программу дополнительные виды деятельности и соответствующие им профессиональные компетенции;
- дополнить перечень профессиональных компетенций, установленных в примерной основной образовательной программе.

Решить проблему унификации терминологии профессиональных стандартов и ФГОС ВО в определенной степени помогают Примерные основные образовательные программы (далее ПООП), с учетом которых образовательные организации должны разрабатывать основные профессиональные образовательные программы. ПООП устанавливают рекомендуемое содержание образования того или иного уровня и направленности, определяют планируемые результаты освоения образовательной программы, а также рекомендуемые условия осуществления образовательной деятельности. Однако, до настоящего времени, к сожалению, Примерные основные образовательные программы по социальной работе и по работе с молодежью отсутствуют в реестре ПООП, что существенно усложняет деятельность разработчиков образовательных программ высшего образования на начальных ее этапах.

На основе сопоставления требований профессиональных стандартов и актуализированных ФГОС ВО становится возможным конкретизация разработчиками образовательной программы в сфере социальной работы и организации работы с молодежью результатов ее освоения, выраженных в совокупности универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые обеспечат выпускнику готовность осуществлять профессиональную деятельность не менее, чем в одной области и сфере профессиональной деятельности, а также возможность решать профессиональные задачи не менее, чем одного типа, установленные ФГОС ВО.

Проблемой при разработке вузами образовательных программ высшего образования на основе актуализированных ФГОС ВО по социальной работе и работе с молодежью является также то обстоятельство, что соответствующие профессиональные стандарты имеются только в области профессиональной деятельности «Социальное обслуживание». Они включают три профстандарта – «Специалист по социальной работе», «Специалист органа опеки и

попечительства в отношении несовершеннолетних», «Специалист по работе с семьей», на основании требований которых и должны быть разработаны образовательные программы. При этом профессиональные стандарты в сфере работы с молодежью к настоящему времени не сформированы, что потребует при разработке образовательной программы осуществить анализ требований, предъявляемых к профессиональным компетенциям выпускников на рынке труда; обобщить отечественный и зарубежный опыт подготовки специалистов в данной сфере, а также провести консультации с ведущими работодателями и их объединениями, которые позволят сформировать перечень профессиональных компетенций, являющихся результатами освоения образовательной программы. Актуализированный ФГОС ВО содержит четкое указание на необходимость определения в образовательной программе не только результатов образования, выраженных в компетенциях, но и на установление в ней индикаторов достижения этих компетенций. Причем, если индикаторы достижения универсальных и общепрофессиональных компетенций устанавливаются в примерных основных образовательных программах, то индикаторы достижения профессиональных компетенций образовательная организация, как правило, устанавливает при разработке образовательной программы самостоятельно. Решение данной задачи связано с необходимостью обоснования «ключевых» знаний и умений, которые связаны с профессиональной квалификацией, требующейся для осуществления того или иного вида профессиональной деятельности социального работника и организатора работы с молодежью, и являются значимыми для обеспечения качества выполнения данной деятельности. Определение указанных выше «ключевых» знаний и умений позволяет комплексно подойти к разработке соответствующих оценочных средств и процедур оценки, максимально приблизив их к содержанию и процедурам профессиональной деятельности.

Основными проблемами при разработке образовательных программ на основе актуализированных ФГОС ВО по социальной работе и работе с молодежью в части формировании их структуры и содержания являются изменение структуры и функционального назначения компонентов образовательной программы, определенных ФГОС ВО. Так, структура образовательной программы бакалавриата включает обязательную часть (базовую) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (вариативную). ФГОС ВО задает четкие требования к обязательной части программы, к которой относятся дисциплины (модули) и практики, обеспечивающие формирование общепрофессиональных компетенций, а также профессиональных компетенций, установленных примерной основной образовательной программой в качестве обязательных. Данное обстоятельство обеспечивает, с одной стороны, возможность реализации программ бакалавриата

в сфере социальной работе или работы с молодежью, имеющих различную направленность (профиль), в рамках одного направления подготовки, в том числе, в связи с необходимостью реализации актуальных и потенциальных потребностей в тех или иных профессиональных квалификациях, с другой, – требует более тщательного отбора перечня и содержания дисциплин (модулей) и практик части образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений, и обеспечивающих формирование у обучающихся профессиональных компетенций, установленных образовательной организацией, а также универсальных компетенций (см. табл.2).

Таблица 2

Структура программы бакалавриата на основе актуализированных ФГОС ВО по направлениям подготовки 39.03.02 Социальная работа и 39.03.03 Организация работы с молодежью

Блоки программы бакалавриата	Наименование блоков	Содержание блоков	Назначение
Блок 1	Дисциплины (модули)	Обязательная часть	- обеспечивают формирование общепрофессиональных компетенций и профессиональных компетенций, установленных ПООП в качестве обязательных; - обеспечивают формирование универсальных компетенций
		Часть, формируемая участниками образовательных отношений	- обеспечивают формирование универсальных компетенций
Блок 2	Практики	Обязательная часть	обеспечивают формирование общепрофессиональных компетенций и профессиональных компетенций, установленных ПООП в качестве обязательных; - обеспечивают формирование универсальных компетенций
		Часть, формируемая участниками образовательных отношений	обеспечивают формирование универсальных компетенций

Блок 3	Государственная итоговая аттестация	Обязательная часть	Обеспечивает оценку всех универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, установленных образовательной программой

Также сложность представляет распределение объемов времени, отводимых на освоение различных структурных компонентов образовательной программы, которое осуществляется в ходе разработки учебного плана и календарного графика, и закрепляет приоритеты в освоении тех видов профессиональной деятельности, которые определяют направленность образовательной программы (см. табл.3).

Таблица 3

Объем блоков программы бакалавриата на основе актуализированных ФГОС ВО по направлениям подготовки 39.03.02 Социальная работа и 39.03.03 Организация работы с молодежью

Блоки программы бакалавриата	Наименование блоков	Объем программы бакалавриата
Блок 1	Дисциплины (модули)	Не менее 160
Блок 2	Практики	Не менее 20
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	6-9

В зависимости от указанных обстоятельств при разработке образовательной программы необходимо установить объемы дисциплин базовой части и части, формируемой участниками образовательных отношений; определить объемы практик каждого типа, установить необходимость включения в состав государственной итоговой аттестации подготовку к сдаче и сдачу государственного экзамена.

Особо укажем на круг проблем, связанных с экспертизой разработанных образовательных программ в сфере социальной работе и работе с молодежью, связанных с необходимостью их оценки ведущими работодателями и их объединениями и формированием данными сообществами согласованной позиции относительно их качества.

Таким образом, проблемы разработка вузами образовательных программ высшего образования на основе актуализированных ФГОС ВО по социальной работе и работе с молодежью связаны с методологическими и с содержательными новшествами ФГОС, оказывающими влияние как на содержание, так и на процедуру их разработки. Решение проблем требует комплексного обоснования деятельности, включения в нее всех

заинтересованных субъектов профессионального образования, совместная деятельность которых позволит обеспечить совершенствование содержания профессионального образования будущих специалистов по социальной работе и работе с молодежью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 01.03.2019).

2. Портал Федеральных государственных стандартов высшего образования. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. URL: http://fgosvo.ru/ fgosvo/151/150/24 (Дата обращения 01.03.2019).

3. Портал Федеральных государственных стандартов высшего образования. Профессиональные стандарты. Социальное обслуживание. URL: http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/3 (Дата обращения 01.03.2019).

4. Приказ Минтруда России от 22.10.2013 N 571н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30549) URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.001.pdf (Дата обращения 01.03.2019).

ДОКЛАДЫ

НОВЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ

NEW GENDER ORDER AS A SYNERGETIC PRODUCT

Г.Г. Силласте
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва
G.G. Sillaste
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

В статье анализируется один из актуальных социальных феноменов глобализации и синергии – новый гендерный порядок. Рассматриваются методологические посылки анализа и предпосылки появления, социальная сущность, субъекты и объекты, противоречия и сложности страновой интеграции в нормы нового гендерного порядка, его гуманный и конфликтный характер, а также конфликтогены нового гендерного порядка, его связь с женским вопросом, виды гендерного порядка в прошлом и настоящем.

The article analyzes one of the actual social phenomena of globalization and synergy – the new gender order. Methodological assumptions of analysis and prerequisites of appearance, social essence, subjects and objects, contradictions and complexities of country integration into the norms of the new gender order, its humane and conflict nature, as well as conflict genes of the new gender order, its connection with the women's issue, types of gender order in the past and present are considered.

Ключевые слова: гендерный порядок, синергия, глобализация, социальная транзиция, мир-система, женский вопрос, гендерная социология, порядок гетерогамный, многополовый гендер, индекс гендерного равноправия

Keywords: gender order, synergy, globalization, social transition, world system, women's issue, gender sociology, heterogeneous order, multi-sex gender, gender equality index

Много нового продолжает привносить в реальный социальный мир глобализация и развитие мир-системы в ее условиях. После распада СССР, а с ним и социалистической мир-системы как неотъемлемой части мировой системы, начался процесс консолидации однополярного мира, пересмотра (если

не сказать – ревизии) социальных и социокультурных различий в ценностной, экономической и политической системах стран, поспешивших в капиталистическую интеграцию, частью которого является и *новый гендерный порядок*. Научный мир все еще «шелестит» дискуссиями по поводу понятия «гендер», приписывая ему разнообразные свойства от биологических до социальных, от индивидуальных до групповых, подходами от медицинского до социологического, от марксистского до постмодернистского.

Сразу отмечу, что в сущностно-простейшем определении «гендер», согласно специальному «Заявлению, данному Председателем Конференции» на IV-ой Всемирной конференции в Пекине по положению женщин [1] «По вопросу об общепринятом значении термина «гендерный» было указано, что *«После тщательного рассмотрения этого вопроса контактная группа подтвердила, что термин «гендерный в том виде, в каком он используется в Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, должен толковаться и пониматься в его обычном общепринятом значении «пол, род, происхождение*» [2, с. 177].

Социологически мы придерживаемся тех же позиций, получивших развитие в концепции гендерной социологии.

О некоторых методологических посылках. Синергия и глобализация тесно взаимосвязаны. Поддерживая позицию З. Баумана, рассматриваю глобализацию, с одной стороны, как «процесс усложняющейся социокультурной динамики и парадоксального сжатия пространства и времени. Глобализация разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает, объединяя – расколы происходит по тем же самым причинам, что и усиление однообразия мира» [3]. С другой стороны, глобализация (по У. Беку), «процесс диалектический, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обеспечивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур… и ее необходимо соотносить с определенными местами, локалами, содержание которых переосмысливается» [2].

К «продуктам» глобализации следует отнести и такой новый активно формирующийся социальный феномен, как *гендерный порядок.* Гендерный порядок идет на смену традиционному «женскому вопросу», модифицирует его, наделяя новым содержанием и подходами к анализу, измерению и влиянию на социальную повседневность. Это весьма специфический продукт «третьей культуры», который разбивает ряд традиционных форм и ценностей человеческого жития в зависимости от признака пола. «Женский вопрос», разные стратегии его решения свойственны практическим всем странам

глобальной Мир-системы (говоря языком И. Валлерстайна) – и капиталистическим, и социалистическим.

Что позволяло социалистической мир-системе успешно решать (и считаю, решить) женский вопрос? Прежде всего, консолидированная база социалистического хозяйствования, всеобщая интеграция мужчин и женщин в коллективный труд на благо общества, социально-справедливые принципы распределения результатов «по труду», социалистические духовные ценности и нормы социалистического права.

Социальные транзиции, связанные с распадом социалистической мир-системы, развитием транзитивной экономики и рыночных отношений, потребительских идеалов и показного потребления во многом откинули бывшие соцстраны страны с их высоким уровнем прошлых достижений в решении женского вопроса, вернув в систему капиталистических принципов развития экономики и права. А с ними вернулись безработица и банкротство, принудительное лишение работы и обнищание, дискриминация и сегрегация, принципы морального и экономического порабощения женщин. Социальные деструкции в России 90-х годов XX в. социологически разносторонне проанализированы в монографии автора «Гендерная социология и российская реальность»[4, с. 638], ставшая гендерной онтологией российской реальности транзитивного периода 90-х – начала 2000-х гг.

На этом фоне в начале XX1 века стали формироваться новые принципы социального и духовного, политического и экономического, семейного и даже бытового взаимодействия мужчин и женщин. С позиций гендерной социологии, мужчины и женщины – это крупные системообразующие гендерные общности в структуре любого государства [5]. Эти общности являются основой воспроизводства, развития и укрепления человеческого капитала и социального потенциала любого государства.

Развитие глобализации порождает глубинные изменения целого ряда традиционных, исторически сложившихся социальных явлений и ценностей. Это побуждает обратиться к *синергии* как к взаимодействию различных факторов или потенциалов, а также к *синергизму* как к взаимному усилению действий и определенной совокупности усилий [6], предпринимаемых для утверждения нового гендерного порядка. Глобализация в этом контексте – макрофактор развития Мир – системы и устанавливающихся в ней новых социальных порядков.

Гендерный – один из них. При этом процесс формирования нового «гендерного порядка» выступает принципиально новой социальной конструкцией, а одновременно и социально-политическим инструментом

интеграции мужчин и женщин в развитие личности, общества и государства в условиях глобализации, социальных транзиций и духовной трансформации.

Гендерный порядок: сущность и направления.

Что значит «гендерный порядок», где его истоки? Основы нового гендерного порядка заложены 1У Всемирной конференцией по положению женщин в Пекине в сентябре 1995 г.

Именно на этом Всемирном форуме женщин из 190 стран и 7 территорий было институционализировано понятие «гендер» и все его производные: гендерная политика, гендерный баланс, гендерный паритет, гендерная дискриминация [1]. Сегодня эти понятия составляют понятийную лексику, своего рода разговорный язык феномена новый гендерный порядок, требующий серьезного изучения, понимания его последствий и рисков. На этой почве после 1995 г. и к настоящему времени в России сформировались новые исследовательские направления, которым предстоит включиться в изучение нового феномена. Это – гендерная социология, гендерная психология, гендерная история, гендерная экономика, гендерная медицина, гендерная педагогика и гендерное право.

Гендерный порядок и гендерное равноправие: сущность, связь, направления интеграции.

Гендерный порядок представляет собой *систему социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих* в обществе *отношение к* гендерным проблемам и к их решению [7]. Гендерный порядок является частью порядка социального, который отражает идею организованности общественной жизни и упорядоченности социального действия индивидов как объектов и субъектов общественной системы. Развивается социальный порядок благодаря системе взаимоподдерживающих процессов, разновидностью которых являются и процессы социогендерные. Социогендерные отношения ошибочно сводить к сфере сексуальных отношений. Социогендерные отношения отражают взаимодействие не на уровне межличностных отношений, а на уровне институциональном, отражающем социальные связи и отношения между двумя гендерными общностями в макромире развития и воспроизводства. Поэтому социогендерные отношения являются видом отношений социальных.

В эпицентре гендерного порядка достижение гендерного равноправия, развитие эгалитарности. А это значит, что задачи в контексте социального времени ставятся значительно шире, чем в старом гендерном порядке. Задача состоит уже не в достижении равенства, а в обеспечении равноправия и конкретно – гендерного равноправия. В чем принципиальные отличия?

Первое: целевая установка состоит в достижении *равноправия не только женщин* (как одной из макросоциальных гендерных общностей), но и равноправия второй половины этой гендерно-дихотомической пары: мужчин. Содействие «равенству полов и расширению прав женщин» было отмечено еще в 2000 г. в программном документе ООН «Цели развития Тысячелетия» (программа № 3).

Сложный это вопрос: обеспечение *гендерного равноправия.* Часто его путают с «*гендерным равенством*». И в этом еще одно отличие старого и нового *гендерного порядка*. В связи с этим небольшое теоретическое отступление.

Равноправие – это признанное равенство граждан перед государством, законом, судом; один из существенных элементов демократии. Равенство же в социальном (а не в математическом контексте) – это один из идеалов справедливого общественного устройства, обеспечивающего всестороннее развитие всех членов общества. Возникла эта проблема в связи с классовым делением общества. Капитализм провозгласил принцип равенства всех перед законом и свел его фактически к формально-юридическим процедурам и контролю (без учета различий в социальном положении людей).

При социализме утверждается равенство в отношении к средствам производства, а также политическое и национальное равноправие трудящихся, равенство мужчин и женщин, равное *право всех трудиться*, равное право на *оплату по труду*, на комплекс *социальных прав.* Для решения «женского вопроса» в советский период в большей мере была характерна борьба женщин за равенство их положения в обществе наряду с мужчинами. Это положение полностью поддерживалось Конституцией СССР.

Принятая в 1993 г. Конституция РФ декларирует: «*мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»* [8].Статья 19 до сих пор носит преимущественно декларативный характер. Однако для продвижения нового гендерного порядка она играет роль стартовой установки.

Третья отличительная черта нового гендерного порядка состоит в том, что он выдвигает в качестве равновесного и равноправного субъекта действий и полноценного общественного внимания институт отцовства. В отличие от содержания женского вопроса (в старом гендерном порядке), где институт отцовства социально «не звучал», в новом гендерном порядке он выступает в качестве равновесного с материнством социального института, имеющего важное значение для достижения гендерного равноправия. В контексте признания паритетной социальной значимости институтов материнства и отцовства становится реальной законодательная постановка вопроса о равных

семейных обязанностях мужчин и женщин. Есть и другие отличия, но остановлюсь на приведенных трех.

Таким образом, в XXI веке вопрос обеспечения гендерного равенства ставится не в ограничительных рамках женского вопроса, а в социально-правовом диапазоне достижения равноправного положения в обществе обеих гендерных общностей – и женской и мужской, независимо от возраста (от детей до стариков), социального статуса и социально-территориальной структуры расселения.

Иначе говоря, в основе категории гендерного порядка лежит признание необходимости учета гендерного фактора во всем, что происходит в социальной среде, независимо от ее масштабов и страновых особенностей. Более того, гендерный порядок рассматривается как *статусный гражданский порядок,* для которого характерно неравномерное распределение благ и престижа по признаку пола. Закрепляется гендерный порядок в исторически заданных образцах властных отношений между мужчинами и женщинами, а также внутри групп, определяемых признаком пола.

Можно сказать, что формирующийся в мире новый гендерный порядок – это своего рода новый порядок жизни и деятельности, социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как системообразующих социально-демографических общностей на основе идеологии принципа гендерного равноправия. Но это будет означать и определенный пересмотр ряда прошлых норм – юридических и нравственных, социальных и моральных, связанных с социально-правовыми регуляторами гендерного взаимодействия в обществе и в мир – системе в целом. Изменение традиционного (по меркам прошлого столетия) социального положения женщин как гендерной общности повлекло за собой цепочку социальных и политических коррекций и вновь поставило в фокус внимания идеологию равенства и равноправия.

Нынешний этап достижения гендерного равноправия развивается с учетом уже исторически достигнутого, с одной стороны, и динамических изменений положения мужчин и женщин в социальной, политической, экономической, семейно-бытовой, социокультурной и коммуникативно-идеологической сферах жизни – с другой. Но теперь уже в социальном пространстве возможностей XX1века, эпохи глобализма, экономического модернизма и либерализма, новых технологий и форм жизни, современного уровня политической культуры и норм поведения. Это социальная почва нового гендерного порядка. Его *внешним предметом* является гендерное равноправие и технологии его социального конструирования. *Внутренним* – конфликт интересов в страновых социальных системах по вопросу правовых и

морально-нравственных границ нового гендерного порядка, методов его продвижения.

В рейтинге стран по индексу гендерного равенства Россия занимает –53^{ье} место, Китай – 36ое место, США – 41ое. Первое место – у Швейцарии. У Швеции – 3^{ье}, у Франции 16ое из 189 стран [9]. Резонный вопрос: в чем достигать гендерного равноправия? Прежде всего, в обеспечении жизненно важных интересов мужчин и женщин в процессе реализации их социальных прав и свобод. А это – право на жизнь и безопасность, труд и его достойную оплату, жилье и доступную медицину, образование и отдых, получение информации. Сущностно – это конституционные права, но их реализация рассматривается в отношении двух гендерных общностей – мужской и женской.

Был ли в прошлом гендерный порядок, и какой он сейчас? Безусловно, был. Это и матриархат, и патриархат, стержнем которых оставался вопрос власти и равенства женщин и мужчин в системе общественных отношений.

Какой гендерный порядок в мире сегодня? Единого определения нет. Кто-то считает, что «суррогатный», кто-то – постмодернистский, кто-то – постфеминисткий, «переходный», «транзитивный», «феминный». Я бы назвала этот порядок *«гетерогамным» (от гетеро – другой, и греч. gamos*. – брак). Как любой феномен транзитивного периода гетерогамный гендерный порядок содержит синтез разных норм: и тех, от которых в каких-то странах отказываются, и тех, которые в других сохраняют. На основании категории гендерный порядок можно дать характеристику любой страны и государства, более объективно сопоставить страны в контексте развития гендерного равноправия.

Прогресс и регресс в формирующемся новом гендерном порядке. Главный объект столкновения интересов в новом гендерном порядке – семья, наступление на ее традиционную форму – родительскую семью, в которой исторически четко разделены функции отца и матери по половому признаку, создание семьи как союза ребенок – мать–отец. Это исключено в однополых браках, легализованных в 27 странах Европы, Северной и Южной Америки, пропагандирующих эту форму отношений в качестве доказательства достигнутого гендерного равноправия, демократизации и свободы. По сути, это отражение процесса легализации гендерно-нейтрального супружества.

Процесс не новый. Первой страной в его цепочке стала Швеция (1995 г.), официально разрешившая регистрировать партнерские отношения между гомосексуалами. Дальше – цепная реакция: Нидерланды (с 1апреля 2001 г.), Бельгия (2003 г.), принятие во Франции (2013 г.) закона «Брак для всех» и др. Причем, принимались все эти законы на фоне массовых выступлений

приверженцев традиционных семейных, сексуальных и родительских ориентаций. Однако агрессивное давление меньшинства получило поддержку и официальных лиц, и законодателей, и лоббистов. Правда, есть и другие, хотя и редкие примеры. Так, губернатор Бермудских островов в феврале 2018 г. подписал закон об отмене права гомосексуальных пар на вступление в брак. Однако доминантной западной тенденцией остается легализация квазибраков.

В этом вопросе скрыт, пожалуй, главный конфликтоген формирующегося нового гендерного порядка. Его ядро (предмет) – *ценностный конфликт* между исторически сложившимися нормами образования семьи, супружества, родительства и семейного воспитания с равными правами участия в нем отца и матери. Это, с одной стороны. А с другой – законодательно легализованные однополые браки основываются на свободе гендерного выбора (мужчиной, женщиной, ребенком) своего ролевого пола, индивидуальной гендерной идентичности (право записывать в паспорте тот пол, который объекту идентификации больше нравится, кем он себя ощущает без оглядки на биологический пол по рождению).

Согласно философии *многополового гендера*, право на создание «семьи» и воспитание детей имеют все виды «гендеров»: гомосексуалы, бисексуалы, транссексуалы и многие другие, среди которых западные сексологи и психологи выделяют уже свыше 50 «гендерных», а по сути, квазиполов. Как показывает анализ, агрессивность сексуальных меньшинств скорее всего будет возрастать. Будирует этот процесс в разных странах и интенсивное развитие рынка сексуальных услуг с его огромными сверхприбылями и растущим количеством потребителей.

Еще один объективный фактор: интенсивность миграционных процессов и гендерная структура мигрантов (в которой очень высок процент молодых безработных мужчин). Мигрантские группы отличаются своими этическими и религиозными нормами в отношении женщин, длительностью разрыва реальных семейных связей. На этом фоне насильственное поведение мужчин-мигрантов в отношении «не своих» женщин (что наблюдалось в Германии и не только) может принять устойчивые формы агрессивной *гендерной миграционной девиантности.*

Далее. Фактором, влияющим на легализацию однополых браков как элемента нового гендерного порядка в западноевропейских странах является позиция института церкви. Если в католических странах священнослужители не имеют права создавать семью и, соответственно, развивать семейные узы, то не удивительны и сексуальные скандалы, связанным с участием католических священников в изнасилованиях и поддержкой однополых браков. Православная

церковь исторически поддерживает семью, укрепление семейных уз священнослужителей.

Главным социальным институтом продвижения нового гендерного порядка является институт права, который зачастую подавляет институт общественного мнения и оценки сторонников сохранения традиционных норм развития институтов брака и семьи. Не случайно борьба за равенство полов в странах Евросоюза везде начинается с выступлений сексуального меньшинства за законодательную легализацию однополых «браков».

Гуманный контекст нового гендерного порядка должен подразумевать удовлетворение жизненно важных социальных интересов личности в равной степени и женского, и мужского пола через реализацию конституционных норм и прав личности: *на труд* и *его оплату,* охрану здоровья и *доступные* медицинское обслуживание и образование, на *личную* безопасность и получение информации.

ООН уже предложены целый ряд показателей гендерного порядка, на основе которых можно анализировать успешность продвижения нового гендерного порядка, обеспечение гендерного равноправия в разных областях жизнедеятельности: в экономике и политике, культуре и образовании, науке и семейно-бытовой жизни. Их совокупность позволяет комплексно оценить качество гендерного порядка и рассчитать индекс гендерного равноправия в стране.

Новый гендерный порядок постепенно будет завоевывать всё новые позиции, раздвигая конституционные и законодательные рамки гендерного равноправия. Но тактика защиты законодательства семейно-брачного, трудового и др. направлений в соответствии с историческими нормами морали и культурно-ценностным кодом остается прерогативой каждой страны.

Список литературы

1. IV Всемирная конференция по положению женщин. Пекин 4-15 сентября 1995 г. [Электронный ресурс]. – Доступ через: http://www.a-z.ru/women/texts/78r.htm

2. Бек У. Что такое глобализация? М., Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М: Весь мир, 2004. 188 с.

4. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность: монография. – М.: Издательский дом «Альфа-М», 2016. 640 с.

5. Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. 846 с.

6. Кравченко С.А. Социологический толковый русско-английский словарь. М., МГИМО-Университет, 2013. С. 657.

7. Гендер для чайников. Фонд имени Генриха Белля. М. Звенья, 2006. С. 56.
8. Конституция РФ, ст. 19, п. 3. – [Электронный ресурс]. Доступ через: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/
9. Ricardo Hausman. Laura D. Tyson Saadia Zahidi. THE Global Gender Gap Report, 2012. Wold Economic Forum, 2012.

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПЛАНЫ И НАДЕЖДЫ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

IMPACT OF BIOLOGICAL REVOLUTION ON PLANS AND HOPES: A POLITICAL ANALYSIS

М.И. Рыхтик
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
M.I. Ryhtik
Lobachevsky University

Исследуются политические, социально-культурные, этические аспекты воздействия биотехнологий, биополитики как способа контроля над населением, что формирует новую повестку дискуссии по проблемам безопасности человека. Акцентируется внимание на управлении рисками, связанными с развитием биотехнологий, во избежание угроз для социума биополитического фактора.

The paper studies political, socio-cultural, ethical aspects of the impact of biotechnology, biopolitics as a way to control the population which forms a new discussion agenda on human security issues. Attention is focused on managing the risks associated with the development of biotechnology to avoid threats to the socium biopolitical factor.

Ключевые слова: биотехнологии, биополитическая революция, биополитика, биовласть, «техноглобализм», угрозы и риски безопасности человека

Keywords: biotechnology, biopolitical revolution, biopolitics, bio-power, “techno-globalism”, threats and risks to human security

Развитие современного мира во многом характеризуется наступлением «новой эпохи», основанной на внедрении последних достижений в области технологий, связанных не только с применением компьютеров и средств телекоммуникации, но и бурным развитием биотехнологий. Глобализация в данной сфере иногда описывается понятием «техноглобализм» [1]. Он проявляется в слиянии появляющихся в отдельных странах нововведений и

новых технологий в единый комплекс технических знаний, возникновении «технологических макросистем» в сферах связи, транспорта, медицины, производства, что способствует превращению всех людей в жителей единой «глобальной деревни» [2]. Это требует переосмысления старых подходов к оценке рисков и угроз, вызываемых широкомасштабным использованием современных технологиях. Речь идет не столько об информационных технологиях, о чем написано сотни хороших и не очень работ. Мы говорим о технологиях другого уровня, оказывающих самое непосредственное влияние на сознание человека, на общество в целом. Социально-политические и международные аспекты свершающейся биореволюции еще предстоит проанализировать специалистам.

Как отмечал в одном из своих выступлений профессор А.Н. Фортунатов, у человека есть одна особенность: любой эксперимент над его сознанием, любая идеологическая доктрина кажется ему непреодолимой и настолько масштабной, что сил одной личности вряд ли хватит для того, чтобы хотя бы ее полностью осмыслить, не говоря уже о том, чтобы преодолеть. Особенностью любой доктрины технологической детерминации является ее, так сказать, чрезмерное высокомерие: технология самой себе всегда представляется как предел совершенства, в то время как человек на ее фоне выглядит жалким и ничтожным. Вероятно, это извечная тема этического противостояния, которая, в свою очередь, является потребностью нашего сознания, его насущной необходимостью наряду с желанием жить, реализовать себя, чувствовать себя значимым в бушующем и холодном мире. В этом смысле все человечество вступило сегодня в новую фазу био-идеологии, которая как технократическая доктрина ничем, по сути, не отличается от восторгов, связанных с изобретением парового двигателя, или, например, воодушевления советских первых пятилеток, где трактор, пришедший в первобытное сельское хозяйство, олицетворял собой не просто мощь индустриализации, а неслыханные возможности Советской власти. Нам нужны эти иллюзии, чтобы двигаться дальше. Мы, люди, потребляем эти технологии, отдавая им иллюзорное право превращать нас в песчинки, винтики, элементы механизмов и, якобы, бездушные существа: все довольны, прогресс налицо!

В настоящее время отмечается возросший интерес исследователей к изучению политических и социально-культурных аспектов развития биотехнологий [3]. Одними из первых, кто обратил внимание на социальные аспекты достижений в области естественных наук и развитие инновационных технологий, были Е. Мендельсон и П. Вейнгард в 1978 г. [4].

Применение достижений биотехнологий окажет заметное влияние на здоровье населения, продолжительность жизни и, в целом, на развитие

демографической ситуации в мире. Это, в свою очередь, приведет к серьезным изменениям борьбы за ресурсы, а во внутренней политике – новому характеру электорального поведения. Социологи и политологи давно изучают различия в политических предпочтениях в зависимости от возраста и пола электората. Например, женщины обычно негативно относятся к применению военной силы для решения политических задач, следовательно, они не склонны поддерживать «милитаристки» настроенных политиков.

С большой осторожностью политологи и социологи готовы сегодня рассуждать о том влиянии, которое окажет на поведение человека широкомасштабное потребление антидеприсантов, снотворных, биологически активных добавок. Продлить жизнь тела легче, чем сохранить работоспособность мозга.

Всем акторам (национальным государствам, международным правительственным и неправительственным организациям, транснациональным корпорациям и др.) придется начать дискуссию, чтобы формализовать и институционализировать ответ на возникающие риски. Особое внимание следует обратить на широкий круг вопросов этического характера, связанных с развитием технологий. Результаты исследований в сфере биотехнологий могут быть использованы для оказания давления (экономического, военного, политического и т.п.) как на отдельного участника международно-политических процессов, так и на международное сообщество в целом. Развитие технологий неразрывно связано с инновационным развитием экономики, общества и государства. Таким образом, рассмотрение социально-политических аспектов биополитики должно осуществляться в рамках анализа процессов инновационного развития.

Главная проблема, по мнению Ф.Фукуямы, заключается в неравномерном распределении биотехнолгических ресурсов среди стран. Это может повторить ситуацию, сложившуюся в ядерной сфере и режимом нераспространения. Страны, отставшие по тем или причинам в развитии новых технологий, не будут стремиться к какому-либо международному сотрудничеству по контролю и тем более ограничению использования биотехнологий. Современные глобальные средства коммуникации сделали доступными достижения науки широкому кругу людей. Активное участие негосударственных акторов в развитии и использовании современных технологий осложняет контроль. Это создает основу для социальных конфликтов на разных уровнях: локальном, региональном, международном. На каждом из этих уровней необходимо разрабатывать механизмы и институты управления рисками.

Особого внимания заслуживает продолжение дискуссии по проблеме безопасности с учетом биополитического фактора [5]. Для нас очевидно, что

современная эпоха биополитики поставила перед исследователями целый ряд вопросов, связанных с теорией и практикой биополитического администрирования жизни, в том числе и в сфере безопасности человека. Одна часть ученых, занимающихся данной проблематикой, склонна видеть в биополитике лишь усиленное развитие биотехнологий, способных изменить возможности человеческого тела. Другая группа исследователей полагает, что объектом биополитики является сама жизнь, соответственно, суть биовласти состоит в управлении человеческими организмами в рамках биополитических стратегий конструирования социального мира. Многие философы (М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри, М. Хардт) обращались к проблеме генезиса феномена «биополитики», позволяющему проследить процесс изменения основ власти и ее управленческих практик, в том числе в сфере безопасности человека. Как полагал М. Фуко, зарождение и развитие феномена «биовласти» происходит «там и тогда, когда и где в социальной истории впервые появляется интерес к политическому использованию человеческого тела, где оно обособляется в роли индивидуализированного объекта надзора, тренировки, обучения и наказания» [6, С. 223]. Дальнейшее развитие биотехнологий неминуемо увеличит возможности биовласти по дальнейшему формированию биополитического общества с помощью гибкой системы управляемости (governmentality), причем акцент неминуемо будет смещаться от дисциплинарных практик воздействия на социум к стратегиям заботы о человеке и его здоровье с помощью медицинских практик, демографической политики, профилактики, гигиены.

Таким образом, биовласть «заберётся» в самого человека и будет контролировать его изнутри, актуализируя разнообразные формы самоконтроля [7]. По мнению ряда ученых, занимающихся междисциплинарными исследованиями в области биополитики, общество уже создало систему dispositifs (инструментов, мероприятий) для контроля за размножением людей (институты родовспоможения, центры планирования семьи и медико-генетические консультации), их смертностью (противоэпидемические меры и институты и др.), здоровьем (медицинские учреждения), состоянием окружающей среды. Все это отражает биологический потенциал политики в плане политического воздействия на «биологическое начало» человека [8]. В итоге современная биополитика стирает границы политического и биологического – само понимание жизни часто сводится к пространству, где обитает «голая жизнь». По мере своего развития биополитика стала способом контроля над населением через управление «самой жизнью», которая, в свою очередь, преобразовалась в часть политического поля власти [9].

Как отмечают российские исследователи, власть над жизнью в рамках современной биополитики развивается в двух плоскостях: с одной стороны, путем манипулирования с телом (управление, контроль, использование методик обучения, воспитания и дисциплинарные воздействия); а с другой стороны, путем контроля над популяционными характеристиками (рождаемостью, смертью, здоровьем и т.д.) [10].

Таким образом, биовласть открывает нам пространство проблематизации человеческой жизни, сформированное многообразием дискурсивных и внедискурсивных практик биомедицины, занятых производством человека в качестве “субъекта” и “объекта”. Биовласть детерминирует индивидуальное самочувствие и самосознание людей, пронизывает их микро- и макросоциальные связи, суля здоровье и предлагая защиту от патогенных влияний. Современные биотехнологии, включающие в себя классические методы врачевания (в том числе и психоанализ), а также его новейшие формы – генодиагностики и генотерапии, клонирования, трансплантологии, экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства стирают границу между лечением человеческого тела и биотехнологической «модернизацией» последнего, что, по нашему мнению, формирует новую повестку дискуссии по проблемам безопасности человека [11].

Медицина в рамках современной биополитики и в век развития биотехнологий получила новое предназначение – не только исцелять, но и распространять идеи о здоровом обществе, контролировать человеческое тело с тем, чтобы навязать ему представления о параметрах жизни. То есть, фактически биовласть наделила медицину принудительными и дисциплинарными функциями. Сегодня очевидно, что одной из актуальных проблем современной политической науки должно быть управление рисками в сфере человеческой безопасности, непосредственнно вытекающих из ускоренного развития биотехнологий.

Можно выделить следующие сферы управления рисками в области безопасности человека, связанными с развитием биотехнологий:

– контроль за качеством продуктов, произведенных с применением современных биотехнологий. Следует создать институциональную систему контроля, гарантирующую безопасность людей, потребляющих данные продукты;

– технологии управления обществом. Поскольку применение современных биотехнологий (например, в медицине) зачастую носит элитарный характер и доступно отнюдь не всем слоям населения, то расслоение социума по принципу потребления продуктов биотехнологий потребует особых стратегий и практик управления таким обществом;

– безопасность лабораторных исследований и научных изысканий. Следует выработать эффективный ряд мер, направленных на обеспечение безопасности тех научно-исследовательских учреждений, которые занимаются развитием биотехнологий. Поскольку многие из них входят в структуры частных корпораций, университетов и лабораторий, следует учитывать, что возможности государства в этом направлении могут быть ограничены;

– проблемы экологии. Испытания продукции, произведенной с применением биотехнологий, может иметь определенные негативные последствия для окружающей среды. Особую озабоченность вызывают проблемы хранения и утилизации отходов;

– этические аспекты внедрения в жизнь современных биотехнологий. По мнению авторитетных исследователей, достижения в области биотехнологий в перспективе позволят «переделать» программу, записанную в ДНК, чтобы «выключить» процессы старения организма. В этом случае человек нарушит привычную гармонию мира, серьёзные испытания предстоят также этике, основанной на «страхе перед смертью»;

– отношение социума к биореволюции. Страхи и фобии перед дальнейшим развитием биотехнологий так же, как и неоправданные завышенные ожидания, могут способствовать росту напряженности в обществе;

– биотехнологии и международная безопасность. Несмотря на то, что большинство экспертов скептически оценивают стратегическую и тактическую эффективность применения биологического оружия, однако существуют риски попадания каких-либо элементов био-оружия в руки террористов или организованных преступных групп.

Таким образом, общий концептуальный подход к управлению рисками в условиях дальнейшего развития биотехнологий заключается в анализе основных факторов воздействия биотехнологий на социум и мировое сообщество; разработке мер, уменьшающих ущерб от воздействия негативных факторов, в том числе до конца неучтённых рисков, непредвиденных обстоятельств; реализации такой системы адаптирования населения к рискам, при помощи которой могут быть не только нейтрализованы или компенсированы вероятные негативные последствия, но и максимально использованы шансы для обеспечения высокого уровня безопасности граждан.

У техногенной культуры есть два магистральных пути взаимоотношений с человеком – пугать или соблазнять. Человек в этой связи представляется всего-навсего весьма совершенным биороботом, мозг которого – еще чуть-чуть – и в ближайшее время будет просчитан, превратившись в элемент бездушного материального мира. Отсюда – этика, диктующая объяснение всего нашего

поведения низменными вещами, подавленными инстинктами – всем тем, что уже давным-давно так бурно обсуждалось в Европе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод об объективном наличии источников и угроз безопасности с учетом биополитического фактора. Проблемы предотвращения угроз должны быть признаны одним из приоритетных направлений в деятельности международных организаций, государства, институтов гражданского общества и частного бизнеса.

Список литературы

1. Кузнецов В. Что такое глобализация? // МЭМО. 1998. №2.
2. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: «Канон-Пресс», «Кучково поле», 2003. 464 с.
3. Canton J. “The Social Impact of Nanotachnology: A Vision to the Future” in: NSTC-IWGN (ed.): Nanotachnology Research Directions: Workshop Report, The National Science and Technology Council’s Interagency Working Group on Nano Science, Engineering, and Technology, workchop on January 27-29, 1999, pp. 178-180. http://www.wtec.org/loyola/nano/IWGN.REsearch.Directions/IWGN_rd.pdf; Grillo R., “European Identity in a Transnational Era” in: Demossier M., ed. The European Puzzle: The Political Structuring of Cultural Identities at a Time of Transition. N.Y.: Berghahn Books, pp. 67-82. 2007; Jasanoff S. (ed) States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. London: Routledge, 2002; World Council of Churches. Convergent Technologies, vol.1 of Science, Faith, and Human Life – Transforming Life. World Council of Churches & World Association for Christian Communication. 2005.
4. О социальных аспектах развития науки и технологий см.: Chubin, D.E. and E.W. Chu, eds. Science off the Pedestal: Social Perspectives on Science and Technology. Belmont, Calif.: Wadsworth Publishing. 1989; Teich, A.H. Technology and Man’s future. N.Y.: St. Martin’s Press. 1981; Pirages, D. Global Technopolitics: The International Politics of Technology and Resources. Pacific Grove, Calif.:Brooks/Cole Publishing. 1989.
5. Прозорова М.Г., Рыхтик М.И. Безопасность человека в условиях развития биотехнологий: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Политические науки. 2010. № 4. С. 34-40.
6. Подорога В.А. Власть и познание (археологические поиски М.Фуко) // Власть: очерки современной политической философии Запада. М, 1989. С. 206-255.
7. Мартынов М.Ю. Дисциплинарная власть и проблема объективации индивида. URL: www.rusnauka.com/PRNIT_2006/Politologia/17271.rtf.htm.
8. Олескин А.В. Перспективы биополитики с точки зрения политической философии, политической науки и практической политики // Биополитика. URL: http://biopolitika.ru/publ/1-1-0-20.

9. Негри А. Труд множества и ткань биополитики // Синий диван. 2008. №12. URL: http://www.polit.ru/research/2008/12/03/negri.html.

10. Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. Спб.: РХГИ, 2001. С. 58-82.

11. Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий // Библиотека РГГУ. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/tichenko_bio/.

СЕКЦИЯ 1

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ДОКЛАДЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ В ТЕРМИНАХ СИНЕРГЕТИКИ И АВТОПОЭЗИСА
ORGANIZATION IN THE TERMS OF SYNERGY AND AUTOPOIESIS

А.М. Бекарев, Г.С. Пак
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.M. Bekarev, G.S. Pak
Lobachevsky University

Дана оценка роли внешней среды организации с позиций трех фундаментальных теорий, получивших статус общенаучных: общей теории систем, синергетики, автопоэзиса. Если в рамках теории систем дается весьма высокая оценка роли внешней среды, то в теории автопоэзиса, особенно, в трактовке Н. Лумана, роль внешней среды оценивается весьма скромно. Хотя ни в одной теории фактор окружающей среды не снимается с повестки дня.

It was given an evaluation of outward environment of organization on the base of general science approaches.The first is general system theory, the second – synergy, and the third is theory of autopoiesis (a position of N. Luman). An evaluation of outward environment in general system theory is very high, but this evaluation in theory of autopoiesis is modest enough. The factor of outward environment is important in all modern theories.

Ключевые слова: система, общая теория систем, синергетика, автопоэзис, внешняя среда, организация, внутренняя среда

Keywords: system, general theory of system, synergy, autopoiesis, outward environment, organization, internal environment

Внешняя среда организаций. Давно отмечается, что новорожденные организации живут недолго: 70% исчезают в первые годы своего существования. Высокая «детская смертность» бизнес-организаций обычно увязывается с неблагоприятными факторами внешней среды. Управленцы привыкли думать, что внешняя среда всесильна. Достаточно сослаться на М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури с их бестселлером «Основы менеджмента» [1], чтобы убедиться в этом. Разумеется, если принять во внимание жесткую конкуренцию в бизнесе, где организации скорее «топят» друг друга, нежели делают себя сильнее, то легко поверить во всемогущество

внешней среды. Но на деле при одной и той же среде одни организации выживают и набирают обороты, другие гибнут, поглощаются или «собирают урожай». Мы полагаем, что не все беды надо валить на зловещую внешнюю среду и стоит подумать об иммунных средствах в самих организациях.

В рамках социологии мы обычно используем все парадигмы для характеристики организаций: структурно-функциональный подход, феноменологическую и конструктивистскую парадигмы. Структурно-функциональный подход акцентирует внимание на диктате внешней среды, а организации трактуются через выполнение функций (либо дисфункций). Другие подходы скорее индифферентны по отношению к внешней среде организаций. Надо отметить и то, что социология оказала незначительное влияние на управленческую науку. Весьма серьезное влияние на менеджмент организаций оказал системный подход в виде общей теории систем Л. фон Берталанфи. Именно с позиций этого подхода организации стали рассматриваться как открытые системы, а внешняя среда получила «желтую майку» лидера по отношению к любой организации.

Где-то роль внешней среды сильно преувеличена, где-то наоборот. Более сдержанная оценка роли внешней среды присутствует в рамках синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин) и в теории автопоэзиса У. Матураны и Н. Лумана.

Синергетика. Синергетика занимается сильно неравноценными системами, которые во многом определяются характером внешней среды. Вот как описывает это Г. Хакен: «Всякая система подчинена внешним условиям. Эти условия описываются в форме так называемых управляющих параметров. Если управляющие параметры изменяются, то система может постоянно приспосабливаться к новым условиям. Например, когда мы нагружаем палку, она сгибается. Но если нагрузка будет слишком сильной, то она сломается» [2, с. 344]. С другой стороны, И.Р. Пригожин разработал теорию диссипативных структур, в рамках которой основное внимание сосредоточивается на параметрах внутренней среды. Таким образом, синергетика скорее признает паритет внешней и внутренней среды организаций. Следует добавить, что средний возраст деловых организаций составляет около 40 лет. Это выглядит загадкой, если не принимать в расчет харизматический стиль управления. Когда организацию возглавляет пассионарная личность, многие ее члены получают дополнительный приток энергии от лидера. В таком случае рассеяние энергии осуществляется довольно медленно. Когда таких лидеров нет, в силу вступают диссипативные структуры, и системы (или организации) быстро приходят в упадок.

Автопоэзис. Здесь тоже речь идет о системах. Но, как подчеркивал Н. Луман, «система выглядит не как отдельные объекты, т. е. как вещи или

живые существа, а как различение между системой и окружающей средой…». И дальше он продолжает: «Система производит различение системы и окружающей среды. В различении имеется асимметрия, которая воспроизводит лишь одну сторону и стабилизирует различение» [3, с. 237]. Таким образом, система и образуется благодаря выделению из окружающей среды. И, по большому счету, смысл существования системы в том и состоит, чтобы выделиться из окружающей среды, стать относительно автономной. Полностью автономной система не становится, но она «старается» приобрести все элементы, которые делают ее самостоятельной. Вопрос лишь в том, насколько этих элементов достаточно, чтобы в работу включился автопоэзис, или осуществилась самонастройка системы на собственную устойчивость и самодостаточность. Если имеются недостающие элементы, то система их производит за счет внутренней перекомпоновки. Здесь внешняя среда используется в качестве резервуара запасных частей. Внешняя среда служит для отправления двух функций системы – снабжения и выброса. Причем, то что выбрасывается, не всегда заслуживает названия «мусор» (Солнце, например, «выбрасывает» миллиарды фотонов, которые являются основой жизни на Земле). Теория автопоэзиса заслуживает пристального внимания, поскольку она далека от «фатализма» общей теории систем (все зависит от внешней среды). С другой стороны, мы не умаляем значения внешней среды. Достаточно сказать, что все живые существа дышат одним и тем же воздухом – и тем, что вдыхают, и тем, что выдыхают. Иной среды нет. Но автопоэзис говорит о том, что в системе должны быть определенные ресурсы, которые вполне восполнимы на основе «собственных сил». Не всегда следует пенять на зеркало, надо постоянно заниматься поиском своих возможностей. Если говорить о социальных организациях, то, с точки зрения автопоэзиса, власть должна заниматься поиском «талантов» и заботиться о росте способностей. Когда власть этого не делает, то пополняется список организаций, которые попадают в грустную 70% обитель рано ушедших из жизни социальных систем.

Список литературы

1. Мескон Майкл, Альберт Майкл, Хедоури Франклин. Основы менеджмента (Management). Издательство: Дело. 1997. 704 с.
2. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция. 2009. С. 342-357.
3. Социологические размышления. Интервью с проф. Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. 248 с.

В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИИ – ИЗУЧЕНИЕ ДЕТСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
CHILDREN'S WELFARE IN THE FOCUS OF SOCIOLOGY

О.В. Бессчетнова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Балашовский институт, г. Балашов
O.V. Besschetnova
Saratov State University, Balashov Institute, Balashov

Представлен анализ современных отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению проблемы детского благополучия; обоснована необходимость оценки благополучия детей, проживающих в приемных семьях.

The article presents an analysis of modern domestic and foreign studies devoted to the problem of children's well-being; the necessity of assessing the well-being of children living in foster families is discussed.

Ключевые слова: социальное благополучие, дети, оставшиеся без попечения родителей, приемная семья

Keywords: social well-being, children left without parental care, foster family

Социальное благополучие детей – интегральный показатель, связанный с параметрами субъективного самочувствия детей и степенью удовлетворенности жизнью. В мировой практике разработкой инструментов для оценки благополучия детей, в том числе и детей, оставшихся без попечения родителей, занимаются Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН, международная организация World Vision International, Научный центр Чикагского университета США, осуществляющий ежегодное исследование “The Midwest Evaluation of the Adult Functioning of Former Foster Youth” («Оценка взрослой жизни бывших воспитанников фостерных семей на Среднем Западе»), Фонд детского развития (США). Каждая из них выделяет собственные критерии оценки детского благополучия, интегральными из которых являются: знания о биологической семье; сохранение контакта с биологическими родителями (кровными родственниками); отношения с биологической и приемной семьей; социальная поддержка; сопровождение со стороны социальных служб. Стандартом оценки детского благополучия на международном уровне признана, разработанная ЮНИСЕФ трехуровневая структура детского благополучия, измеряемая на индивидуальном уровне, уровне отношений и среды.

В России исследование детского благополучия на национальном уровне, как правило, не выходит за рамки статистической отчетности соответствующих министерств и ведомств, отчетов Уполномоченных по правам ребенка о положении детей в РФ, которые в лучшем случае отражают количество предоставленных государством услуг, а не реальную оценку детского благополучия и условий жизни, без учета мнения самих детей.

Общие вопросы исследования семейного благополучия представлены в диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора социологических наук А. А. Тараданова «Семейное благополучие в современной России: генезис и практика» (2004) [1] и диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук А. С. Смирновой «Социальное благополучие приемной семьи» (2013) [2].

Наиболее существенной попыткой оценить степень благополучия российских сирот, проживающих в государственных интернатных учреждениях, является социологическое исследование В. А. Одиноковой, М. М. Русаковой, Н. М. Усачевой, осуществленное в рамках проекта «Развитие системы мониторинга благополучия, соблюдения прав и содействия устройству в семьи детей-воспитанников интернатных учреждений» (2014—2015 гг.)», организованного на территории Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Республики Башкортостан [3]. Однако в целом, опыт подобных исследований, как в мировой, так в российской практике, крайне ограничен.

Особого внимания заслуживает изучение благополучия детей, проживающих вне своей биологической семьи, в частности, приемных семьях. Поскольку дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой группу социального риска, чье благополучие находится под угрозой вследствие целого ряда субъективных и объективных факторов, от индивидуально-личностных на микро-уровне до дискриминации и социальной эксклюзии на макро-уровне, в результате формирования негативного имиджа «несчастных детей с дурной наследственностью», которые препятствуют их дальнейшей социальной адаптации и интеграции.

Важность изучения данной проблемы объясняется ещё и тем, что приемная семья представляет собой временную форму устройства, прекращающуюся с достижением ребенком совершеннолетия, в результате часть детей возвращается к биологическим родителям (часто лишенным родительских прав), либо родственникам, не имея возможности жить самостоятельно. Вместе с тем, стихийный возврат в биологическую семью после длительной разлуки, неготовность родителей и детей к конструктивному взаимодействию, недостаток социальных и материальных ресурсов, опыт негативных взаимоотношений в прошлом, часто приводят к межличностным

конфликтам, непониманию, усугублению детско-родительских отношений, девиациям, социальной дезадаптации и дезинтеграции членов семьи, нарушению прав и интересов ребенка.

Анализ научных статей, опубликованных за последние пять лет, и затрагивающих вопросы функционирования приемной семьи, позволяет выделить несколько магистральных тем в исследованиях современных отечественных ученых: компетентность приемных родителей (Л. А. Асламазова, Ф. П. Хакунова, 2017; О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова, 2017); взаимоотношения детей с приемными родителями (А. В. Базарова, С. В. Долгошеева, 2018; А. В. Носкова, М. А. Титова, А. А. Васильев, М. И. Кишкин, 2016; А. С. Смирнова, 2013); причины и последствия возвратов приемных детей в государственные интернатные учреждения (М.А. Буняк, 2015; З. И. Лаврентьева, 2017; Е. Е. Леонова, 2017; М. В. Фещенко, 2015); проблемы школьного обучения детей, воспитывающихся в условиях замещающих семей (Г. Н. Соломатина, Л. В. Суменко, 2017); правовые аспекты функционирования различных типов замещающих семей (Н. В. Наруцкая, 2013); социальное сопровождение (Н. В. Колпакова, 2015); зарубежный (Г. М. Цинченко, 2017) и отечественный опыт оценки благополучия воспитанников фостерных семей и интернатных учреждений (В. А. Одинокова, М. М. Русакова, Н. М. Усачёва, 2017; Е. Р. Ярская-Смирнова, 2015).

Вместе с тем, следует отметить, что в большинстве представленных исследований авторы делают акцент скорее на показателях социального неблагополучия детей, проживающих в замещающих семьях (девиантных формах поведения, конфликтах с приемными родителями, учителями, сверстниками, школьной неуспеваемости, дезадаптации и т.д.), чем на позитивных индикаторах его оценки.

В мировой научной мысли изучению благополучия детей уделено больше внимания, кроме того, можно отметить более обширный спектр вопросов, затрагивающих взаимоотношения с приемными и биологическими родителями, влияние на психическое здоровье, особенности привязанности. Среди зарубежных ученых следует назвать A. Acock, 2010; D. Chateauneuf, S. Drapeau, 2017; N. Farrelly, S. Hussein, J. Manthorpe, 2013; C. Duregger, S. Fossum, A. Holtan, 2018.

В целом, следует констатировать, что проблема изучения детского благополучия слабо представлена в социологическом дискурсе и требует дальнейшего научного осмысления, что позволит не только проследить дальнейшие жизненные траектории детей после истечения срока договора о приемной семье, но и создать научную базу для разработки социальных

технологий, направленных на повышение уровня их социальной адаптации и благополучия.

Список литературы

1. Тараданов А. А. Семейное благополучие в современной России: генезис и практика: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04: Екатеринбург, 2004. – 302 с.
2. Смирнова А. С. Социальное благополучие приемной семьи: дис. … канд. социол. наук: 22.00.04 : Екатеринбург, 2013. – 254 с.
3. Одинокова В. А., Русакова М. М., Усачёва Н. М. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены: Альманах-2017: сборник. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. – С. 312-328.

К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЯ «БЕДНОСТЬ»
THE ANALYSIS OF THE CONCEPT «POVERTY»

С.В. Егорова, С.Ю. Папанин
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, г. Самара
S.V. Egorova, S.Yu. Papanin
Samara National Research University named by academician S.P. Korolev, Samara

Анализируются подходы к бедности западных исследователей: абсолютный, относительный и субъективный. Рассмотрены три степени абсолютной бедности: нищета, нужда и необеспеченность.

The approaches to poverty of Western researchers are analyzed: absolute, relative and subjective. Three degrees of absolute poverty are considered: poverty, need and insecurity.

Ключевые слова: бедность, символическая бедность, абсолютный подход к бедности: нищета, нужда, необеспеченность, относительный подход к бедности, субъективный подход к бедности

Keywords: poverty, symbolic poverty, absolute approach to poverty: poverty, need, insecurity, relative approach to poverty, subjective approach to poverty

Бедность продолжает оставаться острой проблемой для всех типов обществ. Резкое увеличение масштабов бедности с конца 1980-х гг. в России обусловило необходимость теоретического осмысления данного явления. В нашей стране исследования, посвященные данной проблеме, начались после снятия негласного

запрета на использование термина «бедность». Между тем, западными исследователями накоплен достаточно большой и разнообразный опыт изучения явления бедности.

Обратимся к опыту зарубежных исследователей, где можно встретить различные подходы к пониманию бедности. В одном из них бедность определяется через низкий уровень доходов, который не позволяет обеспечить физиологическое выживание индивида. Другой рассматривает бедность как несоответствие образа жизни распространенным, общепринятым стандартам жизни в конкретном обществе. Третье определение бедности связано с культурологическим пониманием данного феномена. Здесь бедные рассматриваются в широком культурно-историческом аспекте как часть всего общества.

Проявления бедности многообразны. По мнению некоторых исследователей, появляется символическая бедность, принадлежность к которой можно зафиксировать не только у бедных [1, с.134]. Целесообразным здесь было бы употреблять термин «образ жизни», который подразумевает сходность условий проживания, уровня дохода и других социально-экономических характеристик, возможности для поддержания определенного стиля потребления и участия (доступа) в различных социальных институтах, а также особенностей общения, мышления, способов поведения и специфику восприятия окружающего мира и себя в этом мире.

Необходимо остановиться на трех не менее интересных подходах расширяющих наше представление о содержание понятия «бедность»: абсолютном, относительном и субъективном.

Хронологически первым из них возник абсолютный подход, и проведенные более ста лет назад первые эмпирические исследования бедности в Великобритании исходили именно из него. Пионерами его разработки стали англичане С. Буш и В. Роунтри, а затем в 1960-х годах 20 века – М. Оршански, сотрудник Управления социальной безопасности США. Абсолютный подход к проблемам бедности предполагает, что существует некий минимальный набор продуктов и предметов, необходимых для физического выживания человека, причем этот уровень, будучи чертой физического выживания, мало различается в разных странах и обществах. Оказать на него ощутимое влияние могут лишь природные факторы – климатические условия, пол, возраст человека, объем его физических нагрузок. Долгие десятилетия этот подход оставался в западной социологии монопольно господствующим.

Недостатки этого подхода, как только общество может обеспечить своим членам хоть что-то, кроме простого выживания, становятся совершенно очевидными. Поэтому с 1910-х г. в западноевропейской литературе активно

дискутируется вопрос о том, что же такое бедность – нехватка денег для простого физического выживания или невозможность удовлетворения также основных социальных потребностей.

Выделяют три степени абсолютной бедности: нищета, нужда и необеспеченность.

Нищета – когда семья или группа не имеет минимальных средств, позволяющих реализовать физиологические потребности. Условным показателем такой грани можно считать стоимость простейшего набора продуктов питания, входящего в официальный прожиточный минимум.

Нужда (средний уровень бедности) охватывает те группы населения, которые имеют доход, позволяющий удовлетворить физиологические потребности, но не могут удовлетворить элементарные социальные потребности. В этих группах нет недоедания, но не обновляется одежда, обувь, нет средств на лечение, отдых и т. д. Таким образом, в состоянии нужды оказываются люди, доходы которых меньше официального прожиточного минимума, но больше половины или двух третей этого минимума.

Наконец, третья ступень абсолютной бедности – «необеспеченность». Уровень жизни позволяет удовлетворить элементарные потребности, как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более сложные. Для этой категории граждан прожиточный минимум обеспечен, но нет достатка.

Основоположником второго подхода, который получил название относительного, был П. Таузенд. Исследователь рассматривал бедность как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов ведение привычного для большинства членов данного общества образа жизни становится невозможным.

В основу своего анализа бедности П. Таузенд вкладывал не понятие прожиточного минимума, а понятие набора испытываемых лишений, многомерной депривации, которую он понимал как «состояние наблюдаемого и доказуемого невыгодного положения индивида, семьи или группы на фоне комьюнити, общества или нации в целом» [2, с.14].

Многомерной он называл депривацию потому, что наряду с материальной депривацией, включавшей такие показатели, как питание, одежда, жилищные условия, предметы длительного пользования, место и состояние среды проживания, условия и характер труда, он использовал также показатели социальной депривации, включавшие характер занятости, особенности проведения досуга, образование и другие. Причем по каждому из показателей, входящих в расчет уровня депривации, П. Таузенд разработал с учетом специфики жизни английского общества последней четверти XX века несколько

индикаторов. Например, по питанию это были недостаток в еде хотя бы один день за последние две недели, отсутствие в структуре питания большинство дней в неделю мяса или рыбы, полуфабрикатов, фруктов, сложность обеспечения пропитания кого-либо из членов семьи хотя бы раз за последний год.

Как повышение уровня жизни западноевропейских стран, так и интеграционные процессы в Европе немало способствовали росту популярности концепции П. Таузенда. Ведь для сравнительных исследований подход к бедности через призму возможности вести привычный для большинства членов общества образ жизни является наиболее перспективным, так как позволяет преодолеть проблему различий в уровнях жизни и жизненных стандартах в различных странах. Кроме того, именно относительный подход точнее всего позволяет зафиксировать реальную бедность, а не так называемую «бедность по доходам».

В то же время разработка надежных индикаторов бедности в рамках относительного подхода для каждой страны – сложнейшая теоретическая задача, поскольку как представления о бедности, так и стандарты жизни бедных в разных странах очень сильно различаются между собой.

Наконец, субъективный подход, который крайне редко используется как самостоятельный подход на Западе. Этот подход выделяет бедных на основании собственной самооценки своего материального положения.

В ежегодном послании Президента РФ 2019 г. было обращено внимание на необходимость преодоления бедности, борьбы с ней. Главой государства было названа цифра 19 миллионов россиян, находящихся сегодня за чертой бедности. Он подчеркнул, что серьезные материальные проблемы испытывает большое количество людей, и не только те, которые официально находятся за чертой бедности [3].

Список литературы

1. Быкова С.Н., Любин В.П. Бедность по-русски и по-итальянски // СОЦИС. – 1993, № 2. – С. 132-138.
2. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2003. – 408 с.
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию 2019 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

OPPORTUNITIES FOR HUMAN DEVELOPMENT IN AN URBAN ENVIRONMENT

З.П. Замараева, Г.А. Телегина
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь
Н.В. Панкратов
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь
Z.P. Zamaraeva, G.A. Telegina
Perm State National research university, Perm
N.V. Pankratov
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

Рассматриваются особенности развития человеческого потенциала в городской среде с использованием материалов социологического исследования, проведенного в городе Перми. С точки зрения целей данного исследования, полученные выводы свидетельствуют о возможности формирования единой доктрины развития российского крупного города, ориентированного на формирование городской среды, благоприятной для человеческого развития.

The article discusses the features of human development in an urban environment using materials from a sociological study conducted in the city of Perm. From the point of view of the objectives of this study, the findings allow us to testify about the possibility of forming a single doctrine for the development of a large Russian city, focused on creating an urban environment conducive to human development.

Ключевые слова: человеческий потенциал, городская среда, социологическое исследование, социальная доктрина, благоприятная среда для человека

Keywords: human potential, city environment, sociological research, social doctrine, favorable environment for humans

В настоящее время основы политики РФ в сфере социально-экономического развития определены в ключевых политических документах: Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, указах Президента. В рамках данной доктрины, человеческий потенциал признается в качестве основного конкурентного преимущества любого современного общества [1, с. 652]. Необходимость концентрации усилий и внимания к человеческому потенциалу как главному стратегическому направлению развития России подчеркивается многими учеными [2, с. 14-32]. Однако по результатам международного

рейтинга, Российская Федерация утрачивает свои позиции. Отсюда сохранение, реализация, развитие человеческого потенциала – это уровень государственной политики, ее цель и критерий общественного прогресса. Именно в данном контексте видится основная направленность исследования человеческого потенциала в условиях городской среды.

В то же время в результате различия подходов к категории «человеческий потенциал» и обращения к ее методологической сущности разных наук возникают противоречия и определенные затруднения в более точном толковании или выражении характерных качеств и свойств данного понятия.

Нам в большей степени импонирует точка зрения авторов, которые рассматривают определение «человеческий потенциал» в единстве пространственно-временных характеристик, концентрируя свое внимание одновременно на трех уровнях связей и отношений: отражающих прошлое, настоящее и будущее, тем самым определяя содержание категории «потенциал».

Во-первых, как полагают они, потенциал человека – это возможность отражения прошлого – *«ретроспективный потенциал»* и, как следствие, данный вид потенциала близок к «ресурсу», представляя совокупность свойств, возможностей, способностей, накапливаемых системой в процессе её становления и развития. Это, как правило, образование и профессиональная квалификация, состояние здоровья и интеллектуальные способности.

Во-вторых, представляет настоящее – *«исходный потенциал».* Такая совокупность потенциалов, по мнению отдельных исследователей, близка к резерву и позволяет задействовать его, актуализировать и практически применить наличные способности.

В-третьих, ориентирует на будущее – *«перспективный потенциал»,* такой вид потенциала выступает как основа для будущего развития, так как в процессе деятельности не только используются силы и способности, но и рождаются новые [3, с. 9].

По сути, в рамках этой же парадигмы Ю.А. Кораблин рассматривает *«потенциал»* как комплексную характеристику социальной дееспособности человека, уточняя тем самым целостный «спектр» воспроизводственных функций личности не только ее настоящим бытием, но и условиями формирования, а также перспективами развития [4, с. 16].

Мы готовы поддержать позиции авторов, в которых утверждается, что категория «человеческий потенциал» может и должна применяться для анализа индивидуальных состояний и проведения межиндивидуальных сравнений. В этом случае методологической основой может стать «возможностный подход» А. Сена, работы которого легли в основу современной концепции развития

человеческого потенциала. Анализ основных положений данного подхода, а также рассмотрение возможностей интеграции его в социологическую дисциплинарную матрицу позволят определить структуру человеческого потенциала, а также механизм его развития. Анализ подходов к определению категории «человеческий потенциал» позволил зафиксировать важнейшие характеристики данного явления: обусловленность внешней средой, интегральность и др.

В рамках данного материала человеческий потенциал понимается нами как совокупность всех средств, ресурсов и способностей, имеющихся у социального субъекта, отражающих как актуальный уровень человеческого потенциала, так и возможности его развития в контексте определенных условий внешней среды.

Сегодня наибольшее значение для развития человеческого потенциала имеет урбанизированная среда, где сосредоточены основные человеческие ресурсы. Именно в крупных городах сосредоточены финансовые, интеллектуальные и инновационные ресурсы, поэтому особое значение приобретает задача определения основных аспектов взаимосвязи города и человека.

С этой точки зрения, важно уделить особое внимание становлению средового подхода, в рамках которого городская среда, по мнению целого ряда исследователей, рассматривается как среда обитания человека.

Для анализа особенностей развития человеческого потенциала в условиях городской среды нами было проведено комбинированное исследование процессов формирования и реализации человеческого потенциала в Пермской городской агломерации. На первом этапе с целью сбора данных для разработки формализованного опроса проведена серия глубинных интервью с жителями города, относящимися к различным социальным группам и категориям. В рамках интервью респондентам предлагалось рассказать о пройденном жизненном пути, важных событиях, основных достижениях, удовлетворенности текущим положением дел, планах самореализации, приоритетах, барьерах и ограничениях развития своего потенциала.

В ходе интервью решалось несколько исследовательских задач, во-первых, определение субъективных представлений, связанных с «развитием потенциала». Во-вторых, формирование перечня сфер жизнедеятельности (функциональных сфер), составляющих структурную основу человеческого потенциала, т.е. тех, которые респонденты рассматривают как сферы формирования и реализации своего потенциала. В-третьих, респондентам, предлагалось отметить барьеры, с которыми они чаще всего сталкиваются в процессе собственной самореализации.

Группирование текстовых данных, полученных по результатам интервью, показывает, что чаще всего реализацию своего потенциала респонденты понимают как достижение каких-либо значимых результатов в различных сферах жизнедеятельности. Отмечая реализацию своего потенциала, практически все респонденты выделяют общественно значимые, социальные результаты, такие, например, как получение образования. Более подробные и дифференцированные оценки респонденты дают, уточняя конкретные сферы реализации человеческого потенциала. Всего, по результатам интервью, было выделено 11 основных сфер, наиболее значимых для жителей города, которые были включены в анкету: получение образование – возможность получать желаемые знания и обретать необходимые навыки; сохранение и приумножение здоровья — возможность поддерживать здоровье; безопасность — возможность не опасаться насилия, угрозы жизни, здоровью или имуществу; материальное благополучие — возможность обеспечивать свои потребности и потребности членов своей семьи. [5, с. 24].

Анализ результатов интервью позволяет сделать вывод и о том, что проблематика развития и реализации своего потенциала очень слабо рефлексируется респондентами. Заметен недостаток компетенций для формализации задач развития собственного потенциала, выработки планов, оценки субъективных и объективных факторов, способствующих или препятствующих развитию человеческого потенциала.

Как показывают результаты исследования, возможности для развития и реализации человеческого потенциала на территории города имеются. В то же время удалось зафиксировать ряд ограничений, препятствующих формированию необходимых условий, благоприятных для развития человеческого потенциала:

а) территориальный дисбаланс возможностей для реализации человеческого потенциала, выраженный в ограничении возможностей для горожан, проживающих в спальных районах и на территории городской периферии;

б) высокая значимость имущественных барьеров, следствием действия которых является значительное уменьшение доступных возможностей для жителей с низкими доходами в таких сферах развития потенциала, как сохранение здоровья, получение образования, обеспечение личной безопасности, полноценный досуг и др.

Одним из основных инструментов решения указанных противоречий может стать, на наш взгляд, национальная программа по развитию человеческого потенциала в крупнейших российских городах.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). С. 652.
2. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России// Безопасность Евразии, 2004, №1. С. 14-32.
3. Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress; Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. United Nations Development Programme. New York. 2014. ix, 225 p.
4. Кораблин Ю.А. Социальная безопасность личности как важнейший аспект модернизации России / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы. V Международный социальный конгресс. М., РГСУ «Союз», Т.1. 411 с.
5. Барьеры и возможности реализации человеческого потенциала в Пермской городской агломерации: монография / З. Замараева, О. Лысенко, Н. Панкратов, А. Шишигин и др.; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. 220 с.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РАЗНОВОЗРАСТНОГО ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ РАЗНОГО ТИПА*

SUBJECTIVE WELL-BEING OF FEMALE STAFF OF DIFFERENT AGES IN COMPANIES WITH DIFFERENT ORGANIZATIONAL CULTURES

Л.Н. Захарова, И.С. Леонова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
L.N. Zakharova, I.S. Leonova
Lobachevsky University

Представлены результаты исследования социально-психологического благополучия женского персонала на предприятиях с организационной культурой иерархически-кланового и иерархически-рыночного типа. Показано, что организационные условия определяют статистически значимые различия в характеристиках субъективного благополучия женского персонала, в том числе предпенсионного и пенсионного возраста, что открывает возможности социального и организационного управления социально-психологическим возрастом как фактором принятия гражданами пенсионной реформы.

The results of the study of the socio-psychological wellbeing of female staff at enterprises with an organizational culture of hierarchical-clan and hierarchical-market type are presented. It is shown that the organizational conditions determine statistically significant differences in the characteristics of the subjective well-being

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00910 »

of female staff, including the pre-retirement and retirement age, which opens up the possibility of social and organizational management of the socio-psychological age as a factor in the acceptance of pension reform by citizens.

Ключевые слова: пенсионная реформа, женский персонал, усталость, возрастная самооценка, психологическое самочувствие, социально-психологический возраст, организационная культура, управление

Keywords: pension reform, female staff, fatigue, age self-esteem, psychological well-being, socio-psychological age, organizational culture, management

Ведущие социологические службы страны зафиксировали, что повышение пенсионного возраста отрицательно сказалось на рейтингах доверия россиян ко всем институтам власти, хотя при этом более четверти респондентов признают, что нынешние пороги выхода на пенсию занижены. Дальнейшее изменение рейтингов будет зависеть от умения правительства убедить россиян, что пенсионная реформа целесообразна [1-3]. В контексте происходящих изменений особый интерес вызывает положение женщин как персонала, их социально-психологическое благополучие на рабочем месте, поскольку известно, что трудоустройство женщин и сохранение ими рабочего места, особенно в старших возрастах, является непростой задачей. Современная экономическая ситуация очень динамична, поэтому такое качество персонала, как готовность к работе в условиях постоянных организационных изменений ассоциативно традиционно связывается с более молодыми возрастами и мужской гендерной принадлежностью, поэтому поиск менеджментом предприятий психологически жизнеспособного персонала имеет, как правило, возрастное и гендерное измерения [4 – 7].

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на поиск организационных условий, в которых не проявляются стереотипы возрастной и гендерной предвзятости, что, в свою очередь, позволит раскрыть возможности совершенствования человеческого капитала российских предприятий и повышения готовности граждан принять пенсионную реформу.

Проведенные ранее исследования показали, что возрастные и гендерные проявления, подпадающие под возрастные и гендерные стереотипы, не носят всеобщего характера и зависят от организационных условий, в которых осуществляется трудовая деятельность. Выделен и описан феномен организационно-культурного возрастного единства, суть которого состоит в том, внутри одной организационной культуры социально-психологический возраст персонала ближе, чем в организационной культуре другого типа,

независимо от хронологического возраста и с сохранением некоторой гендерной специфики [8].

В целях более глубокого понимания социально-психологического возраста женского персонала в условиях организационных культур разного типа проведено исследование таких значимых характеристик субъективного благополучия, как уровень утомления, самооценка возрастного самочувствия и самочувствие в трудовом коллективе [9].

Респонденты: 60 женщин, являющихся сотрудниками производственного предприятия с высоким уровнем включенности в инновационные процессы и организационной культурой (ОК) рыночно-иерархического типа с выраженным инновационным компонентом, и 60 женщин сотрудников производственного предприятия с многолетними трудностями модернизации и организационной культурой кланово-иерархического типа (далее ординарное предприятие), менеджмент которого пытается преодолеть отставание предприятия и вывести его в новый рыночно-инновационный формат развития. Каждая группа объединяла три возрастных подгруппы женщин примерно в равных пропорциях: до 35 лет, между 36 и 45 годами и старше 45 лет.

В качестве инструментария использовалась авторская анкета, сочетающая вопрос с методом прямого шкалирования. Например, вопрос 2: «Трудовой процесс и организационное взаимодействие могут по-разному влиять на чувство усталости. Кроме того, у каждого есть какая-то работа по дому, занятия, не связанные с трудовой деятельностью. Отметьте на шкалах, насколько Вы обычно устаете в разных аспектах своей деятельности:

2.1. Трудовой процесс:

0____1_____2_____3____4_____5_____6_____7_____8_____9_____10

2.2. Организационное взаимодействие:

0____1_____2_____3____4_____5_____6_____7_____8_____9_____10

2.3. Домашняя работа:

0____1_____2_____3____4_____5_____6_____7_____8_____9_____10»

Результаты представлены в таблице.

Таблица

Чувство усталости и возрастная самооценка женского персонала инновационных и ординарных предприятий

Возраст	Усталость									Возрастная самооценка			Самочувствие в коллективе		
	В труде		U	В орг. отн		U	Дом.работа		U	И	О	U	И	О	U
	И	О		И	О		И	О							
М: до 35	5.7	6.1	-	4.2	8.3	**	3.6	4.4	-	-4.1	+7.3	*	2.8	-1.4	*
Ср: 36-45	5.9	8.0	**	4.8	6.7	*	4.2	5.9	Т	-5.5	+4.7	*	3.8	-4.1	*
Ст: старше 46	4.7	4.8	-	4.0	5.2	Т	4.6	4.8	-	-6.2	-5.9	-	4.0	-2.2	*

U м-ст	Т	*		-	*		-	-		-	*		*	Т	
U м-ср	-	*		-	*		-	-		-	*		-	*	
Uср-ст	Т	*		-	-		-	-		-	*		-	*	

В таблице: И- предприятие с высоким уровнем включенности в инновационные процессы, рыночно-иерархический тип организационной культуры; О – ординарное предприятие с иерархически клановым типом организационной культуры; М – молодой, Ср – средний, Ст – старший возраст; U – статистическая значимость различий по критерию Манна-Уитни: * -р ≤ 0.05; ** - р ≤ 0.01, Т – тенденция; - – статистически значимые различия отсутствуют

Данные проведенного исследования показывают, что субъективное благополучие женщин на рабочем месте существенно различается в зависимости не столько от хронологического возраста, сколько от организационных условий, в которых осуществляется трудовая деятельность. Так, можно видеть, что усталость женщины старшего возраста испытывают, как правило, не большую, чем женщины более молодых возрастов внутри каждой ОК. Статистически значимые различия обнаруживаются при сравнении чувства усталости внутри одной возрастной категории, работающих в разных ОК. Как бы это ни казалось странным на первый взгляд, в наибольшей степени устают молодые женщины в организационных отношениях ОК иерархически-кланового типа: 8.3 балла против 4.2 баллов в рыночно-иерархической ОК при примерно равной усталости от трудовой деятельности. Можно сделать вывод, что иерархически- клановая культура оказывает психологически давящее влияние на молодых женщин, а рыночно-иерархическая ОК, скорее, способствует актуализации их потенциала. С течением времени женщины адаптируются к иерархически-клановой ОК, и старшие женщины легче, чем остальные воспринимают ее условия, хотя следует отметить, что старшие женщины в ОК рыночно-иерархического типа все же чувствуют меньше усталости, чем их сверстницы в иерархически-клановой модели.

Данные о самочувствии в коллективе также заслуживают внимания. Несмотря на устойчивое мнение о том, что в системе клановых отношений психологическое самочувствие лучше, чем в любых других условиях, данные показывают, что это не всегда так. Психологическое самочувствие женского персонала существенно лучше в рыночно-иерархических условиях. И это относится ко всем возрастным группам. На ординарных предприятиях хуже всех чувствуют себя женщины среднего возраста, видимо, лучше других понимая, насколько серьезные организационные изменения происходят и насколько непросто придется выдерживать адаптацию к ним. В условиях рыночно-иерархической культуры в наиболее сложном психологическом положении находятся молодые женщины: им нужно освоить умения жить по правилам этой психологически непростой ОК, но и они чувствуют себя значительно лучше, чем их ровесницы в иерархически-клановой модели.

Косвенным подтверждением надежности этих данных служит тот факт, что женщины всех возрастов, работающие в разных ОК, не различаются по чувству усталости от домашней работы, независящей от ОК предприятия.

Ключевой характеристикой субъективного благополучия женщин является ее возрастное самоощущение. Полученные данные показывают, что в рыночно-иерархической культуре женщины всех возрастных групп чувствуют себя моложе своего хронологического возраста, причем, чем старше женщина, тем на большее количество лет она психологически моложе. Вместе с данными о меньшей усталости и лучшем психологическом самочувствии в коллективе – это очень понятный результат.

Несколько более противоречивые данные получены в отношении возрастной самооценки женского персонала ординарного предприятия. Женщины молодого и среднего возраста чувствуют себя статистически значимо старше своих сверстниц инновационного предприятия. Однако женщины старшего возраста оценивают свой возраст как более молодой в среднем на 6 лет. Для того, чтобы правильно интерпретировать данный результат, целесообразно воспользоваться данными о личностной вовлеченности женщин в трудовой процесс на предприятиях с разной ОК. Эти данные свидетельствуют о том, что, если на инновационных предприятиях персонал, в том числе и женский, показывает высокий уровень личностной вовлеченности в трудовую деятельность, то на ординарных предприятиях у мужчин и в еще большей степени у женщин старшего возраста преобладают самоидентификации семейного характера и частного лица [8]. Эти факты объясняют специфику возрастной самооценки женского персонала старшего возраста на ординарных предприятиях. В этой самооценке проявляется возрастное самочувствие не на рабочем месте, а естественная социально-психологическая позиция женщин старшего возраста, желающих замаскировать свой хронологический возраст в условиях набирающей силу в обществе ценности молодости.

Выводы:

1. Субъективное благополучие женского персонала, в том числе предпенсионного и пенсионного возраста, существенно выше на предприятиях, включенных в инновационные процессы, чем на отсталых предприятиях, менеджмент которых имеет в качестве цели осуществление рыночных преобразований.

2. Изучение специфики организационных отношений, порождающих субъективное благополучие/неблагополучие женского персонала, открывает возможности управления социально-психологическим возрастом персонала, в том числе и принятием им пенсионной реформы.

Список литературы

1. Повышение пенсионного возраста понизило рейтинги власти // Коммерсантъ" от 22.06.2018, URL: https://www.kommersant.ru/doc/3667418 .
2. О пенсионном возрасте и отношении к идее его повысить // ФОМ. 04 июня 2018. URL: https://fom.ru/posts/14043 (дата обращения 20.02.2019).
3. Пенсионная реформа // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. 05.07.2018 URL: https://www.levada.ru/2018/07/05/pensionnaya-reforma-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_20920&utm_campaign=2018-07-05T06:30:56+00:00 (дата обращения 20.02.2019).
4. Chui, W.C.K., Chan, A.W., Snape, E., Redman T. Age stereotypes against older workers. SAGE Social Science Collections. 2001. Vol.54. № 5. P. 629- 661.
5. Bobbitt-Zeher, D. Gender discrimination at work: Connecting Gender Stereotypes, Institutional Policies, and Gender Composition of Workplace. Gender & Society. 2011. Vol.25. № 6. P. 764-786.
6. Posthuma R.A. Age stereotypes in the workplace: common stereotypes, moderators, and future research directions // Journal of Management. 2009. Vol. 35. № 1. P.158-188.
7. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе // Женщина в российском обществе. 2017. №1. С. 29-40.
8. Саралиева З.М., Захарова Л.Н., Леонова И.С. Социально-психологический возраст женского персонала как латентный феномен организационной жизни // Женщина в российском обществе. 2018. №4. С.100-110.
9. Snyder C.R., Lopez J., Pedrotti J.T. Positive Psychology. The Scientific and Practical Explorations of Human Strengths. 2nd ed. Calif: SAGE. 2011. 588 p.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ МАСШТАБОВ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В 2010-е гг.

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE SCALE OF EMIGRATION FROM RUSSIA IN THE 2010S

И.Ю. Киселев, А.В. Шустов
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль
I.Yu. Kiselev, A.V. Shustov
P.G. Demidov Yaroslavl state University, Yaroslavl

На основе статистических данных «Росстата» и международных организаций анализируются распространенные в интернет-СМИ социологические концепции резкого увеличения эмиграции из России в 2010-е гг. Показаны изменения методики статистического учета миграции, а также законодательства, которые привели к заметному увеличению фиксируемых органами статистики миграционных потоков между Россией и странами СНГ.

Based on the statistical data of Rosstat and international organizations, the article analyzes the sociological concepts of a sharp increase in emigration from Russia in the 2010s common in the Internet media .The changes in the methods of statistical accounting of migration, as well as the legislation, which led to a noticeable increase in the migration flows recorded by the statistical bodies between Russia and the CIS countries are Shown.

Ключевые слова: эмиграция, иммиграция, мигранты, статистика, Россия, СНГ, ближнее зарубежье, Росстат, ОЭСР

Keywords: emigration, immigration, migrants, statistics, Russia, CIS, near abroad, Rosstat, OECD

В последнее время интернет-СМИ была опубликована серия материалов социологического характера, утверждающих, что реальные масштабы эмиграции из России гораздо больше тех, которые фиксирует «Росстат» [1]. Типичный пример – опубликованный 16 января 2019 г. интернет-ресурсом «Проект» материал С. Савиной «Иной русский мир. Исследование о том, сколько россиян уезжают из страны» [2]. Статья явно претендует на аналитический характер, содержит названия источников и методику подсчетов, хотя и не является в полной мере научной. Широкое распространение таких концепций заставляет обратить на их достоверность пристальное внимание.

Ключевой тезис статьи – резкое увеличение эмиграции из России после избрания на третий президентский срок В. Путина (2012 г.) – базируется на сравнении миграционной статистики «Росстата» с данными отдельных зарубежных государств и международных организаций, которые резко расходятся между собой. На основании этого сравнения делается вывод, что реальные объемы эмиграции из России за последние пять-шесть лет в несколько раз больше, чем показывает официальная статистика. И связано это с тем, что уровень жизни и внутреннее положение в России с 2012 г. кардинально ухудшились. Между тем, реальная картина эмиграции выглядит иначе.

Рост эмиграции из России в 2010-е гг. во многом объясняется изменением методики ее учета. Вплоть до 2011 г. «Росстат» не включал в статистику данные о мигрантах, которых регистрировали по месту пребывания, независимо от срока их проживания в России. Однако, с 2011 г. в статистику миграции стали включаться лица, находившиеся по месту пребывания 9 месяцев и более, а также снятые с миграционного учета в связи с окончанием срока регистрации. Причем снятие с учета происходит автоматически в ходе цифровой обработки данных о перемещении мигрантов, а также по истечении разрешенного срока их пребывания в РФ [3, С. 202]. Введение новой методики привело к тому, что фиксируемый «Росстатом» объем международной миграции заметно возрос.

На увеличение эмиграции повлияло и ужесточение миграционного законодательства. С середины 2010-х г. трудовые мигранты из тех стран СНГ, которые не входят в ЕАЭС, но имею с Россией безвизовый режим (Украина, Молдавия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан), для работы в РФ должны приобретать патент и сдавать экзамены по русскому языку, истории и праву. Без патента они могут находиться в России не более 90 дней в течение полугода, а в случае нарушения законодательства им грозит запрет на въезд сроком на 5 или 10 лет в зависимости от тяжести правонарушения [4].

Следствием этих мер стало увеличение на протяжении последних пяти лет миграционного оттока в страны СНГ. Причем абсолютное большинство эмигрантов выбыли именно в ближнее зарубежье. Так, в течение 2017 г. из 377 тыс. эмигрантов, покинувших РФ, 321 тыс. (85%) выехали в страны СНГ, и всего 56 тыс. (15%) чел. – в дальнее зарубежье [5] Такое же распределение миграционных потоков сохранялось и в 2018 г. По данным Росстата, из 440,8 тыс. чел., покинувших Россию на протяжении 2018 г., 381,9 тыс. мигрировали в республики бывшего СССР [6], а их доля в общем потоке зарубежной эмиграции по сравнению с 2017 г. даже увеличилась до 87%.

Один из наиболее распространенных упреков в адрес «Росстата» – недоучет эмигрантов, уехавших в страны дальнего зарубежья. Отчасти это соответствует действительности, что не отрицает и сам «Росстат». Используемая им методика базируется на учете тех, кто при отъезде за границу снялся с регистрации по месту жительства, что делают далеко не все. Нередко эмигранты с регистрации не снимаются и сохраняют российский паспорт, проживая при этом за границей. Отследить эту категорию населения гораздо проще принимающим странам, которые вынуждены выдавать прибывающим к ним мигрантам необходимые документы. Однако, критерии, на основании которых иммигранты учитываются разными статистическими службами и прочими государственными структурами, могут заметно различаться.

Страны ОЭСР, например, как признает сама организация, редко располагают специальными инструментами для измерения притока и оттока иностранцев. Поэтому миграционная статистика ОЭСР базируется на двух источниках: регистрах населения или данных о выдаче видов на жительство. Однако, в регистры информация может заноситься на основании разных критериев, так как минимальный срок пребывания мигрантов на территории той или иной страны может составлять от трех месяцев до года. Регистры могут включать часть временных мигрантов, просителей убежища, которые проживают в частных домохозяйствах, а также иностранных студентов [7].

Статистика выдачи видов на жительство в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии включает как постоянные, так временные разрешения, срок

проживания по которым составляет более года. Франция учитывает разрешения длительностью более года, а Италия и Португалия включают в эту статистику временных мигрантов. Причем число выданных видов на жительство вовсе не обязательно отражает физические потоки иммиграции. Получить их могут как лица, все еще проживающие за границей, так и те, кто давно уже находится на территории страны, но вовремя оформить документы не сумели.

Сравнение данных ОЭСР по иммиграции из России и статистики «Росстат» по эмиграции обнаруживает определенные расхождения. Так, за 2016 г. «Росстат» зафиксировал 56,7 тыс. эмигрировавших в дальнее зарубежье, а в отчете ОЭСР есть данные о том, что во все страны объединения из РФ за этот год въехало 88 тыс. чел. Количество эмигрировавших за 2015 г., по данным «Росстата», составило 54,4 тыс. чел, а ОЭСР – 81,2 тыс. На протяжении 2012-2016 гг. «Росстат» зафиксировал 228 тыс. эмигрантов, выехавших в дальнее зарубежье, а ОЭСР отчиталась о 418 тыс. иммигрантах из России [3, с. 211; 7].

Итоговые цифры «Росстата» и ОЭСР расходятся, таким образом, в 1,8 раза, тогда как в исследовании «Проекта» присутствует утверждение о том, что официальные данные об эмиграции были занижены в 6 раз. Сравнивая эти показатели, следует учитывать разницу в методиках миграционного учета, а также хорошо известную в науке о миграции закономерность, в соответствии с которой число выбывших отследить труднее, чем прибывших, поскольку планы эмигрантов в процессе переезда могут неоднократно меняться, и в изначально заявленное место вселения приезжают далеко не все из них [8, с. 60].

Кроме того, эмиграции всегда сопутствует иммиграция. В 2017 г., например, в Россию из стран дальнего зарубежья прибыло 64 тыс. чел, выехало – 56 тыс., а миграционный прирост составил более 8 тыс. чел. [5]. В основном Россия имеет положительный миграционный обмен со странами афро-азиатского мира. Тем не менее, по итогам 2017 г. положительное сальдо наблюдалось в миграционном обмене с Великобританией, Латвией, Литвой, Эстонией и Сербией. В странах ближнего зарубежья эмиграция в РФ после распада СССР всегда превышала обратный поток. За 2017 г. в Россию из государств Содружества прибыло 524 тыс. чел., выехало в обратном направлении 321 тыс. чел., а миграционный прирост достиг 203 тыс. чел. [5].

В целом же сопоставление данных «Росстата» и ОЭСР резкого роста эмиграции из России за последние пять лет не обнаруживает. По сведениям ОЭСР, с 2012 по 2016 г. число эмигрантов из РФ выросло всего лишь с 76 до 88 тыс. чел. Причем среди них явно присутствуют как постоянные, так и временные мигранты, которые в будущем вполне могут вернуться в Россию. Как правило, разночтения в оценках объемов эмиграции связаны с тем, что сравниваются разные категории мигрантов. Но отсутствие в подобных

исследованиях ссылок на конкретные источники, из которых были получены данные по эмиграции из РФ, выявить причины разночтений не позволяет.

Список литературы

1. Мухаметшина Е. Из России уезжает в разы больше людей, чем учитывает статистика.// Ведомости. 6.10.2016. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/10/06/659896-iz-rossii-uezzhaet#galleries%2F14073748889 1768%2Fnormal%2F1 ; Лубнина Я., Пашаева Я. "Никто не знает, что будет завтра». Почему растет число желающих эмигрировать из страны // Коммерсант. 23.03.2018. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3580860
2. Савина С. Иной русский мир. Исследование о том, сколько россиян уезжают из страны // Проект. 16.01.2019. URL: https://www.proekt.media/research/statistika-emigration/ (дата обращения: 18.02.2019).
3. Демографический ежегодник России. 2017. Стат. сборник. Росстат. М., 2017.
4. Порядок пребывания мигрантов на территории РФ. Досье // ТАСС. 19.01.2015. URL: https://tass.ru/obschestvo/1706512 (дата обращения: 26.02.2019).
5. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 26.02.2019).
6. Демография на 1 января 2019 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 26.02.2019).
7. International Migration Database // OECD.Stat. URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MIG&lang=en (дата обращения: 26.02.2019).
8. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ГРАЖДАН ПРИ ПОЛУЧЕНИИ УСЛУГ ОНСО

ANALYSIS OF SOCIAL WELLNESS OF THE CITIZENS WHEN RECEIVING THE SERVICES OF ONSO

М.Н. Максимова, Л.Ф. Айметдинова
Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Казань
M.N. Maksimova, L.F. Aimetdinova
Kazan state medical university of the Ministry of Health of Russia, Kazan

На основе результатов мониторингового исследования проведен анализ социального самочувствия граждан, получающих социальные услуги на дому в

КЦСОН «Рассвет» Апастовкого муниципального района, КЦСОН «Гармония» Буинского муниципального района и КЦСОН «Забота» Дрожжановского муниципального района. Дается оценка социального самочувствия получателей социальных услуг. Сформулированы выводы о отрицательном/положительном социальном самочувствии горожан.

In the article, based on the results of the monitoring study, an analysis was made of the social well-being of citizens receiving social services at home in the Rassvet Center for Social Development, the Apastovsky Municipal District, Harmony Center, the Buinsk Municipal District, and the Zrobotsa Center for Social Security, the Drozhzhanovsky Municipal District. An assessment of the social well-being of social service recipients is given. Conclusions about the negative / positive social well-being of citizens are formulated.

Ключевые слова: социальное самочувствие, получатели социальных услуг, социальные услуги, социальное обслуживание на дому, граждане пожилого возраста, доступность, условия и качество социального обслуживания, медицинское обслуживание.

Keywords: social well-being, recipients of social services, social services, social services at home, senior citizens, accessibility, conditions and quality of social services, medical care.

Актуальность мониторингового исследования «Анализ социального самочувствия граждан при получении услуг ОНСО» обусловлена тенденциями старения населения, сопряжёнными с рядом рисков. Всё это существенно отражается на социально-экономическом положении указанных категорий населения и качестве их жизни [1].

Для выявления социальных проблем пожилого населения и необходимости своевременного принятия мер для их разрешения используется один из основных и эффективных инструментов – изучение социального самочувствия. Уровень социального самочувствия выступает одним из значимых показателей эффективности социальной политики, успешности адаптации населения к изменяющимся условиям жизни. Измерение социального самочувствия пожилых людей будет способствовать формированию более глубокого представления о социальном положении данной категории граждан, принятию своевременных мер по снижению социальной напряженности, улучшению социальных настроений, разработке эффективных механизмов адаптации и интеграции пожилых людей в различные сферы общественной жизни.

С целью изучения социального самочувствия граждан, получающих социальные услуги на дому, в августе, сентябре 2018 г. нами совместно со специалистами по социальной работе ОНСО КЦСОН муниципальных районов

РТ «Рассвет» Апастовского района, «Гармония» Буинского района и «Забота» Дрожжановского района было проведено социологическое исследование.

Предметом исследования выступает социальное самочувствие граждан пожилого возраста, получателей социальных услуг ОНСО КЦСОН данных районов.

Цель исследования – оценка уровня социального самочувствия граждан пожилого возраста, получателей социальных услуг на дому в КЦСОН.

В анкетировании приняли участие 90 пожилых граждан, из которых 59 человек (65%) составляют женщины, 31 человек (35%) – мужчины. Возрастная группа «от 55 до 65 лет» включает 39% респондентов, «66 – 75 лет» – 41%, «старше 75 лет» – 20% от общей численности опрошенных.

Респондентам были заданы вопросы, касающихся их социально-демографических характеристик, удовлетворенности сферами жизни, основными видами потребностей, территорией проживания, а также вопросы, нацеленные на выявление их социальной активности.

В ходе исследования получены следующие результаты:

– Социальное самочувствие граждан пожилого возраста – получателей социальных услуг в муниципальных районах определено такими социально-демографическими факторами, как возрастная структура, гендерная структура, состав семьи, условия проживания населения, здоровьесбережение.

Возрастная структура граждан пожилого возраста в данной зональной территории включает три примерно одинаковые по численности возрастные группы: 55–65, 65–75 и старше 75 лет. В сельской местности доля «молодых пенсионеров» всегда больше, чем в городах (около 40 и 33%).

В гендерной структуре пожилого населения наблюдается значительная диспропорция: среди респондентов женщин в 2 раза больше, чем мужчин. К территориям с наиболее высокой гендерной диспропорцией (женщины составляют более 80% пожилого населения) относятся Дрожжановский и Буинский районы.

По составу семьи более половины (72 человек) респондентов являются одиноко проживающими, более 20% проживают в семьях. В «старшей» возрастной группе по отношению к «младшей» число одиноко проживающих граждан возрастает в 1,6 раза, доля семейных пар уменьшается на треть.

Условия проживания граждан пожилого возраста характеризуются высоким уровнем обеспеченности жильем: более 80% респондентов обеспечены собственным жильем (квартирой, домом); менее 2% пожилых граждан проживают в съемном жилье.

Оценка характера и особенностей социального самочувствия пожилых людей опирается на четыре комплексных показателя, показывающих

приоритетные для них потребности, интересы и меру их удовлетворения, адаптацию граждан к территории проживания, степень, характер и направленность их социальной активности: индекс удовлетворенности основными сферами жизни, интегральный индекс социального самочувствия населения, индекс отношения к территории проживания, индекс социальной активности населения.

Индекс удовлетворенности основными сферами жизни по данной зональной территории имеет положительные значения (78–83%), что свидетельствует о позитивном социальном самочувствии респондентов в целом на данной территории. Наиболее удовлетворены респонденты такими сферами жизни, как «доступность, условия и качество социального обслуживания» (91%), «семейные отношения» (78%), «жилищные условия» (73%). Наименее удовлетворены респонденты «уровнем дохода» (22%), «отсутствием инфраструктуры» (24%), «отсутствием квалификации у социальных работников» (20%), «доступностью и качеством учреждений культуры» (45%) и «доступностью и качеством медицинского обслуживания» (60%). 10% воздержались от ответа на этот вопрос.

Интегральный индекс социального самочувствия показывает повышенный уровень социального самочувствия в целом по данной зональной территории (45%) в соответствии с нормативными границами уровней социального самочувствия. В структуре потребностей максимальную степень распространения занимают потребности здоровья, возможности обеспечивать себя необходимыми продуктами питания, питаться в соответствии со своими вкусами, потребности в хорошем жилье, необходимой медицинской помощи. Наибольшая степень напряженности среди респондентов (60%) зафиксирована по потребности здоровья.

Индекс отношения к территории проживания составляет около 91%, что свидетельствует о высоком социальном самочувствии респондентов в целом. Более 60% граждан пожилого возраста – получателей социальных услуг положительно относятся к территории проживания; 40% граждан выступают за смену районов проживания из-за плохой или отсутствующей инфраструктуры.

Индекс социальной активности показывает низкий уровень готовности и желания граждан пожилого возраста участвовать в мероприятиях и общественных проектах в сельской местности (20%). Граждане пожилого возраста не готовы участвовать в таких направлениях общественной деятельности, как «гражданское воспитание и образование молодежи» (5%), «организация досуга населения» (5%). Наибольшая социальная активность респондентов касается внедрения здорового образа жизни (10%).

Итак. Социальное самочувствие граждан пожилого возраста – получателей социальных услуг в трёх КЦСОН муниципальных районов нельзя оценить однозначно.

С одной стороны, «повышенный» уровень социального самочувствия в целом свидетельствует об успешной адаптации пожилого населения к изменяющимся условиям. В то же время выявленные потенциальные зоны социальной напряженности требуют разработки мер по удовлетворению потребностей граждан пожилого возраста в медицинской помощи, укреплении и сохранении здоровья, в досуге, юридической помощи по защите своих прав и интересов, умении жить в новых общественных условиях.

С другой стороны, «низкий» уровень социальной ответственности свидетельствует о высокой степени зависимости пожилых людей от социальной поддержки государства, психологической неготовности к чему-то новому, выборе средств адаптации, ориентированных на решение сиюминутных, а не перспективных проблем.

Для формирования у пожилых людей стимулов для развития необходимо принять следующие меры социальной политики:

– для удовлетворения потребностей пожилых людей, проживающих в сельских и отдаленных местностях: развитие мобильных (мобильная социальная служба, бригадный метод обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому, мультидисциплинарные бригады и др.) и дистанционных технологий социальной работы (онлайн консультирование и т.п.);

– для гендерно обусловленных потребностей пожилых людей: применение гендерных подходов в социальной работе, предполагающих наличие у специалистов сферы социальных услуг определенных знаний о гендерных особенностях индивидуального старения мужчин и женщин, различиях в социальных потребностях и проблемах пожилых мужчин и женщин;

– для обеспечения потребностей одиноких пожилых людей: развитие сети организаций, оказывающих социальные услуги в надомной формах, в т. ч. путем развития негосударственного сектора социального обслуживания; привлечение к оказанию социальных услуг волонтеров, а также сохраняющих трудоспособность пожилых людей; повышение квалификации или обучение социальных работников специальным навыкам; развитие и поддержка сети домов для пожилых людей (домов квартирного и гостиничного типа для людей, способных вести самостоятельное хозяйство и нуждающихся в эпизодической помощи);

– для повышения экономической активности: более широкое распространение программ здоровьесбережения, активного долголетия;

– для поддержания позитивного социального самочувствия пожилых граждан, получающих социальные услуги на дому, необходимо осуществлять регулярный мониторинг социального самочувствия пожилых людей, усилить работу по информированию пожилого населения о спектре оказываемых социальных услуг, повышать качество предоставления социальных услуг за счет внедрения адресных социальных программ (с учетом места их проживания, их активности в обществе, нуждаемости в помощи и поддержке) с обязательным внутренним и внешним аудитом, повышение уровня инфраструктуры в целях расширения возможностей получателей в самостоятельном удовлетворении основных жизненных потребностей, а также внедрения инновационных технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста.

Список литературы

1. Шарапова Н.Б., Гаврилова Е.А. О системе проведения независимой оценки качества предоставления социальных услуг в учреждениях социального обслуживания населения Забайкальского края / Н.Б Шарапова, Е.А. Гаврилова // Социальное обслуживание, 2017. № 8. – С. 109–114.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ
PROBLEMS OF EXTERNAL MIGRATION FROM THE STANDPOINT OF YOUTH

В.А. Силантьева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
V.A. Silantyeva
Lobachevsky University

Анализируется отношение российских студентов к вопросам внешней миграции, их взгляды на регулирование миграционных процессов государством.

The article attempts to analyze the attitude of Russian students to issues of external migration, as well as their views on the regulation of migration processes by the state.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционные потоки, социологические исследования, трудовые мигранты

Keywords: migration, migrants, migration flows, social research, labor migrants

Миграция людей – это постоянно действующий геополитический фактор, являющийся неизменным. Миграционные процессы происходят в различных временн*ы*х рамках, затрагивают интересы личности, народов, государств. Перемещения населения из неблагополучных и политически нестабильных территорий в более благоприятные носят глобальный характер. И это подтверждает всемирная история: этнические перемещения в Европе в IV-VII вв., известные под названием «Великое переселение народов»; овладение Американским и Австралийским континентами представителями западноевропейских государств; освоение русскими Сибири и Дальнего Востока; бегство из зон боевых действий и др. В современном мире любая экономически развитая, политически стабильная страна испытывает наплыв мигрантов, стремящихся улучшить качество жизни своей семьи. В последние годы таким государством-реципиентом является и Россия. Наша страна столкнулась не только с внутренней миграцией (например, отток русскоязычного населения в 90-е гг. XX в. из Чеченской Республики, перемещения с территории Дальнего Востока и Сибири в центральные и южные области России), но и с внешней, так как являлась, с одной стороны, транзитом в экономически благополучные государства, с другой – имелась возможность заработать в России, что особенно актуально было для граждан государств бывшего СССР. По подсчетам специалистов, только в период 1989-2002 г. в Россию прибыло 11 млн. иммигрантов [1], что позволило ей оказаться на 3-ем месте в мире по этому показателю. Таким образом, Россия за последние 20-25 лет превратилась в крупного реципиента. Однако ни государство, ни общество оказались не готовы к такому потоку. Это стало одним из источников социальной напряженности в обществе, а вопросы регулирования миграции, адаптации мигрантов приобрели заметную актуальность. На наш взгляд, результативность миграционной политики определяется степенью взаимных интересов обеих сторон: насколько мигранты готовы адаптироваться и насколько общество-реципиент согласно их принять. В связи с этим крайне важна политика государства, призванная регулировать миграционные потоки, способствовать стабилизации ситуации, учитывать положительный и отрицательный опыт западных стран. Значимую роль в этом процессе играют как официальная позиция власти в отношении внешней миграции, которая может быть как положительной, так и крайне отрицательной, СМИ, формирующие общественное мнение и этнические стереотипы («эти – хорошие мигранты, а те – плохие»). В этих условиях важной задачей является

формирование адекватного отношения молодежи к вопросам миграции. Какова же позиция молодежи к внешней миграции? На основе «Мониторинга социальной сферы России» была составлена анкета, направленная на выяснение следующих аспектов:

- отношения респондентов к миграции вообще, ее роли в социально-экономическом развитии страны, воздействия на социальную обстановку в стране, влияния на уровень и образ жизни населения;
- обоснованности нахождения внешних мигрантов в регионе;
- степени регулирования внешних миграционных процессов со стороны государства;
- вопросы толерантности по отношению к мигрантам.

С этой целью были проведены опросы студентов государственных вузов Краснодара в 2013 г. (в выборку вошло 219 человек) и Нижнего Новгорода в 2018 г. (214 человек).

Таблица

	Вопрос		Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затруднились ответить
1	Считаете ли Вы, что для преодоления дефицита населения и рабочей силы в России следует привлекать мигрантов?	2013 г.	4,9%	18,7%	29%	40%	7,3%
		2018 г.	11,2%	18,6%	23,9%	33,6%	12,7%
2	Должно ли государство способствовать или препятствовать переселению людей в Россию из других стран?	2013 г.	15%	34,7%	23,7%	19,6%	6,8%
		2018 г.	15,4%	25,9%	29,1%	20,1%	9,5%
3	Согласны Вы с тем, что работа мигрантов полезна для нашей страны?	2013 г.	13,7%	37%	27,1%	11,5	10,6
		2018 г.	11,9%	29,1%	21,8%	25,3%	11,9%
4	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания в зависимости от того, из какой страны человек переезжает?	2013 г.	16,4%	22,4%	18,7%	35,6%	6,8%
		2018 г.	20,9%	19,4%	21,7%	25,3%	12,7%

5	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании состава семьи въезжающего?	2013 г.	5,9%	16%	26%	42%	10%
		2018 г.	12,9%	10,3%	23,6%	33,3%	19,9%
6	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании профессии, специальности въезжающего?	2013 г.	10,6%	19,2%	24,3%	42%	3,8%
		2018 г.	23,9%	9,2%	27,6%	24,9%	14,4%
7	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании уровня образования въезжающего?	2013 г.	13,7%	23,7%	25,1%	31,5%	5,9%
		2018 г.	20,9%	21,6%	15,4%	26,5%	15,6%
8	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании вероисповедания въезжающего?	2013 г.	6,8%	18,3%	23,3%	45,7%	5,9%
		2018 г.	20,1%	20,8%	19,4%	29,1%	10,6%
9	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании национальности въезжающего?	2013 г.	5,9%	19,2%	27,4%	39,7%	7,8%
		2018 г.	19,9%	7,8%	26,9%	32%	13,4%
10	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании возраста въезжающего?	2013 г.	4,1%	11%	22,4%	55,7%	6,8%
		2018 г.	12,7%	17,9%	27,6%	31,3%	10,5%
11	Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании незнания	2013 г.	27,4%	26%	21%	20,5%	5%
		2018 г.	34,3%	26,2%	16,9%	13,7%	8,9%

	въезжающим русского языка?						
12	Согласны Вы с тем, что присутствие мигрантов в нашем регионе чрезмерно?	2013 г.	32,9%	33,3%	17,8%	6,4%	9,6%
		2018 г.	28,3%	26,9%	17,2%	12,7%	14,9%
13	Согласны Вы с тем, что Ваши родственники и знакомые готовы делать работу, которую сейчас выполняют мигранты?	2013 г.	12,3%	23,3%	25,6%	17,4%	21,5%
		2018 г.	13,4%	23,9%	10,4%	30,6%	21,7%
14	«Забирают» ли трудовые мигранты рабочие места у местного населения?	2013 г.	27%	33,3%	18,3%	12,3%	9%
		2018 г.	37,3%	14,9%	18,8%	18,6%	10,4%
15	Как часто Вы сталкиваетесь с мигрантами?	2013 г.	5,9%	14,1%	37,4%	27,9%	14,6%
		2018 г.	14,9%	14,2%	14,2%	20,1%	36,6%

Следует отметить несколько важных моментов. Во-первых, за 5 лет произошли изменения в отношении к трудовой миграции: возросло число лиц, считающих, что для российской экономики необходимо привлекать иностранную рабочую силу, при этом число тех, кто считает трудовых мигрантов полезными снизилось (если 5 лет назад 50,7% считали их полезными, то сейчас только 41%), хотя в реальной жизни с ними контактировали менее трети опрошенных нынешних студентов (29,1%) и пятая часть (20%) в 2013 г. Во-вторых, количество респондентов, полагающих, что трудовые мигранты «забирают» рабочие места у местного населения, увеличилось, при том, что их родственники и друзья, по их мнению, не готовы делать работу, которую сейчас выполняют мигранты. В-третьих, почти половина опрошенных ответили отрицательно (49,1% против 43,3% в 2013 г.). на вопрос, «Должно ли государство способствовать или препятствовать переселению людей в Россию из других стран?»: скорее всего подобное мнение сложилось под воздействием СМИ. В-четвертых, на вопросы, связанные с отказом на въезд для постоянного проживания в зависимости от страны-донора, состава семьи, профессии, национальности, студенты в 2018 г. ответили приблизительно аналогично показателям 2013 г. В-пятых, увеличилось количество респондентов, затрудняющихся ответить на вопросы.

Полученные результаты отражают взгляды лишь части российской молодежи. Ответы студентов на вопросы анкеты в большей степени противоречивы. Позиция по отношению к миграционным процессам и

внешним мигрантам не вполне четкая, мнения во многом являются непоследовательными и необоснованными. Это свидетельствует о незрелости установок массового сознания современного молодого поколения. Молодежь еще не вполне четко представляет себе глубину и значимость миграционных процессов. Суждения студентов о мигрантах, чаще всего, опираются на небогатый личный опыт межнационального общения, их позиция – это, вероятнее всего, отражение мнения родителей либо использование материалов, почерпнутых из СМИ и сети интернет. Не имея четко сформированных позиций, молодежь удобна для политических манипуляций, поскольку отсутствует социальный и жизненный опыт, но присутствует излишне эмоциональная реакция на происходящее. К этому добавляется низкий уровень информационной культуры молодежи: потребление невысокого качества информации, «погоня за сенсациями», неглубокий анализ получаемых информационных материалов, воздействие стереотипов, что приводит к неустойчивости общественного сознания молодежи.

Список литературы

1. Бадыштова И.М. Российская молодежь: взгляд на миграцию // Вестник института экономики РАН. 2009. Т.7. С. 451-481.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ МЕТОДА «КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ» В СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ВЕДЕНИЯ «НЕПРЯМОЙ» ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

FUNCTIONAL ROLE OF THE METHOD «CONSTRUCTING SOCIAL STRATIFICATION» IN MODERN TECHNOLOGIES OF LEADING «INDIRECT» GEOPOLITICAL STRUGGLE

И.В. Шамин
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
I.V. Shamin
Lobachevsky University

Метод «конструирования социальной стратификации» является важнейшей составляющей «непрямой» технологии «принуждающая сила». Основное функциональное предназначение данного метода в ходе осуществления «непрямого» геополитического противоборства – это целенаправленное создание внутри «враждебного» государства широкомасштабного социального конфликта. В настоящее время США активно

используют технологию «принуждающая сила» против РФ в рамках ведения «холодной войны 2».

The method of "constructing social stratification" is the most important component of the "indirect" technology "coercive force". The main functional purpose of this method in the course of the "indirect" geopolitical confrontation is the purposeful creation of a large – scale social conflict within the "hostile" state. Currently, the US is actively using the technology of " coercive force "against Russia in the framework of the "cold war 2".

Ключевые слова: геоэкономические связи, экономические санкции, кибервойна, война элит, параметрический способ системного управления, «социальная война», заговор, цветная революция

Keywords: geo-economic ties, economic sanctions, cyber war, the war of elites, the parametric method of system control, the "social war", conspiracy, a color revolution

В реалиях постбиполярной системы международных отношений безусловным лидером применения так называемого «непрямого алгоритма» организации и практического ведения геополитической борьбы в целях сокрушения своих геополитических противников в лице других государств являются США. В то же время к началу 2010-х г. американские стратеги разработали три основных типовых модели (или концептуальных сценариев) практической реализации «стратегии непрямых действий» в ходе подобного «непрямого» геополитического противостояния в целях сокрушения «враждебных» для американской правящей элиты государств. Это – *«мягкая сила», «умная сила»* и *«принуждающая сила»*.

Весной 2014 г. администрация президента Б. Обамы в качестве главного геополитического противника США на международной арене определила РФ. В данный период американские правящие круги развязали против России «холодную войну 2». Пришедший к власти в США в 2017 г. президент Д. Трамп продолжил проведение подобного агрессивного геополитического курса в отношении нашей страны.

При этом руководство США, чтобы добиться сокрушения РФ, активно использовало в 2014 – начале 2019 гг. в первую очередь «непрямую» технологию осуществления геополитической борьбы «принуждающая сила».

Данная технология была создана экспертами американского аналитического центра РЭНД («RAND Corporation»). Само понятие «принуждающая сила» было впервые констатировано в специальном докладе РЭНД «Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США», который был обнародован в начале 2016 г. [1]. На страницах этого документа специалисты центра изложили свое видение базовых принципов организации и

практического осуществления на подобной технологической основе «непрямой» геополитической борьбы на межгосударственном уровне.

Важнейшим условием «успешного» практического применения технологии «принуждающая сила» является наличие весьма значительной зависимости самих возможностей по поддержанию процессов эффективной жизнедеятельности и развития экономики страны-«жертвы» в целом от активной, «беспрепятственной» и при этом рентабельной деятельности различных экономических и финансовых структур атакуемого государства в системе мировой экономики.

Главной стратегической целью в процессе геополитической борьбы с применением «боевой» технологии «принуждающая сила» является создание в итоге для страны-«жертвы» таких геополитических и геоэкономических условий «существования», которые предоставляли бы «агрессору» реальные возможности для осуществления извне «эффективной» и при этом разнонаправленной манипуляции всеми процессами жизнедеятельности и развития «враждебного» государства как на стратегическом, так и оперативно-тактическом уровнях в полном соответствии со своими жизненно важными интересами. Концептуальная суть этого «геополитического и геоэкономического будущего» для страны-«жертвы», которое будет целенаправленно «планироваться» и «практически создаваться» государством-«агрессором» при помощи рассматриваемой «боевой» модели, определяется следующим базовым принципом. Это – *«выгодная «агрессору» искусственная стратегическая трансформация» и / или «полное разрушение»*.

Оказание на государственную систему страны-«жертвы» такого рода «регулируемого» внешнего дестабилизационно-манипулирующего давления, согласно «системной теории» и «теории управления», представляет собой так называемый *«параметрический способ системного управления»*. То есть, это тот способ управления сложными и сверхсложными системами, когда система фактически сама переходит в нужное состояние при перемене параметров, в которых она функционирует.

Одной из важнейших составляющих данного механизма «внешнего параметрического управления» страной-«жертвой», который будет целенаправленно создавать при этом «агрессор», будет являться целенаправленное формирование в рамках «враждебного» государства «широкомасштабной кризисной социальной ситуации» (или «социальной войны»). Другими словами, создание так называемой «искусственной социальной системы-деструкта», эффективно контролируемой и управляемой при этом извне. Для решения этой задачи используется, прежде всего, метод «конструирования социальной стратификации».

Наиболее эффективными способами достижения указанных целей американские специалисты считают «боевые» инструменты трех основных типов – экономические санкции (или экономическую войну), поддержку так называемой «ненасильственной оппозиции» (т. е. политическую войну) и осуществление государственного переворота по моделям «заговор» и / или «цветная революция», а также «наступательные кибероперации» (информационно-техническую войну).

Государство-«агрессор» необходимый результат, связанный с «искусственной трансформацией» системной структуры страны-«жертвы» в целом по запланированному сценарию, станет обеспечивать главным образом за счет целенаправленного и при этом массированного воздействия с помощью указанных выше «боевых» инструментов на два ее основных конкретных «подсистемных объекта»:

Первое главное направление подобной «непрямой» атаки – весь комплекс внешних, или так называемых «международно-системных» отношений «враждебной» страны с другими государствами и иными акторами СМО;

Второй ключевой вектор «перепрограммирующего давления» – это международные бизнес-интересы представителей ведущих группировок финансово-промышленной элиты «враждебной» страны, а также связанных с ними национальных объединений властно-политической и бюрократической элиты.

Как можно заключить, для государства-«агрессора» ключевым оперативно-тактическим приоритетом, который должен быть «успешно» реализован за счет создания и практического применения такого рода внешнего «структурно-управляющего механизма», будет достижение в итоге такого в первую очередь экономического и социально-политического положения в стране-«жертве» в общем и целом, суть которого определяется категорией «разъединение» и / или «тотальный антагонистический раскол» по следующим основным векторам.

Первый вектор. «Нейтрализация» и / или «полное разрушение» так называемых «союзных геополитических и геоэкономических связей» находящихся у власти в атакуемой стране объединений властно-политической и финансово-промышленной элиты, а также связанного с ними политического режима с теми государствами, которые на международной арене являются для данных субъектов внешнеполитическими партнерами, т. е. являются для страны-«жертвы» в большей или меньшей степени государствами-союзниками.

Второй вектор. Инициирование острого конфликта, перерастающего в жесткое политического противостояние между определенными группировками и / или отдельными представителями внутри тех элитных кланов, которые в

стране-«жертве» занимают доминирующее финансово-экономическое и политическое положение и которые фактически контролируют рычаги государственного управления данной страной на высшем и региональном уровнях. Иными словами, инициирование начала «войны элит».

Третий вектор. Провоцирование начала открытого противостояния между высшим руководством «враждебной» страны и связанных с ним ведущих группировок финансово-промышленной и политической элиты, с одной стороны, и представителями других влиятельных группировок бизнес-элиты и подконтрольных им разного рода политических структур, существующих в стране-«жертве», но не занимающих при этом господствующие позиции в национальной экономике и властной системе – с другой.

Четвертый вектор. Усиление недовольства широких масс населения положением дел в первую очередь в экономической, социальной и политической сферах в стране-«жертве», а также направленностью внутренней и / или внешней политики находящихся у власти политических и административных кругов. В результате этого должно неизбежно произойти фактически лишение высшего государственного руководства «враждебной» страны широкой социально-политической поддержки со стороны подавляющего большинства общества.

Пятый вектор. Подготовка раскола общества страны-«жертвы» на определенные страты и провоцирование острого конфликта между ними.

Главным итогом такого рода массированной «непрямой» геополитической и геоэкономической атаки со стороны «агрессора» должны стать «необходимая трансформация устройства» и / или «полное разрушение государственности» страны-«жертвы».

Список литературы

1. Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США // Егорченков Д. Необъявленная война. Россия в огненном кольце. – СПб: Питер, 2018. – С. 296-301.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ РЕЛИГИИ КАК ФАКТОРА ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ТАТАРСТАНА

THE IMPACT OF STATE SOCIAL POLICY ON RELIGION AS A FACTOR TO HARMONIZE SOCIAL ENVIRONMENT IN TATARSTAN

Г.А. Абулханова, Ч.Я. Шафранская
Казанский Инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, г. Казань
G.A. Abulhanova, Ch.Ya. Shafranskaya
Kazan innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan

Раскрывается роль социальной политики государства в вопросе гармонизации социальной жизни. Роль религии в стабилизации общественной жизни. Воспитание в социуме толерантного отношения к традиционным конфессиям. Приводится Татарстанский опыт построения гармоничной многоконфессиональной социальной среды.

The article reveals the role of the state social policy in the issue of harmonization of social life. The role of religion in the stabilization of public life. Education in society tolerant attitudes towards traditional faiths. The Tatarstan experience of building a harmonious multi-religious social environment is given.

Ключевые слова: государство, социальная политика, религия, мусульманство, христианство, социальная среда, толерантность

Keywords: state, social policy, religion, Islam, Christianity, social environment, tolerance

Социальная политика государства – широкое понятие, суть которого заключается в отношении государственной машины к своему народу. Оно интегрируется в понятие государственная политика, которая определяется как «система действий, регулятивных мер, законов и финансовых приоритетов по тому, или иному направлению, осуществляемую органом государственной власти или его представителями» [1]. Государственная политика обычно воплощается в «конституциях, законодательных актах и судебных решениях» [2].

В настоящее время наше государство сталкивается с множеством вызовов, разной степени важности и срочности решения. Это – экономические санкции, международный терроризм, сирийский вопрос, пенсионная реформа, политические вопросы и др. Кроме того глобализационные процессы несут с собой не только разнообразные возможности, но и качественно новые риски. Но есть среди этих вопросов один – краеугольный камень, на котором покоится устойчивость нашего государства. Это сохранение этноконфессионального

мира. Именно он является фактором обеспечения мира и безопасности для нашей страны.

В мире много многонациональных государств, но уникальность России состоит в том, что Россия изначально складывалась как многонациональное государство, где каждый народ сохранял свою культуру, речь, традиции, самобытность. Модель конструктивного взаимодействия двух мировых религий – православия и ислама была заложена еще Екатериной II. Базой взаимодействия был диалог, который изначально строился на уважении и поиске норм взаимовыгодного сосуществования разных культур.

В России проживает 193 народа. Религиозная толерантность является базой межконфессионального диалога. «Веротерпимость – свобода иноверцам исповедовать веру свою. Веротерпимое государство – государство, не стесняющее иноверцев в отправлении обрядов» [3]. Исторически сложилось, что в Республике Татарстан испокон века мирно соседствовали славянские, финно-угорские и тюркские народы. Татарстан является центром исламо-христианского мира. Здесь много как мусульманских, так и христианских святынь. В настоящее время происходит восстановление и строительство христианских и мусульманских святынь. Так, в Болгарах параллельно идет восстановление мусульманских святынь, а рядом происходит возрождение христианства в православных храмах. В Свято-Авраамиевскую церковь еженедельно приезжают сотни поломников со всей России. Мусульманский комплекс «Древний Болгар» включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО наряду с Казанским Кремлем, в стенах которого столетия мирно уживаются православная церковь и мечеть. Сегодня Татарстан становится общепризнанным центром просвещения мусульман и развития богословия, во многом благодаря Болгарской исламской академии [4]. Произошло придание государственного статуса религиозным праздникам Курбан Байрам и Рождество. В последнее время в регионе наблюдается резкий рост социальной и идеологической функций религии [5]. В СМИ отмечается постоянный конструктивный диалог лидеров обеих титульных конфессий Татарстана. Активировалось и научное сообщество. Начиная с 2000 г. в Татарстане проходят ежегодные международных и всероссийских научно-практические конференции: «Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий» (2000), «Веротерпимость – основа процветания многонациональной России» (2003), «Толерантность как основа для взаимодействия религиозных конфессий в решении социальных проблем» (2009), «Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации» (2010), «Молодежь и религиозный экстремизм. Формирование национального

самосознания и толерантности» (2010), «Религиозный фактор в социально-политической жизни современной России (преодоление нетерпимости и экстремистских тенденций)» (2011), «Роль религии в укреплении единства общества и развитии межцивилизационного диалога в XXI веке» (2016), «Традиции веротерпимости и толерантности как проявление положительной комплементарности народов Евразии» (2016) [6] Справедливости ради следует отметить, что есть еще «узкие места» в общении православных и мусульман Татарстана, но устойчивое социальное равновесие и стабильность в Республике – это факт. Если оценивать работу органов государственной власти Республики Татарстан, можно констатировать, что в Республике на деле уделяется самое пристальное внимание вопросам сохранения стабильности и развития национального самоосознания, укрепления межэтнического и межрелигиозного согласия, сохранения и приумножения традиций, единства народов, считающих Татарстан своей Родиной. Достижение социальной, духовной и политической гармонии в регионе является, без сомнения, одним из важнейших направлений социальной политики в Татарстане.

Список литературы

1. Лопатина Я.В. Социальная политика органов местного самоуправления // Человеческий капитал. 2012 . №5 (41). С. 114-118.
2. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления: Учебное пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 368 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 1. А-З. С. 333.
4. Гибадуллин Р.М. К предыстории Болгарской исламской академии: столкновение "интеграционного" и "националистического" дискурсов // Исламоведение. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-predystorii-bolgarskoy-islamskoy-akademii-stolknovenie-integratsionnogo-i-natsionalisticheskogo-diskursov.
5. Хакимов Р.С. Татарстан: идеология будущего. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 424 с.
6. Беляева Е.А., Фахрутдинова А.В. Реализация принципа толерантности в межконфессиональном взаимодействии РПЦ и ислама в Татарстане // Казанский вестник молодых учёных. 2017. №3 (3). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-tolerantnosti-v-mezhkonfessionalnom-vzaimodeystvii-rpts-i-islama-v-tatarstane (дата обращения: 14.04.2019).
7. Шафранская Ч.Я. Роль органов власти, местного самоуправления в решении проблем занятости, отдыха, досуга сельской молодежи татарстана, пофилактика социально-негативных явлений. В книге: Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации молодежной

политики Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2010. С. 137-138.

8. Шафранская Ч.Я Воспитание духовно-нравственной культуры учащихся. В сборнике: Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. 2002. С. 285-286.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСТВА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

PROSPECTS FOR THE PROFESSIONALIZATION OF VOLUNTEERING IN DIGITAL REALITY

Г.Г. Алексеева
Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, с. Чупача, Республика Саха (Якутия)
G.G. Alekseeva
Churapchinsky State Institute of Physical Education and Sports, North-Eastern Federal University named by M.K. Ammosov, Churapcha, Sakha Republic (Yakutia)

Рассматриваются перспективы профессионализации волонтерства в цифровой реальности. Автор приводит результаты социологических исследований развития волонтерства в Республике Саха (Якутия). Даются рекомендации для развития волонтерства.

The article discusses the prospects for the professionalization of volunteering in the digital reality. The authors present the results of sociological research on the development of volunteering in the Republic of Sakha (Yakutia). The recommendations for the development of volunteering.

Ключевые слова: социологическое исследование, интернет, социальные сети, волонтерство, Республика Саха (Якутия)

Keywords: case study, Internet, social networks, volunteering, Sakha Republic (Yakutia)

В среднем мы тратим на использование информационно-коммуникационных технологий минимум по три часа в день. На государственном уровне идет содействие внедрению цифровых контентов в обыденную жизнь населения, поддерживается пропаганда использования информационно-коммуникационных технологий. «Рутинная работа все более передается машинам, а от человека требуется творчество, готовность сотрудничать с коллегами в поиске новых решений, и – что особенно важно –

умение критически оценить предлагаемую информацию как на предмет достоверности, так и с точки зрения ее логического встраивания в текущую задачу» [1]. Использование информационно-коммуникационных технологий применяется во всех сферах жизнедеятельности, организуя безбарьерную среду общения для оказания помощи.

В век цифровизации, развития интернет-технологий важным является определение уровня информирования населения о ходе волонтерской деятельности. В нашем исследовании одной из задач является определение источников и уровня востребованности новых источников информирований о волонтерской деятельности. Ответы респондентов показывают, что в республике налажена работа по информированию через средства массовой информации и развивается введение в цифровизацию.

Респонденты интересуются информацией о волонтерской деятельности в России и в Якутии: 48,4% опрошенных ответили, что читают газеты, интернет рассылки, смотрят и слушают новости о волонтерской деятельности; 3,6% ответили, что им сообщают новости о волонтерстве знакомые, близкие, занимающиеся волонтерством; 5,6% волонтеров информированы как работники трудового коллектива, предприятия; 2,9% являются членами некоммерческой общественной организации, занимающейся волонтерской деятельностью, и 9,5% опрошенных не интересуются информацией о волонтерстве.

В Республике Саха (Якутия) действует региональные телеканалы НВК «Саха», Якутия 24, «Стерх», радиоволны НВК «Саха», Виктория, по которым ежедневно передаются основные новости республики. Данные каналы освещают теле-, радиопередачи, новости через интернет порталы. При этом основными информационными каналами привлечения волонтеров к сотрудничеству являются социальные сети, такие как Facebook – 4,8%, Интернет сайт «Волонтер» – 12,2%, ВКонтакте – 17,2%, Instagram –26,4%, что подтверждают результаты проведенного социологического исследования. Самым распространенным каналом привлечения волонтеров к сотрудничеству является Whats App messenger (39,4%), которым в Якутии пользуется каждый второй человек, без ограничения возраста.

В 2017 г. автором проанализирован уровень использования интернет контента в пяти известных волонтерских центрах РС(Я) (АНО «Центр по работе с волонтерами РС(Я)», общественные организации «Город Добра», «Сахам Сирэ», ППОС СВФУ «ВиНиЛ», СДЦ «Полюс добра» СВФУ им. М.К.Аммосова). Из анализа видно, что волонтерские центры не имеют интернет сайта, используют в основном наиболее популярные две социальные сети – ВКонтакте и Instagram. Социальными сетями в Якутии пользуются с

2006 г., они имеют приложения в смартфонах, по которым легко искать необходимую информацию.

Из анализа видно, что положительным в использовании интернет контента является своевременное обновление информации; разнообразность волонтерской деятельности, доступность информации помогает в популяризации волонтерского центра, в развитии организованного волонтерства. Отрицательным является то обстоятельство, что у волонтерских центров нет интернет сайта, подписчиками являются только молодые люди.

На основе проведенного анализа выявлено, что существует необходимость в повышении уровня информирования о волонтерской деятельности и востребованность в новых источниках информирования.

Для системной работы необходимо создание в республике единой информационной среды, которая поможет наладить межулусное взаимодействие, активизирует партнерство волонтерских центров для помощи в чрезвычайных ситуациях, организации акций и др.

Проект "Сельский волонтер Якутии" – социальная сеть волонтерских объединений поможет объединению лидеров молодежи, активистов Якутии, реализованная сеть может стать базой кадрового потенциала Якутии, инструментом для развития института волонтерства в регионе. Данная сеть поможет повышению уровня знаний сельских жителей о волонтерстве, ускорит поиск и утверждение кандидатур волонтеров для участия в мероприятиях, создаст платформу для укрепления партнерских связей, активизирует взаимодействие между улусами.

Для совершенствования волонтерских практик еще одной важной составляющей является подготовка профессиональных волонтеров. Используем определение З.Х. Саралиевой, что помогающими профессиями являются «не замещающие, а вовлекающие непрофессионалов в процессы обучения, медико-социальной реабилитации, личностного и социального роста, медиации, самоуправления, в изменение взглядов на свою жизнь и социальные отношения, в выявление скрытых до поры способностей, в мотивацию на самореализацию в преодолении социальных трудностей…Формирование и возрастание значимости субъект-субъектной парадигмы требует наращивания социальной ресурсности непрофессионалов и постоянного совершенствования компетентности, практико-ориентированности профессионалов» [2]. Волонтерство может стать путем достижения «субъект-субъектной парадигмы». Знания, умения, практические навыки, приобретенные через участие в волонтерстве, помогут абитуриентам осознанно подходить к выбору профессии и оказывать профессиональную помощь. Профессионализация

волонтеров поможет качественному развитию процесса институциализации волонтерства Якутии.

Важным аспектом в профессионализации волонтерства является умение пользоваться информационно-коммуникационными технологиями. Современный человек должен обладать информационной культурой как элементом культуры общечеловеческой и как обязательным условием комфортного существования в социуме, а ее формирование оказывается одной из важнейших задач системы образования.

Для реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [3] утверждена от 27 июля 2017 г. № 1632-р распоряжением Правительства РФ программа «Цифровая экономика РФ» [4], в рамках которой необходимо создать условия для «повышения степени информированности и цифровой грамотности». В законе о волонтерстве [5] для развития волонтерской деятельности необходимо использовать единую информационную систему как единую базу волонтеров, волонтерских организаций, проводимых мероприятий. В этой связи для действующих и потенциальных волонтеров необходимым является наличие навыков умелого использования информационно-коммуникационных технологий. По национальному проекту «Образование» раздел «Социальная активность в РС(Я)» посвящен развитию волонтерства путем использования единой информационной системы для эффективного поиска информации, взаимодействия, коммуникации и обучения волонтеров, комплексного учеты волонтерского опыта и компетенций, объединения запросов и предложений волонтерской помощи, способствующих комплексному решению задач по созданию условий развития добровольчества, увеличению числа пользователей до 350 тысяч человек к концу 2024 года. Задачами являются просветительская, обучающая, пропагандирующая работа вузов, ссузов, средств массовой информации.

Эффективное использование цифровизации – ведение электронных книжек волонтера как базы данных о его деятельности. Отбор опытных волонтеров будет осуществляться информационной системой, и состоящие в электронной базе опытные волонтеры будут проходить отдельный конкурсный отбор на функцию тим-лидеров, волонтеров менеджеров для проведения крупномасштабных мероприятий, что повысит мотивацию волонтеров и систематизирует волонтерское движение в целом.

Обучение волонтеров с использованием информационных технологий необходимо проводить в несколько этапов: подготовительный – анкетирование, тестирование на психологическую устойчивость, умение работать с детьми, в команде, стрессоустойчивость, коммуникабельность, мобильность, умение принимать правильные решения; основной – дистанционное обучение,

прохождение тренингов; заключительный – итоговая контрольная работа на знание изученного материала в режиме онлайн, собеседование оффлайн. Продолжительность данного курса обучения – год. После положительного прохождения всего курса обучения волонтеру в электронной базе присваивается знак, подтверждающий знания определенного вида волонтерства.

«Разработка образовательных программ, подготовка (переподготовка) не менее 25 тыс. специалистов по работе в сфере добровольчества и технологий работы с волонтерами на базе центров поддержки добровольчества (волонтерства), НКО, образовательных организации и иных учреждений, осуществляющих деятельность в сфере добровольчества» [6], является следующим направлением реализации национального проекта в Якутии. В этой связи из изученных пяти видов волонтерской деятельности в Республике Саха (Якутия) подготовка профессиональных волонтеров ведется в той или иной степени во всех вузах.

Для популяризации профессионального волонтерства в сфере социального волонтерства предлагаем на кафедре социологии и управления персоналом Финансово-экономического института СВФУ открыть курс магистерской подготовки по социальной работе. Профессионализация поможет в развитии волонтерства как института гражданского общества.

В настоящее время волонтерство Якутии переживает процесс институциализации. Опираясь на проведенное исследование, можно утверждать, что у населения республики существует высокий потенциал, основанный на духовно-нравственных ценностях, традициях коренных жителей. Одной из главных проблем в развитии волонтерства является преодоление территориальной разрозненности удаленным, дистанционным ведением деятельности путем грамотного использования информационных технологий. Кроме того, необходима бо́льшая поддержка со стороны региональных властей в законодательном регулировании, стимулировании волонтерской активности нематериальными поощрениями. Важной составляющей перспектив развития является финансовая поддержка волонтерских инициатив со стороны государственного и коммерческого секторов. Еще одним важным аспектом развития волонтерства является подготовка профессиональных волонтеров по сферам деятельности и повышение культуры информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Аксюхин А. А., Вицен А. А., Мекшенева Ж. В. Информационные технологии в образовании и науке // Современные наукоемкие технологии. — 2009. — № 11. — С. 51. С. 50-52.

2. Саралиева З.Х. Субъект-субъектная парадигма в основе помогающих профессий // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 592 – 596. http://www.socinst.ru/sites/default /files/books/NGU2016.pdf#4.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения 7.02.2019 г.).

4. программа «Цифровая экономика РФ» от 27 июля 2017 г. № 1632-р http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.

5. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. 5.02.2018 г.).

6. Паспорт национального проекта «Образование» утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3.10.2018 г.№10) URL: mo.mosreg.ru.

ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ УФМС РОССИИ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА (2011-2016 гг.)

THE ROLE OF PUBLIC-CONSULTATION BOARD WITH THE FEDERAL MIGRATION SERVICE OF NIZHNY NOVGOROD REGION IN THE SYSTEM OF ITS MIGRATION POLICY (2011-2016)

А.А. Ашмарина
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.A. Ashmarina
Lobachevsky University

Рассматриваются основные аспекты деятельности Общественно-консультативного Совета по миграционной политике – совещательно-консультативного органа, созданного при Управлении Федеральной миграционной службы по Нижегородской области и действовавшего до 2016 года, когда 5 апреля Указом Президента РФ ФМС России была упразднена, а ее полномочия были переданы Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Исследуются основные функции и задачи экспертов и особенности взаимодействия с общественными организациями и властными структурами в рамках осуществления региональной миграционной политики.

This article discusses the main aspects of the activity of the Public Advisory Council on migration policy – an advisory body which was established at the Office of the Federal Migration Service (FMS) of the Nizhny Novgorod region and operated until 2016, when FMS was abolished by the decree of the President of the Russian Federation on April 5, and its powers were transferred to the General Administration

for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. The author analyses the main functions and tasks of experts and features of its cooperation with public organizations and power structures within implementation of regional migration policy.

Ключевые слова: публичная экспертиза, УФМС России по Нижегородской области, Общественно-консультативный совет, миграция, иностранные граждане

Keywords: public expertise, Federal Migration Service, Public Advisory Council, migration, foreign citizens

Общественно-консультативный Совет по миграционной политике был создан при Управлении Федеральной миграционной службы по Нижегородской области приказом от 21 января 2011 года [1,2] и просуществовал до реформы 2016 года, когда ФМС была упразднена. В составе Совет входили ряд экспертов, занимающихся исследованиями в сфере миграции, в том числе преподаватели Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского: А.А. Корнилов (председатель Совета), А.П. Шмелев (член Совета), Ф.М. Ахмедова (член Совета) [3].

Основной ролью Нижегородского Общественно-консультативного Совета по миграционной политике являлось посредничество между региональным УФМС и общественными, в том числе и научными, организациями. Нормативно-правовая база, которая составляла фундамент деятельности Совета, включала Конституцию РФ, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента РФ и Правительства РФ, нормативные правовые акты МВД России по вопросам миграции, приказы и распоряжения ФМС России, а также Положение об Общественно-консультативном Совете по миграционной политике при Управлении Федеральной миграционной службы по Нижегородской области.

Какие же функции выполнял Совет при УФМС в период своего существования? Прежде всего, Совет оказывал консультативную помощь УФМС по вопросам правового статуса и социальной поддержки иностранных граждан. Эксперты занимались выработкой рекомендаций по применению в регионе федеральных правовых норм по миграции, совершенствованию регионального законодательства и развитию механизмов регулирования миграционных процессов, учитывая при этом особенности демографической и социально-экономической ситуации Нижегородской области. Кроме того, проводилась выработка мер по регулированию миграции, в частности, рекомендации по борьбе с ксенофобией и дискриминацией. Совет осуществлял

мониторинг миграционной ситуации, проводил сбор, обработку и анализ информации о миграционной активности и проблемах, возникающих в регионе. На базе полученных данных готовился ряд информационно-аналитических материалов. Необходимо подчеркнуть, что данные для экспертов предоставлялись в усеченном виде, что не позволяло в полной мере отразить ситуацию с мигрантами в регионе. Члены Совета принимали участие в рассмотрении вопросов, связанных с миграционными процессами и вызывающих широкий общественный резонанс, в ходе совместной работы с представителями УФМС, общественными и научными организациями и средствами массовой информации осуществляли подготовку предложений по решению данных вопросов в сфере миграции. В обязанности Совета входило содействие формированию эффективной системы информационного обеспечения процесса привлечения в Российскую Федерацию востребованных трудовых ресурсов в условиях действующего законодательства по миграции.

Совет при УФМС выполнял ряд задач, определенных в Положении: во-первых, на заседаниях рассматривались инициативы властных структур, научных организаций и общественных объединений по решению миграционных проблем. Проводился контроль за исполнением обязательств властей в рамках законодательства о беженцах, осуществлялась поддержка формирования эффективной миграционной инфраструктуры путем привлечения к сотрудничеству с УФМС бизнес-организаций. Основной же задачей экспертов Совета являлось развитие сотрудничества УФМС с остальными организациями и структурами. Данное взаимодействие можно представить в виде треугольника: одну вершину представлял УФМС с его территориальными подразделениями, вторая вершина – общественные объединения и научные учреждения, третья вершина – бизнес-организации. В середине получившегося треугольника находился посредник, в качестве которого и выступал Общественно-консультативный Совет. Однако эффективность взаимодействия данных структур под вопросом: консультативная помощь экспертной группы не воспринималась в полной мере Управлением ФМС, хотя подразумевалось, что исследования экспертов станут неким фундаментом, на котором будет строиться миграционная политика области. Инициативы, предлагаемые власти представителями Совета, в основном не поддерживались, как это произошло в случае с идеей о создании Дома дружбы народов в Нижнем Новгороде. Тогда председатель Совета А.А. Корнилов написал официальное письмо губернатору Нижегородской области В.П. Шанцеву, в котором отметил необходимость создания данной организации применительно к ситуации с адаптацией и интеграцией мигрантов в регионе. Предложение было отклонено в связи с нецелесообразностью создания Дома

дружбы народов при небольшой численности национально-культурных организаций в области, как отметили в официальном ответе представители Министерства внутренней политики [4].

К сотрудничеству с УФМС в сфере осуществления миграционной политики, в частности, для проведения профилактической работы с мигрантами, привлекались диаспоры и научные учреждения города, а также бизнес-структуры, однако размытый правовой статус Совета и отсутствие достаточного финансирования не позволяли оказать полноценное влияние на деятельность данных организаций. К сотрудничеству пытались привлечь и средства массовой информации в целях обеспечения медийной поддержки деятельности членов Совета, однако все попытки не увенчались успехом. В целом, несмотря на перечисленные трудности в осуществлении поставленных перед экспертами задач, работа Совета обеспечила информационно-аналитическую поддержку региональной миграционной службы и в определенной мере способствовала формированию положительного социально-политического климата в рамках реализации миграционной политики Нижегородской области.

Список литературы

1. Приказ № 25 о создании Общественно-консультативного Совета по миграционной политике при Управлении Федеральной миграционной службы по Нижегородской области // «21» января 2011 г.

2. Положение об Общественно-консультативном Совете по миграционной политике при Управлении Федеральной миграционной службы по Нижегородской области // Приложение № 1 к приказу от «21» января 2011 г. № 25.

3. Преподаватели ИМОМИ приняли участие в заседании общественного совета при УФМС Нижегородской области / Официальный сайт Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. URL: http://www.imomi.unn.ru/about/press-tsentr/news/856-prepodavateli-imomi-prinyali-uchastie-v-zasedanii-obshhestvennogo-soveta-pri-ufms-nizhegorodskoj-oblasti (дата обращения: 11.10.2018).

4. О рассмотрении обращения / Министерство внутренней политики Нижегородской области Председателю общественно-консультативного Совета по миграционной политике при УФМС России по Нижегородской области А.А.Корнилову. 2011 год.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ NBIC-КОНВЕРГЕНЦИИ
SOCIAL-POLITICAL PERSPECTIVES OF NBIC-TECHNOLOGIES CONVERGENCE

А.Е. Белянцев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.E. Belyancev
Lobachevsky University

Проанализированы социальные, политические и культурные перспективы конвергенции NBIC-технологий. Выделены два направления исследования NBIC-процесса. В этой связи рассмотрены основные вероятные русла направленной (искусственной) эволюции человечества, вызываемой возможностью преобразования мира на атомно-молекулярном уровне, а также многие вероятные средне- и долгосрочные социально-политические последствия данной эволюции.

Social, political and cultural perspectives of NBIC-technologies convergence are analyzed. Selected two areas of NBIC-process research. In this regard, the main probable directions of the artificial evolution of mankind caused by the possibility of transformation of the world at the atomic and molecular level, as well as many probable medium-and long - term socio-political consequences of this evolution are considered.

Ключевые слова: NBIC-конвергенция, конвергентные технологии, ИКТ, искусственный интеллект (ИИ), нанотехнологии, социальное конструирование, социально-политические последствия

Keywords: NBIC-convergence, convergent technologies, ICT, artificial intelligence (AI), nanotechnology, social construction, socio-political consequences

Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. Новый технологический уклад – это совокупность принципиально прорывных технологий, которые оказываются завязанными в единую мультитехносистему, где эффекты использования одних технологий поддерживают применение и развитие других технологий [1].

Современные подходы к анализу конвергентных NBIC-технологий (где, N –нанотехнологии, B – биотехнологии, I – информационные технологии, C – когнитивные технологии) начали формироваться в начале 2000-х гг., когда в США и ЕС были выдвинуты два направления исследования NBIC–процесса.

Первое – экономико-технологическое, сосредоточено на синергетическом объединении указанных областей исследований и разработок в нанометрическом масштабе, что может повлечь за собой цепную реакцию

технологических инноваций, обещающих глобальную трансформацию самого способа развития человеческой цивилизации.

Второе акцентирует внимание на проблеме «улучшения человеческой функциональности», или «расширения человека». Речь идет о технологическом усилении, приращении человеческих способностей, модификации человеческой телесности и интеллекта [2], а также рассматривается социально-политическое и культурное измерение данной проблемы [3].

В основе NBIC-модели лежит процесс взаимоусиливающего (синергетического) взаимодействия «нано-», «био-», «инфо-» и «когно-» составляющих, катализатором которого выступают нанотехнологии.

NBIC-конвергенция предполагает возможность общей виртуализации социума, компьютеризации всех сфер общества. Проекты нейросистем открывают возможности соединения мозга с компьютером, создания новых форм виртуальной реальности и искусственного интеллекта (ИИ), в результате чего станет возможной виртуализация не только физической, но и социальной реальности. Стирание грани между виртуальной личностью человека и ее физической локализованностью в теле, присутствие человека в среде коммуникации станет осознаваться одновременно как реальное и виртуальное, что будет представлять собой совершенно новый феномен человеческого существования (т.н. «гибридная реальность»).

Перспективы NBIC-конвергенции просматриваются также в формировании нового образа жизни, феномене «практического бессмертия», кардинальном изменении смысла человеческой жизни, структуры ее наполнения и рода занятий человека [4].

Можно ожидать начала направленной эволюции, в процессе которой люди, модифицированные с помощью конвергентных технологий, начнут составлять все большую долю населения. Вопрос о границах «человечности» вполне может стать в будущем одним из основных политических вопросов.

В этой связи можно сделать некоторые предположения и относительно социально-политической эволюции человечества.

Учитывая развитие ИКТ и ИИ, можно ожидать появления эффективных инструментов социального конструирования и перехода к сознательному управлению обществом.

Развитие NBIC-технологий приведет к значительному скачку в возможностях производительных сил. С помощью нанотехнологий, а именно — молекулярного производства, по расчетам специалистов, станет возможным создание материальных объектов с чрезвычайно низкой себестоимостью.

ИКТ будут встроены в глобальную производственную систему, обеспечивая возможность работы нанотехнологий и ИИ с наибольшей эффективностью.

Подобную ситуацию можно характеризовать как превращение природы в непосредственную производительную силу и ликвидацию в обществе традиционных производственных отношений. Такое положение вещей теоретически могло бы характеризоваться отсутствием государства, отсутствием товарно-денежных отношений и высоким уровнем свободы людей. В новой ситуации подходы традиционной экономики перестанут быть применимыми.

Тем не менее, вероятно, часть существующих социальных структур сохранится достаточно длительное время лишь с небольшими изменениями. Однако в перспективе растущая автономность индивидов приведет к зарождению новых сообществ, новых социальных норм в рамках старых систем [5].

Альтернативой приведенному выше сценарию может стать локализация экономики. С помощью наноустройств, используя локальные источники энергии, воду, воздух, песок, появится возможность производить все необходимое, включая продукты питания, одежду, транспорт, компьютеры, средства связи. Это сделает человека экономически свободным, он будет работать не по принуждению, а исходя из своих творческих духовных потребностей. Такое положение в сочетании со свободным распространением информации и финансовых потоков, а также свободой передвижения приведет к невозможности экономического контроля со стороны государства. В этом случае государство прекратит свое существование.

На смену государству, вероятно, придут добровольные объединения людей для согласования интересов, защиты от преступности и т.п., управляемые посредством прямой демократии, основанной на минимальном количестве законов и узаконенного насилия. Причем служение обществу будет добровольно взятой на себя обязанностью, осуществляемой без оплаты [6].

Кроме вышеперечисленных эффектов эксперты выделяют следующие средне- и долгосрочные социально-политические перспективы NBIC-конвергенции:

- повышение комфортности жизни человека, появление нового стандарта жизни и нового представления о физических потребностях;
- улучшение потребительских качеств многих предметов обихода (повышение износоустойчивости строительных материалов, облегчение автомобилей и др.);

- повышение уровня индивидуальной безопасности, безопасности объектов транспорта, объектов промышленного, общественного и бытового назначения;
- повышение обороноспособности и уровня международной безопасности;
- кардинальное решение энергетической проблемы;
- экономия природных ресурсов, улучшение экологической ситуации [7];
- решение продовольственной проблемы в глобальном масштабе;
- многократное повышение степени информированности человека для принятия решений, а также усиление его творческих способностей с помощью новых инструментов;
- значительное повышение эффективности управления в бизнесе, образовании и государственном устройстве в результате появления организаций нового типа и принципов менеджмента на основе быстрого получения надежной информации.

Таким образом, подобно любой технологии, NBIC-конвергенция влечет за собой конструктивные и деструктивные социально-политические и культурные последствия, специфика которых связана с возможностью преобразовывать физический мир на атомно-молекулярном уровне.

Список литературы

1. Громыко Ю.В. Что такое новый техно-промышленный уклад? [Электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1147.htm (Дата обращения: 10.10 2018).

2. Roco M.C. & W.S. Bainbridge (eds.) Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. NSF/DOC-sponsored report. Arlington, Virginia, 2002.

3. Converging Technologies – Shaping the Future of European Societies [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/research/conferences/2004/ntw/pdf/final_report_en.pdf (дата обращения: 29.09.18).

4. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Социокультурные проблемы конвергирующих технологий (NBIC-процесс) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/totallogy/2010_24/ArshinSv.htm (Дата обращения: 23.08.18).

5. Прайд В., Медведев Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97-117.

6. Соловьев М. Нанотехнология – ключ к бессмертию и свободе // Компьютера. 1997. № 41. С.48-50.

7. Социальные перспективы и последствия нанотехнологизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ntsr.info/nanoworld/simply/index .php?ELEMENT_ID=1568 (Дата обращения: 25.10.18).

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

FORMATION OF A NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA AS A CONDITION FOR THE SOCIAL ENVIRONMENT TRANSFORMATION

А.А. Былинская
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.A. Bylinskaya
Lobachevsky University

Рассматриваются экономические аспекты трансформации социальной среды в рамках национальной инновационной системы, включающей в себя научно-производственную часть: мелкие и крупные компании, университеты, гослаборатории, технопарки и инкубаторы наукоёмких технологий. Другая её часть – это комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и вместе с этим имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности.

The economic aspects of social environment transformation within the framework of the national innovation system, which includes the scientific and production part: small and large companies, universities, state laboratories, technoparks and incubators of high technologies are considered. The other part of it is a complex of legal, financial and social institutions providing innovation processes and at the same time having strong national roots, traditions, political and cultural peculiarities.

Ключевые слова: экономические аспекты трансформации социальной среды, национальная инновационная система, научно-технические организации

Keywords: economic aspects of social environment transformation, national innovation system, scientific and technical organizations

Трансформационные процессы, протекающие в социальной среде, затрагивают все сферы социального функционирования человека: семейную, профессиональную, трудовую, образовательную, досуговую. Постоянная динамика внешней окружающей действительности понимается как объективная характеристика, присущая всем странам, живущим в современной культуре. При этом важно понимать, что этот динамизм не происходит сам по себе;

являясь весьма фондоемким процессом, он требует немалых затрат, не очевидных для стороннего наблюдателя.

Постоянное ускорение темпов жизни повышает и стоимость этого динамизма; логичным решением, позволяющим оптимизировать данный показатель, является внедрение инноваций, выражающееся в повышении производительности труда, снижениЬ количества рабочего времени при сохранении прежнего уровня его продуктивности.

«Человеческая цивилизация являет собой динамично развивающийся объект научного познания, объект, эволюционирующий вместе с прогрессом наших знаний о нем и в определенной степени даже под воздействием последнего» [1]. Сегодня основой устойчивого экономического роста и повышения благосостояния является уровень развития и динамизм инновационной сферы – науки, новых технологий, наукоёмких отраслей и компаний, определяющий границы между богатыми и бедными странами.

Действующая практика управления в России, хотя и констатирует сложившийся отрыв науки от хозяйственной деятельности, но при этом не предполагает оценки эффективности государственных научно-технических программ. Она нацелена на финансирование преимущественно организаций, а не приоритетных направлений. Основной структурной единицей науки были и остаются крупные научно-исследовательские институты, как правило обособленные от высшего образования и от предприятий, и соответственно, от платёжеспособного спроса.

Сложной представляется ситуация с адаптацией научно-технических организаций к новым условиям функционирования в рыночной экономике. Однако при этом следует отметить, что, несмотря на сокращение масштабов, наука в целом сохранила жизнеспособность и может стать источником новых идей, изобретений, технологий, необходимых для решения задач экономического роста. Однако потенциал российских научных организаций может быть реализован лишь при условии более глубоких и интенсивных интеграционных процессов науки и производства, формирования национальной инновационной системы.

Национальная инновационная система – это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ [2]. Она включает в себя научно-производственную часть: мелкие и крупные компании, университеты, гослаборатории, технопарки и инкубаторы наукоёмких технологий. Другая её часть – это комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих

инновационные процессы и вместе с этим имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности.

В настоящее время в развитых странах научно-исследовательские лаборатории финансируются из различных источников. Например, в США 36% научно-исследовательских лабораторий можно отнести к частному сектору, 34.4% – к государственному, остальные же 29.6% – к смешанным формам [3]. Подобные смешанные структуры бывают нескольких типов: лаборатории, формально относящиеся к университетскому сектору, финансируемые за счёт спонсорской помощи крупных корпораций. При этом лаборатория является совладельцем создаваемой интеллектуальной собственности. Она имеет независимый статус, возглавляется собственным президентом, но арендует помещения института и привлекает к работе его сотрудников, лаборатории, принадлежащие частным компаниям, но при этом созданные на средства из государственного бюджета. Результаты исследования подобных лабораторий публикуются в открытой печати. Учёные данных лабораторий ведут исследования как теоретических, так и прикладных проблем, центры и лаборатории, финансируемые за счёт бюджетных средств, за счёт федеральных грандов и контрактов, а также крупными корпорациями. Подобные центры сотрудничают с рядом университетов и НИИ.

В 80-е – 90-е гг. XX в. за рубежом создавались научно-технические организации, целью которых являлось усиление экономической отдачи от научных исследований, усиление кооперации университетов с компаниями частного сектора, привлечение дополнительных источников финансирования.

Различают следующие виды таких организаций (центров):

1. ***Междисциплинарные.*** Создаются для организации взаимодействия учёных различных специальностей, необходимого для организации исследовательского процесса в таких передовых областях, как исследования сверхпроводимости, разработка новых материалов, клеточная биология, исследования окружающей среды.

2. ***Центры «превосходства»***, создаваемые для финансирования государством наиболее приоритетных направлений или для поддержки лучших исследовательских коллективов.

3. ***Кооперативные промышленно-университетские центры***, обеспечивающие обучение кадров в процессе исследований, преимущественно в технических областях

4. ***Центры передачи технологии*** или ***инновационные центры*** – технологические парки, содействующие созданию и распространению новых технологий в интересах малого и среднего бизнеса.

Значительная часть таких центров имела региональный характер, то есть создавалась при активном материальном и организационном содействии местных властей или по их инициативе. В некоторых случаях местные власти выделяли землю, сдавали в аренду на льготных условиях муниципальные здания. Наиболее успешными из вышеназванных форм оказались научные парки и инкубаторы, причём как в Европе, так и в США.

Основной сегодня для России является задача консолидации усилий в области создания и совершенствования основных институтов национальной инновационной системы. Основные усилия должны быть направлены на развитие фундаментальной науки, совершенствование системы государственного регулирования в научно-технической сфере, повышение эффективности НТП, повышение конкурентоспособности российских технологий на мировых рынках.

Список литературы

1. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 29-44.
2. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: «Наука», 2002. С 5-38.
3. Попова А.О., Супян В.Б. Государственные научно-исследовательские лаборатории в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. №9 (501). С. 109-125.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЭМИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

SOCIAL TECHNOLOGIES OF REGULATING THE EMIGRATION PROCESS OF RUSSIAN PROFESSIONALS

И.В. Волгин
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
I.V. Volgin
Perm national research polytechnic university, Perm

Рассматривается проблема эмиграции профессионалов из России, а именно, причины, последствия и пути решения данной проблемы. Представлены основные направления и технологии утечки квалифицированных рабочих из России. Разбираются предпосылки эмиграции работников, политика и преимущества стран, активно привлекающих российских профессионалов.

Рассмотрены основные меры для сокращения процесса эмиграции квалифицированных специалистов из Российской Федерации.

This article deals with the problem of the emigration of professionals from Russia, namely, the causes, consequences and solutions to this problem. This article presents the main directions and technologies of leakage of highly and low-skilled workers from Russia. The paper examines the prerequisites and causes of workers' migration, the policies and advantages of countries that actively attract Russian professionals. The main development directions for the prevention of this process in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: эмиграция специалистов, утечка умов, научная деятельность, образование, квалифицированные кадры

Keywords: emigration of specialists, brain drain, scientific activities, social technologies, education

В период, когда Россия перешла на рыночные отношения, появился ряд серьезных проблем. Среди них одна проблема, не разрешив которую, станет невозможным дальнейшее экономическое развитие нашей страны – это проблема «утечки умов», то есть проблема эмиграции высококвалифицированных трудовых кадров за границу. Одной из важнейших задач государства должно быть разрешение проблемы эмиграции квалифицированных специалистов. Для этого государству необходимо разработать определенные программы по регулированию рынка труда квалифицированной рабочей силы.

Актуальность выбранной темы заключается во влиянии эмиграционных процессов на экономику и науку Российской Федерации. Российские специалисты и ученые, которые уезжают работать за границу, приносят огромную пользу не своей родине, а зарубежным государствам. Например, научные достижения уехавших учёных будут принадлежать принимающей их зарубежной стране и будут являться их достоянием. Для России процесс эмиграции оборачивается тем, что без перспективы для своей экономики затрачены средства на обучение высококвалифицированных специалистов [1, с.238].

Исторической причиной массовой эмиграции квалифицированных кадров обычно считают экономический кризис России в 1990-е годы, так как в этот период происходила реорганизация постсоветского пространства и смена ключевых отраслей развития. Многие сферы деятельности, в частности, наука, оказались мало востребованы, а специалисты перед выбором: эмигрировать в страны с более спокойной и стабильной обстановкой или остаться в России и сменить сферу деятельности. В этот период были приостановлены многие

научные исследования, так как у страны не было достаточного финансирования для их реализации.

Под «утечкой умов» понимают процесс потери страной интеллектуальных человеческих ресурсов в результате выезда из нее научных кадров. Другими словами, термин «утечка умов» представляется как потеря одного из значимых для современного общества ресурсов, то есть потеря умственного капитала.

«Утечка умов» является одним из видов межгосударственной эмиграции, который охватывает ученых и квалифицированных рабочих, переселяющихся из страны развивающейся или с нестабильной экономикой в государство с высоким уровнем жизни населения и стабильной экономикой. Эмиграционные причины в этом смысле являются общими и для рабочего класса, и для работников научной сферы. Предпосылкой этого может являться как сложная политическая обстановка в стране, так и низкий престиж статуса научных деятелей. Основными причинами интеллектуальной эмиграции из России исследователи называют нестабильное финансирование научной сферы, а также неблагоприятную атмосферу для интеллектуальной деятельности. Работающие в России специалисты часто сталкиваются с проблемой посягательства на их частную интеллектуальную собственность и, в частности, плагиата из-за изъянов в законодательной системе РФ – до сих пор не отлажен процесс получения патентов на разработки, а также применения своих собственных научных достижений в практической деятельности, что является мало реальным из-за слабой связи с отечественным бизнесом. Процесс финансирования научной сферы в данный момент происходит с переменным успехом, потому что основными спонсорами являются компании из-за границы. Это приводит к тому, что образуется утечка умов, при которой специалисты не покидают свою страну [2, с.52].

По данным Федеральной службы государственной статистики, переезжают за рубеж, в основном, люди, получившие высшее образование, но наблюдается и тенденция увеличения количества эмигрирующих специалистов, со средним специальным образованием. Также есть небольшое количество людей, которые получили среднее общее образование и покидают страну для обучения за рубежом. По рассмотренной статистике Федеральной службы, большую часть эмигрирующих составляют люди с техническим образованием. Это обусловлено обилием предложений из-за границы, возможностями стажировки, повышенной заработной платой, что сложно найти молодому специалисту в России. Жителей РФ-победителей международных олимпиад очень активно приглашают на трудоустройство за границей. Около 60 % из них соглашается переехать на постоянное место жительства, при этом лишь 9 %

возвращается обратно. Больше всего россиян привлекают такие страны, как Германия, Великобритания и, в особенности, США. Эмиграция из России на современном этапе ее развития приняла стабильно высокий уровень – в среднем около 100 тыс. чел. в год, хотя надо заметить, что в последние годы она снизилась до 80 тыс. чел. [3].

Квалифицированных специалистов привлекает грамотная политика страны в научно-технической сфере, стимулирование к научным разработкам, законодательство, которое позволяет делать патенты на собственные изобретения, а также возможность в свободном выборе сферы разработки.

Для решения проблемы эмиграции квалифицированных специалистов из РФ необходимо обратить внимание на опыт таких стран, как Тайвань, Индия, Южная Корея. В данных странах существует механизм, который облегчает адаптацию специалистов, которые вернулись из-за границы: формируются фонды поддержки перспективных научных направлений и талантливых учёных, реализуются различные материальные льготы и преимущества в целях создания благоприятных условий научной деятельности. Необходимо обратить внимание на законодательную и правовую базу в области эмиграции высококвалифицированных кадров - для защиты их и государственных интересов, а также прав личности. [4, с.62].

Страны Центральной и Восточной Европы несколько раньше столкнулись с проблемой «утечкой умов», чем Россия, поэтому необходимо использовать их опыт. В этих странах используются мероприятия, направленные на разработку национальных программ, которые определяют приоритеты в финансировании научно-технической сферы, а также реализуются меры по развитию сотрудничества с зарубежными странами в области науки, разрабатываются национальные программы. [5, с.5].

России стоит уделять большее внимание молодым специалистам, которые в данный момент обучаются или работают в нашей стране, в частности, необходимо создать условия, способствующие тому, чтобы после получения профессионального образования молодые специалисты не захотели покидать страну. В России в настоящее время существует большое количество молодых ученых, продвигающих науку вперед и имеющих многообещающие идеи.

Список литературы

1. Морозов В.М. Интеллектуальная миграция в Израиль: российский аспект // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 238-240.

2. Петраченко С. Проблема «утечки умов» из России в контексте интеллектуальной безопасности страны // Власть. 2007. № 9. С. 52-53.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 17.02.2019).
4. Семенова Е.Б. «Утечка умов» как процесс социальной мобильности: причины и социальные последствия. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 3 (7). С. 62-63.
5. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Предисловие ко второму изданию // «Утечка умов» — масштабы, причины, последствия. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. С. 5-7.

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ-СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

EDUCATIONAL MIGRATION: PARTICULAR ASPECTS OF ADAPTATION OF INTERNAL MIGRANTS-STUDENTS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

В.Р. Волков, Р.Р. Ефремов
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань
V.R. Volkov, R.R. Efremov
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, Kazan

Рассматриваются отдельные стороны внутренней учебной миграции как социального явления. По результатам социологического исследования освещаются некоторые аспекты адаптации иногородних студентов КНИТУ-КАИ.

The article deals with some aspects of internal educational migration as a social phenomenon. According to the results of sociological research, some aspects of adaptation of nonresident students of KNITU-KAI are highlighted.

Ключевые слова: миграция, внутренняя миграция, учебная миграция, студенты, иногородние студенты, адаптация

Keywords: migration, internal migration, educational migration, students, nonresident students, adaptation

Одним из последствий, и, в то же время одной из характерных черт современной глобализации является постоянное усиление внутренних и внешних миграционных процессов в подавляющим большинстве современных стран.

Это явление характерно и для Российской Федерации. Наряду с внешней в России отмечается и усиление внутренней миграции. Ее темпы постоянно

растут и, по данным Росстата за десятилетие с 2007 г. по 2017 гг., увеличились больше, чем в два раза.

Внутренняя миграция является сложным, многоплановым явлением.

С одной стороны, отток преимущественно активного населения из сравнительно слаборазвитых регионов приводит к сокращению населения, обострению социально-экономических проблем, разрушению социальной и экономической инфраструктуры. Приток внутренних мигрантов в регион временного или постоянного проживания увеличивает нагрузку на объекты социальной инфраструктуры. Внутренние мигранты испытывают определенный психологический дискомфорт, связанный с изменением постоянного места жительства, изменившимися социально-экономическими условиями, сменой окружения и необходимостью адаптации к новому коллективу. При определенных условиях все это может провоцировать конфликтные ситуации с резидентами.

С другой стороны, приток экономически активного населения выгоден принимающим регионам. Трудовые мигранты непосредственно восполняют потерю трудоспособного населения. Учебная миграция тоже является важным ресурсом пополнения человеческого капитала, так как получать высшее образование в другой регион приезжает, как правило, наиболее активная и подготовленная часть молодежи. В условиях демографического спада учебная миграция позволяет сгладить проблему нехватки абитуриентов в отечественных вузах.

Можно выделить ряд наиболее значимых факторов, влияющих на причины внутренней миграции в Российской Федерации. Среди них – возможность хорошего трудоустройства с достойной оплатой труда и перспективой карьерного роста, возможность получить хорошее образование, развитая социальная инфраструктура, более высокий уровень и качество жизни, а также хороший климат и близость к отечественным курортам. Возможность получить престижное и качественное высшее образование является одной из важнейших причин внутренней миграции среди молодежи.

Вполне объяснимо, что наиболее привлекательными регионами в миграционном плане в РФ являются Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край. В Приволжском федеральном округе наиболее привлекательным регионом является Татарстан и, в первую очередь его столица – г. Казань.

Наличие большого количества вузов со сложившимися научными школами, авторитетом, налаженными связями между вузами и ведущими предприятиями страны – все это привлекает в г. Казань молодежь не только из городов и районов Татарстана, но большинства регионов Приволжского

федерального округа, а также Сибири, Урала и Дальнего Востока. В настоящее время в высших и средне-специальных учебных заведениях г. Казани обучается свыше 40% иногородних студентов. Так, в 2015 г. в казанских вузах обучалось свыше 70 тыс. иногородних студентов из 158 тыс. всех студентов Казани [1].И эта тенденция постоянно нарастает.

В связи с этим изучение различных аспектов адаптации иногородних студентов, в частности проблемы взаимоотношений между студентами-казанцами и студентами, приехавшими в столицу Татарстана для получения высшего образования, являются достаточно значимыми и актуальными.

Проблема внутренней миграции, в том числе и учебной миграции в Российской Федерации, в отдельные ее регионы, достаточно широко освещены российскими авторами.

Общие миграционные проблемы Татарстана исследовали в своих работах Д.К. Шигапова, Т.Г. Исламшина, Л.К. Нагматуллина, А.Р. Ахметгалеева, В.А. Рубцов, М.Р. Мустафин, Н.М. Биктимиров, В.Т. Сакаев [*].

Различные аспекты учебной миграции и связанных с ним процессов адаптации иногородних студентов рассматриваются в работах Е.Е. Крошечкиной, Л.В. Мищенко [†], и др.

Одним из важных аспектов адаптации иногородних студентов к новым условиям жизнедеятельности является установление дружеских контактов в новой среде обитания – в студенческой группе, в вузе и шире – в городе получения высшего образования.

Чтобы выяснить, с кем предпочитают дружить и общаться иногородние студенты, какие складываются взаимоотношения между студентами-казанцами и студентами, приехавшими из других районов и регионов РФ, рассматриваются ли иногородние студенты в качестве мигрантов в глазах студентов и накладывает ли это какой-либо негативный оттенок на взаимоотношения двух социально-демографических групп, было проведено социологическое исследование среди студентов КНИТУ-КАИ.

---

[*] Шигапова Д.К. Тенденции миграционных процессов в Республике Татарстан // ВЭПС, 2013. №4. С. 92-94. Исламшина Т.Г., Ахметгалеева А.Р., Нагматуллина Л.К. Этноконфессиональный фактор миграционного движения населения в республике Татарстан//ВЭПС, 2017. №3. С.131-135; Рубцов В.А., Мустафин М.Р., Биктимиров Н.М. Трудовая миграция В республике Татарстан: Этнический аспект // Экологический Консалтинг, 2016. №1. С. 30-33; Сакаев В.Т. Социально-политические риски миграции: на материалах исследования мнения студентов вузов г. Набережные Челны // Вестник экономики, права и социологии, 2015. №3. С. 262-264.

[†] Крошечкина Е. Е. Проблемы учебной миграции в Республике Татарстан в контексте глобализации / Е.Е. Крошечкина // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сборник статей участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года). — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 272-282, Мищенко Л.В. Психологическая и этнокультурная адаптация студентов-мигрантов к вузовскому образованию / Л.В. Мищенко, К.Э. Николаева // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Москва, 25 март 2017 г.) / редкол.: Т.И. Бакланова [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 188-190. – ISBN 978-5-9909794-1-3.

Выборка носила случайный характер. Были опрошены студенты всех шести курсов двух факультетов – физико-математического факультета (ФМФ) – 39% респондентов и студенты института экономики, управления и социальных технологий (ИЭУиСТ), которые составили 61% от всей выборочной совокупности.

Представительство иногородних студентов в выборочной совокупности несколько больше, чем студентов-казанцев – 55% и 45% соответственно. При этом подавляющее большинство студентов физико-математического факультета являются иногородними (почти 83% респондентов), среди студентов ИЭУиСТ иногородних студентов значительно меньше – около 40%.

Результаты опроса подтверждают сложившееся в нашем обществе мнение, что мигрант – это человек приехавший в Россию из стран дальнего и ближнего зарубежья, как правило, на заработки (77% и 49% респондентов соответственно согласны с таким высказыванием), а представители других регионов России в абсолютном большинстве случаев не рассматриваются резидентами в качестве мигрантов.

Подавляющее большинство опрошенных (как студентов-казанцев, так и иногородних студентов) отмечают, что на взаимоотношения, которые складываются у них внутри академической группы, в студенческой среде в целом, практически не оказывает влияния место прежнего проживания человека. В то же время около 15% респондентов студентов-казанцев ответили, что они предпочитают дружить только с казанцами. Среди причин – наличие общих интересов, больше возможностей проводить время вместе, в том числе и в выходные и праздники, когда иногородние студенты в большинстве своем уезжаю к себе домой, а также общее негативное отношение к приезжим. В то же время подавляющее большинство иногородних студентов (93% респондентов) не делают разницы в выборе друзей по месту жительства, и основным фактором для дружбы у них выступают личные качества человека.

И казанцы, и иногородние студенты практически единодушно отметили, что у них практически не возникает проблем и недопонимания при общении друг с другом (97% респондентов в каждой группе).

Можно сделать следующие выводы.

На установление дружеских отношений друг с другом не оказывает принципиального влияния место рождения и место жительства. Студенты не видят разницы между иногородними и студентами-казанцами, не разделяют их по территориальному признаку, устанавливают дружеские отношения с любыми людьми, оценивают человека в первую очередь по личностным качествам.

У студентов-казанцев и иногородних студентов практически не возникает проблем во взаимоотношениях друг с другом, связанных с иным местом проживания. И та, и другая социально-демографические группы не рассматривают иногородних студентов как мигрантов.

Все это в совокупности косвенно может свидетельствовать о положительной адаптации иногородних студентов в процессе обучения в КНИТУ-КАИ.

Список литературы

1. Казань заняла первое место в РФ по числу студентов на душу населения // KazanFirst [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kazanfirst.ru/news/107260, свободный (дата обращения: 24.02.2018).

АССИМИЛЯЦИЯ И ДИССИМИЛЯЦИЯ: ДИХОТОМИЯ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ*

ASSIMILATION AND DISSIMILATION: DICHOTOMY OF DEVELOPMENT OF THE ETHNIC ENVIRONMENT

В.В. Козин, В.Н. Мотькин
Научный центр социально-экономического мониторинга, г. Саранск
V.V. Kozin, V.N. Motkin
The Research Center of Social and Economic Monitoring, Saransk

Анализируются два противоположных друг другу процесса – ассимиляция и диссимиляция. Говорится об их влиянии на развитие этнической среды. Несмотря на противоположность этих процессов, они выступают в единстве развития межнациональных отношений в условиях глобализации и регионализации.

The article analyzes two opposite processes: those of assimilation and dissimilation. The author considers their influence on the development of the ethnic environment. Despite the opposite nature of assimilation and dissimilation, they appear in the dialectical unity of the development of interethnic relations in the context of globalization and regionalization.

Ключевые слова: ассимиляция, диссимиляция, этническая среда, глобализация, регионализация, взаимодействие, целостность, единство, гетерогенность

Keywords: assimilation, dissimilation, ethnic environment, globalization, regionalization, interaction, integrity, unity, heterogeneity

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Национальные сообщества полиэтнического региона: перспективы ассимиляции и диссимиляции» (№ 18-411-130014 р_а).

В научно-понятийном аппарате этнической социологии особое место занимают такие категории, как «ассимиляция» и относительно недавно появившаяся «диссимиляция». В современном мире оба феномена рассматриваются и трактуются в различных плоскостях.

Если участниками процесса являются граждане одной страны, проживающие рядом на одной территории (как правило, доминирующий и меньший по численности этносы), то ассимиляция – это процесс потери одной частью этноса или целым этническим социумом своих отличительных черт (языка, обычаев, традиций, исторической памяти и т. д.) и замена их на заимствованные у другого (доминирующего). Это может быть результатом проводимой государством внутренней национальной политики, отражающей волю большинства, или одной из выбранных малочисленным этносом стратегий адаптации в полиэтническом социуме.

Этническую ассимиляцию в данном случае Г.Т. Тавадов определяет как процесс, в ходе которого этносы или отделившиеся от них небольшие группы, оказавшись в иноэтнической среде, воспринимают язык и культуру другого этноса, постепенно с ним сливаются и причисляют себя к данному этносу. При этнической ассимиляции происходит полная или почти полная утрата ассимилирующейся группой исконных этнических свойств и столь же полное усвоение новых. Перемена этнического самосознания обычно считается конечной стадией этого процесса [1, с. 21].

Однако стратегия меньшинства может быть направлена не на ассимиляцию, а диссимиляцию, связанную с ростом национального самосознания (типичный пример – «парад национальных суверенитетов» бывших автономных советских социалистических республик, прошедший по России в 90-е гг.).

В целом процесс ассимиляции носит объективно-субъективный характер. Ее субъективный характер определяется содержанием и принципами государственной национальной политики, которая может быть направлена на стирание этнических различий. Примером такой ненасильственной государственной национальной политики, направленной на стирание межнациональных отличий, является политика СССР. Развивая культуру народов, формируя национальную интеллигенцию и осуществляя коренизацию кадров, руководство страны и советские обществоведы полагали, что с дальнейшим развитием социализма и построением коммунизма национальные различия объективно исчезнут. События второй половины 80-х – первой половины 90-х гг. наглядно показали ошибочность этой точки зрения. Примерами насильственной государственной национальной политики

изобилует история Европы, Северной и Латинской Америки. В ее арсенал входили запрет на употребление родного языка, образование, вероисповедание, а часто и физическое уничтожение. Использование такой политики царской Россией – вопрос весьма дискуссионный и представляет собой предмет отдельного рассмотрения.

Происходящие в современном мире процессы глобализации, обусловливающие стирание прежних границ (экономических, политических, культурных, информационных) между народами, делают ассимиляцию закономерным и объективным явлением. Следствием становится унификация и стандартизация всех сфер общественной жизни. «В этих условиях формируются новые и укрепляются уже существующие наднациональные экономические и политические институты» [2, с. 5].

В случае, когда речь идет о процессах ассимиляции, затрагивающих прибывших из-за границы, то данная модель – политика, направленная на включение мигрантов в общество через односторонний процесс их вливания в иноэтничную среду, основанная на ожидании, что они поступятся своими идентификационными языковыми, культурными и социальными характеристиками, станут неотличимыми от большинства населения страны въезда. Модель ассимиляции была преобладающей в США в начале XX века, в Великобритании, Канаде, Австралии и ряде других стран после окончания второй мировой войны, где она подверглась основательному анализу социологов [3; 4].

Р. Парк определяет ее по отношению к проблеме иммиграции как «…процесс взаимопроникновения и слияния, в котором отдельные лица и группы наделяются воспоминаниями, чувствами и установками других людей и групп и, разделяя общий опыт и историю, все вместе включаются в общую культурную жизнь. В той мере, в какой ассимиляция обозначает эту общность традиции, это непосредственное участие в общем опыте, она является центральным направлением в историческом и культурном процессе» [5, с. 416].

Сами мигранты в местах вселения также ведут себя по-разному и в своих жизненных практиках воплощают различные стратегии поведения, одной из которых является диссимиляция (процесс обратный ассимиляции). Вполне устойчиво он начал проявлять себя в последние 20 лет. Условия социальных трансформаций и пробуждение национального самосознания народов вызвали к жизни не только необходимость сохранения национальной идентичности, но и проблему отстаивания государственной субъектности. Непростые отношения стран-членов ЕС и брексит Великобритании наглядно это подтверждают. Следовательно, на диссимиляцию определяющее воздействие оказывают процессы регионализации. Попыткой сохранения национальной идентичности

является формирование национальных диаспор. Подобного рода локальности призваны противостоять культурной ассимиляции [6].

Необходимо отметить, что ассимиляция и диссимиляция, несмотря на то, что представляют собой два противоположных друг другу явления, развиваются параллельно друг другу, не локализуясь во времени и пространстве. Мы имеем дело с единством глобальности и локальности. Глобальность предполагает единство, общность, целостность. Локальность предусматривает разнообразие и дифференциацию, ибо мир постоянно изменяется.

Этническая среда представляет собой элемент среды социальной, под которой принято понимать совокупность экономических, политических, социальных и духовных условий существования социальных групп и индивидов. Социальная среда оказывает огромное влияние на сознание человека. Этническая среда формируется исключительно в процессе взаимодействия, как минимум, двух этносов. Это взаимодействие может носить дружественный, нейтральный или враждебный характер. В процессе взаимодействия этносы перенимают друг у друга элементы культуры (языковые, бытовые, хозяйственные), экономического уклада, социальные институты, тем самым обогащая друг друга и формируя этническую среду.

Актуальность соотношения дихотомичных ассимиляции и диссимиляции обусловлена некоторыми различиями между процессами, обусловленными влиянием внешней и внутренней среды, целями участников, а также региональной и федеральной моделями национальной политики в полиэтничных регионах. Необходимо детальное рассмотрение существующих механизмов регулирования национальных отношений и поиск новых, препятствующих возникновению национальных конфликтов. При проектировании региональной национальной политики наиболее перспективным представляется «гармонизационный» подход.

Список литературы

1. Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М.: Изд-во Диалог культур, 2011. 703 с.
2. Козин В.В., Писачкин В.А. Глобализация, глобализации, регионализм: дискурс становления и развития // Регионология. 2007. № 1. С. 5-15.
3. Alba R., Nee V. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration //International Migration Review. 1997. V.31. P. 826-874.
4. Castels S., Davidson A. Citizenship and Migration: Globalization and the Politiesof Belonging. L., 2000. P. 258.

5. Парк Р. Ассимиляция // Теоретическая социология: Антропология. В 2-х ч. / пер с англ., фр., нем., ит.; сост. общ. ред. С.П. Баньковский. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. С. 415-421.
6. Вакула И.М., Зубарева А.В. Культурная ассимиляция и диаспоризация общества в современных условиях // Философия права. 2016. № 2. С. 33-37.

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РФ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

GENDER ISSUES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLES OF LIBERALISM

А.А. Колодина
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва
A.A. Kolodina
Bauman Moscow State Technical University, Moscow

Рассматриваются роль и значение деятельности социального института семьи в личной социализации молодежи. Отдельно выделяется динамика участия женщин в экономической и политической жизни мирового сообщества.

The article features the role and importance of the family as a social institution in the personal socialization of young people. The article notes a significant increase in the participation of women in the economic and political life of the world community.

Ключевые слова: гендер, семья
Keywords: gender, family

Выделение в социологии гендерного аспекта анализа трудовой и общественно-политической деятельности связано с особенностями современных мировых и российских социокультурных процессов. Последние десятилетия XX века были отмечены заметным ростом участия женщин в экономической и политической жизни мирового сообщества. Сегодня женщины на планете владеют более чем третью бизнеса, составляют почти половину производительной силы в экономически активном населении развитых стран мира, они – более половины учащихся колледжей и около трети студентов вузов всех экономически развитых стран. По оценкам, в высокоразвитых государствах они достигли необходимой для устойчивого развития общества «критической массы» в уровне образования, что помогает им быть востребованными, особенно в тех обществах, которые переходят к информационному типу культуры и реализуют в общественной практике либерально-демократические системы ценностей.

В настоящее время гендер, гендерное равенство и гендерное позиционирование становятся частью социал-демократической идеологии в целом ряде европейских стран.

Гендерный подход имеет важное значение, так как обеспечивает адекватное понимание социокультурного контекста, в котором формируется в современных условиях социальное настроение мужчин и женщин, конструируются их жизненные перспективы, вырабатываются способы и пути адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Исследования на основе гендерной методологии позволяют собрать достоверную информацию, выявляющую тендерные различия в экономике, в сферах быта и семейных отношений, они помогают прогнозировать на длительную перспективу, а в случаях наличия системного кризиса и списобствуют предотвращению разрушения социальной инфраструктуры, снятию вопиющих гендерных различий и социально-политической напряжённости в обществе.

Применение гендерного анализа существенно расширяет информационную базу, позволяет учитывать социальные и экономические факторы, которые в противном случае могли бы быть упущены.

Гендерный анализ не исключает других общеизвестных социологических методов сбора аналитических данных. Он является частью общесоциологического методического инструментария и используется в целях получения научно обоснованной и достоверной социально значимой информации.

Российская государственная политика в отношении женщин, или «женская» государственная политика, – это часть общей социальной политики. Она затрагивает интересы женщин как конкретной социально-демографической группы, ее правового и социального статусов, регламентирует взаимоотношения с обществом на основе существующих правовых норм.

Государственная политика по женскому вопросу носит конкретно-исторический характер. Ее содержание и результативность зависят:

- от господствующего в обществе и во властных структурах понимания сущности женского вопроса, идеологии и культурных традиций по отношению к женщине;
- от типа экономических отношений и уровня социально-экономического развития общества;
- от характера политического режима, уровня демократии в государстве и обществе;

- от позиции и инициативности субъектов государственной политики: властных структур, политических партий, общественных движений, женских масс.

Успешность ее определяется уровнем сознательности и активности самого женского населения.

Специалисты различают разные типы государственной политики в отношении женщин:

Патриархальная государственная политика – это политика, основанная на концепции определенного разделения функций в семье и обществе между мужчиной и женщиной. При этом «естественным» и вечным предназначением женщины считаются сферы материнства, воспитания детей и ведение домашнего хозяйства. Мужчине предназначаются роли субъекта государственной, профессиональной и общественной деятельности, главы и кормильца семьи, связующего звена между семьей и обществом в целом.

Основными целями такой реализуемой на практике патриархальной женской политики можно считать:

- создание условий для выполнения женщиной «естественных» функций матери и хозяйки дома;
- ограничение ее участия в процессе принятия управленческих решений, особенно в общественной сфере;
- практически полное неучастие женщин в профессиональной деятельности, то есть в наемном труде;
- пропаганда идеала неэмансипированной женщины.

Патерналистская женская политика – это политика государственного протекционизма по отношению к женщине, в основу которой, как правило, было положено марксистско-ленинское понимание путей решения женского вопроса. Основными компонентами этого типа политики являются:

- широкое и полное участие женщин в общественном производстве (наемный труд);
- создание условий в обществе для совмещения женщиной трех главных социальных ролей: работницы, матери и хозяйки дома;
- реализация на практике равноправного юридического и социального положения женщины и мужчины;
- организация системы социальной защиты женщины в виде льгот, пособий, отпусков в связи с рождением ребенка и уходом за ним, ограничений применения женского труда и др.

Есть основания утверждать, что политика в сфере образования женщин имела в своих истоках не только заботу об уравнении их в правах с мужчинами, но и чисто экономико-хозяйственные интересы. В последующий период эти процессы приобрели стабильный характер.

Введение обязательного начального, а затем среднего образования, доступность высшего, среднего специального образования ликвидировали необходимость квотирования учебных мест и привели к постепенному выравниванию образовательных возможностей женщин и мужчин. Сейчас женщин в вузах около 60%.

Одна из основных причин отстранения женщин от полноценного участия в разработке и осуществлении государственной политики кроется в консервативно-патриархальных устоях традиционного российского общества, которые продемонстрировали высокую жизнестойкость и способность реально влиять на интеграцию женщин в социокультурные процессы.

До настоящего времени в России, как в обществе, так и во властных структурах, держится стереотип «мужской культуры», считающей, что политика и управление государством не являются сферой самореализации женщин.

Социокультурные процессы в современной России отличаются большим своеобразием и многозначностью. Отчасти этим объясняется их недостаточная изученность

Основные препятствия на пути равноправия российских женщин заключаются в том, что главными целями современной политики определены экономические, а не социальные; женская политика декларируется, а не подкрепляется реальными мерами; политическая жизнь и сфера управления преимущественно являются доминирующей мужской сферой деятельности; в годы кризиса резко возросла бытовая загруженность женщины, в связи с ухудшением материального достатка подавляющего большинства россиян.

Современная государственная политика в отношении женщин несет в себе черты одновременно патерналистского и эгалитарного подхода к решению проблемы, что вполне соответствует современному переходному состоянию российского общества.

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

TRANSFORMATION OF FACTORS OF POPULATION'S WELL-BEING (BASED ON MATERIALS FROM THE FAR EAST FEDERAL DISTRICT)

Е.Ю. Костина
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
С.М. Томашук
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение РАН, г. Владивосток
E.Yu. Kostina
Far East federal university, Vladivostok
S.M. Tomashuk
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of RAS, Vladivostok

Рассмотрена взаимосвязь благополучия населения региона с уровнем и качеством жизни. Авторы проанализировали тенденции изменения ряда показателей уровня и качества жизни в Дальневосточной федеральном округе (ДФО) с 2010 г. по настоящее время.

In the article the interrelation of population well-being with the level and quality of life in the region is considered. The authors of the article have analyzed the trends of changes in a number of indicators of the standard of living and quality of life in the Far Eastern Federal District from 2010 to the present day.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, социальное благополучие

Keywords: standard of living, quality of life, social well-being

Социальное благополучие – это многофакторный конструкт, который представляет взаимосвязь социальных, психологических, культурных, физиологических, экономических и духовных факторов, которые позволяют человеку успешно физически, психически, социально и экономически функционировать в обществе [1, с. 63]. Социальное благополучие человека обеспечивает отлаженная система социальной политике, гарантирующая человеку социальную защищенность. Благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено реальными показателями экономического и социального общественного развития[2, с. 95]. Социальное благополучие общества измеряется комплексными объективными, экономико-статистическими характеристиками уровня и качества жизни.

Переход мирового сообщества в постиндустриальную стадию развития способствовал возрастанию роли человека, качеству и уровню его жизни, что

способствовало росту заинтересованности в изучении данных категорий в социальных науках. Качество жизни населения является основой для прогрессивного развития общества и человечества в целом.

В научной литературе нет единого подхода к определению понятий «уровень жизни» и «качество жизни», и часто они используются как взаимозаменяемые. Термин «уровень жизни» впервые был введен Организацией Объединенных Наций в 1948 г.. В положениях ООН было провозглашено, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которое необходимо для поддержания здоровья, благосостояния его самого и его семьи. В современной научной литературе «уровень жизни» определяется как социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах, а также условия, имеющиеся в обществе для их развития и удовлетворения [3, с. 687].

Термин «качество жизни» появился немного позже, в настоящее время исследователи пришли к выводу, что лучше всего измерять качество жизни, используя как объективные, так и субъективные показатели. Чаще всего современные исследователи при оценке качества жизни населения используют следующие показатели: материальные условия жизни, здравоохранение, образование, жилищно-имущественное обеспечение, культура, рынок труда, безопасность, природно-климатические условия и экология.

Проблема качества и уровня жизни населения является приоритетной на современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации. В настоящее время социальная политика России направлена на создание условий, обеспечивающих снижение социального неравенства, повышение доходов населения, обеспечение всеобщей доступности качественных базовых социальных услуг. Национальные цели Российской федерации, которые были определены Президентом, направлены на устойчивый рост реальных доходов граждан, снижение уровня бедности, улучшение жилищных условий, рост темпов экономического развития, способствуют улучшению уровня жизни населения. Среди субъектов РФ лидерами по качеству жизни являются Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Аутсайдерами рейтинга регионов по качеству жизни являются Карачаево-Черкесская республика, республика Ингушетия и республика Тыва. Среди субъектов Дальневосточного федерального округа лучший рейтинг имеет Хабаровский край, который занимает 30-ое место, Камчатский край – 35-ое и Магаданская область – 44-ое. Среди субъектов Дальнего Востока три региона занимают позиции ниже 70-го места – это Республика Саха (Якутия)

(71), Чукотский автономный округ (78) и Еврейская автономная область (80) [4].

Для Дальнего Востока РФ существует ряд проблем, которые препятствуют полноценному развитию региона, в частности, это удаленность от административного центра, неблагоприятный климат в некоторых районах округа, слабое развитие социальной инфраструктуры, дороговизна жизни, значительная дифференциация доходов населения, низкое качество городской среды. Эти проблемы обусловливают отток населения из макрорегионов, который продолжается на протяжении 25 лет и является главной угрозой для развития Дальнего Востока России. В последнее десятилетие мы наблюдаем «восточное направление политики Кремля», направленное на развитие Дальневосточного региона. Все реализуемые мероприятия направлены на привлечение частных инвестиций в экономику региона, создание новых рабочих мест, улучшение социального развития региона, уменьшение оттока населения с Дальнего Востока и улучшение качества жизни жителей региона.

Авторами был проанализирован ряд показателей, которые позволяют судить об изменениях в качестве жизни населения в последнее время. Были исследованы тенденции по изменению уровня доходов населения субъектов Дальнего Востока РФ с 2010 по 2017 гг. В каждом субъекте ДФО наблюдается положительная динамика роста среднедушевых денежных доходов населения. За рассматриваемый период наименьший рост денежных доходов наблюдается в Камчатском крае. Доходы населения выросли на 53%, в Еврейской Автономной области рост составил 54%. В Приморском крае – 93.5%. В Амурской области, рост составил 122% [5]. Анализ роста прожиточного минимума в субъектах Дальневосточного федерального округа показывает, что в Сахалинской области, Хабаровском крае, Амурской области и в Камчатском крае данный показатель вырос на 51-61%. В остальных субъектах Дальнего Востока прожиточный минимум увеличился на 72-97% (см. табл. 1). Максимальный рост прожиточного минимума за рассматриваемый период наблюдается в Магаданской области [6]. Важной характеристикой материальных условий жизни населения субъекта РФ является численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В 2010 г. среди субъектов Дальневосточного Федерального округа наибольший процент населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, был зарегистрирован в Амурской области (23.7%), а наименьший в Чукотском автономном округе (9.4%). В 2017 г. Еврейская автономная область стала лидером (24.9%) по доли населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, а наименьший процент населения с такой величиной дохода выявлен в Сахалинской области (9.7%). Рост доли населения с доходом ниже

прожиточного минимума за изучаемый период выявлен также в Чукотском автономном округе и Якутии [6].

Таблица 1

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения

	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей			Величина прожиточного минимума (на душу населения в месяц), рублей		
	2010	2017	Рост в %	2010	2017	Рост в %
Приморский край	17298	33469	93.5	6562	12556	91
Камчатский край	27010	41456	53	11825	19438	61
Хабаровский край	22479	36698	63	8581	12954	51
Сахалинская область	30727	49474	61	8887	13681	54
Магаданская область	27801	53633	93	9125	17956	97
Амурская область	14334	31773	122	7067	11330	60
Республика Саха (Якутия)	23088	39765	72	9145	16554	81
Еврейская автономная область	15197	23386	54	6752	12497	85
Чукотский автономный округ	38147	65564	72	10961	20194	84

В целом в субъектах ДФО наблюдается положительная динамика увеличения среднедушевых денежных доходов населения, увеличения прожиточного минимума, а также снижение в большинстве субъектов доли населения, доходы которого ниже величины прожиточного минимума. Проблема качества жизни является приоритетной в решении социально-экономических проблем любого уровня. На качество жизни населения влияет государственная политика страны. В целом, трудно переоценить роль государства, которое создает условия для экономической деятельности, обеспечивают социальную защиту малообеспеченных слоёв населения и способствует развитию рыночных отношений, что положительно влияет на качество жизни населения.

Список литературы

1. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Социальное благополучие жителей дальневосточного региона России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016, №2, с. 61-71.

2. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Социальные индикаторы благополучия человека в современном обществе // Социосфера. 2015.№ 3. С.93-97.

3. Башкатов Б.И. Уровень жизни населения/ Б.И. Башкатов //Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 /Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 686-688.

4. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html (Дата обращения 10.02. 2019).
5. Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (Дата обращения: 11.02.2019).
6. Величина прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (Дата обращения: 11.02.2019).

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕКАРИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ
GENDER ASPECT OF PRECARIZATION OF EMPLOYMENT

Н.М. Курашова
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
N.M. Kurashova
Kazan national research technological university, Kazan

Рассматриваются экономические и социальные процессы и тенденции развития занятости, барьеры гендерного равенства в сфере занятости.

Examines the economic and social processes and development trends of employment, barriers to gender equality in employment.

Ключевые слова: занятость, глобальные изменения в сфере трудовых отношений, трансформации организационных форм занятости, прекаризация занятости

Keywords: employment, global changes in labour relations, the transformation of the organizational forms of employment, precarization of employment

Проблема занятости населения связана, с одной стороны, с экономической эффективностью государственной политики занятости, а с другой – с социальной справедливостью правового государства, в котором должны быть реализованы права, обязанности и способности граждан. Низкие цифры безработицы означают недостаточное предложение рабочей силы, отсутствие конкуренции на рынке труда, а не эффективное и социально справедливое устройство российской экономики. Традиционно российское государство держит курс на создание рабочих мест, сохраняя функцию активного работодателя. С 2007 г. число занятых на госслужбе (это означает, в том числе, и рост чиновничьего аппарата), военных, сотрудников ОВД, работников сфер образования и здравоохранения выросло почти на 1 млн

человек, в бюджетной сфере работает 25% занятого населения, что, по мировым рыночным стандартам, много. Для сравнения: в Германии 93% занятых работают на средних и мелких частных предприятиях.

Качество трудовых ресурсов, неэффективная занятость, а не собственно безработица отрицательно сказываются не только на макроэкономических процессах, но и на уровне благосостояния семьи, продолжительности и качестве жизни, духовном и душевном состоянии людей, хотя социальные и психологические издержки безработицы бесспорны. С точки зрения социально ориентированного подхода к экономической политике, причины и последствия безработицы и пути совершенствования качества занятости должны определяться прежде всего на государственном уровне.

Мировая практика и опыт рыночных экономик предоставляют почти двухсотлетний опыт взаимоотношений рыночной стихии и государственного регулирования. Она начинается с либеральной теории невмешательства государства в экономические отношения (государство – «ночной сторож», присматривающий за правовой защитой частной собственности) во второй половине Х1Х века. После Великой Депрессии 1929 г. происходит поворот от классической (либеральной) теории и практики к регулирующей роли и активному экономическому вмешательству государства в кейнсианской теории и политике «нового курса» президента США Т. Рузвельта; затем вновь неолиберальный поворот и возвращение к «минимальному государству» в начале 80-х гг. XX века. Рейганомика и тэтчеризм, варианты государственной политики, проводящей в жизнь постулаты неолиберальной теории монетаризма, предусматривали поощрение новых видов занятости, расширение активных программ ее стимулирования. В начале 2000-х гг. в связи с новой технологической революцией и изменившимися запросами на качество трудовых ресурсов мировое сообщество в лице ученых, политиков, общественных и профессиональных организаций констатируют проблему глобальной занятости. У. Бек в книге «Безработный капитализм» предсказал проблемы снижения потребностей технологического общества в человеческих ресурсах, изменения количества и качества труда, сокращения традиционных форм занятости. Дж. Рифкин в книге «Общество без труда» уподобил борьбу за полную занятость (рабочее место) борьбе за место на палубе тонущего «Титаника». Коллапса, однако, в мировой экономике не произошло. С формированием глобального, а не просто международного, рынка труда в конце XX века в развитых странах возрастает потребность в высококвалифицированном труде, интеллектуальной иммиграции, возникают новые организационные формы занятости на фоне усиления неформальной занятости в развивающихся странах. Более того, в перспективе 2020-х гг.

прогнозируется упразднение 75 млн устаревших рабочих мест, но одновременно и потребность в 130 млн новых, большая часть которых будет связана с появлением новых профессий. Итогом теоретического и практического опыта рыночной экономики является институциональная модель рыночного саморегулирования с участием государства в виде косвенного регулятора экономического равновесия в интересах устойчивого развития и социального баланса, различающаяся деталями в разных национальных моделях. Исключение составляет северокорейская экономическая система, отрицающая рыночный принцип – порождение западного либерализма как основу общественного развития.

Во всех современных экономиках государство поддерживает диалог с участниками рынка труда. Оно формулирует и осуществляет активную политику занятости: разрабатывает программы содействия занятости населения, поддерживает институты трудоустройства, профессиональной подготовки и переподготовки, информирования о вакансиях, обеспечивает конституционные права на добровольную занятость и защиту от безработицы, предоставляет дополнительные гарантии гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и испытывающим трудности в поиске работы. В условиях падения потребности в традиционном труде апробируются схемы поддержки людей через т.н. универсальный базовый доход.

Однако существуют и тревожные для работников тенденции: эффективность в новой экономической реальности требует большой гибкости в сфере занятости, сокращения сектора стабильной (полной) занятости. Расширяется сектор нестандартной (неполной) занятости, для которой свойственны неустойчивые формы найма, мобильные рабочие места, гибкий режим рабочего времени, срочный и легко расторгаемый трудовой договор порой в форме гражданско-правового договора, разные формы заемного труда (аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала). Это представляет большую социальную проблему для работников и ведет к прекаризации труда вместо корпоративной социальной ответственности. Прекаризация (от лат. рискованный, ненадежный, уязвимый) – это расширение нестабильных, временных, атипичных форм занятости по инициативе работодателя, определяющее нестабильное экономическое положение и дискомфортное социально-психологическое самоощущение работника. Прекаризация трудовых отношений предполагает переход от классических трудовых контрактов к таким формам найма рабочей силы, при которых все большее число людей вынуждено строить свою трудовую стратегию в условиях минимальных гарантий занятости, что увеличивает их экономическую уязвимость, способствует утрате профессиональной идентичности и дауншифтингу. Этот

процесс приобретает все более широкие масштабы в Западной Европе, где трудовые права работников были традиционно защищены законом.

В зоне риска находится женская часть трудовых ресурсов, гендерная дискриминация в сфере трудоустройства приобретает латентные формы.

Гендерный аспект различных видов деятельности со времен Э. Дюркгейма и Т. Парсонса является неотъемлемой, хотя и изолированной, территорией смыслов и концептов философии, социологии, антропологии, экономической психологии. В свете вышеуказанных процессов на рынке труда очевидную актуальность приобрела задача изучения процессов общественного разделения труда, властных и трудовых отношений. Концепт Herstory vs History – (He`s, not Her`s Story) не нашел отражения в историко-политической и социально-экономической реальности. «Моральная экономика» и патриархальные структуры, в контексте которых живет и действует современная женщина, консервативные социальные ожидания, паттерны и нормы трудовых отношений институционально обеспечивают продление History. Однако факт возрастания участия и удельного веса женщин в исторически не присущих биологическому женскому полу областях деятельности в XX1 веке требует осмысления и определяется, прежде всего, социально-экономическими процессами. Трудовые отношения претерпели более значимые изменения к началу XX1 века, нежели институциональные и политические.

Количественное увеличение занятости женщин в мужских профессиях, рост значимости женских качеств в сфере труда и расширение областей женской занятости привели в 2012 г. Х. Розин, американскую журналистку, к выводу о свершении в США гендерной революции, т.е. коренного структурного преобразования гендерного порядка [1].

Говоря о гендерной революции в сфере занятости, следует отметить, что речь идет не об универсальных правовых возможностях и либеральных законах рыночной экономики, а о реальных настроениях и стереотипах трудового поведения, влияющих на шансы карьерного продвижения для граждан обоих полов, и последствиях гендерного равенства в экономике. В России массовый выход женщин в сферу оплачиваемой занятости начался в 30-е гг. XX века, в период индустриализации, опередив на несколько десятилетий те же процессы на Западе. Женская занятость увеличилась в связи с развитием политической и производственной демократии, расширением правового контроля над дискриминацией в ее гендерном аспекте, ростом возможностей для женского профессионального образования в связи с доступным контролем над деторождением. Очевиден рост доли высокопрофессиональных управленцев и специалистов высшего звена в динамично развивающихся сферах

непроизводственной экономики. Так, 15 из 35 (а это очень большая доля) «историй успеха», представленных в ежегодном проекте газеты «Ведомости» «Справочник карьериста» (приложение, издаваемое совместно с The Wall Street Journal & Financial Times), в докризисном 2013 г. принадлежат хорошо образованным молодым (25-36 лет) женщинам. Тип работника – миллениала (поколение Y – родившиеся после 1980 г., уже к 2020 г. будет составлять 50% трудовых ресурсов) демонстрирует наличие традиционно феминных качеств. По опросу PwC, проведенному в 75 странах, в том числе в России, для 95% (в России – для 93%) опрошенных более всего важен баланс между работой и личной жизнью. На втором месте по значимости после возможности обучения и профессионального развития – гибкий график (традиционно женское предпочтение). У россиян гибкий график на третьем месте после денежной составляющей, так как российская проблема низких зарплат превосходит прочие опасения работников [2].

При этом гендерная структура занятости воспроизводится относительно устойчивым образом. Распределение по секторам экономики, профессиям, позициям, оплате труда, режимам работы, условиям трудовой и профессиональной мобильности связаны с разделением труда, самой главной и консервативной категорией для понимания гендерных аспектов экономики. В свете древности происхождения и консерватизма этого разделения гендерные различия в занятости и сегрегация не требуют объяснения и оправдания. Оно функционально и естественно. Поэтому политические институты поддерживают существующие «невидимые» механизмы торможения эмансипации. В России не существует закона о гендерном равенстве. Принятый в первом чтении в 2003 г. закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» отклонен в 2012 г.. Расхождение бытовых и правовых практик в сфере трудовых отношений действительно сделало бы принятие этого закона избыточным. Феномен «стеклянного потолка» (описан в 1986 г. в Wall Street Journal) [3] относится к этим невидимым барьерам для гендерного равенства в сфере занятости. Это неявное или явное, сродни моббингу, сопротивление, создание искусственных барьеров при найме, профессиональном или карьерном продвижении, объясняемое личностными и корпоративными предубеждениями.

«Стеклянный эскалатор» – вторая ипостась гендерного неравенства в трудовой сфере. Мужчины покидают женские профессии только из-за психологического дискомфорта, но в случае продвижения в женских профессиях их карьерный рост происходит в безбарьерной среде, их пол часто становится фактором преимущества.

Борьба за статус, ресурсы, авторитет является мотиватором для молодого поколения Y женского пола, которое родились в правовом поле равенства и в определенных социальных и географических пределах более свободно от интеракций, верований и стереотипов старшего поколения. Воспроизводство гендерных различий в сфере трудовой деятельности происходит на уровне архетипов и зависит от мотивирующей среды и социально-экономического положения в целом. Перспективы гендерного равенства в сфере занятости умеренно позитивны. Многое зависит от контекста, поддерживающего или минимизирующего проявления гендерных стереотипов, правовой, экономической и социальной динамики.

Список литературы

1. Розин, Х. Конец мужчин и возвышение женщин. См.: Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. Учеб.пособие. СПб., 2015.
2. Справочник карьериста – 2013, С. 163-164: tpp://www.vedomosti.ru/career/
3. См.: «Стеклянный» феномен в сфере занятости: гендерный взгляд на проблему / Нагимова А.М., Токинова Ю.П. // Научные труды Центра перспективных экономических исследований АН РТ. Выпуск 2. Казань, 2016. С. 163.

ЭКСТРЕМИЗМ: НАУЧНОЕ И ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
EXTREMISM: SCIENTIFIC AND NARROW-MINDED VIEWS

Е.А. Лазукова
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E.A. Lazukova
Perm national research polytechnic university, Perm

Рассматриваются научные интерпретации категории «экстремизм», анализируются методологические аспекты изучения экстремизма социологической наукой. Приводятся результаты вторичного анализа исследований о видении экстремизма обывателями.

Deals with the scientific interpretation of the category of «extremism», analyzes the methodological aspects of the study of extremism sociological science. The results of the secondary analysis of studies on the vision of extremism by ordinary people are presented.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, религиозный экстремизм, девиация, социальное явление, социальный контроль, социальное пространство, социальная среда

Keyword: extremism, extremist activity, religious extremism, deviance, social phenomenon, social control, social space, social medium

Решение проблемы экстремизма – это задача обеспечения безопасности социальной среды, государства и личности. Проблематикой экстремизма занимается не одна наука. Есть возможность рассматривать ее с позиции социологии, политологии, правоведения, педагогики и других наук.

При этом в научной среде существует масса определений экстремизма [1, с. 130-132; 2, с. 286; 3]. Среди них можно выделить несколько подходов, авторы которых делают различные акценты, определяя эту категорию. Имеется в виду экстремизм, во-первых, как насильственная деятельность; во-вторых, как политическая деятельность, основанная на радикальной идеологии; в-третьих, как противоправная деятельность индивидов; наконец, в-четвертых, как синоним экстремистской деятельности (которая, в свою очередь, имеет правовое определение и трактуется через широкий перечень видов такой деятельности).

В социологической науке феномен экстремизма рассматривается обычно как социальное явление [4, с. 209-215; 5, с. 135-142], как девиантное поведение [2, с. 111; 6, с. 621-624] или как объект социального контроля [7, с. 3-12; 8, с. 180-184].

Особенно важным является изучение факторов экстремизма и разработка рекомендаций по его профилактике. Нередко социологи останавливают свое внимание на экстремизме такой социальной группы, как молодежь [9; 10; 11; 12], поскольку индивиды в возрасте 14-30 лет находятся в процессе становления личности, поиске себя, самоидентификации, формирования значимых ценностных ориентаций.

Методологически изучение экстремизма возможно в рамках теории девиации, теории социальной депривации, в рамках конфликтологических теорий, теории социальных сетей. Нередко проблема экстремизма тесно переплетается с этнонационализмом, мигрантофобией и религиозным экстремизмом [13; 14]. Религиозное сознание – одна из форм общественного сознания, являющегося объектом интереса социологов. Ряд исследовательских работ посвящен формированию толерантности по причине роста религиозного экстремизма [15; 16].

Важно выяснить, как отражается феномен экстремизма в сознании простых людей. Согласно исследованиям, на вербальном уровне экстремизм для студенческой молодежи неприемлем и осуждается как противоправное

действие [17, с. 130; 18, с. 9], что, однако, не исключает возможности роста экстремистских настроений, скажем, под воздействием террористических актов, подобных бесланскому 2004 г. или московскому 1999 г. [19, с. 116].

По результатам опросов общественного мнения, значимость проблематики экстремизма для населения высока [20, с. 358]. Примечателен тот факт, что респонденты обычно интерпретируют экстремизм как опасность, направленную на их личное благополучие. Это проявляется в определении экстремизма как проблемы безопасности наиболее близкого к индивиду социального пространства [20, с. 359] (пространства, включающего «меня самого» и «мое окружение»); этот феномен на уровне страны в целом (экстремизм как угроза безопасности государства, а не личности и ее ближайшего окружения) рассматривает меньшинство обывателей. Такое мышление можно охарактеризовать «сжатым» социальным пространством, пространством, ограниченным заботами о жизни самого индивида и его родственников, друзей.

Различные исследования дают схожие результаты восприятия экстремизма молодежью. Оно концентрируется вокруг таких понятий, как идеология, терроризм, насилие (агрессия), убийства, война, злоба [21, с. 11; 22, с. 181-182]. Ответы молодых респондентов говорят о типичной ошибке – сужении данного феномена до религиозного экстремизма.

Как видим, обыденное представление об экстремизме отличается от научного тем, что оно ỳже: обыватели сводят его к религиозно-террористическим формам. В современных условиях, глобализации беда может прийти в любой дом, поэтому в настоящее время особенно остро стоит проблема рисков и безопасности, что влияет на обывательскую трактовку экстремизма как угрозы безопасности ближайшего к индивиду социального пространства.

Список литературы

1. Апанасенко Е.А. Современные подходы к определению понятия «экстремизм» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №4 (29). С. 129-133.

2. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 284-290.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/#dst100141 (дата обращения: 21.02.2019).

4. Григорьева Е.И., Кузьмин А.В. Экстремизм как социально-культурное явление // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 10 (114). С. 209-215.

5. Гуринович Л.А. Коллективные представления молодежи об экстремизме как о социальном явлении как маркер трансформации этнической идентичности // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: Материалы VII Всероссийской научной Интернет-конференции. – Иркутск, 2015. С. 135-142.

6. Ковтун Г.С., Котков Д.А. Девиантологическая модель профилактики экстремизма студенческой молодежи в интернете // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Владивосток, 2016. С. 621-624.

7. Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД. 2010. № 2. С. 3-12.

8. Котков Д.А. Вуз как институт социального контроля над проявлениями экстремизма студенческой молодежи в интернете // Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты: сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2017. С. 180-184.

9. Жиделев Г.В., Поздеев А.Р., Подкаура Г.А. Об отношении к проявлениям экстремизма в среде студенческой молодежи // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодёжной среде: материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ижевск, 2016. С. 70-72.

10. Джук А.А. Молодежный экстремизм как элемент дезадаптации молодежи // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 8. С. 62-66.

11. Брюно В.В., Войнова Е.А., Донцова Г.Г., Ковалёва М.С., Овчарова К.В., Остапенко А.А., Позднякова М.Е., Рудаков М.Г., Рыбакова Л.Н., Хагуров Т.А., Шульгина Е.В., Чепелева Л.М. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи. – М.-Краснодар, 2017. – 340 с.

12. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-47.

13. Баранова Г.В., Фролова Д.Н., Кондрашин А.В. Особенности социальной напряженности в регионах России // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 48-54.

14. Шафранов-Куцев Г.Ф., Кучерявая Е.Р. Этнорелигиозный экстремизм: понятийно-категориальный аппарат исследования и общественное мнение о проблеме // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. №4 (4). С. 6-18.

15. Рянжина М.Н. Толерантность как феномен культуры, социальной действительности и воспитания // Среднее профессиональное образование. 2011. № 3. С. 23-24.

16. Адамьянц Т.З. Дети и проблемы толерантности. - М.: Ин-т социологии РАН, 2003. - 146 с.

17. Беринг К.В., Саморуков А.А. Анализ социологических исследований по отношению к экстремизму в общественном мнении студентов Оренбургской области // Студенческая наука XXI века. 2015. № 3. С. 128-130.

18. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): автореферат дис. ... кандидата социологических наук. – Р. н/Д., 2005. – 25 с.

19. Результаты опросов общественного мнения: сентябрь-октябрь 2009 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5(93). С. 97-164.

20. Лазарев Д.А., Полонец И.В. Социологический анализ общественного мнения россиян о проблеме экстремизма // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар. 2015. С. 356-360.

21. Муращенкова Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Саратов, 2014. – 24 с.

22. Солодухина О.С., Дребенштедт К. Социально-психологические представления об экстремизме у молодежи России и Германии // Риск и безопасность: социально-психологические аспекты: VI Международный симпозиум. – Екатеринбург, 2015. С. 177-185.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

PECULIARITIES OF SOCIAL ADAPTATION PROGRAMMES FOR MIGRANTS IN DIFFERENT REGIONS OF RUSSIA

А.А. Лакомова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Лицей № 28 им. академика Б.А. Королева
A.A. Lakomova
Lobachevsky University, Lyceum №28 named after academician B.A. Korolev

Описываются особенности программ и проектов по социальной адаптации мигрантов на примере Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода. Рассмотрены итоги реализации данных программ и проектов, приведены краткие результаты исследования «Роль государственных социальных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации мигрантов», проведенного на базе Межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр» (Нижний Новгород).

The author describes the features of programs and projects on the social adaptation of migrants on the example of Rostov-on-Don, St. Petersburg and Nizhny Novgorod. The results of the implementation of these programs and the results of the study “The role of state social institutions and non-profit organizations in the social adaptation of migrants” conducted in the charity “Volga Migration Center” (Nizhny Novgorod) are presented in this article.

Ключевые слова: мигрант, социальная адаптация, миграция, технологии социальной работы, некоммерческая организация, программа

Keywords: migrant, social adaptation, migration, social work technologies, non-profit organization, program

При приезде в Россию мигранты могут столкнуться с различными проблемами, которые требуют нахождения оптимальных стратегий поведения для их решения. Достаточно часто мигрантам необходима помощь в социальной адаптации и интеграции в новой для них стране. В этом случае важную роль играют семья, друзья, соотечественники, коллеги по работе, а также государственные социальные учреждения и НКО. За 2018 г. в России поставлено на миграционный учет 17 764 489 мигрантов, снято с миграционного учета 13 258 449 мигрантов, таким образом, миграционный прирост составляет 4 506 040 человек [1].

В России существуют различные программы по социальной адаптации и интеграции мигрантов на региональном уровне, которые разрабатываются в основном НКО и образовательными учреждениями в рамках грантов.

Например, в Ростове-на-Дону негосударственным образовательным учреждением дополнительного образования «Мир без границ» при финансовой поддержке общероссийского общественного фонда «Национальный благотворительный фонд» в 2013 г. была реализована программа «Социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону». Согласно программе были организованы бесплатные курсы русского языка для мигрантов, которые работают в сфере ЖКХ, строительстве, общепита, услуг, а также дополнительные курсы русского языка для детей-мигрантов [2].

В ходе реализации этой программы создан пункт юридических консультационных услуг, который занимался аналитической работой по оценке миграционной ситуации в регионе, а также создал постоянно обновляемую базу данных по миграционному законодательству, сделал ее доступной и открытой для иностранных граждан. Согласно данной программе были разработаны и бесплатно распространены иллюстрированные методические пособия, рассказывающие историю, традиции России и Ростовской области, стала работать горячая линия доверия для мигрантов.

В рамках программы были проведены семинары для работодателей на тему «Правила приема на работу иностранных граждан и лиц без гражданства». На семинарах работодатели, которые трудоустраивают к себе мигрантов, прослушали лекции и задали вопросы сотрудникам отделений полиции по вопросам миграции, государственной службы занятости населения и налоговой службы. Специально для работодателей были разработаны и распространены на занятиях методические пособия, разъясняющие правила и порядок приема на работу иностранных граждан [3].

Программа имеет положительные результаты своей реализации. Она позволила 500 гражданам Азербайджана, Армении, Киргизии, Узбекистана и других стран бесплатно пройти курсы обучения русскому языку, основам истории и культуры России и Донского края, получить консультации правового характера. Издано и бесплатно распространено среди мигрантов 8000 экземпляров памяток, методических пособий и разговорников.

В Московской области, помимо многочисленных центров адаптации мигрантов, которые предоставляют образовательные, юридические, социальные услуги, существуют проекты, отсутствующие в других регионах. Например, с 2015 г. в Москве действует проект «Eurasia card» (создатель проекта Марсель Саллахудинов). «Eurasia card» является системой сервисного обслуживания, включающей в себя юридическую, медицинскую помощь, услуги по трудоустройству, а также обучение русскому языку, привязку к банковскому счету, льготную мобильную связь, пенсионную программу и денежные переводы. Это специальная социальная карта для мигрантов, которую можно приобрести в Москве и активировать ее на срок от 3-х месяцев до 1 года [4].

Автор программы отмечает, что, если мигранты приобретут карту до отъезда из своей страны, то сразу решат многие проблемы. Например, можно изучить рынок труда, подобрать место будущей работы, жилье, подготовить необходимые документы, выучить базовый уровень русского языка и ознакомиться с российским законодательством в сфере миграционных вопросов. В рамках данного проекта существует мобильное приложение «Eurasia», в котором, кроме вышеперечисленных услуг и функций, существует кнопка SOS для экстренных ситуаций. Она необходима для получения помощи мигранту от других пользователей программы, находящихся поблизости [4].

В Санкт-Петербурге экспертом по миграции Андреем Якимовым (Благотворительный фонд «ПСП-ФОНД») и художником Ольгой Житлиной (арт-группа «Что делать») была разработана в 2012 г. настольная игра «Россия – страна возможностей». Данная игра является определенной технологией социальной работы с мигрантами, которая помогает им знакомиться с реалиями

трудовой миграции, узнать, какие документы необходимо оформить на территории России для легального пребывания, как вести себя с фирмами-посредниками, представителями полиции, на каких условиях лучше устраиваться на работу и каким образом можно защитить свои права в другой стране [5]. В правилах игры приводятся все необходимые понятия, связанные с трудовой миграцией (например, патент, разрешение на работу, миграционная карта).

Данная игра успешно используется для социальной адаптации мигрантов в других регионах: Архангельской, Мурманской, Нижегородской областях, Карелии. Ярким примером является опыт МБОО «Приволжский миграционной центр» (г. Нижний Новгород). Эта организация активно внедряет и использует настольную игру на различных тренингах, встречах с мигрантами, а также при работе с местными и иностранными студентами (например, в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского). В рамках проекта «Территория согласия» проходят досуговые, культурно-развивающие мероприятия Молодежного клуба Приволжского миграционного центра.

Мигранты, исходя из своих потребностей и сложившейся жизненной ситуации, обращаются в НКО или социальные учреждения. Цели обращения в государственные и некоммерческие организации выявило исследование «Роль государственных учреждений и НКО в социальной адаптации мигрантов», проведенное с января 2017 г. по апрель 2018 г. методом анкетирования 120 женщин и мужчин мигрантов в возрасте от 18 до 60 лет, прибывших в Россию из Таджикистана, Узбекистана, Украины, Армении, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Туркменистана и Китая. Выборка – квотная по полу, возрасту и национальной принадлежности.

Полученные результаты выявили, что мигранты обращаются в НКО для получения преимущественно социально-правовых (83,3%) и образовательных услуг (43,3%). Психологическую, материальную помощь, помощь в поиске работы, жилья получили 17,5%, 10,8% и 16,7% соответственно, а 14,1% не получили никакой помощи в НКО. К сожалению, 37,4% мигрантов отметили, что не получили помощи или услуг в государственных социальных учреждениях.

Подводя итог, стоит отметить, что важным моментом в оказании помощи мигрантам, ориентированным на дальнейшую адаптацию в инокультурном для них обществе, является изучение программ и проектов по интеграции и социальной адаптации мигрантов, включающих в себя новые методики и определенные технологии социальной работы с данной категорией. Они позволяют понять группе профессионалов (социальному работнику, педагогу, психологу, юристу), какие аспекты стоит учитывать при работе с ними,

поскольку только в результате успешной социальной адаптации мигранты могут функционировать и развиваться в личностном и профессиональном плане в обществе, как и коренные жители страны.

Список литературы

1. Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2018 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12846607/ (дата обращения 25.02.2019).

2. Проект социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону / Официальный сайт НОУ ДО «Мир без границ». Режим доступа: http://noumbg.ru/project (дата обращения 19.02.2019).

3. Программа «Социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону» / Официальный сайт НОУ ДО «Мир без границ». Режим доступа: http://noumbg.ru/programm/programma-socialnaya-adaptaciya-i-integraciya-migrantov-v-g-rostove-na-donu (дата обращения 19.02.2019).

4. Eurasia card – сервисная программа по адаптации мигрантов в Москве / Официальный сайт общественного образовательного проекта «Теплица социальных технологий». Режим доступа: https://te-st.ru/2015/10/16/eurasia-card/ (дата обращения 25.02.2019).

5. Якимов, А. Россия – страна возможностей? Настольная игра о сложностях трудовой миграции / А. Якимов. Режим доступа: http://adcmemorial.org/www/5404.html (дата обращения 21.02.2019).

МИГРАЦИОННЫЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

MIGRATION AND INTERETHNIC RELATIONS: HOW THE MODERN RUSSIAN YOUTH PERCEIVE THEM

В.К. Лобанова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
V.K. Lobanova
Lobachevsky University

Анализируются миграционные и межэтнические процессы в России, отношение современной молодежи к миграционным процессам, результаты опроса студенческой молодежи в рамках исследования факторов взаимной адаптации мигрантов и населения. Предмет исследования – моральные и правовые основания восприятия миграции и мигрантов студентами. На фоне

растущего числа исследований, попытки взглянуть на проблему глазами российского студенчества довольно редки.

Автор показывает, каким образом «работают» выявленные в исследованиях факторы, «ответственные» за негативизм по отношению к мигрантам.

The article analyzes the migration and inter-ethnic processes in Russia, the attitudes of modern youth towards migration processes, and the results of a survey of students in the framework of research into the factors of mutual adaptation of migrants and the population. The subject of the study is the moral and legal basis for the perception of migration and migrants by students. On the background of a growing number of studies, attempts to look at the problem through the eyes of Russian students are quite rare.

In the report, the author will try to show how the factors “responsible” for the negativity towards migrants identified in the studies “work”.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционные потоки, миграционный кризис, трудовые мигранты, нелегальные мигранты

Keywords: migration, migrants, migration flows, migration crisis, labor migrants, illegal migrants

В настоящее время во всем мире наблюдается экономический кризис, а антироссийские международные санкции безусловно влияют на миграционные и межэтнические процессы в России. Миграция остается для России важным ресурсом и серьезным общественным вызовом. Влияние «кризиса и санкций» усиливает конкуренцию (явную и мнимую) на рынке труда, и возрастает опасность конфликтов между представителями разных культурных сообществ.

Однако Россия как многонациональное государство исторически решает задачи бесконфликтного общественного развития. Вместе с тем, даже в тех странах, которые достигли высокого качества жизни, наблюдается рост нетерпимости этнического населения. Это происходит на фоне признаков мирового экономического кризиса, нарастания миграционных потоков и геополитического передела мира.

Россия как одна из стран мировых лидеров по числу внешних мигрантов является не исключением. По данным ФМС, количество иностранных граждан, посетивших Россию в 2014 г., превысило 17,8 млн. человек. Большая часть мигрантов прибывает в поисках работы и улучшения качества жизни [1].

С одной стороны, российская экономика нуждается в иностранной трудовой миграции, но с другой – миграция способна деформировать структуру занятости, вызвать дисбаланс в социальной сфере, спровоцировать межгрупповые конфликты. Нелегальные мигранты в России – в основном из государств СНГ, прежде законно въехавшие в страну, однако впоследствии нарушившие срок пребывания. Перейдя в разряд нелегалов, они минимизируют

контакты с представителями власти, осуществляют незаконную трудовую деятельность, образуют замкнутые сообщества.

Эти факторы неизбежно провоцируют рост преступности и всплеск межнациональных конфликтов. В группе риска молодежь, плохо владеющая русским языком и не готовая гармонично вписаться в социально-культурное пространство российского общества, что порождает мигрантофобию среди местных жителей. Современная молодежь является активным участником этнических конфликтов, поскольку достаточно легко внушаема из-за недостатка социального и жизненного опыта, излишне эмоционально реагирует на события, часто не имеет четко сформированных позиций и поэтому удобна для политических манипуляций.

Такому явлению способствует также недостаточная правовая грамотность современной российской молодежи, и студенчества в частности. Особая роль в решении задач предупреждения конфликтов принадлежит институтам гражданского общества. Для адаптации и интеграции мигрантов и выработки эффективных механизмов в настоящее время реализуется пилотный проект ФМС России «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов».

Миграция была и остается одним из важнейших факторов экономического процветания многих стран. Эффективность миграционной политики определяется степенью взаимной, отвечающей интересам обеих сторон адаптации мигрантов и принимающего общества, без которой отношение общества к миграции может стать открыто нетерпимым. Чтобы избежать этого, необходимы терпимость и взаимное уважение к людям разных национальностей и конфессий, запрещение и предотвращение любых форм дискриминации, обеспечение эффективной защиты от расизма, этноцентризма и ксенофобии [2, с. 201].

Каждая развитая и экономически стабильная страна ощущает наплыв трудовых мигрантов, стремящихся улучшить качество жизни своих семей. Россия не является исключением, и в последние годы испытывает проблемы, связанные с наплывом мигрантов.

Правительство России в целях решения существующих проблем с 2015 г. ужесточило миграционное законодательство. Нововведения предусматривают ощутимые штрафы за привлечение нелегалов к труду и депортацию за нарушение миграционного законодательства.

С другой стороны, для граждан России Правительство РФ внедрило ряд стимулирующих мероприятий: выплату субсидий и сокращение налогов для работодателей, привлекающих к работе россиян из других регионов; выплату «подъемных» для желающих переселиться в развивающиеся области страны; программу переселения соотечественников.

Вышеуказанный комплекс мероприятий направлен на интеграцию иностранцев в общество, на узаконивание их нахождения, а также на стимулирование россиян к работе в России, желание вкладывать свой опыт и профессионализм в развитие экономики и культуры страны.

Однако существует еще одна актуальная проблема – это рост ксенофобских настроений россиян по отношению к представителям других национальностей и этнических групп прибывающих мигрантов, в частности, среди студенческой молодежи. Данный вопрос недостаточно изучен в настоящее время [3, с. 22-30].

Центром миграционных исследований с конца 1990-х гг. проводится мониторинг толерантности населения России по отношению к мигрантам на основе серии социологических опросов городских жителей в различных регионах страны, отличающихся на протяжении ряда лет высоким миграционным приростом населения (в Центральном, Южном, Приволжском федеральных округах). При этом основное внимание в исследованиях сосредоточено на молодежном (прежде всего студенческом) восприятии миграции [4].

Молодежь становится предметом многих исследований, поскольку именно она обучается в высших учебных заведениях, а это является основой будущего страны, наиболее образованной и активной части общества, на которой лежит ответственность за принятие решений на всех уровнях управления.

В проведенном мною исследовании молодежная группа представлена, в основном, студентами, и поэтому полученные результаты отражают мнение лишь части российской молодежи.

В первом учебном семестре 2018 г. с целью выяснения взгляда современного российского студенчества на проблемы миграции мною был проведен опрос «Взгляд российского студенчества на миграционные и межэтнические отношения» студентов в количестве 134 человека 1-4 курсов различных факультетов ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Приложение 1).

Вопросы анкеты были направлены на выяснение таких аспектов, как:

- отношение респондентов к миграции, ее роли в социально-экономическом развитии государства, воздействии на социальную обстановку в стране, влиянии на уровень и образ жизни населения;
- обоснованность нахождения мигрантов в регионе;
- степень регулирования миграционных процессов со стороны государства;
- вопросы толерантности по отношению к мигрантам.

62,2% опрошенных студентов считают, что российская экономика не нуждается в труде мигрантов. Интересно, что мнение по поводу «полезности» мигрантов разделились при том, что в жизни с ними встречались менее трети опрошенных студентов (29,1%). Почти половина опрошенных (49,2%) считают, что государство должно регулировать процесс переселения людей в Россию из других стран. Скорее всего, подобное мнение сложилось под воздействием средств массовой информации, которые периодически говорят о том, что миграция будет продолжаться уже в силу того, что идет сокращение трудоспособного населения.

Кроме того, ответы студентов в большей степени противоречивы и свидетельствуют о незрелости установок массового сознания современного поколения. Молодежь (в частности, студенты), не вполне четко осознает глубину и значимость миграционных процессов.

Представления студенческой молодежи о мигрантах в большей мере опираются на личный опыт непосредственного общения с ними, а не на правовую информацию. Студенты гораздо чаще учатся или работают, дружат и общаются с людьми, недавно приехавшими в город, чем имеют возможность или желание получить информации о правах и обязанностях мигрантов, прибывающих в Россию.

Среди российских студентов, как и взрослого населения в целом, преобладает обезличенно-безразличное отношение к мигрантам и к их проблемам, которое, однако, легко меняется в определенных ситуациях на негативно-настороженное отношение с требованием введения различных запретов и ограничений деятельности мигрантов.

Социализация молодежи, повышение уровня правовой грамотности, ее адаптация к изменяющемуся социально-политическому пространству является одной из приоритетных задач любого общества, заинтересованного в развитии и процветании [5, с. 56-70]. Установление межэтнических отношений в России возможно при устойчивом экономическом росте, и самое главное, обеспечении гарантии безопасности жизни населения.

Приложение 1

Опрос «Взгляд современного российского студенчества на миграционные межэтнические отношения»

Вопрос	Да	Нет	Затруднились ответить
Считаете ли Вы, что для преодоления дефицита населения и рабочей силы в России следует привлекать мигрантов?	29,8%	57,5%	12,7%
Должно ли государство регулировать процесс переселения иностранных граждан в Россию?	41,3%	49,2%	9,5%

Согласны Вы с тем, что работа мигрантов полезна для нашей страны?	41%	47,1%	11,9%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания в зависимости от того, из какой страны человек переезжает?	40,3%	47%	12,7%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании состава семьи въезжающего?	23,2%	56,9%	19,9%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании профессии, специальности въезжающего?	33,1%	52,5%	14,4%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании уровня образования въезжающего?	42,5%	41,9%	15,6%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании вероисповедания въезжающего?	40,9%	48,5%	10,6%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании национальности въезжающего?	27,7%	58,9%	13,4%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании возраста въезжающего?	30,6%	58,9%	10,5%
Следует ли отказывать в праве на въезд для постоянного проживания на основании незнания въезжающим русского языка?	60,5%	30,6%	8,9%
Согласны Вы с тем, что присутствие мигрантов в нашем регионе чрезмерно?	55,2%	29,9%	14,9%
Согласны Вы с тем, что ваши родственники и знакомые готовы делать работу, которую сейчас выполняют мигранты?	37,3%	41%	21,7%
«Забирают» ли трудовые мигранты рабочие места у местного населения?	52,2%	37,4%	10,4%
Как часто Вы сталкиваетесь с мигрантами?	29,1%	14,2%	36,6%

Список литературы

1. Данные Министерства Внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya
2. Витковская Г.С. Миграция и мигрантофобия в Приволжском регионе: Саратовская область // Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 2. Приволжский федеральный округ / Под ред. Ж. Зайончковской. М., 2004. С. 201.
3. Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социс. 2005. №7. С. 22-30.
4. Бадыштова И.М. «Материалы Международной конференции, Ставрополь-Домбай, 25-30 сентября». М. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 116-122.

5. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Сфера политики и межнациональные отношения в восприятии религиозных общностей // № 6. С. 56-70.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ (НКО) КАК СУБЪЕКТЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

NGOS AS SUBJECTS IN THE SYSTEM OF SOCIAL PARTNERSHIPS

О.В. Мунина
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
O.V. Munina
Saratov State University, Saratov

Сегодня в развитых странах вектор дальнейшего развития социальной политики выстраивается с учетом имеющегося ресурсного потенциала некоммерческого сектора. При этом ценность некоммерческих организаций (НКО) выходит за рамки экономики – их возможности задействуют и в политике, и при реализации значимых социальных проектов. Анализируются функциональные нагрузки и возможности НКО как актора социальной политики.

Today, in developed countries, the vector of further development of social policy is built taking into account the existing resource potential of the non-profit sector. At the same time, the value of non – profit organizations (NGOs) goes beyond the economy-their capabilities are used both in politics and in the implementation of significant social projects. The article is devoted to the analysis of functional load and capabilities of NGOs as an actor of social policy.

Ключевые слова: государственная социальная политика, некоммерческие организации (НКО), социальное партнерство

Keywords: state social policy, non-profit organizations, social partnership

В демократически развитых странах роль некоммерческого сектора как особого социального, политического и экономического явления открыто признается государством. Важность роли некоммерческого сектора подчеркивается непосредственным вниманием лидеров государства к конференциям НКО, слетам добровольцев.

Правовая база, регулирующая принципы взаимодействия власти, бизнеса и общественных организаций, в нашей стране начала оформляться в 90-х гг. XX века. В ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» приведено развернутое определение: некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не

распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [1].

За прошедщее время заметно увеличилась численность некоммерческих организаций, они функционально и материально упрочили свои позиции в качестве третьего сектора, активного актора социальной сферы наряду с государственными, муниципальными и коммерческими организациями и учреждениями. В число задач их функционирования вошло решение жизненно важных проблем, связанных с реальной поддержкой нуждающихся категорий населения, созданием рабочих мест, осуществлением общественно - полезных проектов.

В этой связи, можно утверждать, что некоммерческий сектор в современной России выступает, во-первых, в качестве партнера государства, который помогает в решении острых социальных проблем общества, а в некоторых случаях часто играет главную роль в данном процессе; во-вторых, НКО являются участниками процесса конструктивного диалога граждан и представителей власти, способствующего установлению каналов обратной связи между населением и правительством (это, в свою очередь, способствует росту социальной ответственности, политической активности, патриотизма).

Между тем уровень информированности людей о некоммерческих организациях, их деятельности и роли достаточно низок. Чтобы понять специфику функционирования некоммерческих организаций, выделим их наиболее значимые достоинства и недостатки.

Преимуществом некоммерческой организации является государственная поддержка и предоставляемые им льготы. Государство рассматривает некоммерческий сектор как поставщика общественно значимых услуг, поэтому значительная часть НКО финансируется из государственных источников. Государственная поддержка некоммерческих организаций гарантирует открытость и публичность конкурса исполнителей общественных проектов и целевое расходование ресурсов. Расширение форм взаимодействия партнеров производится на основе исследований; любая инициатива подвергается программной оценке и ни одна НКО не может рассчитывать на финансирование без предоставления отчета о своей предшествующей работе.

Поступления в некоммерческие организации ежегодно увеличиваются и за счет пожертвований от корпораций и частных лиц, доходов от их собственной хозяйственной деятельности. Сотрудничество некоммерческого и коммерческого секторов взаимовыгодно: некоммерческие организации предоставляют успешным фирмам и состоятельным людям возможность принять участие в решении социальных проблем в обществе путем реализации благотворительных проектов и программ. Коммерческим организациям партнерство приносит улучшение потребительской ситуации и имиджа, а некоммерческим – организационное развитие и ресурсы на выполнение социальной миссии. Являясь спонсором социальных проектов НКО, бизнес использует позитивный образ третьего сектора в своих рекламных и маркетинговых программах, в связях с общественностью, таким образом, повышает доверие населения к собственной продукции и намерениям. Данное обстоятельство особенно важно как демонстрация социальной ответственности бизнеса. По этой причине НКО успешно конкурируют с разными структурами на определенных сегментах рынка в предоставлении социальных услуг, в науке и образовании, здравоохранении, культуре, защите окружающей среды, самоуправлении.

Еще одним позитивным моментом деятельности НКО является достижение поставленных целей в процессе решения социальных проблем и социального развития с применением социальных технологий, которые непосредственно воздействуют на социальный объект [2, С. 15-19]. Несовершенства данных технологий и отсутствие их адаптации к специфике объекта воздействия являются основными недостатками деятельности НКО.

Среди барьеров функционирования НКО можно назвать недостаток бюджетного финансирования, направленного на развитие новых форм работы, разработку и внедрение новых методик и технологий, и, непосредственно, неприспособленность к инновациям. Новаторские методики и технологии работы, инициируемые сотрудниками учреждений, общественными организациями, или взятые из опыта других регионов и стран, не могут быть внедрены в существующий формат государственной системы социальной работы, так как требуют описания, апробации, экспертной оценки и анализа. На практике этого не происходит: сотрудники общественных организаций и учреждений создают новую методику и начинают работать по ней, передают ее буквально «на словах» другим подобным организациям. Дальнейшая судьба новой методики может быть разной. Скорее всего, первоначальный смысл инновации будет утерян, либо разработчики вообще откажутся от продвижения этой идеи, столкнувшись с определенными трудностями. Оптимальным

выходом было бы сотрудничество практиков и ученых, социальных организаций, учреждений и профильных научных центров.

Саратовский сектор некоммерческих организаций за последние десятилетия прошел путь в своем развитии от индивидуальных добровольных гражданских инициатив до сравнительно консолидированного общественного движения. Саратовская область по числу некоммерческих организаций была отнесена к группе регионов-лидеров, в которых при исходно высоком уровне развития некоммерческого сектора темп роста числа некоммерческих организаций превышает как общероссийский, так и региональный (в пределах федерального округа). Действующие на территории Саратовской области некоммерческие организации обладают довольно широким спектром интересов, где преобладают такие виды общественной деятельности, как поддержка детства и материнства, инвалидов, профилактика алкоголизма, наркомании и пропаганда здорового образа жизни, сохранение культурного наследия, охрана и защита окружающей среды [3]. Осуществляемая региональными НКО работа носит многоуровневый характер и представлена широким спектром направлений и форм от культурно-массовых мероприятий до решения сугубо реабилитационных задач и психологической помощи. Региональным НКО удается достичь адресности помощи за счет знания реальных потребностей и трудностей местных сообществ и непосредственного участия в их жизни. Многие приходят в НКО потому, что сами столкнулись с той или иной проблемой и знают ее изнутри. Все эти факторы приобретают особенное значение для России в условиях недофинансирования социальных программ государством.

Резюмируя вышеизложенное, делаем вывод, что общественные организации в лице НКО выступают участниками взаимодействия населения с государственными и предпринимательскими структурами, социального партнерства, являются активными агентами изменений: обращают внимание общественности на неудовлетворительность существующего положения вещей, определяют, что мешает продвижению вперед, находят и апробируют новые, эффективные способы работы.

Список литературы

1. ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.96 №7-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Осипов Е.М. Социальные технологии в межсекторном взаимодействии / Е.М.Осипов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2005. № 4. С. 15-19.

3. Информационный портал «Социально-ориентированные некоммерческие организации Приволжского федерального округа». [Электронный ресурс]. URL: http://nko-pfo.ru/o-portale/ (дата обращения 27.02.19).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PRACTICES TO ADAPT MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA TO LIVING CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

У.К. Мутаев
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал, г. Иваново
U.K. Mutaev
Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo Institute, Ivanovo

Рассмотрим некоторые аспекты актуальных практик и стратегий социальной адаптации мигрантов из Центральной Азии с учетом тех изменений, которые происходят в экономической и социальной среде принимающего социума.

The report attempts to reveal current practices of social adaptation of migrants. The main strategies of social adaptation of Central Asians are described, taking into account the changes that occur in the economic and social environment of the host society.

Ключевые слова: социальная адаптация, мигранты, Центральная Азия, стратегии адаптации, принимающий социум

Keywords: social adaptation of migrants, Central Asia, the strategy of adaptation to the host society

Экономический кризис, инфляция в России в определенной мере притормозили миграционные потоки из Центральной Азии (ЦА), тем не менее люди оттуда приезжают, кто-то на заработки, а кто-то в надежде получить гражданство [1]. Сталкиваясь с новой для себя реальностью, переселенцы адаптируются к ней, выбирая при этом различные стратегии. Под социальной адаптацией мигранта нами понимается процесс приспособления к условиям жизни в принимающем социуме, целенаправленная деятельность мигранта, сопровождающаяся перестройкой его системы ценностей, усвоением новых норм, социальных ролей.

Рассмотрим некоторые актуальные практики социальной адаптации исходя из утверждения о существовании четырех основных адаптационных

стратегий мигрантов: сегрегации, интеграции, ассимиляции и маргинализации [2].

Стратегия сегрегации среди мигрантов из ЦА выражается в практиках изолированного от общества проживания и трудовой деятельности. Такого рода стратегия представляет собой автономное существование в принимающем социуме в рамках некоей группы, сформировавшейся на основе родственных или земляческих связей. Такое сообщество земляков или родственников, как правило, занято в какой-либо одной сфере деятельности, контакты с внешней средой значительно ограничены. Мотивация членов такого сообщества – заработать и уехать обратно, поэтому они могут плохо или совсем не знать языка принимающего общества, избегать коммуникации с местными жителями и даже с соотечественниками. Такие группы сегрегируются изнутри и снаружи. Изнутри по отношению к принимающему социуму на основе языкового выстраивается коммуникативный барьер, а снаружи – принимающее общество наделяет такие группы статусом «нелегалов», «отщепенцев», «рабов», опуская их на дно социальной лестницы, без возможности реабилитироваться, что в свою очередь также не способствует коммуникации.

Механизм адаптации достаточно прост – в принимающем социуме создается закрытый анклав по земляческому или родственному признаку, главным назначением которого становится зарабатывание денег для участников сообщества в какой-либо узкой сфере, как правило, это строительство, сельхозработы. На время выполнения работы через родственные и земляческие связи осуществляется рекрутинг участников в регионе исхода, затем участники переправляются в принимающий социум и здесь работают, не испытывая необходимости учить язык, глубоко знакомиться с культурой. Надо сказать, что эта стратегия относительно эффективна на короткий период, но в то же время является источником различных проблем, например, таких как неисполнение обязательств по оплате труда мигрантов со стороны заказчиков, общая правовая незащищенность как результат незнания языка. В случае нелегального пребывания мигранты в таких группах могут стать жертвами произвола криминальных элементов или правоохранительных органов, т.е. маргинализируются.

Основой стратегии интеграции в принимающий социум является легальное положение и желание жить в принимающем социуме, если не всегда, то длительное время. За долгие годы межэтнического и межгосударственного взаимодействия в России сложился институт этнической диаспоры, который и сегодня является достаточно эффективным механизмом включения в принимающий социум с возможностью сохранения этнической принадлежности [3].

Этническая диаспора, национальная община, культурный центр, национальное представительство – за небольшими поправками это одна и та же структура, назначением которой является сохранение национальной культуры и помощь вновь прибывающим переселенцам адаптироваться к новым условиям жизни. Здесь мигрант может получить юридическую консультацию, обучить детей родному языку, участвовать в общественной жизни своего народа. Практически в каждом крупном российском городе функционируют узбекские, таджикские, киргизские культурные центры, помогающие землякам и местным жителям наладить межкультурный диалог.

Стратегия ассимиляции в большей степени характерна для переселенцев, количество которых не позволяет им объединяться в группы и, тем более, в национальные общины. Кроме того, она может быть результатом индивидуального рационального выбора человека, для которого желание хорошо устроиться в новом обществе важнее вопросов этнической принадлежности. Такие люди, как правило, нацелены на развитие коммуникаций и установление многочисленных социальных связей. В качестве механизмов ассимиляции могут использовать брак, образование, службу в армии, если это возможно. В частности, брак, в том числе фиктивный, используется для получения гражданства и легализации своего положения в принимающем обществе.

Необходимо отметить, что мигрант может менять стратегию адаптации под воздействием различных факторов. Например, после так называемого «Черного вторника» в 2014 г., когда доллар по отношению к рублю вырос в два раза, выгода мигрантов от заработка в России резко упала, некоторые из них отказались от помощи своим семьям на родине в пользу семей, которые сложились в принимающем социуме. Они усилили свой курс на интеграцию, а возможно, даже на ассимиляцию в принимающий социум.

Понимание основных направлений и стратегий социальной адаптации мигрантов позволяет не просто прогнозировать развитие миграционной ситуации в стране, но еще и планировать ее в соответствии с проблемами и потребностями принимающего социума. Профилактика сегрегации в мигрантской среде сможет защитить этих людей в правовом смысле и не допустить их маргинализации или ухода в криминал. Использование потенциала этнических диаспор как площадок межкультурного диалога способно свести на нет ксенофобские настроения и межэтнические конфликты в принимающем социуме.

Список литературы

1. Количество трудовых мигрантов из Кыргызстана в России уменьшилось вдвое [электронный ресурс] / Информационное агентство «Фергана» 14.11.2018 08:09 msk, Фергана. URL: https://www.ferganaнews.com/news/34027 (дата обращения 1.03.2019)
2. Berry J.W. Contexts of Acculturation. In: Immigrant Youth in Cultural Transition / Ed. by Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P.M. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. Pp. 27-42.
3. Мутаев У.К. Профессиональная адаптация представителей северокавказских национальных общин в средних городах России: дисс. … к.соц.н.: 22.00.04. – Н. Новгород, 2005. – 157 с.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ СТРАН ПЕРСИДСКОГО (АРАБСКОГО) ЗАЛИВА

MIGRATION PROCESSES IN THE ARAB STATES OF THE PERSIAN GULF

Е.А. Назарова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E.A. Nazarova
Lobachevsky University

Рассматриваются современные миграционные процессы в регионе стран Персидского (Арабского) залива, в частности в странах Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского залива (ССАГПЗ), факторы и причины, влияющие на миграцию, раскрываются современные тенденции миграционных процессов в регионе.

The article deals with modern migration processes in the Persian (Arab) Gulf region, in particular in the countries of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf (ar.مجلس التعاون لدول الخليج العربي), the factors and reasons affecting migration, also discloses the current trends in migration processes in the region.

Ключевые слова: миграционные процессы, Персидский залив, ССАГПЗ, трудовая миграция

Keywords: migration processes, the Persian Gulf, GCC, labor migration

Миграция и миграционные процессы – неотъемлемая часть современного общества, а также мировой политики в целом. Миграция является важной частью арабской истории и современной политической ситуации, в частности, региона Персидского (Арабского) залива. Миграция населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, связанное с различными

сторонами жизни общества, формированием и проявлением тенденций их изменения. Кроме того, миграция выступает важнейшим определяющим динамику социально-экономических процессов фактором. По данным ООН, с конца 2015 г. в мире насчитывалось около 60 млн. перемещенных лиц, что составляет примерно 0,8 % от общего населения Земли. Следует пояснить, что речь идет лишь о беженцах, так как общее количество мигрантов в этот период ООН оценивала в 243,7 млн. человек, или 2,4 % населения планеты. Важное место в глобальном распределении миграционных потоков занимают арабские монархии Персидского залива [1]. На начальном этапе миграционные процессы развивались на протяжении всего 20 века, но степень их влияния стала возрастать в 1970-е годы, когда большая часть персидских государств получили независимость от британского протектората. К странам Персидского залива относят Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовскую Аравию, которые в 1981 г. объединились в региональную закрытую международную организацию — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Эти страны располагают 45% мировых запасов нефти, являются крупнейшими экспортёрами углеводородов [2]. Было необходимо построить государства буквально с нуля, учитывая богатые нефтяные и природные ресурсы, страны обладали достаточным количеством материальных ресурсов, чтобы покрыть расходы квалифицированных иностранных рабочих кадров. Так в регионе Персидского Залива появились зачатки трудовой миграции. В начале XXI века Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Бахрейн характеризовались притоком огромного количества именно трудовых мигрантов, не только из стран региона Большого Ближнего Востока, а также из Восточной и Юго-Восточной Азии(Индия, Китай, Вьетнам и др.). Государства Персидского залива являются мощнейшими реципиентами миграции даже по мировым меркам. Население отдельных стран состоит из мигрантов более чем на 50 %. Здесь показательны Объединенные Арабские Эмираты (88 %), Катар (75 %) и Кувейт (74 %)[1]. Официальные статистические данные по Саудовской Аравии свидетельствуют, что по переписи населения в 2010 г. из 27,2 млн. населения (в 2017–31,7 млн.) мигранты составляли 8,5 млн. человек, или примерно 32 % населения [3]. Следует отметить, что при огромном количестве трудовых мигрантов страны Совета Сотрудничества не принимают беженцев и практически не предоставляют политическое убежище. С 2011 по 2015 гг. статус беженца в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) получили только 33 сирийских гражданина, а по официальным данным национальной статистики Саудовской Аравии, беженцев в принципе не существует. Во многом это является следствием государственной политики

данных режимов. Так, Саудовская Аравия не ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев от 1951 года [4]. Обобщая миграционную политику стран региона Персидского Залива, эксперты характеризуют её как жесткую и прагматичную. Важно отметить, что в большинстве стран Совета Сотрудничества, в частности в Саудовской Аравии, отсутствует термин «мигрант» как таковой, людям, мигрирующим в КСА, присваивается статус «не саудита». Несмотря на отсутствие потока официальных беженцев, власти Саудовской Аравии заявляют об угрозе, исходящей от миграции. Угроза, по их мнению, связана с мигрантами-нелегалами, которые проникают в страну под предлогом проведения хаджа или въезжают для трудовой деятельности, но затем уходят от работодателя, теряя по национальному законодательству свой трудовой статус. Здесь следует пояснить, что кафала (так в стране именуется трудовая миграция) – это система очень жестких правил, в соответствии с которыми рабочий полностью зависит от своего работодателя и даже не может его сменить. При этом сам работодатель имеет перед своим наемным рабочим очень незначительные обязательства, выполнение которых слабо контролируется законом, чего нельзя сказать о найме лиц с национальным гражданством [5]. В ряде ближневосточных стран, например в Катаре, кафала уже отменена в пользу практик свободной миграции, но в Саудовской Аравии она пока сохраняется. Сама практика кафалы не однозначна, так как она предполагает неформальное разделение на привилегированных мигрантов, например западных специалистов, и обычных рабочих [1]. Высокая концентрация мигрантов в общем количестве занятых фактически отражает реалии стран ССАГПЗ, из других стран составляют значительную долю общего населения. Удельный вес иностранцев в общем населении ряда стран ССАГПЗ за последние 30 лет значительно возрос: в Бахрейне доля иностранцев увеличилась более чем в 2 раза, в Омане – в 1,8 раза, в Катаре практически в 1,5 раза. В то же самое время в Кувейте, ОАЭ и Саудовской Аравии доля иностранцев в общем населении страны изменилась не существенно [6].

Рассматривая этнический состав миграции, необходимо сказать, что сегодня он претерпевает изменения. В период начала 2000-х – 2011-2013 гг. среди мигрантов, желающих работать в странах ССАГПЗ, превалировали выходцы из стран Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, что объяснялось целым рядом причин: общность языка и вероисповедания и культуры, а также территориальной близостью, снижающей затраты на перемещение. Начиная с 2011 г. (начала «арабской весны») и по настоящий момент этнический состав мигрантов продолжает кардинально изменяться. Огромное число мигрантов прибывает из стран Центральной и Южной Африки, в частности в Государство Катар и ОАЭ. Люди, бегущие из собственных стран,

добираются до стран Магриба, которые являются буферной зоной, откуда можно добраться либо до Европейских стран, либо в страны Персидского Залива с более стабильной миграционной политикой.

Несмотря на очевидные противоречия и исключительное нежелание арабских стран принимать беженцев, даже въезжающих под видом трудовых мигрантов, государства Персидского Залива остаются привлекательными для мигрантов, что обусловлено множеством причин: от стабильной миграционной политики до богатства природными ресурсами. Регион стран Персидского Залива, и в частности ССАГПЗ, занимает верхние позиции в рейтингах по оценке мировых миграционных потоков, что обуславливается высокими показателями трудовой миграции в данные страны.

Список литературы

1. Медушевский Н.А. Миграция в Саудовскую Аравию: социальный и религиозный вопросы (2011– 2017 гг.) // Исламоведение. 2018. Т. 9, № 1. с. 29-41.

2. Мохамед Аль Хассан Трудовая миграция как фактор формирования и трансформации рынка труда стран Персидского Залива // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013, №3, с. 226-229.

3. Population Estimates. General authority for statistics. – URL: https://stats.gov.sa/en/391.

4. Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.

5. Грязев А., Суслова Е. Саудовская Аравия высылает мигрантов. Gazeta.ru. 12.03.2017. – URL: https://www.gazeta.ru/social/2017/03/12/10572227.shtml.

6. Baldwin-Edwards , M, 2011. Labor Immigration and Labor Markets in the GCC countries: national patterns and trends.

7. Connor Ph. International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world. Pew research. 15.12.2016. URL: http://www.pewresearch.org/facttank/2016/12/15/international-migration-key-findings-from-the-u-s-europe-and-the-world/.

8. Migration profiles. Saudi Arabia. UNICEF. – URL: https://www.unicef.org/.

УЧАСТИЕ ИНДИВИДОВ В ЖИЛИЩНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

PARTICIPATION OF INDIVIDUALS IN HOUSING SELF-GOVERNANCE IN THE MODERN SOCIAL ENVIRONMENT

Н.В. Овчинникова, А.Г. Смирнова
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль
N.V. Ovchinnikova, A.G. Smirnova
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Рассматривается такая тенденция развития взаимоотношений между субъектами, как создание культуры участия индивидов в жилищном самоуправлении. Представлено описание группы «активных» собственников, составлен их социальный портрет.

The article discusses the trend of development relationship between the subjects as the establishment of a culture of participation of individuals in government housing. The description of group of "active" owners is presented, their social portrait is made.

Ключевые слова: социальная среда, общественное благо, жилищно-коммунальное хозяйство, культура жилищного самоуправления

Keyword: social environment, public good, housing and communal services, culture of housing self-government

В обществе субъекты связаны совокупностью самых разных взаимоотношений, которые составляют социальную среду индивида. Важной составляющей социальной среды является социально-экономическая система, в которой особое место отводится изучению проблемы создания и распределения общественного блага, ведь из-за его неисключаемости (доступны широкому кругу субъектов) отдельные индивиды не могут быть отстранены от его использования, несмотря на их неучастие в его создании (например, не отчисляют взносы) [1].

В настоящее время ключевой тенденцией развития взаимоотношений между субъектами, а соответственно их социальной среды, является создание культуры участия индивидов в жилищном самоуправлении, которое непосредственно связано с формированием общественного блага. Как полагает О.В. Хархордин, для среднестатистического жителя крупного или малого города восприятие собственности ограничивается территорией квартиры. В свою очередь, придомовая территория, подъезды, лифты не рассматриваются им в качестве таковой. В связи с этим отношение к внешнему виду и техническому состоянию строения оказывается безразличным [2]. Только до недавнего времени, по мнению Е.С. Шоминой, стало ясно, что «все городское

имущество, включая наши дома – нашу недвижимость, давно поделено, и мы – жители – сами должны не только своей собственностью «владеть», но и нести за нее ответственность, в том числе управлять ею» [3]. Именно самоорганизация граждан, считает она, дает возможность жителям самим принимать решения в отношении своей собственности и снизить нагрузку на государственные институты в сфере ответственности за жилищный фонд.

Примером попытки такого привлечения граждан может выступать сбор средств на капитальный ремонт многоквартирных домов, на который теперь сами собственники жилья отчисляют взносы. Для изучения установок граждан на участие в жилищном самоуправления в 2018 г. проведен социологический опрос методом анкетирования в городе Ярославле (N=600). Выборочная совокупность репрезентативна генеральной совокупности – собственникам квартир в многоквартирных жилых домах. Тип выборки – кластерная (дома для опроса отбирались по очередности на капитальный ремонт.).

Опрошены мужчины (35,3%) и женщины (62,8%) в возрасте 18-24 (6,7%), 25-34 (16,5%), 35-44 (17,5%), 45-59 (22,5%) до 60 лет и старше (28,3%), представляющие различные социальные категории, в большинстве своем специалистов/служащих (25,3%), рабочих (16,8%) и пенсионеров/инвалидов (26,8%). В основном, это люди с полным высшим (41,2%) либо средним специальным образованием (28,2%), со средним уровнем дохода. Больше половины опрошенных охарактеризовали свое материальное положение в соответствии со следующими формулировками: «на одежду и обувь им хватает, но не хватает на крупную бытовую технику» (39,3%), «на крупную бытовую технику хватает, но не можем купить новую машину» (24,8%).

В ходе исследования установлено, что собственники квартир выбирают «пассивную» установку на участие в жилищном самоуправлении. Несмотря на то, что жители Ярославля знают о введении с 2014 г. ежемесячной платы за капремонт в многоквартирных домах: хорошо об этом знают 50,2% опрошенных, что-то слышали – 32,2%, собственники квартир (66%) не знают, когда будет проводиться ремонт в их доме. Помимо этого, многие (57,2%) респонденты не знают, куда отчисляют средства на капитальный ремонт. В собрании собственников квартир по способу выбора средств на капитальный ремонт большинство опрошенных не принимали участия. Также стоит отметить, что респонденты не знают, как проверить начисления по дому (79,7%).

Положительно к ситуации сбора средств на капитальный ремонт относится лишь треть опрошенных (34,9%); примерно столько же (31,5%) воспринимают ее отрицательно. Возможно, это связано с низкой удовлетворенностью граждан работой Управляющей компании/ЖСК/ТСЖ:

33,5% респондентов удовлетворены работой частично, 27,7% – скорее не удовлетворены, полностью удовлетворены работой – 19,5%. Кроме того, выделена группа собственников, которые совсем не удовлетворены работой вышеперечисленных институтов (17%). Отрицательное отношение к данной ситуации подкрепляется и разделяемыми собственниками суждениями о недоверии лицам и институтам, реализующим данную реформу. Так, например, 72,2% опрошенных высказали свои опасения, связанные с тем, что собранные средства будут истрачены не по назначению. Это, в свою очередь, может отразиться на формировании культуры жилищного самоуправления граждан в дальнейшем. Стоит отметить, что, несмотря на уверенность большинства респондентов (57,8%) в необходимости системы сбора средств на капитальный ремонт, учитывая состояние жилого фонда города, 48,3% не согласны с тем, что жильцы должны сами отвечать за свое имущество и только 29,2% согласны с этим утверждением.

Таким образом, опрошенные признают значимость коллективного блага в виде возможности оплачивать капитальный ремонт из общего фонда. Вместе с тем, они подчеркивают также и значимость индивидуальных интересов, рассматривая как несправедливое обременение жильцов расходами на капитальный ремонт. При этом полностью уплачивают взносы на капитальный ремонт 76,7% респондентов; уклоняются от уплаты взносов – 7,5%. Из них 2,8% отметили, что им не хватает средств на оплату, а 4,7% не считают это необходимым. Увеличение ежемесячных сборов на капитальный ремонт может стать для 21,3% респондентов поводом не платить взносы; еще 25,2% – затруднились дать ответ.

Тем самым можно сделать вывод о том, что у собственников квартир в настоящее время не формируется установка на участие в процессах жилищного самоуправления, связанного с вопросами проведения капитального ремонта. Вместе с тем, можно выделить такую группу граждан, которые положительно относятся к сбору средств на капитальный ремонт, ежемесячно отчисляют взносы на капитальный ремонт домов и готовы отчислять средства в дальнейшем. Они реализуют «кооперативную» стратегию экономического поведения в ситуации сбора средств на капитальный ремонт [4]. Можем предположить, что они разделяют активную установку на участие в жилищном самоуправлении в целом. Подобную стратегию реализуют собственники квартир, которые знают о том, куда они отчисляют средства на капитальный ремонт (47,4%) и знают, как проверить начисления по дому (25,6%). Они активно принимают участие в собраниях дома (42,9%). По сравнению с другими гражданами они в большей степени согласны с такими утверждением, как «Считаю, что жильцы сами должны отвечать за состояние общего

имущества, а не государство» (41,4%) и «Отчисляя деньги на капитальный ремонт, я делаю вклад в благополучие будущих поколений» (66,8%). Представители данной группы считают, что обязательные взносы на капитальный ремонт многоквартирных жилых домов – это скорее эффективная схема финансирования капитального ремонта (74,6%). Больше половины опрошенных уверены в том, что много людей уплачивают взносы на капитальный ремонт (58,6%). Также в этой группе меньше тех, кто считает работу Управляющей компании/ТСЖ/ЖСК неудовлетворительной (7,1%).

В группу «активных» собственников входят женщины (61,5%) и мужчины (35,5%) в возрасте от 35-44 лет (19,2%), 45-59 (19,2%) и 60 лет и старше (31,1%), с полным высшем образованием (44%). Социальное положение у представителей этой группы – специалист/служащий (22,6%) и пенсионер/инвалид (29,8%). Материальное положение в основном среднее (34,3%) или выше среднего (42%). Это преимущественно опрашиваемые, которые состоят в браке (56,9%), менять место жительства не планируют (70,8%).

Исходя из представленного портрета, можно утверждать, что это индивиды, заинтересованные в формировании культуры жилищного самоуправления. Они активно участвуют в жизни дома и ориентируются на «будущие поколения». Это можно объяснить тем, что большинство представителей этой группы имеют семьи, а также планируют жить в этом доме в будущем. Они разделяют положительные установки, и их действия направлены на достижение общего блага. Также, стоит отметить, что их материальное положение позволяет делать ежемесячные отчисления, не причиняя себе существенного ущерба.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что культура участия граждан в процессе жилищного самоуправления не сформирована. Выделяется группа «активных» индивидов, составляющих опору для дальнейшего развития самоорганизации граждан, что является тенденцией развития социальной среды.

Список литературы

1. Ельмеев В.Я., Тарандо Е.Е. Общественные блага и социализация собственности // Экономическая социология. 1999. № 1. С. 41-48.

2. Хархордин О.В. Куда идет теория практик: поворот к материальности // Социологические исследования. 2012. №11. С. 20-35.

3. Шомина Е.С. Наша дом, наша улица. Пермь: ОТ и ДО, 2011. 101 с.

4. Овчинникова Н.В. Центрифуга ЖКХ: изучение поведения граждан // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2016. № 1. С. 124-128.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

SOCIAL PROTECTION AND PROVIDING THE POPULATION AS THE FACTOR OF HARMONIZATION OF THE SOCIAL ENVIRONMENT

А.А. Павлов
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург
A.A. Pavlov
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, Saint-Petersburg

Рассмотрены существующие проблемы социальной защиты и обеспечения населения в РФ на современном этапе, а также определены основные направления повышения ее эффективности. Состояние социальной политики государства, ее эффективность в сфере социальной защиты и обеспечения населения оказывают большое влияние на стабильность в обществе, его безопасность.

The article deals with the existing problems of social protection and provision of the population in the Russian Federation in modern conditions, as well as the main directions of improving its efficiency. The state of social policy of the state, its effectiveness in the sphere of social protection and provision of the population has a great impact on the stability of society and its security.

Ключевые слова: социальная защита, население, фактор, гармонизация, социальная среда, инновации, органы власти

Keywords: social protection, population, factor, harmonization, social environment, innovations, authorities

На 1 декабря 2019 г. численность населения РФ составила 146 793 744 человека. Как отмечает Министерство здравоохранения РФ, треть населения страны нуждается в социальной помощи, а это составляет более 47 млн. человек [1], более 13 % россиян живут за чертой бедности [2].

В сфере социальной защиты и обеспечения населения существует ряд до сих пор нерешенных серьезных проблем, требующих комплекс системных изменений: низкий охват малоимущего населения социальным обслуживанием; отсутствие работы с социальной реабилитацией лиц без определенного места жительства; недостаточный уровень социальной поддержки инвалидов; пассивность в работе по модернизации учреждений социальной защиты и обеспечения населения; низкий уровень развития негосударственного сектора в социальной защите населения; несовершенство кадровой политики в системе

социальной защиты населения, включая отсутствие социальной защищенности социальных работников; неиспользование международного опыта для адаптации системы социальной защиты населения к реалиям рыночной экономики; все еще низкий уровень минимального размера оплаты труда; отсутствие системы регулярного мониторинга и оценки эффективности проводимых программ социальной помощи. Все эти проблемы негативно отражаются на качестве жизни населения страны.

Социальная защита направлена на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении обстоятельств, дестабилизирующих или разрушающих благополучие, а также на сохранение приемлемого материального и социального уровня жизни. Соблюдение данных условий позволяет создавать благоприятную социальную среду [3]. Постоянно меняющиеся условия жизни, рыночные отношения, экономическая обстановка в стране и мире, переоценка ценностей и стандартов, доработка законодательства и принятие новых законов, политические реформы и прочие факторы требуют изменений и в области социальной защиты населения [4].

Современное нормативно-правовое регулирование включает в себя ряд законов, регулирующих основы социальной защиты населения в РФ. Реализация прав и свобод, прописанных к Конституции РФ, обеспечивается, например, такими законодательными актами, как №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 6 февраля 2019г.). В настоящее время за реализацию деятельности в сфере социальной защиты и обеспечения населения отвечает Министерство труда и социальной защиты РФ.

Проведя оценку состояния системы социальной защиты и обеспечения граждан РФ, было выяснено, что в период с 2015-2018г.г. произошло увеличение финансирования сферы социальной защиты населения [5]; увеличилось число граждан, состоявших на учете [6]; увеличился размер денежных выплат, компенсаций и пособий; увеличился объем государственной социальной помощи в виде единовременной выплаты; увеличился объем денежных выплат по единовременному пособию при рождении ребенка; увеличился объем предоставляемых льгот по оплате ЖКУ в денежной форме; увеличился размер минимального размера оплаты труда.

С целью упреждения социальных конфликтов и создания гармоничной социальной среды в задачи органов власти входит повышение эффективности деятельности в сфере социальной защиты и обеспечения населения [7]. В это связи формируется ряд направлений деятельности:

– развитие программы оказания адресной помощи малоимущему населению. Необходимо снизить число малоимущих граждан, усовершенствовать систему социальной защиты и обеспечения граждан, оказать содействие безработным малоимущим гражданам;

– совершенствование программы социальной реабилитации лиц без определенного места жительства. Необходимо разработать ряд мер по улучшению условий жизнеобеспечения лиц без определенного места жительства, оказание им социальной, правовой помощи; содействие в обучении и трудоустройстве; выявление, лечение и профилактика инфекционных заболеваний у лиц без определенного места жительства;

– модернизация подходов к реализации программы социальной поддержки инвалидов. Необходимо создать условия для социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество, сформировать действительно доступную среду жизнедеятельности, поддержать жизненную активность инвалидов, проводить профилактику инвалидности, внедрить новые формы социального обслуживания;

– повысить уровень обеспеченности детей-инвалидов техническими средствами реабилитации, содействовать процессу социальной их интеграции путем формирования доступной среды жизнедеятельности, более эффективно привлекать инвалидов к занятиям физической культурой и спортом, в медицинских учреждениях проводить профилактику инвалидности [8].

Необходимо осознать, что несмотря на все более усложняющуюся ситуацию в экономике РФ в целом на ближайшую перспективу, вопросы социальной защиты и обеспечения населения останутся приоритетными в социально-экономическом развитии страны. Сохранение внимания законодательной и исполнительной власти на вопросах снижения воздействия патогенных факторов на социальное благополучие россиян отмечал Президент РФ в послании Федеральному собранию в 2019 г.: обеспечение рабочими местами в новой экономике, благоустройство городской среды, формирование профилактирующего здравоохранения, создание культурно-образовательных комплексов, сохранение и укрепление ценностей семьи и детства.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

2. Газета.ру. 09.05.2018. https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml?updated.

3. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России. – М.: Дашков и К, 2018. – С.74-76.
4. Новикова К.Н. Социология социальной защиты населения. – М.: Кванта Медиа, 2013. – С.79-83.
5. Петров С.В. Социальные опасности и защита от них. – М.: Кнорус, 2019. – С. 112-119.
6. Роик В.Д. Социальная защита отдельных категорий граждан. Качество жизни пожилого населения. – М.: Юрайт, 2018. – С. 237-242.
7. Снежко О.А. Защита социальных прав граждан. – М.: Инфра-М, 2013. – С. 115-117.
8. Бесчасная А.А., Фадеева И.М. Право на город детей-инвалидов // Инвалиды - инвалидность – инвалидизация: материалы международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2018. – С. 292-297.

УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МИГРАНТАМ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

INSTALLATIONS IN RELATION TO MIGRANTS IN EUROPE

В.А. Прохода
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
V.A. Prokhoda
Lomonosov Moscow State University, Financial university under the Government of Russian Federation, Moscow

Анализируются результаты сравнительного социологического исследования. Рассчитан интегративный показатель, характеризующий отношение жителей европейских государств к мигрантам. Выявлено, что население большинства стран-участниц проекта демонстрирует в целом положительное или скорее нейтральное отношение к мигрантам. Констатируется, что в России по сравнению с большинством других европейских стран распространены негативные установки по отношению к мигрантам.

It is analyzed the results of a comparative sociological study. An integrative indicator characterizing the attitude of European citizens towards migrants has been calculated. It has been revealed that the population of most of the project countries demonstrates a generally positive or rather neutral attitude towards migrants. It is stated that in Russia, compared to most other European countries, negative attitudes towards migrants are common.

*Ключевые сл*ова: мигранты, миграция, иммигранты, иммиграция, внешняя миграция, отношение к мигрантам, европейские страны, социологический опрос

Keywords: migrants, migration, immigrants, immigration, external migration, attitude towards migrants, European countries, sociological survey

Эмпирической базой для публикации послужили результаты восьмой волны трендового социологического опроса «Европейское Социальное Исследование» (European Social Survey, ESS)», проведенного в 2016 г. Метод сбора первичной социологической информации – личное интервью (face-to-face) на дому у респондентов. Анализу подверглись данные по 23 странам. Израиль географически расположен в Азии, однако оставлен в анализе, поскольку тесно интегрирован в европейское культурное и экономическое пространство. В каждой стране по национальной репрезентативной выборке было опрошено от 880 (Исландия) до 2852 (Германия) респондентов в возрасте 15 лет и старше. В России опрос проводился Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в октябре 2016 г. – январе 2017 г., размер выборки – 2430 респондентов. На международном уровне проект координируют сотрудники City University London и еще шести европейских научных организаций.

Установки населения по отношению к мигрантам выявлялись в исследовании с помощью следующих вопросов: «*Как Вы считаете, с притоком людей из других стран наша страна как место для жизни становится лучше или хуже?*»; «*Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в нашу страну, в целом хорошо или плохо сказывается на ее экономике?*»; «*Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру нашей страны?*». В каждом вопросе предусматривалась возможность ответа по шкале от «0» баллов, что означало – негативное влияние («*плохо для экономики*», «*разрушает культуру страны*» и т. д.), до «10» баллов – позитивное влияние («*хорошо для экономики*», «*обогащает культуру страны*»).

Проведенный факторный анализ (Extraction Method – Principal Component Analysis; полная объясненная дисперсия – 79,9%; Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy = 0,738; Bartlett's Test of Sphericity – p=0,000), показал возможность объединения трех переменных в интегративный показатель, условно названный «отношение к мигрантам». «Сырые» баллы по каждой переменной взвешивались с учетом выявленных весовых коэффициентов, а затем суммировались. В дальнейшем для удобства восприятия значение интегративного показателя стандартизировалось от 0 баллов (крайне отрицательное отношение) до 10 баллов (максимально возможное

положительное отношение). Интегративный показатель, характеризующий отношение населения европейских стран к мигрантам, представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Отношение населения европейских стран к мигрантам (среднее значение интегративного показателя в стране, от 0 баллов – крайне отрицательное отношение, до 10 баллов – максимально возможное положительное отношение)

Европейские страны весьма дифференцированы по установкам населения. Минимальный и максимальный показатели различаются более чем в два раза. Обращает на себя внимание, что средние баллы в большинстве стран-участниц проекта стремятся к середине шкалы (5 баллов). Дополняет картину показатель стандартного отклонения, варьирующийся в зависимости от страны от 1,72 балла в Исландии (минимальное значение) до 2,44 балла в Италии (максимальное значение). В целом это позволяет констатировать, что в глазах основной части населения большинства европейских стран присутствие мигрантов одновременно имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Проведенный иерархический кластерный анализ позволил разделить европейские страны по среднему значению интегративного показателя на три

группы. К первому кластеру была отнесена выделяющаяся на общеевропейском фоне Исландия с самым позитивным в Европе отношением населения к мигрантам, что вполне объяснимо с учетом географического положения страны и ее удаленности от основных миграционных маршрутов.

Во второй самый многочисленный кластер оказались включены страны, население которых демонстрирует в целом положительное или скорее нейтральное отношение. В их числе оказались: Швеция, Финляндия, Ирландия, Швейцария, Германия, Испания, Норвегия, Великобритания, Португалия, Нидерланды, Польша, Бельгия, Израиль, Франция, Литва. Центр второго кластера стремится к средним по Европе показателям.

В третий кластер попали Эстония, Австрия, Словения, Италия, Чехия, Россия и Венгрия, чье население демонстрирует скорее отрицательное отношение к мигрантам. Обращает на себя внимание, что большинство стран кластера непосредственно столкнулись с последствиями европейского миграционного кризиса. Например, по территории Австрии, Венгрии, Италии, Словении проходили многократно возросшие транзитные миграционные потоки, что, по-видимому, сказалось на установках населения.

Россия (SD = 2) оказалась предпоследней в рассматриваемом списке. Это позволяет сделать вывод, что среди россиян доминируют отрицательные установки по отношению к мигрантам. Такие выводы в целом подтверждаются результатами других исследований [1, 2], что свидетельствует об устойчивости полученных результатов. Настроения населения России во многом могут быть связаны с успешностью процесса интеграции мигрантов в социум, их стремлением стать частью принимающего общества.

Маожно констатировать, что население европейских государств весьма дифференцированно в своих установках по отношению к мигрантам. В России в сознании респондентов доминирует отрицательное отношение к мигрантам. В завершении отметим, что в предлагаемой публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты заявленной проблематики. В контексте европейского миграционного кризиса перспективным представляется рассмотрение динамики настроений населения.

Список литературы

1. Иммиграция в Россию: благо или вред? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3845, 19 декабря 2018. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487 (дата обращения: 28.02.2019).

2. Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс] // Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады), 2017. URL:

http://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/ (дата обращения: 28.02.2019).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

FEATURES FORMATION OF SOCIAL POLICY OF THE ORGANIZATIONS FOR ADAPTATION OF THE PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF THE INTERNATIONAL LABOR MIGRATION

Н.С. Рычихина
Ивановский государственный университет, г. Иваново
N. S. Rychikhina
Ivanovo State University, Ivanovo

Рассматриваются особенности формирования социальной политики организаций по кросс-культурной и социальной адаптации новых сотрудников, приезжающих на работу из других стран. Акцентируется внимание на том, что в условиях глобализации международная трудовая миграция является естественным процессом, и только благодаря совместным усилиям мигрантов, ставящих перед собой цель трудоустройства в другой стране, и руководства компаний, предоставляющих рабочие места высококвалифицированным специалистам и разрабатывающих социальную политику по адаптации персонала, удается преодолеть болезненный период привыкания сотрудников на новом рабочем месте и добиться высокой результативности работы в компании.

In article features of formation of social policy of the organizations for cross-cultural and social adaptation of the new employees coming for work from other countries are considered. The attention that in the conditions of globalization the international labor migration is natural process, and only thanks to joint efforts of the migrants setting before themselves the employment purpose in other country is focused, and the painful period of accustoming of employees on a new workplace is possible to overcome the managements of the companies providing workplaces to highly qualified specialists and developing social policy on adaptation of the personnel and to achieve high productivity of its work in the company.

Ключевые слова: трудовая миграция, кросс-культурная и социальная адаптация персонала, международный рынок труда

Keywords: labor migration, cross-cultural and social adaptation of the personnel, international labor market

В условиях глобализации современного общества, активного появления на рынке международных компаний все больше людей трудоспособного

возраста ищут работу на международных рынках труда. Особенно активно занимается поиском работы молодежь, получившая образование, желающая трудоустроиться и применить свои знания на практике.

Высокая заработная плата, возможность пройти обучение и повысить квалификацию, перспектива карьерного роста, получение профессионального опыта, привлекательный компенсационный пакет – вот основные движущие мотивы поиска работы на международном рынке труда [1, с.133-137]. Да и сами международные компании, заинтересованные в высококвалифицированных специалистах, активно приглашают в интернете на своих сайтах лучшие трудовые ресурсы из других стран.

В настоящее время в конгломерантных компаниях всё более популярными становятся геоцентрическая и «third country national» стратегии подбора персонала, когда политика организации направлена на привлечение сотрудников из других государств и на должности назначаются руководители, специалисты и рабочие, обладающие лучшей квалификацией, независимо от их национальной принадлежности [2, с.63-69]. Все это способствует росту трудовой миграции на международном рынке труда, которая является естественным процессом современного общества.

Совсем недавно на рынке труда наблюдалась практика, когда люди сначала мигрировали в страну, а затем уже на месте искали подходящую работу. В настоящее время, благодаря активно развивающимся информационным технологиям, миграция высококвалифицированных трудовых ресурсов осуществляется только после того, как они находят работу. Несмотря на это, как показывает статистика международной трудовой миграции, от 20 до 40% работников, приезжающих работать из другой страны, возвращаются домой в течение первого года работы [3, с.45-51]. Для компаний это значит, что все инвестиции будут потеряны, а для мигрантов – разочарование и несбывшиеся надежды.

Опрос вернувшихся на родину мигрантов показывает, что главная причина возвращения – это неспособность к адаптации в новой культурной среде. Устраиваясь на работу в зарубежную компанию, сотрудник сталкивается с тремя основными видами адаптации [3, с.55-60]: кросс-культурной, социальной и профессиональной. По мнению большинства, самыми сложными являются кросс-культурная и социальная адаптации.

Выделяют три основные стадии адаптации в новой культурной среде приезжего работать сотрудника:

1-ая стадия – сотруднику все нравится, ему интересно, он давно этого хотел и с удовольствием берется за работу.

2-ая стадия – воодушевление проходит, начинается «культурный шок». Опрос показывает, что эта стадия начинается через 3-4 месяца после приезда в страну и трудоустройства и длится от трех до шести месяцев. Именно в этот период наступает разочарование: человек не понимает своего нового положения, чувствует себя «потерянным», спрашивает себя: «Зачем я это сделал?», «Что я здесь делаю?», «За чем я тут?».

3-ья стадия. Если вторую стадию новый сотрудник проходит успешно, то начинается обычная жизнь: человек благополучно встраивается в социум – «вживается». Человек начинает получать удовольствие как от работы, так и от проживания в новой стране. Ну, а если стадия «культурного шока» затягивается, сотрудник приходит к выводу, что «все ужасно», ему не нравится и работа в этой компании, и жизнь в новой для него стране. В этом случае человек возвращается к себе на родину.

Что бы смягчить стадию «культурного шока» в крупных конгломерантных компаниях для работников, приезжающих из другой страны, разрабатывается особая социальная программа «кросс-культурной и социальной адаптации новых сотрудников».

Основными мероприятиями программы по кросс-культурной адаптации сотрудников, которые активно используются в настоящее время руководителями, являются:

- тренинги для сотрудников, в которых предоставляется полная информация о стране (особенности проживания, коммуникации, культуры и пр.);
- дополнительные тренинги для членов семей нового работника;
- дополнительные курсы интенсивного изучения языка страны пребывания. На данных курсах делается акцент на обучении профессиональной лексике;
- предварительные ознакомительные визиты в страну.

В пакет поддержки социальной адаптации чаще всего включаются такие льготы, как:

- помощь в найме жилья;
- компенсация затрат, связанных с переездом семьи;
- компенсация расходов по адаптации (изучение языка для сотрудника и его семьи);
- обеспечение обучения детей.

В завершении хотелось бы сказать, что в условиях глобализации международная трудовая миграция в современном мире является естественным процессом, и только благодаря совместным усилиям мигрантов, ставящих перед собой цель трудоустройства в другой стране, и руководства компаний,

предоставляющих рабочие места высококвалифицированным специалистам и разрабатывающих социальную политику по адаптации персонала, удается преодолеть болезненный период привыкания сотрудников на новом рабочем месте и добиться высокой результативности его работы в компании.

Список литературы

1. Рычихина Н.С., Элкхидер М.М.О. Оценка системы управления персоналом в международной больнице// Проблемы экономики, финансов и управления производством // Сборник научных трудов вузов России Сорок первый выпуск, ФГБОУ ВО «ИГХТУ», 2017, с. 133-137.

2. Рычихина Н.С., Элкхидер М.М.О. Особенности управления персоналом в международной больницу на примере Cleveland clinic (Объединенные арабские эмираты)// Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – №1. – С. 63-69.

3. Рычихина Н.С., Скотников А.Е. Управление персоналом международной компании// Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново, 2017. – 116 с.

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
SPECIFICS OF WOMEN'S LEADERSHIP IN MODERN RUSSIA

А.В. Соболева, Т.С. Липина
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Soboleva, T.S. Lipina
Lobachevsky University

Рассматриваются особенности женского лидерства в современной России. Изменение гендерных ролей в профессиональной и семейной сферах. Стратегии женщин-руководителей и их специфические черты.

The author considers features of women's leadership in modern Russia. Change of gender roles in professional and family spheres. Strategy of female heads and their peculiar features.

Ключевые слова: лидерство, женское лидерство, социальная роль, гендер
Keywords: leadership, women’s leadership, social role, gender

Женское лидерство – актуальная тема для дискуссий и научных исследований. Она связана с целым рядом социальных проблем, затрагивающих вопросы демографии, теории и практики управления, психологии.

Представляется возможным отметить, что отношение к женщинам меняется как в семье, так и в профессиональной сфере, мужчины и женщины меняются позициями или сочетают различные гендерные роли. Однако для многих вопрос об управленческих способностях и успешных руководящих женских стратегиях остаётся открытым. Исторически сложилась и по-прежнему актуальна, несмотря на наблюдаемую динамику, ситуация, в которой женщины-руководители встречаются гораздо реже руководителей-мужчин. В Совете Федерации 24 женщины из 170 сенаторов (около 17,6%) [1]. Высокие руководящие должности в правительстве занимают: пост заместителя председателя Правительства Ольга Голодец; во главе Министерства здравоохранения стоит Вероника Скворцова и Министерства просвещения Ольга Васильева соответственно [2]. Женщин практически нет на первых должностях и в государственных компаниях: два генеральных директора из 25 участниц нового рейтинга (и всего два на 87 госкомпаний в рейтинге РБК 500) [3]. Но это представительство больше, чем в правительстве или губернаторском корпусе (3%), но меньше, чем в президиуме Верховного суда (10%) или Государственной думе (17%). Существуют две основные позиции по определению значения гендерных признаков в реализации успешной управленческой карьеры. Важно не получить должность руководителя, но ещё и уметь играть эту роль: общаться определённым образом с подчинёнными, с коллегами, с партнёрами, справляться со стрессом, совмещая при этом работу с личной жизнью.

Обратимся к рассмотрению черт характера и качеств, которые, по результатам исследований, помогают женщинам-руководителям достичь занимаемые должности. В марте 2016 г. в Сибирском государственном университете путей сообщения был проведен опрос студентов методом анкетирования относительно карьерных ожиданий будущих управленцев [4]. По результатам исследования были сделаны следующие выводы. 1. Около половины опрошенных не считают, что мужчинам легче сделать карьеру, чем женщинам, но большинство предпочли бы работать именно с мужчиной-руководителем. 2. И девушки, и юноши в равной степени обладают лидерским потенциалом. 3. К карьере руководителя стремятся 76% девушек и 89% юношей. 4. Более эффективным руководителем женщину считают 32% девушек и 28% юношей. 5. Основными причинами того, что мужчина-руководитель более эффективен, посчитали: низкую эмоциональность (55%), решительность (48%), высокий авторитет среди сотрудников (33%). 6. В качестве основных преимуществ женщины-лидера были отмечены: толерантность (29%), высокоразвитую интуицию (27%), возможность выполнения сразу нескольких дел (24%). 7. Основными барьерами на пути к построению управленческой

карьеры для женщин были определены такие факторы, как приоритеты личной жизни и/или семьи (69%), гендерные стереотипы (58%), распространенные в обществе, и недооценка женщинами своего лидерского потенциала (29%).

Стоит обратить внимание на теорию Розабет Кентер, которая выделяет не просто свойственные женщинам-лидерам черты, а четыре неформальные роли в коллективе, особенно это касается мужского коллектива: 1) «матери» – от нее ждут неформальной поддержки, а не деловой активности; 2) «соблазнительницы» для начальника, что вызывает негодование у коллег-мужчин; 3) «игрушки, талисмана» – милой, но не деловой женщины, приносящей удачу; 4) «железной леди», обладающей неженской жесткостью, вследствие чего она бывает больше всего изолированной от группы.

Условно, все черты женского лидерства распределяются между четырьмя типами поведения, между четырьмя способами выстраивания отношений между руководителем и подчинённым. Поскольку первой ролью является роль матери, посмотрим, насколько женщинам-лидерам удаётся самим создавать семью, а не переносить свои материнские чувства на подчиненных. Согласно данным социологических опросов, около 40% российских женщин убеждены, что им или уже удалось создать счастливые семьи, или в принципе им это по силам (39%) [5]. Лишь пятая часть опрошенных россиянок (20%) сознаётся, что им это не удалось или они в принципе не ставили перед собой подобной цели. Материалы, полученные в ходе двух исследований жизненных ситуаций женщин-руководителей в бизнесе и власти с интервалом в десять лет (1998 и 2008 гг.), позволяют утверждать, что действующие в этой сфере закономерности расходятся с общепринятыми представлениями, согласно которым за достижение статусных позиций во власти и бизнесе приходится расплачиваться счастьем в семейной жизни. А.Е. Чириковой было проведено два исследования на эту тему. Показательным является главный вывод из сравнительного анализа этих исследований. Оба исследования фактически подтвердили факт, что счастливой в семейной жизни может быть та женщина-руководитель, которая адекватно оценивает свои возможности и отказывается от стратегии супер-женщины, закономерно сужая поле своих домашних обязанностей по договоренности с остальными членами семьи. Однако, как бы ни зависела занятая женщина от помощи няни, домработницы или бабушки, в любом случае ведущую роль в достижении оптимального баланса мужских и женских ролей в семье играют готовность мужчины взять на себя часть семейных обязанностей и умение женщины отказаться от доминирования в семейной жизни.

Оценки женщинами влияния работы на семью весьма противоречивы и могут быть объединены в три различные позиции: 1. Работа не только не мешает, но способствует росту авторитета женщины в семье. Этот авторитет

тем выше, чем больше ее карьерный рост поддерживается мужем, детьми и остальными членами семьи. В этом случае муж, по мере возможностей, берет на себя часть семейных обязанностей. Данный вариант чаще всего реализуется в рамках семьи, в которой сложились эгалитарные отношения между супругами. 2. Работа мешает семье, но супругам удается находить взаимопонимание, хотя это не всегда бывает легко. Часто это удается в том случае, если муж не демонстрирует больших амбиций и согласен смириться с карьерным ростом жены. Как правило, в этом случае заботы о семье ложатся на родственников и частично на мужа. 3. Работа и карьерный рост женщины негативно сказываются на семейных отношениях. В этом случае либо брак заканчивается разводом, либо отношения в семье становятся конфликтными. Негативные последствия для брака наблюдаются в том случае, когда семья изначально строилась по модели традиционного распределения женских и мужских семейных ролей.

Представляется возможным говорить о том, что в сфере управления доминирующим остаётся мнение о неуспешности женщин-лидеров. Проблема гендерного неравенства в профессиональной сфере связана, в основном, с двумя аспектами: первостепенной важностью семьи для женщин и историческим аспектом.

Преграды в карьере связаны с совмещением работы и семейной жизни – большинство женщин состоят в счастливых браках, разделяют обязанности по дому, воспитывают детей и (или) пользуются услугами нянь и другого вспомогательного персонала. При этом некоторые из них используют свои материнские качества в профессиональной карьере, особенно такие, как понимание, мягкость, чуткость, внимательность, защиту подчинённых. Кроме влияния семьи на профессиональные стратегии женщины важным аспектом являются исторически сложившиеся рамки. Например, в России женщины смогли занимать руководящие должности с начала 20-х гг. прошлого века. Нельзя также отрицать и влияния феминистских взглядов на профессиональную сферу. По приведённым исследованиям можно сделать вывод, что женщины испытывают сложности в общении с мужчинами-коллегами и мужчинами-подчинёнными, но тем не менее, остаются на своих должностях и благодаря своей политике находят способ решения возникающих противоречий и конфликтов.

Список литературы

1. Члены Состава Федерации [online] / Доступ через <http://www.council.gov.ru/structure/members/>. [Обращение к документу: 23.05.2018].

2. Персональный состав Правительства [online] / Доступ через <http://government.ru/gov/persons/>. [Обращение к документу: 23.05.2018].
3. Бабицкий А. Генеральные женщины [online] / Журнал РБК. 2015 г. Режим доступа: http://www.rbc.ru. (Дата обращения: 12.03.2019).
4. Клюкина А.А. Женское лидерство: современные тенденции // Наука. Университет. 2016 / Отв. ред. Ю.В. Низковской. 2016. С. 93-96.
5. Чирикова А.Е. Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Россия и современный мир. 2011. №1. С. 149-162.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

SOCIAL AND LEGAL SUPPORT FOR WOMEN IN THE REGION: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Е.С. Тарханова
Пензенский государственный университет, г. Пенза
E.S. Tarkhanova
Penza State University, Penza

Отмечается, что женщины являются важнейшей социально-демографической группой, которая сталкивается с рядом проблем в социально-трудовой сфере, поэтому зачастую нуждаются в поддержке со стороны общества и государства. Рассматриваются основные законодательные акты и направления по социально-правовой поддержке женщин на федеральном и региональном уровнях.

The article notes that women are the most important socio-demographic group that face a number of problems in the social and labor sphere, therefore they often need the support of society and the state. The article discusses the main legislative acts and areas of social and legal support for women at the federal and regional levels.

Ключевые слова: женщины, социально-правовая поддержка, материнство
Key words: women, social and legal support, motherhood

Женщины являются важнейшей социально-демографической группой, выполняющей социально важные функции в обществе, способствующие его укреплению и развитию. Это, с одной стороны, исторически сложившиеся функции: семейно-бытовая («хранительница семейного очага», заботливая жена и мать, хозяйка), демографическая (репродуктивная – продолжение рода, рождение детей, «воспроизводство новых членов общества»), социально-психологическая (забота, поддержка, организация досуга и взаимодействия членов семьи, социальный контроль), воспитательная функция (обучение, социализация детей, передача опыта подрастающему поколению). А с другой – экономическая функция

женщины, значение которой в современных условиях возрастает. Женщины активно занимают ведущие позиции в бизнесе, политике, экономике, совмещая материнство, семью, работу и карьеру. Поэтому важна роль женщин в экономическом содержании своих семей, а также выполняемые ими трудовые функции, способствующие их профессиональной самореализации и обеспечивающие стабильные показатели развития общества, региона, страны.

Согласно статистическим данным, удельный вес женщин в общей численности занятого населения в 2017 г. в России составил 60,1%, а среди рабочей силы – 63,3 % [1, с.93]. Среди ведущих домашнее хозяйство тоже больше женщин.

Однако происходящие в обществе изменения (демократические преобразования, социально-экономические и политические реформы) неоднозначно влияют на положение женщин в социально-трудовой сфере, обостряя многие проблемы, противоречия в реализации и защите прав и свобод женщин. Не в полной мере реализуются условия для их личностной и профессиональной реализации, не все женщины знают о своих правах и возможностях, не обеспечивается в должной мере защита интересов матери и ребенка. Особенно в нестабильных социально-экономических условиях именно у женщин возрастает риск потерять работу и на рынке труда падает их конкурентоспособность, растет безработица среди женщин и увеличивается разрыв в заработной плате женщин и мужчин. Наблюдаются дискриминационные тенденции по отношению к женщинам: трудности с их доступом к некоторым экономическим, социальным, политическим ресурсам; неравенство в заработной плате с мужчинами, в возможностях карьерного роста и повышения квалификации. Все вышеперечисленные факторы ведут к снижению профессионального и социального статуса женщин в обществе и на рынке труда.

Обществу и государству необходимо уделять внимание к обозначенным проблемам, проводить мониторинг, совершенствовать направления и разрабатывать более адресные мероприятия по социально-правовой поддержке и защите женщин, особенно имеющих детей, совмещающих материнство и профессиональную деятельность.

На федеральном и региональных уровнях разработаны ряд стратегических документов и нормативных актов, реализуется комплекс мероприятий по охране труда и здоровья женщин, обеспечению правовой, материальной поддержки материнства и детства, защите интересов, прав и здоровья семьи, созданию условий для воспитания детей.

Документами, определяющими основные направления государственной политики по охране материнства и детства, являются указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, федеральные целевые программы по улучшению положения женщин и детей, различные концепции (например, Концепции

государственной семейной политики, Концепция охраны репродуктивного здоровья населения России, Концепция демографического развития Российской Федерации), Национальная стратегия действий в интересах женщин и др.

В Конституции РФ [2] закреплёно, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы равные возможности для их реализации (статья 19), а также содержатся правовые механизмы разрешения социальных конфликтов. В статье 38 материнство, детство, семья находятся под защитой государства, а в соответствии со статьёй 41 каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Конституция РФ содержит ряд признаков, по которым не может быть допущена дискриминация женщин.

Важными законодательными актами, регулирующими права женщин в различных сферах, являются: Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Законы РФ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» и другими законодательными актами.

Особое внимание стало уделяться законодательным актам по социальной поддержке материнства, предусматривающим увеличение единовременных пособий женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, при рождении ребенка и на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет. Женщины во время беременности и в связи с рождением ребенка, а также во время ухода за больными детьми в возрасте до 15 лет имеют право на получение пособия и оплачиваемого отпуска в установленном законом порядке [3]. Также в Трудовом кодексе РФ усилены меры по защите беременных от увольнения, отменено установление испытательного срока при приеме их на работу.

Президент РФ В.В. Путин, участвуя в работе второго Евразийского женского форума в сентябре 2018 г., на котором обсуждались стратегии действий, направленных на повышение роли женщины в обществе, привлечении их к решению социально-экономических, гуманитарных проблем, отметил, что при этом важно сохранить и традиционные ценности – ценности семьи и материнства. Необходимо продолжить выбранный курс демографической политики. Для этого продлено действие материнского капитала, оказывается материальная помощь семьям с низким доходом, а также родителям, которые воспитывают детей-инвалидов, субсидируются процентные ставки по ипотечным кредитам семьям с двумя и более детьми. Дополнительное содействие будет оказано семьям, проживающим в отдельных регионах.

На этой встрече было отмечено, что важно поддержать женщин и на рынке труда, используя современные технологии, которые открывают женщинам новые возможности: позволяют сократить время на ведение домашнего хозяйства, дистанционно получать образование, вести бизнес, объединять единомышленников и вместе реализовать научные, деловые, добровольческие проекты [4].

В ряде регионов запущены бесплатные государственные программы повышения квалификации и переобучения, которыми при желании смогут воспользоваться все мамы, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. Такие программы позволяют молодым мамам после длительного перерыва подготовиться к выходу на работу.

В своём Послании Федеральному Собранию РФ в феврале 2019 г. Президент РФ обозначил комплекс мер, направленных на укрепление института семьи, поддержку материнства и детства, на рождение второго, третьего и последующих детей.

В ряде областей, в том числе и в Пензенской, действуют программы с комплексом мероприятий по трудоустройству, улучшению адаптации и социально-трудового положения в обществе именно женщин. Законодательством Пензенской области установлен ряд пособий и мер по социальной поддержке для семей с детьми [5].

В начале марта 2019 г. в Пензе состоялся XII областной женский форум «Роль женщины в социально-экономическом развитии Пензенской области», участниками которого стали представители органов исполнительной и законодательной власти Пензенской области, профсоюзных и общественных организаций. Особое внимание было уделено вопросам изменения пенсионного законодательства, федеральным и региональным мерам социальной поддержки и охране труда и социальных прав женщин, социальной поддержки молодежи в Пензенской области.

На дискуссионных площадках обсуждались наиболее актуальные темы, волнующие женщин Пензенской области: вопросы демографии и защиты трудовых прав женщин, соблюдения требований законодательства по охране труда в отношении женщин и укрепления здоровья населения региона, социально-правовая поддержка женщин в регионе, поддержка молодых семей и женщин репродуктивного возраста [6].

На форуме Губернатор Пензенской области И.А. Белозерцев отметил огромную роль женщины в самых разных отраслях экономики и жизни социума региона. В качестве первоочередных мероприятий было выделено повышение мотивации сфере рождаемости: «В Пензенской области необходимо повышать рождаемость, у нас действуют региональные программы, в частности, одна из них предусматривает выплаты родителям первенца, родившегося в первый год брака супругов» [6]. При этом работодатели должны гарантировать сохранение рабочего места женщине, находящейся в декретном отпуске.

В марте 2019 г., в преддверии Международного женского дня, глава региона наградил жительниц региона, внесших вклад в развитие экономики, здравоохранения, образования, культуры и социальной сферы, а также вручил

награды «Материнская доблесть», отметив, что проводимая политика должна быть направлена на популяризацию материнства и детства.

Губернатор Пензенской области указал на необходимость создания социально-бытовых условий для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказывая им всестороннюю помощь, например, в ситуации проблем с жильём, учёбой, трудоустройством, местом в детском саду, семейных проблем. Для этого в регионе работает «Пензенский городской центр срочной социальной помощи» и кризисный центр «Покров» по оказанию юридической и психологической помощи женщинам и детям. В центре организованы мастерские и учебный класс для профориентации молодых мам (по пошиву одежды, парикмахерскому делу).

Для женщин, ищущих работу, на базе центров занятости предлагаются различные программы в зависимости от группы женщин: например, не имеющим опыта работы, имеющим длительный перерыв в занятости или женщинам предпенсионного возраста.

В современных условиях особое значение имеет повышение конкурентоспособности женщин за счёт развития их предпринимательской активности. В региональных службах занятости этому направлению стали уделять внимание относительно недавно. В комплекс мероприятий входит обучение женщин правилам делового общения, навыкам планирования своего трудоустройства путем расстановки приоритетности целей на всех этапах поиска работы, консультирование по различным вопросам для выработки у женщин активной стратегии поведения на рынке труда и в обществе.

В этом направлении Комитетом по развитию женского предпринимательства Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» при поддержке Благотворительного фонда «В ответе за будущее» разработан и запущен проект «Мама-предприниматель» (федеральный образовательный проект по развитию женского предпринимательства) [7].

Он создан специально для женщин, имеющих детей и находящихся на учете в службе занятости, а также женщин, находящихся в декретном отпуске, матерей несовершеннолетних детей, т.е. тем категориям женщин, для которых важно сочетать профессиональную самореализацию с заботой о семье.

Миссия проекта – формирование у женщин необходимых компетенций и знаний для организации собственного бизнеса, развитие социальной сферы, рост доли малого бизнеса в структуре ВВП, снижение уровня безработицы в России. [8] Цель проекта – помочь женщинам реализовать бизнес-идеи и открыть собственное дело. Участие в проекте является бесплатным.

В 2016 г. обучение по программе «Мама-предприниматель» прошли порядка 160 женщин в 6 регионах России – Владимирской, Ульяновской, Тульской, Воронежской, Новгородской и Московской областей. Участницы защитили свои бизнес-планы перед независимым жюри, авторы 8 лучших проектов получили гранты, в 2017 г. – в 20 субъектах, а в 20018 г. – в 50 [8].

Благодаря подобным программам и проектам появляется шанс мотивировать женщин, особенно безработных, для раскрытия и реализации своего потенциала в социально-трудовой сфере, появляются новые возможности в трудоустройстве и самореализации.

Основы социально-правовой поддержки женщин уже заложены, и необходимо продолжить работу в заданных направлениях, совершенствуя и адаптируя их к меняющимся социально-экономическим условиям и особенностям развития региона.

На уровне региона необходимо решать вышеобозначенные проблемы и стимулировать создание новых рабочих мест для женщин. Например, это возможно за счёт разделения ставок между работницами, что позволит создать не только дополнительные рабочие места, но и поможет семейноориентированным женщинам совмещать профессиональную деятельность и семейные обязанности.

Социально-правовая поддержка женщин опирается на систему социальных гарантий, обеспеченных законами государства и подкрепляемых морально-нравственными принципами общества. Важнейшим условием успешной социально-правовой поддержки женщин является информирование общественности о положении и важности социальной защиты женщин и семей с детьми.

Список литературы

1. Женщины и мужчины России. 2018. Стат.сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N№7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/
4. Защите материнства и детства, поддержке женщин в России уделяется особое внимание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onf.ru/2018/09/20/putin-zashchite-materinstva-i-detstva-podderzhke-zhenshchin-v-rossii-udelyaetsya-osoboe/

5. Меры социальной поддержки, установленные в Пензенской области/ Социальное управление г. Пензы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socuprpenza.ru/index.php?id=5123

6. Поддержка рождаемости – один из приоритетов государственной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://penza.bezformata.com/listnews/gosudarstvennoj-politiki-ivan-belozertcev/73328054/

7. Корпорация «МСП». Программа «Мама-предприниматель». [Электронный ресурс] – Режим доступа https://corpmsp.ru/programmy-obucheniya-korporatsii-msp/programma-mama-predprinimatel/

8. «Мама-предприниматель» – федеральный образовательный проект по развитию женского предпринимательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mama-predprinimatel.ru/project/

СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИУМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)*

STRATEGIES FOR THE INTEGRATION OF MIGRANT WORKERS INTO REGIONAL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

В.В. Французов
Научный центр социально-экономического мониторинга, г. Саранск
V.V. Frantsuzov
Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution, Saransk

Рассматриваются стратегии интеграции мигрантов в региональный социум. Определяются типичные стратегии мигрантов, применяемые для интеграции в национальные сообщества региона. Выявляется степень взаимодействия мигрантов со своей диаспорой.

The article deals with the strategies of integration of migrants into the regional society. Typical strategies of migrants used for integration into national communities of the region are defined. The degree of interaction of migrants with their Diaspora is revealed.

Ключевые слова: региональный социум, стратегии интеграции, мигранты, диаспоры, интеграция мигрантов, социологическое исследование

Keywords: regional society, integration strategies, migrants, diasporas, integration of migrants, sociological research

Интерес к исследованию миграции, сформировавшийся в науке за последнее время, напрямую связан с нарастающей интенсивностью

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Национальные сообщества полиэтнического региона: перспективы ассимиляции и диссимиляции» (№ 18-411-130014 р_а).

миграционных потоков как в России, так и во всем мире. В условиях глобализации возрастает плотность миграционных потоков, влияющих на жизненную среду, социальную структуру, а также на формы взаимодействия мигрантов с местным населением. Концентрация мигрантов в ряде российских регионов негативно сказывается на отношениях между ними и коренным населением. Причем неприятие у местных жителей вызывают не только внешние мигранты (уроженцы государств СНГ), но и внутренние, выходцы из других регионов России, принадлежащие к «видимым меньшинствам» [1]. Наиболее масштабным видом выступает трудовая миграция, которая является одним из основных факторов социальных изменений.

Миграционные процессы оказывают влияние на изменение рынка труда и демографическую ситуацию, на политическую, религиозную и культурную жизнь общества. Сбалансированная миграционная политика государств и регионов способствует их социально-экономическому развитию.

В Стратегии государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, в числе приоритетных направлений указано «обеспечение межнационального согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений» [2]. Очевидно, что межэтническое согласие в России в немалой степени зависит от самочувствия национальных меньшинств. Все это подтверждает необходимость всестороннего изучения данного процесса не только в теоретическом, но и в практическом планах: проблем миграционной политики, отношения коренного населения к мигрантам, взаимодействия мигрантов с местными жителями, стратегии поведения трудовых мигрантов при их интеграции в региональный социум.

Для выделения стратегий поведения мигрантов методологически мы опирались на классификацию А.А. Авдашкина [3], который обозначил социокультурные группы, исходя из структуры диаспоры (границы которой учитывают длительность проживания, социально-экономический статус, интегрированность в принимающее общество и др.):

– «старожилы» (ядро), как правило, это те, кто прожил на данной территории более 7 – 10 лет;

– «недавние мигранты» (полупериферия), имеющие установки на интеграцию в принимающее общество, стремящиеся к восприятию его норм и ценностей, следуют идентичности диаспоры;

– трудовые мигранты (периферия), члены группы, практически не включенные в сеть отношений диаспоры, создают свои сети коммуникаций, преследуют инструментальные цели и не образуют этноконтактной зоны [3, с. 18].

На стратегии интеграции иностранных трудовых мигрантов в принимающее сообщество влияют особенности страны-донора, продолжительность пребывания в регионе, цели миграции [4].

В рамках реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия на 2014 – 2020 годы» с 2016 г. на базе ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» был проведен ряд исследований, посвящённых этноконфессиональной и миграционный тематике, среди представителей украинской, азербайджанской, армянской и узбекской диаспор Республики Мордовия [5]. В опросе приняли участие 650 мигрантов.

Опираясь на результаты исследования, были выделены три основные стратегии поведения, характерные для представителей исследуемых диаспор:

– стратегия максимальной интеграции в диаспору;

– стратегия «трамплина» (использование связей местной диаспоры для транзита в другие регионы);

– стратегия «максимального экономического эффекта» (представители данной стратегии нацелены на получение материальных ресурсов).

Как следует из результатов опроса, первой стратегии придерживаются преимущественно представители азербайджанской и армянской диаспор. Основными причинами переезда в Мордовию представители данных национальностей отметили: «переезд к родным», «устройство на работу» и «переезд по рекомендации друзей». Большинство опрошенных (70%) осведомлены о деятельности национальных сообществ региона и в случае непредвиденной ситуации готовы обратиться к ним за помощью (65%). Как «ядро», так и «недавние мигранты» нацелены на долгосрочное проживание на территории республики (93%). В пятерку ценностей представителей описываемых диаспор, кроме традиционных – семьи и здоровья, входят «национальные традиции», «спокойная размеренная жизнь» и «гражданская активность».

Представители других диаспор, проживающие на территории региона, придерживаются одновременно различных стратегий. Например, украинскую диаспору можно условно разделить на две части. Первая придерживается стратегии максимальной интеграции, вторая – использует родственные и дружественные диаспоральные связи при получении гражданства по упрощенной схеме. Если «ядро» придерживается аналогичных (с представителями азербайджанской и армянской диаспоры) суждений, то «недавние мигранты» имеют четкую цель использовать пребывание в регионе как «трамплин» для дальнейших перемещений, учитывая, что Республика Мордовия является регионом с достаточно низким уровнем социально-

экономического развития. Так, подавляющее большинство (90 %) причиной миграции указывают конфликт на востоке Украины. Ценностные ориентации данной группы, помимо семьи и здоровья, направлены на обеспечение «спокойной и размеренной жизни», «социальной справедливости», «материального достатка».

Представителями стратегии «максимального экономического эффекта» выступает узбекская диаспора. В качестве причины переезда в регион они указывают улучшение «своего материального положения» (61%) и «жилищных условий» (24%). Основной ценностной ориентацией, помимо семьи и здоровья (по 75%), выступает материальный достаток (56%). Намерение покинуть республику в ближайшее время выразило всего 8% опрошенных. В то же время связь с диаспорой у опрошенных достаточно сильна (75% респондентов готовы обратиться к представителям диаспоры в период трудной жизненной ситуации).

В результате исследования для каждой из изучаемых диаспор были определены наиболее характерные стратегии интеграции мигрантов, а также типичные факторы, побуждающие к смене места жительства. В то же время стоит отметить, что стратегии поведения мигрантов не будут универсальными, поэтому для более детальной проработки выбранной темы и создания фундаментальной концепции подобные исследования следует провести в нескольких регионах.

Список литературы

6. Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5 С. 69-79.

7. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения 11.03.2019 г.).

8. Фофанова К.В., Борисов Д.М. Сетевой ресурс как фактор интеграции иностранных трудовых мигрантов в региональный социум // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 2. С. 189-205.

9. Авдашкин А.А. Стратегии интеграции мигрантов в принимающее общество (на материалах Челябинской области в 1990-х-начале 2000-х годов) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6. С. 17-20.

10. Постановление Правительства РМ от 18.11.2013 N 507 «Об утверждении государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовии на 2014 – 2020 годы» // http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online=doc&base029088423212528 (дата обращения 11.03.2019 г.).

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

INTERETHNIC RELATIONSHIPS IN THE IVANOVO REGION AS A FACTOR TO BUILD REGIONAL IDENTITY

Е.О. Цалко, Т.И. Масленникова
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ивановский филиал, г. Иваново
E.O. Tsalko, T.I. Maslennikova
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo Branch, Ivanovo

Анализируются межэтнические отношения, которые влияют на формирование и проведение органами власти социальной политики. Рассматриваются общие тенденции межэтнических отношений в Ивановской области и влияние данного фактора на динамику социальной среды. Обосновывается предположение о непосредственном влиянии миграционных процессов на характер и уровень гармонизации межэтнических отношений.

The article is devoted to one of the topical issues - inter-ethnic relations that influence the formation and carrying out of social policy by the authorities. The general tendencies of inter-ethnic relations in Ivanovo region and the influence of this factor on the dynamics of the social environment are considered. The assumption about the direct influence of migration processes on the nature and level of harmonization of inter-ethnic relations is substantiated.

Ключевые слова: межэтнические отношения, миграционные процессы, региональная идентичность, этническая общность, надэтническая общность

Keywords: inter-ethnic relations, migration processes, regional identity, ethnic community, supra-ethnic community

Исследование межэтнических отношений на уровне регионального социума заслуживает особого внимания, поскольку они способны оказать наибольшее влияние на социальное благополучие и социальную сплоченность населения.

Для Ивановской области как субъекта федерации, образованного исключительно на основе признака территории, проблема соотношения титульного и нетитульного населения не является определяющей [1, с. 58].

Важным фактором является то, что регион находится в зоне притяжения под значительным влиянием столицы по причине географической близости. Давление федеральной власти прослеживается благодаря двум обстоятельствам: уже ставшая хронической дотационность региона и слабо выраженная региональная идентификация населения. Данные обстоятельства

объясняются исторической молодостью Ивановской области и, как следствие, размытостью границ региона относительно соседних областей.

Ивановская область — регион Центральной России, 96% населения которого составляют русские [2], но несмотря на это, существующее многообразие этносов региона уходит глубоко в историю. Процессы глобализации, а также демографическая динамика современной России порождают ситуацию неизбежности увеличения количественного состава этнических общностей, что, по сути, не является серьезным минусом и для Ивановской области.

В данном смысле важно лишь поддерживать и контролировать эти процессы, исключая факторы стихийности. С целью создания условий для стабильного и управляемого процесса интеграции данных общностей необходима четко продуманная этническая политика, что, в свою очередь, предопределило наш научный интерес к анализу современного состояния этнической ситуации в регионе, а также к изучению проблем формирования региональной идентичности.

Объективное отсутствие межэтнических конфликтов в регионе, обусловленное, главным образом, исторически сложившимися культурными традициями дружеских отношений между различными этносами в «текстильном крае», не предполагает совершенной идиллии сегодня в этом контексте и не гарантирует, что они не станут реальностью в дальнейшем.

Присутствие на территории большого количества этнических общностей станет преимуществом и будет рассматриваться с положительной точки зрения, только если будут созданы условия для развития культур всех этносов региона. Кроме того, создавая все условия для сохранения культурной и языковой идентичности различных народностей, не следует умалять и желания русского этноса сохранить свою культуру, жизненный уклад, традиции, включая, кстати, и традицию терпимости и умения уживаться с другими народами. Очевидно, в связи с этим изучаться должны и этнические проблемы русских [3, с. 268].

Одним из определяющих моментов, характеризующих существующую в регионе этническую ситуацию, является процесс миграции [4, с. 133].

Этнический состав Ивановской области обладает достаточно сложной структурой и имеет выраженную социальную стратификацию, что определено процессами миграции и включенностью представителей этнических общностей в социально-экономические, политические и иные процессы территории.

Среди наиболее крупных этнических общностей Ивановской области можно назвать следующие: русские – 962219 чел. (95,57 %), украинцы – 7684 чел. (0,76 %), татары – 6696 чел. (0,67 %), армяне – 4645 чел. (0,46 %), азербайджанцы – 3545 чел. (0,35 %), белорусы – 2379 чел. (0,24 %), цыгане –

2283 чел. (0,23 %), узбеки – 1399 чел. (0,14 %), мордва – 1243 чел. (0,12 %), чуваши – 1240 чел. (0,12 %), молдаване – 1181 чел. (0,12 %) [2].

Можно проследить определенную динамику в развитии общностей, традиционно проживающих на территории региона, а также той категории иностранцев, которые не характерны и новы для региона.

Ряд этнических общностей Ивановской области, как правило, коренное население бывших союзных республик СССР, развивались в течение веков как представители этнокультурных общностей России и внесли свой вклад в становление и развитие российского государства [5, с. 69]. Данные категории людей смело можно отнести к традиционным этническим общностям области. Однако эти этнические общности не статичны. Можно заметить их регулярное изменение в количественном соотношении, которое обусловлено не только естественными процессами демографии, миграции, но и сменой этнической идентичности.

Важную роль в данном процессе играет категория «надэтническая общность» – интегративная социальная общность, объединяющая представителей этнических общностей на основе объединяющих культурных, социально-экономических и иных начал с учетом уникальности общностей, имеющая жизненные проявления и безусловную устойчивость [6, с. 819].

Среди представителей этнических общностей, традиционно проживающих на территории Ивановской области, сегодня характерно движение в сторону формирования региональной идентичности, что обусловливает размывание этнического самосознания, роста доли населения, идентифицирующего себя как русские.

К иной категории относятся этнические общности, образованные мигрантами. Для данных общностей велика роль этнокультурных, языковых, социально-экономических границ.

Однако с учетом того, что мигранты, как правило, преимущественно предпочитают большие города, поскольку там имеются более благоприятные условия для хорошего трудоустройства, Ивановская область не является лидером по приёму трудовых мигрантов ни по России, ни по ЦФО.

В связи с этим особое внимание следует уделять не опасности преимущественного большинства трудовых мигрантов, а вероятности межнациональных конфликтов.

Негативное отношение коренного населения к мигрантам обусловлено, как правило, наличием явных культурных и социальных границах. Кроме того, большое значение в негативном восприятии данной категории жителей играет структура их занятости, социальный статус и стереотипный портрет – «не такие, как все». Из трудовой сферы конфликтное состояние по отношению к

представителям этнических общностей транслируется на бытовой уровень. Наблюдается ситуация, когда представители одних традиционных для региона этнических общностей под влиянием миграционных процессов все чаще с недоверием, пренебрежением и опаской воспринимают представителей других традиционных этнических общностей.

В связи с этим при проведении социальной и национальный политики, органам власти следует уделить особое внимание учёту миграционного и этнического фактора в регионе, предотвращению дискриминации и неравноправия в отношении мигрантов, нормативно-правовому упорядочиванию процесса привлечения иностранной рабочей силы.

Решению проблемы могли бы способствовать также меры в отношении принимающего социума, направленные на формирование объединяющих этнокультурных начал с представителями этнических общностей мигрантов.

В качестве одного из направлений дальнейших исследования можно рассматривать более глубокий анализ отдельных этнических общностей мигрантов, которые тоже имеют проблемы в сфере межэтнических отношений.

Список литературы

1. Кунгурцева О.В. Интеграционная политика в полиэтничной общности: факторы формирования // Альманах. 2007. С. 56-65.
2. Всероссийская перепись населения 2010 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo /resources/c702a60040dd6a3287afe7367ccd0f13/tom_5_2013.pdf
3. Киреев Е.Ю. К вопросу об основных подходах к управлению этническим и культурным многообразием в обществах // Материалы Афанасьевских чтений. 2015. № 13. С. 266-269.
4. Ильин В.И. Миграционная составляющая национальной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3 (24). С. 130-134.
5. Димаев А.Р. Миграция населения как социальный феномен: факторы динамики // Социология власти. 2007. С. 65-73.
6. Крестьянова Л.С. Межэтнические отношения и миграционные процессы на региональном уровне: проблемы и основные тенденции развития // Экономика региона. 2016. С. 815-825.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОВЫШЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

THE ROLE OF THE SYSTEM OF CHAMBERS OF COMMERCE AND INDUSTRY AS A SOCIAL INSTITUTION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND INCREASING THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS. REGIONAL EXPERIENCE

И.С. Царева
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
I.S. Tsareva
Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev

Раскрывается сущность деятельности особого социального института – системы региональных торгово-промышленных палат в сфере повышения социальной ответственности предприятий малого и среднего бизнеса. Особое внимание уделяется именно региональному аспекту (на примере работы общественных формирований, созданных при различных торгово-промышленных палатах). Обоснована необходимость внедрения такого опыта при формировании социальной стратегии и политики государства.

The Article reveals the essence of the activity of a special social institution – the system of regional chambers of Commerce and industry in the field of increasing social responsibility of small and medium-sized businesses. Particular attention is paid to the regional aspect (on the example of the work of public formations created at various chambers of Commerce). The necessity of the introduction of such experience in the formation of social strategy and policy of the state.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, социально-экономическое развитие, социально ответственный бизнес, социальный институт, система торгово-промышленных палат, общественные формирования, общественные объединения, социальное предпринимательство, предприятия малого и среднего бизнеса

Keywords: social policy, social protection, social and economic development, socially responsible business, social Institute, system of chambers of Commerce, public formations, public associations, social entrepreneurship, enterprises of small and medium business

Переходный период к рыночным отношениям знаменует собой новый этап в социально-экономическом развитии России. В то же время, будучи прогрессивным по сути, он вызвал к жизни процессы, которые даже в западном мире стали управляемыми лишь спустя десятилетия.

Осуществляющиеся преобразования, нарушившие существовавший более полувека экономический уклад, затронули коренные интересы всего населения и потребовали неотложного формирования принципиально новой социальной политики. Сложность заключается в том, что социальная политика не может ориентироваться на краткосрочные задачи, она должна определять стратегические направления, которые, естественно, могут подвергаться тактическим корректировкам, но в целом она должна быть цельной, разумной, рациональной и эффективной и формироваться с учетом исторических условий и национальных особенностей, политики и экономической ситуации, культурных традиций. Социальная политика носит, кроме того, консервативный и инновационный характер. Консервативность заключается в том, что она сохраняет то, что уже достигнуто в социальной сфере и передает это тем, кто нуждается в социальном вмешательстве. Инновационность – в том, что политика должна адаптировать социальные структуры к происходящим изменениям.

В условиях России это означает, что должен максимально использоваться имеющийся опыт и существующая инфраструктура, что и послужит базой для формирования новой концепции социального обеспечения.

При формировании социальной стратегии и политики особое значение приобретает политический аспект социальной защиты. Любые мероприятия по социальной поддержке и меры социальной помощи должны планироваться так, чтобы оказывать поддержку политической линии, способствовать правительственному курсу на осуществление реформ, а не ослаблять или дискредитировать его. Разумные шаги в социальной сфере призваны укреплять доверие к руководству страны со стороны населения, и они же должны содействовать снижению социальной напряженности.

С этой точки зрения, особое значение приобретает деятельность таких социальных институтов, как общественные негосударственные некоммерческие организации – торгово-промышленные палаты одной из основных функций которых как раз и является всемерное содействие занятости современной молодежи.

В этом отношении интересен опыт региональных торгово-промышленных палат. Так, например, Общественным советом по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Алтайского края на системной основе проводится работа в рамках заседаний, ключевой темой которых становится, в том числе, и повышение социальной ответственности бизнеса в Алтайском крае. Традиционно данные мероприятия проходят в выездном формате – такая форма общения представителей власти,

общественных структур и руководителей предприятий помогает оценить исполнение ранее принятых решений.

Повышение социальной ответственности бизнеса следует понимать и реализовывать как всеобъемлющую задачу, затрагивающую не только крупные промышленные предприятия, но и компании, работающие в других формах хозяйственной деятельности. Существуют различные многопрофильные корпорации, объединяющие группы предприятий легкой, пищевой промышленности и других направлений. И на каждом производстве реализуется комплекс мер социально ответственного бизнеса: обеспечивается надлежащий уровень заработной платы, созданы условия труда и условия быта, решаются вопросы социальной поддержки работников. Очень важным является вопрос подготовки кадров. Руководители предприятий делают очень многое для того, чтобы молодых людей – учащихся лицеев и колледжей, мотивировать и привлекать к работе на своих предприятиях. С большим интересом молодые специалисты проходят производственную практику.

В связи с тем, что многие компании, работают в условиях жесткой рыночной конкуренции, власти региона оказывают им различные виды поддержки. Чтобы малый и средний бизнес комфортно себя чувствовал в экономическом пространстве, обеспечивал более благоприятные социальные условия, предприниматели должны грамотно взаимодействовать с государством, чаще и смелее прибегать к государственной поддержке по различным программам – такое мнение высказывается всеми участниками процесса формирования социально ответственного бизнеса.

Представители бизнеса в Алтайском крае достаточно активно обращаются за получением господдержки в целях реализации инвестиционных проектов. В приоритетном порядке помощь получают компании, которые максимально способствуют социально-экономическому развитию всего региона.

По теме основных направлений формирования социально ответственного поведения работодателей на заседании важным вопросом становится расширение социальной ответственности малых и средних предприятий.

С будущими кадрами необходимо начинать работать со студенческой скамьи. При прохождении практики студентами профильных факультетов вузов Алтайского края компании подбирают себе специалистов, приобщая их к текущей работе. Большое внимание должно уделяться обучению сотрудников. Для перспективных сотрудников необходимо предусмотреть кредитование для приобретения жилья или улучшения жилищных условий. В качестве здоровьесберегающей практики необходимо активно пропагандировать

здоровый образ жизни и возмещать сотрудникам стоимость абонементов в спортивные залы и клубы в приемлемом для организации размере.

С целью улучшения и дальнейшего поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе компаний интересна практика проведения конкурса «Лучший по профессии». Участие в конкурсе помогает сотрудникам проявить себя, продемонстрировать свои профессиональные навыки и знания. Победитель конкурса «Лучший по профессии» выступает наставником для молодых специалистов. Появляется возможность проявить свои лидерские качества и организаторские способности.

Заслуживает отдельного рассмотрения опыт работы Комитета по социальным проектам при Уральской ТПП и Комитет по корпоративной социальной ответственности при Московской ТПП, которые в целях повышения эффективности работы, заключили соглашение о сотрудничестве. Стороны намерены объединить усилия для преодоления трудностей, мешающих развитию социального предпринимательства в России. Соглашение предполагает обмен опытом и обсуждение законодательных инициатив, касающихся помощи незащищенным слоям населения.

Как отмечают члены Комитета по социальным проектам при Уральской ТПП, в реализации социальных проектов следует учитывать опыт зарубежных стран по созданию системы социальных заказов, где все госуслуги распределены между предпринимателями, которые получают субсидии и оказывают услуги незащищенным слоям населения (реабилитация инвалидов, помощь бездомным и т.д.). Получая субсидии, коммерсанты обязуются изготовить качественную продукцию либо оказать необходимую услугу. В рамках эффективной социальной ответственности для них разработана понятная отчетность, с чем в России пока большая проблема.

Большой интерес представляет работа ТПП Ростовской области по вопросу повышения социальной ответственности бизнеса. Одним из таких примеров является работа ТПП в части реализации государственной программы «Доступная среда». Она направлена на благоустройство городов, чтобы маломобильные люди могли передвигаться свободно. На базе Палаты создан и работает Комитет по вопросам социальной политики и предпринимательства в сфере здравоохранения. Он находится в постоянном диалоге и сотрудничестве с территориальными отделениями Всероссийской организацией инвалидов. Цель его работы – совместно с бизнесом сделать Ростов-на-Дону и Ростовскую область в целом территорией свободных возможностей абсолютно для всех групп населения. Комитет выступает за создание карты доступности объектов для инвалидов. Люди с ограниченными возможностями смогут получить

своеобразный «навигатор» услуг, а организация – возможность заявить о себе как о территории, открытой для всего населения. Внесение на такую карту позволит рассказать об услугах организации людям из другого региона и даже страны.

В Пермской ТПП на регулярной основе проходят встречи членов рабочей группы по социальному предпринимательству, где обсуждаются различные законопроекты о малом и среднем предпринимательстве и прописываются критерии отнесения данных предприятий к категории социальных.

Эксперты отмечают следующие отраслевые тенденции: усиление налоговой нагрузки на малый и средний бизнес; развитие социального предпринимательства в высокотехнологичной сфере; увеличение внимания государства. К последнему относятся рассмотрение законопроекта, закрепляющего основы деятельности социального предпринимательства, разработка «дорожной карты» развития этого направления, создание в Пермском крае «единого окна» для обращений бизнеса через МФЦ и открытие школы социального предпринимательства в четырех муниципалитетах Пермского края.

Мнение региональных социальных предпринимателей, объединяемых Пермской ТПП, подтвердили данные мониторинга состояния и развития социального предпринимательства в Российской Федерации. Исследование проводилось с 21 ноября по 12 декабря 2018 г. Было опрошено 6 051 юридических лиц во всех 85 регионах России.

По итогам мониторинга были сделаны следующие выводы:

- необходима отдельная правовая форма – социальный предприниматель;
- стоит увеличить долю социальных предпринимателей в государственных и муниципальных закупках как наиболее эффективного исполнителя социального заказа;
- требуется сформировать налоговые льготы для этой категории бизнеса ввиду низкой рентабельности их деятельности;
- следует разделить сферы влияния НКО и социального предпринимательства. НКО – контролируемый посредник между исполнителем (социальное предпринимательство) и заказчиком (власть и социально ответственный бизнес).

Исследовательской группой были сформированы следующие рекомендации по итогам мониторинга:

- определить список ОКВЭДов, которые относятся к социальному предпринимательству;

- разделить НКО и социальное предпринимательство как разные формы;
- создать рынок на Госуслугах для социальных предпринимателей, передать им социальные услуги от ГУПов и МУПов;
- разработать организационно правовую форму социального предпринимательства;
- установить востребованные меры развития: налоговые льготы, снятие административных барьеров, создание рынка для социальных предпринимателей;
- убрать из приоритетов среди мер государственной поддержки ярмарки и обучение и так далее.

Таким образом, объединив усилия социальных комитетов региональных торгово-промышленных палат, возможно убедить правительство предоставить социально ответственному бизнесу определенные преференции и тем самым повысить корпоративный интерес к участию в конкурсах.

Список литературы

1. https://tpprf.ru/ru/
2. https://tpprf.ru/ru/news/regional/282230/
3. https://tpprf.ru/ru/news/regional/290484/
4. Албегова И.Ф. Институционализация социальной работы в России: теория и практика. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 163 с.
5. Буторина А.А. Статусное определение социальных работников как проблема современного российского общества // «Социальные проблемы. XXI век»: Материалы Международного круглого стола. Ярославль, 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ЛЮДЕЙ С ОВЗ В РОССИИ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ

SOCIAL ENVIRONMENT FOR DISABLED PEOPLE IN RUSSIA: DYNAMICS AND TENDENCIES

Л.С. Чучадеева

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск

L.S. Chuchadeeva

Ogarev Mordovia State University, Saransk

Проблема инвалидности в современном обществе порождает все больше социальных противоречий. Препятствия разного характера, возникающие в жизни человека с ОВЗ, связаны с отсутствием качественной и успешной адаптации его в социуме. Однако социальная политика государства строится

прежде всего на оказании помощи и обеспечении защиты маломобильным группам населения.

The problem of disability in modern society gives rise to more and more social contradictions. Obstacles of a different nature arising in the life of a person with disabilities are primarily associated with the lack of high-quality and successful adaptation in society. However, the social policy of the state is based primarily on assisting and ensuring the protection of people with limited mobility.

Ключевые слова: инвалид, адаптация, реабилитация, социум, инвалидность

Keywords: disabled, adaptation, rehabilitation, society, disability

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

Принято считать, что инвалид – немощный человек, который не может делать что-либо без помощи других людей. Именно с данного стереотипа идет остальная цепочка так называемых «границ жизнедеятельности» инвалида в обществе.

Инвалидность очень часто подразумевает под собой ограничения, которые обусловлены не только физическими препятствиями, но также и законодательными, психологическими.

В России имеется свой собственный опыт помощи и поддержки людей с ограниченными возможностями. Издавна на Руси сложилось правило – помогать инвалидам, поддерживать тех, кто по состоянию здоровья не может прокормить себя. Однако, например, в советское время основная социальная политика страны была направлена на здоровую часть населения. Именно данный аспект привел к разрушению института общественной и государственной *реабилитации*. Это и стало причиной обострения и углубления проблем инвалидности. А реабилитация, как пишет А. И. Осадчих, «по своему определению означает восстановление способности, то есть способов взаимодействия человека с обществом» [2]. Сложился изоляционный подход с сильной патерналистской ориентацией, где инвалиды – люди, нуждающиеся в особых условиях, помощи, социальном обеспечении.

В современном обществе человеку с ограниченными возможностями здоровья очень сложно обрести независимость. На пути инвалида стоят множество преград, основная из них – социальная среда.

Сложившееся в общественном сознании мнение о инвалидах и границах жизнедеятельности породило покровительственное отношение к ним. Но в то же время тенденция всеобщей опеки и социальной защиты инвалидов привела к

созданию барьеров: недоступность образования, большие ограничения в сфере получения профессии и трудоустройства, трудности при выборе досуга.

Как правило, инвалиду очень сложно получить образование. Есть специальные школы и интернаты для получения начального и среднего образования, но с получением высшего образования могут возникнуть проблемы. Стандартная архитектура ВУЗов не предполагает обучение в здании людей с ограниченными возможностями. Лишь в последние годы в разработку чертежей построек зданий университетов и институтов были приняты нововведения, связанные с облегчением передвижения инвалидов. Что касается получения работы, то здесь все гораздо хуже. Редкий работодатель примет меры, чтобы инвалид мог выполнять свои рабочие обязанности в комфортабельных условиях, например, на дому. Чаще всего инвалидам отказывают в трудоустройстве, считая их маломобильной категорией населения. Работодатель считает, что инвалид может доставить одни хлопоты. Именно поэтому среди инвалидов очень мало людей, которые довольны своей работой, и еще меньше тех, кто ее имеет.

В законе «О социальной защите инвалидов Российской Федерации» прописаны нормы и условия защиты инвалидов, а также их свободы и права наравне с другими гражданами [1]. Однако окружающая среда так и остается не подстроенной под требования и нужды инвалидов. В различного типа учреждениях не оборудованы пандусы, отсутствуют лифты, а общественный транспорт практически не доступен для инвалидов. Инвалиды не могут вести независимую жизнь. В принимаемых в последнее время законах и различных постановлениях основной упор делается на экономические нужды инвалидов.

Важно понимать, что людям с ограниченными возможностями необходимо как-то реализоваться в жизни. Им просто необходимо участвовать в решении своих проблем, в отстаивании своих прав и интересов. Но меры социальной политики, направленные на решение проблем социализации инвалидов, не в полной мере направлены на интересы личности, на создании специализированных условий и норм окружающей среды для ее беспрепятственной деятельности. Нехватка ресурсов, персонала высококвалифицированных специалистов не позволяет гарантировать индивидуальный подход к каждому человеку с ограниченными возможностями, как, например, в западных странах. В нашем государстве между инвалидом и обществом до сих пор стоит, в метафорическом смысле, стена, которая мешает инвалиду успешно адаптироваться.

Но несмотря на устоявшиеся нормы и правила отношения к лицам с ОВЗ, государство все же стремится к равнодоступности мер социальной политики в отношении инвалидов на всей территории страны. То есть, независимо от того,

где проживает инвалид: в сельской местности или городской, в мегаполисе или в провинции. Существует тенденция создания единой базы для людей с ограниченными возможностями здоровья, где будут закреплены их основные права на получение соответствующих пособий, выплат, бесплатных медикаментов, услуг по оснащению необходимыми аппаратами для жизнедеятельности. Создаются многочисленные федеральные и республиканские программы для инвалидов, например «Доступная среда», предполагающая, в первую очередь, социальную адаптацию инвалидов.

Государство всеми силами старается создавать и реализовывать различные проекты по улучшению и облегчению жизни инвалидов, включенные в общие направления социальной политики страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181 – ФЗ (ред. от 07.03.2018) О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1995 – № 48. – Ст. 4563.
2. Осадчих А. И. Теоретические предпосылки структуры и содержания реабилитации экспертной диагностики / А. И. Осадчих // Медико-социальная экспертиза и реабилитация – 1998. – №3. – С. 3 – 5.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ
APPROACHES TO THE DEFINITION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN INTERNATIONAL PRACTICE

П.А. Яковлев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
P.A. Yakovlev
Lobachevsky University

Рассматриваются подходы к социальному предпринимательству в Европе и Америке. Анализируются определения социального предпринимательства, приводятся критерии этого вида деятельности.

This article discusses approaches to social entrepreneurship in Europe and America. The definition of social entrepreneurship is analyzed, and the criteria for this type of activity are given.

Ключевые слова: Социальное предпринимательство, социальные услуги, незащищенные группы, социальные предприятия, социальная работа

Keywords: Social entrepreneurship, social services, vulnerable groups, social enterprises, social work

Существует два основных подхода к определению социального предпринимательства, американский и европейский. Отличия между ними обусловлены особенностями развития социально-политических моделей и государственными традициями.

Основой для развития социального предпринимательства в Соединенных Штатах Америки послужили развитое гражданское общество, частная инициатива и филантропия. В категорию социальных предприятий могут попасть как обычные частные фирмы, занимающиеся бизнесом, так и некоммерческие организации [1]. По словам владельца фонда по развитию социального предпринимательства Кима Альтера, каждое венчурное предприятие может являться социальным предприятием, занимающимся решением социальных проблем в обществе, сочетающим такие важные предпринимательские элементы, как самоокупаемость, инновации [2]. Финансовая самостоятельность социального предпринимательства особенно характерна для стран рассматриваемого блока, так как все они являются приверженцами либеральной социально-политической модели, где правительство берёт на себя минимум обязанностей, за исключением заботы о низших слоях населения.

В Европе движущим фактором для социальных предприятий стало кооперативное движение. В отличие от американской стратегии, где социально уязвимым слоям населения предлагают цены ниже средней рыночной стоимости на товары и услуги, в европейских странах дают не «рыбу», а «удочку», то есть людям, которые обладают низкой конкурентной способностью на рынке труда, предлагают трудоустройство [1]. Конечно, данная практика также присутствует и в Америке, однако всё же реже [2]. Социальные предприятия нанимают таких неконкурентоспособных людей на рынке труда или же предлагают стать добровольцами. Таким образом осуществляется интеграция человека в общество, где он не только самостоятельно себя обеспечивает и перестает быть обузой для государства, но и помогает преобразоваться в полноценных членов общества другим людям, оказавшимся в подобной ситуации [3].

Дополнительным важным отличием между американским и европейским спецификой развития социального предпринимательства является то, что в странах Европы социальные предприятия получают большую государственную финансовую поддержку [1]. Проекты по оказанию финансовой помощи социальному предпринимательству действуют в четырнадцати странах и ещё

семь государств хотят разработать подобные проекты. Разнообразие видов поддержки со стороны государства достаточно обширно, например:

- ✓ денежная помощь;
- ✓ оказание консультаций по различным вопросам;
- ✓ поддержка при выходе на рынок;
- ✓ обеспечение всем необходимым для полноценной деятельности (различная инфраструктура и тому подобное);
- ✓ возможность кооперироваться с другими организациями, сотрудничество для обмена рабочим опытом.

В Великобритании, помимо вышеперечисленных видов помощи, разработаны законы, направленные на поддержку социального предпринимательства [2]. Однако, если в странах Евросоюза требования к социальным предприятиям заключаются в трудоустройстве неконкурентоспособных групп на рынке труда и выделении минимальных финансовых затрат на социальные нужды, то английское законодательство в первую очередь обязует социальных предпринимателей иметь не меньше половины прибыли от реализации услуг.

В Соединенных Штатах Америке поддержкой социальных предприятий занимается в основном не государство, а частные фонды. Один из самых известных фондов носит название «Ашока», основанный владельцем компании Маккинсей (McKinsey) бизнесменом Биллом Дрейтоном в 1980 г. Объёмы инвестиций за последние годы выросли в сотни тысяч раз, если в 1981 г. на счету фонда было 50 тысяч долларов США, то на сегодня бюджет составляет 85 млн. долларов. Источником финансирования «Ашоки» является не государство, а частная инициатива. Количество социальных предприятий, которое финансирует данный фонд сегодня, достигает трёх тысяч. Однако, чтобы получить денежную помощь от фонда, существует ряд признаков, которым должно соответствовать социальное предприятие:

- ✓ Инновационность;
- ✓ Социальное воздействие;
- ✓ Широкий охват;
- ✓ Самоокупаемость;
- ✓ Предпринимательский подход.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, можно сделать вывод, что основными акторами американского социального предпринимательства являются бизнес сектор и некоммерческий сектор, а в странах Европы к ним присоединяется государство. Вследствие этого в европейских странах социальное предпринимательство более развито, так как кооперация между

бизнесом, некоммерческим сектором и властью позволяет эффективно и в короткие сороки решать проблемы различного уровня сложности.

Список литературы

1. Жогин Б.Г. Конкуренция в сфере социальных услуг: преимущества и слабости НКО // Вклад негосударственных некоммерческих организаций в решение социальных проблем в России. Развитие социальных услуг / Под ред. О.Б. Казакова. М., 2003. С. 85.

2. Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т. И. Заславская // СОЦИС. 1995. № 3. С. 23-26.

3. Попов Ю.Н. Российское предпринимательство: социальный портрет / Ю.Н. Попов / Человек и труд. 1995. № 2. С. 21-26.

ОТЦОВСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ: МИКРОУРОВЕНЬ

FATHER'S INVOLVEMENT IN CHILDREN EDUCATION: MICRO-LEVEL

А.Л. Янак
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.L. Ianak
Lobachevsky University

Выделены основные компоненты отцовской вовлеченности в воспитание детей, микроуровень ее проявления, который интерпретируется через потребность в родительстве, родительские ценности, жизненную и семейную самореализацию, включая самоидентификацию в роли отца и родительский потенциал мужчины.

Identified the main components of father’s involvement in the upbringing of children, the micro-level of father’s involvement, interpreted as the need for parenthood, parental values, life and family self-realization, including self-identification in the father role and father parental potential.

Ключевые слова: отцовство, дети, отцовская вовлеченность, родительская самореализация мужчины, родительская самоидентификация мужчины

Keywords: fatherhood, children, father’s involvement, fatherhood self-realization, fatherhood identity

Американские исследователи, например, Р. Брэдли, Н. Кабрера, М. Лэм, Дж. Плек, К. Тэмис-Лемонда, С. Хофферт среди компонентов отцовской вовлеченности в воспитание детей выделяют доступность (фактическое, а не

номинальное, присутствие отца рядом независимо от характера и результатов отцовско-детского взаимодействия), включенность (непосредственный опыт отношений между отцом и детьми, прямой контакт), ответственность (желание и способность отцов участвовать в принятии важных решений относительно здоровья, обеспечения и развития ребенка, выбора стратегии ухода за ребенком и воспитания, контроль за местонахождением, времяпрепровождением и успеваемостью ребенка) [1]. Сегодня к составляющим вовлеченности присоединяют также внимание к семейным проблемам и потребностям, самоидентификацию и самопрезентацию мужчин в роли отца [2]. Отечественные исследователи дополняют рассматриваемое понятие ориентацией на самореализацию отцов в профессиональной и родительской сферах в контексте инновационной мужской проблематизации баланса семьи и работы [3; 4].

Авторское исследование социальных практик отцовства в семьях различных типов (глубинные интервью с отцами, n=46), проведенное в 2013-2018 гг., позволило выявить макро- (институциональные характеристики развития общества и семьи в целом), мезо- (показатели внутрисемейного функционирования) и микроуровни факторов отцовской вовлеченности в уход и воспитание детей [5]. Микроуровень детерминант отражает субъективные показатели родительства: готовность мужчин к отцовству, включая участие в планировании деторождения, семейные ценности, родительские установки, в том числе формируемые и имитируемые из наблюдения воспитательных траекторий прародителей, родительский стаж. Это внутренние императивы, отражающие родительский потенциал, способствующие самоидентификации, саморефлексии в роли отца [6]. Родительский опыт можно рассматривать в качестве интериоризации, то есть результата усвоения и адаптации к социальным требованиям и ожиданиям к семейной роли мужчины [7; 8; 9].

С этой точки зрения, отцовство может рассматриваться как:

– данность (смирение с фактом рождения ребенка / детей);
– потребность, витальная необходимость;
– ценность;
– инвестиционная площадка, сфера и ресурс самореализации, конкурирующая с профессиональной самоактуализацией или дополняющая ее.

В целом три последних аспекта можно считать одними из атрибутов активной родительской вовлеченности отцов.

Однако взгляды на роль семьи и родительства, самоидентификация в роли родителя могут меняться с возрастом (как самого отца, так и ребенка / детей) и приобретением новых социальных статусов.

Так, для более корректной интерпретации микроуровня реализации активного отцовства необходимо учитывать возраст мужчин-родителей, тип семьи и жизненный цикл семьи, детную структуру.

Очевидно, на микроуровень вовлеченности влияет как мезо-, так и макроуровни, и наоборот, поскольку конструирование, институционализация и преемственность обусловливают воспроизводство внутреннего императива родительского участия в следующих поколения. Появляется шанс на более широкое распространение социальной практики ответственного, заботливого, доступного отцовства.

Список литературы

1. Cabrera N., Tamis-Lemonda C., Bradley R., Hofferth S., & Lamb M. Fatherhood in twenty-first century // Child Development, January/ February 2000. Vol.71(1). P. 127-136.
2. Goldberg J.S. Identity and Involvement Among Resident and Nonresident Fathers // Journal of Family Issues. 2015. Vol.36(7). P. 852-879.
3. Подкладова Т.Д. Мужчина-отец в семье и обществе: вовлеченность vs. исключенность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. №1(33). С. 107-112.
4. Lipasova A. Fatherhood in Middle Class of Contemporary Russia // Russian Sociological Review. 2016. Vol.15.№4. Pp. 202-214.
5. Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. №2(50). С. 124-131.
6. Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №5(99). С. 272-289.
7. Клецина И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. Малиновой О.Ю. и Сунгурова А.Ю. СПб.: Норма, 2005. С. 167-184.
8. Севастьянова У.Ю. Особенности отцовства мужчин с разным родительским стажем // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №4. С. 39-42.
9. Михайлова А.И. Социокультурные детерминация родительства: отцовский вариант // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2010. №4. С. 169-172.

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ И МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА

ДОКЛАДЫ

ОТЦОВСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ*

FATHERHOOD IN MODERN RUSSIA: PRESENTATION OF RESEARCH

О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
O.N. Bezrukova, V.A. Samoylova
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Раскрывается содержание исследовательского проекта, направленного на изучение моделей, практик отцовства, механизмов их формирования в трудных жизненных ситуациях. Реализация проекта позволит выработать активизирующие подходы для поддержки семей с детьми и отцов социально уязвимых групп и групп социального риска.

The content of the research project, aimed at studying models, paternity practices, mechanisms of their formation in difficult life situations, is revealed. The project implementation will allow developing activating approaches to support families with children and fathers of socially vulnerable groups and social risk groups.

Ключевые слова: отцовство, практики отцовства, ответственное отцовство
Keywords: fatherhood, paternity practices, responsible fatherhood

Проблема поддержки ответственного отцовства выступает приоритетным направлением семейной политики многих странах мира. Заботливое и вовлеченное отцовство – важный вклад в демографическую безопасность страны, улучшение качества супружеских и детско-родительских отношений, воспитание ответственных и компетентных граждан. Общественный дискурс об ответственном отцовстве в России активизировал развитие перспективных направлений и мер государственной семейной политики в поддержке «новой культуры отцовства», повышения качества жизни и рождаемости в молодых семьях. Вместе с тем, фокус семейной и демографической политики, внимание исследователей, политиков и практиков в основном направлены на матерей. Латентными остаются проблемы, связанные с формированием отцовской

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00543

идентичности, устойчивостью социального положения отцов, их социальной защищенностью, вызовами, рисками, качеством отцовства. Достаточно очевидны кризисные тенденции отцовства в нашей стране, проявляющиеся в уклонении отцов от ответственности за воспитание детей, агрессии по отношению к женщинам и детям, в высоком уровне алкоголизации мужчин.

Несмотря на то, что в показателях внебрачной рождаемости есть признаки благоприятной динамики, число детей, родившихся в незарегистрированных браках, остается высоким (20%). При этом в каждом десятом случае отцовство официально не установлено, и ребенок зарегистрирован только по заявлению матери (201 989 или 10,4% от общего числа рождений). Растет доля добровольно бездетных семей и молодых мужчин, которые рассматривают отцовство как сомнительную и рискованную практику. В России наблюдается рост числа неполных семей до 30% (2014-2018 гг.), одной из причин которых выступают разводы. Показатели уровня разводов находятся в пределах 4,5–4,7 на 1 тыс. населения, что превышает показатели многих стран мира. Острой проблемой при этом является обеспеченность детей алиментами, участие и доступность отца для ребенка в материнских семьях. Статистические данные фиксируют рост числа одиноких отцов с 5% в 2011 г. до 7% в 2017 г. в общем составе неполных семей, при этом реальные цифры остаются неизвестными, поскольку в общей статистке не учитываются семьи, в которых брак не был зарегистрирован.

Важной социальной проблемой выступает отсутствие/ недостаток участия отцов в воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья. По разным оценкам, менее трети российских семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, являются полными. Скрытыми остаются случаи жестокого обращения с детьми, характеризующими тревожную ситуацию с нарушениями прав детей в семьях с отчимами, опекунами, сожителями матерей. Доля сводных семей в последние годы постоянно растет и составляет от 10 до 14 % от общего числа семей в стране.

Вопросы развития направлений поддержки отцовства, профилактических мер, программ и социальных услуг, учитывающих потребности и ресурсы разных групп семей [1-5], актуализируют внимание на недостатке теоретических знаний, подходов к изучению феномена отцовства, практически полностью отсутствующих количественных данных об отцовских практиках, лакунах в изучении жизненных сценариев, профилей, траекторий разных групп российских отцов.

Проведенные единичные качественные исследования [6-11] в основном сосредоточены на социальных практиках отцов – представителей среднего

класса. Вместе с тем отцовские практики представителей других социальных групп, культурные коды, значения и смыслы отцовской роли, содержательная сторона эмоциональной жизни – мотивация и «чувство отцовства», межпоколенческая динамика ценностей, установок, стратегий отцовства, особенности жизненной ситуации, специфика трудовой занятости отцов остаются «невидимыми» для исследователей и практиков.

Фундаментальная научная проблема, на решение которой направлен проект, заключается в недостаточно разработанной методологии для анализа феномена отцовства, отсутствии научно-обоснованных данных о сценариях, жизненных смыслах, межпоколенческой динамике, механизмах формирования практик отцовства в условиях современной России. Задача комплексного эмпирического исследования заключается в том, чтобы выявить влияние значимых факторов на практики отцовства в различных мужских и семейных группах, предложить типологию отцовских идентичностей, сценариев, мотивации отцовства в пространстве различий и неравенства социальных, экономических и культурных ресурсов родительских групп; структурировать модели становления мужчины в роли отца в трудных жизненных ситуациях; проанализировать специфику влияния материнского фактора и качества межпоколенческих отношений на реализацию практик отцовства; выявить ключевые факторы активизации потенциала отцовства в целях оптимизации социальной работы с семьями в учреждениях здравоохранения, образования, социальных службах, развития институтов гражданского общества, совершенствования региональной и федеральной социальной политики.

Список литературы

1. Безрукова О.Н. Самойлова В.А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социологические исследования. 2017. №7. С. 116-125.
2. Карцева Л.В. Воспитательная работа с отцами как социальная проблема // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2–1. С.87-91.
3. Малышев А.Г. Влияние гендерно-чувствительных социальных сервисов (пап-школ) на вовлечение отцов в заботу о детях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017, №1(45), С.80-90.
4. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Пислакова-Паркер М.П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // Народонаселение. 2017. №2. С. 28-41.
5. Семейная политика в Санкт-Петербурге на 2012–2022 годы: концептуальные основы, практические решения, показатели эффективности.

Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы, семинарских и практических занятий. СПб.: Скифия-принт, 2016. 242 с.

6. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №2 (34). С. 118-123.

7. Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. №4. С. 132-148.

8. Чикалова Е.А. Содержание социальных представлений об отцовстве в тематических интернет-изданиях. Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2014. №4. С. 2183.

9. Шевченко И.О. Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». № 4 (126). М.: РГГУ, 2014. С. 163-173.

10. Шелуханова Л.В. Роль отца в инвестировании социального капитала в развитие ребенка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017. №3(47), С. 109-115.

11. Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2018. №2 (50). С. 124-131.

МЕЖСЕКТОРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ: К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

INTERSECTIONAL INTERACTION AS A MEANS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY: TO THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF YOUTH INITIATIVES

Н.Б. Гафизова, А.Е. Росновская
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ивановский филиал, г. Иваново
N.B. Gafizova, A.E. Rosnovskaya
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo Branch, Ivanovo

Рассмотрены сущность, механизм и условия реализации молодежных общественных инициатив.

The essence, mechanism and social conditions for the implementation of youth initiatives are analyzed.

Ключевые слова: гражданская инициатива, молодежная инициатива, социальное проектирование, Интернет-платформа

Keywords: civic initiatives, youth non-governmental initiatives, social project management, Internet platform

Для решения стоящих перед страной задач необходима консолидация общества и налаживание партнёрских отношений между его субъектами. Приоритеты современной государственной молодежной политики все больше направлены на повышение эффективности и увеличение числа всех агентов, реализующих молодежную политику (государственных органов, институтов гражданского общества, предприятий), а также на повышение активности самой молодежи, становление ее как субъекта молодежной политики. Очевидна переориентация системы управления молодежной политикой с традиционной его субъект-объектной формы на поиск и развитие других диалоговых, многосторонних форм и механизмов. Ключевым моментом повышения результативности управления молодёжной политикой становится поиск и развитие механизмов и технологий эффективного межсекторного взаимодействия и социального партнерства. В сфере реализации государственной молодежной политики межсекторное взаимодействие можно определить как особый тип творческих и наименее агрессивных общественных взаимодействий между ее субъектами, направленных на повышение социального статуса и активности молодежи в обществе.

В последние годы государство все больше уделяет внимания различным формам проявления молодежной инициативы. В ходе работы большого количества форумов и фестивалей ведется целенаправленная работа по привлечению молодежи к социальному проектированию. Государство понимает, что молодежь способна предложить инновационные, нестандартные способы решения существующих социальных проблем. Несмотря на эту положительную тенденцию, актуальным является вопрос активизации взаимодействия власти и молодежи в регионах, реализации молодежных инициатив на местах.

Обратимся к рассмотрению ключевых понятий. В российском законодательстве и научной литературе встречается понятие «общественная инициатива». Данный термин получил закрепление в Указе Президента РФ от 4 марта 2013 г. №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Общественными инициативами считаются предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, направленные с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» и отвечающие установленным требованиям [1]. К инициативе предъявляются следующие требования: соответствие законодательству РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе в области прав,

свобод и законных интересов граждан, актуальность проблемы, содержащейся в общественной инициативе, обоснованность предлагаемых вариантов ее решения [1].

Несмотря на то, что термин «молодежная инициатива» тоже используется во многих нормативно-правовых актах, определения данного понятия на федеральном уровне не дано. Однако, в законах и нормативно-правовых актах субъектов РФ можно встретить, например, такие трактовки: «молодежные инициативы» – это действия молодых граждан, молодежных общественных объединений и иных организаций по выдвижению предложений, направленных на вовлечение молодежи в социально-экономические и общественные процессы [2]. Закон Ивановской области оперирует понятием «общественная молодежная инициатива», под которой понимается социально значимая деятельность молодежи в виде молодежных совещательных органов и иных молодежных структур, созданных при органах государственной власти и органах местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области, органов студенческого самоуправления, молодежных и детских общественных объединений, а также одного лица в возрасте до 30 лет [3].

Таким образом, под молодежной инициативой следует понимать действия по выдвижению предложений, направленных на вовлечение молодежи в социально-экономические и общественные процессы, решение важных вопросов жизнедеятельности общества. Субъектами молодежных инициатив являются: молодые граждане до 30 лет (в отдельных субъектах РФ этот возраст может быть увеличен); молодежные и детские общественные объединения; молодежные совещательные органы и иные молодежные структуры, созданные при органах государственной власти и органах местного самоуправления муниципальных образований, органы студенческого самоуправления; иные организации.

Предпосылкой молодежной инициативы являются неудовлетворенные потребности части социума и, прежде всего, самой молодежи. В основе начала инициативы всегда лежит идея по преодолению проблем (или затруднений), связанных с невозможностью удовлетворения обозначенных потребностей. При этом идея может быть либо творческим продуктом (и тогда она будет инновационной), либо у кого-то «позаимствованной». Однако, идея так и останется идеей, если у ее автора не возникнет мотивации к ее воплощению. В свою очередь, созревшая мотивация ведет к действенной активности по реализации идеи. Люди, проявившие такую активность, и являются инициаторами [4, с. 52].

Среди ключевых факторов инициации и продвижения молодежных инициатив целесообразно назвать следующие. Во-первых, степень

распространенности ценностей участия каждого в активной социальной жизни. Во-вторых, наличие или отсутствие технологий и каналов донесения информации об инициативе до заинтересованных лиц и групп. В-третьих, наличие или отсутствие инфраструктуры поддержки инициативных групп и общественных организаций. В-четвертых, наличие или отсутствие заинтересованности государства в гражданской активности молодежи, стремлении ее участвовать в процессе государственного и муниципального управления. В-пятых, наличие или отсутствие законодательно закрепленных механизмов привлечения финансовых и материальных ресурсов для поддержки и реализации инициатив.

Проведенное авторами исследование позволяет сделать вывод, что наиболее важным условием является создание действенного механизма для отбора и реализации молодежных инициатив. Опираясь на опыт развитых европейских стран и потребности самой молодежи, считаем необходимым разработку и внедрение на порталах органов государственной власти субъектов Российской Федерации специализированных Интернет-платформ для продвижения молодежных инициатив. Создание подобного механизма позволит решить ряд существенно важных задач: определить условия рассмотрения молодежных инициатив в регионе, создать организационную структуру (проектный комитет), который будет заниматься не только модерацией Интернет-платформы, но и первичным отбором инициатив, создать инструмент финансовой поддержки молодежных инициатив из бюджета и коммерческими организациями и частными лицами.

Список литературы

1. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (вместе с «Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива»): Указ Президента РФ от 04.03.2013 №183 (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. №10. Ст. 1019.

2. О молодежной политике в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.09.1009 №70-ЗАО (ред. от 25.06.2018) // Красный Север. 2009. №111.

3. О государственной молодежной политике в Ивановской области: Закон Ивановской области от 15.06.2007 №80-ОЗ (ред. от 07.07.2016) // Собрание законодательства Ивановской области. 2007. №25 (345).

4. Вакалова, А.Ю. Университет как ведущая площадка развития социально значимых инициатив региона // Социально-гуманитарные

молодежные проекты университетов – местному сообществу. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 52.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ГОРОЖАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

DYNAMICS OF SOCIAL VALUES OF YOUNG CITIZENS (BY MATERIALS OF APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Н.В. Дулина
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
Е.В. Ануфриева
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград
N.V. Dulina
Volgograd State University, Volgograd
E.V. Anufrieva
Volgograd State Technical University, Volgograd

Анализируются результаты прикладного социологического исследования социальных ценностей молодых горожан в возрасте 15–25 лет г. Волгограда, проведенного авторами в 2017 и 2018 гг. Установлены гендерные особенности иерархии социальных ценностей и их соответствие существующим гендерным стереотипам.

Considered the results of applied sociological research of the social values of young citizens aged 15–25 years in Volgograd conducted in 2017 and 2018. Analyzed gender specifics of the social values hierarchy and their compliance to existing gender stereotypes.

Ключевые слова: социальные ценности, молодежь, горожане, гендерные стереотипы

Keywords: social values, youth, citizens, gender stereotypes

Социокультурная среда города, несомненно, является одним из перспективных предметов исследования, поскольку продолжаются урабанизационные процессы во всем мире. Специалисты самых разных областей научного знания обращают внимание на процессы, происходящие с городами и в городах, процессами, в которые оказываются вовлечены горожане и городские жители. Поскольку и те, и другие принадлежат к одной из больших гендерных групп – мужчинам или женщинам, постольку важно понимать, какая из этих групп и как влияет на формирование и развитие

социокультурного пространства, как изменяется при этом сама. Сложность исследования этих процессов обусловлена тем, что субъективность оценок, высказываний, в той или иной мере, будет присутствовать, ибо и исследователь, и исследуемые являются мужчинами или женщинами (в данном случае придерживаемся патриархального, дихотомичного взгляда на разделение полов).

Можно предположить, что гендерные стереотипы являются своеобразными гендерными маркерами в условиях подавления, стирания особенностей горожан, их унифицирования городом как сложноорганизованной структурой. Они позволяют понять, по возможности, учесть и принять во внимание существование разных точек зрения, подходов к формированию городского пространства, специфику его гендерного прочтения, гендерного влияния.

О существующих в современном обществе гендерных стереотипах говорят результаты исследований, неоднократно проводимых во второй половине XX в. (более подробно см: [1, с. 70-75]) с целью выявления типичных характеристик и различного набора качеств мужчин и женщин. Объем статьи не позволяет привести подробно результаты данных исследований, однако, следует отметить закономерность, которая прослеживается от одной работы к другой (исследования 1972 г.; 1999 г. и 2002 г.): характерными чертами мужчин названы: агрессивность, доминирование, независимость, неэмоциональность, самодостаточность, упрямство, бунтарство, в то время как типичными для женщин названы: тактичность и сентиментальность, понимание и религиозность, интерес к собственной внешности, зависимость, нужда в защите, аккуратность. Мы назвали не все характеристики, а лишь те, которые повторяются и встречаются в результатах каждого из упомянутых исследований. В Волгограде в 2006 г. Фондом «Институт экономических и социальных исследований» проведено исследование «Гендерные стереотипы в современном российском обществе» [2]. Упомянутые исследования позволяют сделать вывод, что применение гендерного измерения к социокультурной среде города дает возможность увидеть процессы, которые влияют и определяют жизнь всего общества. В городе, как «реперной точке», они наиболее сконцентрированы и видны.

Чем больше город, тем большее количество представителей различных этносов, религий, языков, культур в нем переплетаются. И если на этапе приезда / переезда в город часто сохраняется связь с предыдущим местом, с тем, откуда приехали, то по мере осваивания, обживания, притирания к городу, его культуре и пространству происходят изменения и того, кто приехал, и города, в который приехали. Конечно, степень воздействия может показаться

минимальной, однако рано или поздно количество переходит в качество, ибо этот диалектический закон работает.

Важно говорить не только о феминизации общества (см, напр., [2; 3; 4]), об изменении / смещении акцентов в ценностях и ориентирах, в поведении мужчин и женщин, ссылаясь при этом на демографические данные (констатирующие численное превосходство женщин), а, обратившись к гендерным исследованиям, проводимым историками, психологами, социологами и философами, увидеть возможности их применения для исследования города. Ведь критикуя феминисток за их попытки повлиять на процессы формирования городского пространства, которые игнорируют интересы женщин, никто не предлагает формировать его (пространство) с учетом интересов мужчин. Гендерный подход позволяет, по нашему мнению, найти компромисс и формировать социокультурную среду города, благоприятную для большинства его жителей.

В качестве методики мы воспользовались опросником RVS. В основе этой методики лежит понимание ценностей как стандартов, критериев желательного поведения, регулирующих действия, суждения, выбор, оценивание, совершаемые людьми, мужчинами и женщинами. Ценности (в социокультурной трактовке), эталоны (конкретных норм и стандартов) или идеалы (векторы, задающие направление, но не конкретные цели действий). Эта методика позволяет увидеть гендерные особенности в определении терминальных и инструментальных ценностей. Напомним, что терминальные ценности – это убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться (ценности-цели), а инструментальные ценности, ценности-средства, ценные в качестве средств, инструментов для достижения обычных целей. Задача репрезентации выборки не ставилась. Опрос проводился группой интервьюеров, подготовленной из числа студентов ВолгГТУ. Время проведения опроса – март–май 2017 г. и март-май 2018 г.

Всего в ходе нашего исследования было проведено две волны. Первая волна прошла в 2017 г., было опрошено 615 респондентов, половину из них составили женщины, половину – мужчины. По возрасту распределение выглядит следующим образом: от 15 до 25 лет – 35,6 %, от 26 до 44 лет – 35,1%, от 46 до 65 лет – 29,2%. Вторая волна прошла в 2018 г., в опросе приняли участие 569 респондентов, из них также половину составили женщины. По возрасту распределение выглядит следующим образом: от 15 до 25 лет – 33,9 %, от 26 до 44 лет – 32,5%, от 46 до 65 лет – 33,6%.

Респондентов просили распределить предложенные к оценке терминальные и инструментальные ценности, с точки зрения значимости и важности для них лично, по мере убывания значимости той или иной ценности: 1

– самый высокий ранг, 18 – самый низкий. В представленной таблице показаны ценности, указанные молодыми горожанами (возраст 15–25 лет). Кроме того, для сравнения мы выбрали только те, которые оказались наиболее значимы (1–3 ранг) и наименее значимы (16-18 ранг) для молодых горожан (см. табл.).

С точки зрения гендерного подхода, данные, приведенные в таблице, позволяют увидеть, какие ценностные ориентиры выбрали молодые горожане. Вполне ожидаемо, что рационализм, прагматизм, высокий темп жизни, мобильность молодых горожан большого города и для мужчин, и для женщин в качестве приоритетной поставил такую ценность, как «здоровье (физическое и психическое здоровье)». Интересным является выбор такой ценности, как «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)», сделанный мужчинами, более того, занявшей второй ранг из 18, поскольку само это чувство традиционно маркируется как женское.

Выбор первых трех рангов инструментальных ценностей из 18-ти возможных, сделанный молодыми женщинами, вполне соответствует, с одной стороны, существующим гендерным стереотипам (любовь, друзья), с другой стороны, показывает значимость «познания (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры)» как ценности, занявшей 2-ое место.

Можно сказать, что, в общем, терминальные ценности первоочередного ранга не вполне традиционны, они меняются. Неожиданными стали результаты анализа выбора последних рангов респондентами.

Таблица 1

Ценности, выставленные молодыми горожанами и получившие три первые и три последние позиции в ранжированном ряду оценок

Ранг	Мужчины		Женщины	
	2017 г.	2018 г.	2017	2018
1	Наличие хороших и верных друзей	Здоровье (физическое и психическое здоровье)	Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	Здоровье (физическое и психическое здоровье)
2	Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	Наличие хороших и верных друзей	Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры)	Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)
3	Активная, деятельная жизнь	Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	Красота природы и искусства (переживания прекрасного в природе и искусстве)	Наличие хороших и верных друзей
…				

16	Творчество (возможность творческой деятельности)	Общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого)	Творчество (возможность творческой деятельности)	Общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого)
17	Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл)	Равенство (братство, равные возможности для всех)	Общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого)	Равенство (братство, равные возможности для всех)
18	Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	Красота природы и искусства (переживания прекрасного в природе и искусстве)	Счастливая семейная жизнь	Красота природы и искусства (переживания прекрасного в природе и искусстве)

Так, традиционно считающиеся гендерно-маркированными как мужские терминальные ценности, такие как «равенство (братство)», «самостоятельность», «творчество (возможность творческой деятельности)», по результатам нашего исследования, занимают последние ранговые позиции 16-17-18 из 18 у респондентов-мужчин. Это дает повод задуматься о причинах такого выбора. Возможно, высказывания (опасения) о начавшейся феминизации общества особенно явно проявляются в городской культуре? Об этом же говорит размещение такой ценности, как «счастливая семейная жизнь», молодыми горожанками на последнем месте ранжированного ряда.

К сожалению, объем статьи не позволяет нам подробнее описать результаты исследования. Однако можно заключить, что молодые горожане в качестве ценностных ориентиров выбирают не только традиционные, уже существующие в обществе, но и ориентируются на иные, формируемые социокультурными трансформациями, происходящими в обществе, и в городской среде, как его отражении, что оказывает влияние на современную иерархию ценностных ориентаций молодых горожан.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Пол и гендер – СПб.: Питер, 2010. 688 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).

2. Василенко М.В., Михайленко А.В., Полторацкая Н.В., Шевяков М.К., Гендерные стереотипы в современном российском обществе. Результаты социологических исследований. Волгоград: «АМК», 2006. 140 с.
3. Пещеров Г., Валькова Е. Феминизация общества: проблемы и перспективы // Власть. 2011. №11. С. 41-43.
4. Захарова Е.Ю., Порш Л.А. Феминизация российского образования: этапы становления // Гуманитарный вектор. 2016. Т.11. №1. С. 58-62.
5. Илимбетова А.А. Глобальный процесс феминизации миграции // Век глобализации. 2013. №1. С. 79-91.

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ
YOUTH AS A SUBJECT OF SUPPORT TO AGED PERSONS

А.В. Ермилова, А.А. Судариков
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Ermilova, A.A. Sudarikov
Lobachevsky University

Актуализируется проблема восприятия молодыми людьми себя как субъекта помощи лицам третьего возраста. Выявляются их повседневные практики участия в жизнедеятельности пожилых родственников, а также готовность участия молодежи в деятельности волонтерской направленности в отношении лиц пожилого возраста. В результате фиксируется несформированный образ молодого поколения как субъекта помощи пожилым, имеющий гендерную специфику.

The problem of young people's perception of themselves as a subject of assistance to third age persons is becoming more acute. Their daily practices of participation in the life activities of elderly relatives are revealed, as well as their readiness to participate in volunteer activities for elderly people. As a result, the image of the young generation as a subject of assistance to the elderly, which has gender specifics, is not formed.

Ключевые слова: молодежь, пожилые люди, восприятие, субъект
Keywords: youth, elderly people, perception, subject

Проблема старения населения в российском обществе не теряет свою актуальность последние десятилетия, что, по мнению исследователей, может быть связано со сменой типа воспроизводства населения [1, с. 57]. Еще в большей степени драматизирует проблему старения социума то, что каждый год растет количество стариков, не готовых самостоятельно себя обслуживать [2], в связи с чем возрастает значимость проблем одиночества и социальной защиты данной возрастной группы. Факторами, усугубляющими

жизнедеятельность старшего поколения и способствующими трансформации лиц после выхода на пенсию в объект социальной помощи, могут быть, во-первых, отсутствие прежних социальных контактов, которые были потеряны в связи с утратой рабочего места; во-вторых, банальное бытовое одиночество, связанное как с отсутствием супруга/ги, так и автономным проживанием; в-третьих, плохое состояние здоровья и аккумуляция хронических заболеваний с увеличением возраста пенсионеров; в-четвертых, несовершенство системы пенсионного обеспечения в РФ и, как следствие низкий уровень пенсий; в-пятых, дискриминация на рынке труда, в связи с чем большинство пожилых людей заняты на неквалифицированных рабочих местах. К совокупности выше указанных факторов дестабилизации жизнедеятельности пенсионеров прибавляются высокие темпы трансформации современного мира, динамичность социальной реальности, к условиям которых старшее поколение может быть не готово, т.к. их возможности могут не соответствовать скорости преобразования современного социума. Представители же молодого поколения, а именно молодежь, наоборот, адаптируясь к новым реалиям социально-экономического развития общества, наращивает темпы, активизируясь в различных сферах жизнедеятельности общества. В результате разнонаправленных траекторий адаптации пожилых людей и молодежи к условиям социальной действительности трансформируется и система внутрисемейного взаимодействия поколений, что может способствовать укоренению восприятия пожилых людей в обществе как объекта помощи. Предвзятое отношение молодежи к своим прародителям может выражаться в том, что возрастная группа старше 60 лет – это преимущественно зависимая от общества категория людей, что, в свою очередь, актуализирует вопрос идентификации молодежи с субъектом помощи лицам третьего возраста. Изучение этой проблемы явилось целью исследования, в котором приняли участие молодые люди в возрасте от 12 до 19 лет (N=307 чел.).

Необходимо признать, что возраст вносит коррективы в стиль жизни любого человека. Лицо, вышедшее на пенсию, может испытывать затруднения, адаптируясь к изменениям в социуме, да и к самому себе в связи с возрастными изменениями. Мы часто обращаем свое внимание на прошлое столетие и систему советского социума, в котором пожилому человеку, заслужившему пенсию, отведено почетное место. Однако, в современном обществе, характеристикой которого является доминирование либеральной идеологии, восприятие и место пожилых людей в обществе не так однозначно. Авторы социологических исследований считают, что лица третьего возраста в современном обществе представляют группу риска [3], в связи с чем возрастает роль системы социальной защиты населения.

Значительная часть молодых людей (36,9%) считают, что без помощи пожилым людям невозможно выжить в российской действительности, самостоятельно ее осуществляя в любом случае, невзирая на собственные трудности. Большинство молодых людей (59%) признались, что активизированы в этом направлении по мере необходимости и по мере своих возможностей, т.е. уровень выполняемости запросов пожилых родственников их внуками не всегда соответствует потребностям старшей возрастной группы. 4,1% участников опроса преимущественно мужского пола идентифицируют пожилых с самостоятельной категорией населения, не нуждающейся в помощи со стороны социального окружения, избегая любого взаимодействия с пенсионерами. При этом значительная доля молодых людей (муж. = 14,3%; жен. = 6,1%) уверены в том, что пожилые люди способны сами о себе позаботиться и, как правило, они сами являются субъектом помощи, что может свидетельствовать об иждивенческом настроении преимущественно мужской части респондентов. Так или иначе, но подавляющие большинство молодежи осознают свою субъектную роль в отношении старшего поколения, несмотря на невысокий уровень деятельностной любви к своим пожилым родственникам.

Основными субъектами, оказывающими помощь пожилым, по мнению молодых людей, должны быть: родственники – 90,8%, государственные органы – 57,9%, сам пожилой человек – 23,4%. В данном случае, хотелось бы надеяться, что, возлагая надежды на помощь близких родственников пожилых людей, молодые люди имеют в виду и себя тоже. Однако, возложенные обязательства и реальная помощь со стороны различных субъектов не всегда совпадают, на что указывают молодые люди. Только 6,9% респондентов отметили, что в условиях российской действительности помощь их пожилым родственникам оказывается со стороны государственных структур, хотя такая оценка может быть связана с низким уровнем информированности молодежи о возможностях государственной поддержки пожилых людей либо территориальной дистанцией разных поколений. В большинстве своем вся забота о пожилых людях лежит, по мнению подрастающего поколения, на плечах их детей/внуков (75,6%). Однако, направленность опеки над прародителями в большей степени соотносится с социальной ответственностью родителей, а не внуков, на что в значительной мере указывают представители мужского пола, снимая с себя определенную степень обязательств за своих пожилых родственников. 17,5% опрошенных идентифицируют пожилых людей с субъектом помощи, отмечая, что в реальности их пожилые родственники самостоятельно справляются с трудностями и не пользуются ничьей помощью. Однако, с увеличением возраста пожилых людей их самостоятельность, автономность жизнедеятельности снижается, и в этом случае должен

наращиваться субъектный потенциал молодого поколения, что не всегда можно увидеть в социальной действительности.

В процессе близкого, ежедневного взаимодействия молодежь, а в нашем случае это молодые люди, проживающие совместно со своими прародителями, должны объективнее оценивать состояние пожилого родственника. Они, как правило, дают более оптимистичную оценку относительно самостоятельности их бабушек/дедушек в осуществлении своей жизнедеятельности, в меньшей степени ассоциируя их с объектом помощи по сравнению с ребятами, которые отдельно проживают от своих прародителей. Однако, нельзя забывать о том, что различная функциональная направленность в семье осуществляется в значительной мере за счет более молодых родственников-родителей. Соответственно, пожилые родственники не выглядят такими беспомощным, как в случае отдельного проживания от своих детей. Соответственно, юношам и девушкам, проживающим отдельно от своих пожилых родственников, необходимо в первую очередь наращивать свой субъектный потенциал, и именно они в большей степени обеспокоены проблемами жизнедеятельности их бабушек/дедушек.

С одной стороны, факт осознание молодежью проблемы порой бедственного положения людей третьего возраста в современном обществе, а с другой – отсутствие у значительной части респондентов желания выступать в качестве опекуна своих прародителей, осуществлять уход за ними, не позволяет нам идентифицировать их с субъектом помощи. Сложившаяся ситуация послужила причиной интереса к позиции молодых людей относительно их готовности участвовать в волонтерской деятельности, направленной на помощь пожилым людям. Готовы стать субъектом помощи и осуществлять волонтерские практики в этом направлении 31,9%, не готовы – 30,3%, затрудняются дать ответ – 37,8%. И здесь вновь прослеживается тенденция снятия с себя социальной ответственности за жизнь пожилых людей, которая в большей степени присуща лицам мужского пола (см. рис.1).

Рис. 1. Готовность молодых людей разного пола и возраста к осуществлению волонтерских практик в отношении лиц третьего возраста, в % (N=307 чел.)

Уровень готовности к осуществлению добровольческих практик, позволяющих трансформироваться молодому поколению в субъект помощи пожилым людям, гендерно асимметричен. Юноши в меньшей степени хотят быть задействованы в этом направлении, при этом с увеличением их возраста численность убегающих от социальной ответственности возрастает.

В результате перед нами вырисовывается неоднозначная ситуация, которая не позволяет нам полностью идентифицировать молодых людей с субъектом помощи пожилым людям. С одной стороны, молодое поколение осознает всю сложность жизнедеятельности пожилых людей и понимает важность наращивания помощи с увеличением возраста лиц старшего поколения. С другой – готовность участвовать в социальных практиках, фигурировать в жизни старшего поколения, приходя им на помощь, находятся на невысоком уровне, особенно у лиц мужского пола, что снижает уровень восприятия молодежи как субъекта помощи. С субъектом помощи юноши и девушки в большей степени ассоциируют своих собственных родителей, а не себя.

Список литературы

1. Ерохин Н.А. Старения населения России как политическая проблема // Вестник МГОУ. 2018. С. 57-68.
2. Пожилое население России: проблемы и перспективы. Социальный бюллетень. 2016. [Эл. ресурс]. Режим доступа: gov.ru/files/publication/a/8485.pdf (дата обращения: 20.02.2019)
3. Пожилые люди «группа риска»: понятие, особенности, жизненной ситуации и социального обслуживания // Риск: исследования и социальная практика/Отв. ред. А.В. Мозговая. – М.: Институт социологии РАН, 2011. 256 с.

МОЛОДЕЖЬ В НАУЧНЫХ ШКОЛАХ
YOUTH IN SCIENTIFIC SCHOOLS

А.А. Иудин
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.A. Iudin
Lobachevsky University

По результатам социологического исследования рассмотрены вопросы формирования, функционирования и развития научных школ и место в них представителей трех возрастных групп. Выявлено, что воззрения и установки молодых ученых имеют значительные отличия от установок зрелых и маститых

ученых. Описаны социальные факторы, влияющие на процесс взросления научных работников, отмечены гендерные особенности формирования возрастных когорт ученых.

The article, based on the results of a sociological research, addresses the formation, functioning and development of scientific schools and the place in them of representatives of three age groups. It was revealed that the views and attitudes of young scientists have significant differences from the attitudes of mature and venerable scientists. The social factors affecting the maturing process of researchers are described, and gender features of the formation of age cohorts of scientists are noted.

Ключевые слова: возрастные когорты, научная школа, научный коллектив, молодые, зрелые, маститые ученые

Keywords: age cohorts, scientific school, research team, young, mature, venerable scientists

Поступательное развитие современного общества немыслимо без опережающего развития науки. Понимание этого обстоятельства не вызывает сегодня сомнений. Вопрос в другом: какими факторами и в какой мере определяется развитие науки. В дискуссии на эту тему нередко возникает мнение о самовоспроизводстве научного сообщества. По мнению сторонников этой точки зрения, необходим поиск «качественно новых способов регулирования воспроизводства и самовоспроизводства научного сообщества. По сути, речь идет о целесообразности создания механизма, имеющего принципиально иные основы присвоения ученых степеней и званий. Он должен функционировать не только и не столько в рамках государственной процедуры аттестации, сколько при участии собственно научного сообщества». [1, с. 5]. Однако механизм адекватной оценки состоятельности ученого, выражающейся в его ученых степенях и званиях, возможен при наличии реального функционирования признанных научных школ, способных стать центрами такого саморегулирования.

Центров кристаллизации научных идей, которыми являются научные школы, в последние десятилетия становится в России все меньше в связи с тем, что «…где-то угасают, а где-то и рассыпаются научные школы советского времени. Серьёзный удар по школам был нанесен в 90-е годы прошлого века, когда государство практически перестало финансировать вузовскую науку, отправив ее “на свои хлеба”. Приглядитесь к ныне действующим на ряде кафедр и научно-исследовательских лабораторий научным коллективам. Видно, что произошла утрата ряда научных направлений, нарушилась преемственность поколений, сократилось число исследователей» [2, с. 18]. Ситуация осложняется тем, что в процессе реформирования научно-образовательного

пространства «…перетасовывание общеобразовательных и “непрофильных” кафедр, конечно, ведет к утере ряда научных школ» [3, с. 14].

Тем не менее важность данного понятия сохраняется, и именно научная школа призвана стать организующим центром научного сообщества, поэтому необходимо «создать условия для сохранения и развития системы научных школ как универсального инструмента привлечения, подготовки и становления ученых, как структурно-функционального комплекса науки и образования, способного сохранить преемственность в исследованиях и производить качественно новый (инновационный) научный продукт» [3, с. 21). Кроме привлечения, подготовки и становления молодых ученых отмечается наличие целого комплекса функций современной научной школы – исследовательская, информационная, инновационная, ценностно-смысловая, организационно-управленческая, образовательная [4, с. 11]. Однако подчас отмечается, что происходит известная девальвация этого понятия, и «… определенную негативную роль в данном случае сыграли отечественные органы управления образованием, которые в ходе осуществляемой ими деятельности по аккредитации вузов в качестве одного из условий (официально не заявленного, а действующего, так сказать, “по умолчанию”) принятия положительного для вуза решения подразумевали наличие в проверяемом образовательном учреждении научных школ» [1, с. 7].

В целях определения отношения современных ученых к положению современных научных школ было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие ученые, имеющие серьезные успехи в своей области знания.* Анкета, предложенная экспертам, была довольно большой по объему, и часть респондентов не смогли заполнить ее до конца, но при условии, когда значительная часть анкеты была заполнена, она привлекалась к анализу. Поэтому в массиве данных паспортичка была заполнена не всегда. В частности, 9% респондентов не указали свою учёную степень, 6% не указали свой пол.

Анализу подвергаются три возрастные когорты учёных – 24-40 лет (молодые), 41-60 лет (зрелые) и более 60 лет (маститые). Такое деление связано с тем, что научная работа всерьез начинается после защиты кандидатской диссертации, что подразумевает получение высшего образования (завершается в 22-23 года) и аспирантуры (еще три года). Модальный возраст начала научной деятельности составляет приблизительно 30 лет. Наиболее продуктивный возраст ученого наступает в период его научной зрелости – в 40–50 лет и,

* Исследование «Проблемы российских научных школ» было осуществлено в апреле-мае 2018 г. методом онлайн-опроса. Инструментарий разработан сотрудниками НА МВД и ННГУ. Выборка целевая, в опросе участвовало более 250 респондентов, но для анализа оказались годными 232 анкеты. Подробнее результаты замера изложены в статье [5].

наконец, ученый достигает высот своего научного статуса, пройдя период зрелости.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики
и научный статус участников исследования, %

		Выборка	24-40 лет	41-60 лет	> 60 лет
Пол	Мужской	58	68	52	75
	Женский	35	32	48	24
Статус	Кандидат наук	41	72	42	13
	Доктор наук	50	12	55	89
	Доцент	31	35	46	7
	Профессор	34	4	33	80
	Старший научный сотрудник	4	9	4	2
	Ведущий научный сотрудник	1	0	3	0
	Главный научный сотрудник	6	0	4	16
	Член диссертационного совета	33	4	36	65
	Член редколлегии зарубежного рецензируемого журнала	6	2	7	9
	Член редколлегии журнала ВАК	29	11	31	53

И действительно, среди маститых ученых мы чаще всего наблюдаем докторов наук и профессоров, главных научных сотрудников, членов диссертационных советов и редколлегий журналов (табл. 1). Молодые ученые – это чаще всего кандидаты наук, доценты и старшие научные сотрудники: их научная карьера только начинается, хотя максимальная доля доцентов приходится на возраст научной зрелости. В этот же период люди чаще становятся ведущими научными сотрудниками. Интересно гендерное распределение ученых в возрастных когортах: женщины чаще встречаются среди зрелых ученых, но реже – среди молодых и маститых. Очевидно, что эта особенность связана с семейной ролью женщин, из-за чего они нередко позже завершают работу над диссертацией и раньше свёртывают свою научную деятельность. Эта гипотеза находит свое подтверждение и в том, что с ростом возраста членов молодой когорты ученых доля женщин также растет.

Таблица 2.

Положение и характер работы в научном коллективе, %

Характер работы	Выборка	24-40 лет	41-60 лет	> 60 лет
Обычно работают индивидуально	45	48	56	35
Имеют государственное (бюджетное) финансирование	47	53	56	33
Имеют заказы различных организаций	42	42	48	34
Разрабатывают идеи и методы своих научных предшественников (учителей)	57	56	66	53
Ведут разработку оригинальных научных идей	53	51	58	56

Нередко это временный научный коллектив под конкретный проект	47	44	57	48
Постоянное содружество ученых	51	48	53	64
Разрабатывают собственные идеи и методы	76	73	83	80
Периодически имеют научные гранты	33	26	35	44
Являются руководителем отдельных тем и/или проектов	56	48	62	71
Научная школа имеет признание в кругу профессионального сообщества	48	40	53	55
Являются руководителем своего научного коллектива	30	21	32	43
Считают, что работают в рамках самостоятельной научной школы	33	23	38	44
Являются лидером научной школы	22	12	21	36

Специфика оценок молодыми учеными своего положения в научных коллективах заключается в том, что они (по понятным причинам) реже всех считают, что работают в рамках самостоятельной научной школы и совсем редко отмечают, что являются лидером научной школы (табл. 2). Но и в том случае, когда они работают в недрах научных школ, они реже всех говорят о том, что их научная школа имеет признание в профессиональном сообществе. Реже всех они имеют научные гранты, являются руководителями научных коллективов, отдельных тем или проектов. Со зрелыми учеными их объединяет то, что они нередко отмечают, что работают индивидуально и имеют государственное (бюджетное) финансирование. Индивидуальный характер работы наиболее присущ ученым зрелого возраста, и при этом они чаще других работают в составе временного научного коллектива под конкретный проект. При этом они чаще всех разрабатывают идеи и методы своих научных предшественников или учителей и ведут разработку оригинальных научных идей. Эти черты научной деятельности зрелых ученых, скорее всего, будут повторять в ходе своей научной карьеры и молодые ученые. Очевидно, что маститые ученые во все меньшей мере работают индивидуально, их окружают ученики, сотрудники, помощники, подчиненные, работающие под их руководством. Таким образом основная масса молодых ученых повторяет наиболее традиционный путь в науке, начиная с индивидуальной работы, хотя бы и под руководством старших наставников, со временем становясь все более самостоятельными, разрабатывающими собственные идеи и методы, развивающими оригинальные научные идеи, получающими заказы различных организаций. Становясь маститыми учеными, они получают общественное и официальное признание, все реже работают индивидуально, руководят научными темами, проектами, коллективами, организуют получение научных грантов.

В своих установках и воззрениях молодые ученые отнюдь не придерживаются точки зрения, согласно которой они работают в недрах чужих идей и подходов и что они не являются самостоятельными учеными. Определяя

смысл и содержание понятия научная школа, они чаще всех соглашаются с тем, что такая школа является инструментом воспитания определенного способа подхода к проблемам, и с тем, что образование и функционирование научной школы невозможно без юридического закрепления, без нормативно-правовой регламентации (табл. 3).

Таблица 3

Отношение к тезисам, определяющим понятие Научная школа, %

	Тезисы	Выборка	24-40 лет	41-60 лет	> 60 лет
Согласны	Инструмент воспитания определенного способа подхода к проблемам	57	69	54	48
	Образование и функционирование научной школы невозможно без юридического закрепления, без нормативно-правовой регламентации	20	25	20	15
	Научное сообщество, члены которого придерживаются определенной системы научных взглядов и методов исследования	87	91	88	82
	Сложившиеся традиции, которых придерживается группа ученых-исследователей	76	77	78	71
	Эффективная модель трансляции культурных норм и ценностей научного сообщества от старшего поколения к младшему	72	67	77	69
	Научный коллектив, работающий под началом авторитетного лидера	59	53	55	71
	Наличие оригинальных научных методов и подходов	65	68	63	66
	Ученики известного ученого, подготовившие под его руководством кандидатские или докторские диссертации	65	56	66	75
Не согласны	Ученики известного ученого, подготовившие под его руководством кандидатские или докторские диссертации	22	32	21	11
	Научный коллектив, работающий под началом авторитетного лидера	27	37	28	13
	Наличие оригинальной научной теории	15	23	13	13
	Наличие учеников, работающих в русле научных разработок школы	7	13	7	2
	Научному коллективу должен выдаваться документ (свидетельство, диплом) о признании его научной школой	58	63	57	52
	Позиция, которой придерживается одна группа ученых в отношении других	41	44	43	35
	Образование и функционирование научной школы невозможно без юридического закрепления, без нормативно-правовой регламентации	60	63	61	56
	Эффективная модель трансляции культурных норм и ценностей научного сообщества от старшего поколения к младшему	11	13	8	9

Чаще всех они согласны с тем, что это научное сообщество, члены которого придерживаются определенной системы научных взглядов и методов

исследования, причем чаще других они соглашаются и с борьбой научных школ – позиция, которой придерживается одна группа ученых в отношении других. Чаще всех они готовы согласиться с тем, что научная школа характеризуется наличием оригинальных научных методов и подходов. Однако они реже всех соглашаются и чаще других не согласны с тем, что для научной школы характерно наличие учеников известного ученого, подготовивших под его руководством кандидатские или докторские диссертации. Реже всех они отмечают, что это научный коллектив, работающий под началом авторитетного лидера и что это эффективная модель трансляции культурных норм и ценностей научного сообщества от старшего поколения к младшему. Молодежь склонна считать, что их разработки и диссертации – это прежде всего их собственная заслуга.

Таблица 4

Факторы, влияющие на функционирование и развитие научной школы, %

Факторы		Выборка	24-40 лет	41-60 лет	> 60 лет
Позитивные	Региональные научные гранты	75	74	77	80
	Федеральные научные гранты	79	80	80	84
	Международные научные гранты	71	72	78	69
	Дискуссии внутри научной школы между лидером и его учениками	83	82	85	87
	Научная конкуренция	74	84	71	75
	Деятельность министерства науки и образования РФ	14	25	11	13
Негативные	Создание четкой бюрократической системы управления научной деятельностью	74	68	77	76
	Деятельность министерства науки и образования РФ	49	41	51	53
	Реорганизация системы национальной академии наук	27	25	25	36
	Замена лидера научной школы	52	46	54	55

Оптимизм, присущий молодости, проявляется в оценках факторов, влияющих на функционирование и развитие научной школы. Заметно чаще других респондентов к числу позитивных факторов молодые ученые отнесли научную конкуренцию и деятельность Министерства науки и образования РФ (табл. 4). При этом к числу негативных факторов они реже всех относят создание четкой бюрократической системы управления научной деятельностью и деятельность Министерства науки и образования РФ. Менее всех их беспокоит негативный результат замены лидера научной школы, которая больше всех беспокоит маститых ученых, которые чаще всех и являются такими лидерами.

Следует отметить, что негативные факторы все эксперты называли заметно реже, чем позитивные. Так, все эксперты в среднем сделали по 2,7 выбора из списка негативных факторов и по 4,2 позитивных. При этом из списка негативных факторов молодые ученые сделали 2,4 выбора, а зрелые и маститые – по 2,9. Из списка позитивных факторов молодые ученые сделали в среднем по 4,5 выборов, а зрелые и маститые – по 4,3. Иерархия негативных факторов у всех примерно одинакова, но приоритеты в оценках позитивных факторов у представителей разных возрастных когорт имеют некоторые отличия, хотя иерархия предпочтений зрелых и маститых ученых отличаются незначительно. Зрелые и маститые ученые на первое место ставят дискуссии внутри научной школы между лидером и его учениками, а молодые ученые этот фактор относят на второе место. На первое место они ставят абстрактную научную конкуренцию, которую более зрелые ученые относят на четвертое-пятое место.

Таблица 5

Наилучшие организационные рамки функционирования научной школы, %

Формы научной организации	Выборка	24-40 лет	41-60 лет	> 60 лет
Университетская лаборатория	50	39	52	60
Кафедра	58	60	55	63
Межкафедральное объединение	55	63	52	57
Факультет	28	24	31	31
Университет как сообщество межфакультетских научных коллективов	36	44	39	25
Профильный вуз	48	55	47	45
Лаборатория научно-исследовательского института	56	54	57	53
Научно-исследовательский институт	64	65	67	62
Международная научная группа	35	38	38	31

Некоторая неопределенность воззрений молодых ученых по вопросам организации деятельности научных организаций проявляется и в оценке наилучших организационных рамок функционирования научных школ. Чаще всех они считают оптимальными для деятельности научной школы межкафедральные объединения и целый вуз, прежде всего профильный (табл. 5). Чаще других они считают также, что научная школа может развиваться в рамках университета как сообщества межфакультетских научных коллективов. Конкретные организационные объединения, такие как лаборатория или кафедра, они называют реже других, причем значительно реже всех они называют университетскую лабораторию. С этой точкой зрения в известной мере солидаризуется маститый ученый – А.И. Владимиров, являющийся президентом РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина: «Как считают большинство исследователей, научная (научно-педагогическая) школа – это сообщество

профессионалов, а не организационная структура в вузе <…> В научную школу могут входить сотрудники различных кафедр, лабораторий, факультетов, исследовательских организаций (институтов). Кафедры же (лаборатории, институты) выступают исключительно в качестве материальной базы или центра кристаллизации школ, но не в качестве научной школы» [2, с. 15]. Однако открытым остается вопрос о том, как организуются сообщества ученых, членов научных школ, которые должны работать над общей научной проблемой – в единой организационной системе.

Маститые ученые (возрастная группа более 60 лет) чаще всех считают, что базой научной школы может быть прежде всего университетская лаборатория или кафедра. Наряду со зрелыми учеными они допускают, что такой формой может стать факультет. Реже всех они считают, что такой организационной формой может быть университет, профильный вуз или международная научная группа. Зрелые ученые (41-60 лет) чаще всех отмечают, что наилучшей организационной формой научной школы является научно-исследовательский институт или его лаборатория.

Список литературы

1. Аронов Д.В., Садков В.Г. «Научная (научно-педагогическая, творческая) школа» и развитие академического сообщества высшей школы России // Вестник МГУУ. 2013. № 4. С. 5-10.

2. Владимиров А.И. О научных и научно-педагогических школах. Из записной книжки президента университета, профессора А.И. Владимирова. М., 2013. 61 с.

3. Розенберг Г. РАН, ФАНО, ВАК, WoS, ХИРШ и другие буквосочетания, или что принесла «перестройка» фундаментальной науки и образования? // Акценты. Альманах. Выпуск 5-6 (148-149). 2017. С. 5-77.

4. Бандурина, И.А. Научная школа как среда развития этических ценностей научной молодежи в эпоху глобализации. Автореферат дисс. канд. пед. наук, спец. 13.00.08, Ростов-на-Дону, 2010.

5. Баранов В.М., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Феномен «научная школа» в представлении профессорского корпуса России (опыт социологического анализа) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №3 (43). С. 10-27.

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЕЙПОВ
YOUTH PRACTICES OF WAPE USE

Я.В. Ушакова, А.Д. Ежкова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Y.V. Ushakova, A.D. Ezhkova
Lobachevsky University

Рассмотрены некоторые результаты социологического исследования «Отношение нижегородских студентов к курению электронных сигарет» (2018): мотивация использования электронных сигарет, регулярность употребления, отношение вейперов и традиционных курильщиков к курению в общественных местах. Метод сбора информации – анкетный интернет-опрос. В опросе приняли участие 300 человек разного статуса относительно курения (потребители традиционных сигарет, вейперы, некурящие).

Some results of sociological research «Attitude of Nizhny Novgorod students to smoking e-cigarettes» (2018) are considered: motivation of using e-cigarettes, regularity of use, attitude of vapers and traditional smokers to smoking in public places. Method of data collection – questionnaire online survey. The survey was attended by 300 people of different status regarding smoking (consumers of traditional cigarettes, vapers, non-smokers).

Ключевые слова: курение, электронные сигареты, вейпинг, мотивация курения электронных сигарет, курение в общественных местах

Keywords: smoking, e-cigarette, vaping, motivation smoking e-cigarettes, smoking in public places

Вопросы сохранения и укрепления здоровья молодежи, приобщения к здоровому образу жизни стоят на первом месте в государственной политике России. Несмотря на меры, предпринимаемые государством в борьбе с табакокурением, ситуация почти не меняется в лучшую сторону. Вредные привычки занимают прочные позиции в образе жизни молодых людей, появляются новые виды курения, быстро обретающие популярность в молодежной среде. Речь идет о вейпинге – курении электронных сигарет, который распространился по России за очень короткий промежуток времени. Электронные сигареты являются альтернативой обычным табачным изделиям и, по мнению курильщиков, представляют слабую угрозу для здоровья. С 2013 г. в России введен антитабачный закон, который, однако, не устанавливает ограничений на употребление электронных сигарет. Следовательно, употребление таких сигарет возможно и в общественных местах, единственное условие – электронный гаджет не должен копировать дизайн обычной сигареты. В настоящее время в Правительстве РФ рассматривается вопрос о

едином государственном регулировании оборота и потребления никотинсодержащей продукции и устройств для потребления никотина любыми способами. Это означает, что не только электронные сигареты, но и кальяны будут приравнены к обычным табачным изделиям, и к ним, следовательно, будут применены похожие запретительные меры.

Слово «вейп» происходит от английского vape (сокращение от vapour), что переводится как «пар», на сленге обозначает название прибора для курения – электронной сигареты, она же «вапорайзер» (от англ. vapourizer). Вейперами принято называть курильщиков электронных сигарет.

Формирование вейпинговой субкультуры в России относится к 2010-2011 гг., когда начали появляться первые вейпинговые сообщества, и вейпинг как новая практика курения стал приобретать популярность. Известность в нашей стране парение приобрело благодаря Интернету. Во-первых, продажи начали осуществляться через интернет-магазины, а, во-вторых, Интернет позволял найти любые интересующие сведения о малоизвестном в России явлении.

Объем продаж электронных сигарет в России в 2015 г. составил 8,1 млрд. руб. (количество потребителей вейпов достигло отметки в 2,6 млн. человек). По прогнозам экспертов, в 2017 г. их рынок должен был вырасти примерно на 20% и «догнать» традиционные сигареты [1]. Ситуация отягощается еще и тем, что и несовершеннолетние граждане без проблем могут приобретать девайсы для курения и никотинсодержащую жидкость в Интернете.

Вейперы часто являются бывшими курильщиками, они объясняют свое пристрастие к вейпингу тем, что парение для них является приятной и безопасной для здоровья альтернативой курению, тем более, что в случае с электронной сигаретой можно полностью исключить потребление никотина. Но эта точка зрения является сомнительной, так как нет достоверных сведений о том, что вейп абсолютно безвреден. Следует отметить, что стоимость вейпа значительно выше стоимости пачки сигарет. В среднем стартовый набор для вейпинга будет стоить 2000-3000 руб. в зависимости от выбранной комплектации. Более продвинутая модификация со сменными картриджами и зарядным устройством – почти 4500 руб. Кроме того, вапорайзер – сложное техническое устройство, требующее постоянного обслуживания. Также существует вероятность взрыва устройства во время зарядки и возможность отравления жидким никотином во время его заправки.

Результаты исследования показали, что студенты-вейперы начали курить электронные сигареты после опыта курения традиционных сигарет. Причем в большей степени это характерно для девушек – 44% курили традиционные

сигареты до перехода на вейпинг (юношей – 20%). Во многом это объясняется тем, что курение вейпа не оставляет на одежде и волосах неприятного запаха. Также многие молодые люди начинают курить электронные сигареты с безникотиновой жидкостью в надежде бросить курить традиционные сигареты.

Рис. 1. Мотивация использования электронных сигарет, %

Наиболее значимым мотивом использования электронных сигарет у девушек является решение бросить курить (47%), что демонстрирует их убеждение в том, что с помощью электронных сигарет можно отказаться от табакокурения (рис. 1). Для юношей таким мотивом явился интерес и желание попробовать новый девайс и формат курения (44%). Стоит отметить, что новые привычки приобретаются молодыми людьми, как правило, не самостоятельно, а «за компанию» [2, с. 42].

Подавляющее большинство вейперов курит электронные сигареты несколько раз в день (74%). Это объясняется тем, что им сложно контролировать количество затяжек, в отличие от курильщиков традиционных сигарет, которые, как правило, считают каждую выкуренную сигарету.

Близкое окружение вейперов чаще всего относится к курению электронных сигарет отрицательно (55% – у курящих юношей, 43% – у девушек). Нейтральное отношение к процессу демонстрируют соответственно 25% и 36%.

Среднемесячные расходы на электронные сигареты у девушек внушительны – почти половина тратит от 500 до 1000 руб., остальные до

3000 руб. в месяц. Расходы юношей-вейперов скромнее: 25% тратят не более 500 руб., треть – до 1000 руб., остальные – до 3000 руб. в месяц.

В ходе исследования было проанализировано отношение вейперов, курильщиков традиционных сигарет и некурящих студентов к курению электронных сигарет в общественных местах (рис. 2). Вейперы, в целом, более лояльно относятся к курению электронных сигарет в общественных местах. Они не согласны с тем, что необходимо вводить запреты на курение в торговых центрах и на остановках общественного транспорта. Курильщики традиционных сигарет и, особенно, некурящие студенты поддерживают запрет на курение электронных сигарет в общественных местах.

Значительное количество вейперов уверены, что вейпинг является альтернативой традиционному курению (41%) и имеет меньшее негативное воздействие на организм, чем курение обычных сигарет (33%). Курильщики классических сигарет и, тем более некурящие студенты, категорически не согласны с последним утверждением. Тем не менее, большинство студентов не видят в вейпинге вреда для здоровья.

Рис. 2. Отношение студентов к курению электронных сигарет *(согласие с тезисами)*, %

Стоит отметить, что на данный момент отсутствуют какие-либо значимые социологические исследования о распространенности вейпинга среди

российской молодежи и отношения их к этой практике. В любом случае, вейпинг – это новое явление в современном обществе и, безусловно, будет оставаться популярным еще долгое время, так как вейперы активно пропагандируют парение по всему миру. Чаще всего, вейпинг считают безвредной альтернативой курению вследствие недостаточной осведомленности о его вредных последствиях. Современное общество старается больше следить за своим здоровьем, но не готово так быстро отказаться от определенных привычек и зависимостей. В попытках борьбы с табакокурением с помощью электронных сигарет приобретается та же самая вредная привычка, только в новом формате.

Список литературы

1. Скворцова С.В. Правовое регулирование использования электронных сигарет в России / С.В. Скворцова, Ф.С. Штурмин // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 7. С. 79-81.

2. Зернов Д.В. Курение: личный выбор и национальная проблема / Д.В. Зернов, А.А. Иудин, Я.В. Ушакова, Д.А. Шпилев. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. 71 с.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ – СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ, ТРУДА И ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ

STUDENT DETACHMENTS – THE AREAS OF EDUCATION, EMPLOYMENT AND LIFE REASONING

Н.Е. Шилкина, А.В. Мальцева
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
N.E. Shilkina, A.V. Maltseva
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди участников строительных и педагогических студенческих отрядов, курируемых МООО РСО. Показано позитивное влияние студенческих отрядов на эффективность образовательной и трудовой деятельности учащейся молодежи, на формирование смысложизненных ценностей.

Results of an empirical research among participants of the student construction brigades coordinated by the International Organization of the Students construction Brigades are presented. The results demonstrates strong positive influence of this sort of activity for the following effectiveness in education and work sphere of students as long as the forming of values and worldview.

Ключевые слова: студенческие отряды, строительные студенческие отряды, педагогические студенческие отряды, терминальные ценности, инструментальные ценности, тест оценки жизненной и временн*о*й перспективы личности

Keywords: students detachments, construction brigades, teaching students teams, terminal values, instrumental values, test of assessment of life and time perspective of person

Студенческие отряды – социальный феномен. Возрождение студенческих отрядов различной направленности: педагогических, медицинских, сельскохозяйственных, строительных, проводников пассажирских вагонов и других, интерес части студенчества к такому проведению летних каникул активизирует тематические исследования: формирование личностных качеств [1]; форма самореализации [2]; подготовка к профессиональной деятельности [3]; формирование управленческих навыков [4]. В работе показано, что студенческие отряды вносят вклад в процесс получения образования, совершенствование трудовых навыков и приобретение жизненных смыслов.

Методология исследования. Эмпирическое исследование было построено на положениях М. Рокича об инструментальных и терминальных ценностях, где инструментальные ценности – это ценности-средства, или инструменты для достижения других целей, а терминальные – ценности цели, или смысложизненные ценности.

Процедура исследования. Выборка составила 200 участников студенческих отрядов (48% женщин, 52% мужчин), в возрасте 18-23 лет, из них 86% в возрасте 18-20 лет. Все – студенты вузов Алтайского края, дневной формы обучения. Опрошенные респонденты участники студенческих отрядов имеют разные статусы в них. Это «бойцы» – участники отрядов повторно и «кандидаты в бойцы» – участники отрядов впервые. Для исследования были взяты участники двух типов отрядов: строительных (50 «бойцы» и 50 «кандидаты в бойцы») и педагогических (50 «бойцы» и 50 «кандидаты в бойцы»). в строительных отрядах большинство мужчины, студенты технических бакалавриатов; в педагогических – женщины, студенты педагогических и гуманитарных бакалавриатов. время опроса апрель 2017 г. Сбор данных был проведен студенткой Яной Гекман.

Респондентам членам МООО РСО предъявлялись для ранжирования два списка ценностей, предварительно сформированных с помощью метода свободных ассоциаций (по 18 в каждом списке). Также применялся метод незаконченных предложений для выявления цели вступления в студенческий отряд и опрос по опроснику теста оценки жизненной и временн*о*й перспективы

личности (ЖВПЛ). На первых двух этапах исследования респонденты были разделены по типу отряда, на третьем – по статусу участников отрядов.

Полученные результаты. Выявлена иерархия терминальных и инструментальных ценностей участников строительных и педагогических отрядов. (Табл. 1)

Таблица 1

Иерархия ценностей участников строительных и педагогических отрядов

Ценности	Строительные отряды	Педагогические отряды
Терминальные (ранг)	обеспеченная жизнь (1) интересная работа (2) продуктивная жизнь (3) свобода в суждениях и поступках (4) хорошие и верные друзья (5)	здоровье (1) любовь (2) счастливая семейная жизнь (3) продуктивная жизнь (4) счастье детей, людей, человечества в целом (5)
Инструментальные (ранг)	эффективность в делах (1) умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения (2) высокие требования к жизни, притязания (3) твердая воля (4)	ответственность (1) честность (2) чуткость, заботливость (3) аккуратность, порядок в делах (4) умение понять чужую точку зрения, иные вкусы, обычаи, привычки (5)

Итак, ценности в отрядах разных типов различаются. Однако обобщая результаты, можно говорить о высокой значимости коммуникаций, позитивных эмоций и личностных компетенций.

Анализируя ответы на вопрос «Я вступил(а) в студенческий отряд, потому что…», мы получили следующие результаты (Табл. 2)

Таблица 2

Цели вступления в студенческий отряд участников строительных и педагогических отрядов

Ранг	Строительные отряды	Педагогические отряды
1	«заработать денег»	«попробовать себя вожатым»
1	«найти новых друзей»	«найти новых друзей»
3	«проверить себя»	«развиваться творчески»

Здесь мы отмечаем совпадение у участников отрядов разной направленности инструментальных целей коммуникаций и саморазвития и различия смысложизненных целей – финансовых и профессиональных.

Вопросник теста ЖВПЛ был применен для оценки личностных и коммуникативных компетенций как инструментальных ценностей, необходимых для трудовой эффективности и профессионального становления. Полученные результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Самооценка «бойцов» и «кандидатов в бойцы» студенческих отрядов (% ответов «да» и «скорее да»)

Утверждения опросника ЖВПЛ (здесь представлены в совращенном виде)	«Бойцы»	«Кандидаты в бойцы»
Я знаю, чего хочу добиться в ближайшие 2-3 года	87	65
Я ценю деловых, предприимчивых «…»	78	67
Я знаю [где] можно получить «…» заработок	97	74
У меня хватает энергии довести начатое до конца	87	83
…мне удается найти…оригинальное решение	94	67
Я быстро осваиваю новые виды деятельности	89	78
…являюсь инициатором нововведений	78	45
Я часто способен идти на риск	67	68
Я способен высказать свое мнение «…»	57	35
«…» часто удается настоять на своем	67	57
«…» чаще всего полагаюсь лишь на себя	45	56
«…» удается быть «душой компании»	78	64
Мне легко установить контакт с новыми людьми	87	67
«…» предпочитаю брать на себя ответственность	86	65
«…» занимаюсь самообразованием	76	65
«…» мне удается не конфликтовать	45	34
«…» участвую в дискуссиях «…»	78	76
«…» работу нужно делать качественно	98	79
«…» неоднократно вносить улучшения в работу	89	74

Полученные данные демонстрируют преимущества в развитии инструментальных ценностей – поведенческих навыков и личностных качеств у студентов, участвующих в работе отрядов повторно, по сравнению с теми, кто участвует в работе отрядов впервые.

Заключение. Выбор студентами студенческих отрядов разной направленности зависит от получаемого профессионального образования и базовых жизненных целей. При этом работа в любом студенческом отряде способствует развитию личностных качеств, которые являются инструментом в достижении успеха в образовательной и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Тычинина Ю.А. Формирование лидерских качеств молодёжи в студенческих отрядах (на примере УРО МООО «Российские студенческие отряды») // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 229-233.

2. Карпенко Л.Ю., Токарев А.Н. Студенческий отряд как форма самореализации студента в трудовом коллективе // Участие аграрных вузов в научно-техническом обеспечении развития сельского хозяйства. Материалы

всероссийского семинара совещания проректоров по научной работе вузов МИНСЕЛЬХОЗА России. 2018. С. 69-70.

3. Колесников А.А., Ахромова А.Г. Студенческий спасательный отряд как форма подготовки студентов к профессиональной деятельности в структурах МЧС // Тезисы докладов XXXII научной конференции студентов и молодых ученых Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2015. С. 108-109.

4. Моисеева Д.М. Студенческие отряды – эффективная платформа подготовки будущих руководителей // Саморазвитие в педагогике и психологии. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. 2018. С. 165-167.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ «ТЭЙЭР ХАЙА»

THE RELATIONSHIP OF ADOLESCENTS AT RISK IN THE SUMMER CAMP «TAYER HAYA»

Г.Г. Алексеева, В.В. Акимова
Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, с. Чурапча, Республика Саха (Якутия)
G.G. Alekseeva, V.V. Akimova
Churapchinsky State Institute of Physical Education and Sports Churapcha, Sakha Republic (Yakutia)

Рассматривается взаимоотношение подростков группы риска в летнем лагере «Тэйэр Хайа». Проведено социологическое исследование. Авторами выявлено, что для социализации детей группы риска необходима планомерная работа дополнительного образования.

The article discusses the relationship of adolescents at risk in the «Tayer Khaya» summer camp. Conducted a case study. The authors revealed that the socialization of children at risk requires the systematic work of additional education.

Ключевые слова: лагерь, Тэйэр Хайа, Сатабыл, подростки, вожатый
Keywords: camp, Tayer Haya, Satalyb, adolescents, leader

Сегодня почти утрачена культура самоорганизации детей, ушли из обращения традиционные массовые, дворовые игры, в которых ребята учились организовывать свою деятельность, а вместе с ними не формируются навыки общения, взаимопонимания и дружбы. В связи с развитием интернет бума, дифференциации уровня жизни населения все в большей степени проблемой становится попадание детей в группу риска, числящихся на учете в

подразделениях по делам несовершеннолетних. Встает вопрос о необходимости проведение профилактической работы, оказания помощи в успешной социализации детей группы риска.

Дом детского творчества «Сатабыл» Таттинского района ведет планомерную работу по профилактике девиантного поведения. Летом 2018 г. автором во время ознакомительной практики проведено социологическое исследование, целью которого являлось: изучение эффективности условий содержательного и позитивного досуга детей группы риска в летний каникулярный период на примере экологического лагеря «Тэйэр Хайа».

Методами исследования были включенное наблюдение, проведение тестирования по методике социализированности личности Рожкова, интервьюирование неформальных лидеров лагеря.

Место проведения социологического исследования: поселок Уодай. Время проведения: с 5 по 15 июня 2018 г. Участники: учащиеся средних общеобразовательных школ с. Ытык-Куел Таттинского района с 9 по 11 классы, девочек – 4, мальчиков – 11, из них 5 состоят на учете ПДН.

Результаты наблюдения: участники исследования Таттинского района ранее знакомы, посещают кружки ДДТ «Сатабыл», только 3 учащихся были из г. Якутска, Усть-Таттинского района. Некоторые дети тяжело шли на контакт, у них сложно было вызвать интерес к предлагаемым мероприятиям, необходимо было найти правильный подход. Только в этом случае подростки сами изъявляли желание участвовать в мероприятиях, предлагали организовать соревнования и досуговые мероприятия. К графику дежурств было положительное отношение, в обязанности входило приносить воду, сбор веток для костра, очистка берега реки Амга, рыбачить, собирать дикую черемшу, помощь в подготовке катамаранов, лодок для сплава по реке. Юноши с активным интересом участвовали в сенокосе месторасположения лагеря, так как многие раньше не знали, как косить траву. Данное наблюдение показывает, что у детей есть навыки к физическому труду и дети открыты к приобретению нового опыта. Но также наблюдение показывает, что дети группы риска не открываются незнакомому человеку, им необходимо вначале его узнать, чтобы доверять. По итогам опыта вожатской деятельности закрепила полученные знания, профессиональные умения и навыки работы с детьми. Понравилось проявлять свои творческие способности, самой участвовать в мероприятиях.

Эти же дети в течение года ходят в кружок «Сатабыл» под руководством того же руководителя, поэтому большинство не теряют связь друг с другом.

Далее проведено интервью, по результатам наблюдения были отобраны респонденты – неформальные лидеры лагеря и числящиеся на учете ПДН. Вопросы интервью охватывали перспективы развития личности: будущая профессия, друзья и семья.

Из интервью следует, что большинство респондентов полагаются на настоящую дружбу. Второй вопрос оказался сложным, так как респонденты «пока не задумываются над этим вопросом». Подростки отметили, что не делятся своими переживаниями, это показывает их замкнутость. Вопрос на выявление отношения к летнему экологическому лагерю «Тэйэр Хайа» у респондентов вызвал только положительные впечатления, воспоминания. Далее интересно было узнать, кем себя в будущем видят респонденты. В основном опрошенные видят себя среди рабочих профессий, но есть еще желающие стать экологами (инженер-баллистик, урбанист-эколог, инженер-генетик). На вопрос о доверии к родителям – респонденты ответили, что не откровенны со своими родителями.

По исследованию методики социализированности личности Рожкова общие результаты показали, что у опрошенных средняя степень развития социальных качеств, т.е. неопределенность или противоречивость жизненного выбора, вследствие чего они подвержены ситуативному влиянию [1].

Таким образом, респонденты больше опираются на плечо друга нежели родственников и в будущем видят себя в рабочей профессии. Это доказывает, что они более приближены к реальной жизни и выбирают жизненно нужную профессию, мечтают в будущем завести семью. Отрадно, что есть желающие связать профессиональную деятельность с экологией.

Таким образом, приходим к выводу, что летний лагерь «Тэйэр Хайа» помогает социализации детей группы риска, и эти же дети продолжают заниматься дополнительным образованием в кружке «Сатабыл».

Список литературы

1. Методика для мониторинга социализации учащихся И. Рожкова. URL:http://samlib.ru/s/shkolxnyj_p/rozhkov.shtml (дата обращения: 25.02.2019г.)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ОЖИДАНИЯХ РОДИТЕЛЕЙ АБИТУРИЕНТОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

PERSPECTIVES OF DEALING WITH THE YOUTH IN UNINERSITY APPLICANTS' PARENTS' AND EMPLOYERS' EXPECTATIONS

И.А. Анисимова
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург
I.A.Anisimova,
Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentation, Saint-Petersburg

Рассматриваются изменения в ожиданиях основных целевых групп образовательного процесса (работодатели, абитуриенты, родители

абитуриентов). Подчеркивается характер изменений, требующих пересмотра исторически сложившейся и не изменявшейся на протяжении нескольких десятилетий модели социально-воспитательной и профориентационной работы со студентами вуза.

The article discusses changes in the expectations of the main target groups of the educational institution (employers, applicants, parents of applicants). The nature of the changes that require a revision of the model of socio-educational and vocational guidance work with students of the university that has not been changed for several decades is emphasized.

Ключевые слова: профессиональные и карьерные ожидания, ресурсная модель, деловые качества, карьерный менеджмент

Keywords: professional and career expectations, resource model, soft-skills, career management

Трансформация системы образования, наблюдающаяся в последние 20 лет, привела к неизбежным изменениям в сфере ожиданий основных участников образовательного процесса. Кардинальные изменения произошли в ожиданиях и взглядах основных целевых групп по вопросам организации работы с молодежью.

Регулярные опросы работодателей, проводимые автором с целью выявления потребностей на этапе заключения партнерских взаимоотношений, показывают, актуальность ресурсной модели на рынке труда. Десятилетием ранее к молодому специалисту на рынке труда предъявлялись в основном фактологические, формальные требования – наличие среднего или высшего профессионального образования (диплом). Конкурентным преимуществом на рынке труда считалось участие в многочисленных тогда лидерских движениях, сменах, общественных инициативах. Ключевой источник трудоустройства – личные связи, во многом формировавшиеся в рамках студенческой общественной деятельности.

Сегодня принципиально меняется подход работодателей к найму молодых сотрудников из числа студентов и выпускников вузов. В центре внимания – знания, навыки (так называемый hard-skills), деловые компетенции (soft-skills) и менеджмент карьеры (self-management). Экономическое развитие успешных компаний происходит настолько стремительно, что в рабочем процессе практически не остается времени на трудовую адаптацию, социализацию и трудовое воспитание. Работодатели ожидают от выпускника вуза полной готовности включиться в производственный процесс с первого дня, а для этого он должен не просто обладать специализированными практикориентированными знаниями и навыками, но и уметь их результативно применять в условиях коллектива, команды, проекта, бизнеса. Вопросы

профессиональной мобильности лишь отчасти затрагивают руководство компаний. Карьерное проектирование, портфолио специалиста также являются частью его профессиональных компетенций, которые при умелом применении позволяют достигать результативности карьеры.

Изменение HR-подхода на рынке труда находит отражение в изменяющихся ожиданиях родителей абитуриентов от процесса получения высшего профессионального образования и от деятельности, которую организует высшее учебное заведение. Социологическое исследование, проведенное автором «Профессионально-карьерные ожидания абитуриентов» (г. Санкт-Петербург, октябрь 2018г. – март 2019г., выборка – 179 учащихся 10-11-х классов школ и 142 родителя учащихся 10-11-х классов школ), показывает общность взглядовсовременных абитуриентов и их родителей:

1) представление о высшем образовании как инструменте для будущей работы и карьеры, о широких возможностях самореализации, более высоком уровне заработной платы при наличии диплома о высшем образовании в дальнейшем;

2) категоричное стремление к единой линии профессионально-карьерной реализации: трудоустройство и дальнейший карьерный рост по получаемой специальности;

3) критерии выбора вуза для обучения: качественное образование, практико-ориентированное образование, гарантии трудоустройства после окончания вуза, современное техническое оснащение, международные и партнерские связи вуза;

4) осознание, что профессиональный успех зависит только от личности – образование, характер, деловые качества.

Мотивация получения высшего образования у родителей – социально ориентированная (образованность, карьера, достойный круг общения), у абитуриентов – узкопрагматическая (конкретные знания, работа в определенной сфере)

Родители отмечают значимость языковой подготовки в развитии возможностей трудоустройства и карьеры, а также суммарно половину успеха возлагают на качество образования.

Растущие изменения в ожиданиях основных целевых групп (работодателей, абитуриентов, родителей) требует пересмотра всей системы воспитательной и профориентационной работы в образовательных учреждениях, а также требований к специалистам, которые занимаются организацией данного направления в образовательных учреждениях. Стратегия работы с молодежью в высших учебных заведениях, претендующая на решение

задач повышения конкурентоспособности выпускников в обществе, на рынке труда и вуза, в целом, должна основываться на следующих перспективах:

1. Постоянный мониторинг ожиданий основных целевых групп образовательного процесса.

2. Постепенный переход от event-ориентированной модели воспитательной, социальной и профориентационной работы (мероприятия, выставки, ярмарки) к ресурсо-формирующей модели (консультации, тренинги, практико- и проектоориентированное обучение.

3. Системно и методически грамотно организованный процесс формирования soft-skills и менеджмента карьеры в течение всего срока обучения студентов в вузе.

4. Структурная и системная интеграция подразделений дополнительного профессионального образования, бизнес-инкубаторов (технопарков), отделов воспитательной работы, центров карьеры (отделов содействия трудоустройству выпускников и обучающихся); отделов, ответственных за практику студентов; отделов, ответственных за научную деятельность студентов.

5. Подразделения в вузах, осуществляющие работу с молодежью, должны быть обеспечены сотрудниками профессиональных направлений – психология, социология, социальная работа, специалисты в области профориентации, в области HR, управления персоналом.

НИЖЕГОРОДСКОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТОЛОГОВ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

NIZHNI NOVGOROD YOUTH DEPARTMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY OF POLITICAL SCIENTISTS AS A NEW VECTOR OF REGIONAL YOUTH POLICY DEVELOPMENT

Т.В. Баранова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
T.V. Baranova
Lobachevsky University

Анализируется специфика деятельности Нижегородского молодежного отделения Российского общества политологов в контексте развития молодежной политики в регионе. Описываются основные направления деятельности организации и мероприятия, которые проводились молодежным отделением для развития и поддержки активной молодежи Нижнего Новгорода и Нижегородской области, интересующейся наукой и общественной деятельностью.

The paper analyzes the specifics of the Nizhny Novgorod youth division of the Russian society of political scientists in the context of the development of youth policy in the region. Describes the main directions of the organization's activities and events according to the youth department for the development and support of active youth of Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod region.

Ключевые слова: молодежная политика, Молодежное отделение Российского общества политологов, молодежь

Keywords: youth policy, the Russian society of political scientists, youth

В системе социального управления регионами важным компонентом является государственная молодежная политика. Понятие «молодежная политика» появилось в научном дискурсе в 1950-1960 гг., это было связано с становлением молодежи как самостоятельной социальной силы. По этой причине в 1970-е г. большинство развитых стран определили целенаправленную политику по отношению к новому социальному слою [1, с.149].

Согласно Стратегии развития молодежи до 2025 года: «Государственная молодежная политика – система приоритетов определенных действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны» [2]. Объектом государственной молодежной политики являются граждане РФ в возрасте от 14 до 30 лет, в некоторых случаях до 35 [3]. В Российской Федерации молодежная политика осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Поскольку молодежь является особой социально-демографической группой, с ее положением в обществе связаны перспективы развития страны в ближайшие годы и десятилетия.

Формы политической активности молодежи можно разделить на две большие группы (классификация предложена Л.С. Пастуховой). В первую группу входят стихийные политические акции, демонстрации. Во вторую – спланированные и организованные действия институтов и институциональных образований [4].

Большую роль в реализации государственной молодежной политики играют молодежные объединения и организации. Деятельность молодежных объединений должна быть направлена на повышение социально-общественной активности молодежи, потому что подобные организации являются одной из форм самоорганизации. Немаловажную роль играет и участие молодого

поколения в выработке и реализации решений в сфере государственного управления через развитие студенческого самоуправления в регионах.

Молодежное отделение Российского общества политологов (МолРОП) было создано в рамках развития Российского общества политологов в 2014 г. на съезде в г. Суздаль [5]. Основная цель организации – объединение молодых представителей академического и профессионального сообщества в сфере политики. Нижегородское региональное отделение было создано в 2015 г. на базе Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) ННГУ им. Н.И. Лобачевского [6].

Основными направлениями МолРОП являются:

1. Консолидация академического и профессионального сообщества в сфере политологии и защита прав членов политологического сообщества;

2. Повышение качества образования в политической сфере в РФ и зарубежных государствах;

3. Обмен научным и практическим опытом между молодыми политологами России и зарубежных государств;

4. Содействие профессиональной реализации молодых политологов России и зарубежных государств [7].

Указанные направления работы реализуются путем организации научных и научно-просветительских проектов и мероприятий на базе Института международных отношений и мировой истории. Нижегородское отделение МолРОП активно содействует реализации студенческих инициатив в сфере политологии и политики. Само объединение выступает при этом открытой площадкой, где каждый может найти место для самореализации.

За все время существования Нижегородского отделения среди наиболее значимых мероприятий можно выделить: Школу публичных выступлений «Just say it», Дискуссионный клуб и Школу аналитики ИМОМИ, Молодежный региональный форум «Вакцина от террора», а также организацию региональных этапов федерального проекта «Молодежь 2030» и Всероссийской студенческой лиги дебатов. В рамках данных проектов студенты Нижегородских вузов приобретают необходимые компетенции в сфере общественно-гуманитарных наук, тесно взаимодействуют с политическими институтами региона, а также обмениваются научным и практическим опытом с коллегами. Например, в ноябре 2017 г. в Нижнем Новгороде состоялся региональный этап проекта Молодежного отделения Российского общества политологов «Молодежь 2030» с целью формирования государственной молодежной политики РФ посредством разработки и принятия Декларации Российской Молодежи. Участниками круглого стола высказывались предложения о более тесной кооперации между молодежными структурами и

организациями внутри Нижегородского региона, финансовой и административной поддержке научных сообществ на уровне университетов. Также участники предложили создать слет для лидеров студенческих объединений и организаций для дальнейшего сотрудничества и понимания направлений развития молодежной политики в регионе. Все рекомендации и пути решения проблемы легли в основу создания Итоговой декларации от Нижегородской области [8].

Таким образом, в рамках молодежной политики региона Нижегородское отделение МолРОП осуществляет множество проектов, направленных на содействие профессиональной реализации молодых политологов.

Список литературы

1. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. 2001-2002 гг. М.: Министерство образования РФ, 2002. 303 с.
2. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный сайт Виртуального методического объединения библиотек и организаций, работающих с молодежью [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf (дата обращения: 02.03.2019 г.).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/ (дата обращения: 02.03.2019 г.).
4. Пастухова Л.С. Проблемы политического участия молодежи // Власть. 2011. №6. Режим доступа: http://www.cyberleninka.ru/article/n/problemy-politicheskogo-uchastiya-molodezhii (дата обращения: 02.03.2019 г.).
5. Первый съезд Российского общества политологов в Суздале [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://ruspolitology.ru/sobytiya/18192-1-syezd-itogi/ (дата обращения: 02.03.2019 г.).
6. Региональное молодежное отделение Российского общества политологов создано в Нижнем Новгороде в феврале 2015 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.niann.ru/?id=468568 (дата обращения: 02.03.2019 г.).
7. МолРОП. Официальный сайт Российского общества политологов. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://ruspolitology.ru/mol-rop/ (дата обращения: 02.03.2019 г.).
8. В ИМОМИ прошли дебаты по молодежной политике [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.imomi.unn.ru/about/press-tsentr/news/1345-v-imomi-proshli-debaty-po-molodezhnoj-politike (дата обращения: 02.03.2019 г.).

К ВОПРОСУ ОБ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

ON THE ISSUE OF PUBLIC AWARENESS OF THE CHILD PROTECTION SYSTEM AGAINST VIOLENCE AND ABUSE

О.А. Беседина
Региональный Политический Совет Ямало-Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкое окружное отделение Союза женщин России, г. Салехард
O.A. Besedina
Regional Political Board of Yamal-Nenetsk autonomous county, Yamal-Nenetsk county office of Women's union of Russia, Salekhard

По результатам массового опроса, охватившего 5 субъектов РФ, анализируется уровень осведомленности о системе учреждений, защищающих детей от насилия и жестокого обращения на разных стадиях семейных дисфункций. Уровень осведомленности родителей в данном вопросе рассматривается как один из индикаторов эффективности функционирования системы профилактики и защиты детей от жестокого обращения.

According to the results of a mass survey conducted in five regions of the Russian Federation, the level of awareness of the system of institutions protecting children from violence and cruel treatment at various stages of family dysfunction is analyzed. The level of parental awareness is considered as one of the effectiveness indicators of prevention and protection system from abuse against children.

Ключевые слова: детство, родительство, профилактика и защита детей от жестокого обращения, семейная дисфункция, стадии семейных дисфункций

Keywords: childhood, parenthood, prevention and protection of children from abuse, family dysfunction, stages of family dysfunctions

Эффективное функционирование системы профилактики насилия над детьми и их защиты от жестокого обращения невозможно без осведомленности населения об организациях, которые занимаются данной деятельностью. Знание людьми таких организаций означает более высокую вероятность того, что в случае возникновения подобной проблемы в их окружении, они обратятся в нужные инстанции для ее разрешения. И, напротив, недостаточная осведомленность населения может привести к нарастанию, эскалации проблемы. В связи с этим в одном из вопросов анкеты респондентам предлагалось перечислить известные им органы власти, учреждения, социальные службы, общественные организации, помогающие детям в решении их проблем, связанных с жестоким обращением. В основу данного

материала положены результаты массового опроса (N=1500), проведенного в пяти регионах России в период с 2016 по 2018 гг. (Архангельская, Брянская, Курганская области, республика Адыгея, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Исследование показало, что большей части респондентов вообще не известны подобные организации – 49,6% от общего числа опрошенных (744 человека) не дали ответа на вопрос. Кроме того, еще 4 человека (0,3%) дали ответ, но отметили, что не знают таких служб или не собираются обращаться к их услугам. Респонденты, давшие содержательный ответ на поставленный вопрос, чаще всего указывали в качестве такой службы органы внутренних дел – 21,8% опрошенных (327 человек): полицию или милицию, а еще 5,7% (86 человек) – инспекцию по делам несовершеннолетних.

Известными значительной части населения оказались органы опеки и попечительства – в различной интерпретации их упомянули 21,8% опрошенных (327 человек). При этом полный ответ – орган опеки и попечительства – дали 6,8% опрошенных (102 человека). Остальные опрошенные называли данный орган по-разному: органы опеки – 8,9% (134 человека); опека – 2,6% (39 человек); отдел опеки – 1,9% (28 человек); опека и попечительство – 1,2% (18 человек); служба опеки – 4 человека (0,3%); опекунский совет города, служба опеки и попечительства – по 1 человеку (0,1%). Разные интерпретации названия органа, скорее всего, говорят о недостаточной осведомленности граждан о нем и его полномочиях, люди что-то слышали о его существовании, но реально многие не знают, ни того, где он находится, ни с какими вопросами туда можно обратиться.

Каждый десятый, отвечая на вопрос, вспомнил о существовании телефона доверия (10,7% опрошенных или 161 респондент). О существовании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав оказались осведомлены 8,7% опрошенных (131 человек), хотя большинство из них указывали не полное наименование данного органа, а аббревиатуру КДН.

Нередко опрошенными упоминались различные социальные службы и центры: центр социальной реабилитации, социальная служба, социальные педагоги, управление социальной защиты населения, комплексный центр социального обслуживания населения. Подобные ответы дали 12,1% опрошенных (180 человек). Психологические службы в различной интерпретации (психологи, психологический центр, психологическая служба, центр психологической поддержки) были указаны 3,6% опрошенных (54 респондентами). Почти такой же оказалась доля тех, кто, отвечая на вопрос, вспомнил о существовании Уполномоченных по правам ребенка (3,5%; 53 человека). 3,1% опрошенных (47 человек) указали в качестве помогающих детям решать свои проблемы учреждения образования, 1,5% (22 человека) –

центр помощи семье и детям; еще по 1% (15 человек) – приюты и департамент образования. 11 человек (0,7%) вспомнили об участии в данной работе учреждений здравоохранения, а еще 12 человек (0,8%) дали ответ «органы по защите прав ребенка», не указав, какие именно. Кроме того, еще 17 человек (1,1%) указали различные названия учреждений, без указания на то, чем именно они занимаются («Гармония», «Солнышко», «Садко», «Скворушка»).

Заметно реже встречались ответы типа: «суд» (9 человек); «администрация» (8 человек), «отделение профилактики безнадзорности» (6 человек); комитет по делам молодежи и семьи, отдел семьи, материнства и детства (указали по 4 человека); отдел по защите детей и вопросам семьи (2 человека). Остальные ответы были даны по одному разу «комиссия по правам человека и правам ребёнка», «молодёжные и детские общественные организации», ООН, «Совет отцов», «Триединство», церковь, ЮНИСЕФ.

В целом можно сказать, что перечень организаций в итоге оказался довольно велик, однако большая часть опрошенных со многими из них не знакома и в случае необходимости просто не будет знать, куда именно следует обратиться. Подтверждает данный факт и то, что реальный опыт обращения в соответствующие службы имеет весьма ограниченное число респондентов. Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что лишь 28 опрошенных (1,9% от общего числа) имеют опыт обращения в различные службы и органы власти, имеющие отношение к защите прав детей. Чаще всего респонденты обращались в те организации, которые и в предыдущем вопросе указывались довольно часто – органы опеки и попечительства, а также в комиссию по делам несовершеннолетних и защите из прав. При этом большинство респондентов, имеющих опыт обращения в организации, – это женщины с высшим образованием, в возрасте 25-44 лет, имеющие собственных детей. Очевидно, именно эта категория населения наиболее неравнодушна к вопросам нарушения прав ребенка.

Что же касается экспертов (N=38), то им был задан ряд открытых вопросов, касающихся технологий, применяемых ими в работе со случаями жестокого обращения с детьми в семьях в различных ситуациях. Большинство экспертов при этом дали ответы на все заданные вопросы (число не давших ответов экспертов по каждому из вопросов составило не более 3-4 человек).

Необходимо акцентировать внимание на том, что одним из ведущих и первостепенных направлений работы по защите прав детей от жестокого обращения является получение информации о случаях жестокого обращения, выявление нуждающихся в помощи и учете. Именно поэтому, прежде всего, специалистам был задан вопрос об используемых в своей профессиональной

деятельности механизмах диагностики случаев жестокого обращения с детьми в семьях. Экспертами были названы следующие способы диагностики:

- опросы, анкетирование (отметили 32% опрошенных экспертов);
- беседы с семьями (30%),
- беседы непосредственно детьми (22%),
- с соседями (14%);
- наблюдение, контроль за поведением и учебой (20%);
- патронаж по месту жительства семей,
- посещение семей (16%);
- экспертное заключения психолога, психолого-педагогическая диагностика (12%);
- информирование официальным сообщением, специально уполномоченными учреждениями, информация из образовательных учреждений (10%);
- мнение воспитателей, педагогов; опрос учителей (10%);
- прием граждан по личным вопросам (10%);
- тестирование (8%);
- медицинские обследования детей, информация от врачей (8%);
- анализ случаев обращений на телефон доверия (6%);
- анализ данных КДН и ЗП (6%);
- посещение детских учреждений (4%); визуальная диагностика (4%);
- результаты профессиональной деятельности; проективные методики, игры; анализ статистики правонарушений; взаимодействие с общественными организациями; работа с учреждениями, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (по 1 респонденту).

Можно сделать вывод, что большинство специалистов называют достаточно традиционные способы выявления фактов жестокого обращения, связанные либо с информированием о таких фактах ответственных лиц или неравнодушных людей, либо с самостоятельным обращением ребенка в соответствующие службы. «Активные» способы диагностики (предполагающие самостоятельное выявление специалистами фактов жестокого обращения с детьми) применяются опрошенными экспертами нечасто.

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ: ПРИЧИНЫ БЕЗДЕТНОСТИ

THE ATTITUDE OF MODERN YOUTH TO THE FAMILY: THE CAUSES OF CHILDLESSNESS

Е.Е. Бочкова
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
E.E. Bochkova
Kazan State Medical University, Kazan

Рассмотрены основные причины отказа современной молодежи от семьи, социальная политика государства, направленная на повышение рождаемости.

The article describes the main reasons for the refusal of modern youth from the family. And also considered the social policy of the state aimed at increasing the birth rate.

Ключевые слова: семья, молодежь, семейные ценности
Keywords: family, youth, family values

Одной из социальных проблем являются изменения в демографических показателях общества. По данным Росстата, показатель естественного прироста населения был отрицательным, но после введения государственной поддержки с 2011 г. в виде «Материнского капитала», единовременная денежная выплата на нужды семьи, показатель стал положительным. Но с 2016 г. и по сегодняшний день показатель снова стал отрицательным, в 2017 г. показатель естественного прироста населения превзошел показатель 2011 г. (2011 г. – -129091; 2017 – -135818) [1].

Причиной снижения показателей рождаемости, многие исследователи считают изменение отношения молодежи к институту семьи. Государство проводит активную социальную политику, направленную на пропаганду семейных ценностей, например проведение праздничных мероприятий ко дню «Любви, семьи и верности». Помимо агитационной политики государство осуществляет социальную поддержку населения: это введение пособия на рождение первого ребенка и принятие нового Федерального закона от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», продление программы материнского капитала согласно Федеральному закону от 28.12.2017 № 432-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Но несмотря на меры государства, семья и дети перестают быть приоритетными показателями. Т.М. Дадаева в статье «Семьи чайлдфри в регионе: миф или реальность?» считает, что: «Родительство должно быть

осознанным. Недостаточно родить, гораздо сложнее воспитать и вырастить адекватных, счастливых людей. И если молодые люди к этому не готовы или пока не готовы, то это их личный выбор» [2].

Позиция осознанного выбора каждого из супругов, является основной в движении «чайлдфри». Главным аргументом здесь используются слова о сложности воспитания ребенка. Супруги сами решают, в состояние ли они достойно воспитать своих детей.

Особенности отношения современной молодежи к семье и браку:

– в общей структуре жизненных ценностей молодежи семья находится на одном из первых мест;

– более половины юношей и девушек отрицательно относятся к ранним бракам, считая наиболее подходящим для вступления в брак возраст 20–30 лет, причем юноши, в отличие от девушек, чаще предпочитают более позднее вступление в брак (от 30 лет и старше);

– желание у молодежи иметь только одного ребенка. Молодые люди считают беременность и рождение ребенка основанием для вступления в брак;

– официально зарегистрированный брак является наиболее надежной формой брака;

– большинство молодых людей считают супружескую верность параметром счастливого брака;

– сейчас юноши и девушек считают, что материально содержать семью должны оба супруга;

– большинство молодежи при создании семьи рассчитывают только на себя, и лишь незначительное количество ожидает помощи от родственников или государства;

– жилищный вопрос является значимым для подавляющего большинства молодых людей. [3]

Можно сделать вывод, что отказ молодых семей от детей может происходить по двум основным причинам:

1) на первое место выходит личностное развитие, в которое входит достижение определенных материальных благ, а дети считаются помехой для достижения желаемого уровня развития;

2) материальная необеспеченность, супруги не желают заводить детей, осознавая, что не смогут обеспечить им достойные условия жизни и развития.

Из этого следует что проблема бездетности имеет социально-психологический характер. Влияние выделенных, основных факторов на систему репродуктивного поведения семьи авторы также связывают с модернизацией общества, подчеркивая её актуальность как проблемы общества.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Росстат // [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения: 24.02.2019).
2. Дадаева Т.М. Семьи чайлдфри в регионе: миф или реальность? // «Регионология». 2017. № 3. С. 456-471.
3. Емалетдинов, Б.М. Проблемы безбрачия и распада семей / Б.М. Емалетдинов // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т.2. № 1. С. 21–49.

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

THE SITUATION OF YOUTH IN THE AREA OF SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS

И.И. Валеева, И.И. Гатауллина, А.Т. Мещерова
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
I.I. Valeeva, I.I. Gataullina, A.T. Mescherov
Kazan State Medical University, Kazan

Рассматриваются наиболее острые проблемы социальной интеграции молодежи в социально-экономические отношения (лиц от 18 до 30 лет) за последнее время, выделенные в результате анализа данных официальных статистических источников. Описана существующая ситуация, перечислены факторы, влияющие на интеграцию молодежи в сферу социально-экономических отношений.

The most acute problems of the social integration of young people in socio-economic relations (persons from 18 to 30 years) in recent years, identified as a result of analyzing data from official statistical sources, are considered. The existing situation in modern reality is described, the factors affecting the integration of young people in the sphere of socio-economic relations are listed.

Ключевые слова: молодежь, социально-экономические отношения, трудовой потенциал молодёжи, профессиональный выбор, социальная интеграция

Keywords: youth, social and economic relations, youth labor potential, professional choice, social integration

Социологические исследования, проводимые Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, показали, что труд в данный момент является одним из главных факторов личностного самоопределения молодёжи наряду со вступлением в сексуальные отношения, созданием семьи, повышением социального статуса.

Анализ данных показывает, что возможности для интеграции молодежи в сферу труда и формирование трудового потенциала разных групп молодежи складываются спонтанно и хаотично, под влиянием случайных факторов. Одним из факторов социально-профессионального продвижения является разнообразие социальных, неформальных знакомство или связей, используемых в личных целях. Всё это деформирует стремление молодежи к трудоустройству, вносит неопределенность в профессиональное становление.

Следует заметить, что жизненное самоопределение молодежи в трудовой сфере осуществляется в ситуации нестабильности социально-экономических отношений, что предполагает повышение роли субъективного начала в выборе стратегий вхождения на рынок труда. При исследовании жизненных ценностей молодежии активистской стратегии на рынке труда выявлено, что по мере удаления от административного центра и выхода индивида за рамки возрастной группы 17–22 года эти установки уменьшаются независимо от уровня образования [3].

Молодежь в возрасте 18-29 лет связывает труд с прагматической ценностью – размер заработной платой. Так, 56 % молодых людей в возрасте 18-24 лет и 65 % в возрасте от 25-29 лет видят четкую взаимосвязь труда с заработком. Данная категория граждан рассматривают труд исключительно как инструмент для достижения высокого социально-экономического статуса. Лишь 21,1 % молодежи видят в труде способ реализации своего предпринимательского потенциала. Еще меньше (12,1%) видят смысл труда в реализации внутренней потребности трудиться, а также в реализации творческого потенциала [1].

Однако следует учесть, что мотивация труда у разных групп молодежи отличается. Восприятие труда как жизненной ценности в большей мере присуще молодежи от 18 до 24 лет, т.е. на этапе трудового старта. С повышением возраста происходит его рационализация и прагматизация [2]. Лишь в поколении старше 60 лет отношение к труду как к терминальной ценности оказывается выше, что является следствием социализации в советский период с акцентом на ценности честного, добросовестного, производительного труда на всеобщее благо. Нынешняя молодежь и их родители формировались под влиянием идей потребления, а если общество ориентировано на потребление, а возможности для заработка ограничены, что формирует нетрудовые способы получения дохода.

Трудовой потенциал молодежи определяется совпадением ее ожиданий в сфере труда с возможностями их удовлетворения. Молодые люди ориентированы на справедливый обмен между их трудовым вкладом и ожидаемым материальным вознаграждением. Среди базовых показателей

являются: обретение работы, повышение квалификации, продвижение по службе, защита трудовых прав. Сотрудники HR-служб 100 российских компаний проводили опрос и выяснили, что для 68% кандидатов размер зарплаты стоит не на 1-ом месте в списке мотивирующих факторов. Статистика молодежи выявила приоритеты нынешнего поколения [4]:

– Интерес к работе – 56%.
– Возможность договориться о графике – 43%.
– Размер зарплаты – 32%.
– Видимый результат труда – 27%.

Процесс учебы и стадия перехода от учебы к работе является важным компонентом для становления субъектов социально-экономических отношений. Исследования показывают, что каждый третий молодой специалист работает не по профессии. 33% молодых специалистов с высшим образованием работают по полученной специальности, среди специалистов со средним специальным образованием данный показатель равен 20% [5]. Поэтому на данном этапе следует уделить внимание применению полученных знаний, умений и навыков непосредственно на практике.

По статистическим данным Федеральной службы: Трудовые ресурса на 2018 год, среди молодежи, работающей в соответствие с полученными профессиональными навыками, наибольшая доля приходится на сферу обслуживания (здравоохранение, юриспруденция, нотариат, правоохранительная деятельность, ЖКХ, физическая культура, соцобеспечение, страхование). Каждый четвертый занят в материальном производстве (промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, включая ремонт и обслуживание). Каждый пятый в духовном производстве (культура, искусство, наука, образование, литература, связь, информация, включая СМИ). Каждый десятый – в сфере распределения и обмена (финансово-банковская, посредническая деятельность, оказание услуг, торговля, материально-техническое снабжение). Наименьшая доля (менее десяти процентов) отмечается в сфере управления (госаппарат, хозяйственное управление, аппарат политических и общественных организаций).

С помощью данных Росстата собрана статистика по всем дипломированным специалистам в России. Согласно ей, лишь 71,4% работающих дипломированных специалистов уверены, что их позиция связана с тем, что они изучали в вузе. 22,1% уверены, что вузовские знания им вообще не пригодились. Чаще всего по специальности работают медики (19 из 20 выпускников), а реже всего – обучавшиеся по направлению «сельское и рыбное хозяйство».

Многочисленные исследование, проведённые в 2016-2018 гг. показывают, что работа не по специальности часто влечет утрату приобретенных знаний и потерю времени на переучивание, что может надолго задержать формирование социально-профессионального статуса молодежи.

Проблемы интеграции молодежи в сферу социально-экономических отношений обусловлены следующими факторами:

– несоответствием профессиональной подготовки в системе высшего образования структуре и реальным потребностям рынка труда;

– недостатками мер, стимулирующих заинтересованность вузов в повышении качества профессиональной подготовки студентов и заинтересованности в трудовой карьере подготовленных ими специалистов;

– отсутствием практики заключения двусторонних договоров между вузами и предприятиями по подготовке и трудоустройству кадров, стимулированию предприятий с негосударственной формой собственности к использованию молодых специалистов в соответствии с их специальностью.

Исследование трудовой и социальной интеграции молодежи в социально-экономические отношения является актуальным как для прикладных целей, так и для учебного процесса. Полученные данные могут быть использованы в службе занятости, так как это позволит более точно определиться с выбором профессии. Также эти данные актуальны для молодежной политики, поскольку могут способствовать оптимальному вовлечению молодого поколения россиян в трудовую деятельность.

Список литературы

1. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2018. 288 с.

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 3-27.

3. Климантова Г.И., Ростовская Т.К. Молодая семья – демографический ресурс России. М.: Изд-во РГСУ, 2017. 200 с.

4. Статистика Молодежи: возраст, ценности и уровень образования Информационно-правовой портал «Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс]. Режим доступа https://vawilon.ru. Дата обращения 19.02.2019.

5. Отчеты о деятельности Федеральной службы по труду и занятости [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.rostrud.ru. Дата обращения 19.02.2019.

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЕЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ: ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

SOCIALIZED ACTIVITY OF CARING PROFESSION ARMY SPECIALISTS: VOCATIONAL-ORIENTED ASPECT

В.Ю. Власкин
Войсковая часть Министерства обороны, пос. Мулино
V.Yu.Vlaskin
Military unit of the Ministry of Defense, Mulino

На примере разработанной автором модели управления профориентационной социализацией военнослужащих рассматриваются содержательные аспекты деятельности специалистов помогающих профессий войсковых частей. Показаны рекомендуемые служебные практики должностных лиц этой категории, внедрение которых предназначено обеспечить усовершенствование процесса армейской социализации в контексте её профессиональной составляющей.

On the example of the management model of military personnel vocational-oriented socialization developed by author there are considered the substantive aspects of activities of the military unit caring profession specialists. The recommended experience tours of this category officials are shown, the implementation of which is intended to ensure the improvement of the army socialization process in the context of its professional component.

Ключевые слова: армейская профориентационная социализация, помогающая деятельность, агенты воздействия, должностные практики

Keywords: army vocational-oriented socialization, caring activities, influence agents, official practices

К одной из наиболее значимых задач армейской социализации относится её профессиональная составляющая. Это обусловлено тем, что отношение человека к труду может быть одним из значимых критериев стадий социализации. Во многих работах отечественных и зарубежных социологов профессионализация позиционируется как позитивный и прогрессивный процесс, обеспечивающий «общее здоровье социального тела» [1; 2; 3] и способствующий осуществлению социальных преобразований с целью минимизации социальных конфликтов и дезинтеграции личности.

Говоря о работе с военнослужащими срочной службы в сфере их профессионального самоопределения, необходимо отметить, что условия армейской социализации сами по себе имеют широкие возможности для поддержки этого процесса. При этом имеется в виду моральная и физическая подготовка молодого человека в ходе военной службы, развитие его готовности

к напряженной и продолжительной деятельности, формирование устойчивости к физическим и психологическим стрессам. Подобного рода социализационная деятельность может быть оптимизирована совершенствованием своего профориентационного подхода, имеющего в качестве цели обеспечение становления целостной социальной роли субъекта будущей профессиональной деятельности. Содержание социализационных мероприятий должно включать в себя, помимо традиционной профориентации, обеспечение компетентного поведения будущего работника на современном рынке труда посредством практического внедрения авторской модели управления армейской профориентационной социализацией. Реализация мероприятий социализирующей деятельности предусматривает при этом двухвекторную профориентационную направленность и очередность прохождения намеченных социализационных этапов.

Особой строкой необходимо отметить специфику деятельности должностных лиц войсковых частей, кто может привлекаться в качестве агентов реализации мероприятий — специалистов армейских помогающих профессий, то есть тех военнослужащих и гражданских специалистов, кто работает в системе «человек – человек» в условиях прохождения военной службы и чья нормативная деятельность относится к категории просоциальной активности [4], направленной на «…облегчение функционирования или содействие развитию того или иного социального объекта» [5]. Условно можно выделить несколько категорий такого рода специалистов, имеющих разный потенциал «человековедческой компетентности» [6], детерминированный местом работника в служебно-должностной иерархии военной организации и спецификой служебных функций.

Прежде всего, это заместители командиров по военно-политической работе (до недавнего времени — по работе с личным составом — ЗК по РЛС) в качестве нормативно-должностного организатора процесса армейской социализации [7]. Войсковые психологи и инструкторы по социальной работе могут быть рассмотрены как основные исполнители мероприятий подобного рода; к опосредованным участникам указанной деятельности можно отнести инструкторов по военно-политической подготовке (бывшие инструкторы по общественно-государственной подготовке и информированию — ОГП и И). Мероприятия и их исполнители, включенные в помогающую деятельность профориентационной направленности сообразно разработанным этапам социализации солдат срочной службы, представлены в таблице 1.

В качестве коллективного социального продукта деятельности вышеупомянутых специалистов целесообразно предложить создание т.н. «имидж-пакетов» по формированию положительных образов перспективных

видов деятельности с целью создания и закрепления обратной связи у оптантов (реализация принципа «to live up to one's image — «жить на уровне своего имиджа» [8]. Достоинством его применения служит тот фактор, что такой механизм реализации не требует кардинально новых подходов к ведению информационно-воспитательной работы.

Таблица 1

Мероприятия социализирующей деятельности специалистов армейских помогающих профессий, имеющие профориентационную направленность

№ пп	Мероприятия	Привлекаемые специалисты
1	**Этап первичного выявления профессиональных предпочтений ВСС**	
1.1	Первичное изучение профессиональных ориентаций на пунктах сбора военных комиссариатов (в подразделениях молодого пополнения войсковых частей)	Войсковые психологи
2	**Этап выявления и сопоставления ценностных ориентаций, ПВК ВСС под их перспективную сферу деятельности**	
2.1	Практическое занятие. Профессиограммы различных профессий	Войсковые психологи
2.2	Практическое занятие. Использование возможностей комплекса АРМ ВП при определении профессиональной направленности личности	Войсковые психологи
3	**Обучающий этап информативной, консультативной и тренинговой направленности**	
3.1	Лекционные и консультативные занятия по тематике: - развитие предприятий традиционного и инновационного менеджмента, ВУЗ и ВВУЗ по основному месту проживания ВСС; - законодательство РФ применительно к сферам трудовой занятости, высшего образования и прохождения военной службы; - порядок и правила поступления в ВУЗы военного и гражданского профиля	ЗК по ВПР (РЛС), инструкторы по ВПП (ОГП и И), социальной работе
3.2	Практическое занятие. Составление индивидуального резюме и подготовка к собеседованию с работодателем.	Войсковые психологи
3.3	Практическое занятие. SWOT- анализ ситуации выбора перспективной сферы профессиональной деятельности	Войсковые психологи
4	**Этап принятия решения профориентационно-социализированного ВСС**	
4.1	Итоговое изучение выборов ВСС профориентационных выборов, проводимое в подразделениях.	Войсковые психологи

К перспективному направлению помогающей деятельности также можно отнести разработку и проведение информационно-консультативной работы по эффективному поведению на современном рынке труда, предусматривающего качественный рост социальной, экономической и финансовой грамотности будущих работников. Предлагаемая тематика: открытие своего дела, написание бизнес-плана, получение кредита на открытие дела, фрилансерство, лидерство,

привлечение людей в команду и иные коммуникативные навыки из области soft-skills (т.н. «мягких навыков»).

Выводы:

1. Высокая эффективность социализирующей деятельности по квалифицированной профессиональной ориентации солдат во время прохождения службы достигается посредством усовершенствования системного воздействия со стороны специалистов армейских помогающих профессий, достигаемого благодаря расширению предметного поля их должностных практик.

2. Внедрение разработанной модели управления в социализационную практику позволит оптимизировать всю систему социальных воздействий агентов. Положения по её реализации могут быть применимы как в отношении армейских организаций, так и иных силовых структур.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. 432 с.
2. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. 832 с.
3. Шабанова М.А. Новое поколение российского бизнес-сообщества: особенности профессионализации и адаптации // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 28-40.
4. Болучевская В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. 264 с.
5. Рейковский Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» / Я. Рейковский // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14. 1981. №1. С. 14-22.
6. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Дом педагогики, 2000. 382 с.
7. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Военное издательство, 2007. С. 73.
8. Новик В.К., Передня Д.Г. Имидж современной Российской армии глазами молодежи // Военная социология. 2006. №11(271). С. 101-107.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

OPPORTUNITIES FOR MEDIATION IN PREVENTION OF BULLYING AMONG ADOLESCENTS

Е.В. Волченкова, М.А. Потягова
Вятский государственный университет, г. Киров
E.V. Volchenkova, M.A. Potyagova
Vyatka State University, Kirov

Раскрывается сущность буллинга, рассмотрены его причины, виды, участники. Показаны возможности восстановительного подхода, в частности школьных служб примирения, в профилактике буллинга в подростковой среде.

The article reveals the essence of bullying, considers its causes, types, participants. The possibilities of a restorative approach, in particular school reconciliation services, in the prevention of bullying in the adolescent environment are shown.

Ключевые слова: буллинг, медиация, профилактика, восстановительный подход, подростки

Keyword: bullying, mediation, prevention, recovery approach, teens

Формирование субъектной жизненной позиции и качеств, способствующих социализации в современных условиях, закладывается в большей мере в образовательных учреждениях. Так как школа – важный институт становления личности, немаловажным является изучение проблем, сопровождающих школьную жизнь. Одной из проблем является школьная травля (буллинг) [1]. Данные отечественных исследований (И.С. Бердышев, И.С. Кон, М.Г. Нечаева, О.А. Селиванова, Т.С. Шевцова) также указывают на высокую степень распространения этого явления в среде школьников. Более 50% подростков сталкивались с различными видами агрессии и травли во взаимодействиях учеников и учеников, учеников и учителей [2].

Под термином «буллинг» А.И. Аверьянов понимает особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально [3]. По определению Е.С. Илларионовой, буллинг – это запугивание, психологический или физиологический террор, агрессия, направленные на подчинение себе другого человека или формирование у него чувства страха [4].

В буллинге современные исследователи выделяют четыре основных компонента:

– агрессивность и негативное поведение по отношению к другим людям;

– направленное в отношении участников, которые обладают меньшей властью;

– регулярность;

– преднамеренность [5].

Авторами также дается различная классификация буллинга. Две основные формы буллинга выделила М.В. Сорокина:

1. Физический школьный буллинг – умышленные толчки, удары, нанесение иных телесных повреждений.

2. Психологический школьный буллинг – насилие, наносящее психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, запугивание, которыми умышленно вызывается эмоциональная неуверенность. К этой форме можно отнести: вербальный буллинг, обидные жесты или действия, запугивание, изоляция, вымогательство. Также к этой форме относят довольно новое явление – кибербуллинг [6].

По данным Pepperи Craig, сверстники присутствуют в 95% ситуаций, в которых реализуется буллинг [7]. С данной точки зрения, в структуре буллинга выделяют следующих участников: булли, помощники булли, жертва, защитники жертвы, наблюдатели.

Отличительной характеристикой типичных булли является их агрессия по отношению к сверстникам. Булли могут проявлять агрессию по отношению к взрослым. Большинство булли более склонны к насилию, чем другие дети их возраста. Булли характеризуются импульсивностью и выраженным стремлением доминировать над другими. Большинство булли не испытывают эмпатию по отношению к жертве. Мальчики булли сильнее, чем мальчики их возраста [8].

Д. Ольвеус выделяет следующие мотивы деятельности булли:

1. Желание обладать властью и доминировать над остальными участниками группы.

2. В связи с определенным образом организованным семейным воспитанием булли обладают высоким уровнем агрессивности. Успешные агрессивные действия позволяют им чувствовать удовлетворение.

3. Булли может получать от жертвы подкрепление насильственных действие в виде денег или ценных предметов.

4. Агрессивное поведение булли во многих классах гарантирует высокий социальный статус в группе [9].

В последние годы в воспитательной деятельности образовательных учреждений все большую значимость приобретает работа с детско-

родительскими сообществами, формирующимися вокруг школьных классов. Способом оперативного контакта в данных социальных группах выступают популярные мессенджеры Viber или WhatsApp. Благодаря возможности быстрых коммуникаций любая конфликтная ситуация в классе (с кем бы из учеников образовательного процесса она ни возникла) уже вечером того же дня становится достоянием широкой общественности и темой для обсуждения родителей всех обучающихся, нередко становится причиной последующего уже группового конфликта. Зачастую установки родителей, высказываемые ими резкие суждения по отношению к тем или иным жизненным ситуациям, социальным группам и меньшинствам, предопределяют последующие поступки детей. Подобная ситуация актуальна для инклюзивных классов, где проблематика принятия детей с особыми образовательными потребностями часто касается не только учащихся, но и их родителей [10].

Одним из популярных видов разрешения конфликтов является медиация. Метод медиации подходит для решения проблемы буллинга, так как способствует решить задачу создания культуры отношений в классе, позволяет понять участникам конфликта друг друга [1]. Под медиацией понимается процесс урегулирования конфликтов посредством привлечения нейтральной стороны, способствующей налаживанию коммуникации между конфликтующими сторонами, а также сопровождающей процесс взаимодействия с целью разрешения проблемной ситуации [11].

Существует два вида служб примирения: территориальные (муниципальные) и школьные [1]. Основанием практики школьных служб примирения в России является идея восстановительного правосудия. Ориентацияна восстановительное правосудие позволяет избежать принятых сегодня в обществе агрессивных и силовых методов разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Концепция восстановительного правосудия, а шире – восстановительного подхода разрабатывается сегодня в мире как набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах всплеска насилия, иными словами, когда межличностные отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, перекрывающими возможность взаимопонимания. Тем самым восстановительное правосудие выступает за «восстановление социальной ткани», разрушенной в результате конфликтов [11].

Ядром деятельности школьных служб примирения являются примирительные встречи конфликтующих сторон или жертвы и правонарушителя, в ходе которых обсуждаются способы цивилизованного выхода из конфликта или криминальной ситуации. В ходе встреч с помощью подготовленных ведущих (медиаторов) изменяются отношения между людьми:

от ненависти, злобы и агрессии стороны приходят к взаимопониманию. Как результат – принимаются и реализуются обязательства по заглаживанию вреда и осуществляются по отношению друг к другу восстановительные действия: извинение, прощение, понимание, принятие, то есть такие простые действия, на основе которых держится общество. В школьных службах примирения сами ученики, прошедшие специальную подготовку, являются ведущими (медиаторами). Служба примирения функционирует под наблюдением взрослых. В основном в роли кураторов выступают заместитель директора по воспитательной работе, социальные педагоги или школьные психологи [11].

Таким образом, школа является зеркалом общества, где концентрируются как позитивные, так и негативные социальные явления. Современное общество остро нуждается в способности людей конструктивно взаимодействовать. Большую роль в данном взаимодействии играет восстановительный подход. Медиация помогает урегулировать конфликт, в том числе буллинг, с помощью примирительных встреч конфликтующих сторон.

Список литературы

1. Рудакова Ю.Н. Рразвитие медиации как формы профилактики буллинга в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 11. С. 84-88.
2. Селиванова О.А., Шевцова Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. Тюмень, 2011. 232 с.
3. Аверьянов А.И. Сущность и технологии социально-педагогической профилактики школьного буллинга // Современное гуманитарное образование в социокультурном пространстве столичного мегаполиса: сб. научн. статей. Вып. 3. Т. 2. МГПИ, 2009. С. 43-47.
4. Илларионова Е.С., Шалагинова, К.С. Проблема буллинга в подростковом возрасте / Е.С. Илларионова, К.С. Шалагинова // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2013/178/2003.
5. Кочкина А.И. Буллинг или насилие в школе. Работа по профилактике буллинга на примере детского телефона доверия // Материалы заочной научно-практической конференции 30 апреля 2015 г. Уфа: Издательство ГБУ Республиканский Социальный приют. 2015. С. 17-24.
6. Сорокина М.В. Психологическая помощь жертве буллинга // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: http://www.rae.ru/forum2012/236/551.
7. Sanders Ch. E., Phye G.D. Bullying: implications forthe classroom. – California: Elsiver Academic Press, 2004. 257 p.
8. Соловьёв Д.Н. Буллинг в среде школьников подросткового возраста // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 5. С. 19-23.

9. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. Oxford: Blackwell Publishers, 1994. 135 p.
10. Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций. М., 2017. 41 с. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/556255234.
11. Онучина А.В., Котряхов Н.В. Деятельность психолога-практика (медиатора) в образовательной среде // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 69-74.
12. Школьные службы примирения в России. Концепция и правовые основы. М., 2009. 70 с.

МОЛОДЁЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ
YOUTH INITIATIVES IN WORK WITH MIGRANTS

Е.Е. Кутявина, Е.О. Герасимова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского
E.E. Kutyavina, E.O. Gerasimova
Lobachevsky University

Рассматривается процесс миграции в России, миграционная политика государства и отношение россиян к проблеме мигрантов и миграции в целом. Отмечается роль молодёжи в процессе адаптации мигрантов и молодёжные инициативы в работе с ними.

Considered migration process in Russia, migration policy of state and attitude of Russians towards the problem of migration and migration in general. Also the role of young people in the process of adaptation of migrants and youth initiatives in work with them are noted.

Ключевые слова: миграция, молодёжные инициативы, миграционная политика, адаптация мигрантов

Keywords: migration, youth initiatives, migration policy, migrant adaptation

Процесс миграции является очень важным для России, стала значимым фактором роста населения. Несмотря на негативные прогнозы о том, что миграция будет компенсировать естественную убыль на 75%, она остаётся ключевым процессом роста населения [1]. Она стимулирует дополнительную занятость и способствует развитию сельского хозяйства и строительства. Помимо этих положительных черт, миграция имеет ряд негативных. Например, неспособность мигрантов адаптироваться в российском обществе ведёт к межнациональным конфликтам, повышению уровня преступности.

В сводном аналитическом отчёте «Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем» аналитический центр Юрия Левады опубликовал результаты количественного обследования населения. Общий объем выборки (2000 респондентов) распределен между Москвой (1000 респондентов) и остальными регионами России (1000 респондентов).

Проблемы, беспокоящие россиян, были разбиты на группы: экономические, социальные, политические, проблемы городской инфраструктуры, проблемы социальной инфраструктуры.

Респондентам были предложено назвать 5-6 проблем, которые их беспокоят больше всего. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Проблемы, которые беспокоят россиян больше всего, % [2]

	Москва, мар.14	Другие города, мар.14	Россия, мар.14
высокие цены (на товары первой необходимости)	58	51	48
рост коммунальных платежей/высокие цены на услуги ЖКХ	51	58	56
много мигрантов из бывших южных республик СССР/с Северного Кавказа	47	22	17
уличные "пробки"	37	21	11
высокие цены на покупку/аренду жилья	29	26	26
много бомжей, нищих	28	11	8
низкие заработки	26	39	43
коррупция / взяточничество чиновников в местных органах власти	26	19	16
рост наркомании и алкоголизма	24	19	19

Стоит обратить внимание на то, что в Москве помимо экономических проблем, почти половина респондентов (47%) отмечают рост мигрантов как важных [2]. Врегионах данная проблема не является столько острой, но тоже входит в круг беспокоящих (22% респондентов назвали её).

Параллельно происходит усложнение структуры российского общества. Растёт количество общественных объединений граждан, которые выступают с инициативами в различных областях общественной жизни. Формируются новые общественные интересы, которые требуют своего удовлетворения [2].

Рассмотрим проблему адаптации мигрантов, а также инициативы молодёжи, направленные на её решение.

Миграционная политика в России осуществляется согласно утверждённой президентом концепции на период до 2025 г. В этом документе

обозначены цели, принципы и задачи миграционной политики. Одной из задач является: «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами» [3].

Федеральное агентство по делам национальностей подготовило законопроект для реализации данной задачи. Подразумевалось создать сеть обучающих центров для мигрантов, где они могли бы выучить русский язык, законы и историю нашего государства. Данный законопроект не был внесён в ГД ФС РФ [4]. По поводу этого проекта выразил своё мнение доцент кафедры демографии НИУ ВШЭ Никита Мкртчян. Среди слабых сторон проекта были отмечены следующие: оплата услуг центра потенциальным работодателем или самим мигрантом, невозможность совмещать работу и учёбу для мигранта, а также большие затраты государства на создание подобной сети со стороны [5]. Но возможность и целесообразность создания отдельных центров оценивается положительно. Важно отметить, что проект был направлен на адаптацию только трудовых мигрантов.

Несмотря на отсутствие работающей сети адаптационных центров, на практике существует опыт работы подобных организаций. Одна из них – интеграционный центр «Такие же дети» [6]. Данная организация ставит своей целью обеспечение полной интеграции детей мигрантов и беженцев. История центра начинается в 1996 г. в Москве. Тогда группа студентов занималась с детьми мигрантов и беженцев русским языком, математикой, английским.

Центр не является бюджетным учреждением, поэтому осуществляет свою работу путём привлечения инициативной молодёжи. Проводится набор волонтёров, которые могли бы помочь в осуществлении программ организации.

В соответствии с ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)» добровольцами (волонтеры) являются физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, или в иных общественно полезных целях [7].

В рамках проекта «Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России» в феврале-марте 2014 г. был проведён опрос по репрезентативной выборке (1500 человек в возрасте 18 лет и старше).

По данным итогового отчёта среди всех опрошенных волонтёрами оказались всего лишь 3% респондентов. Данная группа людей имеет следующие признаки: занятие общественной деятельностью на добровольной и безвозмездной основе, членство в НКО и общественных организациях (что

позволяет им найти единомышленников и поддерживать социальные связи). В основном, волонтёры – молодые люди в возрасте 18-30 лет. Молодёжь чаще готова заниматься добровольческой деятельностью и занимается ею. В малых и средних городах волонтерами являются не только молодые, но и люди средних лет. Треть волонтеров имеют высшее образование, около трети – среднее специальное образование (37%) [8].

Столь малая доля волонтёров сосуществует с достаточно высокой общей осведомлённостью об общественных объединениях как в Москве, так и в регионах. Данные представлены в таблице 2. По вопросу мигрантов уровень осведомлённости ниже (около трети респондентов знают об организациях, которые защищают их интересы в Москве, пятая часть – в регионах).

Стоит обратить внимание, что тенденция к однозначно низкому уровню участия сохраняется по всем видам волонтерской деятельности. Наиболее активно участвуют в деятельности различных жилищных товариществ (11%). При осведомлённости трети опрошенных об организациях, работающих с мигрантами, всего лишь 2% респондентов принимали участие в их деятельности.

Таблица 2

Осведомлённость о местных общественных объединениях, которые были созданы за последние 2-3 года местными жителями. Участие в их мероприятиях, акциях за последние 2-3 года (в % от опрошенных) [2]

	Москва		Другие города	
	Осведомленность	Участие	Осведомленность	Участие
Товарищества собственников жилья, дачные кооперативы и проч.	60	11	53	7
Благотворительные инициативы/акции (сбор денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся, бездомным животным, волонтерская помощь)	48	5	38	5
Наблюдатели на выборах	43	3	38	1
Сохранение культурного наследия, памятников архитектуры, городской среды, обустройство дворов, озеленение, борьба с точечной застройкой	42	3	28	2
Экологические	40	2	27	1
Профессиональные организации и ассоциации, профсоюзы	39	4	32	3
Церковные приходы, воскресные школы, религиозные общины	38	2	36	2

Объединения и клубы досугового характера (спортивные секции и клубы, туристические, охотничьи объединения, историческая реконструкция, собаководы, филателисты)	36	5	31	2
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, учеников школ, детей-инвалидов)	35	4	27	2
Объединения по защите интересов различных социальных групп (женские, ветеранские, ЛГБТ-организации, инвалиды, мигранты, автомобилисты)	31	2	23	1
Группы, органы школьного/ студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий	27	1	25	2

Миграционная политика РФ является слабой, потому что предлагает мало возможностей, чтобы мигрант был успешно интегрирован в новое для него общество. Активность граждан, их готовность способствовать адаптации мигрантов является низкой, несмотря на то, что проблема мигрантов их волнует достаточно сильно, а осведомлённость о деятельности организаций, работающих с ними, является средней.

Существуют и положительные направления развития инициатив в работе с мигрантами. Например, различные НКО, которые привлекают инициативную молодёжь для работы по адаптации мигрантов. В Приволжском миграционном центре работает молодёжный клуб «Дружба молодёжи», в котором могут встретиться молодые люди из России, Таджикистана, Армении Узбекистана. Они могут узнать о культурах, языке и увлечениях друг друга [9]. Стоит отметить, что меньше придаётся значения внешним атрибутам, которые указывают на принадлежность к определённой конфессии [1]. Привлечение молодёжи к адаптации мигрантов решает сразу несколько задач: интеграцию мигрантов в российское общество, культурное и социальное принятие мигрантов молодёжью, которое проявляется в возрастающем интересе к другим культурам.

Список литературы

1. Мобильность населения: потенциал развития или угроза стабильности [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. Дан. – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8605, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.19.

2. Левада Сводный аналитический отчет по проекту «Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем». 2014. 58 с.

3. Концепция государственной миграционной политики Российской федерации [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/page/35/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.19.

4. Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [федер. закон: принят Гос. Думой 7 июля 1995 г.: по состоянию на 11 авг. 1995 г.]: [Электронный ресурс]: сайт. Электрон. Дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.19.

5. Вряд ли адаптационные центры для мигрантов будут создаваться в России массово [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. Дан. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/community/115527949.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.19.

6. Интеграционный центр для детей беженцев и мигрантов «Такие же дети» [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://kidsarekids-center.com/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.19.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/, свободный. – Загл. с экрана. (Дата обращения: 12.03.19).

8. ФОМ Итоговый отчёт по проекту «Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России». 2014. 192 с.

9. Межрегиональная благотворительная общественная организация «Приволжский миграционный центр» [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://migrant-nnov.ru/freerussian.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.03.19.

АНАЛИЗ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ANALYSIS OF MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR YOUNG FAMILIES AIMED AT INCREASING THE BIRTH RATE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

М.В. Гинсбург, М.М. Званец
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
M.V. Ginsburg, M.M. Zvanets
Kazan State Medical University, Kazan

Анализируется социальная поддержка молодых семей на селе в Республике Татарстан, направленная на повышение рождаемости.

The article analyzes the social support of young families in the countryside in the Republic of Tatarstan, aimed at increasing the birth rate.

Ключевые слова: молодая семья, социальная поддержка, дополнительные меры социальной поддержки, федеральные выплаты, меры по повышению рождаемости, выплаты на селе

Keywords: young family, social support, additional measures of social support, federal payments, measures to increase the birth rate, payments in the countryside

Что мешает молодой семье, женщине принять решение о рождении ребенка? Это низкие доходы, отсутствие нормальных жилищных условий, сомнение в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование, сомнение, сможет ли она его прокормить. Женщина при планировании ребенка вынуждена выбирать: либо родить, но лишиться карьеры, работы, ухудшить, снизить, уровень жизни, либо отказаться от рождения ребенка. Это очень тяжелый выбор. Стимулирование рождаемости должно включать целый комплекс мер административной, финансовой, социальной поддержки молодой семьи [1].

В своем послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил: «Важно, чтобы рождение и воспитание детей не означало для семьи риска бедности, резкого снижения уровня благосостояния. Вы знаете, что у нас уже предусмотрены выплаты на первых и вторых детей в возрасте до полутора лет. На первого ребенка выплаты идут из федерального бюджета. На второго ребенка семья может получить выплаты из средств материнского капитала. Сумма выплаты зависит от прожиточного минимума ребенка в конкретном регионе Федерации» [2]. Данная помощь позволяет справиться семье с финансовыми трудностями во время и после рождения ребенка.

С 2018 г. в Республике Татарстан, реализуя поручения Президента РФ В.В. Путина по улучшению демографической ситуации, разработали и внедрили меры дополнительного стимулирования рождения первых и последующих детей в сельской местности. Это вызвано тем, что в Республике одной из наиболее актуальных проблем является снижение численности сельского населения. В общем количестве рождений в Республике Татарстан 83% – это родившиеся в городской местности, а 17% – это рождения на селе.

Одним из факторов снижения рождаемости на селе является уменьшение количества женщин репродуктивного возраста, проживающих в сельской местности, в том числе, за счет их миграции в город в добрачный период. Данный процесс – проявление общей тенденции снижения численности

женщин репродуктивного возраста в целом по стране, что является следствием вхождения в детородный возраст малого числа женщин, родившихся в начале 90-х гг. XX в.

Другим фактором, влияющим на демографическую ситуацию, является увеличение возраста женщины при рождении детей. В 2016 г. по сравнению с 1990 г., когда средний возраст женщин, родивших ребенка был 25,8 лет, увеличился на 3 года и составил 28,8 года [3].

Кроме того, на процесс снижения рождаемости влияет фактор уменьшения доли рождений первых детей. Если в 2009 г. на долю первых рождений приходилось 53,2% детей, то в 2016 г. – 39,9%, что в 11,2 раза меньше уровня 2009 г. Вместе с тем, доля рождения вторых детей увеличилась в 8,2 раза, а третьих – в 3,5 раз.

В совокупности все эти факторы указывают на необходимость стимулирования рождения первых детей у женщин в возрасте 15–24 лет с мотивацией в дальнейшем рождения вторых и последующих детей [4].

Республика Татарстан реализует комплекс мер по повышению рождаемости, в том числе дополнительные меры поддержки.

Татарстан помимо федеральной меры в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в размере 8490 руб. ежемесячно, которой уже воспользовались 5892 женщины (37,5%) из 15701 женщины, родившей первого ребенка, 2016 женщин получили выплаты для женщин, проживающих на селе, в связи с рождением первого и третьего ребенка.

Дополнительные денежные выплаты из республиканского бюджета, позволяющие стимулировать у проживающих в сельской местности женщин в возрасте до 25 лет рождение первых детей (50 тыс. рублей), а у женщин в возрасте до 29 лет – рождение третьих детей (100 тыс. рублей).

В 2019 году размер федеральной выплаты при рождении первенца составляет 8896 руб. для семей, среднедушевой доход которых не превышает 14034 руб., или 42102 руб. на семью из трех человек [5].

Уже сейчас можно подвести предварительные результаты введения мер. По состоянию на январь-ноябрь 2018 г. в сравнении с январем-ноябрем 2017 г. количество рождений первых детей значительно увеличилось в Аксубаевском, Апастовском, Атнинском, Бавлинском, Балтасинском, Камско-Устьинском, Лаишевском, Нурлатском, Пестречинском, Тетюшском районах [5].

Рождение третьих детей увеличилось в Альметьевском, Арском, Бавлинском, Высокогорском, Зеленодольском, Кукморском, Лаишевском, Нижнекамском, Новошешминском, Тюлячинском, Тукаевском районах [5].

Выделенное финансирование на 2019 г. составит 140,7 млн руб. Выплата единовременная и назначается всем, не зависимо от уровня доходов, при условии постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет.

Министр труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Э.А. Зарипова заявила: «В прошлом году в республике 2020 жительниц сел в возрасте до 25 лет родили первенцев и 397 женщин в возрасте до 29 лет родили третьих детей. Если нам удастся сохранить этот тренд, это будет успех. Средства единовременного пособия как раз очень актуальны в первый момент после родов, когда необходимо купить коляску, кроватку, памперсы». Министр обеспокоена тем, что происходит снижение показателей демографического развития. Татарстан замедленно, по сравнению с другими регионами, но все-таки опускается в демографическую яму [6].

После анализа всех факторов снижения рождаемости можно констатировать, что уменьшение количества женщин репродуктивного возраста 15–49 лет в сельской местности происходит за счет их миграции в город до образования семьи. Ежегодное снижение численности женщин этой возрастной группы в селах составляет более 2 тысяч человек. В совокупности все эти факторы указывают на необходимость стимулирования рождения первых детей у молодых женщин с мотивацией их в дальнейшем рожать вторых и последующих детей [3].

Социальная помощь, выплаты для женщин, проживающих на селе, в связи с рождением первого и третьего ребенка не носит адресного характера и не выплачивается в зависимости от доходов. Эти дополнительные денежные выплаты за рождение первенцев и третьих детей выплачиваются категориально.

Таким образом, Правительство Российской Федерации и Республики Татарстан работают в направлении демографического роста. Вводятся новые пособия и увеличиваются выплаты, которые благоприятно влияют на уровень рождаемости у молодых семей. Молодые семьи не должны испытывать страха бедности и резкого снижения уровня благосостояния в связи с рождением детей.

Список литературы

1. Чадаев А.В. Путин. Наши ценности / А.В. Чадаев. – М.:. ООО «Изд-во «Эксмо». 2018. С. 124.

2. Выступление Владимира Владимировича Путина с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации.

3. Официальный сайт Информационного агентства Татар-информ [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.tatar-inform.ru. (дата обращения: 07.08.2019 г.).
4. Официальный сайт Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://mtsz.tatarstan.ru. (дата обращения: 07.08.2019 г.).
5. Отчет Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан 2018 г.
6. Сайт достижения Татарстана «ВВЕРХ» [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://vverh-tatarstan.ru (дата обращения: 07.08.2019 г.).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES (A REGIONAL ASPECT)

Е.В. Глушкова
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E.V. Glushkova
Ivanovo State University, Ivanovo

Рассматриваются типичные проблемы молодых семей, проживающих в городе Иванове, и их потребность в социальной поддержке.

The article deals with typical problems and need of help of young families Ivanovo-based.

Ключевые слова: семья, молодая семья, проблемы молодых семей, социальная поддержка

Keywords: family, young family, problems of young families, social assistance

Молодая семья является важным объектом теории и практики социальных наук. Выделяют две группы типичных проблем молодой семьи: социально-экономические и социально-психологические.

В нашем исследовании приняли участие молодые супружеские пары города Иванова. Средний возраст респондентов составил 24,5 года. Среди опрошенных преобладают люди со средним специальным и высшим образованием, две трети респондентов работают или совмещают учебу с трудом. В 40% семей есть один или два ребенка, возраст родителей на момент рождения первенца в среднем составлял 23,1 года.

Большинство респондентов оценили уровень благосостояния своей семьи как средний, при этом 51% указали, что родственники оказывают существенную материальную поддержку их семье.

Жилищные условия молодых семей не вполне благоприятные: 45% – имеют собственное жилье, 38% – вынуждены его снимать, 13% – живут у родителей, 4% – проживают в общежитии/ коммунальной квартире. Согласно данным исследования, полностью удовлетворены своими жилищными условиями 21% опрошенных, скорее удовлетворены – 38%, скорее не удовлетворены – 35%, полностью не удовлетворены – 5%; наименьшие показатели удовлетворенности выявлены у респондентов, проживающих с родителями. Среди тех, кто в той или иной степени не удовлетворен своими жилищными условиями, 58,9% планируют улучшить их собственными силами, 19,6% – с помощью государства, 21,4% – указали на отсутствие у них перспектив в решении жилищной проблемы.

Анализ особенностей добрачного периода молодых семей показал, что решение респондентов о создании семьи является вполне обдуманным: период с момента знакомства молодых людей до их вступления в брак составил в большинстве случаев от 1 до 3 лет (45%) и более 3 лет (46%), до официального вступления в брак 48% опрошенных находились в сожительстве с партнером. Ведущим мотивом вступления в брак является любовь, положительное отношение родственников обоих партнеров к браку отметили около 80% опрошенных.

Анализ социального самочувствия молодых супругов показал: 46% респондентов в последнее время испытывают эмоциональный подъем (чаще мужчины), 47% – надежду на лучшее, 7% – тревогу и напряженность (чаще женщины). Обнаружена прямая зависимость социального самочувствия опрошенных от уровня их материальной обеспеченности и степени удовлетворенности жилищными условиями, обратная – от возраста.

При оценке проблем молодых семей важно было исследовать особенности их жизнедеятельности: взаимоотношения с родственниками, досуг, распределение семейных ролей, распоряжение финансами семьи, вопросы воспитания детей, степень удовлетворенности потребностей в браке.

Взаимоотношения с родственниками супруга (-и) 87% респондентов оценили положительно. Досуг опрошенных носит преимущественно пассивный характер: свободное время в кругу семьи проводят 63%, встречаются с друзьями – 41%, смотрят телевизор – 37%, проводят время за компьютером – 36%, читают – 23%, занимаются спортом – 15%, гуляют или имеют хобби – по 12%, посещают театры и кинотеатры – 8%; с увеличением возраста и стажа брака у респондентов повышается доля пассивных форм досуга.

В ходе исследования было выявлено, что 27% респондентов считают себя главой семьи (чаще мужчины), 20% – отдают главенство супругу (только женщины), 53% – полагают, что их позиции равны. Чем выше личный доход опрошенных, тем большая их доля видит себя во главе семьи. Таким

распределением ролей в той или иной степени удовлетворены большинство респондентов.

Исследование показало, что совместное распоряжение семейным бюджетом наблюдается в 71% случаев, в остальных семьях это право принадлежит одному из супругов (обычно с более высоким личным доходом).

Распределение бытовых обязанностей в молодых семьях происходит следующим образом: приготовлением пищи, стиркой и глажкой белья, зачастую и уборкой дома чаще занимается супруга, совместно чаще осуществляется закупка продуктов и ремонт жилья.

71,7% респондентов указали на высокую степень доверия в браке.

Данные исследования свидетельствуют, что в 55% семей планировали рождение первенца. Респонденты считают, что ребенку в семье уделяется достаточно внимания, только 20% мужчин указали, что внимания ребенку скорее не хватает (среди причин этого отмечены недостаток времени, усталость, непонимание ответственности, перекладывание ответственности на родственников, лень).

Наиболее полно удовлетворяются в браке потребности молодых супругов в честности, открытости и доверии; достаточно высока удовлетворенность любовью супруга, вниманием и интимной жизнью. Респонденты менее удовлетворены совпадением взглядов и интересов, хуже ситуация с возможностью самореализации в браке и родительством. Степень удовлетворенности респондентов родительством находится в прямой зависимости от стажа брака, а степень удовлетворенности совпадением взглядов с супругом, ведением домашнего хозяйства, потребностей в любви и внимании, честности и открытости, доверии супруга, интимной жизни и возможности самореализации – в обратной.

Анализ специфики семейных конфликтов в молодых семьях показал, что у 7% опрошенных конфликты в семье возникают ежедневно, у 26% – раз в неделю, у 33% – раз в месяц, у 22% – раз в 2-3 месяца, у 12% – раз в полгода. Ведущими причинами конфликтов являются недопонимание (59%), бытовые проблемы (49%), несхожесть интересов (29%). Причинами возникновения ежедневных конфликтов являются сексуальная неудовлетворенность или пьянство супруга, еженедельных – несхожесть интересов, вмешательство родственников или друзей, материальные проблемы, разногласия в воспитании детей, ежемесячных – недопонимание, бытовые и жилищные проблемы, неуважительное отношение, расходование денежных средств, чрезмерная занятость и отсутствие тепла в отношениях. У мужчин семейные конфликты чаще происходят из-за недопонимания с супругой, у женщин – из-за вмешательства родственников/друзей в их семейную жизнь и материальных проблем. У пар, проживших в браке менее одного года, конфликты чаще

возникают из-за недопонимания, бытовых и жилищных проблем, а у проживших от года до трех – из-за несхожести интересов. У супругов со стажем брака более трех лет заметно снижается частота конфликтов на почве недопонимания, в то же время происходит рост числа ссор из-за бытовых и материальных проблем, а также из-за вмешательства в их жизнь родственников и разногласий по вопросам воспитания детей.

Среди черт характера супруга, которые чаще всего приводят к семейным конфликтам, респонденты отметили вспыльчивость (70%), лень (65%), эгоизм (39%) и грубость (25%); женщины чаще отмечали вспыльчивость, грубость, вредные привычки, а мужчины – лень и эгоизм.

Изучение потребности молодых семей в помощи показало, что однозначно нуждаются в ней 24%, скорее да – 18%, скорее нет – 39%, нет – 19%, эти показатели находятся в прямой зависимости от продолжительности брака. Наиболее востребованными видами помощи в молодых семьях являются помощь в получении жилья (77,3%) и материальная поддержка (38,6%). Существенную роль в разрешении проблем молодой семьи, по мнению 77,3% респондентов, может сыграть государство, основные усилия которого должны быть направлены на помощь в приобретении жилья (81,8%), повышение размера денежных выплат на детей и семьям (36,4%), увеличение рабочих мест для молодых специалистов (27,3%), повышение доступности дошкольных учреждений (15,9%). На развитие служб психологической помощи, к сожалению, не указал ни один респондент.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ДЛЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ РАЗВОДА: СЛУЖБА МЕДИАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

PSYCHOLOGICAL SERVICE FOR YOUNG FAMILIES FOUND IN DIVORCE: MEDIA SERVICE (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Т.Н. Гурьянова, Р.Р. Сунгатуллина
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
T.N. Guryanova, R.R. Sungatullina
Kazan National Research Technological University, Kazan

Рассматривается положительный опыт оказания психологической поддержки семьям, находящимся в состоянии развода, на примере работы службы медиации в Республике Татарстан.

The article considers the experience of providing psychological support to families in a state of divorce, using the example of the work of the mediation service in the Republic of Tatarstan.

Ключевые слова: семья, психологическая поддержка молодой семьи, находящейся в состоянии развода, служба медиации

Keywords: young family, the crisis of the modern family, psychological support of the family in a state of divorce, the mediation service

Семья – это основополагающая часть любого общества. Несомненно, важнейшими функциями современной традиционной семьи по-прежнему остаются репродуктивная и воспитательная функции. От социального благополучия и комфорта отдельной российской семьи зависят не только демографические показатели, но и социальная стабильность, экономическое процветание общества, да и государства в целом.

В последнее время очень часто можно услышать (о чем свидетельствуют многочисленные публикации зарубежных и отечественных исследователей), что институт семьи в современном обществе испытывает серьезный кризис и стоит чуть ли не на грани исчезновения [1]. Это не совсем верно, по мнению отечественного исследователя В.Т. Лисовского, хотя, действительно, современный институт семьи (с чем трудно не согласиться) испытывает достаточно серьезные изменения, которые, в первую очередь, обусловлены рядом объективных социально-экономических и субъективных факторов, непосредственно влияющих на стабильность семьи: дестабилизация всей социально-экономической системы, как следствие, проблемы, связанные с безработицей, с ухудшением жилищных условий, уровень семейного бюджета не всегда соответствует прожиточному минимуму, ломка традиционных стереотипов внутреннего семейного взаимодействия и многое др. [2]. Хотя справедливости ради надо честно признать, что в последнее время государством (во многих случаях по личной инициативе президента РФ В.В. Путина) делается достаточно много, чтобы переломить данную ситуацию в сторону улучшения, в частности, популяризация института семьи и семейных ценностей в целях содействия устойчивости брака молодых семей. Это особенно актуально, если учесть, что процедура развода, к большому сожалению, стала в последние годы вполне привычной для граждан современной России, о чем достаточно красноречиво говорит динамика разводов. Только в 2015-2016 гг. во всех регионах Поволжского Федерального Округа, кроме Мордовии, количество бракоразводных процессов существенно увеличилось, наивысший показатель (из расчетов на 1000 браков) отмечен в

Пензенской области – 655 разводов, самый низкий, что не может не радовать, в Республике Татарстане – 646, а в целом по стране около – 800 [3].

Надо заметить, что в Республике Татарстан накоплен достаточно богатый опыт работы с молодыми семьями, испытывающими серьезный кризис в семейных отношениях. С 2016 г. в Республике стартовало сразу несколько социальных проектов, направленных на популяризацию института семьи и семейных ценностей с целью содействия устойчивости брака молодых семей и сокращению количества разводов. Один из таких проектов (в рамках программы «Сохраним семью») – организация «Психологической службы для молодых семей, находящихся в состоянии развода» с целью оказания психологической консультационной поддержки молодым семьям с детьми, подавшими заявление на развод не по обоюдному согласию. Данный проект направлен на внедрение и дальнейшее продвижение услуг семейной медиации в Республике Татарстан. Проект реализуется при поддержке основных социальных партнеров – Управления ЗАГС по Республике Татарстан и Службы Мировых судей г. Казани (Министерства юстиции РТ) при непосредственном участии Автономной некоммерческой организации «Поволжская семейная академия «Умай» [4].

Медиация – это способ разрешения конфликтных ситуаций мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора (примирителя), который давно и успешно используется во многих зарубежных странах (только в США практика медиации насчитывает уже более 80 лет). Процедура медиации может быть применена при возникновении спора до обращения в суд или после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи.

Сегодня в Республике Татарстан достаточно активно пытаются использовать инновационные медиативные технологии в разрешении семейных конфликтов при рассмотрении дел о расторжении брака мировыми судьями (что вполне объяснимо, поскольку основная масса разводов – 80% оформляется сегодня на основании решений судов). В некоторых отделах ЗАГСа республики также существует медиативная практика примирения супругов при подаче совместного заявления о расторжении брака. В ходе личной беседы, консультации психологи-медиаторы предлагают семейным парам еще раз подумать, осознать и, возможно, пересмотреть свое решение о разводе, они пытаются им помочь разобраться в причинах семейного конфликта. Встреча с медиатором (примирителем) добровольная, конфиденциальная и, что особенно важно, бесплатная. Подобную услугу (консультацию специалиста-медиатора) можно получить и по телефону, поскольку далеко не всем парам,

испытывающим серьезный кризис семейных отношений, находящимся в ситуации развода, легко решиться на личную встречу. Кроме того, на официальном сайте Управлением ЗАГС КМ РТ работает и интернет-сервис «Семейная консультация».

Реализация данного проекта позволила достаточно быстро свести к минимуму число разводов в РТ через ЗАГС по взаимному согласию, например, только в г. Казани из 391 супружеской пары (из которых 62 имели несовершеннолетних детей), прошедших процедуру медиации, 282 приняли решение о примирении, 127 забрали ранее поданное заявление на развод, а 155 приняли решение вообще не подавать заявления на развод [5]. В тех случаях, когда все же не удается разрешить конфликтную ситуацию полностью, «примирители», прежде всего в интересах детей, пытаются хотя бы добиться конструктивного сотрудничества бывших супругов в послеразводный период, договориться об определении места жительства ребенка и порядка осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, о взыскании алиментов, о разделе имущества и многое др. [6].

Как показала практика, большую часть семейных конфликтов, действительно, можно достаточно эффективно урегулировать с помощью психолога-медиатора. Однако, к большому сожалению, приходится констатировать, что большинство людей в России пока не знают о подобной процедуре, так как медиация (разрешение конфликта во внесудебном порядке) только начинает входить в практику бракоразводных процессов. Отметим, что и здесь Республика Татарстан выступает в качества лидера.

Список литературы

1. Репина Т.А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovremennoy-semi-prichiny-osobennosti-posledstviya; Гурджиян М.В. Кризис семьи в современной в современной России и пути его преодоления [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-semi-v-sovremennoy-rossii-i-puti-ego-preodoleniya (Дата обращения 27.10.2018).

2. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации современной молодежи: учебное пособие для вузов / В.Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.

3. Молодая семья. Статистика бракоразводных процессов в России в 2018 году [Электронный ресурс] URL: http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html (Дата обращения 29.10.2018).

4. Психологическая служба для молодых семей [Электронный ресурс] URL: http://www.umai.su/content/youngfamily (Дата обращения: 30.10.2018).

5. Развитие службы медиации в РФ [Электронный ресурс] URL: http://zags.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_343682.pdf (Дата обращения: 30.10.2018).
6. Доклад начальника Управления записи актов гражданского состояния Кабинета Министров Республики Татарстан А.Р. Шавалиевой [Электронный ресурс] URL: http://zags.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub (Дата обращения 03.11.2018).

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАНИЯ

MODERN YOUTH IN THE INSTITUTIONAL SPACE OF FAMILY AND EDUCATION

Е.А. Данилова
Пензенский государственный университет, г. Пенза
E.A. Danilova
Penza State University, Penza

Рассматриваются актуальные подходы к определению молодежи в условиях изменяющейся реальности. Особое внимание уделяется анализу современного состояния проблемы становления молодежи через важнейшие социальные институты – семьи и образования. Отмечается традиционная ценность данных социальных институтов в системе ценностных ориентаций и жизненных стратегий современной молодежи.

This article discusses current approaches to the definition of youth in a changing reality. Special attention is paid to the analysis of the current state of the problem of youth formation through the most important social institutions – families and education. The paper notes the traditional value of these social institutions in the system of value orientations and life strategies of modern youth.

Ключевые слова: социально-демографическая группа молодежи, социализация, институт семьи, институт образования

Keywords: socio-demographic group of youth, socialization, family Institute, Institute of education

Актуальность изучения молодежи обоснована взаимозависимостью данной социально-демографической группы, являющейся потенциалом развития общества, и институционального пространства. Социально-экономические реформы, произошедшие в нашей стране, изменили условия жизнедеятельности социума. В современных условиях происходит взаимопроникновение различных культур, трансформация ценностных ориентаций и традиций, мотиваций, норм и правил поведения, формирование новых жизненных стратегий. Данные процессы обусловливают высокую потребность в социальной и культурной идентичности молодого человека и

социокультурного сообщества, а также определяют специфику становления молодого поколения россиян.

В.Т. Лисовский связывает понятие молодежи с процессом социализации: «Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей» [1, с.116].

Анализ Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова выявил, что акцент в современных подходах к исследованию роли молодежи в обществе смещается с «объектного» подхода, рассматривающего молодежь как пассивный объект управленческих стратегий, на «субъектный» – как активная жизнедеятельность самоорганизующегося полисубъектного актора [2, с. 19].

Процесс становления современной молодежи происходит в условиях изменения социальной реальности и трансформации всех значимых социальных институтов, в том числе семьи и образования. Так, одна и та же потребность молодого человека (социальная, образовательная, рекреационная и др.) в зависимости от того, в каких объективных социальных условиях проходил процесс социализации индивида, будет удовлетворяться по-разному в соответствии с заложенными нормами, моделями поведения, формами социального контроля, системой ценностных ориентаций и традициями.

В то же время в рамках социального института поведение каждого члена общества становится достаточно предсказуемым по своим ориентациям и формам проявления. Семья является уникальным социальным институтом, в котором реализуются важнейшие для поддержания стабильности общества социальные функции – репродуктивная, воспитательная, образовательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, рекреационная, эмоциональная.

Сегодня социологи отмечают, что у современного молодого поколения сохраняется традиционно ценное для российского общества отношение к институтам семьи и образования, играющим первостепенную роль в процессе социализации и построении будущего социального пространства, что обосновывает социокультурную преемственность поколений в социуме [3].

Так, значимый акцент в послании президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2019 г. был сделан на национальных проектах достижения нового качества жизни людей, в том числе, включающие пакет мер по поддержки семей с детьми, что будет способствовать повышению стабильности и улучшению демографической ситуации в стране [4].

В свою очередь, институт образования играет важную роль в процессе становления молодого поколения, что подтверждается тем, что одним из

характерных показателей наступления социальной зрелости молодого человека является наличие образования (освоение одной или нескольких профессий). Получение определенного уровня образования, отвечающего современным требованиям рынка труда, является одной из значимых жизненных стратегий нынешнего молодого поколения.

Социальный институт образования позволяет молодому поколению удовлетворять основные потребности в самореализации, достойном уровне и качестве жизни.

Следует учитывать, что молодежь, находясь на стадии становления, наиболее быстро и активно интегрирует и реагирует на все процессы, происходящие в обществе. Регулирование и социальный контроль социальных институтов и государства представляет собой первостепенную задачу государственной социальной политики, обеспечивающей адекватное развитие молодого поколения в социуме.

Список литературы

1. Лисовский В.Т. Социология молодежи: история и современность / В.Т. Лисовский // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» / Под ред. Ю.В. Асочакова, И.Д. Демидовой, В.Н. Мининой, Н.Г. Скворцова. – СПб.: Скифия, 2000. 682 с.

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48.

3. Социокультурные и институциональные основы формирования гражданского общества в российском регионе: монография / под ред. Г. Б. Кошарной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. С. 22-34.

4. Послание президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // «Российская газета» – 2019. – 20 февраля (Столичный выпуск № 38(7796)) [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2019/02/20/glavnyj-akcent-poslaniia-prezidenta-sdelan-na-vnutrenniuiu-povestku.html. (дата обращения: 12.02.2019 г.).

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ Г. ЯРОСЛАВЛЯ
MIGRATION INTENTIONS AMONG YOUTH IN THE CITY OF YAROSLAVL

В.В. Загребин, О.Н. Жешко
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Институт развития стратегических инициатив, г. Ярославль
V.V. Zagrebin, O.N. Zheshko
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Institute of Development of Strategic Initiatives, Yaroslavl

Освещаются некоторые результаты социологического исследования, проведённого в г. Ярославле с целью оценки миграционных настроений и намерений молодёжи разных возрастных групп. Представлены основные факторы, направления потенциальной миграции и анализ мнений молодёжи о комфортности жизни в Ярославле и России в целом.

It highlights some of the results of a sociological survey conducted in Yaroslavl to assess the migration attitudes and intentions of youth in different age groups. The main factors, directions of potential migration and analysis of the opinions of young people about the comfort of life in Yaroslavl and Russia as a whole are presented.

Ключевые слова: молодёжь, миграция, факторы миграции, миграционные настроения, региональные особенности миграционных процессов

Keywords: youth, migration, migration factors, migration sentiments, regional specifics of migration processes

Одной из особенностей современного общества является высокая мобильность его членов. Миграция охватывает практически все слои населения во всем мире, в том числе и России. Между тем исследователи миграционных процессов последних лет [1] указывают на ряд вызовов и угроз в контексте демографических, антропологических, социально-экономических проблем, а также рисков связанных со стабильностью, сохранением общественного порядка и государственной безопасности.

Молодёжь относится к самой мобильной социальной группе, наиболее подверженной миграционным настроениям, на что влияет большое количество факторов. Согласно результатам недавнего опроса, проведенного по всероссийской выборке в 2018 г. ВЦИОМ, 31% российской молодёжи от 18 до 24 лет желали бы переехать на постоянное место жительство за пределы бывшего СССР, при том, что хотели бы эмигрировать лишь 10% россиян в целом. Наиболее привлекательными странами респонденты назвали Германию, США и Испанию [2].

На миграционные настроения молодёжи существенно влияет высокая дифференциация по социально-экономическому состоянию российских регионов, а реформирующая система образования создает благоприятные условия для внутренней миграции. Например, по результатам ЕГЭ абитуриенты могут поступать в любой вуз дистанционно. Выпускники вузов преимущественно не возвращаются обратно в регионы и остаются работать в столичных мегаполисах, в которых получили профессиональное образование. В перспективе это ведёт к ослаблению экономического потенциала региона. Как показывают результаты анализа миграции учащейся молодёжи, проведённого специалистами Высшей школы экономики, молодые россияне в возрасте от 17 до 21 года массово уезжают из регионов в крупные города, лидерами среди которых являются Санкт-Петербург и Москва [3, с. 196].

Если говорить конкретно про Ярославскую область, то с 2015 г. наблюдается уверенный рост числа горожан, покидающих регион [4]. Посредством анализа результатов социологического исследования важно изучить миграционные настроения и намерения молодёжи г. Ярославля. Дополнительная задача исследования связана с оценкой удовлетворенности молодежи жизнью в Ярославле и стране, поскольку в случае недовольства растет риск оттока молодого трудоспособного населения.

Эмпирическую базу составляют результаты полуформализованного анкетирования, проведенного в г. Ярославле Институтом развития стратегических инициатив в мае 2018 г. Выборка квотная, статистически репрезентативная по полу, возрасту. Ошибка выборки не превышает 5%. В опросе приняло участие 424 человек в возрасте от 14 до 30 лет. Моделируя объект исследования, в большей степени мы опирались на ресурсный подход к определению молодёжи [5]. Ранее проведённые исследования показывают, что многие подростки уезжают с целью получения более качественного образования, что происходит до 18-19 лет [6]. Однако отток молодежи происходит и после обучения в университете [7].

В ходе исследования выяснилось, что практически каждый второй опрошенный (45%) хотел бы в будущем переехать: 22% думает о смене города, 16% о переезде в другую страну, 7% рассматривают оба варианта. Респонденты, желающие переехать в другой российский город, в основном называли традиционно столичные мегаполисы: Москва (41%) и Санкт-Петербург (43%). Те, кто планирует эмигрировать, чаще всего хотят жить в Германии (47%) и США (33%). При этом каждый второй среди желающих уехать из Ярославля в другой российский город (45%) и каждый третий среди желающих сменить страну проживания (29%) планируют осуществить свои намеренья в ближайшие 3 – 10 лет.

Важно отметить, что значительная часть респондентов, думающих о переезде (61%), не имеют более или менее четких временн*ы*х рамок. Возможно, для большинства желание переехать – всего лишь гипотетическое предположение, которое не приводит к конкретным действиям.

О смене постоянного места проживания в равной степени думают и юноши, и девушки. Среди наиболее молодых респондентов желание мигрировать проявляется ярче: каждый второй опрошенный в возрасте от 14 до 23 лет и каждый третий в возрасте от 14 до 30 лет желают уехать из Ярославля.

Следующий выявленный фактор, влияющий на миграционное настроение, – это наличие детей. Среди молодых родителей 36% думали о переезде.

Основные причины переезда ярославской молодёжи – получить более качественное образование в престижном вузе и найти высокооплачиваемую работу.

Анализ данных показал, что две трети опрошенных (65%) считают, что сегодня в России молодым сложно добиться успеха в жизни и реализовать свой потенциал. Среди совершеннолетних респондентов (18-30 лет) такое убеждение встречается чаще, нежели среди подростков (14-17 лет).

Каждый второй опрошенный (53%) считает, что основной проблемой, с которой чаще всего сталкиваются представители молодого поколения в нашей стране, является проблема трудоустройства. Чуть меньше половины респондентов (46%) убеждены, что в России всё «решают связи», поэтому попасть на хорошее рабочее место с достойной оплатой сложно. Тройку лидеров замыкает «нехватка денег» (41%). Кроме того, важными проблемами молодёжи респонденты считают: отсутствие жизненных целей (27%), инфантильность современной молодёжи (26%), отсутствие помощи государства (22%), недоступность, дороговизна образования (14%).

Несмотря на то, что практически каждый второй опрошенный молодой ярославец хочет уехать из страны или города, большинство респондентов довольны своей жизнью в России и Ярославле (63% и 73% соответственно). При том, что субъективная оценка комфортности жизни в стране или городе, в частности, не зависит от пола и возраста респондентов.

Подводя итог, подчеркнём основные выводы. Половина опрошенных желают уехать из Ярославля, при том что каждый пятый планирует переезд в ближайшие 3-10 лет. Наиболее привлекательными российскими городами являются Москва и Санкт-Петербург. Самыми популярными направлениями для эмиграции стали Германия и США. С возрастом ярославцы всё меньше задумывается о переезде. Наиболее острые молодёжные проблемы: проблемы с трудоустройством, «в России всё решают связи», нехватка денег. Несмотря на высокие миграционные настроения среди молодёжи Ярославля, большинство

респондентов удовлетворены своей жизнью. Результаты исследования миграционных настроений молодых ярославцев в большей степени совпадают с результатами всероссийских исследований [2; 3; 7].

Список литературы

1. Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Международная миграция и безопасность российских регионов: статистический анализ и опыт построения типологии // Society and Security Insights. 2018. № 1. С. 13-31.
2. Эмиграционные настроения россиян-2018 – ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3702. 02.07.2018 [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187 (дата обращения: 25.02.2019).
3. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. №3. С. 169-203.
4. Общие итоги миграции населения Ярославской области за 2015–2017 годы – Ярославльстат. Официальная статистика [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/population/ (дата обращения: 24.02.2019).
5. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. 2014. № 2. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2014/14030.htm (дата обращения: 25.02.2019).
6. Питухин Е.А., Семенов А.А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 82-89.
7. Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 313-326.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА

ADAPTATION PROBLEMS OF YOUNG SPECIALISTS AT THE NIZHNY NOVGOROD REGION ENTERPRISES

Е.В. Коробейникова, Д.А. Слепнева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E.V. Korobeynikova, D.A. Slepneva
Lobachevsky University

Рассмотрены актуальные вопросы адаптации молодых специалистов – выпускников вузов. Проведен анализ инструментов, используемых в данном процессе на предприятиях Нижегородского региона. По результатам

анкетирования выявлены направления для развития существующих систем адаптации с учетом особенностей поколения Y – наставничество, тренинг, медиаинструменты.

The article deals with topical issues of adaptation of young professionals – graduates of universities. The analysis of the tools used in this process at the enterprises of the Nizhny Novgorod region. According to the results of the survey, areas for the development of existing adaptation systems have been identified, taking into account the features of the Y generation – mentoring, training, media tools.

Ключевые слова: молодые специалисты, поколение Y, инструменты адаптации, наставничество, тренинг, медиаинструменты

Keywords: young specialists, generation Y, adaptation tools, mentoring, training, media tools

В современном мире экономика развивается в условиях повышенного ритма, что не может не сказываться на численном росте фирм, компаний, корпорации в каждой стране. В связи с этим у организаций повышается необходимость поддерживать конкурентоспособность, которая напрямую зависит от эффективности главного ресурса – работы персонала. Одним из элементов системы управления человеческими ресурсами является адаптация новых сотрудников. Проблема ее развития и внедрения в российских компаниях в последние годы стала актуальной для организаций различных сфер деятельности, ведь этот процесс способен решать такие ключевые проблемы, как текучесть кадров, оптимизация экономических затрат, снижение риска возникновения профессиональных ошибок, поддержание организационной культуры [1].

Особенно актуальна проблема адаптации сейчас, когда из всего числа молодых специалистов на рынке труда 83% являются представителями поколения Y, ценности которого сложились под влиянием экономического подъема [2]. Необходимость в новой системе адаптации вызвана особенностями этого поколения и его восприятия работы. Формирование их сознания проходило в момент быстрых технологических изменений, поэтому психология этого поколения людей основана на большой вере в собственные силы и желании получить быстрый результат (например, 78% молодых людей без особого труда находят первую работу). Они являются и самыми активными потребителями медиаданных [3]. Мультимедийное пространство для поколения Y станоиятся основным источником информации, через который они формируют свои представления, взгляды и легче усваивают новые факты. Кроме того, от предшественников поколение Y отличается высокой компьютерной грамотностью, свободой в выборе, широкими интересами и, что очень важно, отсутствием шаблонного подхода к деятельности [4].

Следовательно, перед работодателями с каждым годом всё актуальнее стоит задача кардинального изменения системы подбора и адаптации сотрудников, чтобы она соответствовала новым вызовам, обеспечивала эффективность в условиях новой формации.

Финансово-экономическая деятельность Нижегородского региона характеризуется высоким промышленным потенциалом, ведущая роль в котором принадлежит предприятиям отрасли машиностроения, металлообработки и информационных технологий [5]. Эту статистику подтверждает и тот факт, что бóльшая часть трудоустроенных молодых специалистов 2018 года выпуска ННГУ им. Н.И. Лобачевского приходится на промышленную сферу деятельности (35%, по опросу Центра карьеры ННГУ среди работодателей на январь 2019 г.). Наличие и качество системы адаптации для таких компаний являются главными вопросами, которые требуют особого внимания.

Цель работы – анализ текущего состояния системы адаптации молодых сотрудников в компаниях Нижегородского региона. *Задачи*: 1) выявить основные формы адаптации, применяемые в компаниях; 2) оценить эффективность их использования.

Выборка: 400 студентов и выпускников вузов Нижнего Новгорода в возрасте от 18 до 28 лет, уже имеющих стаж работы. *Используемые методы исследования*: анализ литературных источников, анкетирование. Исследование проводилось при поддержке Центра карьеры ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Полученные результаты:

По результатам анкетирования установлено, что 98% респондентов выразили согласие с необходимостью сопровождения первых месяцев работы процессом адаптации.

79% опрошенных студентов указали, что в компаниях, в которые они трудоустроились, была внедрена система адаптации. Это отметили: 35% юристов; 100% специалистов по управлению персоналом; 95% специалистов ИТ; 94% специалистов по продажам, маркетингу и менеджменту; 80% производственного персонала; 80% специалистов в области туризма; 70% бухгалтеров; 65% логистов; 10% госслужащих.

Процесс адаптации, чаще всего, происходил в таких формах, как знакомство с документами, функциональными обязанностями (66%); беседа с непосредственным руководителем (64%); знакомство с рабочим местом, отделом (65%); наставничество (56%); знакомство с корпоративной книгой (40%); экскурсия по компании (40%); наблюдение (38%); тренинг (30%); определение зоны ближайшего профессионального развития (19%).

Данные факты свидетельствуют о том, что система адаптации в целом внедрена в компаниях Нижегородского региона, но уровень ее реализации в большинстве случаев ограничивается лишь проведением первых этапов (знакомство и беседа), редко затрагивая индивидуальное развитие молодого сотрудника (наставничество, планирование профессионального развития, оценку эффективной деятельности и взаимодействия с коллегами) [2]. Такой подход не затрагивает использования медийных инструментов в работе с молодыми специалистами, а, значит, процесс усвоение необходимых знаний происходит у «новичков» со значительными трудностями. Как отметили респонденты, справиться с этими проблемами в период адаптации им помогли бы: поддержка коллег (фактор неформальной коммуникации), кураторство (организационное взаимодействие), использование фото- и видеообучающих курсов (медиапространство). Данные результаты еще раз подтверждают необходимость использования абсолютно новых методов адаптации в работе с современной молодёжью.

Сопоставляя специфику макроэкономической системы Нижнего Новгорода с выявленными особенностями процесса адаптации, можно прийти к следующим *выводам:*

– в сфере промышленности, которая является основной в городе, у 70% опрошенных процесс адаптации базируется на беседе с руководителем, и лишь 25% указали на наличие наставничества (кураторства) и тренингов, в 5% случаев определялась зона ближайшего профессионального развития. Это указывает на ограниченное использование всего арсенала современных методов адаптации, доказавших высокую эффективность для поколения Y;

– не сталкивались с проблемами на работе в период адаптации только 15% молодых специалистов, характеризующихся стремлением получить быстрый результат и демонстрировать гибкость по отношению к любой ситуации;

– выявлено, что наравне с недостатком необходимых знаний, имеет место необъективная оценка руководством тяжести распределяемой работы между сотрудниками (65%), что также негативно сказывается на адаптации молодых специалистов.

Внедренная в настоящее время в нижегородских компаниях система адаптации является недостаточной. Она не учитывает индивидуально-психологические особенности современных выпускников, относящихся к поколению Y [6]. Следовательно, необходимо расширить арсенал используемых методов, сделав акцент на создании централизованной социальной сети для сотрудников (посредством которой они могли бы делиться друг с другом идеями или обращаться за помощью), организации системного

процесса обучения с привлечением медиаресурсов и реализации программ индивидуального развития, награждения и стимулирования.

Список литературы

1. Волкова Н.В., Чикер В.А. Адаптация персонала в российских организациях: различия профессиональной мотивации и уровня самомониторинга представителей трех поколений (на материале компаний г. Санкт-Петербурга) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. №4. С. 21-38.
2. Андреева Т.В. Адаптация сотрудников на рабочем месте // Управление персоналом. 2011. № 4. С. 33–35.
3. Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. 121 с.
4. Володина М.В. Адаптация персонала: российский опыт построения комплексной системы. М.: «Эксмо», 2009. 240 с.
5. Инвестиционный паспорт Нижнего Новгорода [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://нижнийновгород.рф/upload/fc/af/12/files/Investment/Investmet Passport.pdf (дата обращения: 06.03.2019 г.).
6. Тулган Б. Не всем достается приз. Как управлять поколением Y. М.: «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2009. 256 с.

РОЛЬ SOFT SKILLS В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЕЖИ
THE ROLE OF SOFT SKILLS IN YOUTH'S EMPLOYMENT

Н.М. Кузнецова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
N.M. Kuznetcova
Lobachevsky University

С каждым годом роль soft skills (мягких навыков) в процессе трудоустройства молодежи возрастает, что подтверждается требованиями при объявлении вакансии на ту или иную должность. Для успешного построения карьеры важны не только профессиональные знания и умения, но еще и дополнительные психологические аспекты личности. Хотя soft skills напрямую не связаны с трудовой функцией человека, они позволяют ему быть более успешным как в профессиональной, так и в личной сфере, иметь преимущество при трудоустройстве на работу.

Every year the role of soft skills (soft skills) in the process of youth employment increases, which is confirmed by the requirements for the vacancy announcement for a particular position. Not only professional knowledge and skills, but also additional psychological aspects of personality are important for successful

career building. Although soft skills are not directly related to the labor function of a person, they allow him to be more successful in both professional and personal spheres, to have an advantage in employment.

Ключевые слова: soft skills, hard skills, future skills, компетенции, навыки, возможности, молодежь, трудоустройство, рынок труда

Keywords: soft skills, hard skills, future skills, competence, skills, opportunity, youth, employment, labour market

Современные представления о профессиональных и личных навыках оформились в середине XX в., когда стало ясно, что для успешного построения карьеры важны не только специальные, но и универсальные компетенции. В американской доктрине «Системы проектирования военной подготовки» (1968) hard skills считаются навыками работы преимущественно с машинами, soft skills — навыками работы с людьми и бумагами [1]. В дальнейшем эти термины успешно перешли в сферу подбора персонала.

Hard skills (англ. "жесткие" навыки) – профессиональные навыки, которым можно научить и которые можно измерить. Для обучения *hard skills* необходимо усвоить знания и инструкции, качество освоения можно проверить с помощью экзамена или тестов (скорость вычислений, грамотность, профессиональная квалификация, создание компьютерных программ, управление транспортом – все, что требует определенного алгоритма действий) [2].

Термин *soft skills* (мягкие навыки) является одним из новых треков динамично меняющегося мира [3]. Данные компетенции не подлежат количественному измерению. Часто их называют личными качествами, зависящими от характера человека и приобретаемыми с личным опытом.

Каждая компания при подборе сотрудников решает, какие компетенции важны для их сотрудников. Одни делают ставку на *soft skills*, понимая, что человек, способный к быстрому обучению, будет схватывать необходимые навыки налету. Другие изначально акцентируют внимание на технических навыках (в основном это представители IT компаний), понимая, что *мягкие навыки* человек сможет развить в процессе работы, выполняя задания и реализуя проекты.

Несмотря на множество подходов к определению сущности *soft skills* и наличие в них качественных отличий, в них присутствует единое теоретико-методологическое ядро, суть которого в определении *soft skills* через синтез деятельностного и коммуникативного подходов. В этом случае *soft skills* рассматривается как система коммуникативных и личностных компетенций,

включающая в себя любые непрофессиональные навыки, повышающие эффективность трудовой деятельности специалиста [4].

Современный рынок труда является отражением происходящих в стране экономических процессов, что в свою очередь влияет на требования к набору компетенций молодых специалистов. Значимость профессиональных навыков и умений по-прежнему велика, однако немаловажную роль играют личностные качества выпускника. Сегодня человек, начинающий свою карьеру, должен иметь способность и готовность к построению конструктивной профессиональной деятельности, используя для этого не только теоретические знания и профессиональные навыки, но и систему социальной, психологической и нравственной зрелости, и демонстрировать стремление к профессиональному росту [5].

Аналитики World Economic Forum составили прогноз, в котором обозначили десять ключевых компетенций, которые будут востребованы в 2020 г.[6]. Согласно прогнозу, самой значимой компетенцией будет умение решать сложные задачи (потребность в компетенции 52%), следующей – критическое мышление, третьей – креативность. Не менее важными являются: умение управлять людьми, качество и скорость принятия решения, эмоциональный интеллект[6].

Российские эксперты и специалисты высшей школы «Сколково» считают, что для молодежи будут важны следующие компетенции [7]:

- управление вниманием (в условиях увеличившегося потока информации, концентрация внимания);
- осознанность (понимание, принятие решений, управление своей жизнью);
- сотрудничество (работа в команде);
- коммуникативные навыки (эмпатия, принятие культурных и иных различий, умение принимать другую точку зрения);
- критическое, системное и творческое мышление (поиск, оценка, структурирование информации, принятие решения);
- умение ставить задачи;
- творческие способности;
- междисциплинарность;
- навыки в ИКТ и медиа;
- эмоциональный интеллект.

Руководитель молодежного направления HeadHunter Ирина Святицкая отмечает, что традиционно молодые специалисты востребованы в сфере продаж. В большинстве случаев – это начало карьеры молодого специалиста.

Данный опыт может оказаться полезным в части развития мягких навыков, таких как – ведение переговоров и умение договариваться в различных деловых и жизненных ситуациях с клиентами, коллегами, руководителями. [8]

Группа компаний HeadHunter на основании анализа более 1 млн. российских вакансий за 2014 г. пришла к следующим выводам. Самые популярные личные качества в России, которые востребованы работодателями, это – коммуникабельность (каждая третья вакансия, или 32%), ответственность (30%), мобильность (17%), стрессоустойчивость (12%) и внимательность (12%) [9].

Таким образом, наличие диплома не гарантирует успешного трудоустройства выпускника на современном рынке труда. Основными требованиями большинства работодателей к молодым специалистам являются:

1. наличие у выпускников высоких личностных качеств (мягких навыков);
2. желание успешного освоения профессиональных навыков в рамках выбранной профессии.

Создание и внедрение в образовательный процесс вузов курсов по формированию *soft skills* позволит молодым специалистам добиться более успешного построения карьеры.

Важность двух укрупненных групп компетенций при трудоустройстве достаточно велика, так как *ha*rd отвечает на вопрос, «Что нужно делать?», а *soft* – на вопрос, «Как это можно сделать наилучшим образом?» [6]. На принципе неразделимости *hard* и *soft skills* можно выстроить индивидуальный план развития любого сотрудника, формируя таким образом высокий уровень человеческого капитала компании для ее успешного развития.

Список литературы

1. Резапкина Г.В. Прогноз профессиональной успешности: ограничения и возможности //Мир образования – образование в мире. М. 2017 г. № 4(68). [Электронный ресурс]. URL: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/u903/mir_obrazovanija_04_2017.pdf (дата обращения 01.03.2019)
2. Ананьева Т. 10 компетенций, которые будут востребованы в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://tananyeva.com/desyat-kompetentsij-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu/ (дата обращения 20.03.2019)
3. Биккулова О. Что такое hard и soft skills? В чем разница? Что важнее? [Электронный ресурс]. URL:https://proforientator.ru/publications/articles/chto-takoe-hard-i-soft-skills-v-chem-raznitsa-chto-vazhnee.html (дата обращения 28.02.2019)
4. Шрайбер А.Н. Методика формирования soft skills (мягких навыков) у студентов вузов через систему дополнительного профессионального

образования [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp ?id=34904333 (дата обращения 01.03.2019)

5. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Хлабыстова Н.В. Ценностные притязания современного рынка труда к молодым специалистам [Электронный ресурс]. URL: https://ntk.kubstu.ru/file/1302 (дата обращения 01.03.2019)

6. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников [Электронный ресурс].URL:https://naukovedenie.ru/PDF/90EVN 117.pdf (дата обращения 02.03.2019)

7. Рудаков В.А. Профессиональное самоопределение и (или) профессиональная ориентация [Электронный ресурс].URL:http://iro86.ru/images/ docs2017 (дата обращения 02.03.2019)

8. Святицкая И. Вебинар «Soft skills. Рынок труда молодых специалистов и его тенденции» [Электронный ресурс]. URL: https:// nn.hh.ru/article/24246 (дата обращения 01.03.2019)

9. О ком мечтают работодатели? Электронный ресурс]. URL: https:// nn.hh.ru/article/15219 (дата обращения 02.03.2019)

ИЗБЕГАНИЕ КОНФЛИКТА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
AVOIDING CONFLICT AND ETHNIC IDENTIFICATION

Л.С. Курносова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
L.S. Kurnosova
Lobachevsky University

Анализируется восприятие людей иных национальностей через призму избегания конфликта, рассматриваются характеристики, по которым национальность определяется, а также роль в этом восприятии этнических стереотипов.

The paper analyses the perception of people with different nationalities through the prism of avoiding conflict, studies the features which determine the nationality and the role of ethnic stereotypes in it.

Ключевые слова: национальность, конструирование идентичности другого, этнические стереотипы

Keywords: nationality, constructing the identity of another, ethnic stereotype

Проблема: определение других национальностей (этническая идентификация) как возможность избегания конфликта и установления позитивной коммуникации.

Эмпирическая база. Письменный опрос студентов 1-х, 2-х курсов специальности «социология» и 1-х, 3-х курсов специальности «социальная работа». Выбор студентов определялся тем, что им еще не читался предмет «этносоциология». Студентам было предложено написать эссе на тему, «Как Вы определяете национальность других людей». Было рекомендовано писать в стиле «поток сознания», не структурировать текст, использовать собственный опыт и воспоминания. Получено 95 эссе. Эссе первокурсников выделяются более частым обращением к личному опыту. Гендерные различия во взглядах на данных эссе не просматриваются.

Для большинства, если судить по текстам, проблема носит чисто умозрительный и абстрактный характер. Не оговариваются условия, сроки, степень знакомства, необходимые для решения этой задачи. Встречаются подмены темы на «Как отличить представителей других национальностей от русских» и несколько подмен «Как отличить иностранцев от русских». Задача определить национальность какого-то отдельного человека ставилась редко.

В каждой из опрошенных групп были чуваши или мари, но в эссе другие студенты их ни разу не упомянули. Зато многократно писали, что им сложно решить эту задачу потому, что они окружены русскими. Каждый десятый либо никогда не сталкивался с необходимостью определять чью-то национальность, либо не видит в этом смысла и не пытался делать.

Только каждый десятый из опрошенных твердо заявил, что он способен определить национальность человека, но при этом некоторые упоминали такие «национальности», как негритянка или кавказец, лица монголоидной или негроидной расы. Степень своей уверенности справиться с поставленной задачей совсем не определяли более трети опрошенных. Об этих респондентах трудно что-либо сказать с уверенностью: с одной стороны, они приводят признаки, но легкость или сложность их применения не описывают. Более половины респондентов написали о неоднозначности приведенных ими признаков, и некоторые даже признали, что не способны определить национальность человека. Но при этом все равно описывали признаки, по которым это надо делать. И о некоторых писали весьма уверенно, как практически используемых. Стереотипы упоминались незначительным числом опрошенных. Мнения разделились почти пополам. Половина предлагали их использовать для идентификации, а другие указывали, что они почти всегда ложные.

Из признаков большинство упоминают внешность. Вообще не упомянули ее только 12 человек. Половина очень уверенно называют внешность в качестве отличительного признака и никаких проблем в использовании признаков внешности не видят. Например, уверенно пишут, как выглядят таджики, а

узбеки никем не упоминаются, хотя на территории университетского городка могли с ними сталкиваться. Всех работников торговых центров обозначают географически: из Средней Азии. Если судить только по эссе, узбеков в Нижнем Новгороде нет. Во внешности чаще всего упоминают цвет кожи, цвет и разрез глаз, цвет и структуру волос. Реже строение лица, черепа или телосложение. Некоторые не понимают, что «негр», «африканец», «кавказец» и «восточный человек» – вообще не национальности. И это не зависит от курса обучения. Симптоматично, что в качестве примеров упоминаются национальности, которые сильно отличаются по внешности от русских. Почти половина полагают, что внешность – не надежный признак, что по нему можно определить расовую принадлежность, а также позиционировать определяемого как «чужого», не своего. Осознание этого факта выше у студентов второго и третьего курсов. Почти половина пишут, что это не надежный признак и готовы определить по нему регион происхождения человека. Они просто фиксируют, что признак не надежен и есть похожие национальности, которые они не могут различить. Представители местных народов упоминаются именно в связи с невозможностью их точного определения по внешности. Среди примеров народов, которые они не смогут отличить, называются армяне, азербайджанцы и грузины, или китайцы и корейцы, русские и поляки.

Многие опрошенные упомянули во внешнем виде одежду, ее стиль. На первом курсе таких было только один из шести и не менее трети со второго и третьего курсов. Но четверо говорили о платках и накидках (хиджабы или паранджа), что указывает на вероисповедание. Один мог определить национальность только по национальному костюму и сожалел, что после пятнадцатого (?!!) века это затруднительно. Один респондент отличал по одежде русских женщин от «представительниц восточных стран», а еще один назвал отличительным признаком внешности русских женщин – кокошник. Религию как этнодифференцирующий признак упоминали многие, но речь шла исключительно об исламе. Никогда в связи с исламом не упоминались татары.

Каждый седьмой предлагал определять национальность по имени, отчеству или фамилии. Тема имени подробно никем не раскрывалась, акцент делался на фамилиях. Предлагалось посмотреть происхождение фамилии. В качестве народов, у которых это сделать легко, предлагались русские, белорусы, украинцы, армяне, татары.

Каждый шестой предложил спросить о национальности и фамилии у самого человека. Прямо или пообщавшись с ним. Можно также спросит у других. Можно поинтересоваться национальностью родителей или близких родственников.

Почти все упомянули в качестве определяющих признаков язык, акцент, манеру разговора. Осознание необходимости знания языка для его определения подняли только двое. Одна из респонденток, по ее словам, способна отличить языки народов Кавказа от французского или итальянского. То же с акцентом. Один молодой человек указал, что по нему можно определить иностранцев. Еще один может определить акцент, с которым на русском говорят армяне. Остальные способны зафиксировать только наличие акцента. Вопрос о многочисленных национальностях, представители которых говорят на русском без акцента, поднимался респондентами второго и третьего курса. Первокурсники эту проблему игнорировали. Несколько респондентов предложили определять национальность по родному языку, но не уточнили способ, которым эту информацию можно получить. Манера разговаривать упоминалась многими, но никем не конкретизировалась. Комментарии к этому признаку довольно четко указывают, что он используется только для того, чтобы определить, что человек не русский, что для него русский язык не является родным.

Упоминались в эссе также следующие характеристики: поведение, манеры, менталитет, культура, традиции, жесты, быт, кухня, образ жизни, темперамент, характер. К ним обращались почти все в разных сочетаниях, но крайне редко конкретизировали, что именно в этих признаках они использовали и кого им этим способом удавалось определить. Упоминалось, что иностранцы менее скованны, могут свободно петь на улицах, более дружелюбны и готовы прийти на помощь: эти знания были приобретены некоторыми на Чемпионате мира по футболу. Было упоминание о посещении Германии, из которого было вынесено, что немцы аккуратны и дисциплинированны, а также имеют специфическую внешность. По совокупности этих признаков респондент отличал местное население Германии от мигрантов.

Приводились характеристики из стереотипов: о русских – хмурые, суровые, а на отдыхе – громкие; о татарах гостеприимные и упрямые; о марийцах – хитрые. Одна из респонденток указала, что знание стереотипов о мари указывает, что этот человек татарин или чуваш. Текст явно указывал, что девушка приехала из населенного пункта, где представлены все эти национальности.

Есть такие (почти каждый десятый), кто связывает национальность с «кровью», но упоминают о ней, чтобы продекларировать отсутствие представителей «чистой» крови из-за высокого уровня в современном обществе межнациональных браков. Иногда это обосновывало невозможность определения национальности, а иногда обосновывало право человека самому

определять свою национальность. Почти каждый десятый написал о том, что человек сам определяет свою национальность. И его надо просто самого об этом спросить при удобном случае.

Совсем мало в эссе собственных наблюдений (одноклассник / одноклассница), обычаи, которые иногда пугают (без уточнения), мигранты отличаются от местного населения поведением (и от нерусского тоже). И два признания, что если бы знать отличительные особенности и привычки, то вот по ним бы и определили.

Большинство декларирует необходимость толерантности в отношении людей всех национальностей, особенно это характерно для первокурсников. Встречаются небольшие исключения. Они в большей степени характерны для людей, которые имели негативный опыт общения с представителями других национальностей. Или такой опыт имели их знакомые. Без подробностей указывается, что стереотипы оказались правдой, и это сильно затронуло семью. В другом случае дружила с армянкой, отметила враждебные действия со стороны одноклассников. Была вынуждена обратиться к старшим, и подругу больше не трогали. Теперь осознает, как трудно быть «не таким». Другая слышала расистские высказывания о выходцах с Кавказа, в частности, армян. Разговоры, что некоторые национальности не умеют вести себя в обществе. Другой респондент имеет основания именно так и думать, теперь с опаской и даже с негативом относится к армянам и таджикам: был свидетелем, как они вели себя неуважительно, развязно, невоспитанно по отношению к другим. Девушка: боится представителей Кавказа на улице, которые начинают себя агрессивно вести, приставать. Чей-то дом обокрали цыгане, которых пустили погреться. У кого-то были проблемные контакты с марийцами, и человек поддерживает соответствующие стереотипы, которые противоречат другой части собственной же практики – лучшая подруга марийка. В собственном национализме и расизме без указания оснований признались только двое, но кто-то мог этого не сделать просто из осторожности.

Интересен опыт игрока в онлайн играх, который, собирая команду для игры, не взял бы туда турок и шведов из-за вспыльчивости и агрессивности. Заочное общение не привело его к выводам, что могут быть проблемы и в других ситуациях: заявил, что на необитаемом острове национальный состав не имел бы для него никакого значения.

Некоторые имеют положительный опыт общения с лицами других национальностей в качестве гостей ЧМ, друзей, коллег по работе в кафе и т.п.

О том, нужно или не нужно определять национальность человека, высказались почти все первокурсники и единицы со второго и третьего курсов. Голоса разделились почти пополам. Первая половина декларировала, что это

совсем не нужно. Важны только личные качества человека. Определение же национальности – это навешивание ярлыков, а это неверно, так как люди одной национальности разные. Вторая половина оперировала очень разными аргументами. Некоторые были прагматичны, указывали, что хотят путешествовать и не хотят случайно спровоцировать в свой адрес агрессию. Другие хотят завести новых друзей и узнать много нового о чужих культурах, традициях и образе жизни.

Некоторые полагают, что чужие культуры надо уважать и поэтому знать их. Однако из всех написавших только один молодой человек посетил фестиваль культур с этой целью. Остальные апеллируют к различиям, которые необходимо знать, чтобы правильно выстраивать коммуникацию, в том числе деловое общение, никого не оскорбить случайно, предостеречь от неловких ситуаций.

Есть и те, кто полагает это нужным, чтобы не связываться в некоторых ситуациях с представителями некоторых национальностей, так как не доверяют им – при сдаче квартиры, в темных подворотнях - и предпочитают избегать каких-либо контактов. Есть те, кто комфортно себя чувствует только среди разговаривающих по-русски и могут понимать их действия.

Данный опрос также показал «невидимость» практически всех национальностей, которые исконно проживают в нашем регионе. Они очень редко упоминаются. Их представителей не находят нужным узнавать. Единственным исключением было упоминание соседки по комнате в общежитии. При этом поведение соседки было просто ярко выраженным в национальном отношении. Девушка пела чувашские песни, готовила чувашские блюда, рассказывала легенды и предания. Это был также единственный случай «узнавания», которое совершила мама автора эссе. Она предположила, что соседка ее дочери чувашка или мари. Сама дочь ничего необычного не заметила.

Выводы. Абсолютное большинство студентов не способно определить национальность другого человека, а только его принадлежность к другой географической группе или региональной или религиозной культуре. Определение национальности других лиц наиболее существенно для тех, кто видит в культурных различиях возможный конфликт и стремится избежать его, в том числе следуя негативным стереотипам. Их знания и навыки для этого недостаточны.

ВЛИЯНИЕ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ВОЗМОЖНОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

THE INFLUENCE OF THE PRISON SUBCULTURE ON THE POSSIBILITY OF RESOCIALIZATION OF YOUNG CONVICTS

Н.В. Лопатина
Ивановский государственный университет, г. Иваново
N.V. Lopatina
Ivanovo State University, Ivanovo

Рассматриваются основные элементы тюремной субкультуры и их влияние на личность осужденного молодежного возраста и возможности ее ресоциализации.

The article deals with the main elements of the prison subculture and their impact on the personality of young convict and the possibility of her resocialization.

Ключевые слова: осужденные молодежного возраста, особенности среды осужденных, свойства осужденных, тюремная субкультура, ресоциализация осужденных к лишению свободы

Keywords: young convicts, features of the environment of convicts, characteristics of convicts, the prison subculture, resocialization of persons sentenced to deprivation of liberty

Одним из главных факторов, препятствующих исправлению осужденных в исправительных учреждениях, является тюремная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм и правил поведения. Исходя из результатов наших исследований, проведенных в ивановских исправительных колониях, можно утверждать, что наиболее негативное влияние она оказывает на осужденных молодежного возраста – несовершеннолетних и осужденных в возрасте от 19 до 24 лет.

По мнению исследователей, осужденные этой возрастной группы отличаются установкой на нарушение режима, стремлением к созданию малых групп отрицательной направленности, являются активными носителями тюремных традиций и обычаев, тюремной романтики. Их отличает склонность к агрессивности по отношению к слабым осужденным, авторитаризму. Многие из них в преступлении не раскаиваются и вины за него не переживают, поэтому продолжают и дальше вести криминальный образ жизни [1].

Согласно нашему исследованию, данная группа осужденных характеризуются достаточно низким уровнем образования (имеют неполное среднее либо среднее), разнообразием национального и религиозного состава. Для них свойственны меньшие шансы на условно-досрочное освобождение, а

также короткие промежутки времени, в течение которого они совершают свои повторные преступления после освобождения из мест лишения свободы.

Говоря о морально-психологических свойствах осужденных молодежного возраста, можно отметить следующее: они более склоны, чем остальные, называть себя нерешительными и неуверенными в себе, обращаться за помощью к другим заключенным, не испытывать вину за совершенные преступления, совершать аморальные поступки, а именно – пользоваться слабостью других, усваивать антисоциальные установки и ценности отрицательной направленности, такие как принадлежность к криминальной субкультуре, желание быть авторитетом в криминальной среде, следование воровским традициям.

Находясь в местах лишения свободы, они обладают большей готовностью к применению физической силы, соблюдению обычаев, традиций, норм поведения, существующих в среде осужденных, в связи с чем нередко становятся злостными нарушителями режима отбывания наказания.

Основным свойством общения между осужденными молодежного возраста является его криминогенность, поскольку это общение часто используется ими для повышения статуса, самоутверждения в уголовной среде. Подобное общение включает себя использование вербальных и невербальных средств общения – атрибутивных элементов тюремной субкультуры (жаргона, кличек, татуировок), передачу криминального опыта, поддержание контактов с другими осужденными после освобождения из мест лишения свободы, объединение в неформальные группы по различным основаниям, в том числе по национальности, религии, сроку наказания, схожести совершенных преступлений. Причем важная роль, кроме всего этого, отводится и конфликтам, в которых участвуют осужденные, применяющие, как правило, насильственные меры для разрешения конфликтных ситуаций.

Пребывая в местах лишения свободы, осуждённые данной возрастной группы менее склонны поддерживать частые контакты со своими родными, испытывать приятные эмоции от свиданий с ними, а также находиться в благоприятных взаимоотношениях с персоналом исправительного учреждения.

Находясь под влиянием групповых процессов, правил, стандартов поведения, которые разделяются большинством преступников, у осужденных молодежного возраста в большей степени, чем у остальных, происходит деформация нравственных, эмоциональных, волевых качеств, формирование асоциальных установок. Это, в свою очередь, ведет к снижению их шансов на успешную ресоциализацию и адаптацию после освобождения из мест лишения свободы, поскольку, выйдя на свободу, они продолжают придерживаться идеологии тюремной субкультуры, ее законов, правил ввиду разных причин:

из-за боязни расправы, по привычке или для самоутверждения в социуме, который их отторгает [2]. Данное обстоятельство побуждает к проведению более интенсивной работы с осужденными молодежного возраста сотрудниками исправительных колоний, разработке эффективных коррекционных программ, созданию и реализации социальных проектов, направленных на восстановление, поддержание и укрепление социально-полезных связей заключенных с семьей и в целом с внешним миром, вовлечению осужденных в общественно-полезный труд, культурно-досуговую деятельность.

Список литературы

1. Дмитриев Ю.А. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. 681 с.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2011. 640 с.

ЗАНЯТОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ДОМОХОЗЯЙСТВЕ
ADOLESCENT EMPLOYMENT IN THE HOUSEHOLD

Н.М. Майорова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
N.M. Majorova
Lobachevsky University

Приводятся результаты авторского социологического исследования «Занятость подростков в домохозяйстве (на примере Нижегородской области)». Представлены отличия и общие черты в участии городских и сельских подростков-юношей и подростков-девушек в домохозяйстве. Обоснована мысль, что гаджетизация пока слабо влияет на решение хозяйственно-бытовых вопросов.

The results of the author's sociological research "Employment of teenagers in the household (on the example of Nizhny Novgorod region)" are given. Differences and common features in the participation of urban and rural adolescent boys and girls in the household are presented. The article substantiates the idea that gadgetization is still a weak solution to household issues.

Ключевые слова: подростки, домохозяйство, хозяйственно-бытовая функция, производственная функция, гаджетизация, город, село

Keywords: adolescents, household, household function, production function, gadgetization, urban, rural

Постановка проблемы. Такие бытовые работы, как мытье посуды, приготовление еды, уборка помещения и т.д. в определенной мере уже не требуют много времени и сил. Это приводит к угасанию ряда качеств – трудолюбия, получения удовольствия от работы, приобретения опыта в бытовых вопросах и готовности к самостоятельному ведению домашнего хозяйства. В результате подростки почти перестали участвовать в домашних делах.

Условия разных поселений – города и села оказывают значительное влияние на реализацию хозяйственно-бытовой функции семьи. Социально-экономическая и культурная развитость конкретного административного района создает условия для различных видов хобби. Кроме того, с возрастанием технических изменений, модификаций в структуре управления и культуре труда развиваются новые варианты трудовой активности, которые, меняя прошлые образцы и парадигмы, втягивают в свою орбиту все новые и новые сферы жизнедеятельности граждан [1]. Подростки могут быть еще грамотнее и уже иметь опыт работы в различных сферах.

Социологи отмечают, что период детства, отрочества и молодости стали протекать дольше и трудовая деятельность начинается все позже, особенно это хорошо прослеживается в городах [2]. Поэтому важно начинать прививать интерес к труду в семье и образовательных учреждениях.

Фокус исследователей детства, например, С.Н. Майоровой-Щегловой, совпадает в вопросах управления и контроля в сфере защиты детства; проблем насилия в семье; информатизации детского пространства [3], но уделяет мало внимания занятости детей в домашнем хозяйстве. Имеющиеся исследования по данной теме включают в себя в основном мнения родителей, а голос детей не учитывается, поэтому данная тема актуальна.

С целью изучения тенденций, характеризующих занятость подростков в домохозяйстве на селе и в городе в марте-апреле 2018 г. был проведен авторский социологический опрос «Занятость подростков в домохозяйстве (на примере Нижегородской области)». Занятость подростков в домохозяйстве исследовалась в контексте хозяйственно-бытовой и производственной функции семьи на селе и в городе. Опрашивались подростки – юноши и девушки 14-16 лет из МБОУ «Школа №6» и МБОУ «Гимназия №50» г. Нижнего Новгорода, а также МБОУ «Большеболдинская средняя школа им. А.С. Пушкина» в селе Б. Болдино. Сбор информации проводился методом полуформализованного интервью с подростками, квотная выборка по полу, возрасту. В опросе приняли участие 40 домохозяйств, в которых были подростки с полным и неполным составом родителей. Методом обработки данных послужил контент-анализ 40 интервью с подростками с помощью программы Exel. Статистические

характеристики частоты встречаемости микросюжетов отражены в таблице 2, с их помощью были найдены различия и общие черты занятости в домохозяйстве городских и сельских подростков.

Результаты исследования. В таблице 1 наглядно представлены отличия и общие черты занятости подростков в городе и на селе.

Таблица 1

Сравнение занятости городского и сельского подростка в домашнем хозяйстве в городе и на селе

Критерий сравнения	Город	Село
Желаемая установка на распределение работы по дому	Делится на эгалитарную, традиционную и в зависимости от умений. Преобладает эгалитарная установка.	Делится на эгалитарную и традиционную. Преобладает традиционная установка.
Действительная установка на распределение работы по дому	Традиционная установка.	Традиционная установка (подростки помогают родителям).
Распределение работы по дому в неполных семьях	Поровну между юношей/девушкой и их матерью, у юношей традиционно мужские обязанности.	Поровну между юношей/девушкой и их матерью, у юношей традиционно мужские обязанности.
Хар-р занятости в дом. хоз-ве	Неактивно, неохотно.	Активно, охотно.
Обусловленность желания занятости в дом. хоз-ве	Зависит от факторов (наличие свободно времени, отсутствие отвлекающих факторов).	Желание помочь родителям воспринимается как долг.
Какие обязанности выполняют	Могут выполнять простую работу по дому: вымыть посуду, пропылесосить. Генеральная уборка раз в неделю.	С удовольствием выполняют простые и сложные обязанности: моют посуду, иногда готовят еду, топят баню/печь.
Помощь отцов/отчимов	Единичные случаи помощи по дому.	В основном сложный физический труд на приусадебном участке.
Хар-р занятости на приусадебном участке	У всех родителей есть дача/село с огородом/садом. Подростки бывают там чаще летом. Приезжают отдохнуть, встретиться с друзьями. Если попросят о помощи, отказывают редко. Помогают в посеве, прополке, поливе, сборе урожая. Собирают урожай, чтобы поесть.	Все подростки заняты в сельскохозяйственных работах (прополка, полив, сбор урожая). Помогают в уходе за скотом (кормят, уборка). Есть уникальный опыт – топка печи, ухаживание за пасекой.
Отношение к соленьям	Помогают в приготовлении солений, но сами делать закрутки не умеют.	Помогают в приготовлении солений (чистят, моют продукты), но сами делать закрутки не умеют.

Критерий сравнения	Город	Село
Удовлетворенность родителей трудом подростков	Зависит от качества выполненной работы. Половина родителей довольна, некоторые не довольны и высказывают недовольство своим детям, указывают на недочеты.	В целом родители довольны работой подростков, недовольных нет
Поощрение подростков за труд	Поощряют чаще словами, дают прибавку к карманным деньгам, исполняют желания подростков. У девушек более масштабные желания (новые кроссовки, телефон).	Говорят приятные слова, чаще дают деньги на карманные расходы (не за выполнение работы по дому), желания чаще исполняют девушек-подростков.
Хобби	Спорт, интеллектуальные хобби (видео-монтаж, дизайн, музыка). Достаточно времени уделяют учебе.	Активно занимаются спортом и интеллектуальные (строительство, археология, музыка) хобби. Много времени уделяют учебе.
Отношение к гаджетам	Активно заказывают еду и такси, смотрят маршруты.	Используют для решения учебных вопросов, заказывают вещи, смотрят рецепты.
Опыт оплачиваемого труда	Есть опыт у 3 из 10 девушек и 7 из 10 юношей. Девушки занимались продажами, юноши – физическим трудом (автомойка, расклеивание листовок, земельные работы).	Есть опыт у половины девушек, у 8 из 10 юношей. Девушки – ногтевой сервис, продажи. Юноши – рыбалка, продажа улова, ремонт мотоциклов, земельные работы.
На что тратятся заработанные деньги	На собственные нужды, реже копят, могут потратить на подарки родственникам.	Чаще копят, реже на собственные нужды (оплата питания в школе, интернета), еще реже оставляют на подарки родственникам.

Мнения городских подростков о желаемом распределении работы по дому, предпочитающих эгалитарную установку, т.е. совместное выполнение домашних обязанностей, отличаются от сельских взглядов – традиционную, где у мужчин мужские обязанности, у женщин – женские. Однако в действительности в их домохозяйствах (на селе и в городе) преобладает традиционное распределение семейных обязанностей. В неполных семьях работу по дому делят поровну мать с подростком, причем у юношей традиционно мужские обязанности. Подростки помогают в заготовке варений, солений, но сами этого делать не умеют, т.е. нет передачи опыта из поколения в поколение. В виде поощрений за выполненную работу родители и городских, и сельских подростков чаще выбирают словесную похвалу, дают прибавку к карманным деньгам, исполняют желания. У городских девушек более масштабные желания (новые кроссовки, телефон). Хобби играет важную роль в

жизни подростков. Интеллектуальному хобби (у городских – видео-монтаж, музыка, у сельских – строительство, археология, музыка) внимание уделяют меньше, предпочитая спорт. Все подростки много времени уделяют учебе, т.к. идет тотальная ориентация на ЕГЭ.

Одно из основных *различий* работы по дому у сельских и городских подростков заключается в их отношении к выполнению своих обязанностей. Городские подростки делают работу по дому не активно и не охотно, по настроению или желанию, при отсутствии отвлекающих факторов. Сельские подростки с охотой помогают по хозяйству. Желание юношей и девушек помочь родителям воспринимается как долг. Городские подростки участвуют в работе по дому в простых вещах: мытье посуды, генеральная уборка раз в неделю. Сельские – с удовольствием выполняют и простую, и сложную работу по дому (моют посуду, иногда готовят еду, топят баню/печь). Земельный участок есть у городских и сельских родителей. Городские юноши и девушки воспринимают поездку на участок как отдых, который иногда заменяется помощью родителям: посев, прополка, полив, сбор урожая. Сельские подростки все заняты в сельскохозяйственных работах, помогают в уходе за скотом (кормят, убирают). Есть уникальный опыт – топка печи, ухаживание за пасекой. О помощи отцов или отчимов в работе по дому говорить не приходится. В городе – это единичные случаи, на селе, в основном, сложный физический труд на приусадебном участке (строительные работы), а не в доме.

Удовлетворенность родителей трудом подростков зависит от качества выполненной работы. В городе половина родителей довольны выполненной работой, некоторые высказывают недовольство, указывают на недочеты, а на селе, в целом, родители довольны работой подростков, нет недовольных.

Отношения к гаджетам у сельских и городских подростков отличается. Городские часто заказывают еду на дом (семейный обед, ужин) и такси, а сельские используют для решения учебных вопросов, смотрят рецепты, заказывают вещи через интернет.

Опыт оплачиваемого труда есть у 3 из 10 девушек и 7 из 10 юношей в городе. Девушки занимались в торговле, юноши – физическим трудом (автомойка, расклеивание листовок, земельные работы). На селе есть опыт у половины девушек (5 из 10), у 8 из 10 юношей. Девушки занимались ногтевым сервисом, в торговле, юноши увлечены рыбалкой, продажей улова, продажей отремонтированных мотоциклов, земельными работами. Сельские и городские подростки по-разному тратят заработанные деньги: городские реже копят деньги, могут потратить на подарки родственникам, а сельские – чаще копят, реже тратят на собственные нужды (оплата питания в школе, интернета), еще реже оставляют на подарки родственникам.

Таблица 2

Статистическая характеристика частоты встречаемости микросюжетов

Сюжет	Микросюжет	Частота город	Частота село
Желаемая установка на распределение работы по дому	Эгалитарные установки	7	5
	Традиционные установки	11	17
	В зависимости от умений, навыков и занятости вне дома	5	3
Действительная установка на распределение работы по дому	Работу по дому выполняют, когда их попросят	3	-
	В основном все делает мать	5	2
Распределение работы по дому в неполных семьях	Делят поровну	5	3
	Традиционно мужские обязанности в неполных семьях у юношей	2	4
Какие виды работ выполняют дома	Сидение, развитие младших братьев, сестер	12	11
	Участие отцов/отчимов в уборке	4	-
	Выполняют различные виды работ: убираются, готовят, моют посуду	20	21
Хар-р занятости в дом. хоз-ве	Работу по дому выполняют охотно	2	13
	Работу по дому выполняют неохотно	6	1
	Зависит от настроения или других факторов	10	4
Частота выполнения домашних обязанностей	Генеральная уборка раз в неделю	9	6
	Что-то делают каждый день	9	15
Хар-р занятости на приусадебном участке	Ничем не занимаются, любят отдохнуть	7	-
	Заняты в огороде (прополка, полив, сбор урожая)	14	18
	Занимаются обычными домашними делами (моют посуду, прибираются)	6	-
	Умеют топить баню	-	4
	Ухаживают за скотом	-	5
	Помогают в заготовке солений, но сами делать их не умеют	-	4
Удовлетворенность родителей трудом подростков	Удовлетворены трудом	9	12
	Удовлетворены время от времени	9	4
Поощрение подростков за труд	Словестная похвала	14	16
	Вознаграждение деньгами	8	10
	Исполнение желаний подростков	9	10
Хобби	Занимаются спортом	16	14
	Интеллектуальные хобби	5	6
	Много времени уделяют хобби	9	5
	Много времени уделяют учебе	5	10
Отношение к гаджетам	Заказывают вещи, смотрят рецепты	-	8
	Заказывают еду	8	-
	Заказывают такси	8	1
	Не заказывают ни еду, ни такси	5	6
Оплачиваемый подростковый труд	Есть опыт работы	10	12
	Заработок копят	4	6
	Заработок тратят на себя	7	6
	Заработок тратят на подарки родственникам	4	3

Таким образом, занятость подростков в домохозяйстве угасает и является скорее вынужденной, чем добровольной, особенно это прослеживается в городе. Дети увлечены различными видами хобби и уделяют им достаточно много времени, в большей степени в городе, на селе подростки больше заняты учебой. У сельских и городских подростков есть опыт оплачиваемого труда, но с неофициальным трудоустройством (автомойка, расклеивание листовок). Сельские юноши занимаются рыбалкой и сборкой-продажей мотоциклов, что скорее похоже на хобби. Юноши и девушки пока слабо решают хозяйственно-бытовую функцию семьи с помощью гаджетов. Они могут вызвать такси, заказать еду или купить какие-то вещи через интернет, что чаще встречается среди городских подростков. Нельзя сказать, что гаджетизация является символом решения домохозяйственных вопросов. О реализации производственной функции семьи тоже говорить не приходится, она слаба. Если родители опрошенных подростков-юношей и подростков-девушек почти все работали, будучи в возрасте своих детей, оплачиваемый труд их детей имеет низкую частоту встречаемости, скорее, этот труд похож на хобби.

Результаты исследования могут служить:

– базой для подготовки и проведения дальнейших теоретических и прикладных исследований по данной проблематике;

– платформой для внедрения модификаций в дошкольную и школьную образовательные программы, с целью воспитания у детей навыков хозяйственных и сельскохозяйственных работ.

Список литературы

1. Митягина, Е.В. Российская семья и мир труда / Е.В. Митягина, И.Л. Сизова // Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

2. Фомин, В.Н. Трудовое воспитание детей дошкольного возраста – первый шаг в их профессиональной ориентации / В.Н. Фомин, О.Ю. Акульшина // Сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова. БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. 270 с.

3. Майорова-Щеглова, С.Н., Дети и детство как объекты социологических исследований / Е.А. Колосова, С.Н. Майорова-Щеглова // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 62-69.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
DEVELOPMENT OF THE SOCIAL ENVIRONMENT OF STUDENTS THROUGH SOCIAL DESIGN

Е.А. Макарова
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород
E.A. Makarova
National Research University «Higher School of Economics», Nizhny Novgorod

Социальное проектирование в вузе является необходимой составляющей учебного процесса, так как позволяет развивать у студентов наряду с профессиональными компетенциями навыки взаимодействия с социумом. В работе представлен опыт реализации социальных проектов на факультете менеджмента НИУ ВШЭ – Нижний Новгород.

Social projecting in the university is a necessary component of the educational process, as it allows students to develop skills of interaction with society in addition to professional competences. The article presents the experience of implementing social projects at the Faculty of Management in Higher School of Economics in Nizhny Novgorod.

Ключевые слова: социальная среда, социальное проектирование, социальные проекты, студенты, бакалавры, проектные группы, проектные команды.

Keywords: social environment, social design, social projects, students, bachelors, project teams, project teams.

Развитие социальной среды студентов является одной из актуальных задач, стоящих перед современными университетами. Социальная среда понимается как совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования студентов во время их обучения, что предполагает применение технологий социального проектирования. Социальное проектирование представляет собой социально-значимую, имеющую социальный эффект деятельность. Этот метод обучения позволяет формировать у студентов социальные навыки конструктивного взаимодействия с социумом и развивает необходимые в современном обществе навыки межличностного общения [1].

Важно учесть, что социальное проектирование в вузе предусматривает самостоятельную работу студентов в ходе разработки, организации и реализации проекта. Руководители проектов из числа преподавателей осуществляют мониторинг, последующую оценку и консультирование, но непосредственное участие в проекте не принимают.

Студенты бакалавриата НИУ ВШЭ – Нижний Новгород в процессе обучения осуществляют проектную деятельность. Она включает в себя выполнение практических проектов, учебные практики, исследовательские проекты и реализуется в социальном и профессиональном пространстве.

На первом году обучения в рамках образовательной программы факультета менеджмента НИУ ВШЭ студенты занимаются разработкой и реализацией социальных проектов. Социальные проекты направлены на решение социально-значимых проблем вуза, района, города или региона.

Бакалаврам предлагается определить социальную проблему, в рамках которой проектной группой или командой будет реализован проект. Для определения формы и содержания проекта проводиться обсуждение проектной группой вариантов наиболее важных по ее мнению проблем. Основными критериями выбора выступают: важность социальной проблемы, ее масштабность и возможность практической реализации проблемы участниками проектной группы или команды. Цель и задачи проекта должны быть четкими, конкретными и достижимыми для проектной команды, при этом важно учесть результативность данного проекта и для других групп, не только преподавателей университета, оценивающих результат проекта, но и тех людей, для которых этот проект был создан. Содержание социального проекта представляет собой составление плана работы, определение сроков выполнения каждого этапа проекта, распределение обязанностей, определение необходимых ресурсов и составление бюджета. Участники проекта должны четко понимать, какой результат проектной работы будет оптимально соответствовать заявленной цели и каким образом он будет воплощен проектной группой в указанные сроки [2]. Также необходимо определить показатели эффективности, которые позволят оценить этот проект преподавателям вуза, включая руководителя проекта от университета.

Социальный проект может быть успешно реализован при наличии информационной поддержки. Задачей студентов является обеспечить свой проект информационной поддержкой на необходимых коммуникационных каналах и спонсорской поддержкой, представляющей необходимые ресурсы для реализации проекта. После его реализации участники проектной команды анализируют его эффективность и представляют результаты социального проекта комиссии на итоговой конференции.

Оценивают проект не только преподаватели, но и сами участники проектных групп. Итоговая оценка, таким образом, формируется по формуле из нескольких показателей.

Социальные проекты охватывают практически все сферы социальной жизни и все группы населения. Реализация проектов отличается креативным

подходом. За время внедрения проектного метода в образовательную программу бакалавриата факультета менеджмента были успешно реализованы проекты помощи животным, детям, студентам, людям с ограниченными физическими возможностями, пожилым людям. Студенты эффективно действовали в рамках социальных программ по благоустройству Нижнего Новгорода, продвижению имиджа Нижнего Новгорода среди горожан и гостей города. Проектные группы организовывали спортивные турниры среди детей и взрослых, мероприятия в сотрудничестве с благотворительными фондами, разрабатывали мобильные приложения образовательного характера по краеведению и истории Нижнего Новгорода.

В этом году студентами первого курса бакалавриата были реализованы следующие проекты:

1. «Школа доброты и дружбы»; проектная группа организовала в нескольких школах города Нижнего Новгорода серию тренингов для учеников средних классов с целью развития их коммуникативных навыков и толерантного отношения друг к другу. По отзывам самих школьников и их учителей этот проект оказался эффективным. Ребята стали меньше конфликтовать и лучше относиться друг к другу.

2. «Не забывай их»; студенты организовали концерт в одном из домов престарелых, а также записали несколько историй его обитателей и выложили их в Интернет, в том числе и на страничках участников концерта. Особенностью данного проекта явилось то, что на концерте выступали студенты ВШЭ и других вузов, которые откликнулись в социальных сетях на объявление о будущем мероприятии. После реализации проекта участникам поступило множество сообщений от тех пользователей, которые хотели бы помогать домам престарелых в дальнейшем. Ролики по проекту набрали несколько тысяч просмотров и лайков в различных группах в социальных сетях.

3.«Вместе веселее»; студентами были организованы игры и соревнования среди детей в одном из дворов Нижнего Новгорода с целью познакомить соседей, детей и взрослых друг с другом и напомнить им о важности личного общения и дружбы.

4.«Кино для всех»; в рамках проекта в сотрудничестве с одним из городских благотворительных фондов был организован кинопоказ и чаепитие для людей с ограниченными возможностями по зрению. Проект объединил людей, имеющих проблемы со здоровьем с теми, кто не имеет таких ограничений и помог им подружиться. После проекта участники и волонтеры переписываются и встречаются. Безусловно, такие проекты могут помочь

людям пересмотреть свое отношение друг к другу и преодолеть барьеры в общении, связанные с состоянием здоровья.

5.«На улицах»; проект был призван обратить внимание на жизнь бездомных людей. Студенты в сотрудничестве с волонтерским движением «Милосердие» сняли ролик о волонтерах и бездомных людях и выпустили информационную брошюру.

По мнению куратора студенческих проектов С.Ю. Савиновой, проектная деятельность «обладает огромной силой воздействия на уровне убеждения и поведения» [3]. По отзывам студентов, проект помог им самим получить новый опыт, найти друзей и увидеть жизнь других людей в новом свете.

В ходе реализации проектов, общаясь с разными людьми и записывая их истории, пытаясь им помочь, студенты получили, наверное, один из самых редких и необходимых навыков – навык сочувствия к другим, непохожим людям. Это способствует саморазвитию и самореализации студентов не только в социальной, но и профессиональной среде.

Список литературы

1. Заренков В.А. Управление проектами: учебное пособие / В.А. Заренков. 2-е изд. М.: Изд-во АСВ, 2006. 312 с.
2. Поташева Г.А. Управление проектами (проектный менеджмент): учебное пособие [Электронный ресурс] / Г.А. Поташева. М.: ИНФРА-М, 2018. 224 с.
3. Савинова С.Ю. Проектная деятельность в профессиональной подготовке студентов-менеджеров: монография / С.Ю. Савинова, Н.Г. Шубнякова. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. 178 с.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ И ВНУТРЕННИЕ МОТИВЫ ПОСТУПЛЕНИЯ НА СЛУЖБУ В СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

EXTERNAL FACTORS AND INTERNAL MOTIVES OF ACCESS TO THE SERVICE IN POWER STRUCTURES

С.И. Матраков
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
S.I. Matrakov
Lobachevsky University

Рассмотрены внутренние и внешние причины, побуждающие молодых людей идти на службу в силовые ведомства, также проанализирована литература, дающая общую картину изученности данного вопроса.

The article discusses the internal and external reasons that encourage young people to go to serve in the security agencies, also analyzed the literature, which gives a general picture of the knowledge of this issue.

Ключевые слова: силовые структуры, мотивы службы, сотрудник, правоохранительные органы, факторы мотивации

Keywords: power structures, motives of service, employee, law enforcement agencies, motivation factors

Национальная безопасность всегда была приоритетным направлением во внутренней и внешней политике Российского государства. На протяжении всей истории нашей страны у нее были внешнеполитические противники, которым нужно было противостоять, имея сильную армию и структуры, которые были способны обеспечить политическую стабильность внутри страны.

Государственная служба на всех этапах истории считалась достойным занятием, служба давала стабильный заработок, государственную защищенность и уверенность в завтрашнем дне.

Сегодня Правительство Российской Федерации, продолжает держать курс на реструктуризацию системы МВД. Так, издан Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 года № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в соответствии с которым численность сотрудников уменьшилась, ужесточился отбор в данную структуру.

Говоря о службе в силовых ведомствах, немаловажным является вопрос об основных мотивах, которые побуждают молодых людей решить связать свою жизнь со службой в силовых ведомствах.

Федеральный закон от 19.07.2011 N 247-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации", Федеральный закон от 12 февраля 1993 г. N 4468-I, "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу", а также внесения изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации значительно повысили социальную защищенность сотрудников органов внутренних дел.

Данные положения подчеркивают престижность службы, осознание, что сотрудник будет находиться под особой защитой государства, и это не может не сказаться на желании молодых людей реализовать себя в силовых структурах.

Как отмечают И.Н. Розоренова и Э.Н.Вольфсон, проблемы мотивационного профиля нашли свое отражение в теориях мотивации многих зарубежных ученых: иерархия потребностей А. Маслоу; теория ЕКО

Альдерфера; теория X и У Д. Мак Грегора; теория потребностей Д. Мак Клелланда; двухфакторная теория мотивации Герцберга [3].

Наглядную иллюстрацию типов сотрудников по мотивационному поведению дали отечественные исследователи Б.Ф. Кваша и Г.А. Витольник, они выделили:

- адекватный тип – данный тип сосредоточен на реализации себя в рамках социально одобряемой активности, в стремлении защищать граждан;
- конформистский тип – в этом случае профессия выбрана не осознанно, а под влиянием референтной группы;
- ситуативный тип – здесь наблюдается влияние факторов, которые на прямую не были связаны с выбранной профессией;
- компенсаторный тип – профессия воспринимается как ресурс, позволяющий компенсировать слабые черты характера;
- криминальный – мотивы выбора связаны с возможностью использования служебного положения в личных интересах [2].

Как видно из перечня, на мотивацию будущих сотрудников влияют их ценностные установки.

Нужно учитывать, что знание мотивов поступления на службу, дает возможность руководству прогнозировать, как сотрудник будет вести себя в той или иной служебной ситуации, это позволит скорректировать воспитательную работу [1].

Актуализируя проблемы мотивации, нельзя забывать, что материальное стимулирование сотрудников имеет ограничения, установленные законом [3]. Более того, сама зарплата может отойти на второй план, уступая место иным мотивам, от удовлетворения которых будет зависеть эффективность работы конкретного сотрудника.

Таким образом, необходимо сосредоточить внимание на том, какие мотивы чаще всего встречаются у сотрудников. Стоит отметить, что исследование мотивов поступления на службу в силовые ведомства, имеющие статус научной работы, проводились редко, одно в 2011-2012 гг. среди военнослужащих войск МВД в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах (объем выборки 1060 военнослужащих); нужно подчеркнуть неоднородность состава респондентов относительно звания (28,6% респондентов являлись офицерами).

Наиболее часто встречающиеся мотивы службы среди офицеров и сержантского состава одинаковы, но они различаются по степени значимости, для сержантов преимущественными мотивом было социальное обеспечение (50% , у офицеров – 30,69%). Офицеры шли на службу более осознанно, так по «призванию» начали служить 28,54 % офицеров и только 14,35% сержантов. На

выбор профессии у офицеров сказалась семейная традиция (13,74 %, 7,42 % у сержантов).

В дополнение, у офицеров, часто встречающимся мотивом является возможность получения бесплатного образования – 16,34 % опрошенных.

Редкость проведения социологических исследований на тему мотивационного выбора, не позволяет выделить динамику мотивов, которая актуальна в сегодняшнее время, что подчеркивает необходимость повторных исследований.

Обновленные данные позволят выявить новые аспекты в рассматриваемой теме, что сможет послужить основанием для сосредоточения внимания руководства на наиболее значимых мотивах молодых людей, которые решили связать свою жизнь со служением Родине.

Список литературы

1. Розоренова И.Н., Вольфсон Э.Н. Особенности мотивации сотрудников правоохранительных органов / И.Н. Розоренова, Э.Н. Вольфсон // Juvenis scientia. 2015. №1. С. 82-85.
2. Кваша Б.Ф., Витольник Г.А. «Воспитание личности сотрудника ОВД» / Санкт-Петербург, 1998. – 222 с.
3. Киселев М.В., Голов А.В. Мотивация граждан, поступающих на военную службу по контракту в армию Российской Федерации / М.В. Киселев, А.В. Голов // Молодой ученый. 2016. №6. С. 695-698.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

REGIONAL YOUTH ASSOCIATIONS AS A NECESSARY FACTOR OF ACTIVE CIVIL POSITION DEVELOPMENT

А.А. Милькова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.A. Milkova
Lobachevsky University

Рассматриваются основные региональные молодежные объединения Нижегородской области, их функции и цели в системе развития внеучебной деятельности, а также выявляется роль данных региональных объединений в формировании активной гражданской позиции у молодежи.

This article discusses the main regional youth associations of the Nizhny Novgorod region, their functions and goals in the development system outside educational activities, and reveals the role of these regional associations for the formation of an active citizenship among young people.

Ключевые слова: гражданская позиция, молодежь, патриотизм, социальная активность личности, гражданственность
Keywords: citizenship, youth, patriotism, social activity of the individual

Гражданская позиция – это сложнейший процесс личностного образования, который включает в себя систему развития ценностей, отношения личности к действительности и ее социально значимую деятельность. Процесс формирования гражданской позиции всегда выступал необходимым фактором создания «здорового» общества. Основными «проводниками» в процессе формирования активной гражданской позиции являются: с одной стороны, учебные заведения, с другой стороны, институт семьи. Как считает доктор педагогических наук, профессор Т.В. Лодкина, «необходимо сотрудничество всех субъектов культурно-образовательного пространства, реализация заинтересованного, ответственного и партнерского взаимодействия. Нужна переориентация общественного сознания, ... чтобы каждый молодой человек проникся ответственностью, такое понимание вовлечет молодежь в сознательное участие в жизни страны» [1, с. 49-50].

Однако, потеря воспитательных ориентиров в современной образовательной российской среде, прежде всего в высших учебных заведениях, стало итогом потери вузами функции воспитания студенчества и привития ему нравственных ценностей. Фактически вузы сосредоточили усилия на профессиональном обучении, отказавшись от воспитания студентов, формирования их социально-нравственной и гражданской позиции [2].

Отсутствующее воспитательное воздействие, а также нестабильное политическое развитие российского общества влечет за собой целый ряд кризисных явлений среди молодежи, наблюдается аполитичность и безразличие к будущему страны и граждан. Несмотря на это, многие педагоги по-прежнему видят своих воспитанников не просто объектом обучения, а соучастниками процесса учения, когда каждый субъект практически осваивает навыки ведения дискуссий и отстаивания своей точки зрения [3, с. 176].

В подобной ситуации создание студенческих и школьных организаций станет достойной сменой и опорой для общего образования, не накладывая при этом нагрузку на учебный процесс. При этом, не стоит забывать, что уже существующие организации подобного типа испытывают определенные трудности, которые мешают процессу формирования гражданской позиции.

Это, прежде всего, проблемы финансирования, инициативности членов/ участников, иерархичности/ структурированности организаций, недостаточной информированности населения об их существовании. Тем не менее, на территории Нижегородской области существует несколько организаций, способствующих росту патриотизма и активной гражданской позиции, стимулирующих рост заинтересованности молодежи в истории государства, современной обстановке в стране и на международной арене.

Примером подобной организации является Молодежное отделение Российского Общества Политологов (далее – МолРОП) в Нижнем Новгороде, которое является структурным подразделением Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов» (РОП). Основной задачей структурного подразделения является объединение молодых представителей академического и профессионального сообщества в сфере политики, информирование членов общества о современной политической повестке, самообразование в сфере истории и политологии. МолРОП Нижнего Новгорода осуществляет несколько функций, способствующих росту активной гражданской позиции:

1. Организация мероприятий, стимулирующих развитие общих политических и исторических знаний;
2. Пропаганда активного образа жизни, толерантности и плюрализма мнений;
3. Разработка совместных проектов по созданию условий для развития потенциала молодежи;
4. Вовлечение молодежи в различные формы самореализации (участие в конференциях, конкурсах, соревнованиях, дискуссионных клубах, политических дебатах).

Можно говорить о том, что МолРОП – это организация, обеспечивающая, в первую очередь, интеграцию студенческой молодежи в профессиональную среду, а также всестороннее развитие у студентов качеств, необходимых для дальнейшей работы. Данное объединение оказывает поддержку любой творческой инициативы, поощряя тем самым развитие активной гражданской позиции и желание работать в рамках выбранной профессии. В МолРОП реализуется несколько проектов, предложенных самими участниками организации: «Прожектор МолРОП», «Политическая монополия». Участники данной организации имеют возможность представлять свое сообщество на площадках всероссийского уровня: «Территория смыслов», «Ломоносовские чтения».

Активную гражданскую позицию следует прививать еще на школьной скамье. На территории Нижегородской области действует центр

патриотического воспитания «Истоки». Информационно-исследовательский краеведческий центр «Истоки» возник в 1991 г., поставив перед собой цель – развитие патриотического воспитания в регионе и любви к родному краю. Центр осуществляет различные программы, среди которых можно назвать: программу «Лучший юный экскурсовод Нижегородского края», организацию краеведческой секции на конференции Научного Общества Ученых «Эврика», историко-архивные юношеские чтения «Память о прошлом». Центр «Истоки» ведет активную работу со школьниками 5-11 классов под руководством научных руководителей и преподавателей, которые формируют поколение заинтересованных детей.

Обе организации являются лишь немногими из многочисленных объединений, эффективно работающих с молодежью. Следует отметить, что население недостаточно информировано о работе региональных организаций, а зачастую и вовсе не знает о них, несмотря на то, что данные организации имеют виртуальные площадки и личные сайты в социальных сетях. Очевидно, что информирование и афиша не являются достаточными мерами для привлечения молодежи в центры и организации.

Такие организации, как МолРОП и «Истоки», являясь яркими примерами неравнодушия к воспитанию молодежи, не способны в полной мере обеспечить посещаемость мероприятий и привлечение новых участников. Именно поэтому необходимо интегрировать внеучебные мероприятия в школьную и студенческую среду, придавая им обязательный характер.

Необходимо развитие патриотических кружков и спецкурсов уже в 1-4 классах. Подобное нововведение необходимо для выработки у детей общего представления о патриотизме, гражданском долге и истории родного края.

Список литературы

1. Лодкина Т.В. «Защита» // Лексикон социальной работы. Вологда: Русь, 2001. С. 49-50.

2. Чельцов М.В. Формирование гражданской позиции студенческой молодежи высшего учебного заведения: автореф. дисс… к.пед.н.: 13.00.02 / Рос. гос. соц. ун-т, 2006. 27 с.

3. Ситаров В.А., Романюк Л.В., Онищенко Э.В. Гуманистический потенциал отечественного историко-педагогического наследия // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 11. С. 176.

4. Буторина Т.С., Овчинникова Н.П. Воспитание патриотизма средствами образования. – СПб.: КАРО, 2004. 224 с.

5. Аманбаева Л.И. Теоретические основы гражданского воспитания. М.: Якутск, 2001. 310 с.

ПРОБЛЕМА СОВМЕСТНОГО ДОСУГА В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ
LEISURE PROBLEMS OF YOUNG FAMILY

О.Н. Некрасова
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
O.N. Nekrasova
Perm National Research Polytechnic University, Perm

Рассматриваются проблемы молодой семьи, а именно организация досуга. Как именно проводят свободное время супруги, кто принимает решения о досуге и есть ли конфликты на этой почве. Анализируется значение качества досуга.

Problems of young family, namely the organization of leisure are considered in this article. How exactly spouses who make decisions on leisure spend free time and whether there are conflicts on this soil. The value of quality of leisure is analyzed.

Ключевые слова: молодая семья, семейный досуг, супружеские конфликты, досуг, свободное время

Keywords: young family, family leisure, matrimonial conflicts, leisure, free time

Семья в традиционном понимании уже не ценится молодежью так, как раньше, однако она является важной ячейкой общества, выполняющей множество функций, которые напрямую влияют на качество жизни людей, их ценности и нормы [1]. Молодые люди часто сталкиваются с множеством проблем при создании семьи: неготовность к браку, рождению детей, конфликты и напряженность, быт и совместный досуг. Проблем можно назвать множество, однако, мы поговорим о конкретной – проведении свободного времени молодыми супругами.

Семейным досугом, по определению Т.В. Кудренко, можно назвать времяпрепровождение, свободное от других дел, которое предполагает совместное участие всех членов семьи в различных видах активной и пассивной деятельности. Стоит упомянуть о таких важных функциях досуга, как сплочение семьи, восстановление духовных и физических сил, формирование личности, налаживание социальных связей, воспитание и социализация [2].

В исследовании лаборатории кафедры социологии и политологии ПНИПУ в 2008 г. многие молодые люди отмечали такой важный аспект семейных отношений, как проведение совместного досуга (16,0%). Данная проблема занимает первые места, наряду с материальным положением семьи, доступностью образования (44,5%) и медицины (25,8%). Совместное

проведение свободного времени и его организацию большинство ставят на 4-ое место среди остальных, приводящих к конфликтам моментам. Исследование охватило жителей Пермского края различных возрастов. Среди респондентов молодого возраста данную причину конфликтов называют 43% опрошенных. Мы можем предположить, что она оказывает большее влияние на жизнь именно молодых семей.

Проведенное нами исследование спустя 10 лет показало, что данная ситуация не изменилась с течением времени. Молодые люди рассматривают интересный досуг как составляющую «счастливой» семейной жизни, вслед за материальным достатком и межличностными отношениями. Качественный совместный досуг дает молодой семье многие положительные моменты: приятный и спокойный психологический климат, отсутствие напряженности, сплоченность.

Значение качества досуга для человека отмечали еще К. Маркс и Ф. Энгельс, уточняя, что без него нет развития личности. В современном мире досуг чаще всего заменятся гаджетами, социальными сетями, различными технологиями. Часто молодые люди сталкиваются с тем, что супруг(а) проводят свободное время, уткнувшись «в телефон». Это вызывает определенный дискомфорт и неудобства, которые могут перерастать в супружеские конфликты [2].

Несомненно, интернет и гаджеты принесли множество полезного в нашу жизнь, но и при этом «лишили» нас реальности. Почему же молодые люди предпочитают времяпрепровождение на просторах интернета, а не со своей семьей? Возможно, это более простой вариант проведения свободного времени, или молодежь не знает, чем занять себя еще, как организовать свой досуг. Общество становится все более индивидуализированным, и в семье за досуг отвечает каждый сам за себя [3].

Наличие качественного семейного досуга зависит от множества факторов: общие интересы супругов, уровень образования и культуры, увлечения и хобби, а также материальные возможности семьи. Т.В. Мамченко классифицирует семейный досуг от самого популярного к менее распространенному:

1. Активный отдых, подразумевающий, например, занятия спортом;

2. Развлечения, которые способны отлечь членов семьи от ежедневных рутинных задач;

3. Познавательная деятельность, заключающаяся, например, в систематическом чтении различной литературы, развивающей кругозор членов семьи;

4. Творчество, направленное на создание и поддержание культурной жизни семьи [4].

Согласно исследованию Института Общественного Мнения «Анкетолог», проведенного в 2017 г., большинство молодых супругов проводят свой досуг дома (89,3%) или на природе (45,8%). Лишь половина опрошенных проводят свободное время со своим супругом(ой) – 49,2%, предпочитая им других родственников (родителей, детей, братьев и сестер). Большая часть смотрят дома фильмы (70,5%) или сообща занимаются домашними делами (65,1%).

Что касается принятия решения, как провести свободное время вместе, один из мониторингов общественного мнения за 2008 г. показал, что в большинстве молодых семей правом голоса обладают оба супруга. Однако 10% признались, что организацию досуга берет на себя жена, лишь 3% отметили такую обязанность у мужчин [5].

Анализируя исследования за последние годы, можно отметить, что молодые люди чаще всего проводят совместный досуг за просмотром телевизора или с друзьями (ходят друг к другу в гости). Если же молодым людям доступен Интернет, они предпочитают индивидуализировать свой досуг, проводя время в социальных сетях. При этом отмечается, что каждая десятая молодая семья имеет конфликты на этой почве. С возрастом досуг в семье уже имеет стабильные формы и напряжение по этому поводу спадает [6].

В силу определенных факторов (особенно материальных возможностей) досуг молодых российских семей не реализуется в полной мере [3]. Часто вместо интересного досуга решаются проблемы семейной жизни, а качество проведения свободного времени оставляет желать лучшего. Необходимо помнить, что следствием этого является негармоничное развитие самой семьи.

Список литературы

1. Беляков О.И. Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского / О.И. Беляков, И. В. Мещерякова // Общественные науки. 2012. № 28. С. 690–693. Дементьева, И. Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи / И.Ф. Дементьева. М.: Наука, 1991. 307 с.

2. Кудренко Т.В. Специфика ценностных приоритетов семьи в сфере досуга // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. Пермь, июль 2013 г. Пермь: Меркурий, 2013. С. 149-150.

3. Кудрявцева Т. А. Организация семейного досуга в молодых семьях // Молодой ученый. 2017. №4. С. 571-573.

4. Мамченко Т.В. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynyy-

dosug-kak-sredstvo-ukrepleniya-vnutrisemeynyh-otnosheniy (дата обращения: 17.02.2019).

5. Как россияне проводят свой досуг // АО Институт Общественного Мнения Анкетолог [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://iom.anketolog.ru/2017/08/11/kak-rossiyane-provodyat-svoj-dosug (дата обращения: 24.02.2018).

6. Досуговая активность российских граждан. Раздел IV. Духовно-нравственный потенциал молодежи: аналитический доклад. – Российская академия наук. Институт социологической повседневности в условиях кризиса: социологов Подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. – М., 2009. Режим доступа: http://ksp-ed- union.ru/doc/RosPovsed.doc (дата обращения: 24.02.2019 г.).

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ЛЕТОМ

SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS IN WORK WITH CHILDREN SUMMER

Т.В. Осокина
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
T.V. Osokina
I. Yakovleva Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Рассматриваются вопросы организации производственной практики студентов педвуза в детских оздоровительных, пришкольных лагерях.

The article deals with the organization of practical training for students of a teacher training university in children's health and school camps.

Ключевые слова: производственная практика, детский оздоровительный лагерь, пришкольный лагерь, профильная смена

Keywords: industrial practice, children's recreation camp, school camp, profile change

Социальная активность выступает интегральной характеристикой личности. Понятие «активность» входит в предмет исследования различных наук. В каждую из них это понятие вкладывается своё, несколько отличное от других наук содержание.

В педагогической энциклопедии активность личности определяется как способность человека производить общественно значимые преобразования на основе освоения общественно-исторического опыта человечества и проявляется в творческой деятельности, волевых актах, общении.

В научных исследованиях термин «социальная активность» используется для обозначения деятельности людей. Рассматривая соотношение между «социальной активностью» и «деятельностью», можно определить их общий показатель в качестве жизнедеятельности человека. Отсюда видов социальной активности может быть столько же, сколько существует видов практической деятельности в нашем обществе.

Просматривая публикации современных периодических изданий, можно отметить в большей степени освещение деятельности молодежи и ее активности в негативном плане: распространение наркотиков, алкоголизма, преступности и т.д. Кризисные явления в обществе обостряются еще и таким фактором, как сдавливание пространства обитания (СПО).

Сегодня любой большой город сдавливает пространство обитания живущего в нем ребенка. Детям в период формирования психики необходимо как можно больше времени проводить во дворах, на улице, в играх и общении со сверстниками. Более того, если в 5-ти этажном доме ребенка знают все соседи, и он знает всех детей его возраста, проживающих в соседних домах, окружающих двор, то в 25-ти этажном этого не происходит. Так, окружающее пространство в детской психике сокращается до размеров лестничной этажной площадки.

Детский оздоровительный лагерь (ДОЛ) – это то место, где соединяются 2 фактора: ребенок попадает в «свободное» пространство обитания, а вожатый-студент реализует свои профессиональные потребности. Их сотрудничество взаимовыгодно, так как дети нуждаются в опыте и мудрости взрослого (но более близкого по возрастным границам, чем педагог), а студенты получают возможность почувствовать детей «изнутри», отработать методы и приемы, о которых они слышали на лекциях и семинарах.

Одной из особенностей процесса воспитания школьников в ДОЛ является особый характер общения как между детьми, так и между взрослыми и детьми. Особенно заметен фактор возрастной близости между старшими подростками и взрослыми. Здесь идеально точная формула была найдена во Всероссийском «Орленке». К вожатому обращаются по имени, но на вы, однако и ребят называют по имени, а не по фамилии.

В работе с детьми в ДОЛ проявляется активность будущего педагога в становлении себя как профессионала. Как и к любой другой работе, к деятельности в лагере необходимо готовиться. И здесь используются разные формы. Сегодня студенты, выезжающие в детский оздоровительный лагерь, проходят курсы на базе ЧРИО (Чувашский республиканский институт образования) без отрыва от учебы, сдают экзамен и получают удостоверение. На базе вуза с февраля по май действует «ШВМ» (Школа вожатского

мастерства), где два раза в неделю слушатели получают теоретические знания и практические умения, необходимые в работе с детьми.

По окончании они тоже получают документ, позволяющий им работать в лагере.

К сожалению, в настоящее время не проводится инструктивно-методический сбор студентов по подготовке в работе в ДОЛ. Его организация носила практически-прикладной характер: включала работу с методистами Дворца Детского и Юношеского творчества в мастер-классах, участие в импровизированном театрализованном представление отрядов «Здравствуй, лето!», деловой игре «Ярмарка», конкурсе «Отрядных уголков», смотре строя и песни и др. Сбор проходили все студенты второго курса. Сейчас же остаются в стороне практиканты, которые по тем или иным причинам не могут работать в лагере, и иностранные студенты. Они проходят практику в пришкольных лагерях, детских развлекательных центрах. Особо здесь необходимо выделить работу по организации практики с иностранными студентами. Школы не изъявляют большого желания брать их к себе, так как требования к работе в пришкольных лагерях все больше ужесточаются и, по сути, не отличаются от загородных.

В нашей работе был опыт проведения практики с иностранными студентами. МБОУ «СОШ № 55» г. Чебоксары приняла всех второкурсников, выходцев из Туркменистана, профиля «русский язык и литература». На установочной конференции в школе распределились по три человека на отряд. Перед практикантами была поставлена задача в ближайшее время подготовить вожатский концерт. Надо отметить, что ребята отлично справились с заданием. Особенно всем понравился танец «Лезгинка» в исполнении юношей, которые выступали в национальных костюмах. К ним на сцену выбежали мальчики их отрядов и стали активно повторять все движения. Отношения между детьми и студентами сложились очень хорошие. Они быстро выучили их имена (что нам, преподавателям, дается с трудом), радостно, обнимая, встречали их утром, дарили рисунки с их портретами, ну и, конечно, добавлялись в друзья на сайтах интернета. На итоговой конференции педагоги школы особо отмечали общение юношей с детьми, прослеживался тот восточный колорит, с которым не все знакомы. Да и как мальчикам не хватает мужчин в школе. Студенты остались довольны практикой, их глаза светились радость, осталось желание вернуться сюда еще.

Основой деятельности лагеря, на наш взгляд, является лагерная смена. В этом понятии заключен основной педагогический смысл лагерной жизни, можно даже сказать, что вся жизнедеятельность лагеря фокусируется в лагерной смене.

Дети приезжают на определенную смену. Детские впечатления от лагеря – это их впечатления от конкретной смены. Нередки случаи, когда дети, отдыхавшие в одном лагере, но в разных сменах, оценивали свое пребывание по-разному.

В последние годы одной из самых перспективных форм организации летнего отдыха детей являются так называемые профильные лагеря или смены. Предпосылкой этому послужило то, что подход к организации летнего отдыха в детских оздоровительных лагерях (центрах) кардинально изменился. Профильные смены выполняют очень важную миссию – летний отдых сегодня – это не только социальная защита, это еще и площадка для творческого развития, обогащения духовного мира и интеллекта ребенка, что создает условия для социализации молодого человека с учетом реалий современной жизни.

Примером организации профильных смен может служить деятельность ДОЛ «Звёздный» г. Цивильск, ФОЦ «Росинка» Заволжье Чувашской Республики, где педагоги-художники Чебоксарской детской художественной школы №6 им. Акцыновых совместно с преподавателями и студентами Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева успешно реализуют образовательный проект «Республиканская школа юного художника». Это интеграция художественного образования и детского отдыха при проведении пленэра на базе загородного лагеря (центра).

Участникам программы предлагается пройти уникальный вид творческой практики – пленэр в живописных уголках Чувашии. Вожатыми-наставниками в этот период становятся студенты факультета художественного и музыкального образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева.

Участникам программы предлагаются образовательные модули:

- Художественно-эстетический
- Вариативный
- Культурно-развивающий

Это замечательный опыт сотрудничества взрослых и детей.

Профильная смена позволяет учитывать интересы, склонности и способности детей, создает условия для развития в соответствии с их познавательными и профессиональными намерениями.

Список литературы

1. Организация летнего отдыха детей / Сост. Осокина Т.В; Савчук Н.Ю.; Шаронова Е.Г. Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2004. 129 с.

2. Ефимов Д.В., Осокина, Т.В. Из опыта организации профильной смены художественно-эстетической направленности в рамках образовательного проекта «Республиканская школа юного художника» // Инновационные технологии в подготовке вожатых: Материалы Всероссийского форума педагогических вузов по технологиям подготовки вожатых (18-20 апреля 2017 года). – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. С. 92-97.

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

EVOLUTION OF CHILDHOOD AND YOUTH IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF THE SOCIAL ENVIRONMENT

А.К. Полянина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.K. Polyanina
Lobachevsky University

Рассматриваются вопросы изменения пространства взросления детей под воздействием расширяющейся информатизации условий жизнедеятельности. Раскрывается природа трансформации детства и юности как социальных феноменов, связанная с возникновением новых требований к их личностным возможностям и психическим функциям, очерчивается круг проблем, возникающих на стыке взросления как движение к идеалу, развития, и экспансии сетевой модели всей социальной среды.

The author considers the issues of changing the space of growing children under the influence of expanding information of living conditions. The nature of transformation of childhood and youth as social phenomena associated with the emergence of new requirements for their personal capabilities and mental functions is revealed, the range of problems associated with the digitalization of society is outlined.

Ключевые слова: Информатизация, цифровизация, сетевое общество, инкультурация, многозадачность, взросление, идеальная форма, социализация

Keyword: Informatization, digitalization, network society, inculturation, multitasking, ideal form, socialization

Переосмысление векторов взросления современных детей требует учёта разноплановых, часто противоречивых, тенденций изменения феномена детства и юношества под воздействием информатизации социальной среды. Процессы становления глобальной инфраструктуры информационных и телекоммуникативных ресурсов на основе кибернетических методов требует

незамедлительного и всестороннего изучения, прежде всего, как основного фактора модификации пространства взросления детей.

Колоссальные изменения коммуникационных механизмов вызывают соответствующие трансформации основных каналов инкультурации, освоения опыта человечества и того, что принято называть социализацией. Масштабная интеграция новейших коммуникационных технологий не только в хозяйственную, экономическую и производственную деятельность человека, но и во все бытовые, семейные, личные аспекты его жизнедеятельности таким образом перестраивает пути взаимодействия, что они, теряя объёмный (вертикальный) характер и «складываясь» в плоскость (горизонталь), требуют от всех коммуникантов, в том числе детей, включённых в электронную коммуникацию, новых способностей и навыков. Речь идёт о таких способностях, которые позволяют эффективно и, особенно важно, безопасно коммуницировать в условиях сетевого общества. Например, способность к быстрой обработке информации, многозадачность, способность к фильтрации. Это означает необходимость стремительного наращивания адаптационных ресурсов личности в то время как сама личность может находиться в процессе формирования. Таким образом, ребёнок и юноша, вынуждены находиться в ситуации одновременно протекающих важнейших процессов: 1) формирования главных психических структур и функций; 2) адаптации к условиям цифровой среды, выработка резистентности к рискам, способность к фильтрации, медиамногозадачность. Необходимо приспособления (адаптации) ребёнка, имеющего несформированную психику, к требованиям цифрового общества, имеет, по нашему мнению, рискогенный характер.

Обнаруживается техногенная заданность современного детства, то есть становление другого «режима развития личности» в ситуации предельной диффузии цифровых коммуникаций в концентрированной информационной среде. В некотором смысле ребёнок утрачивает «право пребывать» в детстве, поскольку информатизация всех аспектов социальной жизни принуждает его к когнитивному контролю над информационным шумом, окружающем его повсеместно, при том, что это по объективным причинам ребёнку не доступно.

Эволюция детства как социального феномена связана с кризисом, так называемой, идеальной формы, кризисом ломки посредничества взрослого и ребёнка, образа взрослого как проводника к идеалу будущего, к «идеальной форме» [1]. Распространяя эту мысль на всё пространство социализации, можно утверждать существование кризиса в образовательной системе и семейной среде, эрозии авторитета «близкого взрослого». Сегодня освоение культуры, предлагаемой и представляемой взрослыми, не является единственной траекторией взросления. Досягаемость и доступность любых вариантов

мировоззрения, норм поведения, а также почти любого человека нивелируют прежние статусные различия, создают новый социальный портрет «другого», собеседника. Эталон развития утрачивается.

Выделяются следующие факторы изменения детства и юности под воздействием информатизации: 1. Открытость информационного пространства определяет доступность средств коммуникации, что само по себе увеличивает практику коммуницирования вне зависимости от реальной потребности в ней; 2. увеличение времени досуга и одновременное сужение пространства свободы (неподконтрольности); 3. иллюзия многозадачности реальности и ускоряющегося темпа жизни; 4. принуждение к многозадачности, то есть к одновременной обработке информационных стимулов и распределению ограниченных познавательных ресурсов; 5. принуждение к адаптации к условиям агрессивной информационной среды; 6. кризис идеала взрослого и нарастание противоречивости моделей поведения, проблема построения идентичности (мозаичной идентичности); 8. несовпадение процесса освоения культуры и траекторий взросления.

Воздействие процессов информатизации на изменение детства и юности как социальных феноменов выражается в глобальной метаморфозе основных векторов и механизмов взросления, социальных взаимодействий в пространстве взросления. Замена вертикальной модели взросления на сетевую, распространение «логики сетевого общества» [2] на все каналы взросления становятся очевидными явлениями. Представляется, что возвращение взрослым статуса посредника между культурой и ребёнком, статуса проводника необходимо для сохранения управления и контроля социализацией, и даже шире – необходимо в целях дальнейшего социогенеза.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Postman N. The Disappearance of Childhood. N.Y.: Delacorte Press, 1982 177 p.
4. Полянина А.К. Исследование моделей фильтрации вредной для детей информации на основе сравнения подходов, используемых в зарубежных странах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 70-80.
5. Майорова-Щеглова С.Н. Трансформации детства в начале XXI в.: к уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник РГГУ. 2014. № 4. С. 173-183.

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К СОЗИДАТЕЛЬНОМУ ТРУДУ КАК ОСНОВА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

ENCOURAGING PASSION FOR CONSTRUCTIVE WORK AS BASIS FOR WORKING WITH YOUNG PEOPLE

А.А. Попель
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.A. Popel
Lobachevsky University

Рассматриваются вопросы воспитания любви к созидательному труду как основной форме работы с молодежью. Анализируются различные формы популяризации рабочих профессий среди студентов, доказывается необходимость усиления работы государства в данном направлении.

The paper examines issues connected with building up passion for constructive work as the key approach to deal with young people. It also analyses various ways to promote hands-on jobs among students and proves the need to strengthen the state's contribution into the issue.

Ключевые слова: любовь к труду, рабочие специальности, ресурсные центры, государственная программа

Keywords: passion for constructive work, hands-on jobs, resource centres, state program

В 2017 г. Президент РФ В.В. Путин заявил о необходимости усиленно наращивать производительность труда в контексте развития отечественной экономики перед лицом внешних и внутренних вызовов. Президент выразил обеспокоенность весьма болезненным отставанием нашей страны от большинства развитых экономик мира: «В целом по показателям в этой сфере Россия более чем в два раза уступает эффективным экономикам, а благодаря мощному технологическому прогрессу, который в мире сейчас поступательно развивается, этот разрыв может серьезно возрасти, если мы своевременно не будем на это реагировать» [1].

Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также подтверждают крайне тревожную картину: в 2015 г. в России каждый работающий внес вклад в отечественный ВВП в размере $23,18 в час, в то время как в странах ОЭСР данный показатель уже составлял внушительные $46,53 в час.

В качестве экстренной меры исправления сложившейся ситуации Президент предложил создать государственный центр компетенций для повышения производительности труда, чей положительный опыт возможно

было бы распространить по всей России. Год спустя в своем послании к Федеральному собранию Президент повторно затронул данный вопрос, заявив, что «необходимо добиться, чтобы производительность труда на средних, крупных предприятиях базовых отраслей росла темпами не ниже 5% в год, что позволит к концу следующего десятилетия выйти на уровень ведущих экономик мира» [2].

На наш взгляд, повторное вынесение вопроса о производительности труда в повестку выступления Президента свидетельствует как об его исключительной важности в масштабах страны, так и о определенных «пробуксовках» в его реализации.

Отметим, что обращение Президента не осталось незамеченным и ознаменовало собой начало весьма длительного, зачастую болезненного, но крайне необходимого процесса смены курса отечественной экономики – от продажи сырьевых ресурсов к созданию наукоемких продуктов с высокой добавленной стоимостью. Был разработан комплекс мер для повышения привлекательности рабочих профессий, без которых создание такого продукта не представляется возможным, однако, предложенные решения, на наш взгляд, оказались как удачными, так и не достигающими цели.

Одним из наиболее удачных решений выступает проведение чемпионата рабочих профессий «World skills of Russia», который с успехом реализуется в нашей стране на протяжении нескольких последних лет. Миссия чемпионата состоит в «развитии профессиональных компетенций, повышении престижа высококвалифицированных кадров, демонстрации важности компетенций для экономического роста и личного успеха» [3]. С 2012 г., когда к данному мероприятию присоединилась наша страна, было проведено свыше 500 чемпионатов разного уровня и направленности, в которых приняли участие свыше 100 тысяч человек. В 2019 г. хозяйкой мирового чемпионата профессионального мастерства станет столица Приволжья – город Казань.

В рамках чемпионата студенты средних специальных и высших учебных заведений соревнуются друг с другом за право стать лучшими в таких компетенциях, как «Информационные и коммуникационные технологии», «Производство и инженерные технологии», «Строительство и строительные технологии» и др. Проведение подобных мероприятий, по нашему мнению, не только способствует популяризации рабочих профессий, но и прививает молодежи любовь именно не к праздному труду (если слово «труд» вообще уместно в данном контексте), а труду созидательному, плодами которого являются *общественно-полезные* продукты или услуги, а также воспитывает в них гордость за собственную страну и ее технологические достижения.

В 2018 г. автору данных строк посчастливилось принять участие в подготовке команды по направлению «Гостиничное дело и туризм» в качестве наставника по языковой подготовке. Несмотря на то, что команде удалось занять только второе место на отборочном этапе конкурса, многие члены команды, еще являясь студентами колледжа, уже стали счастливыми обладателями предложений о работе со стороны отечественных и международных гостиничных сетей и турагентств.

Дальнейшим развитием этой идеи стало создание на территории Нижегородской области ресурсных центров, общее количество которых к настоящему моменту достигло 30, а еще 2 будут открыты в этом году. В их стенах студенты будут обучаться наиболее востребованным на региональном рынке труда рабочим специальностям в тесном сотрудничестве с потенциальными работодателями, которые получат готовых специалистов, уже «заточенных» под их потребности. Заказчики в лице крупных промышленных предприятий Нижегородской области помогают ресурсным центрам в оснащении их именно тем оборудованием, на котором предстоит работать будущим специалистам, что снимает необходимость доучивания, а зачастую полного переучивания выпускника СУЗа/ВУЗа. Ресурсные центры принимают активное участие в выполнении конкретных коммерческих заказов, что дает им возможность получать дополнительное финансирование.

Несмотря на очевидный запрос на проведение подобных мероприятий со стороны как общества, так и экономики в целом, мы бы хотели обратить внимание на один малоизвестный факт: инициатива и формат проведения конкурса рабочих профессий принадлежит международному некоммерческому движению WorldSkills International. А каким же отечественным «импортозамещающим» аналогом можем похвастаться мы? Такой проект был недавно запущен в нашей стране и, к сожалению, является отнюдь не самой удачной моделью.

Речь идет о конкурсе управленцев «Лидеры России», одна из задач которого состоит в расширении возможностей по использованию социальных лифтов для тех из наших соотечественников, кто хотел бы быть полезным нашей стране.

Согласно информации на официальном сайте, в рамках конкурсных заданий потенциальных управленцев протестируют по следующим компетенциям: лидерство, нацеленность на результат, стратегическое мышление, умение работать в команде. Участников также ожидает весьма интересная программа профессионального и личностного развития: интенсивный нетворкинг (транслитерированный английский термин – networking), встречи с экспертами и деловые игры, а также оценка коллегами по

команде и комплексная обратная связь с наставниками проекта. Для проверки стрессоустойчивости будущих лидеров России организаторы конкурса даже предусмотрели прыжки в воду с отвесной скалы. Лучших из лучших ожидает образовательный грант в 1 миллион рублей, наставничество известных руководителей из бизнес сообщества и органов госуправления, а также возможность пополнить очередной кадровой резерв управленцев [4].

А где же тот самый созидательный труд, который так необходим нашей экономике, спросите Вы? Он здесь отсутствует в принципе, поскольку, исходя из логики разработчиков данного мероприятия, экономический рывок в стране, очевидно, должны обеспечивать не высококвалифицированные специалисты рабочих специальностей, а очередная порция управленцев – лидеров, нацеленных на «результат», которым, по всей видимости, для них выступает заветное трудоустройство на руководящих должностях в госкомпаниях или пополнение и без того избыточного административного сонма госслужащих, который способен лишь потреблять ресурсы экономики, не производя ничего взамен.

Отдельно хотелось бы остановиться на выборе наставников, с которыми предстоит сотрудничать наиболее успешным кандидатам: их анализ показал, что большинство из них (за редким исключением) являются представителями либо госкомпаний, либо аппарата государственного управления, что, в конечном итоге, не имеет существенной разницы, поскольку как те, так и другие находятся на финансовом «иждевении» у государства, а многомиллиардные убытки, которые регулярно терпят госкомпании и которые столь же регулярно и щедро восполняет государство из своих резервных фондов, красноречиво свидетельствуют о «качестве» работы их управленческих кадров.

На наш взгляд, гораздо более полезным испытанием как для участников конкурса, так и для экономики страны стало бы, например, создание «с нуля» завода по производству инновационной продукции, которая пользовалась бы спросом не только на отечественном, но и на зарубежном рынке; или же восстановление брошенных и разрушенных в 90-е годы производственных мощностей – задачи, вполне сопоставимые по уровню стресса с бесполезными прыжками в воду, но обладающие гораздо большей общественной и экономической пользой и смыслом.

Анализируя формат проведения данного мероприятия и смыслы, лежащие в его основании, создается впечатление, что стратегические задачи, поставленные президентом, и их воплощение на практике сильно расходятся друг с другом.

Если мы в кратчайшие сроки хотим восполнить острую нехватку рабочих рук в отечественной промышленности, государству следует спешно наращивать усилия в этом направлении, поскольку лишь только через активное вовлечение молодежи в различные трудоориентированные проекты, через восстановление утраченного образа труженика посредством популяризации его в кинематографе и СМИ, мы сможем привить молодежи любовь именно к труду созидательному, непраздному, тому труду, результатами которого по праву мог бы гордиться не только каждый из нас, но и все общество в целом. Только в этом случае у нас появится возможность заявить о себе как об единой и сильной нации.

Закончить статью мы бы хотели фразой нашего известного земляка, легендарного инженера-конструктора, создавшего первые отечественные суда на подводных крыльях (СПК) и экранопланы, Р.Е. Алексеева, которую он произнес на праздновании 25-летия ЦКБ СПК в далеком 1980 г.: «Будем ли мы догонять или придем впереди, зависит от вас, здесь собравшихся…» [5].

Список литературы

1. Официальный сайт «Вести-экономика» https://www.vestifinance.ru/articles/82854.
2. Официальный сайт ИА Регнум https://regnum.ru/news/2385918.html.
3. Официальный сайт чемпионата рабочих профессий «World skills of Russia» https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/czel-i-missiya.html.
4. Официальный сайт конкурса «Лидеры России» https://лидеры россии.рф/#project.
5. Документальный фильм «Тайны забытых побед. Эффект Алексеева». https://www.youtube.com/watch?v=T2NcmAwlBf0.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ
THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO MARRIAGE IN A STUDENT ENVIRONMENT

В.Н. Пушина
Ивановский государственный университет, г. Иваново
V.N. Pushina
Ivanovo State University, Ivanovo

Показаны демографическая ситуация в Ивановском регионе, дополнительные меры социальной поддержки студенческих семей; отношение студентов к браку в своей среде, трудности семейной жизни студентов; влияние отношения к студенческому браку на развитие демографической ситуации в регионе.

The paper shows the demographic situation in the Ivanovo region, additional measures of social support for student families; the attitude of students to marriage in their environment, the difficulties of family life of students; the impact of attitudes to student marriage on the development of the demographic situation in the region.

Ключевые слова: отношение к студенческому браку, мотивы создания студенческой семьи, трудности семейной жизни, демографическая ситуация

Keywords: relationship to student marriage, the motives of creation of student's families, the difficulties of family life, demographic situation

Демографический состав населения Ивановской области характеризуется следующими показателями: с одной стороны, регион является одним из самых «старых» в Российской Федерации – 32% населения составляют пожилые люди; с другой стороны, г. Иваново – студенческий город, где функционируют 8 государственных вузов, в которых обучаются 42,1 тыс. человек, что составляет около 10,5% от городского населения (по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ивановской области на 2018 г.). При этом следует учесть, что часть из них по окончании вуза покинет пределы региона, и перекос в сторону старения населения останется неизменным.

Для исправления ситуации Правительством Ивановской области 01.07.2017 г. был принят закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей с детьми на территории Ивановской области», среди которых выделены меры по поддержке студенческих семей. Так, молодым матерям-студенткам (очной формы обучения) будет предоставляться региональный студенческий (материнский) капитал в размере 50 тыс. рублей. Пакет новых мер содержит также единовременную выплату на улучшение жилищных условий в размере 100 тыс. рублей молодым матерям при условии, что второй ребенок будет рожден в течение трех лет со дня рождения первого. Кроме того, студентам вузов предоставляются льготы на оплату пребывания ребенка в детском дошкольном учреждении.

Однако за получением предоставляемых мер поддержки в Департамент социальной защиты населения обратились только 70 студенческих семей (к сожалению, данных статистики о количестве студенческих семей в целом в регионе не обнаружено).

В связи с этим целью исследования, проведенного на кафедре социальной работы ИвГУ, было изучение отношения молодежи к браку среди коллег-студентов и его влияния на возможность улучшения демографической ситуации региона.

В выборочную совокупность вошло 120 человек, студентов вузов, среди них 53,3% женщин и 46,7% мужчин; средний возраст составил 22,8 лет; 70% из них неженаты (незамужем), 30% проживают совместно со своим партнером.

Результаты исследования показали следующее. Несмотря на трансформационные процессы, происходящие в институте семьи, к институту брака в целом относятся положительно – 36,7% и скорее положительно – 43,3% респондентов. Но при этом оптимальным возрастом для создания семьи большинство из них (66,7%) считают возраст в 25-30 лет. Таким образом, установка на отложенный брак, отмеченная социологами среди молодежи в последние десятилетия, преобладает и среди студентов.

Очевидно, что вследствие данной установки положительно и скорее положительно относятся к созданию семьи в студенчестве лишь 16,7% опрошенных, относятся нейтрально 33,3%, а отрицательно и скорее отрицательно – 46,7%.

Больший негативизм по отношению к студенческому браку выразили юноши (71,4%), среди них нет тех, кто оценивал бы студенческий брак положительно. У девушек отмечается более «мягкая» позиция: 50% из них относятся к созданию студенческой семьи нейтрально, 12,4% – положительно и 37,6% – отрицательно.

В целом по выборке мотивами создания студенческой семьи названы: любовь и желание быть вместе – 86,7%, беременность партнерши – 46,7%, независимость от родителей – 40%, приобретение определенного статуса (узаконивание отношений с партнером) – 33,3%, желание иметь ребенка – 13,3%, стремление к постоянным сексуальным отношениям – 10%, религиозные соображения – 10%, желание улучшить материальное положение – 6,7%.

При том, что в качестве основного мотива вступления студентов в брак респондентами обоих полов признается любовь (юноши – 71,4%, девушки – 93,8%). Юноши чаще, чем девушки, указывают на такие мотивы к заключению брака, как беременность партнерши – 64,3% (девушки – 43,8%), желание узаконить отношения – 35,7% (девушки – 18,8%) и стремление к регулированию сексуальных отношений – 21,4% (девушки – 0%); девушки же полагают важными мотивы независимости от родителей – 31,3% (юноши – 28,6%) и религиозные соображения – 18,8% (юноши – 0%).

Следует отметить, что в оценке мотивов создания студенческой семьи юноши оказываются более «приземленными».

Говоря о трудностях, с которыми может столкнуться семья студентов, респонденты отмечают: материальные проблемы – 86,7%, проблемы с жильем –

60%, сложности в совмещении семейной жизни и учебы – 36,7%, не с кем будет оставить ребенка на время занятий – 43,3%, нехватка времени на личные интересы – 13,3%, невозможность общаться с друзьями – 10%, ностальгия по «свободной жизни» – 20%, осуждение со стороны близких, знакомых – 3,3%.

Основные проблемы студенческих семей – материальные (юноши – 92,9%, девушки – 87,5%) и жилищные (юноши – 64,3%, девушки – 56,3%) – вполне объективны, но юноши опасаются их в большей степени. Остальные отмеченные трудности четко соотносятся с полом респондентов: девушки предвидят сложности совмещения семейной жизни и учебы – 56,3%, (юноши – 28,6%) и сложности с устройством ребенка на время занятий – 50% (юноши – 25,7%); юноши же опасаются ограничения личных интересов – 14,3% (девушки – 6,3%), невозможность общения с друзьями – 21,4% (девушки – 0%) и ностальгии по «свободной жизни», т.е. жизни вне брака – 28,6% (девушки – 5,6%). Следовательно, девушки в большей мере ориентированы на семейную жизнь и видят сложности именно в ней во время обучения в вузе, юноши не желают расставаться со своими эгоцентричными интересами.

При этом респонденты полагают, что студенческие семьи могут рассчитывать на помощь родителей – 80%, помощь государства – 30%; считают, что могут обойтись только своими силами лишь 20% опрошенных, что свидетельствует об определенном инфантилизме респондентов.

Полученные результаты исследования позволяют прийти к следующим выводам: студенты нацелены на получение образования и подготовку к будущей профессиональной деятельности; прагматичные установки на отложенный брак (достижение определенного социального статуса, материальное благополучие и жилищная устроенность) обусловливают негативное отношение к студенческому браку, а предполагаемые трудности в жизни студенческой семьи усугубляют его; очевидно, что несмотря на дополнительные меры социальной поддержки студенческих семей, число их возрастать не будет, что никаким образом не скажется на улучшении демографической ситуации региона.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
SOCIAL NETWORKS AS FACTOR OF YOUTH SOCIALIZATION

Д.А. Рылов
Пермский национальный
исследовательский политехнический университет, г. Пермь
D.A. Rylov
Perm National Research Polytechnic University, Perm

Рассматриваются социальные сети как фактор социализации молодёжи. Даны подробные определения таких терминов как: «социализация» и «социальные сети». Проанализированы результаты исследования, проведённого специалистами системы мониторинга «Brand Analytics», с целью выявления активности аудитории социальных сетей. Составлен список самых популярных у молодежи сообществ «Вконтакте». Выделены основные плюсы и минусы функции самопрезентации в социальных сетях. Представлены основные аспекты формирования личности в социальных сетях.

This article examines such a factor of socialization of young people as social networks. Detailed definitions of such terms as “socialization” and “social networks” are given. Results of a research of "Brand Analytics" conducted by experts of a system of monitoring, for the purpose of identification of activity of audience of social networks are analysed. The list of the most popular communities "VKontakte" at youth was made. The main pluses and minuses of function of the self-presentation on social networks are allocated. The main aspects of formation of the personality on social networks are presented.

Ключевые слова: социальные сети, фактор социализации, молодежь, старшая молодежь, самопрезентация, взросление соцсетей

Keywords: social networks, socialization factor, socialization of youth, self-presentation, social networks

В последние десятилетия в России наблюдается бум развития информационно-коммуникационных и интернет-технологий. Современные технологии являются незаменимыми во многих сферах жизни общества. Особенно ярко на фоне бурного развития современных IT-технологий выделяется всемирная глобальная сеть Интернет, в частности, соцсети и различные веб-сервисы, которые сумели втянуть в себя тысячи пользователей по всему миру. Основными пользователями социальных сетей являются представители молодого поколения. С каждым годом все больше молодых людей регистрируется в таких сервисах, как Вконтакте, Instagram, Facebook. Однако уже сегодня можно с уверенностью констатировать, что

использование социальных сетей зачастую не имеет достаточного научного обоснования, создание информационных ресурсов происходит стихийно, остаются мало изученными как положительные, так и негативные факторы влияния социальных сетей на формирование личности молодежи.

Социализация является единым процессом, посредством которого личность становится членом социального сообщества, и поддерживает этот статус. Можно сказать, что личность представляет собой организацию индивида, которая была усвоена в процессе его обучения [1, с. 503]. Вхождение индивида в социальную среду всегда характеризуется усвоением им социальных влияний, приобщением к системе социальных связей.

Социальные сети – это сетевые услуги, позволяющие частным лицам создавать свои общественные профили, а также определять тех пользователей, с которыми они могут делиться информацией [2, с. 77]. Социальные сети имеют узловую структуру. Центрами «притяжения» в соцсетях являются производители публичного контента, значимого для конкретных сообществ пользователей, которые, в свою очередь, создают социальные связи между собой [3, с. 2].

Согласно данным исследования, проведённого специалистами системы мониторинга «Brand Analytics» в октябре 2018 г., выяснилось, что наиболее активной группой в самой популярной социальной сети России – Вконтакте являются представители именно молодого поколения [4]. Более половины активных пользователей относится к возрастной группе от 14 и до 34 лет. В других же социальных сетях наблюдается такой феномен, как «взросление соцсетей». Здесь постепенно становятся активными пользователями люди старшего возраста (от 35 лет). Примерами могут быть: LiveJournal, Facebook, Мой мир, Instagram. Исключение составляет лишь Twitter: по рейтингу аккаунтов и по популярным тематикам контента отмечается явный рост активности молодой аудитории, в том числе представителей поколения Z.

Исходя из данных исследования, можно сделать вывод, что самыми популярными социальными сетями у представителей молодёжи являются: Вконтакте и Twitter. Однако, почему молодые люди проводят большое количество времени именно в этих соцсетях?

Нами был составлен список пяти самых популярных сообществ Вконтакте (по количеству подписчиков), в который вошли: «Киномания | Новинки 2018» (12 миллионов); «Смейся до слёз :D» (11 миллионов); «ПРИКОЛЫ | Смеяка» (10 миллионов); «MDK» (10 миллионов); «КиноКайф – Лучшие фильмы» (9 миллионов). Стоит отметить, данные сообщества наполнены исключительно развлекательным контентом, что подчёркивает

невысокий удельный вес страниц, несущих образовательную или научно-популярную информацию на данном информационном ресурсе.

В соцсетях уделяется огромное внимание прибыли, поэтому авторы стараются удержать посетителя на своей странице всеми возможными способами. Множество пестрых картинок, забавных фотографий и видео – все это основано на пассивном восприятии зрителя, не требует больших умственных затрат и позволяет задержать внимание пользователей на довольно долгое время. Если представители «старшей молодёжи», как правило, ещё могут ограничить поток информации из социальных сетей, то остальное молодое поколение, отмеченное неокрепшей психикой, высокой внушаемостью, повышенной активностью и противоречивым сознанием находится в довольно уязвимом положении.

Социальные сети представляют собой уникальную среду для самовыражения и самоидентификации. В основном подобная деятельность реализуется в рамках функции самопрезентации, под этим термином понимается сознательная передача собеседнику определённой информации о себе с помощью разнообразных каналов: никнейма, аватара, размещения продуктов собственного творчества, индикатора текущего состояния пользователя (статуса) и т.д. Можно выделить такой положительный аспект самопрезентации, как расширение контактов и возможностей обмена различными сведениями между индивидами. Однако, есть и минусы. Самопрезентация может включать как компоненты реального «Я», так и бессознательные компоненты. Часто, когда молодой человек отождествляет свою личность со своим профилем в социальной сети, этот процесс тормозит развитие личности. «Личность стоит и не развивается – развивается ум, развиваются ментальные навыки, но развитие ответственности, понимание себя и забота о других замораживаются» [5].

По нашему мнению, формирование личности в социальных сетях включает в себя: уход от одиночества; зависимость от технических средств пребывания в сети; деформацию процесса образования; разрушение личного пространства, феномен текситинга и др.

Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что социальные сети как наиболее активно развивающийся современный сектор представляют собой специфическое средство социализации молодых людей. Представителям молодого поколения довольно трудно противостоять давлению различных информационных продуктов и процессу производства «массового» сознания. Молодые люди должны понимать, что процесс социализации в социальных сетях возможен лишь с помощью деятельного усилия. Через осуществление практики, которая превращает бесцельную

интеграцию (например, скроллинг различных развлекательных картинок и видео) в настоящее социальное взаимодействие, активизирует социальные связи, персонализирует человека. Иначе процесс социализации молодёжи в соцсетях может превратиться в процесс десоциализации.

Список литературы

1. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношение // Американская социологическая мысль: Сб. М., 1996. С. 494-513.
2. Никонова В.Е. Социальные сети как средство социализации// Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф., 22 декабря 2015 г. – Новосибирск, 2015. № 10(36), С. 77-81.
3. Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Влияние социальных сетей на личность // «Мир науки». 2016. Том 4. № 5 С. 1-27.
4. Социальные сети в России: Цифры и тренды, осень 2018. // Brand Analytics [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://br-analytics.ru/blog/ socseti-v-rossii-osen-2018/ (дата обращения: 01.02.2019 г.).
5. Соловьев Д. Социальные сети и Интернет как новая среда жизни // Живой журнал [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://soloveev. livejournal.com/104328.html (дата обращения: 03.02.2019 г.).

ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДАЦИИ ИГРОВЫХ ОНЛАЙН СООБЩЕСТВ

FEATURES OF CONSOLIDATION OF ONLINE GAMING COMMUNITIES

П.П. Рыхтик

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

P.P. Ryhtik

Lobachevsky University

Рассмотрены особенности консолидации игроков на пространстве многопользовательских онлайн игр применительно к российским условиям, с учетом развития отечественного рынка компьютерных и игровых технологий. Дан взгляд на значение данного феномена с учетом ближайших перспектив исследований в области социологии, политологии, политической психологии.

The features of consolidation of players in the space of multiplayer online games, in relation to the specifics of Russian conditions, based on the development of the domestic market of computer and gaming technologies. Given a look at the significance of this phenomenon, concerning possible future for research in the field of sociology, political science, political psychology.

Ключевые слова: игроки, геймеры, онлайн сообщества, идентичность, компьютерная игра, многопользовательская онлайн игра, молодежная политика

Keywords: players, gamers, identity, computer game, multiplayer online game, youth policy

Многопользовательские онлайн игры представляют уникальное культурное явление современности. Они объединяют людей по всему миру, там, где есть достаточно стабильный и дешевый выход в сеть Интернет, а компьютеры, выступающие основными игровыми платформами, широко доступны. В последнее время в мире растет как рынок компьютерных игр в целом, так и рынок многопользовательских онлайн игр, в частности. Увеличивается количество геймеров, расширяются возрастные рамки данной социальной группы [1; 3; 5].

В этой связи возрастает и значение исследований, посвященных проблеме компьютерных игр, геймеров как социальной группы, а также рассматривающие многопользовательские онлайн игры как масштабные модели социальных процессов [2].

Крупные многопользовательские онлайн игры в настоящий момент ориентируются не столько на внутренние национальные, а на мировые рынки, дабы охватить максимально возможную платежеспособную аудиторию. Согласно ряду американских маркетинговых исследований, ставящих целью определение наиболее перспективных стран, где инвестиции в сферу компьютерных игр дадут наибольший доход, выделяются не только такие передовые в области кибернетики страны, как, например, США, Великобритания, Франция и Япония, но и быстро растущие в последние годы игровые рынки в Польше, ЮАР и, особенно, России [1; 3]. Как итог, пространство многопользовательских онлайн игр объединяет игроков из множества стран. При этом для успешной игровой деятельности (или, согласно трактовке ряда отечественных психологов, исследующих проблему компьютерных игр, квазидеятельности) на пространстве онлайн игр необходима кооперация игроков [9; 11; 14]. Соответственно, перед пользователями многопользовательских онлайн игр встает проблема самоорганизации в рамках мультикультурного и мультиязычного пространства. В окружении множества «они» в игроках актуализируется потребность в нахождении или (в отдельных случаях) создании общности «мы».

Анализ процессов объединения геймеров в сообщества по интересам показывает, что сами механизмы объединения в ингруппы, противостоящие аутгруппам, уже достаточно давно теоретически разработаны и описаны в социологии и политической психологии. Не представляется удивительным, что в чертах сконструированного в итоге «мы» наглядно представлены

исторические и культурные императивы. Естественно и то, что ингруппа в процессе формирования обычно опирается на носителей одного языка и на общность происхождение игроков. Как следствие, отдельные игровые кланы и альянсы формируются на основе общей национальной идентичности, одновременно используя как принятые в национальном самосознании стереотипы о себе, так и стереотипы о себе, сформированные аутгруппой [4; 6; 7; 8].

Применительно к России проблема консолидации граждан в рамках игровых онлайн сообществ очень значима, поскольку Россия является развивающейся страной с высоким уровнем доступности Интернета (одним из самых дешевых в мире). Вместе с тем, в нашей стране сформирован и продолжает расти крупный рынок первичного и вторичного оборота компьютерной техники. Растет в России и игровой рынок [1; 3; 5; 11; 12; 14].

Показательным примером консолидации русскоговорящих игроков в многопользовательской онлайн игре может служить альянс «Россия» («The Russia») в игре EVE Online. Для обозначения собственной уникальности и идентичности альянсом используется не только общность языка, но и российская в широком смысле политическая символика. Вместе с тем, расширяя свое влияние и дабы привлечь в свое ряды новых членов, в воззваниях к широкой онлайн общественности ими используется также и пророссийская политическая и околополитическая риторика [10; 13].

В качестве заключения по теме, стоит сказать о перспективах, открывающихся перед исследователем в данной сфере.

Прежде всего, есть сугубо теоретические следствия. В рамках описанной проблемы крайне интересны причины, побуждающие людей к подобным формам самоорганизации, в том числе и побуждающие к квазидеятельности в рамках компьютерных игр, какова специфика именно онлайн консолидации и как она соотносится с классическими представлениями об идентичности и социальной консолидации.

Есть и практические следствия, сводящиеся к тому, что подобные социальные группы в онлайн пространстве представляют собой готовые и структурированные ячейки коммуникации и трансляции смыслов. Это представляет интерес для практикующих политологов, особенно в сфере пропаганды государственной идентичности и пророссийской идеологии. А с учетом возрастного состава сообщества геймеров целевой аудиторией данного воздействия станет в первую очередь молодежь, что может выступить действующим и незатратным инструментом реализации ряда направлений молодежной политики.

Наконец, для России особенно значимой предстает данная проблема в ближайшем будущем с учетом тенденций развития в последние годы так называемых «облачных» игровых технологий. С их скорым повсеместным внедрением в ежедневную практику высокоскоростной и дешевый Интернет станет определяющим фактором распространения компьютерных игр и многопользовательских онлайн игр как их разновидности по сравнению с фактором доступности и развития новейших компьютерных технологий. Как следствие, Россия станет еще более выгодным рынком игровой компьютерной индустрии, и описанные процессы усугубятся и будут охватывать все больше граждан.

Список литературы

1. 2018 GLOBAL GAMES MARKET REPORT. URL: https://newzoo.com/insights/trend-reports/newzoo-global-games-market-report-2018-light-version (Дата обращения 06.01.2019).
2. Balicer R. (2005-10-05). "Modeling Infectious Diseases Dissemination Through Online Role-Playing Games" // Epidemiology. 2007. №18 (2). P. 260–261.
3. Understanding free-to-play MMO retention. SuperData. Nielsen Company. Official Web-site. URL: https://www.superdataresearch.com/ understanding-mmo-retention/?mc_cid=a656805038&mc_eid=a44ee7d120 (Дата обращения 06.01.2019).
4. Белянцев А.Е., Герштейн И.З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №6. С. 279-283.
5. Всемирный обзор индустрии развлечений и СМИ: прогноз на 2018-2022 гг. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/assets/pwc-media-outlook-2018-Russia-web.pdf (Дата обращения 06.01.2019).
6. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Полития. 2007. №3. С. 83-92.
7. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского университета. Гуманитарные науки. 2013. №3. С. 158-166.
8. Евгеньева Т.В. Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №3. С. 70-80.
9. Иванова Н.А., Артемов А.В., Волохонский В.Л., Дубик С.В. Мотивация онлайн гейминга в контексте теории самодетерминации (STD) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. №2. С. 47-58.

10. Корпорация Russian Federation co [THE RUSSIA] приглашает пилотов всех направлений. URL: https://forums.eveonline.com/t/korporacziya-russian-federation-co-the-russia-priglashaet-pilotov-vseh-napravlenij/33948 (Дата обращения 06.01.2019).

11. Новикова О.Н. Игровая деятельность человека в пространстве виртуальной реальности // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 16-25.

12. Прокудин Д.Е. Проблемы социокультурной адаптации в пространстве компьютерных игр // Информационное общество. 2013. №5. С. 30-34.

13. Русские альянсы в EVE Online – первопроходцы, колонизаторы, победители. Он-лайн игра «EVE Online». Официальный сайт в России. URL: https://eve-online-com.ru/guides/politics/russkie-alyansy-v-eve-online (Дата обращения 06.01.2019).

14. Степанцева О.А. Социальный портрет геймера // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. №24. С. 80-83.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL TECHNOLOGIES FOR WORK WITH YOUNG PEOPLE IN THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION

А.В. Седлецкий
Пензенский государственный университет, г. Пенза
A.V. Sedletsky
Penza State University, Penza

Рассматривается использование социальных технологий, направленных на повышение уровня ресурсного потенциала и активизацию собственных возможностей молодежи в системе социальной защиты.

The article deals with the use of social technologies aimed at increasing the level of resource potential and enhancing their own capabilities of young people in the system of social protection.

Ключевые слова: социальные технологии, молодежь, ресурсный потенциал молодежи, социальная защита

Keywords: social technologies, youth, youth resource potential, social protection

Возникновение ряда глобальных проблем в молодёжной среде современного общества требует внедрения уже имеющихся и разработку новых социальных технологий в системе органов по делам молодежи. Многие проблемы молодёжи представляется возможным решить с помощью социальных технологий.

Основной особенностью таких технологий является диагностика и учет имеющихся внутренних ресурсных потенциалов молодежи, обоснование их использования, бережное отношение к тем ресурсам, которые уже имеют ограничения, скажем, здоровье. И, напротив, активное развитие еще полностью не израсходованных ресурсных потенциалов, например, интеллектуального, творческого, духовного и профессионального.

Важно отметить, что в сфере социальной практики преобладает традиционный подход в организации форм социальной защиты людей, имеющих низкий уровень ресурсных потенциалов. Данная деятельность предусмотрена и одновременно ограничена федеральными законами и постановлениями Правительства Российской Федерации.

К числу технологий, которые перечислены федеральными нормативными актами, относятся: социально-бытовые услуги, социально-правовые, социально-психологические, социально-медицинские, организация посильной трудовой деятельности, отдыха и досуга. Принимается решение о помещении на постоянное или временное пребывание в стационарные учреждения социальной защиты или стационарные медицинские учреждения, о предоставлении лечебно-профилактическими учреждениями медицинской помощи в объеме обязательного медицинского страхования. Традиционный подход сводится в большей степени к пассивным технологиям социальной работы и не способствует удовлетворению многих социальных и социально-психологических проблем и потребностей молодежи [1].

Новые подходы, использующие ресурсосберегающие и ресурсоактивизирующие технологии в социальной защите, напротив, предполагают активизацию возможностей молодежи. В этом случае действия направлены на выравнивание возможностей молодежи и людей, имеющих инвалидность, в реализации их прав, оптимальное удовлетворение потребностей и актуализацию личностного ресурсного потенциала.

Основные принципы реализации целей:

- создание реальных условий, при которых молодые люди могут в максимальной мере получить все, что положено по закону, независимо от их предыдущего экономического и социально-общественного вклада;
- формирование условий по вовлечению молодежи в активную общественную деятельность.

На макроуровне – это принятие социальных законов, разработка целевых комплексных программ и других мер социальной политики и стратегий в отношении молодежи; на мезоуровне – формирование социальных программ, законов регионального значения: на микроуровне – конкретные мероприятия по месту жительства. В частности, на базе социальных учреждений создаются

инициативные волонтерские группы из числа молодежи, которые позволяют активно привлекать молодежь к уходу за одинокими людьми престарелого возраста.

Использование ресурсосберегающих и ресурсоактивизирующих технологий в работе с людьми, имеющими низкий уровень ресурсных потенциалов, предполагает активизацию способностей молодежи [2].

При этом имеется в виду, что подобное возможно в случае, если потенциал представляет собой существенную величину. Проявляя заботу о людях с низким уровнем ресурсных потенциалов, важно идти не по линии усиления роли патернализма государства, а по линии обеспечения независимости личности, ее автономности. Следует предоставить молодежи возможность полноценного участия во всех сферах жизни на их собственных условиях [3].

Специфика ресурсоразвивающих технологий молодежи, имеющей высокий уровень ресурсных потенциалов, состоит из совокупности методов.

Данные методы способствуют повышению степени активности молодежи: социальной, трудовой, политической, повышению уровня компетентности во всех сферах, овладению широким спектром знаний, умений и навыков, преобразованию их в активный ресурс, т.е. ресурс развития.

К таким технологиям можно отнести и государственные программы в области развития человеческих ресурсов, которые ориентированы на обеспечение условий здорового образа жизни, повышение общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня молодежи, усиление ее трудовой мотивации, оптимизацию ресурсов человека для решения своей проблемы, осуществленные посредством таких систем:

- профессиональное образование (начальное, среднее, высшее и дополнительное);
- внутрипроизводственное обучение;
- профессиональное обучение безработных граждан и незанятого населения;
- профессиональная ориентация как система мер, обеспечивающих возможность выбора сферы деятельности с учетом интересов человека, потенциала общества, сопровождения профессиональной карьеры.

Программы развития человеческих ресурсов ориентированы и на субсидирование открытия своего дела, форм самозанятости населения в надомных условиях, поддержки развития домашних хозяйств. Использование вышеперечисленных технологий, способствующих активизации ресурсных потенциалов личности с целью самообеспечения в процессе оптимизации и

институционализации социальной защиты, представляется особенно актуальным в условиях современной России.

Технологиями оценки результатов достижения цели могут быть уже достаточно адаптированные отечественной социальной практикой методики: параметрический, оценочный методы [4].

Параметрический метод предполагает сопоставление двух ключевых параметров: это состояние (ситуация) клиента «до» и «после». Для оценки необходимо описать ситуацию или состояние клиента на этапе планирования цели и на этапе ее осуществления. Оценке подлежит разница между этими двумя состояниями, которая и заключает в себе результат.

Оценочный метод предполагает субъективную оценку степени удовлетворения потребностей и запросов индивида, регулярное проведение опросов клиентов социальных служб.

Таким образом, ресурсные технологии, направленные на активизацию собственных возможностей молодежи, включают: целенаправленное социальное воздействие со стороны специалистов социального профиля, осознание объектами социальной защиты позитивной социальной идентичности, приобретение необходимых знаний, умений, навыков, способствующих повышению своего ресурсного потенциала, следовательно, успешной социализации.

Приведенные выше технологии способствуют не только повышению уровня ресурсного потенциала молодежи, но и постепенному преобразованию его в активный ресурс социального развития.

Список литературы

1. Кязимов К.Г. Развитие человеческих ресурсов – важнейшая стратегическая задача органов труда и занятости // Социальные проблемы развития человеческих ресурсов. Саратов, 1997. С. 49.
2. Полутин С.В., Седлецкий А.В. Предпосылки формирования инновационного поведения в современном обществе: региональный аспект // Регионология. 2015. № 2 (91). С. 127-136.
3. Замараева З.П. Становление института социальной защиты населения в России. М.: РГСУ «Союз», 2006. 207 с.
4. Кошарная Г.Б., Шубёнкина Л.К. Социальная поддержка инвалидов на рынке труда // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2014. С. 75-78.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ACTIVITY OF THE YOUTH DEPARTMENT OF THE RUSSIAN HISTORICAL SOCIETY IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION: EXPERIENCE OF POPULARIZING HISTORY AMONG YOUTH

В.А. Селезнева, А.А. Сироткина
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Молодёжное отделение Российского исторического общества
V.A. Selezneva, A.A. Sirotkina
Lobachevsky University,
Youth Department of the Russian Historical Society

Рассматривается деятельность РИО в Нижегородской области с 2015 г. по настоящее время.

The article describes the work of the Russian Historical Society in the Nizhny Novgorod region from 2015 until now.

Ключевые слова: молодёжное отделение Российского исторического общества, историческая политика, популяризация истории

Keywords: Youth Department of the Russian Historical Society, historical policy, popularizing history

Молодежное отделение Российского исторического общества действует на территории Нижегородской области на базе Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Лобачевского с 17 марта 2015 г.

Целями организации являются объединение усилий молодых гуманитариев для формирования общероссийской исторической культуры на основе объективного изучения, освещения и популяризации отечественной и мировой истории, сохранение национальной памяти, помощь, поддержка и развитие программ Российского исторического общества, а также реализация общественных проектов по исторической тематике.

Задачи Молодежного отделения Российского исторического общества реализуются в стенах Института международных отношений и мировой истории, где активисты организуют лекции, круглые столы, а также другие интерактивные и обучающие мероприятия, участие в которых могут принять все желающие.

Деятельность организации ведётся по следующим направлениям:

Во-первых, формирование, поддержка и ориентация общественной инициативы на всестороннее изучение семейной, региональной, отечественной и мировой истории.

В сентябре 2018 г. МО РИО запустило генеалогический проект «Сквозь поколения», целями которого являются получение практических навыков по составлению фамильного древа, а также изучение истории страны через призму истории своей семьи. Периодически проводятся открытые сессии с признанными экспертами в области генеалогии. В качестве специалистов были приглашены председатель Нижегородского отделения Союза Возрождения Родословных Традиций Грачёва Татьяна Львовна, член СВРТ Барыкина Ольга Сергеевна. В рамках проекта участники «приоткрыли» историю своей семьи в первой половине XX века. Сейчас участники занимаются реконструкцией периода «Застоя» и «Перестройки» на основе свидетельств непосредственных очевидцев событий – своих родственников.

Ежегодно Молодёжное отделение РИО принимает участие в организации международных акций «Тест по Истории Великой Отечественной войны» и «Тест по истории Отечества». Тестирования являются проектами Молодёжного Парламента при Государственной Думе. Любой желающий может проверить свои знания по истории. Данная акция способствует популяризации Отечественной истории, повышению исторической грамотности и привлечению общества к изучению истории.

1-2 декабря 2018 г. активисты МО РИО провели в Нижнем Новгороде международный проект «Исторический MAXIMUM», инициированный студентами Санкт-Петербургского государственного университета. В анонимном тестировании по русской и мировой истории, подготовленном специалистами Исторического факультета СПбГУ, участие смогли принять все заинтересованные в истории, независимо от образования, рода занятий и уровня знаний. Тестируемый выбирал соответствующий его познаниям уровень сложности: «Новичок», «Любитель», «Историк». Каждый тест состоял из 4 блоков, включающих вопросы по мировой, русской и краеведческой истории. В итоге, анонимное тестирование позволило участникам выявить свой уровень знаний, задуматься над не известными ранее темами и вопросами, а также получить толчок к саморазвитию.

Второе направление деятельности МО РИО – популяризация труда отечественных ученых-историков.

Одним из самых масштабных проектов этого направления стал «Исторический минимум», цель которого – повысить уровень исторической грамотности граждан России. Данный проект представляет собой цикл лекций, объединенных общей исторической тематикой или проблематикой. Изначально целевая аудитория проекта – молодежь и представители более старшего поколения, заинтересованные в изучении истории. Позже лекции в рамках «Исторического минимума» проводились и в школах Нижнего Новгорода.

Лекторами выступали как члены МО РИО – потенциальные деятели науки, так и опытные историки (директор музея правоохранительных органов и вооруженных сил Эрадж Боев, к.и.н., доц. Алексей Владимирович Морохин, к.и.н., доц. Фёдор Александрович Дорофеев и др.). Проект прекратился из-за смены состава Отделения.

Третье направление деятельности МО РИО – взаимодействие с молодёжными общественными организациями, а также оказание консультативной помощи.

С сентября 2018 г. активисты МО РИО запустили новый проект, связанный с реконструкцией исторических процессов (заключение мирного договора, переговоры определенных сторон и т.п.). В Институте международных отношений и мировой истории был организован ряд имитационных игр, одна из которых – «Версаль 1919», посвящённая столетнему юбилею завершения Первой мировой войны. Целевая аудитория проекта – студенты вузов Н. Новгорода. Участники отстаивали интересы определенного государства – Великобритании, Германии, Франции. После длительных переговоров был составлен мирный договор, который был подписан всеми участники конференции. Таким образом, студенты, воссоздав Версальский процесс 1919 года, получили возможность отработать навыки анализа, аргументации и ораторского мастерства.

В планах Нижегородского отделения МО РИО вынести формат имитационных игр на общегородской уровень посредством привлечения студентов различных высших учебных заведений Нижнего Новгорода.

Каждый год Институт международных отношений и мировой истории открывает свои двери для учащихся школ Нижнего Новгорода с целью проверки их знаний в специально организованных интеллектуальных играх по военной истории. В 2018 г. на базе университета была проведена игра «В окопах Сталинграда», в которой приняли участие почти сорок обучающихся. Игра по военной истории была посвящена событиям Сталинградской битвы и охватывает временной промежуток с ноября 1941 г. по февраль 1943 г. Задачи игры: расширение знаний учащихся; формирование умений работать в команде. Наша цель – не только проверить знания, но и привлечь школьников к изучению истории. Поэтому станции составлены таким образом, чтобы сделать изучение истории более увлекательным (применение азбуки Морзе, станция-игра «Угадай мелодию»). Для стимулирования интереса к краеведческой истории включались задания о нижегородцах-горьковчанах, непосредственных участниках Великой Отечественной войны.

Осенью 2018 г. в Монголии с успехом прошла игра «В окопах Сталинграда», в которой приняли участие ученики русскоязычных школ Улан-

Батора. Ребята показали достойные знания в области истории Великой Отечественной войны. Молодежное отделение РИО оказывало содействие в подготовке к игре.

Подводя итоги отметим, что в деятельности МО РИО акцент делается на таких мероприятиях, как тестирования, интеллектуальные и имитационные игры, дебаты. В планах организации – цель по расширению проектной деятельности посредством организации и проведения практических семинаров и других мероприятий, где участники смогли бы отработать полученные исторические знания на практике.

Основная целевая аудитория проектов МО РИО – студенты, представители более старших поколений, обучающиеся школ.

Главная проблема МО РИО – частая смена состава, вследствие этого возникают трудности с организацией долгосрочных проектов, поскольку новые участники сообщества привносят новые, отличные идеи, и занимаются разработкой именно собственных проектов.

Начиная с 2015 г., Нижегородское отделение Российского исторического общества провело значительную работу по популяризации истории как в стенах Института международных отношений и мировой историй, так и за пределами региона. За плечами нескольких составов МО РИО обширный пласт мероприятий разных масштабов. Впереди у активистов общества задача по расширению деятельности организации и распространению идей по историческому просвещению населения города и страны. Главная цель Молодёжного отделения РИО – сделать науку доступной.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ, СОСТОЯНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ*

INNOVATIVE POTENTIAL OF YOUTH: ASSESSMENT METHOD, CONDITION AND DEVELOPMENT TECHNOLOGIES

И.Н. Смирнова, Е.В. Панкратова
Ивановский государственный университет, г. Иваново
I.N. Smirnova, E.V. Pankratova
Ivanovo State University, Ivanovo

Приводятся результаты социологического анализа трех групп индикаторов инновационного потенциала молодежи Ивановской области. В центре внимания авторов – методика оценки, состояние и технологии развития инновационного потенциала молодежи в условиях технологического развития

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-411-370002 «Формирование инновационного потенциала молодежи в условиях технологического развития региона»

региона. Делается вывод о необходимости комплексного исследования инновационного молодежного потенциала с опорой на данные социологических исследований.

The article presents the results of a sociological analysis of three groups of indicators of the innovative potential of young people in the Ivanovo region. The authors focus on the assessment methodology, state and technologies of developing the innovative potential of young people in the context of the technological development of the region. The conclusion is made about the need for a comprehensive study of innovative youth potential based on sociological research data.

Ключевые слова: инновационный потенциал, молодежь, индикаторы инновационного потенциала, технологическое развитие, инновационный профиль

Keywords: innovative potential, youth, indicators of innovative potential, technological development, innovative profile

В условиях все возрастающих технологических вызовов и усиления инновационной направленности социально-экономического развития России все большую актуальность приобретают проблемы обеспечения устойчивой динамики инновационных процессов на региональном уровне. С позиций тезаурусной концепции и социоресурсного подхода [1], развитие инновационного потенциала региона напрямую связано с наиболее активной, динамичной, адаптивной и креативной социальной группой – молодежью. Инновационный потенциал молодого поколения сегодня включается в развитых странах в число наиболее значимых ресурсов социального и культурного развития. Особенностью молодежи как социоресурсной группы при этом выступают ее самостоятельность, собственная активность и творческий потенциал. Очевидно, что изучение инновационного потенциала данной социальной группы требует разработки специализированного социологического инструментария, адекватного позициям и социальным свойствам молодежи в условиях технологического развития региона.

С позиций комплексного подхода [2] возможно обоснование трех групп индикаторов инновационного потенциала молодежи. В первую группу входят статистико-экономические индикаторы состояния инновационного потенциала региона, а именно:

– потенциал создания инноваций (численность студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования, численность исследователей, результативность аспирантуры и докторантуры, удельный вес занятого населения с высшим образованием в общей численности населения региона в трудоспособном возрасте);

– потенциал коммерциализации инноваций (доля организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, в общем числе организаций региона; удельный вес затрат на инновации, количество индустриальных парков и технопарков);

– результативность инновационной политики (доля организаций, использующих специальные программные средства, производительность труда в регионе, доля средств, выделяемых институтами развития на реализацию инновационных проектов в субъекте РФ).

Вторая группа индикаторов сосредоточена на субъективных составляющих инновационной активности, инновационной деятельности и инновационных ценностях личности. Инновационный потенциал молодежи рассматривается в этой связи как способность молодых людей проявлять инициативу, самостоятельно искать необходимые для социального взаимодействия источники информации, способы и средства преобразования окружающей действительности, стремиться к непрерывному обучению и нововведениям. Региональные системы понимаются в данном контексте как сплетение различных инновационных практик: научно-исследовательских, проектных, творческих, предпринимательских. Как и любым другим социальным практикам, инновационным практикам молодежи приписываются такие атрибуты, как устойчивость, воспроизводство, нормативность, регулярность.

Третья группа индикаторов направлена на оценку инновационного потенциала молодежи экспертным сообществом региона. К этой группе показателей относятся оценка качеств инновационной личности, оценка барьеров и перспектив реализации инновационного потенциала молодежи региона, а также оценка (и формулировка) мер для повышения эффективности инновационной деятельности молодежи региона.

Комплексное применение данных групп индикаторов позволяет разработать гибкий социологический инструментарий для оценки инновационного потенциала молодежи региона, а также всесторонне охарактеризовать его состояние.

В ходе социологического исследования (n=1516), проведенного в сентябре – ноябре 2018 г. на территории Ивановской области, был выявлен перечень проблем и барьеров, препятствующих реализации инновационного потенциала молодежи.

При анализе статистико-экономических индикаторов инновационного потенциала обнаружено противоречие между количественными и качественными параметрами инновационного потенциала Ивановского региона. С одной стороны, снижается региональный инновационный потенциал

в создании инноваций: уменьшается численность студентов и исследователей, снижается результативность аспирантуры и докторантуры, но, в то же время, возрастает численность объектов интеллектуальной собственности и публикационная активность, открыт технопарк, возрастает доля профессиональных организаций, использующих новые технологии. Инновационный потенциал населения Ивановской области становится все более институционализированным.

Основными субъектами формирования инновационного потенциала региона выступают высшие учебные заведения, молодежь региона, малый бизнес и старт-апы. По оценкам опрошенных, менее всего вовлечены в данный процесс банки (4,7%), федеральные (11,7%) и региональные органы власти (14%). Среди молодежи региона высока узнаваемость таких инновационных проектов, как «Точка кипения» (76%), «Кванториум» (46,7%), «Агентство стратегических инициатив» (42%).

Среди факторов, способствующих развитию инновационной деятельности в регионе, можно отнести ее пропаганду в СМИ (46,1%), развитие в регионе объектов инновационной инфраструктуры (41,1%), развитие системы подготовки и переподготовки специалистов (30,4%). Наиболее востребованными типами инноваций в регионе являются инновационное оборудование (57,6%), инновационные информационные технологии (53,7%) и организационно-управленческие инновационные решения (38%).

Представляется важным проанализировать основные профили молодежного инновационного потенциала Ивановской области (гендерный, территориальный, возрастной).

Исследование показало, что инновационный потенциал юношей отличается более сформированным желанием заниматься инновационной деятельностью (52,8%). Юноши в целом выше оценивают уровень своей информированности о деятельности властей региона в сфере инноваций и чаще поддерживают эту деятельность (уровень одобрения инновационной политики – 85%). Однако их участие в инновационных проектах чаще происходит по необходимости (42,6%), нежели на добровольной основе. Юноши чаще, чем девушки, выступают организаторами инновационной деятельности, а девушки – исполнителями. У юношей более выражен мотив материального обогащения (40,8%). Среди девушек отмечена более низкая инновационная активность (43,2%), а также низкий уровень информированности об инновационной политике (22,5%).

Территориальный профиль инновационного потенциала молодежи региона позволяет сделать вывод о сосредоточении инновационного потенциала региона в областном центре и его неравномерной реализации на

территории Ивановской области. Для молодежи малых городов и сельской местности актуальной является проблема своевременной информированности об инновационных проектах.

Возрастной профиль инновационного потенциала молодежи региона позволяет зафиксировать сосредоточение научно-исследовательского потенциала у студентов, креативного – у школьников. С возрастом снижается желание заниматься инновационной деятельностью, как и уровень информированности о действиях властей в сфере инноваций. Молодежь в возрасте 25 лет и старше уже способна выступать организатором инноваций, а не только исполнителем (как это свойственно более юным респондентам). Студенческая молодежь выделяется более высоким уровнем амбиций, стремлением максимально развить компетенции и навыки специалиста XXI века, особенно это касается предпринимательских навыков.

В целом, профили инновационного потенциала позволяют сформировать предложения и рекомендации для различных региональных институтов и организаций.

Среди первоочередных мер, необходимых региону для вовлечения молодежи в инновационную деятельность, содержатся мероприятия, связанные с повышением уровня образования и профессионализма не только самой молодежи, но и профессорско-преподавательского состава. В том числе: развитие системы дополнительного образования, введение в вузовскую программу курсов углубленного развития творческого и предпринимательского потенциала человека, развитие системы подготовки инновационных кадров, поддержка профильных научных институтов и кафедр и введение дистанционных курсов для предпринимателей, инновационных менеджеров, государственных служащих по развитию предпринимательского и творческого мышления. Все названные экспертами меры, потенциально имеющие возможность стимулирования инновационной активности молодежи, связаны с необходимостью продолжения обучения и внедрением в существующую систему образования новых технологий, позволяющих развивать у учащегося или студента инновационный потенциал. Обозначенный перечень не исчерпывает всего комплекса проблем, которые необходимо решить для формирования инновационного потенциала молодежи. Он подчеркивает многоплановость деятельности органов управления, институтов образования, общественных организаций, семьи в решении стратегической задачи – вовлечении молодежи в инновационное развитие страны.

Список литературы

1. Вишневский Ю.М., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26-36.
2. Оловянников А.А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона // Academy. 2016. № 4 (7). С. 44-49.

ПОПУЛЯРНОСТЬ КАНАЛОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ У МОЛОДЁЖИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

POPULARITY OF CHANNELS OF POLITICAL COMMUNICATIONS OF NIZHNIY NOVGOROD'S YOUTH

А.В. Соболева, Н.М. Зернова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Soboleva, N.M. Zernova
Lobachevsky University

На основе проведённого авторами социологического опроса производится анализ популярности каналов политических коммуникаций у молодёжи Нижнего Новгорода. Развитие технологий приводит к увеличению количества информационных каналов. Современные каналы коммуникации могут использоваться не только для передачи данных, общения и развлечения, но и влиять на сознание молодёжи. Изучение данного воздействия актуально для понимания мотивации и деятельностных стратегий молодёжи.

On the basis of the sociological research authors analyze the popularity of political communications of the youth of Nizhny Novgorod. The development of technology leads to an increase in the number of information channels. Modern communication channels can be used not only for data transmission, communication and entertainment, but also influence the consciousness of young people. The study of this impact is important for understanding the motivation and activity strategies of young people.

Ключевые слова: молодёжь, политические коммуникации, массовые коммуникации, средства массовой информации, политическое сознание

Keywords: youth, political communications, mass media channels, political consciousness

Политические коммуникации – процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также политической и социальной системами. Политическая позиция молодежи зачастую формируется через призму средств массовой коммуникации, которые

преподносят информацию с удобной для них точки зрения. Средства массовой информации воздействуют на сознание данного слоя населения, используя массовую культуру, создавая определенные образцы поведения, идеологию, а также предвзятое отношение к социально-политической сфере. Стремительное развитие технологии может приводить к некоему диссонансу общества и политическому отчуждению, так как, если большая часть молодежи следит за новинками в информационной сфере, то старшая часть населения не всегда успевает за данным развитием.

Выделяют следующие основные виды политических коммуникаций. Первая из них – печать, или пресса. Она включает в себя книги, журналы, сборники, представляет собой информацию в виде текста, а также небольших графических изображений, которые публика может воспринимать самостоятельно без какой-либо помощи. Но важно, что печатный текст не всегда может передать эмоциональную окраску, в отличие от устной речи, которая более мощно воздействует на сознание.

Вторым видом политической коммуникации является радиовещание. В данном канале носителем информации выступает звук, именно с помощью него происходит мгновенная передача сообщений.

Третий вид политической коммуникации – телевидение, которое считается одним из самых популярных средств массовой информации. Телевидение способно транслировать звуковые волны и видеоизображения на расстояния. Данный аспект усиливает эффект влияния на аудиторию, погружая ее в демонстрируемое событие и передавая его эмоциональность.

Четвертый вид – Интернет, который является самым современным каналом коммуникации. Интернет сочетает в себе все преимущества описанных ранее видов политических коммуникаций, а также добавляет новые: мультимедиа, персонализация, интерактивность, отсутствие посредников. С одной стороны, Интернет делает политику доступней для простых граждан, а с другой у политических деятелей есть новая возможность влиять на свою аудиторию, в том числе и на молодежь.

В 2018 г. был проведен опрос для исследования влияния политических коммуникаций на сознание молодежи. Опрошены учащиеся и работающие нижегородцы в возрасте от 18 до 22 лет. Всего 113 респондентов.

Для молодежи интернет является доминирующим источником информации (Рис.1).

Рис.1. Основные источники получения информации, %

В группе учащейся молодежи чаще встречаются противоречия по отношению к политике и заинтересованности в ней, но большинство все-таки придерживаются мнения, что в последнее время люди стали больше интересоваться данной сферой в связи с развитием интернета, а также этому могли способствовать социальные сети и YouTube каналы (Рис.2).

Рис.2. Изменение интереса к политике за последние 3-5 лет
в связи с развитием интернета, %

Молодежь, которая ещё обучается, считает, что доминирующей функцией средств массовой информации в России является социально-управленческая, то есть государство использует информационные каналы для мобилизации аудитории на определенные действия в какой-либо ситуации.

В группе рабочей молодежи большинство интересуются политикой либо склоняются к данному варианту ответа. Обосновывают они свой интерес исключительно собственной гражданской позицией, а также активным участием в предыдущих выборах, прошедших в сентябре 2016 г. (Рис.3).

Рис.3. Причины интереса к политической жизни, %

По мнению большинства данной группы, главная функция средств массовой информации в России развлекательная. Это показывает восприятие информационных ресурсов данной группы как досуга после трудового дня.

Вероятно, она не до конца осознает влияние и контроль властей над средствами массовой информации и воспринимает их как средство отдыха и развлечения. Но данная группа имеет четко сформулированные политические приоритеты и позицию, которой она следует.

Для обеих групп самым популярным каналом политических коммуникаций является интернет, это, несомненно, связанно с быстрым развитием технологий и популяризацией социальных сетей в последнее время. Данный аспект приводит к глобализации и интеграции общества, что объясняет его растущую популярность.

У учащайся молодежи, в отличие от рабочей, прослеживается бо̀льшая поляризация мнений по отношению к политике. У второй же сформированы четкие политические приоритеты, которым они следуют. Но учащаяся молодежь осознает степень вмешательства власти в средства массовой информации и контроль над ними, в то время как рабочая в меньшей степени уделяет этому внимание.

Список литературы

1. Шварценберг, Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. (Пер. с фр.) / Р.-Ж. Шварценберг. М: Б.И., 1992. Ч.1. С. 174.

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО РОДСТВА
EXPLICATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL PARENTHOOD

Е.Б. Ходырева
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E.B. Khodyreva
Lobachevsky University

Рассматривается понятие родства как социального института с позиций антропологии и социологии. Выявляются сходства и различия в его трактовке. Анализируются изменения в понятии родства и его экспликации в современном обществе на основе западных исследований. Показано переопределение категории родства, исторически использовавшейся для описания традиционных неевропейских, «других» обществ. Автор рассматривает изменение экспликации понятия родства с учётом появления репродуктивных технологий и однополых отношений.

The concept of kinship as a social institution is considered from the standpoint of anthropology and sociology. The author revealed similarities and differences in its interpretation. Changes in the concept of kinship and its explication in modern society are analyzed on the basis of Western studies. The redefinition of the category of kinship, historically used to describe traditional non-European, “other” societies, is shown. The author considers the change of explication of the concept of kinship, taking into account the emergence of reproductive technologies and same-sex relations.

Ключевые слова: социальная антропология, кровное родство, социальное родство, репродуктивные технологии, нуклеарная семья, конструирование родства

Keywords: social anthropology, consanguinity, social affinity, reproductive technologies, nuclear family, kinship design

Феномен родства и тема родственных отношений, занимая ключевое положение в структуре общественных наук, продолжают сохранять актуальность и представлять интерес для научного изучения, поскольку с изменениями, затрагивающими общество по мере его развития, меняются представления об устоявшихся понятиях и категориях. Понятие родство, впервые предложенное антропологами, тем не менее, привлекает внимание

учёных и исследователей генетики, психологии, лингвистики, социологии, юриспруденции. Вследствие этого в рамках отдельно взятой дисциплины представляется проблематичным предложить системное описание феномена родства ввиду его универсальности.

Начало научному изучению системы родства было положено американским этнографом Л.Г. Морганом [1] во второй половине XIX века. На основании изученных им систем родства народов мира он высказал предположение, что системы родства порождаются определёнными социально-экономическими причинами и помогают понять специфику социальной структуры общества. Однако изучение родства социологами прошлого имело чёткое разделение по предмету исследования, поскольку они изучали «своё» общество, тогда как антропологи исследовали неевропейские общества, понимавшиеся как «другие». Вследствие этого сложность концептуализации родственных отношений через категорию «родства» связана с понятием «незападных обществ», что было отмечено британским социальным антропологом Дж. Карстен: «родство – это то, что было у «них», у «нас» есть семья – и это совсем другое дело» [2]. Противоречие между понятиями «родство» и «семья» возникло в результате того, что антропологи в своих исследованиях незападных обществ использовали концепт «родство», а для описания социальных отношений в своём обществе – концепт «семья». Подобное разделение концептов привело к закреплению за термином «родство» отношений, имевших место в неевропейских обществах. Такое методологическое разделение на «своих» и «чужих», и «родство» и «семью» усложняет задачу концептуализации родственных отношений, поскольку ряд понятий и категорий, использовавшихся для описания традиционных обществ, не работают в современных условиях, что не устраняет наличия родственных отношений как таковых.

Во второй трети XX в. ведущую роль стала играть конструктивистская антропология, которая описывает родство с позиций национальных, общемировых институтов, гендерных субкультур, медицинских учреждений (ЭКО, генная инженерия, трансплантология) и правовых организаций (в контексте международного усыновления).

В 60-70-х гг. прошлого века американский социальный антрополог Дэвид Шнайдер утверждал, что родства как предмета не существует [3], показывая тем самым, как этот концепт уступил место в социальных науках понятию «семья» в значении «нуклеарной семьи». Это объясняется культивированием в современных постиндустриальных обществах автономности и индивидуализма. В этой связи интересна идея Э. Гидденса о том, что нуклеарная семья заменяется новым социальным образованием, парой, которая может считаться

семьей и при отсутствии детей [4]. Но если мы взглянем на своё окружение, то увидим значительное количество родственников, с которыми состоим в разных по интенсивности и длительности отношениях. Объяснение этого противоречия кроется в экспликации понятия родства.

Рассматривая ряд определений родства, мы видим то общее, что объединяет различные дисциплины и школы в попытке его трактовки. Родство – это совокупность социальных отношений, основанных на кровных узах, браке и правовых нормах [5]. Это определение далее дополняется трактовкой родства как социальной связи, основанной на кровных, брачных узах или установленной в результате усыновления или удочерения [6]. Наиболее полное определение родства приводится в демографическом энциклопедическом словаре: родство есть связь между людьми, обусловленная общностью их происхождения, возникающая на основе брака и порождения. Существует два вида родства – биологическое, определяющееся генетической близостью и обусловленное общностью происхождения, и социальное, представляющее собой социально санкционированную и обусловленную особенностями организации общества систему группировки родственных отношений [7].

Вновь обратимся к классическому определению родства как отношений, возникающих либо в результате вступления в брак, либо основанных на биологической общности индивидов [8]. Но не будем забывать, что в силу изменений, происходящих в современном обществе, происходит переопределение традиционных категорий, появляется целый ряд новых отношений. В настоящее время в западной социологии интенсивно развивается тема родства в контексте новых репродуктивных технологий, в результате чего образуются сложные конфигурации взаимоотношений. К. Томпсон, например, описывает случай экстракорпорального оплодотворения, где донором яйцеклетки для Флоры выступала ее дочь, а донором спермы – второй муж Флоры. Для рождённого ребенка Флора будет являться матерью в социальном плане, так как будет воспитывать его, и отчасти в биологическом плане, так как вынашивает его, в то время как дочь Флоры будет сводной сестрой в социальном плане и матерью, с точки зрения генетики [9]. На этом примере мы видим, как трансформируются казавшиеся устойчивыми границы биологического и социального родства. Это также свидетельствует о том, что родство – это динамичный процесс, в ходе которого имеет место постоянная актуализация и переопределение отношений, а родственные отношения создаются в ходе постоянных повседневных взаимодействий. Таким образом, родство, обретённое в результате определённого действия (вступления в брак, рождения или усыновления ребёнка), определяет норму поведения, но не само отношение, и является исходной точкой формирования отношений родства.

Природа родственных отношений включает в себя биологическую и социальную компоненты, и её двойственность заключается в том, что биологическое родство является естественным и неоспоримым, социальное же является создаваемым и конструируемым. Д. Шнайдер отмечает, что существуют отношения, которые нельзя прекратить по желанию: супруги могут стать «бывшими», но биологические родители не могут стать таковыми ни при каких обстоятельствах [10]. Тем не менее, как показано выше, и биологическое родство может быть конструируемым.

Поскольку родство носит процессуальный характер, его современные формы являются гибкими и выбираются добровольно. В западной социологии эта тема получила развитие в результате исследования однополых отношений. В основе этого направления лежит идея реинтерпретации природы родственных отношений, т.е. поиск ответа на вопрос, кто и почему является для нас родственником в условиях нового понимания категорий «биологического» и «социального» [11]. В частности, в исследовании К. Вестон «Семьи, которые мы выбираем» автор противопоставляет семьи, данные нам от рождения, и те, которые мы выбираем, [12] и доказывает, что семьёй может оказаться не биологическая семья, а та, которая принимает в свою семью индивида, не являющегося кровным родственником.

При рассмотрении усыновления как конструирования социального родства, мы видим, что семья усыновителей принимает нового «социального» родственника, для которого она становится, если не выбранной добровольно, то способной создать усыновлённому ребёнку условия для полноценного роста и развития.

Родство является сложным механизмом, формирующим отношения и общность людей на биологических и социальных основаниях, и проявляется во многих формах. Процессуальный характер родства даёт возможность рассмотреть, как меняются отношения родства. Характерно, что подобные изменения способны затронуть как одного человека, так и общество в целом, когда трансформируются устоявшиеся понятия родства. Американский социолог М.Г. Пелетц подчёркивает, что родство больше невозможно изучать в строго очерченных рамках самостоятельной дискретной области, а как одну из тем «в контексте социальной истории или юридической, политической и феминистской антропологии» [13].

Список литературы

1. Морган Г.Л. Древнее общество. – Л: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 386 с.
2. Carsten J. After kinship. 2004. – New York: Cambridge University Press. 216 p.
3. Schneider D. What is kinship all about? Blackwell publishing. 2007. P. 257-274.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. 2004. – М.: Весь мир. 120 с.
5. Словарь специальных терминов. Социология права // Национальная социологическая энциклопедия [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://voluntary.ru/slovari/sociologija-prava-slovar-specialnyh-terminov.html (дата обращения: 23.01.2019 г.)
6. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе // Национальная социологическая энциклопедия. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://voluntary.ru/slovari/slovar-spravochnik-po-socialnoi-rabote.html (дата обращения: 22.01.2019 г.)
7. Демографический энциклопедический словарь // Национальная социологическая энциклопедия [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://voluntary.ru/slovari/demograficheskii-enciklopedicheskii-slovar.html (дата обращения: 22.01.2019 г.)
8. Кравченко А.И. Родство // Энциклопедии Фонда знаний «Ломоносов» [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128867:article (дата обращения: 22.01.2019 г.)
9. Thompson C. Strategic Naturalizing: kinship in an infertility clinic. – Duke University Press. 2001. P. 175-202.
10. Schneider D. American kinship: a cultural account. – Chicago: University of Chicago. 1980.
11. Крецер И.Ю. В поисках родства: к постановке проблемы изучения родственных отношений в современных западных исследованиях. Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX №1(84). С. 166-180.
12. Weston K. Families We Choose: Lesbians, Gays, Kinship. – New York: Columbia University Press. 1997.288 p.
13. Peletz M.G. Kinship Studies in Late Twentieth-Century Anthropology. Annual Review of Anthropology. 1995. Vol. 24(1). P. 343-372.

КВИР-МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНКЛЮЗИИ
QUEER YOUTH IN SOCIAL SYSTEMS: THE NEED AND OPPORTUNITIES FOR INCLUSION

Е.А. Шорыгин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Восточно-Европейский институт психоанализа
E.A. Shorigin
Lobachevsky University, East European Institute of Psychoanalysis

Физическая, психологическая и социальная уязвимость квир-молодежи уже довольно хорошо изучена, однако превентивные и интервентивные факторы до сих пор представляются актуальными для исследования. В данном тексте исследуется релевантность квир-фрэндли пространств с точки зрения теорий привязанности и социальной идентичности, обосновывается их значимость в контексте социальной работы и научного дискурса как такового.

The physical, psychological and social vulnerability of queer youth is already quite well studied, however, preventive and interventional factors still seem relevant to the study. This text explores the relevance of queer-friendly spaces in terms of attachment theories, selfobject and social identity, and substantiates their importance in the context of social work and scientific discourse.

Ключевые слова: квир, лгбт, гомосексуальность, гомофобия, молодежь, идентичность, инклюзия, психоанализ, социальная работа, социология, комьюнити-центр

Keywords: queer, lgbt, homosexuality, homophobia, youth, identity, inclusion, psychoanalysis, social work, sociology, community center

Исследования факторов риска квир-молодежи* получили широкое распространение в зарубежной литературе и набирают обороты в России. Исследователи обнаружили, что квир-молодежь значительно чаще находится в зонах риска по сравнению с гетеросексуальными сверстниками. К этим факторам чаще всего относятся отвержение со стороны семьи, суицидальное поведение, алко-наркотизация, рискованное поведение, преследование со стороны сверстников и виктимизация [1-9]. Такие защитные факторы, как индивидуальные характеристики и влияние окружающей среды, могут опосредовать риски и способствовать устойчивости – способности эффективно справляться с внутренними и внешними стрессами.

* Людей, чьи сексуальная и гендерная идентичности отличны от гегемонных в данной культуре (чаще всего, гетеросексуальной цисгендерной)

Учеными были выявлены три основных фактора устойчивости квир-молодежи: (1) стабильное чувство безопасности, (2) наличие доверительных и крепких отношений со значимыми другими и (3) возможности для развития позитивной квир-идентичности. Было обнаружено, что школьная безопасность является одним из эффективных защитных факторов в контексте суицидальных идей и попыток [10]. Несколько исследователей подтвердили, что значимые отношения с другими людьми также являются защитным факторам для квир-молодежи, например, наличие дружеских отношений с другими квир-подростками [11; 12]. Рассел, Сейф и Труонг (2001) также обнаружили, что позитивные чувства по отношению к учителям значительно снижают уровень школьных проблем [13]. Точно так же Айзенберг и Рэйзник обнаружили, что семейная связь и забота о значимых взрослых защищают от суицидальных попыток и мыслей [10]. Объясняя важность развития идентичности квир-молодежи, исследователи обнаружили, что те, кто чувствовал себя более комфортно и безопасно в среде других квир-людей, демонстрировали более высокий уровень самооценки по сравнению с другими ЛГБТК [14; 15].

Мы считаем важным рассмотреть квир-френдли пространства как один из факторов копинг-стратегии и устойчивости. Под квир-френдли пространствами мы понимаем социокультурные поля, построенные на принципах отказа от гомофобии, трансофобии, сексизма и дискриминации по любому другому признаку. В качестве примера мы будем использовать Нижегородский Комьюнити-Центр – общественное пространство, в котором квир-люди и их близкие могут получить не только высококвалифированную юридическую и психологическую помощь, но и вступить в социальное взаимодействие с другими людьми в безопасном, свободном от дискриминации пространстве. В Комьюнити-Центре квир-люди также могут посещать различные группы поддержки, участвовать в культурно развлекательных мероприятиях (английский разговорный клуб, игротеки, кинопоказы), реализовывать свой лидерский потенциал.

С точки зрения новой психоаналитической теории привязанности Д. Боулби, субъекты имеют врожденную биологическую потребность формировать тесные эмоциональные связи [16]. Основная функция привязанности – создание психологической «надежной базы», которая предполагает постоянную способность фигур привязанности удовлетворять потребности детей и реагировать на них в адекватной, предсказуемой манере. Как только безопасная база сформирована, дети начинают чувствовать себя достаточно безопасно для различных способов субъективации, будучи уверены, что их привязанность окажется стабильной даже во время стресса. Этот ранний реляционный детский опыт становится шаблонным для их будущей внутренней

системы представлений, помогающей предсказывать, интерпретировать и реагировать на настоящие и будущие отношения с другими.

Айнсворт продолжил исследовать влияние присутствия или отсутствия привязанности между опекунами и детьми и выявил безопасный и небезопасный стили привязанности. Безопасная привязанность дает детям уверенность в том, что их попечители являются надежной базой, эмоционально и физически доступны для их [17]. Дети с небезопасной привязанностью не уверены в физической и эмоциональной отзывчивости попечителей. Безопасная привязанность облегчает будущие отношения человека с другими – доверительные и близкие, без проблем межличностной динамики (Аллен, 2001). Небезопасная привязанность приводит к более проблематичным отношениям – возникает внутренний конфликт на фоне борьбы со своими чувствами по отношению к другим, их отношения могут быть либо слишком близкими, либо слишком дистантными, слишком непредсказуемыми и хаотичными [18].

Основным терапевтическим применением теории привязанности является функционирование аналитика в качестве безопасной базы для анализанта. Благодаря чуткой настройке аналитика на потребности и опыт анализанта у последнего формируется новая безопасная фигура привязанности. Аналитические отношения в конечном итоге способствуют рождению новой ментальной модели представлений о себе и других.

Это понятие надежной базы особенно важно для квир-молодежи, семьи которых далеко не всегда могут служить для них такой фигурой безопасной привязанности [2; 8]. Даже те, кто изначально имел безопасную привязанность к родителям, могут быть подвержены эмоциональному и физическому непринятию квир-идентичности. Точно так же школьная среда не всегда может служить надежной базой для молодежи из-за гомофобных издевательств и преследований [3; 4; 9].

Наподобие личной психоаналитической терапии, квир-френдли пространства могут служит надежной базой. Теория привязанности подчеркивает, что чувство безопасности не может быть сформировано в одиночку [16; 17]. Квир-пространство может сформировать это чувство безопасности и уверенности в защите от физического и эмоционального вреда. Так, Комьюнити-Центры гарантирует, что посетители физически и эмоционально защищены от гомофобии, издевательств, домогательств и насилия. Вследствие, квир-молодежь может больше доверять своим академическим, профессиональные и личным отношениям.

Квир-френдли пространства могут стать своего рода я-объектами. Селф-психологическая теория Х. Кохута утверждает, что самооценка зависит от

присутствия других людей, которые могут удовлетворить эмоциональные потребности – квир-пространство может удовлетворить потребности молодежи в отражении и идеализации [19].

Не менее важную функцию квир-пространства выполняют в контексте формирования позитивной идентичности [20], что может быть особо непростой задачей для квир-молодежи из-за социальной стигмы, физических и психологических факторов риска. В этом контексте квир-пространства дают возможность консолидации с другими, получить эмоциональную поддержку. При поддержке взрослых и сверстников квир-молодежь в Комьюнити-Центах может прорабатывать свои социальных идентичности, выражать свои мысли и чувства в ответ на их опыт гомофобии и гетеросексизма, говорить о том, что их гетеросексуальные сверстники могут понять не до конца. Более того, теории социальной идентичности могут помочь социальным работникам понять специфику формирования позитивной социальной идентичности квир-молодежи на фоне общественной и политической гомофобии.

Таким образом, в квир-пространства могут быть концептуализированы как защитный фактор для квир-молодежи через призмы теории привязанности, селф-психологии и социальной идентичности. Важно помочь социальным работникам и исследователям понять важность и необходимость квир-френдли пространств, их защитной роли для молодежи. Данная тема остро нуждается в дальнейших исследованиях в России, чтобы мы смогли создать более развернутую программу защиты квир-молодежи от рисков и негативных психосоциальных последствий.

Список литературы

1. Massachusetts Department of Education. (2007). 2005 Youth Risk Behavior Survey. Доступ через http://www.doe.mass.edu/cnp/hprograms/yrbs/05/default.html.

2. Pilkington, N., & D’Augelli, A. (1995). Victimization of lesbian, gay, and bisexual youth in community settings. Journal of Community Psychology, 23, 34-57.

3. Reis, B. (1999). They don’t even know me!: Understanding anti-gay harassment and violence in schools. Seattle, WA: Safe Schools Coalition.

4. Reis, B., & Saewyc, E. (1999). Eighty-three thousand youth: Selected findings of eight population-based studies as they pertain to anti-gay harassment and the safety and well-being of sexual minority students. Seattle, WA: Safe Schools Coalition.

5. Ryan, C., & Rivers, I. (2003). Lesbian, gay, bisexual and transgender youth: Victimization and its correlates in the USA and UK. Culture, Health & Sexuality, 5(2), 103–119.

6. Омельченко Е. Изучая гомофобию: механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде // В поисках сексуальности: сб. ст. / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 469-508;

7. Шорыгин, Е.А. Характеристики альтерофобии в школе / Е.Е. Кутявина, Е.А. Шорыгин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 99-107.

8. Шорыгин, Е.А. Семья в социальной инклюзии ЛГБТ-подростков // Семейная экосистема человека: монография. - Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 184-194.

9. Шорыгин, Е.А. Гендерные режимы в школах / Е.А. Шорыгин / Журнал социологии и социальной антропологии. Тематический номер. Современные исследования гендера и сексуальности: теоретические разработки и эмпирические изыскания, 2017. Том XX. №5. С. 167-186.

10. Eisenberg, M. E., & Resnick, M. D. (2006). Suicidality among gay, lesbian, and bisexual youth: The role of protective factors. Journal of Adolescent Health, 39, 662-668.

11. Anderson, A. L. (1998). Strengths of gay male youth: An untold story. Child and Adolescent Social Work Journal, 15(1), 55-71.

12. Ueno, K. (2005). Sexual orientation and psychological distress in adolescence: Examining interpersonal stressors and social support processes. Social Psychology Quarterly, 68(3), 258-277.

13. Russell, S. T., Seif, H., & Truong, N. L. (2001). School outcomes of sexual minority youth in the United States: Evidence from a national study. Journal of Adolescence, 24, 111-127.

14. Savin-Williams R. C. (1989). Parental influences on the self-esteem of gay and lesbian youths: A reflected appraisals model. Journal of Homosexuality, 17(1), 93-110.

15. Peterson T.L., & Gerrity D.A. (2006). Internalized homophobia, lesbian identity development, and self-esteem in undergraduate women. Journal of Homosexuality, 50(4), 49-75.

16. Боулби Джон. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.

17. Ainsworth, M. D., Blehar, M. C., Waters, E., & Wall, S. (1978). Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, NJ: Erlbaum Associates.

18. Allen J.G. (2001). Traumatic relationships and serious mental disorders. New York, NY: Wiley.

19. Кохут Х. Восстановление самости. М.: «Когито-Центр», 2002.

20. Эриксон Э. Г. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А. А Алексеев. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.

СЕКЦИЯ 3

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ДОКЛАДЫ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF PENSION REFORM IN RUSSIA

В.А.Блонин
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского
V.A. Blonin
Lobachevsky University

Рассматриваются демографические аспекты повышения пенсионного возраста в России: рост продолжительности жизни и изменение возрастной структуры населения. Отмечается неоднозначность влияния этих демографических показателей на реализацию и последствия пенсионной реформы.

The article deals with the demographic aspects of raising the retirement age in Russia, such as the increase in life expectancy and changes in the age structure of the population. The ambiguity of the impact of these demographic indicators on the implementation and consequences of the pension reform is noted.

Ключевые слова: пенсионная реформа, продолжительность жизни, возрастная структура населения

Keywords: pension reform, life expectancy, age structure of the population

Изменения в пенсионной системе обрели силу закона (**Закон** от 03.10.2018 № 350-ФЗ) [1], и с 2019 г. начался переходный период поэтапного повышения пенсионного возраста (на пять лет для мужчин и женщин – до 65-ти и 60-ти соответственно). Вместе с тем вопросы, связанные с пенсионной реформой, остаются предметом дискуссии как на научно-экспертном, так и на общественном уровнях.

Поскольку основные изменения оказались связаны с повышением пенсионного возраста, а аргументы «за» и «против» во многом строятся вокруг таких демографических характеристик населения России, как рост средней ожидаемой продолжительности жизни и изменение возрастной структуры населения (увеличение «нагрузки пенсионерами» на работающую часть

населения), хотелось бы внимательнее рассмотреть именно демографические аспекты пенсионной реформы.

О повышении средней продолжительности жизни

Из обращения Президента к гражданам России от 29 августа 2018 года [2]

«…неоспоримым фактом является то, что благодаря комплексу принятых государством мер и, что очень важно, более ответственному отношению людей к своему здоровью сегодня темпы роста продолжительности жизни в России – одни из самых высоких в мире. За последние 15 лет продолжительность жизни выросла почти на 8 лет – 7,8 года».

Как заявила министр В.И. Скворцова на заседании итоговой коллегии Минздрава России, *«в 2018 году продолжительность жизни в России достигла своего исторического максимума, увеличившись у мужчин – на 0,3 года, у женщин – на 0,2 года и составив, в среднем, 72,9 года»* [3].

Демографический комментарий:

Показатель, именуемый «ожидаемая продолжительность жизни» – прогнозный, оценивающий на каждый конкретный год то, сколько в среднем проживут родившиеся в этом году при уровне смертности в этом же году всех возрастных групп населения. Учитывая также то, что пенсионный возраст в России и различался, и будет различаться в соответствии с пенсионной реформой для мужчин и женщин, корректнее будет оценивать данные показатели раздельно для каждого пола, тем более, что в России это различие носит максимальный характер в сравнении с другими странами.

Демографической расшифровки требует и прозвучавший тезис об «одних из самых высоких в мире» темпов роста продолжительности жизни в России за последние 15 лет (7,8 лет для обоих полов).

Во-первых, здесь сказывается то, что на языке экономистов именуется «эффектом низкой базы» – критическое уменьшение этого показателя на рубеже столетий (особенно, у мужчин, когда он оказывался менее 60-ти лет). Если же сравнивать, например, с 1960-ми гг. (когда границы пенсионного возраста были окончательно утверждены на последующее время), прирост составил не «7,8 лет», а для мужчин около 2-х лет и для женщин – менее 3,5, тогда как в развитых странах этот прирост за половину столетия, как правило, варьируется вокруг показателя в 10 лет (не говоря уже о «качестве» здоровья у наших пенсионеров в сравнении с развитыми странами) (табл. 1, 2).

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России (лет)

Годы	Все население		
	всего	**мужчины**	**женщины**
1961-1962	68,75	63,78	72,38
1970-1971	68,93	63,21	73,55
1995	64,52	58,12	71,59
2000	65,34	59,03	72,26
2005	65,37	58,92	72,47
2010	68,94	63,09	74,88
2015	71,39	65,92	76,71
2016	71,87	66,50	77,06
2017	72,70	67,51	77,64
2018	72,90	67,80	77,80

Источник: Данные Росстата // http://www.gks.ru(обновление 04.07.2018) [4]

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет) (международные сравнения)

	1965		2015		Прирост	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Германия	67,7	73,2	78,3	83,1	10,6	9,9
США	66,8	73,9	76,9	81,6	10,1	7,7
Япония	67,7	72,8	81,0	87,1	13,3	14,3

Источник: Вишневский А.Г. Повышение возраста выхода на пенсию: демографические аргументы и контраргументы // ДемосконWeekly/ Институт демографии НИУ «ВШЭ», №775-776, 18 июня – 31 июля 2018 [5]

Во-вторых, для оценки новых границ пенсионного возраста важен не показатель ожидаемой продолжительности жизни для новорожденных, а то, сколько в среднем проживут те, кто уходит на пенсию. И здесь ситуация не такая радужная. Особого увеличения показателя не наблюдается как для прежней, так и для новой границы пенсионного возраста. А в сравнении с 60-ми гг. прирост еще менее очевиден: у мужчин (65-летних) – менее одного года за половину столетия, у женщин (60-летних) – около полутора лет за этот же период (рис. 1).

Как отметил демограф А.Г. Вишневский, даже с учетом прогнозируемого роста продолжительности жизни ко времени, когда завершится переход всех поколений к новому пенсионному возрасту в России, «оказывается под вопросом возможность сохранить даже прежнюю продолжительность периода пребывания на пенсии, он почти наверняка **сократится** и уж точно не вырастет» [5].

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни в 2000-2017 гг.
для мужчин в 60 лет (нижние столбцы), для женщин в 55 лет (верхние столбцы)
Источник: Данные Росстата // http://www.gks.ru,см.: Щербакова Е. Старшие поколения населения России // ДемоскопWeekly/ Институт демографии НИУ «ВШЭ», №797-798, 1января – 31 июля 2019 http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom05.php [6]

О демографической нагрузке на работающую часть населения

Из обращения Президента к гражданам России от 29 августа 2018 года: *«Каждые 25–27 лет во взрослую жизнь, когда можно создавать семьи, заводить и растить детей, у нас вступает гораздо меньшее число граждан, чем могло и должно было бы. Так происходит в результате тяжелейших демографических потерь во время Великой Отечественной войны. А это не только прямые потери, но и миллионы не родившихся в военные годы.*

Период, когда во взрослую жизнь входило очередное малочисленное поколение, пришёлся и на середину 90-х годов прошлого века. Но именно в это время страна столкнулась ещё и с тяжелейшим экономическим, социальным кризисом, с его катастрофическими последствиями. Это привело ко второму мощному демографическому удару …

Смотрите, ещё в 2005 году соотношение работающих граждан, за которых регулярно выплачиваются взносы в Пенсионный фонд, и граждан, получающих страховую пенсию по старости, у нас составляло почти 1,7:1. А в

2019-м оно составит уже 1,2:1. То есть практически 1:1. И если не предпринимать никаких мер, то мы не сможем сохранить доходы пенсионной системы» [2].

Демографический комментарий:

Изменения возрастной структуры населения в нашей стране носят не необратимо односторонний характер (хотя общемировая тенденция увеличения доли в населении старших возрастов с ростом продолжительности жизни – универсальна), а характер волнообразный (об этом, кстати, сказано и в обращении В.В. Путина) как последствие демографических катастроф. Иными словами, в разное время вступают в трудоспособный возраст или уходят на пенсию то более многочисленные, то малочисленные поколения российского населения. Соответственно, волнообразно меняется и соотношение возрастных групп, в частности, постпенсионного и трудоспособного возрастов. Меняется и нагрузка на работающих (именно, на работающих, а не наоборот, как приведено в данных из обращения!), причем важно учитывать, что к неработающим относятся не только пенсионеры, но и дети.

Весьма показательно графическое изображение изменений в нагрузке на работающих для России и других стран до конца XXI века, где российская «волнообразность» наиболее очевидна: за периодами увеличения этой нагрузки следуют периоды ее снижения. И даже при резком увеличении этой нагрузки в период между 2015 и 2030-м гг., она останется ниже, чем была в 1950 и 1965 гг. Соотношение же 1:1, о котором как об аргументе-предостережении говорилось в обращении Президента РФ, в обозримой перспективе не будет достигнуто: даже максимальный показатель в 2055-2060 гг. лишь приблизится (и то на время) к соотношению «1:1» (а это совокупная нагрузка (!) не только пенсионерами, но и детьми). И в целом возрастная структура российского населения во второй половине XX века и в XXI столетии была и остается в целом более благополучной (с относительно меньшей нагрузкой на трудоспособную часть населения), нежели в большинстве развитых стран (на графике в качестве примера представлены данные по Германии, США и Японии) (рис. 2, табл. 3).

Рис. 2. Совокупная нагрузка детьми и пожилыми (до 20 и старше 64 лет) на 100 лиц в возрасте 20–64 года в некоторых развитых странах, 2015–2100 гг. – средний вариант прогноза ООН 2017 г.

Таблица 3

Шкала нагрузки
(число детей и пожилых на 100 человек в возрасте 20-64 года)

Номер на вертикальной оси	0	1	2	3	4	5	6	7
На 100 трудоспособных	50	60	70	80	90	100	110	120

Источник: Вишневский А.Г. Повышение возраста выхода на пенсию: демографические аргументы и контраргументы // ДемоскопWeekly/ Институт демографии НИУ «ВШЭ», №775-776, 18 июня – 31 июля 2018 [5]

Таким образом, обращение к демографическим аспектам пенсионной реформы показывает, насколько важен тщательный анализ как демографических обоснований для изменений в пенсионной системе, так и последствий (рисков) этих изменений.

Список литературы

1. https://rg.ru/2018/10/04/fz350-site-dok.html
2. Обращение Президента к гражданам России http://www.kremlin.ru/events/president/news/58405
3. Сайт Минздрава РФ // https://www.rosminzdrav.ru/news/2019/04/24/11389-vystuplenie-ministra-veroniki-skvortsovoy-na-zasedanii-itogovoy-kollegii-minzdrava-rossii
4. Данные Росстата // http://www.gks.ru(обновление 04.07.2018) [4]

5. Вишневский А.Г. Повышение возраста выхода на пенсию: демографические аргументы и контраргументы // ДемоскопWeekly/ Институт демографии НИУ «ВШЭ», №775-776, 18 июня – 31 июля 2018 // http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/expertise.php

6. Данные Росстата // http://www.gks.ru,см.: Щербакова Е. Старшие поколения населения России// ДемоскопWeekly/ Институт демографии НИУ «ВШЭ», №797-798, 1января – 31 июля 2019 http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom05.php

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

FAMILY VALUES THROUGH THE VIEW OF YOUNG

Н.Ю. Егорова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
N.U. Egorova
Lobachevsky University

На основании результатов социологических исследований (общероссийских и региональных) анализируются представления молодых о семье, детях, процессе формирования семейных отношений. Подчеркивается сохраняющаяся значимость семейных ценностей на фоне изменения структуры и форм семьи.

The article analyzes the ideas of young people about family, children and process of formation of the family on the basis of results sociological researches (all-Russian and regional). Emphasizes the importance of family values against the background of changes in the structure and forms of the family.

Ключевые слова: семья, дети, семейных ценности, брак, сожительство
Keywords: family, children, family values, marriage, cohabitation

Негативные изменения, происходящие сегодня в сфере брачно-семейных отношений (низкая брачность, рождаемость, высокая разводимость и нестабильность семьи, появление и распространение альтернативных форм семейных отношений), вызывают опасения как в научных, так и в общественно-политических кругах. Указанные проблемы часто интерпретируют как кризис института моногамной семьи [1], а ухудшение основных демографических показателей связывают с неблагоприятными социально-экономическими условиями жизни значительной части населения страны. Безусловно, рассматривать процессы семейных трансформаций только в позитивном ключе

сложно, тем не менее, стоит внимательно присмотреться к основным траекториям движения в этой интимной сфере жизни человека.

Молодежь, молодые – группа, наиболее восприимчивая к изменениям, ценности и практики которой во многом определяют векторы дальнейших трансформаций. На основании данных демографической статистики, общероссийских мониторинговых и региональных (Нижегородских) исследований, касающихся мнения, в том числе молодого поколения о семье, попытаемся ответить на вопросы, как меняются представления о супружестве и родительстве, какие тренды характеризуют состояние института семьи и брака в современной России?

Несмотря на ряд негативных моментов, фиксируемых сегодня в сфере семьи и брака, молодые люди по-прежнему ориентированы на создание семьи и рождение детей. Значимость семейных ценностей в системе ориентиров россиян остается высокой, что подтверждают многие исследования [2; 3], в том числе региональные. Так, например, исследования Федеральной службы государственной статистики 2009 [4], 2012 гг.[5] показывают, что желание воспитать ребенка – одна из основных жизненных целей и мужчин, и женщин. Исследование, проведенное в Н.Новгороде в 2013г., подчеркивает, что нижегородцы, в том числе самые молодые, видят в детях смысл жизни. Только небольшой процент (6%) респондентов в возрасте 17-21 гг. считают, что наличие ребенка – не самое важное [6]. Одно из последних обследований Федеральной службы государственной статистики, касающееся репродуктивных планов россиян, 2017г.[7], фиксирует относительно высокие показатели среднего желаемого и ожидаемого числа детей во всех обследуемых возрастных группах (табл.1).

Таблица 1

Желаемое и ожидаемое число детей в семье (с учетом возраста респондентов, средний показатель)

Возраст (лет)	**Женщины**		**Мужчины**	
	желаемое число детей	**ожидаемое число детей**	**желаемое число детей**	**ожидаемое число детей**
до 25	2,03	1,93	1,94	1,85
25-29	2,17	2,03	2,13	1,99
30-34	2,29	2,07	2,25	2,05
35-39	2,22	1,88	2,25	2,00
40 и старше	2,03	1,58	2,15	1,78

В то же время молодые не всегда ориентированы на большую семью с тремя и более детьми. Среднее желаемое число детей в семье немногим больше 2-х, исключение составляет возрастная группа 30-34 года, демонстрирующая самые высокие репродуктивные установки как у мужчин, так и у женщин.

Правда, репродуктивные планы россиян (среднее ожидаемое число детей) несколько ниже и вполне вписываются в норму детности, установившуюся в России в конце 90-х – начале 2000-х гг. [8] на уровне 1-2 детей в семье.

Желание иметь семью, родить ребенка молодыми людьми, как правило, не ставится под сомнение. Другой вопрос, когда создавать семью, рожать детей, и какой должна быть семья? В ответах на эти вопросы достаточно четко прослеживаются новые тенденции: откладывание формирования семейных отношений и, соответственно, рождения детей, распространения феномена сожительств, допустимость совместного проживания без регистрации супружества.

На изменение возраста вступления в брак, процесс «старения» брачности демографы обратили внимание еще на рубеже веков, именно в конце 90-х – начале 2000-х гг. становится заметным перемещение модального возраста вступления в брак из группы 18-24 года в группу брачующихся 25 лет и старше [9, 10]. В этот же период фиксируется появление и распространение нового элемента в стратегии формирования семейных отношений – сожительства (существования пары/ совместное проживание без юридического оформлении отношений). Доля таких пар растет от переписи к переписи, и, по данным последней микропереписи (2015г.), составляет 12,5% [11]. Выборочные исследования также дают основания говорить о значимости и устойчивости тенденции, связанной с данным феноменом [12].

Стоит отметить, что именно среди молодых доля сожительств максимальна. По данным уже упоминавшего исследования Федеральной службы государственной статистики, более трети женщин (37%) и почти половина мужчин (47%) в возрасте до 25 лет живут с партнером/ партнершей в незарегистрированном браке (табл.2). По мере перехода к более старшим возрастным группам этот процент снижается, среди 40-летних и старше живущих в сожительстве женщин меньше в 2,5 раза (15%), мужчин – в 4 раза (12%).

Таблица 2

Доля состоящих в незарегистрированных браках (% от общего числа состоящих в браке) [7]

Возраст, лет	женщины	мужчины
до 25	37	47
25-29	20	22
30-34	16	16
35-39	13	14
40 и старше	15	12

Сожительство становится фактически нормативным этапом стратегии формирования семьи и семейных отношений, являясь так называемым пробным

браком и выполняя, видимо, селективную функцию. Тем не менее, брак (зарегистрированный) остается предпочтительной формой устойчивых супружеских отношений, в том числе среди молодых. Большинство женщин (64-67%) и мужчин (49-54%) в возрастных группах до 35 лет считают регистрацию первого брака обязательной, и только в среднем 7% женщин и 11% мужчин допускают возможность совместного проживания пары вообще без регистрации (табл.3), остальные (около 30%: мужчины чаще, женщины реже) подчеркивают желательность официального оформления первых отношений. Что касается повторного брака, то большинство респондентов обоих полов говорят скорее о желательности, чем обязательности прохождения процедуры регистрации. В то же время даже в этой ситуации меньшинство, хотя и не абсолютное (примерно 15% женщин и 30% мужчин), отвечают на вопрос о необходимости регистрации отношений отрицательно. В ответах четко прослеживается гендерный аспект: официальное закрепление супружеского статуса значительно важнее для представительниц прекрасного пола и в первом, и во втором случаях, это касается как молодых, так и респондентов в возрасте. Надо отметить, что представители различных возрастных групп (до 40 лет), судя по данным, как правило, единодушны в ответах на этот вопрос.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак?», % [7]

Возраст (лет)	первый брак			повторный брак		
	обязательно	желательно	нет	обязательно	желательно	нет
женщины						
до 25	67,1	26,6	6,2	41,8	42,9	15,3
25-29	64,8	27,8	7,4	36,5	45,5	18,0
30-34	64,3	28,8	6,9	35,0	48,1	16,9
35-39	64,6	27,2	8,3	35,8	42,7	21,5
40 и старше	67,4	26,0	6,6	31,4	45,3	23,3
мужчины						
до 25	48,6	37,2	14,2	26,7	45,3	28,0
25-29	50,4	40,3	9,2	27,0	45,4	27,7
30-34	53,9	34,0	12,2	29,6	42,4	28,1
35-39	54,8	34,4	10,8	29,0	42,7	28,3
40 и старше	65,2	26,4	8,4	32,7	40,2	27,1

Таким образом, современные исследования, с одной стороны, дают основания говорить о непреходящей ценности семьи и детей, в представлениях молодых эти аспекты жизни по-прежнему важны. В то же время процесс формирования семьи, ее формы меняются. Молодые не торопятся вступать в брак и рожать детей, не стремятся к большой семье, все чаще ориентируясь на

одного, максимум двоих детей, рассматривают сожительство как вполне допустимый этап существования пары.

Список литературы

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования (электронный журнал), 2014. Апрель. URL https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273 (дата обращения 25.03.2019).
2. ВЦИОМ. Уровень счастья в России-2016. Результаты регулярного мониторинга уровня счастья россиян. Пресс-выпуск № 3258 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976 (дата обращения 25.03.2019).
3. Егорова Н.Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. №2. С.18-32.
4. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения 24.11.2016).
5. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Федеральная служба государственной статистики, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ , оперативная информация/ аналитический отчет… (дата обращения 24.11.2016).
6. Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
7. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения 2017. Доступ через: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 03.04.2019).
8. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №4. – С.106-118.
9. 9. Захаров, С. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly. 2006. №261-262, октябрь. Доступ через http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema04.php. Дата обращения 16.02.2015.
10. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т.17. №3-4. С.195-206.
11. Рассчитано автором по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru.

12. Егорова Н.Ю., Воронин Г.Л. Модель определения формы супружества: социально-демографические факторы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 3(47). 2017. С.71-78.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ

SOCIAL VALUE OF INFORMATIZATION IN MODERN PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIA

А.Н. Ершов
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
И.В. Логинова
«ДжиДиСиСервисез»
A.N. Ershov
Kazan Federal University, Kazan
I.V. Loginova
"GDC Services"

Пристальное внимание уделяется социальным аспектам информатизации, в частности, рассматриваются вызванные данным процессом социальные проблемы, а также акцентируется внимание на социальной составляющей при управлении внедрением и использованием инфокоммуникационных технологий в органах государственного управления

The article dwells upon social aspects of informatization, in particular social problems triggered by this process are being examined; in addition the attention is paid to social component of managing of ICT deployment and utilization

Ключевые слова: государственная служба, информатизация, социальная проблема, органы государственного управления

Keywords: civil service, informatization, social problem, public administration bodies

Общественные трансформации, переход от индустриального к информационному общественному укладу предъявили новые требования как к системе государственной службы, так и самой структуре органов власти.

Особую роль в данном процессе сыграло активное внедрение и использование инфокоммуникационных технологий, автоматизация административных процессов в органах государственного управления.

Рассматривая термин «информатизация», на наш взгляд, стоит уделить внимание определению, предложенному А.Д. Урсулом, – информатизация представляет собой социотехнологический процесс и закономерность

общественного развития [1]. Таким образом, данный феномен включает в себя как технические аспекты, так и социальные.

Остановимся более подробно именно на социальной составляющей, ибо недостаточно просто внедрить технологии в повседневную деятельность государственных служащих, необходимо сформировать новый тип мышления, выработать новые управленческие практики.

Говоря о социальном значении информатизации, особое внимание необходимо уделить термину «социальная проблема». Данное понятие является достаточно новым. До первой половины XX века вместо него использовали понятие «социальный вопрос» для обозначения таких тревожащих общество явлений, как преступность, нищета, бедность, проституация [2, с. 6] Произошедшая смена понятий при обсуждении социальных явлений, вызывающих озабоченность общества, носила не случайный характер.

По мнению многих исследователей, социальные проблемы как понятия, отражающие некие социальные явления и вызывающие эмоционально-оценочную реакцию людей, возникают в тот момент, когда в связи с социальными изменениями в материальной и духовной сферах жизнедеятельности общество переходит от традиционного к модернизирующемуся. Это является очень актуальным для России, которая в настоящее время осуществляет переход к информационному обществу, четвертой промышленной революции, цифровизации и дигитализации.

Стоит отметить, что социальные проблемы возникают на трех уровнях:

На макроуровне выделяются проблемы, присущие всему обществу, государствам и странам в целом.

Мезоуровень предполагает существование таких проблем, которые затрагивают отдельные организации, влияют на их структуру, функции и внутриорганизационные отношения.

К микроуровню относятся проблемы, с которыми сталкивается отдельный человек при вступлении в новую информационную эпоху.

В связи с тем, что в настоящей статье мы рассматриваем государственную службу и органы государственного управления, внимание стоит уделить именно мезоуроню и микроуровню. Стоит отметить, что при переходе к новому общественному укладу рушатся сильно иерархиезированные и централизованные институты, происходит переход от иерархической к сетевой организации. Снижается роль бюрократических форм организации. Методы «научного управления» в организациях сменяются социальными управленческими технологиями. Повышается уровень сложности общественных структур.

В частности, Джон Нейсбит отмечает роль в этом процессе компьютера. «Компьютер – это инструмент для управления сложными процессами, и как строительство хайвеев, так и наличие инструмента управления сложностью

приведет к появлению в обществе все более и более сложных структур и социальных взаимодействий»[3, с. 57].

Данной проблеме уделяет внимание и ЭлвинТоффлер в своей работе «Метаморфозы власти». Он пишет, что «сверхсимволическая экономика служит демассифицированному обществу. Все – от стилей жизни и продуктов до технологий и средств массовой информации – становится более гетерогенным. Это новое разнообразие приносит с собой большую сложность, которая, в свою очередь, означает, что бизнесу, чтобы функционировать, нужно все больше и больше данных, информации и ноу-хау… Сегодня мы узнаем, что организация подобна не машине и человеку и что в бурной среде, наполненной революционными переменами, неожиданностями и конкурентными столкновениями, уже невозможно заранее определить, что кому-либо нужно знать» [4, с. 205].

Рассматривая микроуровень, в настоящее время многими исследователями выделяются такие опасности, как возможность возникновения нового вида зависимости от виртуального мира, порождаемая электронный техникой деперсонификация общения и уход от реальности, что делает человека малозащищенным в реальном мире [5].

ЭлвинТоффлер в своей книге «Шок Будущего» размышляет о том, насколько приспособлен человек к стремительным переменам как биологическое, психологическое существо. Мир постоянно преображается, преображается социальное и культурное бытие. Так называемый «футурошок» связан с внезапной, ошеломляющей утратой чувства реальности, умения ориентироваться в жизни, вызванной страхом перед близким будущем. Он вызывается усиливающимся давлением событий, потоком знаний, науки, техники, различного рода информации. Быстро происходящие изменения подавляют людей, ускоряющиеся темпы технического и общественного прогресса заставляют их почувствовать себя отрезанными, страдающими от «сокрушительного стресса и потери ориентации» – шокированными будущим. А фрагментированные взаимоотношения между людьми приводят к проблеме отчуждения [6, с. 124].

Данные проблемы можно наблюдать и в рамках системы государственного управления. Так, бюрократия отлично справляется с рутинными задачами, однако, когда скорость возрастает и проблемы становятся комплексными, отлаженный рациональный механизм управления перестает адекватно отвечать внешним вызовам. Сталкивается с трудностями и сам государственный служащий, который, неся на себе такую общественно важную роль, внутри все же остается человеком и может испытывать страх, сомнения, дезориентацию.

Для того, чтобы вызванные информатизацией трансформации в органах государственного управления носили более эффективный характер, а у государственных служащих не возникало тяжелых проблем с адаптацией к

изменяющимся условиям, необходимо грамотно управлять данным процессом, а не просто внедрить инфокоммуникационные технологии. Ибо подобный сдвиг в технократическую составляющую приведет к нивелированию социальных аспектов и может усугубить без того непростую ситуацию.

Список литературы

1. Урсул А.Д. Информатизация общества (поиск системы закономерностей). URL: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/79afabe1c92fce5ec325763f004b11b0 (дата обращения 28.04.2019).
2. Верминенко Ю.В. Социология социальных проблем как актуальная отрасль современного социального знания // Журнал российской социологической ассоциации «Социология». 2008. № 2. С. 4-12.
3. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 612 с.
5. Вершинская О.Н., Ершова Т.В. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы. URL: http://club.fom.ru/books/vershin.pdf (дата обращения 15.04.2019)
6. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 557 с.

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВАЛИДА*

SOCIAL CONSTRUCTION OF AN INCLUSIVE ENVIRONMENT FOR THE DISABLED

Д.В. Зайцев
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
Я.Ю. Правкина
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов
D.V. Zaitsev
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov
I. Yu. Pravkina
Saratov State Vavilov Agrarian University

Представлен анализ современного пространства и социальных отношений социальных служб. Раскрыты маркеры конструирования инклюзивной среды социальной службы, факторы, влияющие на инклюзивность взаимодействия специалистов по социальной работе и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00542

клиентов. Представлены результаты комплекса социальных исследований инклюзивной культуры социальных служб Саратовского региона.

The article presents an analysis of the modern space and social relations of social services. Disclosed markers of constructing an inclusive social service environment, factors affecting the inclusiveness of the interaction of social work professionals and customers. The results of the social research complex of the inclusive culture of social services in the Saratov region are presented.

Ключевые слова: инклюзивная среда, инклюзивная культура, конструирование инклюзии, социальная служба

Keywords: inclusive environment, inclusive culture, construction of inclusion, social service

В российском обществе, в русле глобальных гуманистических тенденций, в последние годы формируется инклюзивная культура, интерпретируемая как принятие разнообразия людей с целью их максимально возможного включения в социальные отношения. Параметры данной культуры проявляются в инклюзивной среде, инклюзивном пространстве жизнедеятельности человека, которые конструируются посредством комплекса ресурсов. Принципиальная роль в развитии социальной инклюзии принадлежит государству, которое должно признать принципы инклюзии, их важность для общества, и на основе этого формирует и реализует социальную политику, в том числе инклюзивного типа. Данная политика непосредственно, в текущем режиме, претворяется социальными акторами, к которым относятся, прежде всего, социальные службы.

Культура социальных служб выражается в представлениях, символах, ценностях и образцах поведения, разделяемых всеми сотрудниками. Соответственно, все они связаны общим взглядом на специфику социального обслуживания, социальную роль социальной службы, каковы её миссия, обязательства перед клиентами. Инклюзивная культура социальной службы ориентирована и на сотрудников, и на клиентов. В отношении первых выполняет функцию создания ощущения идентичности всех работников организации, формирования образа коллективного «мы», гармонизирует коллективные и индивидуальные интересы. В результате каждым сотрудником осознается роль, которую он играет в организации, ожидания, которые в отношении него формирует коллектив, и позитивные возможности ответа на них. В отношении клиентов такая культура позволяет реализовать системные практики интеграции и включения.

В настоящее время инклюзивная организационная культура социальных учреждений сформирована частично и пока незначительно трансформирует существующую систему норм и ценностей сотрудников, что показывают

результаты комплекса проведенных нами исследований в 2018-2019 гг. в Саратовском регионе.

Инклюзия проникает в повседневность социальных служб посредством процесса аккультурации. Соответственно, существующая культура служб насыщается элементами инклюзивной культуры. В этой ситуации важно выявить и осмыслить ресурсы и ограничения проникновения инклюзии в повседневность современной социальной работы. Получить эмпирическую информацию об этом возможно, применяя метод наблюдения, методология которого основана на идеях представителей культурной антропологии (А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский, М. Мид).

Исследование социальных сетей, отношений методом наблюдения стало распространённой практикой с середины XX века [1]. Метод позволяет сконструировать социальный дискурс, зафиксировать его, трансформируя из категории прошедшего времени (исторически исчезнувшего) в категорию сообщения (как записи), которое можно «просматривать», анализировать необходимое число раз [2]. Достоинством метода наблюдения является его способность воссоздавать символические отношения, символизм в социальной службе, понять специфику существующих в ней ритуалов, норм, правил, а также реальное значение и распространение инклюзии в трудовом коллективе [3].

Метод наблюдения (а именно – включенного) предполагал проведение предварительной подготовительной работы, выражавшейся в сборе и анализе информации, касающейся деятельности конкретной социальной службы – материалов печати, рекламы, информации, которую можно найти в виртуальных социальных сетях, блогах, живых журналах. Получение необходимой информации стало возможным благодаря навыкам внимательного наблюдения и слушания. В рамках включенного наблюдения мы фокусировались на деталях, особенностях интерьера, визуальной организации пространства, поведении сотрудников и клиентов, что способствовало формированию общего представления, отражающего комплекс явных и латентных (по Р. Мертону) установок, свойственных организационной культуре социальной службы, функционирующей в инклюзивном контексте.

Конструирование инклюзивной среды службы предполагает обеспечение взаимосвязи множества элементов: от архитектурных особенностей организации, маркеров универсального дизайна до специфической риторики сотрудников. На степень инклюзивности напрямую влияют элементы безбарьерной среды (например, пандусы, специальные указатели (тактильные), широкие дверные проёмы, специальное оборудование туалетных комнат для людей с инвалидностью, подъёмники, контрастное покрытие архитектурных

элементов, релаксационные зоны). Всё, с одной стороны, формирует позитивное представление о социальной службе, повышает её статус, рейтинговые показатели, с другой – положительно влияет на психоэмоциональное самочувствие клиентов и самих сотрудников. Социальная служба начинает восприниматься не только косвенно, но и напрямую как помогающая, как учреждение заботы.

Важное значение имеет непосредственное отношение сотрудников социальной службы к клиентам. В ходе наших исследований (под руководством Н. Корогодовой – специалиста Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований СГТУ им. Гагарина Ю.А) было установлено, что в формальных взаимоотношениях относительно часто возникает диссонанс между почтительно аффективной символикой и реальным отношением. За внешними манерами, выражающими приязнь и почтение, могут скрываться нейтральные или прямо негативные отношения. Соответственно, формальные отношения, с одной стороны, могут поддерживать необходимый минимум приличий, а с другой – могут быть лицемерными или скрывать внутреннюю враждебность. Обычно формальное общение наблюдается, когда присутствует контроль со стороны начальства и сотрудник всячески демонстрирует, что работает в соответствии с этическими правилами.

И наоборот, наше наблюдение показало, что когда сотрудники взаимодействуют друг с другом или клиентами вне руководства, отмечается раскованность, приводящая в ряде случаев к дикриминации, стигматизации клиента. Не владея инклюзивными лингвистическими средствами, сотрудники социальной службы прибегают к языку контроля, транслируя своё превосходство над клиентом [4].

В целом, инклюзивная культура постепенно должна стать имманентной частью структуры и функционирования современных социальных служб. Инклюзивность социальной практики становится неотъемлемым требованием времени, повышая её эффективность. Инклюзивная культура формируется не только за счёт усилий самих представителей социальных служб, но и конструируется «сверху» – идеологией, социальной политикой государства, а также международными, зарубежными институциями, средствами массовой информации, средствами и образовательными программами среднего и высшего профессионального образования. В итоге, мы видим переплетение инклюзивных смыслов современной социальной работы вследствие влияния на неё разных акторов.

Список литературы

1. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: Вариант, 2015. 250 с.
2. Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. 1997. Т.1. С. 170-199.
3. Аванесова Г.А. Методы культурологии // Культурология: XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 279-280.
4. Николаев В. Профессиональная культура и идеология «социальных услуг // Профессиональная культура работников социальных служб: социально-антропологическое исследование / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2015. С. 73-90.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL WORK IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Л.А. Кудринская, А.Ф. Щеглов
Омский государственный технический университет, г. Омск
L.A. Kudrinskaya, A.F. Shcheglov
Omsk State Technical University, Omsk

Обосновывается важность силовых структур как элемента системы государственного устройства. Определяются критерии принадлежности к силовым структурам и виды ведомств, входящих в состав силовых структур РФ. Перечисляются особенности социальной работы в силовых структурах. Раскрывается предыстория социальной работы в силовых структурах. Даётся краткая характеристика особенностей социальной работы в наиболее значимых ведомствах силовых структур России – Вооружённых силах и Федеральной службе исполнения наказаний.

The article substantiates the importance of forces structures as an element of the system of government. Criteria of belonging to forces structures and types of the departments which are a part of forces structures of the Russian Federation are defined. The features of social work in forces structures are listed. The background of social work in forces structures is revealed. The brief characteristic of features of social work in the most significant departments of forces structures of Russia – Armed forces and Federal penitentiary service is given.

Ключевые слова: социальная работа в силовых структурах, армия, военно-социальная работа, пенитенциарные учреждения

Keywords: social work in forces structures, army, military social work, penitentiary institutions

Силовые структуры являются важнейшим элементом системы государственного устройства, ключевым фактором стабильности социально-политической организации государства, определяющим устойчивость его существования и перспективы развития. Их состав и функции зависят от исторических особенностей зарождения и становления государства, его структуры, целей и задач, геополитического фактора и геостратегических приоритетов.

Термин «силовые структуры», под которыми понимались, прежде всего, вооружённые силы России, вошёл в широкий обиход с началом 90-х годов прошлого века. Сегодня содержание этого понятия мыслится гораздо шире и связано с включением в него ведомств и организаций, отвечающих ряду критериев. Такими критериями выступают специальные средства, инструменты и методики деятельности (оружие, силовые спецоперации и т.д.); нацеленность деятельности на защиту интересов государства, прав и свобод его граждан; федеральный статус подчинённости и «особые права», закреплённые законодательно [1]; наличие политического потенциала, т.е., возможности влиять на политическую жизнь страны [1], а также высокий уровень электорального потенциала [2, с. 98].

Исходя из перечисленных критериев, можно выделить следующие ведомства, прежде всего – наиболее значимые и многочисленные, входящие в силовые структуры России: Вооружённые силы Российской Федерации (армия); полиция; Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН); Федеральная служба судебных приставов (ФССП); Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС); Федеральная служба безопасности (ФСБ); Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия). Кроме того, к силовым структурам также можно отнести Федеральную службу охраны, Федеральную таможенную службу, Федеральную налоговую службу, Федеральную службу судебных приставов, Прокуратуру и Следственный комитет. В целом по стране, в различных федеральных силовых структурах занято сегодня, по различным оценкам, от 4 до 6 млн. человек.

Социальная работа в силовых структурах имеет ряд особенностей. Это связано с важностью результатов их деятельности для общества и государства; жёсткой служебной регламентацией, запретами и ограничениями на некоторые виды деятельности (политическую, предпринимательскую и т.д.); повышенным риском, высокой степенью социальной изоляции сотрудников силовых структур и членов их семей, обусловленной отдалённостью мест дислокации

частей и подразделений и возможным нахождением в длительных командировках; наличием контингента с высоким уровнем девиации и низкой степенью социальной ответственности (для ФСИН, органов охраны правопорядка).

Социальная работа в силовых структурах России имеет свою предысторию. Её корни лежат «в многовековом опыте народной педагогики, культуры, духовном складе народностей российского государства, во взглядах прогрессивных военачальников» [3]. Изначально она выражалась в благотворительности по отношению к воинам, раненым, больным и немощным, заключением договоров с неприятелем об «искуплении пленных», заботой о вдовах и сиротах «сгинувшего ратного люда», общественном призрении, под эгидой церкви, раненых и больных, учреждении сиротских училищ и даже призрении пленённых иностранцев, получивших увечья.

В дальнейшем, с зарождением регулярной армии и выделением в ней слоя профессиональных ратных людей – офицерства, стали образовываться госпитали и инвалидные дома, богадельни для отставных и раненых солдат, а рекрутские семьи освобождались от крепостной зависимости. После Отечественной войны 1812 г. начали вводиться поместная и «кормовая» формы обеспечения, денежные пособия, инвалидное содержание, назначаться денежные пенсии, льготное исчисление выслуги лет.

Работа по социальному обеспечению военнослужащих продолжалась и после падения монархии в 1917 г. Наиболее значимые мероприятия осуществлялись во время Гражданской войны, при подготовке и в ходе Великой Отечественной войны, а также – в межвоенные периоды. В 60-70 гг. XX в. была установлена пожизненная пенсия офицерам, имеющим выслугу лет от 20 и более, государство также взяло на себя обязательство по трудоустройству уволенных офицеров.

И в постсоветский период основой социальной работы в современных силовых структурах РФ является военно-социальная работа – социальная работа с военнослужащими, членами их семей, а также ветеранами военной службы. Как целостная система и вид социальной практики она получила развитие с 90-х годов прошлого века, когда пиковые показатели социальной работы в армии и на флоте потребовали от органов военного управления создания действенной системы социальной защиты перечисленных категорий граждан.

Субъектами военно-социальной работы сегодня являются командиры и штабы, органы военного управления вооружённых сил, соединений и частей, местные органы военного управления – военные комиссариаты, а также – социальные структуры Вооружённых Сил РФ, возглавляемые Департаментом

социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации. В их задачи сегодня входит реализация в Вооружённых силах государственной политики в области обеспечения денежного довольствия, льгот и выплат военнослужащим и членам их семей, пенсионное обеспечение, обеспечение мер социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооружённых сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В ряду силовых структур современной России особое место занимает орган обеспечения правоприменительной деятельности, а также деятельности по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний – Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России). Специфика организации социальной работы в этом ведомстве заключается в том, что она осуществляется как в отношении сотрудников, так и контингента ФСИН – осуждённых к лишению свободы, лиц, находящихся в следственных изоляторах, осуждённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы и находящихся под домашним арестом, воспитанников колоний для несовершеннолетних. Особенностями социальной работы в пенитенциарных учреждениях являются высокая степень их закрытости и социальной изолированности, повышенная стрессогенность контингента и состояние социального неблагополучия, связь социальной работы и процесса отбывания наказания, необходимость ресоциализации осуждённого после исполнения наказания.

Основной субъект социальной работы с осуждёнными – группа социальной защиты осуждённых (ГСЗО) [4]. В пенитенциарных учреждениях применяются социальная диагностика, социальное консультирование, социальная реабилитация, социальная адаптация, социальная терапия, социальное сопровождение, социальное посредничество, социальная ресоциализация и другие технологии социальной работы.

Социальная работа в силовых структурах России выступает важной составной частью российской системы социальной работы. Основными объектами этой деятельности являются: 1) сотрудники силовых структур, члены их семей; 2) лица, уволенные из силовых структур; 3) проблемные группы деликвентов и девиантов в различных сферах жизнедеятельности общества. Использование субъектами социальной работы различных технологий позволяют решать сложные социальные проблемы как отдельных граждан, так и общества в целом.

Список литературы

1. Бихтемиров Т.Л. Силовые структуры в РФ в 1990–2000 гг.: состав и критерии [Электронный ресурс] / Т. Л. Бихтемиров // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 2-2 (40). С. 27–30. – URL: http://www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/5.html (дата обращения:14.02.2019).

2. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Силовые структуры и выборы в условиях формирования правового государства [Электронный ресурс] / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 2. С. 97-101.URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16816261_22789132.pdf (дата обращения 14.02.2019).

3. Тютченко А.М. История военно-социальной работы как социокультурного концепта [Электронный ресурс] / Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных и учебно-методических статей. Москва, 2015. С. 130-139. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23594245_53586556.pdf (дата обращения 14.02.2019).

4. Пенитенциарная социальная работа: проблемы, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 3 (8). С. 162-167. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24184227_36110055.pdf (дата обращения 14.02.2019).

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ И БРАКА НА ПОСЕМЕЙНУЮ СТРУКТУРУ

THE IMPACT OF FAMILY AND MARRIAGE ISSUES ON THE FAMILY STRUCTURE

Е.И. Медведева, С.В. Крошилин
Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна
E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin
State Social-Humanitarian University, Kolomna

Изменение структуры семьи, принципов и подходов к брачно-семейным отношениям сегодня претерпевают значительные трансформации, как и все социальные институты. Демографические проблемы, снижение рождаемости в определенной степени зависят от развития брачно-семейных отношений и формирования посемейной структуру в нашем обществе. Приводятся авторские исследования отношения молодежи к вопросам брака и его влияние на посемейную структуру.

Changes in the family structure, principles and approaches to marriage and family relations are undergoing significant transformations today, as are all social institutions. Demographic problems, fertility decline-to some extent depend on the development of marriage and family relations and the formation of the family structure in our society. The article presents the author's research on the attitude of young people to marriage and its impact on the family structure.

Ключевые слова: посемейная структура, социально-экономические проблемы, брачно-семейные отношения, семья, экономика семьи

Keywords: family structure, socio-economic problems, marriage and family relations, family, family economy

Демографические проблемы России сказываются на всех социально-демографических процессах нашего общества. Наблюдаются кардинальные изменения возрастной структуры населения, когда малочисленные группы молодежи и трудоспособных могут замещать значительно превышающие их когорты «пожилых». Такая ситуация приводит к необходимости пересмотра государственных социальных стратегий, включая пенсионную систему, систему образования и социальной политики в целом [1]. О проблемах рождаемости говорилось и в последнем Послании Президента к Федеральному Собранию РФ. Беспрецедентные меры приняты для стимулирования рождаемости, так как ситуация находится в критической «точке не возврата» [2] (Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН).

На протяжении 1990-х г. в России шло неуклонное снижение рождаемости. Численность родившихся в 1999 году снизилась до предела послевоенного периода, в стране родилось детей в 2,1 раза меньше, чем в 1987 г. Но уже на стыке веков – с 2000 г. – начался медленный рост, превысивший в 2005 г. уровень 1999 г. Более, чем на 240 тыс. Произошло это, прежде всего, вследствие увеличения в репродуктивной структуре населения численности лиц, родившихся в восьмидесятые годы. Население в возрасте 20-29 лет (наиболее активный репродуктивный контингент) к 2005 г. составило 11,6 млн. человек против 10,7 в 2000г. Тем не менее, прирост численности родившихся не устранил естественной убыли населения, что обусловлено чрезвычайно высокой смертностью. Естественная убыль вплоть до 2005 г. держалась на отметке, превышающей 0,8 млн. человек (840 тыс. в 1995 г. и почти 850 тыс. – в 2005 г.). За период 1991-2005 г. Россия от сверхсмертности потеряла примерно 9-10 млн. человеческих жизней, численность населения сократилась почти на 5 млн. человек [3].

Сегодня наблюдается позитивная динамика рождаемости, но ситуация остается достаточно сложной. Только в конце 2013 г. рождаемость превысила смертность, естественный прирост составил 24013 чел., а в 2014 г. – 30336 чел. К 2018 г. число рожденных станет почти на 100 тыс. чел. меньше, чем в 2015 г., что будет усугубляться ростом смертности (почти на 15,5 тыс. чел.), и естественный прирост вновь станет отрицательным, достигнув почти 43 тыс. чел. В 2020 г. убыль населения может составить 147 тыс. чел. [3,4]. Однако сложность этого периода состоит в том, что необходимость сохранения

достигнутых результатов в повышении рождаемости и сокращении смертности совпадает с наступающей демографической впадиной, последствием которой является, во-первых, сокращение численности женщин фертильного возраста (15-49 лет), во-вторых, постарение населения [2;4]. В ближайшие годы это будет существенно влиять на динамику рождений. Так, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 4 млн., а в 2025 г. – почти на 5 млн. Причем это сокращение придется на самый активный воспроизводственный период: в возрасте 20-29 лет их будет меньше на 30-40%. Для компенсации такого сокращения репродуктивных контингентов необходимо существенное увеличение суммарного коэффициента рождаемости [1;2].

Достаточно сложная демографическая ситуация в стране заставляет не только научное сообщество, но и политиков обратиться к проблемам брачно-семейных отношений, так как существует прямая зависимость между посемейной структурой общества, количеством заключенных браков и родившихся детей. По данным РОССТАТа, в 2016 г. на 15% уменьшилось число зарегистрированных браков. Это также приводит к снижению рождаемости. Уменьшения количества браков началось в 90-е, когда к экономическим сложностям добавилась «новая мода» на «свободные отношения». В 2015 г. в России было образовано 1 161 044 новых семей. В 2016-м – 985 834, то есть на 175 тыс. семей меньше. Следовательно, даже при учете рождаемости, мы потеряли около 175 000 детей, которые не появятся на свет в ближайшие 2–3 года. К сожалению, число разводов растет. Самый опасный период для браков – 5-ый – 9-ый год совместной жизни. Четверть разводов, а именно 25,8%, приходится именно на данный период. На втором месте «короткие браки» в 1-2 года – 19,4%. При этом 43% разводящихся имеют детей. 31% – одного ребенка, а 12% – двоих и более [5].

Исторически до середины 1980-х средний размер российской семьи уменьшался. Согласно данным переписей, к 1989 году простых (нуклеарных) полных семей в стране было 66,8%. Перепись 2002 г. показала слом тенденции – показатель упал до 55,5%. Выросла доля неполных семей (с 15,2 до 21,7%), сложных многопоколенческих (так, в 1989 г. неполных сложных было всего 2%, а в 2002-м - 6,4%), а также «прочих» (с 3,1 до 6,5%). Сейчас ситуация с неполными и многопоколенческими семьями стабилизировалась, но число «прочих» по-прежнему растет: по переписи 2010 г. их уже 9,6%. Среднее число детей до 18 лет в семье, по данным переписей 2002 и 2010 гг., практически не изменилось. В двух третях полных семей и трех четвертях неполных – только по одному ребенку. Доля многодетных домохозяйств в общем числе детных достигает 7%, и в 75% случаев у многодетных родителей трое детей [6].

Посемейная структура по состоянию в браке близка к результатам переписи населения в 2010 г. Можно лишь отметить несколько более высокую долю состоящих в зарегистрированном браке среди опрошенных как женщин, так и мужчин, а также меньшую долю никогда не состоявших в браке респонденток. И наоборот: несколько большую долю среди них, по сравнению с результатами переписи населения 2010 г., тех, кто ранее состоял в браке. Согласно переписи населения в 1989 г. (по данным Федеральной службы государственной статистики), в России проживает 23,5 млн. семей с детьми до 18 лет (57,5%). Из них: семьи с одним ребенком – 51%; семьи с двумя детьми – 39%; многодетные семьи (3 и более детей) – 9,8%. Однако микроперепись 1994 г. показала: на фоне общего снижения рождаемости эта тенденция стала еще более явной: семьи с одним ребенком – 54%; семьи с двумя детьми – 37%; многодетные семьи – 9,4%; число детей на 100 семей уменьшилось с 163 до 160. И, тем не менее, как считают аналитики, коэффициент семей с детьми в России достаточно высокий – 46,6. [7]

По прогнозам Росстата, к 2030 г. на одну женщину будет приходиться условно 1,5 ребенка – это в худшем случае, в лучшем – 1,99. Это означает, что население продолжит сокращаться, так как, по оценкам экспертов, для простого воспроизводства населения необходимо около 2,15 условных детей на одну женщину. В 2017 г. у нас этот показатель равен 1,6. Самая большая проблема – это малодетность семей в России (как во всей Европе). Сегодня ситуация с посемейной структурой следующая – из почти 42 млн. российских семей: семей без детей примерно 43%; многодетных семей – около 4%; матерей-одиночек – 12%; неполных семей 13%; полных семей с детьми – 28%. Причем, за последние 7 лет увеличилось число так называемых чайлд-фри – семей, которые добровольно отказывающихся от детей (дети просто мешают жить и получать удовольствие от жизни). [8]

Авторами было проведено исследование по изучению отношения к институту семьи и брака среди различных возрастных когорт, которое проводилось совместно Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва) и Государственным социально-гуманитарным университетом (Коломна) в 2017-2018 гг. Опрос проводился на Юго-востоке Подмосковья – в шести городах и десяти сельских населенных пунктах. Общая выборка составила 1500 человек.

Приведем результаты исследования, которые касались детности. Первоначально выяснялось, что именно понимает современный социум под предназначением семьи. В основном – это «Продолжение рода», такой ответ дали 76,9% женщин и 69,0% – мужчин; на втором месте «Воспитание детей» - 59% и 40,5% соответственно по опрошенным гендерным группам. Чуть больше

половины (52,6%) женской аудитории поставили на третье место «Ячейка общества», аналогично ответила треть мужчин. Современная молодежь по новому относится к проблемам семьи и брака. Следует отметить, что, согласно полученным результатам 63,3% опрошенных разделяют эти два понятия, затруднились дать ответ 8,3% респондентов. Для большинства молодых людей со словом «семья» ассоциируется мама, папа и они, т.е. их собственная семья, а не та ячейка обществ, которую они создают (проживая совместно с кем-то) или могут потенциально создать.

Респондентам предлагалось определить, что именно для них значит понятие «счастливая семейная жизнь» и что они от нее ожидают. На первое место и мужчины и женщины поставили «Взаимопонимание между супругами» – 88,1% и 97,4% соответственно. Такой же показатель у «Любви» – второе место. Третье место – это «Наличие детей», причем для женщин – это более важно (73,1%), чем для мужчин (61,9%). Следует отметить, что «Материальное благополучие» и «Отдельная квартира» оказались в конце списка. Однако материальная составляющая важна почти половине (47,5%), а без отдельного жилья сложно быть счастливым трети всех опрошенных (31,7%).

Как раннее уже отмечали респонденты, наличие детей в семье – это одна из основных составляющих «счастливой семейной жизни» (это утверждение был указано на третьем месте после «Взаимопонимание между супругами» первое место и «Любви»). Именно поэтому респондентам задавался вопрос, «Сколько детей Вы бы хотели иметь в своей семье?»: Больше половины (58,3%) всех опрошенных хотели бы иметь двух детей (66,7% мужчин и 53,8% женщин). Каждый пятый мужчина (21,4%) хотел бы одного ребенка в семье, такое мнение разделяет лишь 14,1% женщин. Каждая четвертая женщина (25,6%) хотела бы родить троих детей, однако на такое количество согласны лишь 7,1% мужчин. Еще меньше – 2,4% сильного пола согласны на четверых и почти столько же – 2,6% на более четырех продолжателей своего рода. Отрадно отметить, что совсем не хотят иметь детей лишь 3,3% всех опрошенных.

Список литературы

1. Римашевская Н.М., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Региональная гребневая модель для оптимизации системы образования // Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН. – 2016. – №4 (74). – С. 39-46.

2. Римашевская Н.М., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Гребневая модель прогноза половозрастной структуры детей и молодежи // Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН. – 2014. – №3. – С. 57-68.

3. Рыбаковский Л.Л. Результаты современной демографической политики России // Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН. – 2014, – № 1, – С. 4-5.

4. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание // Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН. – 2015, – № 3, – С. 59-60.

5. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.

6. Юсупова Д.И. Как меняется структура семьи в России [Электронный ресурс] // Газета Ведомости - 20 декабря 2013. URL: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2013/12/20/kak-menyaetsya-struktura-semi-v-rossii (Дата обращения 12.02.2019).

7. 7 «я»: семейная статистика [Электронный ресурс] / Российская семейная статистика. // Портал статистика.RU - 24 ноября 2007 г. URL: http://statistika.ru/naselen/2007/11/24/naselen_9363.html (Дата обращения 12.02.2019).

8. Крупнов Ю.М. Малодетность – чума 21-го века // Материалы аналитического портала zanews.ru – 01 июня 2018 г. URL: http://russland. mirtesen.ru/blog/43814353814/Skolko-detey-u-Rossii (Дата обращения 12.02.2019).

МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

INTERINSTITUTIONAL INTERACTION OF THE SOCIAL WORK SYSTEM

З.Х. Саралиева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Z.H. Saralieva
Lobachevsky University

Рассматриваются характеристики системы социальной работы с позиций внутрисистемного межинституционального взаимодействия и взаимодействия с другими социальными системами. Выявляется общее и специфическое в функционировании системы социальной работы в метасфере жизнедеятельности человека. Акцентируются трудности реализации совершенствования такой структурной единицы системы как подготовка вузами новых профессионалов по направлению социальная работа.

The paper analyses characteristics of social work system from the point of intrasystem interinstitutional interaction and interaction with other social systems. It reveals the general and the specific in the functioning of the social work system in human life’s metasphere. The paper focuses on difficulties connected with improving such structural unit of the system as university training in social work for new specialists.

Ключевые слова: система социальной работы, межинституциональное взаимодействие, системные характеристики, механизм внутрисистемного взаимодействия, социальная работа как специальность / предмет вузовской подготовки

Keywords: social work system, interinstitutional interaction, system characteristics, mechanism of intrasystem interaction, social work as a speciality / subject of university training

Как всякая система и система социальной работы имеет ряд общепринятых характеристик и специфических черт. Начнем с общих моментов:

- процессность формирования (порой растягивающаяся на десятилетия), которая сопрягается с неравномерностью созревания, неравновесностью, разной ресурсностью и функциональностью структурных элементов;
- адаптивность к возможным социетальным изменениям и восприимчивость к инновациям;
- сочетание традиционных (перешедших или заимствованных прежних, сходных по социальной направленности) и новых институций;
- наличие системообразующего центра;
- внутрисистемные противоречия;
- противоречия с другими системами в зависимости от общей направленности социальной политики (например, в Китайской Народной Республике долгое время в интересах задач демографической политики искусственно сдерживалась одна из основных функций семьи как института, ограничивая право, особенно городской семьи, на деторождение одним ребенком);
- достижение оптимальной структуры в целях обеспечения прочности, самосохранения системы;
- выработка внутрисистемных норм и ценностей, созвучных интересам максимально широких слоев населения;
- нарастающая усложненность функций;
- барьеры в социальном пространстве в осуществлении деятельности;
- социальная и социетальная значимость проблем в сфере действия той или иной системы: хронических, в стадии обострения старых, рожденных в последние десятилетия.

Специфичность системы социальной работы проявляется в том, что она создавалась в национальном социальном пространстве при уже сложившихся

других институциональных системах и должна была вписаться в эту метасферу жизнедеятельности человека, определяя свое место и функцию [1].

На наш взгляд, по трем параметрам следует рассматривать отличительные черты системы социальной работы. Первый – особенности, проявляющиеся в общесистемных характеристиках. В силу того, что система создавалась и призвана участвовать в социально-психологическом вспомоществовании людям, малым группам и общностям в преодолении ими трудных/сложных жизненных ситуаций, вызванных в значительной мере не зависящими от них социально-экономическими и политическими причинами, имеет своеобразное преломление, например, такое системное свойство, как открытость. Поясним. Открытость системы социальной работы проявляется не только с точки зрения «пополнения» или «выхода» каких-то структурных элементов. Главное – в ее открытости к взаимодействию с другими системами и процессами жизнедеятельности человека и общества: трудовыми отношениями; политическими институтами; отношениями собственности; духовно-нравственной средой; демографической политикой; эмиграции/иммиграции; издержками трансформации/коммерциализации высшей школы и здравоохранения; социальным сиротством детей и стариков; девиантными практиками, подрывающими здоровье нации; экологическим поведением человека; проблемами гендерной асимметрии; новыми формами организации частной жизни, семейных отношений.

Второй параметр – отличия, присущие преимущественно самой системе социальной работы. Остановимся на некоторых из них.

- Социальная работа осуществляется в так называемых первичных и вторичных социальных агентствах. Следовательно, система социальной работы живет по законам и внутрисистемного институционального взаимодействия (право, социальное образование, социальные науки, государственные социальные учреждения, семья, труд, церковь и конфессиональные объединения), и взаимодействия с институтами из других социальных систем (образование/школа; здравоохранение/больницы, диспансеры, интернаты; армия; пенитенциарная система; семья).
- Структурные элементы системы социальной работы не подлежат ранжируемости, несмотря на разные масштабы уровней функционирования: макроуровень – распространение на весь социум; мезоуровень – на наиболее значимые и проблемные общности; микроуровень – малые группы, непосредственно на человека. Простой пример: от полнокровного функционирования семьи как структурной части системы зависит общая системная успешность.

- Разная оснащенность нормативно-правовой поддержки деятельности (например, государственных и негосударственных социальных учреждений).
- В системе социальной работы некоторые ее элементы можно рассматривать и как структуры-среда (социальная политика, ценностная система, правовая база, принципы действия и взаимодействия), и как структуры-средства (высшее образование, НКО, социально ориентированный бизнес, методы и технологии).

Третий параметр – механизм внутрисистемного взаимодействия. От чего оно зависит, чем определяются его масштабы и качество?

- Ресурсность самого института, актуальность его миссии, программно-проектной активности.
- Доверие населения к институту (например, к законам, внутриинституциональному реформированию: высшего образования, пенсионной системы).
- Доверие институтов и институций друг к другу внутри самой системы социальной работы.
- Функциональная комплементарность, согласованность, непротиворечивость во взаимодействии с различными группами, общностями.
- Взвешенная социальная политика, контролирующая и консолидирующая деятельность структурных единиц, предупреждающая и регулирующая потенциальные и актуальные противоречия внутри системы.

Качества системы социальной работы в разной степени проявляются в ее структурных элементах.

Рассмотрим в этом аспекте социальную работу как специальность/предмет вузовской подготовки.

Определенная завершенность этапа профессионализации социальной работы в России была зафиксирована Е.Р. Ярской-Смирновой в 2001 г. [2]. В последующие два десятилетия высшая школа наращивала квалификационный уровень преподавания параллельно с совершенствованием образовательных стандартов, заимствуя лучшее из опыта преподавания социальной работы в зарубежных вузах.

В этой связи следует уделить внимание такому серьезному аспекту, как повышение квалификации, расширение знаниевых ресурсов преподавателей, с одной стороны, и усиление практикоориентированности учебного процесса. Достичь реализации этих задач можно, в том числе, через мобильность представителей сообщества высшей школы, которая реализуется как межвузовская российская и зарубежная.

Профессиональный институт социальной работы складывается в современной России как междисциплинарный, в основе которого – научная

база социологии и психологии и разработанные собственные принципы, методы, технологии. Болонский процесс открывает возможность подготовленным в бакалавриате получить/«достроить» в магистратуре свое высшее образование по другим направлениям. И в магистратуру по социальной работе приходят выпускники бакалавриата других факультетов или других вузов.

В этой связи возникает проблема диапазона программ в магистратуре. Наши магистратуры нацелены на подготовку специалистов-социальных работников, как раньше говорили, «широкого профиля», для социальных учреждений вообще. Сравнить это можно с подготовкой «участкового врача» или «земского доктора», или «семейного врача», то есть «и швец, и жнец, и на дуде игрец».

Здравоохранение переросло вынужденную совмещенность столетней давности. Сегодня терапевт вне крайней чрезвычайной ситуации и по доброй воле не возьмется оперировать. Гериартр пригласит консультанта из педиатров, если доведется оказать специализированную помощь ребенку. А мы – на отделениях социальной работы по-прежнему готовят специалиста по организации взаимодействия с различными группами населения. Как будто нет разницы между задачами социальной работы в школе, тюрьме, армии, больнице.

Что такое новый профессионал – по любому направлению подготовки? Что заставляет высшую школу искать пути обновления, а то и радикальной переработки обучения?

Есть несколько позиций. Первая – *ориентация на требования рынка труда*. Сегодня утверждается, что рынок перенасыщен дипломированными экономистами и юристами. Может быть, в этом проявляется недоверие к тому, чему и как учат (не тот набор дисциплин, застарелые методики преподавания, излишний академизм и др.), или все профильные государственные и частные учреждения и компании укомплектованы юристами и экономистами? Возражение лежит на поверхности. Даже творцы экономической политики понимают (или начали понимать), что рынок труда – это не рынок вообще, что не все подвластно рыночному регулированию. Такой своеобразный товар, как человек труда, требует и других механизмов регулирования, необходимо считаться и с его потребностями, и с правом на реализацию желания получить ту или иную специальность.

Для реализации этого, первого, требования к высшей школе необходим глубокий и многосторонний анализ рынка труда. Тогда может выясниться, что и юристов, и экономистов все еще ждут, но не в столицах или мегаполисах, но

на просторах родины. Тем более это относится к тем специальностям, для которых государство не торопится создавать соответствующие устойчивые и масштабные сегменты рынка труда – социологов, психологов, социальных работников, конфликтологов, потребность в которых есть везде, где работают люди с людьми и люди с машинами.

Вторая позиция – *ориентация на требования работодателя, практикоориентированность*. И снова – возражение лежит на поверхности. Кто возьмется *аргументированно* утверждать, что сегодняшний работодатель точно знает, какой ему нужен новый профессионал, с какими компетенциями? И начался «забег», кто больше компетенций придумает для новых стандартов подготовки специалистов. А вузы должны так построить учебный процесс, чтобы успеть за 4 года обучить им всем, да еще проверить, освоены ли они. И это при сегодняшней постановке *студенческих практик*, которые *практически* не финансируются министерством образования и науки, в отличие от организации этой важнейшей составляющей высшего образования в советские времена и в зарубежных вузах.

Только межинституциональное взаимодействие при условии целенаправленного финансирования может гарантировать квалифицированное руководство студентами на базах практики и непосредственное активное участие студентов в работе с клиентами социальных учреждений, без чего не достичь никакой практикоориентированности, не избавиться от вынужденной созерцательности обучения. Прохождение практики «только ушками и глазками» позволит готовить «выпускников», но не «специалистов по социальной работе», не новых профессионалов.

Список литературы

1. Саралиева З.Х. Система социальной работы: Монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. 315 с.

2. Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России // СОЦИС. 2001. № 5. С. 86-95.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

ON THE LEGAL REGULATION OF NON-STATE PENSION PROVISION IN RUSSIA

Е.Р. Смирнов
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
E.R. Smirnov
Lobachevsky University

Освещаются некоторые актуальные аспекты законодательного регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов. На основании статистических данных анализируется развитие негосударственного пенсионного обеспечения в современной Российской Федерации.

The article highlights some topical aspects of the legislative regulation of non-state pension funds. Based on statistical data development of non-state pension provision in the modern Russian Federation is analyzed.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, пенсионный договор, статистические данные о негосударственном пенсионном обеспечении

Keywords: non-state pension fund, pension contract, statistical data on non-state pension provision

Негосударственное пенсионное обеспечение – необходимый компонент современной пенсионной системы. Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» был принят 07.05 1998 г. № 75-ФЗ (далее – Федеральный закон № 75-ФЗ) [1]. За десять лет, прошедших со времени его принятия, в него ежегодно вносились изменения и дополнения (актуальная редакция от 01.01.2019 г.). К сфере деятельности негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ) закон относит и негосударственное пенсионное обеспечение (далее – НПО).

Договор негосударственного пенсионного обеспечения (пенсионный договор) регулируется нормами указанного закона. Вкладчик (физическое или юридическое лицо), заключив такой договор с НПФ по выбранной пенсионной схеме, определяющей условия договора (ст. 11 Федерального закона № 75-ФЗ), перечисляет в фонд взносы, которые зачисляются на солидарный или именной счет вкладчика. Пенсионные взносы и другие источники денежных средств формируют пенсионные резервы (п. 2, ст. 18 Федерального закона № 75-ФЗ), которые НПФ для получения дохода может (самостоятельно или через управляющие компании) размещать в ценные бумаги, банковские депозиты и другие объекты инвестирования. Часть полученного дохода составляет

вознаграждение управляющего субъекта (фонда или фонда и управляющей компании), часть направляется на пополнение страхового резерва и на оплату расходов фонда. Остальная часть дохода подлежит распределению по счетам участников фонда, что позволяет увеличить размер их будущей негосударственной пенсии, исходя из размера накоплений на счете.

Участником НПО закон определяет физическое лицо, которому в соответствии с заключенным между вкладчиком и фондом пенсионным договором должны производиться или производятся выплаты негосударственной пенсии. Участник может быть вкладчиком в свою пользу (ст. 3 Федерального закона № 75-ФЗ). Вкладчиком может выступать и работодатель, например, в рамках корпоративной пенсионной программы по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению работников.

Обязательным условием договоров досрочного НПО является выплата участникам (работникам, условия труда которых признаны вредными и (или) опасными) негосударственной пенсии ранее достижения возраста, установленного статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (актуальная редакция от 01.01.2019 г.) с учетом положений указанных в приложении 6 к данному закону [2].

Федеральный закон № 75-ФЗ и Пенсионные правила фонда допускают изменение условий пенсионного договора или его прекращение, в том числе, в связи с переходом вкладчика в другой фонд. При прекращении договора вкладчику, участнику или их правопреемникам фонд обязан выплатить (или перевести в другой фонд) выкупную сумму в соответствии с условиями пенсионного договора (п.1 ст.14 Федерального закона № 75-ФЗ).

Проанализируем статистические данные, отражающие участие граждан в добровольной пенсионной системе. В 2000 г. в системе НПО участвовало 3375,2 тыс. человек, а получали негосударственную пенсию 281,9 тыс. человек, что составляло всего 0,7 % от общего числа пенсионеров, состоявших на учете в Пенсионном фонде Российской Федерации (далее – ПФ РФ). В последующие десять лет количество участников НПО увеличилось почти в два раза, достигнув в 2010 г. 6634 тыс. человек, а количество, получавших негосударственную пенсию возросло до 1361,9 тыс. человек (3,4% от общего числа пенсионеров, состоявших на учете в ПФ РФ. Но, с 2011 по 2017 гг. число участников НПО значительно уменьшается (до 5276,3 тыс. человек в 2016 году). Только в 2017 г. наблюдается рост их числа до 6007,8 тыс. человек (увеличение на 731,5 тыс. человек) [3]. В 2018 г. количество участников добровольной пенсионной системы составило 6155,6 тыс. человек [4].

Можно сделать вывод, что, несмотря на увеличение количества участников НПО с 2000 по 2018 годы в 1,8 раза (*подсчитано автором*), стабильной тенденции в увеличении их числа не наблюдалось.

Для сравнения отметим, что численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации на 1 января 2018 г. составляла 43504 тыс. человек [3], а общая численность пенсионеров, включая лиц, состоявших на учете и получавших пенсию в системе ПФ РФ, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и других ведомств составляла 46071 тыс. человек [5].

С начала 2000 – х годов по настоящее время прослеживается тенденция снижения количества НПФ. Если в 2000 г. действовало 262 фонда, то в 2010 г. – 151, а в 2017 г. – 66 НПФ [3]. Количество фондов, работающих в системе НПО с 2016 по 2017 гг., уменьшилось с 70 до 62 (на 11,4%), в 2018 г. – до 61 НПФ [6]. По данным на 22 марта 2019 г. лицензии имели 51 НПФ [7]. Несложный арифметический подсчет показывает, что с 2000 по 2019 гг. количество НПФ сократилось в пять раз.

Уменьшение количества НПФ обусловлено двумя факторами: во-первых, изменениями в законодательстве, характеризующими возрастание правового регулирования деятельности фондов, во- вторых, повышением требований регулятора – Банка России к качеству инвестиций и активов НПФ.

Приведем несколько примеров. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2013 № 410-ФЗ установил, что НПФ могут создаваться только в организационно-правовой форме акционерного общества [8]. Исходя из этого, фонды, осуществлявшие деятельность по обязательному пенсионному страхованию, были обязаны преобразоваться в акционерные общества до 1 января 2016 г., а все остальные фонды – до 1 января 2019 г. Невыполнение этого обязательства является основанием для аннулирования лицензии (п.1. ст.7.2 Федерального закона №75-ФЗ) и последующей ликвидации фонда.

В перечне установленных законом оснований для аннулирования лицензии указываются: неосуществление в течение более полутора лет со дня предоставления лицензии деятельности, предусмотренной для НПФ действующим законом; прекращение всех пенсионных договоров и договоров об обязательном пенсионном страховании (ОПС); признание фонда банкротом и открытие конкурсного производства (ст. 7.2. Федерального закона №75-ФЗ).

В связи с возможной финансовой несостоятельностью фондов Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 218-ФЗ дополнил Федеральный закон

№ 75-ФЗ статьей 6.1., определившей требования к уставному капиталу и собственным средствам фонда. Минимальный размер уставного капитала НПФ должен составлять не менее 120 миллионов рублей (с 1 января 2020 г. – не менее 150 миллионов рублей), а минимальный размер собственных средств – не менее 150 миллионов рублей (с 1 января 2020 г. – не менее 200 миллионов рублей) [1]. Последующими законами был установлены ряд других нормативных положений, усиливших правовую регламентацию деятельности фондов. Уменьшение количества НПФ и наблюдающийся процесс консолидации фондов – это, несомненно, позитивные явления в данном сегменте пенсионной системы.

Проанализируем некоторые показатели негосударственного пенсионного обеспечения последних лет. За период 2010 – 2017 гг. среднемесячная сумма пенсионных выплат по НПО на одного получателя увеличилась с 1631 рубля до 3343 рублей, для сравнения, – средний размер пенсии в системе ПФ РФ на 1 января 2018 г. составлял 13323 рубля. Число получателей негосударственных пенсий с 2010 по 2017 гг. незначительно увеличилось – с 1361,9 до 1484,4 тыс. человек, то есть на 122,5 тыс. человек (*подсчитано автором*). Но, количество пенсионеров, получавших негосударственную пенсию в процентном отношении к общему числу пенсионеров, состоявших на учете в ПФ РФ, не изменилось и в 2017 г. по- прежнему составляло лишь 3,4 процента [3].

Заинтересованность граждан в участии в НПО, а также размер их будущей негосударственной пенсии непосредственно зависят от эффективности инвестиций фондов и их доходности. Средневзвешенная доходность НПФ от размещения пенсионных резервов за 2017 г., по сравнению с 2016 г., снизилась в 1,8 раза и составила 5,4% годовых, а в 2018 году – 4,3% годовых [6].

Для предотвращения финансовых потерь в результате рисковых инвестиций фондов, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона №75-ФЗ, Банк России в июле 2016 г. издал Указание «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда». Указание обязывало НПФ создать систему риск-менеджмента, предусматривающую организацию специальных подразделений по риск-менеджменту, а также разработку и принятие внутренних документов, регламентирующих процесс управления рисками, в том числе, связанными с деятельностью фонда по негосударственному пенсионному обеспечению [9].

Для предотвращения возможной финансовой несостоятельности фондов закон обязывает НПФ проходить процедуру стресс-тестирования финансовой устойчивости, сценарии, порядок и критерии прохождения которого устанавливаются приказами Банка России (п.1. ст.14 Федерального закон № 75-

ФЗ). Информация о стресс-тестировании размещается на официальном сайте банка в сети "Интернет".

В заключении отметим, что с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ, повысившего пенсионный возраст для получения страховой пенсии по старости до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин, пенсионные основания приобретения права на получение негосударственной пенсии для участников НПО по пенсионным договорам, заключенным до 1 января 2019 г., не изменились до исполнения НПФ обязательств по данным договорам (п. 9. ст. 10 Федерального закона № 350-ФЗ) [10].

Обобщая результаты этого небольшого исследования, можно сделать вывод, что в последние годы институт негосударственного пенсионного обеспечения, к сожалению, не получает должного практического развития и пока не оказывает существенного влияния на повышение общего уровня пенсионного обеспечения в стране. Не наблюдается тенденции стабильного роста числа участников системы НПО, они составляют лишь небольшой процент от общего количества граждан.

Полагаем, что сохранение в законодательстве норм, предусматривающих правовые основания получения негосударственной пенсии по достижении 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, то есть, ранее повышенного пенсионного возраста, стало бы определенным стимулом для участия в системе негосударственного пенсионного обеспечения и способствовало повышению уровня пенсионного обеспечения граждан.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. N 75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12111456/

2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70552688/

3. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018 – 694 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018 /year/year18.pdf

4. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2018 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/finmarket /supervision/sv_coll/ops_npf/2018 y/

5. Пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

6. Информационно-аналитические материалы. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов. II квартал 2018. Москва. Центральный банк Российской Федерации, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/59777/rewiew_npf_18q2.pdf

7. Реестр лицензий негосударственных пенсионных фондов. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (дата обращения: 22.03.2019 г.)

8. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/70552686/

9. Указание Банка России от 04.07.2016 №4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=28072016_180511if201 6-07-28t18_01_26.htm.

10. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71966782/

ВЫСТУПЛЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. КАЗАНИ)

IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY AS A FACTOR IN THE HARMONIZATION OF THE SOCIAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF THE KAZAN MUNICIPAL ENTITY)

Г.А. Абулханова, Ч.Я. Шафранская
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, г Казань
G.A. Abulkhanova, Ch.Y.Shafranskaya
Kazan Innovation University named after V.G. Timiryazova, Kazan

Определено, что социальная политика – это одно из направлений макроэкономического регулирования, призванное обеспечить социальную стабильность общества и создать, насколько это возможно, одинаковые «стартовые условия» для граждан страны. Муниципальная социальная политика направлена на обеспечение населения социальными услугами, на содержание и развитие социальной сферы муниципального образования.

The paper defines that social policy is one of the directions of macroeconomic regulation, designed to ensure social stability of society and to create, as far as

possible, the same "starting conditions" for the citizens of the country. Municipal social policy is aimed at providing the population with social services, the maintenance and development of the social sphere of the municipality.

Ключевые слова: социальная политика, социальная среда, муниципальное образование, система управления социальной сферой

Keywords: social policy, social environment, municipal education, social sphere management system

Социальная политика муниципального образования выступает в форме сознательного воздействия на социальную сферу жизнедеятельности людей с целью ее изменения, а также является важнейшим фактором гармонизации социальной среды. Это наиболее обобщенное представление о социальной политике муниципального образования позволяет рассмотреть ее как часть государственного управления, объектом которого является социальная сфера жизнедеятельности населения.

Важной основой реализации муниципальной социальной политики является нормативно-правовое регулирование.

В процессе реализации социальной муниципальной политики важную родь играют федеральные и региональные нормы. Эта особенность вызвана федеративным государственным устройством России. В результате исследования определено, что на государственном уровне – федеральном и региональном разработано множество нормативно-правовых актов, регламентирующих реализацию социальной политики. Это доказывает, что для государственных органов социальная защита населения представляет значимость, актуализируемая наличием экономического кризиса, последствия которого сказываются на социальном благополучии общества.

Нормативно-правовое регулирование управления социальной сферой в г. Казани включает следующие документы:

- Стратегию социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года.
- Комплекс программных мер по реализации антикоррупционной политики в г. Казани на 2015 - 2020 годы (Комплексная антикоррупционная программа муниципального образования г. Казани).
- Программу профилактики правонарушений и преступлений в г. Казани на 2016 - 2020 годы.
- Целевую программу «Обеспечение жильем молодых семей в г. Казани» на 2016 - 2020 годы.
- Муниципальную программу профилактики терроризма и экстремизма в г. Казани на 2016 - 2020 годы.

- Городскую целевую программу профилактики наркотизации населения муниципального образования г. Казани на 2016 - 2020 годы.

- Программу улучшения условий и охраны труда в муниципальном образовании городе Казани на 2016 - 2020 годы.

Таким образом, в Казани создана система нормативно-правового и организационного управления социальной сферой. Тем не менее, в реализации политики наметились проблемы, которые требуют решения. В частности, в системе управления социальной защиты нет единого информационного центра по организации помощи нуждающимся. Например, если затрагивать проблему инвалидности, то граждане данной социальной группы не обладают информацией о появлении новых инновационных методик лечения, ограничены они также и в общении между собой. Данные проблемы социальной защиты в г. Казани признаются актуальными и требуют разработки рекомендаций.

С целью совершенствования реализации социальной политики в г. Казани авторы считают целесообразным предложить следующий комплекс мероприятий.В первую очередь, считаем необходимым совершенствовать развитие системы социальных учреждений г. Казани в связи с повышением востребованности досуговых услуг. В этой связи актуальным является внедрение услуг по организации социально-культурной работы с ветеранами и инвалидами.

Еще одной важной проблемой в реализации социальной политики является такая проблема, как информационная разобщенность и информационная недоступность социальных услуг. Граждане не всегда знают свои права, где можно получить ту или иную социальную услугу, гарантированную государством, а также, в частности реабилитационные услуги. Предлагаем следующий комплекс мероприятий для решения конкретных проблем в сфере социальной защиты особенно лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В Казани необходимо создание инновационного центра для внедрения инновационных методик в области реабилитации лиц с ограниченными возможностями. В целях совершенствования профессиональной деятельности специалистов по реабилитации и для повышения их квалификации на базе инновационного центра нужно организовать поездки и встречи с ведущими специалистами по методикам лечения и реабилитации из Израиля, Великобритании, Франции и других европейских стран, имеющих более чем 50-летний опыт работы в данной области.

В виду ограниченности средств на лечение и реабилитацию рекомендуем на основе государственного финансирования создать центры реабилитации с участием животных при зоопарках (например, иппототерапия).

В данном блоке рекомендаций отметим, что большая ответственность за создание инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями лежит на бизнес-сообществе. В этой связи также можно отметить, что необходимо формирования нового вида туризма - туризма для лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Необходимо также создание специализированных туристических фирм для инвалидов-колясочников, например, где разрабатываются и предлагаются на выбор туры по всему миру.

Бесспорно, такие преобразования позволят людям с особыми потребностями чувствовать себя комфортно в любом общественном месте. Как бесспорно и то, что любая организация, внедрившая специальные приспособления для инвалидов, укрепляет тем самым свою репутацию как компания социально ответственная и уважительно относящаяся к своим клиентам.

Список литературы

1. Государственная программа «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014 -2020 годы // Республика Татарстан. - № 1176.- 2014.

2. Стратегия социально экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года. // Местный архив

3. Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры г. Казани на период с 2010 по 2020 год. // Местный архив

4. Инновационное образование: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 дек. 2013 г. / Редкол.: С А. Аксючиц и др. - Минск: ГУО АПО, 2014г. - 571 с.

5. Абулханова Г.А. Формирование финансовой грамотности антикризисных управляющих Г.А. Абулханова, Ч.Я. Шафранская // Институциональная среда формирования финансовой грамотности населения: современное состояние, проблемы и перспектив: материалы международ. научн.-практ. конф: материалы / редкол.: К.Е. Бадмаева [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018 - с.40-42

6. Шафранская Ч.Я. Повышение финансовой грамотности населения как фактор снижения коррупционных рисков Ч.Я. Шафранская, Г.А. Абулханова, Е.П. Гумилевская // Институциональная среда формирования финансовой грамотности населения: современное состояние, проблемы и перспективы: материалы международ. научн.-практ. конф: материалы / редкол.: К.Е. Бадмаева [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. - с. 46-47

7. Abulkhanova G.A., Chumarina G.R, Sluchaeva A.A. Ensuring the implementation of state health policy at the regional level // Astra Salvensis. - 2017. - Vol.2017, Is.. - P.629-637.

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ НА МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

THE IMPACT OF THE RUSSIAN PENSION REFORM ON THE YOUNG GENERATION

О.Д. Билялютдинова, А.А. Муллахметова
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
O.D. Bilyalutdinova, A.A. Mullakhmetova
Kazan State Medical University, Kazan

Правительство внесло в Государственную Думу законопроект об изменениях в пенсионной системе. Данные нововведения кардинальным образом затронули все основные группы населения, в частности молодежь, которая представляет важный потенциал всей пенсионной системы. По мнению многих специалистов, современный образ жизни российской молодежи может оказать негативное воздействие на формирование собственного пенсионного капитала молодого поколения.

The government introduced a bill to the State Duma about changes in the pension system. These changes radically affected all main groups of the population, in particular the youth, who represent an important potential of the entire pension system. According to many experts, the modern lifestyle of Russian youth can have a negative impact on the formation of their own retirement capital.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, молодое поколение

Keywords: pension system, pension reform, the younger generation

16 июня 2018 г. Правительство внесло в Государственную Думу законопроект об изменениях в пенсионной системе. Авторы законопроекта отмечают, что сегодняшние границы пенсионного возраста не соответствуют реалиям. Планка была установлена в 1928 г., но к концу XX века изменилась структура экономики – увеличилось число служащих и работников сферы услуг, производство стало автоматизированным и компьютеризированным, поэтому люди могут работать дольше. Увеличилась и продолжительность жизни – в 2018 г. средняя продолжительность жизни в России составила 72,76 года. К 2035 году, согласно прогнозам Федеральной службы государственной статистики, по сравнению с 2018 г. вырастет на 5 лет[1].

Предпринимаемые изменения кардинальным образом затронут все основные компоненты пенсионной системы. В соответствии с федеральным законом №350-ФЗ от 3 октября 2018 года[2], в России начинается постепенное повышение общеустановленного возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению. Изменения будут происходить поэтапно в течение длительного переходного

периода, который составит 10 лет и завершится в 2028 г. В результате пенсионный возраст будет повышен на 5 лет и установлен на уровне 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин[3].

В благополучии молодого поколения заинтересованы как представители власти, так и сама новая пенсионная система. Размер пенсии влияет на жизнь молодых людей и в настоящее время – достаточно вспомнить про бабушек, дедушек и родителей, которые часто нуждаются в дополнительной финансовой поддержке. Примеры из жизни должны всех нас подталкивать к размышлениям о своем будущем и заботе о пенсионном капитале[4, с. 200].

В современных условиях молодежь представляет важный потенциал всей пенсионной системы. С одной стороны, она выступает ресурсообеспечивающей группой для старшего поколения, а с другой – источником формирования собственной будущей пенсии. На первый взгляд, расширенный пакет пенсионных полномочий должен превратить молодежь в активный ресурс по формированию собственного пенсионного будущего. Однако, учитывая исторический, экономический и социальный контексты, ситуация выглядит несколько иначе[5, с. 324].

По мнению многих специалистов, модель поведения российской молодежи может оказать негативное воздействие на основы пенсионной системы. Это объясняется тем, что молодое поколение настроено жить здесь и сейчас, не делать больших накоплений, тратить деньги на удовольствия, а от модели владения вещами переходить к экономике пользования. Пенсионная модель сама себя изжила, а молодежь слишком много видела «пустых» обещаний, чтобы продолжать верить государству.

У молодежи нет мотивации трудиться на благо отечества, чтобы к моменту выхода на пенсию получать прожиточный минимум и доживать, а не наслаждаться жизнью, молодежь не заинтересована в отчислении налогов на «прекрасное будущее» или покрытие текущих потребностей государства в вопросе пенсионных выплат сейчас[6. с. 251].

В результате реформы молодёжь лишается последних мотивов для официального трудоустройства. Эта мера будет иметь катастрофические последствия: вырастет безработица среди молодёжи, которая и так уже составляет 18,7% от общего числа, то есть безработным в этой возрастной категории считается почти каждый пятый[7, с. 18].

Таким образом, преобразование пенсионной системы в Российской Федерации является на данный момент наиважнейшим для общества направлением изменения социальной политики страны, затрагивающей интересы нескольких поколений на длительное время. В современных

социально-экономических условиях коренное преобразование принципов формирования будущих пенсий возможно только на основе и с учетом принципов активного взаимодействия между различными субъектами пенсионной системы: государством, работодателями, гражданами, общественными организациями [8, с. 365].

Список литературы

1. Росстат: демография // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru. (Дата обращения 21.02.2019).
2. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 24.02.2019).
3. Пенсионный фонд Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pfrf.ru. (Дата обращения 21.02.2019).
4. Шуварина М. О пенсионной реформе 2018 // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2018. № 11. – С. 200-202.
5. Тучкова, Э.Г. Право социального обеспечения России / Э.Г. Тучкова. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2016. – С. 324.
6. Аркатов А. Я. Формирование социальной стабильности – главное направление в национальной экономике России // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2016 №4. – С. 250- 256
7. Иноземцев В. Вместе с пенсиями умрут и льготы? // Новая газета. 2018. № 79. – С. 18.
8. Кузнецова И.А., Шелкоплясова Ю.В. Российская пенсионная реформа и ее последствия для молодого поколения // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов X Юбилейной Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 65-летию БГТУ им. В.Г. Шухова: в 2 частях. 2018. – С. 365.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

STUDY OF THE SIGNIFICANCE OF THE FAMILY IN THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF WAR VETERANS

Д.А. Бистяйкина
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск
D.A. Bistyaikina
National research Mordovian state University. N.P. Ogarev, Saransk

Представлены результаты пилотажного исследования проведенного в рамках реализации научного проекта НИР РФФИ г/б 73-18 «Трансформация социального самочувствия ветеранов войны в условиях российских преобразований на региональном уровне». Раскрывается сущность семьи как важного субъекта социальной защиты ветеранов. Анализируется значение и роль семьи в системе социальной защиты.

The article presents the results of a pilot study conducted within the framework of the research project of the RFBR g/b 73-18 "Transformation of social well-being of war veterans in the conditions of Russian transformations at the regional level". The article reveals the essence of the family as an important subject of social protection of veterans. The importance and role of the family in the system of social protection is analyzed.

Ключевые слова: семья, ветераны, пожилые люди, социальное самочувствие, социальная работа, помощь, поддержка, социальная политика, социальное здоровье, социальная защита

Keywords: family, veterans, elderly people, social well-being, social work, assistance, support, social policy, social health, social protection

В рамках реализации научного проекта № 18-411-130001\18, при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия, нами были проведены ряд пробных исследований. Представляем результаты одного из таких исследований.

Семья явиляется одним из важнейших социальных институтов, который дает социальную поддержку, социальную защиту и социальную помощь человеку в различных жизненных ситуациях. Важно отметить, что этот социальный институт появился задолго до появления института государства. В настоящее время семья как зеркало отражает все кризисные явления, происходящие в обществе. Но не все семьи могут выполнять активную роль в социальной защите ветеранов. Утрата ценности взаимопомощи и защиты в семье, отказ детей от пожилых родителей, восприятие помощи пожилому человеку как бремени, пренебрежение сыновним долгом по отношению к

пожилым родителям, семейное насилие по отношению к пожилым людям – не редкие явления современного общества.

В нашем пилотажном исследовании мы анализировали, насколько роли семьи в социальной защите ветеранов активна и пассивна и какое место занимает в системе иных субъектов социальной защиты лиц преклонного возраста. Как свидетельствует социальная практика, причинами увеличение проблем ветеранов в современном обществе являются: политическая сфера (несовершенство законодательства социальной защиты, нестабильная политическая обстановка); экономическая сфера (низкий уровень материальных выплат и компенсаций, безработица, инфляция); экологическая обстановка (загрязненность атмосферы, природные катаклизмы, повышенный уровень заболеваемости, инвалидности); сфера социальной защиты (недостаточность учреждений, средств, кадров, качества социальной защиты и социального обслуживания); сфера семьи (падение семейных ценностей помощи и поддержки, распад семьи); сфера культуры (падение моральных норм, нравственности); этнические отношения (обесценивание ценностей в национальной культуре). Исследование проводилось в форме экспертного опроса. Экспертами выступили сотрудники Министерства социальной защиты, труда и занятости Республики Мордовия и его подведомственных организаций. В опросе приняли участие 10 экспертов (январь-февраль 2019 г.). В нашем исследовании мы получили следующие данные (рис. 1).

Рис. 1. Распределение мнений экспертов на вопрос: «Как Вы считаете, какая из сфер российского общества наиболее существенно повлияла на увеличение проблем ветеранов войны?»

Полученные данные опроса экспертов в нашем исследовании можно подтвердить данными социологического опроса ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Мордовии, проведенного Д.А. Абузяровой. Было отмечено, что в настоящее время среди проблем, волнующих ветеранов, немалое место занимают вопросы материального

характера (опрошенные пожилые люди подчеркнули необходимость увеличения размера пенсий и пособий, возвращения льгот) [1, с. 20]. Половина ветеранов ощущает себя одинокими (51,5 %). Причинами одиночества в пожилом возрасте являются отсутствие организованного досуга (20,2 %), развитой социальной инфраструктуры, телевизионной трансляции, проведения мероприятий для пожилых людей. Большинство пожилых нуждаются в квалифицированной медицинской помощи (20,2 %), комплексных оздоровительных процедурах (35,4 %), своевременном обеспечении лекарственными средствами (24,2 %) [1, 17]. Мнения ветеранов относительно проблем их жизнедеятельности, отмеченное в исследовании Д. А. Абузяровой, подтверждается данными опроса экспертов в нашем исследовании. Обратимся к таблице 1.

Таблица 1

Распределение мнений экспертов на вопрос: «Как Вы считаете, какие проблемы наиболее актуальны для ветеранов войны в современном обществе?»

№	*Проблемы ветеранов войны*	%
1.	Материальные трудности	30,0
2.	Проблемы со здоровьем	40,0
3.	Плохие отношения с родственниками, несходство характеров	10,0
4.	Жилищная неблагоустроенность	3,0
5.	Проблема адаптации к современному обществу	10,0
6.	Плохие отношения в семье, ссоры, конфликты	5,0
7.	Отсутствие отдельного жилья	-
8.	Одиночество	20,0
9.	Отсутствие детей (внуков)	1,0
10.	Юридические проблемы	20,0
11.	Сексуальные проблемы	2,0

Как свидетельствует опрос экспертов, основная ответственность за положение дел лежит на таких социальных институтах, как государство (60,0%) и семья (40,0 %). По мнению экспертов, представляя собой социальную систему, они только в совокупности и при согласованности своих действий смогут изменить положение ветеранов в положительную сторону. Важно отметить, что семья во многом определяет социальное самочувствие ветерана в обществе.

Проведенное исследование, опрос экспертов и вторичный анализ эмпирических данных иных исследований [2, с. 155] все больше наводят на мысль, что и семья, и государство как субъекты социальной защиты имеют в равной степени как преимущества, так и недостатки социального содействия личности в трудной жизненной ситуации. Данный факт является доказательством того, что эффективная социальная защита человека возможна

при согласованности и содействии данных субъектов. Семья может помочь личности в тех ситуациях, где это не может сделать государство, и, наоборот, государство может защитить личность в случае бездействия (отсутствия) семьи.

Ветераны нуждаются во многих видах помощи: *социально-экономическая* (поддержание и улучшение жизненного уровня, финансовая поддержка, улучшение и поддержание качества жизни); *социально-бытовая* (оказание помощи в жизнедеятельности и ведении домашнего хозяйства, в уходе, приготовлении пищи, уборке); *социально-медицинская* (поддержание в улучшении здоровья, забота о заболевших, приобретение лекарств, помощь в соблюдении режима приема лекарственных средств); *социально-психологическая* (коррекция психологического состояния для адаптации к среде обитания (обществе), эмоциональная поддержка, сочувствие, эмпатия); *социально-педагогическая* (профилактика отклонений в поведении и аномалий личного развития, формирования позитивных интересов, в том числе в сфере труда и отдыха, оптимистических установок на будущее); *социально-правовая* (поддерживающие или изменяющие правовой и социальный статус, советы, посредничество, помощь в оформлении документов); *социально-реабилитационная* (восстановление способности к жизнедеятельности в социальной среде, возобновление жизненных интересов, обеспечение условий для восстановления социального статуса).

По мнению экспертов, семьи наиболее действенно оказывают социально-реабилитационную, социально-психологическую и социально-бытовую виды помощи. Государство в большей степени оказывает социально-экономическую и социально-медицинскую виды помощи. Важно отметить, что далеко не всегда семья может прийти на помощь пожилому человеку в силу ряда причин (ограниченность бюджета, конфликтные семейные отношения, ссоры, разногласия).

Данные исследования, подтверждаются и результатами другого исследования (Д. А. Абузярова), в котором отмечено, что на протяжении нескольких периодов деятельности системы социальной защиты (военное время, послевоенный и мирный период, современная Россия) основными направлениями социальной защиты ветеранов со стороны государства были и остаются материальное обеспечение, улучшение жилищно-коммунальных и бытовых условий, а также медицинское обслуживание. На практике данная система экономических, социальных и организационных мероприятий сводится, как правило, к четырем элементам: пенсионному обеспечению, предоставлению льгот при пользовании социальными услугами (коммунальные услуги, проезд в общественном транспорте), социальному обслуживанию и адресной помощи нуждающимся. При этом недостаточно учитывается

важнейший элемент в системе социальной защиты – социальные запросы и создание условий для самореализации [1, с. 21].

Уровень социальной защищенности ветеранов войны в большей степени определяет совокупность факторов, среди них: объективные факторы (общее социально-экономическое развитие государства; политический строй и общественная идеология); *субъективные факторы* (пол; возраст; состояние здоровья).

Так, по мнению экспертов, в будущем ветераны не будут ориентироваться только на роль государства как основного субъекта социальной защиты. Современная российская семья станет все более значимым субъектом социальной защиты. Однако, по мнению экспертов, актуальным по-прежнему будет защита ветеранов со стороны государства.

Наше исследование подтверждает факт значимой роли в улучшении социального самочувствия ветеранов заботы и внимания детей, внуков, молодого поколения. Согласно социологическому опросу пожилых людей (Д. А. Абузярова), в послевоенное и мирное время СССР молодежь уделяла больше внимания ветеранам Великой Отечественной войны [1, с. 18].

Представляет интерес распределение мнений экспертов в нашем исследовании на вопрос о том, кто является наиболее нуждающимся в социальной защите и каков критерий ее предоставления. По мнению ряда специалистов, это один из самых сложных вопросов в формировании системы социального обслуживания населения. Из числа опрошенных респондентов 50,0 % считают, что помощь необходимо оказывать по степени и причине нуждаемости; 25,0 % считают, что адресатом должна быть семья; 15,0 % отметили, что помощь должна оказываться конкретному человеку. И только 10,0 % отдали свой голос за нуждающуюся категорию населения в целом.

В ходе проведенного исследования мы пришли к ряду выводов. Во-первых, мы обозначили два главных субъекта социальной защиты на которых лежит основная ответственность за положение ветеранов в обществе – это семья и государство. Во-вторых, нами было отмечено, что семья и вся система связанных с ней отношений значительно чаще и действеннее выступает в качестве субъекта социальной защиты личности пожилого человека. Именно семья определет его социальное самочувствие, социальную активность, оказывая социально-реабилитационную, социально-психологическую и социально-бытовую виды помощи. Основными направлениями социальной защиты ветеранов со стороны государства (в лице уполномоченных органов, учреждений и организаций) остаются материальное обеспечение, улучшение жилищно-коммунальных и бытовых условий, а также медицинское обслуживание. В-третьих, мы заметили, что не все семьи могут выполнять

активную роль в социальной защите ветеранов, от негативных социальных процессов.

Список литературы

1. Абузярова Д. А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны : автореф. дис. …канд. социол. наук /Д. А. Абузярова. Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева. – Саранск, 2010. – 23 с.

2. Савинов Л. И. Старение населения и новые задачи социальных служб / Л.И. Савинов, Т.В. Соловьева, Д.А. Бистяйкина // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия №29 (46) Саранск: 2018. С.155-165.

3. Бистяйкина Д. А. Удовлетворенность ветеранов мерами их социальной защиты в Республике Мордовия: результаты исследования / Д.А. Бистяйкина, Т.В. Соловьева, Е.Г. Панькова // Казанский социально-гуманитарный вестник (журнал включен в перечень ВАК). №6, 2018 (35). С.83-86.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

RESOCIALIZATION AS A FUNCTION OF SOCIAL STATE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

К.И. Воронков
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
K.I. Voronkov
Lobachevsky University

Дается краткий анализ российского и зарубежного законодательства по вопросам социальной функции государства. Автором предлагается изменение отдельных положений и включение новых правовых норм в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Выводится тезис, что современное социальное государство может иметь модернизированную социальную функцию, в структуру которой входит ресоциализация.

The article provides a brief analysis of Russian and foreign legislation on the social function of the state. The author proposes the amendment of certain provisions and the inclusion of new legal norms in Federal Law № 182 of June 23, 2016 “On the Basics of the System for the Prevention of Offenses in the Russian Federation”. The thesis is derived that a modern social state can have a modernized social function, the structure of which includes resocialization either as a subfunction of a social function or as an independent function.

Ключевые слова: Ресоциализация, реабилитация, ресоциализация инвалидов, ресоциализация осужденных, социальное государство, неопатерналистское социальное государство, социальная функция, социальная защита инвалидов, реинтеграция инвалидов

Keywords: Resocialization, rehabilitation, resocialization of persons with disabilities, resocialization of convicts, social state, neo-paternalistic social state, social function, social protection of persons with disabilities, reintegration of persons with disabilities

Вопросы, связанные с социальным государством как явлением и его основными характеристиками, являются актуальными направлениями исследования в современной научной и государственной среде. В связи с этим, некоторые исследователи предлагают новый подход к идее социального государства.

Термин социальное государство впервые предложил государствовед и экономист Лоренц фон Штейн, который считал, что задача государства заключается в становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных, где государство должно осуществлять экономический и общественный прогресс всех своих членов, при котором развитие одного является условием и следствием развития другого.

Профессор О.В. Родионова под социальным государством понимает такое государство, в котором деятельность государственных органов по перераспределению в обществе материальных и иных благ осуществляется в соответствии с принципом социальной справедливости[1; с. 10]

Председатель Конституционного суда Российской Федерации, профессор В.Д. Зорькин отмечает, что « государство можно назвать действительно социальным лишь тогда, когда главной его задачей становится решение проблемы создания надлежащих условий воспроизводства жизни человека как биологического существа и как субъекта различных видов общественной жизнедеятельности, когда создана и функционирует адекватная правовая система защиты социальных интересов личности и когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества» [2; с. 62]

Главная задача социального государства – достижение такого общественного прогресса, который основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. [3; с. 39] Достижение задачи социального государства приходится на его основные функции, в первую очередь социальную. Под функциями государства в самом общем виде большинство уважаемых

отечественных ученых понимают основные направления его деятельности по поддержанию собственной системной целостности. Посредством социальной функции государства осуществляется снятие или смягчение социальных противоречий путем использования цивилизованных средств их разрешения, обеспечение человеку надлежащих условий жизни через гарантирование определенного объема благ за счет государства.

С точки зрения профессора О.В. Родионовой, в социальном государстве можно проследить три этапа развития. Социальное государство на этапе становления, или формирующееся социальное государство. Патерналистское социальное государство, основной целью которого является полная социальная поддержка уязвимых категорий граждан. Неопатерналистское социальное государство впервые термин введен проф. О.В. Родионовой, которое осуществляет социальную функцию на базе принципиально иных позиций. Политика неопатерналистского социального государства стала включать в сферу своей деятельности скорейшее всемерное задействование трудоспособных граждан в сфере труда. Принцип активизации включения трудоспособных реципиентов в трудовую сферу является основополагающим принципом модифицированной социальной функции и определяет изменение вектора развития социальной функции современного государства, что позволяет позиционировать ее как совершенно новую концепцию.[4; с. 97] Кроме того, современное неопатерналистское социальное государство оставляет за собой патронаж исключительно в отношении тех групп населения, которые не имеют физической возможности сделать это самостоятельно.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, социальное государство призвано проводить политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под достойной жизнью предлагаем понимать прежде всего материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность личной безопасности.

Социальное государство в том понимании, которое вкладывает в него Конституция Российской Федерации, должно стремиться к максимально возможному в условиях демократической страны равномерному содействию блага всех граждан и к максимально возможному равномерному распределению жизненных тягот.

Президент Российской Федерации и Правительство РФ уделяют особое внимание развитию социальной функции государства. Так, в статье В.В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России» нашли отражения положения о социальном характере России, об

улучшении оплаты труда бюджетников, об адресной помощи, о сохранении и росте пенсий. [5; 4]

С точки зрения профессора О.В. Родионовой, современное неопатерналистское социальное государство – это модернизированная форма социального государства, отвечающая требованиям времени.

В связи с этим, особую актуальность в настоящее время приобрели вопросы, связанные с деятельностью социального государства по ресоциализации различных категорий граждан. Однако, сегодня однозначного толкования термина ресоциализация в научной среде не выработано, и в общественных науках этот термин определяется по-разному.

Термин «ресоциализация» широко используется в различных сферах человеческой деятельности, включая социальную психологию, социологию, педагогику и юриспруденцию. В социологии, в самом общем виде, под ресоциализацией понимается простое приспособление человека к жизни в новом сообществе.[6; с. 161] В социальной психологии термин «ресоциализация» используется для обозначения процесса изменения манеры поведения, которая ровно противоположна прежней. В психологии термин «ресоциализация» впервые был введен американскими социальными психологами А. Кеннеди и Д. Кербером для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социокультурную среду в результате «дефектов» социализации (ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы) или в результате смены социокультурного окружения (ресоциализация мигрантов).

В юриспруденции, понятие ресоциализации рассматривается для различных категорий граждан: лиц с ограниченными возможностями, осужденных, женщин с малолетними детьми и других категорий граждан.

Ресоциализация инвалидов представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, психологического, правового характера, осуществляемых государственными органами, общественными организациями, должностными лицами в соответствии с их компетенцией в целях успешного возвращения в общество лиц, которые имеют нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость социальной защиты для их дальнейшей жизнедеятельности.[7; с. 177] Исходя из этого положения, можно считать вполне обоснованным важность вопросов ресоциализации гражданских прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья для современной Российской Федерации как государства, с нашей точки зрения, одобряющего цель и деятельность

неопатерналистского социального государства в условиях меняющихся социально-экономических отношений.

Более тесно понятие ресоциализации взаимосвязано с юридическими мерами, которые используются в обществе по отношению к людям, ведущим преступный образ жизни. Ресоциализация осужденных, отбывших наказания, не является исключением и входит в число приоритетных задач уголовно-исполнительной системы большинства стран.[8; с. 118]

В связи с принятием в 2016 г. Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ) законодатель впервые высказался о том, что он понимает под ресоциализацией осужденных. В соответствии со статьей 25 данного Федерального закона, ресоциализация представляет собой «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера».[9; с. 13] Законодатель распространил это понятие на две категории лиц: во-первых, это осужденные к лишению свободы, во-вторых, лица, подвергшиеся иным мерам уголовно-правового характера. Ключевым моментом, на который следует обратить пристальное внимание, является характеристика категории лиц – отбывшие наказание или подвергшиеся мерам уголовно-правового характера. Следовательно, можно сделать вывод, что, по мнению законодателя, понятие ресоциализации должно применяться к тому периоду в жизни человека, который исчисляется с момента отбытия им указанных выше мер.

Из этого следует, что законодатель под ресоциализацией указал не все категории граждан, которых затрагивает комплекс мер ресоциализации. Полагаем, законодателю необходимо расширить перечень данных лиц, указав в нем, например, и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Предлагается внести изменения в ст. 25 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», указав, что «Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, а также отбывших уголовное наказание в виде

лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера».

Идея одобрения современного неопатерналистского социального государства, модификации и расширения социальной функции не является исключительной позицией современной России, это общемировая тенденция, обусловленная объективно. Например, профессор Е.В. Аристов в своей монографии «Социальное государство в США» приходит к выводу о закреплении принципа социальности государства в Конституции США и в конституциях штатов.[10; с. 27] К тому же, проблема ресоциализации осужденных в США привлекла серьезное внимание политиков, государственных должностных лиц, учреждений по исправлению преступников и широкой общественности. Однако, несмотря на относительную нехватку исследований в области ресоциализации правонарушителей в Соединенных Штатах, появившаяся «работающая» литература показала, что программы, направленные на профессиональную подготовку и реинтеграцию, лечение от наркотиков и улучшение психического здоровья, а также помощь в жилищном обеспечении, оказались наиболее эффективными.

По мнению профессора Е.В. Аристова, гарантии социальности государства нашли свое отражение и в законодательстве Франции.[11; с. 74] Ресоциализация осужденных во Франции представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, а также отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Не случайно, проблемам ресоциализации осужденных уделяется значительное внимание на международном уровне.

В комментариях к Европейским пенитенциарным правилам 1987 г. указывается, что «цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения».[12; с. 108]

Разумеется, основными условиями, которые способствуют успешному процессу ресоциализации осужденных, во все времена, так и по сей день, остаются: труд, образовательное и социальное обучение, занятие спортом, культурная активность.

Трудовая деятельность для французских заключенных уже давно рассматривается как часть исправления, являющегося неотъемлемым процессом наказания в виде лишения свободы. Она является обязательным условием, основной целью которого выступает исправление осужденных, поскольку закон № 87-432 от 22 июня 1987 года, касающийся пенитенциарной государственной службы во Франции, возложил эту обязанность на пенитенциарные учреждения.[13; с. 3] В связи с этим, обеспечение осужденных трудовой деятельностью в местах лишения свободы Франции является основной задачей для администрации исправительного учреждения. Основная цель трудовой деятельности осужденных заключается именно в их дальнейшей успешной ресоциализации в общество.

Согласно ч. 1 ст. 20 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года, Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством [14; с. 121]. В Германии сформировались две концепции ресоциализации – концепция самопомощи и концепция ориентирования в жизни. Первая концепция ставит целью на основе выяснения причины неблагополучия подвигнуть нуждающегося в помощи к критическому и активному действию, т.е. к использованию собственного потенциала при решении своих проблем.

Концепция, высказанная впервые в русскоязычной аудитории, была достаточно подробно и полно изложена на Международной конференции, проводимой в Нижнем Новгороде НИИ ННГУ им. Лобачевского в пленарном заседании (28.03.2019) в исследовании Габриэле Беккер «Возможности и перспективы социальной работы на примере консультационного пункта для групп самопомощи в Германии» на примере города Эссен и организации Wiese e. V. в ФРГ. Габриэле Беккер косвенно подтвердила и одобрила концепцию неопатерналистского социального государства и позицию по использованию собственного человеческого потенциала при решении существующих проблем. На практике эта концепция реализуется через создание групп самопомощи, в которых люди с одинаковыми проблемами оказывают друг другу помощь. Роль специалистов в подобных группах заключается в оказании адресной помощи.

Вторая концепция предполагает активизацию самодеятельности граждан и обусловливает снижение роли опеки со стороны должностных лиц.

В связи с этим, необходимо отметить, что вектор развития системы «социальная функция государства» изменяется постольку, поскольку изменяются ее управляющие параметры. Критический момент развития социальной функции государства определяется теми трансформациями, которые произошли в обществе за последние десятилетия. В частности, присущие современной эпохе глобализационные процессы (информационные,

экономические, демографические и др.), определили изменение вектора развития системы «социальная функция государства». Это наблюдается в деятельности, направленной на возвращении определенных категорий граждан к нормальной жизни в обществе, то есть в ресоциализации. Кроме того, эта деятельность носит как государственно-правовой характер, так и общественный.

Исходя из этого, считаю возможным сделать вывод о том, что ресоциализация может рассматриваться либо как новая подфункция социальной функции государства, либо как самостоятельная функция. Особенностью социальной функции современных государств является ее унификация, тенденция к установлению единообразия основных параметров.

Список литературы

1. Родионова О.В. Социальная функция современного государства в теоретико-правовом аспекте. Иваново: ИвГУ. 2004.
2. Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. – М.: Институт права и публичной политики, 2008, № 1 (62). – С. 46 – 50.
3. Кочеткова Л.Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть № 4. М. 2008. – С. 39 – 43.
4. Родионова О.В. Неопатерналистское государство как оптимальная модель современного социального государства // Общественные науки и современность. № 4. Москва. 2012. – С. 95 – 102.
5. Путин В.В. «Строительство справедливости. Социальная политика для России» // putin2012.ru (дата обращения: 27.03.2019г.).
6. Перинская Н.А. Ресоциализация // Знание. Понимание. Умение. № 4. 2005. – С. 161 – 162.
7. Воронков К.И. Ресоциализация инвалидов в России: теоретико-правовой аспект // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация материалы международной научно-практической конференции. 2018. – С. 176 – 180.
8. Воронков К.И., Сальников П.П. Ретроспектива или эволюция роли государства в ресоциализации осужденных к лишению свободы в Российской Федерации? // Юридическая наука: история и современность. №7. 2017. – С. 117 – 119.
9. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня. № 139.
10. Аристов Е.В. Социальное государство в США: монография // Е.В. Аристов. Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 103 с.
11. Аристов Е.В. Франция как социальное государство: конституционно-правовое исследование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 9. Пермь, 2015. – С. 73 – 75.

12. Даххаев М.М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы // Юридический вестник ДГУ № 4.2014. – С. 108 – 111.
13. Loi n 87-432 du 22 juin 1987 relative au service public pénitentiaire.
14. Аристов Е.В. Германия как социальное государство: конституционно-правовое исследование // Право и образование. № 11. Москва. 2015. – С. 121 – 133.

ТЕХНОЛОГИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ «ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ «ВОСХОЖДЕНИЕ» (Г. КАЗАНЬ)

TECHNOLOGIES FOR THE EMPLOYMENT OF DISABLED PERSONS USING THE EXAMPLE OF THE STATE AUTONOMOUS SOCIAL SERVICE INSTITUTION "CENTRE FOR THE REHABILITATION OF DISABLED PERSONS "ASCENT" AS AN EXAMPLE (KAZAN)

М.В. Гинсбург, А.А. Иванова
Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Казань
M.V. Ginsburg, A.A. Ivanova
Kazan State Medical University of the Russian Ministry of Health, Kazan

Даётся анализ реализации технологий предпрофессиональной подготовки к формированию трудовых навыков и профессиональной ориентации через формирование мотивации к труду у инвалидов трудоспособного возраста.

Analysis of the implementation of technologies of pre-professional preparation for the formation of labor skills and vocational guidance through the formation of motivation to work among disabled people of working age.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, занятость, индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида (ИПРА), профессиональная ориентация, трудоспособный возраст

Keywords: disabled person, disability, employment, individual program of rehabilitation or habilitation of a disabled person (IPRA), vocational guidance, working age

По данным Всемирной организации здравоохранения 650 миллионов человек, (10%) населения в мире, являются инвалидами [1].

В Российской Федерации (РФ) на 1 января 2018 года проживает около 12,1 млн граждан, имеющих инвалидность, из них 3 840 тыс. являются инвалидами трудоспособного возраста [2].

Согласно данным итоговой коллегии «Труд, занятость и социальная защита: итоги 2018 года и перспективы развития в 2019 году» Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (РТ), на 1 января 2018 г. в Республике Татарстан проживают 89 тыс. инвалидов, из них 28 тыс. составляют инвалиды трудоспособного возраста.

Большое число инвалидов создаёт проблемы их трудоустройства и занятости как людей, в силу разных обстоятельств физически не способных осуществлять некоторые функции, присущие здоровому человеку.

В Российской Федерации доля работающих инвалидов трудоспособного возраста составляет 16,9% от общей численности инвалидов.

В Республике Татарстан занято трудовой деятельностью 31,3 % инвалидов трудоспособного возраста. Через службу занятости нашли работу 1 856 инвалидов (53,5 % инвалидов, обратившихся в службу занятости).

Согласно статистике число инвалидов имеющих работу, составляет таблица 1 [3].

Таблица 1

Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учете в системе Пенсионного Фонда Российской Федерации

	2015 г.	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Всего работающих инвалидов	**2473**	**2543**	**2012**	**1644**
I группы	82	82	69	49
из них инвалиды с детства	3	3	6	7
II группы	923	939	704	557
из них инвалиды с детства	23	24	49	58
III группы	1466	1520	1235	1038
из них инвалиды с детства	69	83	110	139
Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации	**19,8%**	**20,5%**	**6,9%**	**14,3%**

Таким образом, можно сделать вывод, что в сравнении с 2015, 2016 г. за 2017 г. число работающих инвалидов значительно снизилось, однако в 2018 г., процент работающих инвалидов увеличился.

Проблема трудоустройства инвалидов связана с трудностями в их профессиональной подготовке, обучении навыкам и умениям, необходимым при приёме на работу. Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Центр реабилитации инвалидов «Восхождение» (г. Казань) осуществляет деятельность по реализации комплексной реабилитации инвалидов, предоставлению социально-трудовых услуг и услуг в целях повышения коммуникативного потенциала лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности и дальнейшего их трудоустройства.

В рамках индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалида (ИПРА) проводятся мероприятия профессиональной реабилитации (только для взрослых инвалидов): профессиональная ориентация, обучение, содействие в трудоустройстве [4].

Для осуществления профессиональной реабилитации учреждением была разработана специальная схема «Алгоритм профессиональной реабилитации инвалида».

На первом этапе работы с инвалидом психолог проводит предварительную беседу (интервью), выясняя желания и намерения инвалида, увлечения и склонности. В ходе беседы конкретизируется цель обращения инвалида, уточняется, в какой именно помощи он нуждается [5].

Профессиональная ориентация подразумевает выбор индивидом профессиональной деятельности, которая ему интересна и не ухудшает здоровье индивида.

Дальше работа осуществляется на основании следующих реабилитационных технологий: социально-психологическая реабилитация, профессиональная реабилитация и профконсультирование.

Для каждого клиента разрабатывается индивидуальный маршрут в рамках алгоритма, с учётом уровня профессиональной пригодности к конкретному виду деятельности путем комплексного изучения личности.

Следующим этапом в ходе действия алгоритма является проведение индивидуальных занятий, которые включают в себя различные тренинговые мероприятия: диагностика по виду деятельности, упражнение «Самопрезентация», «Пирамида Маслоу», упражнения на позитивные отношение к выбору профессии, итоговая профдиагностика, обобщение полученных навыков и подведение итогов.

Важным фактором в достижении успеха при прохождении профессиональной реабилитации служит мотивация как сила, вызывающая у индивидуума действия, которые приведут к дальнейшему трудоустройству. Для оценки первичной мотивации инвалида, используют технику тестирование «Мотивация достижения-7», которая показывает уровень достижения успеха.

Для повышения мотивации инвалидов используются групповые занятия, которые направлены на повышение самооценки инвалида.

Количество инвалидов, которым была предложена данная технология в 2017 г. 435 человек.

В «Центре реабилитации инвалидов «Восхождение» проводятся групповые и индивидуальные занятия в мастерской прикладного творчества, направленные на развитие мотивации к трудоустройству и формирование

предпрофессиональных навыков. Все занятия делятся на два блока: коррекционные и предпрофессиональное обучение. Программа развития когнитивных функций и коррекции мелкой моторики «Макраме», «Оригами», «Квиллинг» и др. Предпрофессиональное обучение состоит из швейного дела, росписи по стеклу, техническому дизайну.

В центре было проведено анкетирование инвалидов возрастной категории, в котором участвовали 32 респондентов. Большинство инвалидов не имеют ограничений в передвижении – 18 чел. (56%). Более половины участников – 17 человек, имеют среднее специальное образование. Большинство клиентов ответили, что имеют опыт работы – 15 (47%), но после получения группы инвалидности никто из них не работал. На вопрос, «Почему решили устроиться на работу?» самыми популярными ответами стали: улучшение материального положения 32 чел. (100%), 10 (41%) – заинтересованы в увеличении своей пенсии, накоплении пенсионных баллов. Для решения проблемы трудоустройства 15 (47%) участников обратились в Центр занятости населения, из них 5 (15%) получили помощь.

Можно сделать вывод, что, несмотря на то, что технология предпрофессиональной подготовки к формированию трудовых навыков и профессиональной ориентации через формирование мотивации к труду у инвалидов трудоспособного возраста активно осуществляется, большинство инвалидов остаются не заинтересованными в своём трудоустройстве.

Список литературы

1. Всемирный доклад Всемирной организация здравоохранения об инвалидности от 9.06.2011. С. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.who.int.ru (Дата обращения 13.02.2018).

2. Федеральная служба государственной статистики (1999−2016 гг.). http://www.gks.ru/ (Дата обращения: 18.02.2019).

3. Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учете в системе Пенсионного Фонда Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.безбарьерный.рф (Дата обращения: 09.02.2019).

4. Постановление КМ РТ от 31.12.2014 № 1101 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан».

5. Гончарова О.Л., Гринберг Т.Л. Социально-психологическая реабилитация инвалидов / О.Л. Гончарова, Т.Л. Гринберг. – М.: Казань, 2012. – С. 20.

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ОТДЕЛЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ЗА 2014–2018 Г. (НА ПРИМЕРЕ ОСПСИД «КЦСОН В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД КАЗАНЬ», «КЦСОН «МИЛОСЕРДИЕ» В НИЖНЕКАМСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ» И «КЦСОН «ДОВЕРИЕ» В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ»)

ANALYSIS OF THE DEMAND FOR SOCIAL SERVICES PROVIDED BY THE DEPARTMENT OF SOCIAL ASSISTANCE TO FAMILIES AND CHILDREN OF THE COMPREHENSIVE CENTRE OF SOCIAL SERVICES FOR YOUNG FAMILIES IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN FOR 2014-2018 (EXEMPLIFYING SOCIAL INSTITUTIONS IN CITY DISTRICT KAZAN, «MILOSERDIE» IN NIZHNEKAMSK MUNICIPAL DISTRICT AND «DOVERIE» IN CITY DISTRICT NABEREZHNYE CHELNY)

М.В. Гинсбург, Д.Д. Мутигуллина
Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Казань
M.V. Ginsburg, D.D. Mutigullina
Kazan State Medical University of the Russian Ministry of Health, Kazan

Рассматривается динамика изменения количества молодых семей в социально опасном положении, которые состояли на учете в отделениях социальной помощи семье и детям комплексных центров социального обслуживания населения в городском округе г. Казань и г. Набережные Челны и Нижнекамского муниципального района, а также востребованность социальных услуг данными категориями семей.

This article discusses the dynamics of changes in the number of young families in a socially dangerous situation, which were registered in the Department of social assistance to families and children of the complex center of social services in the city district of Kazan and Naberezhnye Chelny and Nizhnekamsk municipal district, as well as the demand for social services by these categories of families.

Ключевые слова: комплексный центр социального обслуживания, молодая семья, отделение социальной помощи семье и детям, семья в социально опасном положении

Keywords: comprehensive social service center, a young family, a department of social assistance for families and children, a family in a socially dangerous position

Актуальность данной темы заключается в том, что молодые семьи являются одной из наиболее уязвимых категории семей, так как после вступления в брак сталкиваются с рядом проблем, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли тридцатилетнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка [1, с. 438]. К проблемам, с которыми сталкивается молодая семья, относятся: социально-экономические (отсутствие жилья, трудоустройство, финансовые) и социально-психологические (адаптация супругов друг к другу, смене социальных ролей). Нередко молодые семьи, не справляясь со своими проблемами самостоятельно, попадают в категорию семей в социально опасном положении (далее – СОП).

Семья в СОП – семья, имеющая детей, находящихся в СОП, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [2]. Семьями в СОП занимается Отделение социальной помощи семье и детям Комплексного центра социального обслуживания (далее – ОСПСиД КЦСОН).

Объект исследования – молодые семьи в СОП.

Предмет исследования – востребованность социальных услуг, предоставляемых молодым семьям в СОП, ОСПСиД КЦСОН за 2014–2018 г. (на примере ОСПСиД «КЦСОН в городском округе «город Казань», «КЦСОН «Милосердие» в Нижнекамском муниципальном районе» и «КЦСОН «Доверие» в городском округе «город Набережные Челны»)

Цель исследования – изучить востребованность социальных услуг, предоставляемых молодым семьям в СОП, указанными социальными учреждениями.

На основе этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать динамику количества молодых семей в ОСПСиД КЦСОН г. Казань, Набережные челны и Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан (далее – РТ).
2. Проанализировать востребованность предоставления социальных услуг молодыми семьями.
3. Сравнить показатели ОСПСиД КЦСОН г. Казань, Набережные челны и Нижнекамского муниципального района РТ.

Количество молодых семей в РТ в 2018 г., которые состояли на учете как семья в СОП, составляло 1215 семей, что на 2% меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г.

– 1229 семей) [3]. Мы проанализировали количество семей в СОП, которые состояли на учете в ОСПСиД КЦСОН г. Казань, Набережные челны и Нижнекамского муниципального района РТ по отчетам ОСПСиД КЦСОН.

Анализ количества молодых семей в СОП, которые обслуживались в ОСПСиД показывает, что самое большое количество таких семей в 2018 г. было в ОСПСиД КЦСОН г. Казани – 147 семей, что на 7 семей больше, чем в 2017 г. (в 2017 – 140) и на 38 семей, чем в 2014 г. (в 2014 – 109), самое меньшее количество в Нижнекамском муниципальном районе – 24 семей, что на 1 семью меньше, чем в 2017 г. (в 2017 – 25) и на 3 семьи, чем в 2014 г. (в 2014 г. – 21), в Набережных Челнах – 36, что на 5 семей больше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 31) и на 3, чем в 2014 г. (в 2014 – 33). Тенденция динамики изменения количества семей показывает, что за последние 5 лет количество молодых семей в СОП снижается в ОСПСиД «КЦСОН «Милосердие» Нижнекамского муниципального района», в остальных двух – увеличивается.

Проанализировали предоставление социальных услуг молодым семьям в СОП, которые состояли на учете в ОСПСиД КЦСОН г. Казань, Набережные челны и Нижнекамского муниципального района.

Анализ динамики предоставления социальных услуг показывает, что самой востребованной услугой во всех районах являются социально-психологические и социально-педагогические. ОСПСиД КЦСОН г. Казань в 2018 было предоставлено 141 социально-психологические услуги, что на 6 услуг больше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 135) и на 41 услугу больше, чем в 2014 г. (в 2014 – 100); в г. Набережные Челны было предоставлено 32 социально-психологических услуг (столько же было предоставлено в 2015 г.), что на 2 услуги больше, чем в 2017 г. (в 2017 – 30); в Нижнекамском муниципальном районе данная услуга была предоставлена 22 семьям, что на 1 услугу меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 23) и на 2 услуги больше, чем в 2014 г. (в 2014 – 20).

Социально-педагогические услуги в ОСПСиД КЦСОН г. Казань было предоставлена 111 семьям, что на 6 семей больше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 105), при этом в 2015 г. было предоставлено самое большое количество данных услуг – 125; в г. Набережные Челны – 30 семьям, что на 1 семью меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 31), но на 3 услуги меньше, чем в 2014 г. (в 2014 – 33); в Нижнекамском муниципальном районе – 24 семьям, что на 4 услуги больше, чем в 2017 г. (в 2017 – 20) и на 2 больше, чем в 2014 (в 2014 – 22). По нашему мнению, востребованность социально-психологических и социально-педагогических услуг может быть вызвана тенденцией снижения традиционных внутрисемейных традиций и отношений, невыполнением родителями своих прямых обязанностей и неготовностью к семейной жизни.

Востребованность социально-правовых услуг растет в ОСПСиД КЦСОН г. Набережные Челны, в остальных двух – падает. Так, в 2018 г. в ОСПСиД КЦСОН г. Казань было предоставлено 82 социально-правовых услуг, что на 13 услуг меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 95) и на 6, чем в 2014 г. (в 2014 – 88); в г. Набережные Челны – 25, что на 4 услуги больше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 21) и на 5 меньше, чем в 2014 г. (в 2014 – 30); в Нижнекамском муниципальном районе данная услуга была предоставлена 12 семьям, что на 3 услуги меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 15, такое же количество было и в 2014 г.).

Востребованность социально-трудовых услуг растет в ОСПСиД КЦСОН г. Казань, а в остальных двух – падает. В ОСПСиД КЦСОН г. Казань было предоставлено 40 социально-трудовых услуг, что на 2 услуги больше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 38, столько же было предоставлено в 2016 г.); в г. Набережные Челны было предоставлено 9 данных услуг, что на 9 услуг меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 17); в Нижнекамском муниципальном районе было предоставлено 8 социально-трудовых услуг, что на 4 услуг меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 12). На наш взгляд, увеличение количества предоставления социально-трудовых услуг в ОСПСиД КЦСОН г. Казань может объясняться снижением казанцев обеспеченностью рабочими местами.

Востребованность социально-медицинских услуг растет в ОСПСиД КЦСОН г. Казань, в г. Набережные Челны уменьшается, а в Нижнекамском муниципальном районе, по сравнению с 2017 г. остается также. Так, в 2018 г. в ОСПСиД КЦСОН г. Казань было предоставлено 40 социально-медицинских услуг, что на 1 услугу больше, чем в 2017 г. (в 2017 – 39) и на 2, чем в 2014 г. (в 2014 – 38); в ОСПСиД г. Набережные Челны было предоставлено 13 услуг, что на 1 услугу меньше, чем в 2017 г. (в 2017 г. – 14); а в ОСПСиД Нижнекамского муниципального района было предоставлено 15 социально-медицинских услуг в 2018 и 2017 г. Увеличение востребованности социально-медицинских услуг в. ОСПСиД КУЦСОН г. Казань можно объяснить увеличением количества семей, имеющих детей-инвалидов.

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Количество молодых семей в СОП растет в ОСПСиД КЦСОН городского округа г. Казань и Набережные Челны, а в Нижнекамском муниципальном районе – падает. Это может объясняться тем, что население Казани и Набережных Челнов в 2018 г. увеличилось, Нижнекамского района – уменьшилось, по сравнению с 2014 г (в 2014 г. – 273 800 чел., в 2018 – 274 746 чел.).

2. Самыми востребованными услугами являются социально-психологические и социально-педагогические услуги во всех анализируемых

ОСПСиД и менее востребованными – социально-медицинские, социально-трудовые и социально-правовые услуги.

Список литературы

1. Кожевникова К.М., Федерова Г.Г. Изучение проблем молодых семей в условиях центра социального обслуживания / К.М. Кожевникова, Г.Г. Федорова // Вестник ТОГИРРО. 2013. № 2. – С. 437-439.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и профилактики правонарушений несовершеннолетних» (ст. 1) // Правовой сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/. (Дата обращения 27.06.2017).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/ (Дата обращения 17.02.2019).

КОНФЛИКТЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ*

CONFLICTS THAT HAVE ARISEN SINCE THE START OF PENSION REFORM

И.А. Григорьева, О.С. Квасова
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
I.A. Grigorieva, O.S. Kvasova
***St Petersburg University,* Saint Petersburg**

Рассмотрен ряд вопросов, касающихся технологии проведения начавшейся в 2018 г. в России пенсионной реформы. Международная практика свидетельствует, повышение возраста выхода на пенсию – основная используемая мера. Реализуется в более медленном темпе, чем полгода в год. Рассмотрены варианты изменения пенсионной системы, не учтенные в предложенной реформе. Другие варианты – увеличение трудового стажа или собираемости социальных отчислений с предприятий реализовать было бы еще сложнее из-за нахождения «в тени» значительной части производства и заработных плат работников.

The article provides an assessment of the pension reform of 2018 in Russia and raises a number of issues. The main change in the pension system is the increase in the retirement age. This measure is the main in international practice. As a rule, this is implemented at a slower pace than half a year. We will consider options for changing the pension system, not included in the Pension Reform. Other options (increase in seniority or tax from enterprises) are more difficult to implement, since

* Статья подготовлена по проекту РНФ 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональые изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг»

many companies are in the shadow sector. These and other points were revealed by us in the article.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, пенсионная реформа, конфликты, теневая занятость, повышение квалификации

Key words: pre-retirement age, pension reform, conflicts, shadow employment

2018 год был насыщен изменениями. Прошли выборы Президента Российской Федерации. Летом снова стали говорить о повышении пенсионного возраста. 16 июня проект Федерального закона № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Значительная часть населения была против данной реформы, около 80% граждан отрицательно отнеслись к ней [1]. Многие люди поддерживали протестные акции, организовывали сбор подписей против повышения пенсионного возраста.

Мы рассмотрим пять вариантов возможного изменения пенсионной системы, а не один, реализованный в Пенсионной реформе. Сейчас, когда реформа уже началась, важно выяснить, какие варианты решения пенсионного вопроса можно было бы рассмотреть? Какие риски и возможности появились для женщин, поскольку они более уязвимы на рынке труда?

Не секрет, что в мире идёт процесс активного старения населения, пожилых становится больше, и живут они дольше. Население России более молодое, чем в странах ОЭСР, но расходы на пенсионное обеспечение даже больше, чем в Европе, т.е. около 8% ВВП [2] по сравнению с 7,1 в среднем по ОЭСР [3], и они растут. Европейские государства с развитыми и довольно устойчивыми пенсионными системами решают данный вопрос, как правило, через повышение пенсионного возраста.

Ещё одной причиной изменений является то, что доходов пенсионной системы не хватает на выплату пенсий, а это, как правило, самая весомая часть расходов социального сектора в любой стране. В РФ, где бюджет Пенсионного фонда меньше необходимых затрат на выплаты пенсий, его давно дофинансирует государство. Динамика трансферта из федерального бюджета Пенсионному фонду с 1992 года увеличилась в разы – с 54 миллионов рублей до 3,3 триллионов рублей на 2018 год. При этом дефицит бюджета Пенсионного фонда сохраняется и составляет 265, 5 млрд. рублей [4].

Существуют несколько вариантов решения данного вопроса. Первый, наиболее неблагоприятный для населения – сокращение размера пенсий. В России пенсия среднестатистического гражданина составляет 12 783 тыс. руб. у женщин, 14 410 тыс. руб. у мужчин [5]. Данная сумма является довольно

низкой, а решение о ее сокращении привело бы к всплескам протестов в обществе. Напротив, если бы прожиточный минимум для пенсионеров перед началом пенсионной реформы был увеличен хотя бы немного, поскольку ряд социальных льгот зависят от его размера, это, возможно, смягчило бы реакцию населения.

Второй вариант – повышения тарифов пенсионных взносов. В настоящий момент предприниматели вносят 22% на обязательное пенсионное страхование (ОПС) (Налоговый кодекс Российской Федерации, Ст. 425.,2018). В.С.Назаров из Института им. Гайдара отмечает, что «практически полностью исчерпан потенциал повышения тарифов на обязательное пенсионное страхование. Уровень тарифов даже после их снижения в 2012 г. достаточно высокий – 22% по сравнению с 16,8% в среднем по ОЭСР, что негативно влияет на экономический рост, ограничивая развитие несырьевых секторов экономики, препятствует диверсификации экономики, малого бизнеса и выводу заработной платы из "тени" [6]. Причем государство озабочено тем, чтобы взыскать деньги с малого бизнеса, а на долги крупных корпораций не обращает внимания, поскольку за последние годы оно частично вернуло и контроль над бизнесом и деприватизировало его.

Третий вариант мог бы быть связан с финансированием расходов на выплату пенсий не только с зарплаты, но и с других взносов с любых источников доходов. Однако подобная практика не прописана в законодательстве РФ и вряд ли возможна. «Обратный» этому вариант – увеличение доходов ПФР за счет дополнительных взносов отраслей или предприятий с досрочными режимами пенсионирования, поскольку досрочные пенсии, как не раз отмечали Т. Малева и О. Синявская, «стоят» около 30% всех расходов на страховые пенсии [7]. В число досрочников входят также военные пенсионеры и ряд государственных чиновников, получающих пенсии гораздо большего размера, что не может оцениваться как справедливое пенсионирование.

Четвертый вариант – увеличить трудовой стаж, обязательный для получения «полной пенсии». Такой вариант реформы много раз обсуждался. Общий трудовой стаж у россиян, особенно мужчин, довольно высок, но вот страхового часто не хватает для начисления трудовой пенсии, и тогда начисляется социальная. Стажевые требования постепенно повышаются: к 2025 г. минимальный страховой стаж составит 15 лет. Для Пенсионного фонда имеет значение только «белый» стаж, когда за работника шли отчисления. Неформальная/серая/теневая занятость дает более трети всех доходов россиян [8] и, естественно, отрицательно сказывается на собираемости социальных отчислений и наполнении бюджета Пенсионного фонда.

Пятый и, видимо, последний, или самый простой, вариант – повышение возраста выхода на пенсию. Данный способ позволит увеличить время уплаты взносов, со всеми сделанными оговорками про теневую занятость, но, в первую очередь, сократить период получения пенсии. Именно сокращение периода выплат и начало их с более позднего возраста оказалось весьма чувствительным для населения. Кажется, что в этом же варианте выигрыш государства самый заметный. Однако, учитывая негативную реакцию населения и развитость теневой занятости, предположим, что выигрыш будет не столь велик, как оказались велики имиджевые потери первых лиц.

Тем не менее, рассмотрев возможные варианты решения задачи, связанной с дефицитом бюджета пенсионной системы и старением населения, можно сделать вывод – путь, которой выбрало государство, является рациональным, хотя бы потому, что по нему идут практически все развитые страны. Отсюда появляется вопрос: можно ли было избежать конфликтов?

Изменения пенсионной системы во всех странах вызывали бурное обсуждение, так как в него включены не столько граждане пенсионного возраста, сколько занятая и активно трудящаяся часть населения, которых изменения касаются в первую очередь. Итак, 03.10.18 был подписан Федеральный закон N350-ФЗ, в котором изменилась основная параметрическая характеристика – возраст выхода на пенсию [9]. Теперь для женщин это 60 лет, для мужчин – 65 лет. Переходный период рассчитан на 10 лет, т.е. время выхода будет расти на полгода/шесть месяцев в год и закончится в 2028 г.

Можно предположить, что недовольство населения возникло по ряду причин. Первая причина – состояние здоровья. По материалам ВОЗ [10], Россия отличается низкими показателями продолжительности здоровой жизни по сравнению с Европой и странами СНГ. Например, в 2016 г. продолжительность жизни в России составила 66,4 у мужчин, 77,2 у женщин. В Армении – 71,2 и 78,1 у мужчин и женщин соответственно. В Эстония – 73 и 82,1; Швейцарии – 81,2 и 85. Вторая причина – по ожидаемой продолжительности жизни при рождении и по ожидаемой продолжительности здоровой жизни Россия заметно отстает и от европейских стран, и от стран бывшего СССР.

Питание российских пенсионеров содержит меньше овощей и фруктов, чем у жителей Европы. Исследователи утверждают, что знания о рациональном питании зависит не только от количества дохода, но и от культуры питания. На 2016 год в Петербурге были представлены такие данные: пенсионеров 1 млн. 447 т., средний размер пенсий в 2016 г. – 13 739 рублей в месяц; 16,5% жителей города не могут покупать еду, содержащую мясо, рыбу и птицу; не покупают фрукты через день 12,2% пенсионеров. Сделаем вывод, что часть людей третьего возраста ограничена в возможностях сбалансированного питания [11].

Основываясь на двух показателях (состояние здоровья и качество питания) вполне можно увидеть опасения за качество будущей жизни на пенсии. Однако это не обязательно. Кодекс Законов о труде Российской Федерации (КЗОТ) охраняет права людей пенсионного возраста, но некоторым из них уже может быть физически тяжело работать, что зависит от характера труда больше, чем от возраста. К тому же идет быстрый процесс замещения подобных рабочих мест мигрантами. С другой стороны, качественно жить на пенсии невозможно. Выход один – продолжать работать, желательно получив приемлемые условия труда (неполный рабочий день или неделю, сезонно и т.п.).

Но главная причина, которая спровоцировала появление конфликта, связана с первоначальным утверждением первых лиц государства о том, что пенсионный возраст повышаться не будет. Стоило заранее обсуждать это, говорить, что пенсионный возраст обязательно будет изменен, вариации будут обсуждаться, объяснить, чем вызвана такая мера и показать возможные варианты решения этого вопроса. Население было бы готово к изменениям, понимало бы, с чем они связаны(выше были рассмотрены разные пути).

К сожалению, до реформы вопрос о повышении пенсионного возраста казался в далекой перспективе, и до сих пор часть населения не понимает, почему возраст был изменен. Конфликта удалось бы избежать или, по крайней мере, уменьшить накал, если бы с населением открыто говорили и дали бы точную информацию, что реформа будет, а конкретные детали находятся в процессе обсуждения.

Итак, противоречия возникли по разным причинам, в том числе из-за низких показателей состояния здоровья людей третьего возраста и дезинформации со стороны государства о намечающемся повышении пенсионного возраста. Избежать конфликта можно было бы путём открытого обсуждения и подготовки населения к изменениям.

Список литературы

1. Повышение пенсионного возраста: реакция граждан, ФОМ (2018). [https://fom.ru/Ekonomika/14057] (дата обращения: 28.02.19).

2. Расходы на выплату пенсий составили 8,2% в 2010 г. и 7,5% ВВП - в 2011 г. (см.: отчет Пенсионного фонда за 2010 и 2011 гг.). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/analit02.php (дата обращения: 16.03.2019)

3. Оценка расходов на пенсионное обеспечение на 2010 г. в странах ОЭСР.[https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_REF#.%20 http://www. demoscope. ru/weekly/2013/0541/analit02.php] (дата обращения: 16.03.2019).

4. Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? Официальный сайт Государственной Думы РФ. [http://duma.gov.ru/news/27893/] (дата обращения:28. 02.2019).

5. Динамика среднего размера назначенных пенсий в зависимости от пола и места проживания пенсионера в Российской Федерации. Пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста. Федеральная служба государственной статистики. 2018г. [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#] (дата обращения: 31.01.2019).

6. Назаров В.С. (2012) Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? // Вопросы экономики. №9. С. 67-87.

7. Синявская О.В.(2017) Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений. Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 562-563.

8. Власти обсуждают повышение минимального трудового стажа для получения пенсии // Ведомости. 22 октября 2017 г. https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/23/738883-povishenie-trudovogo-stazha. (дата обращения 17.03.2019)

9. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция). [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/] (дата обращения: 01.02.2019).

10. Life expectancy and Healthy life expecancy Data by country. World Health Organization (2016).[http://apps.who.int/gho/data/view.main.SDG2016LEXv?lang=en#]дата обращения:01.02.2019).

11. Веселов Ю., Таранова О., Цзинь Ц. Горький хлеб старости? Социальные практики питания пожилых людей // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 81-94.

ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

FRAUD PREVENTION AS AN URGENT TASK OF MODERN SOCIAL WORK IN RUSSIA

О.М. Добрынина
Международный юридический институт, г. Москва
Dobrynina O.
International law Institute, Moscow

Рассматриваются особенности девиантного и делинквентного поведения в условиях транзитивного российского общества, для которого характерно хаотическое воздействие внешней среды на формирование норм и стандартов поведения населения. Для подрастающих поколений России характерно

амбивалентное отношение как к нормам и ценностям традиционной отечественной культуры, так и к нормам и стандартам поведения, характерным для общества потребления, усиленно пропагандируемым нашими СМИ. Подчеркивается необходимость усиления внимания к политическому и правовому воспитанию подрастающих возрастных когорт, находящихся в очевидной депривации.

The features of deviant and delinquent behavior in the conditions of a transitive Russian society, which is characterized by the chaotic influence of the external environment on the formation of norms and standards of behavior of the population, are considered. For the younger generations of Russia, an ambivalent attitude is characteristic both to the norms and values of traditional domestic culture, and to the norms and standards of behavior characteristic of the consumer society, strongly promoted by our media. It emphasizes the need to increase attention to the political and legal education of the younger age cohorts who are in obvious deprivation.

Ключевые слова: девиация, делинквентность, депривации, обман, мошенничество, профилактика, предупреждение

Keywords: deviation, delinquency, fraud, deception, deprivation, prevention, prevention

Международная и отечественная статистика за последние годы неопровержимо свидетельствует о том, что существует очевидное взаимовлияние процессов глобализации и «девиантологизации» всего мирового сообщества, потому что, даже, казалось бы, на первый взгляд, самые позитивные характеристики современной глобализации несут с собой немало негативных последствий [1]. Исследователи отмечают, что в процессе глобализации происходит очевидная «интернационализация» различных форм девиантности, а преступное поведение приобретает не местные, локальные, а узнаваемые Интерполом международные делинквентные черты и характеристики [2]. В условиях глобализации современного мира многообразное и разнонаправленное девиантное и делинквентное поведение населения в большинстве стран и регионов Земли существенно меняется как в своих количественных характеристиках, так и качественных, то есть содержательных или сущностных параметрах.

Девиантность, как и делинквентность относятся к формам отклоняющегося поведения, которое рассматривается современным социально-гуманитарным знанием как совокупность таких действий или поступков, которые противоречат принятым в обществе правовым и моральным нормам. Исследователи считают, что основные виды отклоняющегося поведения представлены преступностью, но также многими непротивоправными, но аморальными действиями и поступками (хулиганство, пьянство, стяжательство, подлог и пр.).

Мошенничество занимает среди них достаточно тонкую грань между девиантным и делинквентным поведением, а потому серьезное судебное разбирательство подобного рода поступков требует, чтобы судебные власти анализировали все многообразие социокультурных процессов и явлений, которые всегда оказывали и оказывают существенное влияние на формирование интеллектуальных, эмоциональных, волевых и всех других духовно-культурных процессов жизнедеятельности каждого человека, в том числе и субъектов девиантных действий, так как из них в первую очередь рекрутируется армия мошенников. Анализ становления мошенничества как специфической формы современных социокультурных процессов дает основание полагать, что сначала поведение будущего мошенника выступает как девиантное, или отклоняющееся от общепринятых и одобряемых обществом стандартов поведения, имеющих очевидные морально-этические основы, а затем уже, при нарушении не столько моральных, сколько четко прописанных правовых норм, оно превращается в делинквентное, предполагающее явно выраженные противоправные действия и поступки, рассматриваемые как делинквентные статьями Уголовного Кодекса РФ.

Мошенничество – это вид и многообразные формы противоправной деятельности, которая осуществляется, как правило, с помощью обмана. Оно всегда предполагает покушение на чужое имущество. Однако зачатую осуществление мошеннических действий предполагает достаточно разнообразную мотивацию у человека, будущего мошенника, который сначала только хотел, потом замышлял и, наконец, осуществлял те действия, которые судья чуть позже квалифицирует как мошенничество. Это могут быть кража и воровство, казнокрадство и присвоение чужой собственности, подлог и фальсификация продукции, разного рода аферы, в том числе и печально знаменитые российские финансовые пирамиды типа «МММ» или «Властелины» и многое другое, что судья квалифицирует как противоправные действия, согласно статье 159 УК Российской Федерации.

Современные исследователи отмечают, что ныне мошенники не только путем обмана завладевают чужим имуществом, но в основе действий многих мошеннический действий лежат достаточно достоверные, полученные на основе личного опыта мошенника сведения о социотипических особенностях граждан РФ, их непростительной наивности, правовой безграмотности, неоправданном апломбе и других особенностях традиционной российской ментальности [3]. Этот индивидуально- личностный опыт субъекта, помноженный на его собственную незаслуженно высокую самооценку, наглость и очевидную склонность к авантюризму, характерные для каждого мошенника, как правило, эффективно используют для достижения

узкокорыстных целей. Чаще всего в основе таких мошеннических деяний лежат обман и ложь. Эти действия квалифицируются правовыми нормами как злоупотребление доверием потерпевших.

Переход всего российского общества к принципиально новым политическим, правовым и социально-экономическим нормам и ценностям, который начал осуществляться примерно три десятилетия тому назад, способствовал и постепенному изменению форм и способов бытия большинства населения, складыванию другого образа жизни, укладов хозяйствования, а значит, и становлению новых систем ценностных ориентаций. Новые стандарты поведения и социокультурные идеалы разительно отличались как от традиционных ценностей российской ментальности, так и от четко идеологизированных ценностей советского периода российской истории, что не могло не сформировать амбивалентное отношение подрастающих поколений к любым системам ценностей – и новым, и старым.

На протяжении трех десятилетий в стране происходят качественные преобразования всей социальной реальности, связанные со становлением института частной собственности, формированием новых социальных групп собственников и предпринимателей, изменением самой модели расселения и другими не менее значимыми конкретно-историческими особенностями и обстоятельствами, Это позволяет сделать вывод отечественным исследователям о том, что Россия является транзитивным обществом, чей переход к новому состоянию на основе ценностей и идеалов общества потребления еще не завершен. Именно поэтому новые поколения, проходя неизбежную фазу возрастной девиации, когда процессы социокультурной адаптации и вторичной социализации, призванные обеспечить интеграцию молодежи в современный сложноустроенный и хаотический мир, реально, на деле оказываются лишенными базисного морально-этического и политико-правового основания, оказываются незащищенными от искушений и соблазнов становящегося общества потребления. Именно эта правовая безграмотность большинства молодых людей достаточно часто становится предпосылкой к их последующим делинквентным деяниям. Стихийно скдадывающееся в процессе вторичной социализации амбивалентное отношение к любым системам ценностей, наличие традиционно низкого уровня правовой культуры большинства населения, внешние формы либеризации социальных отношений и потеря большинством учреждений системы образования их традиционных воспитательных (морально-политических в первую очередь) функций способствовали тому, что в стране возросли разного рода противоправные действия и преступления. Специалисты отмечают, что особым многообразием

форм и методов противоправных действий среди других действий криминалитета отличается мошенничество, выраставшее на тех инновациях во всех сферах социальной реальности, которые принесла перестройка.

Современная эффективная социальная работа во всех субъектах Российской Федерации предполагает существенное возрастание внимания к девиантным и делинквентным процессам, происходящим внутри той части населения, которая еще не завершила процесса получения тех или иных образовательных стандартов и тем более, хотя бы основополагающих компетенций в области права и юриспруденции, то есть знаний, касающихся норм права и их практического применения.

Такая актуальная и значимая задача в масштабах всего общества и всех государственных институтов и учреждений может быть решена только на основе объединения усилий всех социальных институтов общества, деятельность которых связана с работой среди подрастающих поколений – от традиционных – семьи, школы, детских комнат милиции и пр. до самых инновационных, возникших совсем недавно как часть государственных и общественных структур, будь то омбудсмены (уполномоченные по делам человека), банковские коллекторы, судебные приставы, разного рода инновационные общественные учреждения, фонды и инициативы.

Всегда следует помнить о том, что пассивность общества и государства по отношению к подрастающим поколениям, как показывают известные всем исторические примеры, делают молодежь послушной игрушкой антиобщественных элементов и всякого криминалитета [4].

Список литературы

1. Байдаров Э.У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека //Credo New. 2005. №4. С. 25-35.

3. Гилинский Я.И. Девиантность в условиях глобализации/ Я.И. Гилинский // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. М.: Институт социологии РАН, 2005. С.6-17.

4. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Социокультурная модернизация. М.: Академика, 2015. 295 с.

5. Константиновский Д.Л. Интеллектуальный потенциал и инновационное развитие // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3(23). Т.6. С. 43-61.

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ВОЗМОЖНОСТЬ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ?

LABOUR OF CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY: POSSIBILITY OR COERCION?

А.А. Еремеева
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.A. Eremeeva
Lobachevsky University

Фокус внимания сосредоточен на анализе труда осужденных в местах лишения свободы. Рассматриваются статистические данные, свидетельствующие об отношении осужденных к труду в условиях лишения свободы за последние 14 лет. Попытка ответить на вопрос, является ли труд возможностью для осужденных, или труд – это принуждение.

In this article attention is focused on the analysis of work of convicts in prison. Statistical data showing the attitude of convicts to work in the conditions of imprisonment for the last 14 years are considered. The article answers the question: is work a possibility for convicts, or work is coercion.

Ключевые слова: труд, осужденные, тюрьма, трудовая адаптация, ресоциализация, профессиональное обучение, профессия

Keywords: labor, prisoners, prison, labor adaptation, resocialization, vocational training, profession

Труд в местах лишения свободы – это обязанность осужденных, закрепленная УИК РФ в статье 103 п.1. Администрация каждого исправительного учреждения должна привлекать осужденных к трудовой деятельности с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест [1]. Трудовая деятельность осужденных рассматривается как один из способов исправления осужденных и не должна препятствовать этой цели.

Регулированием и контролем в области труда в местах лишения свободы занимается Управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН РФ. Управление обеспечивает исполнение требований законодательства РФ об обязательном привлечении к труду осужденных к наказанию в виде лишения свободы, организации их профессионального обучения, привитии им трудовых навыков, приобщению к труду и заинтересованности в результатах трудовой деятельности, а также реализует полномочия ФСИН России по осуществлению разрешительных,

контрольных и надзорных функций в области промышленной безопасности на производственных объектах уголовно-исполнительной системы [2].

Трудовая деятельность осужденных в местах лишения свободы способствует профессиональному росту и развитию осужденных, а также является одним из средств исправления и успешной адаптации на свободе. На протяжении всей истории становления пенитенциарной системы в России вопрос труда осужденных был и остается актуальным, поскольку, являясь одним из основополагающих факторов в развитии личности, в условиях лишения свободы труд имеет свои особенности. В соответствии с этим положением было принято решение выяснить, является ли труд возможностью для осужденных или же труд в условиях лишения свободы – это принуждение?

В период с 2005 по 2015 г. наблюдался активный рост трудящихся осужденных: если в 2005 г. 92% поступающих во ФСИН осужденных не имели никаких профессиональных навыков и нигде не работали, то в 2015 г. 40% от общей численности спецконтингента трудятся на предприятиях ФСИН и имеют среднее профессиональное образование. В 2015 г. 213 тыс. осужденных были трудоустроены на предприятиях, находящихся в ведении ФСИН, и получали заработную плату.

Официальные данные, приведенные в отчетах деятельности ФСИН РФ за последние 14 лет, весьма примечательны: среднедневная заработная плата осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, растет. В 2005 г. осужденный получал в день 50,06 руб., в 2015 году – 195,5/218,6 руб., а в 2019 г. – 395 руб. [3]. Предположим, если осужденный вырабатывает свой ежемесячный план, получая в день в среднем 395 руб., для него труд является отличной возможностью: совершенствуя свои профессиональные навыки и регулярно трудясь, он сможет успешно адаптироваться по освобождении из учреждения и во время отбывания наказания, обеспечивать себя, платя взносы за содержание, и сможет позаботиться о своем возращении на свободу, откладывая часть заработанных денег на сберегательный счет или помогая своим родным.

Более того, работа в условиях исправительного учреждения засчитывается в общий трудовой стаж. Учет отработанного времени возлагается на администрацию учреждения и производится по итогам календарного года. Это тоже является огромным преимуществом труда осужденного во время отбывания наказания. Отдавая долг обществу, он может честно трудиться и иметь право на пенсионные выплаты по достижению пенсионного возраста.

Согласно ст. 103 УИК РФ, все осужденные, за исключением некоторых категорий, обязаны трудиться и имеют право на оплату своего труда, равную

величине МРОТ, в том случае, если они отработали полностью норму рабочего времени, определенную и установленную для каждого на месяц. Работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней для отбывающих наказание в воспитательных колониях, 12 рабочих дней – в иных исправительных учреждениях. Данные нормы справедливы: осужденный имеет право получать заработную плату пропорционально своему труду, а также отдыхать от работы в определенное время.

Приведённые данные показывают, что осужденный имеет отличную законодательную поддержку и может профессионально развиваться в условиях лишения свободы, обеспечив себе тем самым «подушку безопасности» к моменту завершения отбывания наказания. Трудясь усердно и выполняя свою работу качественно, производя продукт, необходимый обществу, осужденный будет ощущать себя значимым и, вероятно, выйдя на свободу, изберет законопослушный стиль жизни.

Но так ли все на самом деле? Действительно ли приведенные данные в полной мере отражают действительность?

Проходя стажировку в нескольких исправительных учреждениях Нижегородской области и проводя исследования в области развития социальных связей осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, были выяснены некоторые примечательные особенности.

В 1996 г. Исправительное учреждение строго режима, в котором содержатся только мужчины, вмещало в себя 1500 осужденных. Ежедневно на промышленную зону выходили трудиться на разные работы от 350-500 человек, что составляет примерно треть от общего числа осужденных. Сегодня данное Исправительное учреждение является зоной особого режима, и количество содержащихся в нем осужденных колеблется от 800 до 1000 человек. Ежедневно на промышленную зону заступают в среднем до 150 осужденных. Исходя из полученных данных мы видим, что количество осужденных, стремящихся трудиться, снижается. Это связано с определенными условиями:

1) Нет крупных государственных заказов.

Исправительные учреждения не оснащены современным оборудованием для производства необходимых товаров. Для того, чтобы производить высококонкурентный продукт, промзоны исправительных учреждений должны вмещать профессиональные станки и обладать такими рабочими, которые смогут ими управлять. К сожалению, сегодняшние реалиии не позволяют повсеместного развития промзон в исправительных учреждениях: сильные различия образовательного и профессионального уровня спецконтингента на

разных режимах содержания требуют детальной проработки и учета всех особенностей осужденных для создания и развития производства в условиях лишения свободы. Сегодня создание высококачественного продукта в местах лишения свободы невозможно, поскольку ни оборудование, ни уровень профессиональной подготовки не удовлетворяют современным требованиям*. По этой причине исправительные учреждения не получают крупных государственных заказов, необходимых для достаточного развития и обеспечения осужденных конкурентной заработной платой.

2) Осужденный не заинтересован в собственном профессиональном росте и развитии.

Несмотря на 40% осужденных, активно ведущих трудовую деятельность в местах лишения свободы, заинтересованность в зарабатывании денег, обогащении своего профессионального опыта и развития трудовых навыков остается на низком уровне.

Так, в 2015 г. заработная плата швеи на швейном производстве одной из Исправительных колоний составляла 800 руб. при стандартной 12-часовой рабочей смене. Величина МРОТ в 2015 г. составляла 5965 рублей. Полагаем, что разница в 5165 руб. уходила на содержание осужденной в исправительном учреждении, согласно с ч.4 ст. 99 УИК РФ [4]. Но гуманно ли это – платить 800 руб. за полноценную рабочую смену на производстве, сохраняя при этом стандартные цены на товары, продаваемые в местном магазине при исправительном учреждении?

Получается, что зарабатывать деньги, даже трудясь честно и покладисто, в условиях исправительного учреждения невозможно: получая 800 руб., осужденная не может обеспечить себя даже необходимыми средствами гигиены. Стоит отметить, что в ст. 1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уточняется назначение труда осужденных: «Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда» [5]. Полагаем, что государство не стремится получать прибыль от предприятий, на которых задействованы осужденные. Но тогда это положение идет в разрез с интересами рыночной экономики: если нет прибыли, то предприятие не развивается и не вносит вклада в развитие и обогащение общества. Тогда зачем оно?

Труд осужденных в местах лишения свободы является обязательным, однако такая обязанность не распространяется на ряд категорий осужденных:

---

* Данные проанализированы на основании внутренних документов Исправительного учреждения. Письменное разрешение на публикацию этих данных получено от Начальника учреждения, в котором стажировался автор. Данные об учреждении не указаны в соответствии с правилами конфиденциальности.

- осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет;

- беременные женщины и женщины, имеющие детей в домах ребенка;

- осужденные, являющиеся инвалидами первой и второй группы.

Эти лица могут привлекаться к труду исключительно с их согласия, если нет для этого медицинских противопоказаний. Но так как труд осужденных организуется в рамках режима отбывания наказания в местах лишения свободы, допускается применение принуждения. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка и влекут за собой применение мер взыскания [1].

Исходя из проанализированных данных и положений, считаем, что труд, несомненно, является для осужденных возможностью. Исполняя трудовые обязанности качественно и честно, осужденный может освободиться досрочно из исправительного учреждения, однако труд – это не единственный критерий при рассмотрении получения досрочного освобождения. Трудясь, осужденный развивается профессионально, личностно, развивает сеть социальных контактов и укрепляет свои уже сформированные профессиональные навыки. Это, безусловно, положительно влияет на предстоящую адаптацию на воле: выходя из исправительного учреждения, он уверен в том, что обладает профессиональными навыками и сможет себя обеспечить.

В условиях исправительного учреждения труд может носить принудительный характер, ведь трудиться – это обязанность для осужденного, закрепленная законодательно. Но если исправительное учреждение не в состоянии обеспечить всех желающих рабочими местами, то о каком принуждении и обязанности к труду может идти речь? К сожалению, сегодня исправительные учреждения даже при высоком проценте осужденных, стремящихся вести трудовую деятельность, не в состоянии трудоустроить всех желающих.

При достойной оплате труда осужденного, при стремлении уголовно-исполнительной системы дать возможность осужденному использовать время отбывания наказания с пользой для него и для общества, давая ему достойное конкурентное образование и обеспечивая работой, приносящей доход и вызывающей у него интерес развиваться, мы можем получить к концу срока полноценную трудоспособную сильную личность, желающую жить в согласии с законом.

Генри Форд в книге «Моя жизнь. Мои достижения» писал: «При хорошем управлении каждую тюрьму страны можно превратить в промышленную единицу, платя заключенному более высокую плату, чем он мог бы заработать вольным трудом, давая ему хорошую пищу, заставляя работать ограниченное

число часов и передавая получающиеся прибыли государству. В наших тюрьмах работают, но работа эта по большей части плохо организована и носит унизительный характер» [6].

Список литературы

1. Ст. 103 УИК РФ Привлечение к труду осужденных к лишению свободы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/b4882f15b933502a36b094b08742431a8567d650/, свободный. Дата обращения: 20.03.2019 г.
2. Структурные подразделения ФСИН России. Управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsin.su/structure/ adaptation/, свободный. Дата обращения: 20.03.2019 г.
3. Статистические данные. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН. Проанализированы все доклады из перечня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/, свободный. Дата обращения: 20.03.2019 г.
4. Ст. 99 Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/784bc0bf35618d12e73612e13f9911a562cd89dc/, свободный. Дата обращения: 20.03.2019 г.
5. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/1305321/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends, свободный. – Дата обращения: 20.03. 2019 г.
6. Генри Форд «Моя жизнь. Мои достижения». М.: Издательство АСТ, 2019. 352 с.

ГЕНДЕРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

DEVELOPMENT OF GENDER SENSITIVITY AS PREVENTION OF YOUTH VIOLENCE

А.Г. Ермолаева

Нижегородский Женский Кризисный Центр, г. Нижний Новгород

A.G. Ermolaeva

Nizhny Novgorod Women Crisis Center, Nizhny Novgorod

Из-за своей неопытности подростки особенно восприимчивы к традиционно принятым ролям мужчины и женщины, в том числе к мнению о том, что женщины должны быть пассивными и уступчивыми, а мужчины должны доминировать и иметь право поддерживать свою власть с помощью

жестокости. Это приводит к тому, что подростки чувствуют замешательство по поводу того, что является нормальным поведением в области отношений, принятия решений и им трудно судить о том, какое поведение можно назвать насильственным.

Due to their inexperience, adolescents are particularly susceptible to the traditionally accepted roles of men and women, including the view that women should be passive and compliant, and men should dominate and have the right to maintain their power through cruelty. This leads to the fact that adolescents feel confused about what is normal behavior in the field of relationships, decision-making and it is difficult for them to judge what kind of behavior can be called violent.

Ключевые слова: молодёжная среда, гендерная чувствительность
Keywords: youth environment, gender sensitivity

Программа для подростков «Предотвращение насилия на стадии свиданий» направлена на исследование проблемы насилия в подростковой среде, изменение стереотипов «мужественности» и «женственности», повышение правовой грамотности подростков, на выработку альтернативных (ненасильственных) форм поведения.

Цель программы: повышение информированности подростков по вопросам насилия в семье и насилия на ранней стадии свиданий, развитие у них навыков, позволяющих избежать деструктивного поведения, позволить осознать и отреагировать враждебные чувства к противоположному полу.

Задачи:

- Проведение исследования по проблеме насилия в семье и подростковой среде;
- Повысить уровень знаний о взаимоотношениях в подростковой среде, ролевых стереотипах, причинах проявления и видах насилия;
- Развить навыки альтернативного (ненасильственного) поведения, выстраивать барьеры в общении, план безопасного поведения при разрыве отношений;
- Получить информацию об организациях, оказывающих помощь в кризисных ситуациях.

Целевая группа: учащиеся 9-11 классов.

Диагностический инструментарий: анкетирование учащихся в начале программы и в конце.

Формы: беседа, ролевая игра, обсуждение в группах, практические упражнения, обсуждение видеосюжетов.

Временная нагрузка: 5 занятий 1 раз в неделю, по 45 минут.

Ожидаемый результат:

- Овладение педагогами школы методикой проведения программы.

- Формирование у подростков навыков ненасильственного поведения.
- Повышение знаний молодежи о взаимоотношениях в подростковой среде.
- Формирование навыков бесконфликтного поведения в сложных жизненных ситуациях.
- Информирование подростков об организациях, занимающихся вопросами семьи и детства.

Гендером называют: социальные характеристики и возможности, связанные с принадлежностью человека к женскому или мужскому полу; отношения между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками; отношения между женщинами; отношения между мужчинами. Эти характеристики, возможности и отношения социально конструированы (иными словами, формируются в процессе социализации).

Гендерной идентичностью называется врожденная, глубоко ощущаемая психологическая самоидентификация человека как мужчины или женщины, которая может соответствовать или не соответствовать его физиологии либо его половой принадлежности при рождении.

Гендерными ролями называются психология и поведение, которые общество считает подобающими для мужчин и для женщин, исходя из их биологического пола.

Гендерным равенством называются равные права, обязанности и возможности женщин и мужчин, а также девочек и мальчиков. Равенство означает не то, что женщины и мужчины одинаковы, а то, что права, обязанности и возможности женщин и мужчин не должны зависеть от того, кем они родились – мужчиной или женщиной. Гендерное равенство подразумевает учет интересов, потребностей и приоритетов как мужчин, так и женщин при признании различий между мужчинами и женщинами. Гендерное равенство вовсе не «женская проблема». Она должна волновать и женщин, и мужчин. И те, и другие должны в полной мере участвовать в ее решении. Равенство между мужчинами и женщинами – аспект прав человека, а также предварительное условие и показатель устойчивого развития, в центре которого находится человек.

Занятие 1. Тема: Определение понятий насилие, уважение, гендер.

Занятие 2. Тема: Определение ролевых стереотипов мужчины/женщины. Как гендерные различия влияют на проявление насилия

Занятие 3. Тема: Видеосюжеты о насилии в отношении женщин и детей.

Список рекомендуемых фильмов:

- В постели с врагом смотреть (1991)
- С меня хватит (2002)

- Обет молчания (2011)
- Точка кипения (2010)
- Дьявольский остров (2003)
- Тихая гавань (2013)
- Страх (1996)
- Исчезнувшая (2014)
- Что скрывает ложь (2000)
- Убей меня нежно (2001)

Занятие 4. Тема: Как достойно прервать отношения.

Занятие 5. Тема: Как предотвратить насилие на ранней стадии свидания.

Анкета для участников программы (входящая)

1. Возраст Пол.

2. Какие виды насилия Вы знаете?

3. Допускал ли кто-нибудь по отношению к Вам насилие?

а) да б) нет (Если нет, то ответ на вопросы 4 и 5 пропустить)

4. Какого рода насилие Вы испытывали по отношению к Вам?

5. Пытались ли Вы защитить себя?

а) да б) нет

6. Наблюдали ли Вы насилие в семье?

а) да б) нет

7. Какие чувства Вы испытывали, наблюдая жестокое обращение в обществе?

а) страха б) ненависти в) злобы

8. Пытаетесь ли Вы встать на защиту обиженного человека, ребенка?

а) да б) нет

9. Кому бы Вы могли рассказать о ситуации, связанной с жестоким обращением?

а) родителями б) друзьям в) учителям г) посторонним взрослым

д) специалисту е) телефон доверия

10. Допускали ли Вы насилие по отношению к другим?

а) да б) нет (Если нет, то ответ на вопрос 11 пропустить)

11. Какие чувства Вы испытывали, применяя насилие? Укажите.

12. Как Вы думаете, стоит ли терпеть насилие, не применяя никаких мер?

а) да б) нет

Онлайн ресурс:

www.помощьрядом.рф

насилию.нет

ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ И ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НКО: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SUPPORT OF FAMILY AND TRADITIONAL FAMILY VALUES BY SOCIALLY ORIENTED NGOS: ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ASPECT

Е.Б. Задорожникова
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E.B. Zadorozhnikova
Ivanovo State University, Ivanovo

Анализируется организационно-управленческий аспект деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в решении социальных проблем семьи.

The article is devoted to the organizational and managerial aspect of the activities of socially oriented non-profit organizations in the field of solving social problems of the family.

Ключевые слова: семья, социально ориентированные некоммерческие организации, социальная поддержка

Keywords: invalid, a family with a disabled person, the problems of life

Семья в современном российском обществе, обладая значительными внутренними ресурсами, в то же время не имеет достаточного опыта реализации этих ресурсов, поэтому нуждается в надежной защите от неблагоприятных социальных условий. Современные российские семьи сталкиваются с многочисленными проблемами: материальной, жилищной, химической зависимости членов семьи, получения образования, воспитания и рядом других проблем.

Россия продолжает оставаться во многом обществом традиционного типа, и модернистские ценности, основанные на рационализме и индивидуализме, приоритете интересов отдельного человека перед интересами всего народа, государства, нации, пока еще не стали основой ментальности и системы ценностей россиян, центральное место в которой устойчиво занимает семья как безусловная ценность. Среди традиционных семейных ценностей России социолог и демограф И.И. Белобородов отмечает следующие: единобрачие, целомудрие, супружеская верность, семьецентризм (престиж семьи), общественное одобрение брака (через официальную регистрацию, согласие родителей и венчание), ранняя брачность, многопоколенность, иерархичность, нерушимость брака, многодетность [1]. Правильное понимание этого может придать высокую динамичность развитию России как семейной

цивилизации. При этом важно учитывать особенность семьи как социальной группы и института, которая состоит в том, что ее необходимо рассматривать не только как объект, но и как субъект социальной поддержки.

Современные российские социальные учреждения, часто в силу отсутствия ресурсов, не могут в полной мере содействовать преодолению семьёй трудной жизненной ситуации, поэтому семьям приходится обращаться за социальной поддержкой по направлению социальных служб или по собственной инициативе в социально ориентированные некоммерческие организации.

Под социальной поддержкой семьи подразумевается деятельность не только государственных и общественных субъектов, но и самой семьи, направленная на реализацию жизненных сил и потенциала семьи при взаимодействии с ее жизненным пространством. Формы социальной поддержки семьи, позволяющие повысить эффективность адаптационного процесса, реализации жизненных сил, потенциала семьи и ее членов при взаимодействии с жизненным пространством, являются самозащитными, при этом среди них можно выделить экономические, социальные, психологические, правовые; негативные, позитивные. По своему содержанию социальная поддержка может быть материально-экономической, социально-бытовой, организационно-правовой, коммуникативно-психологической и профессионально-трудовой. По характеру деятельности, связанной с осуществлением социальной поддержки, различают постоянную, периодическую и ситуационную поддержку.

Обеспечение социальной поддержки семьи со стороны НКО предполагает обоснование моделей реабилитации жизненных сил семей, нуждающихся в поддержке, а также механизмы коррекции их жизненного пространства, что должно реализовываться в специальных социальных программах. Достаточно полно выявить оптимальные формы социальной поддержки семьи возможно при одновременном анализе жизненного потенциала, жизненных сил и жизненного пространства семьи.

В современных условиях, когда неблагоприятные экономические условия приводят к тому, что снижается благосостояние населения, роль СО НКО в социальной поддержке семьи постоянно увеличивается. Согласно Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2], некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. А социально ориентированными некоммерческими организациями (далее СО НКО) признаются организации, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в России [3].

СО НКО играет значительную, иногда ключевую роль там, где требуется быстрое реагирование на возникшую проблему или индивидуальная опека. СО НКО также важны там, где нужно изменить мировоззрение, где необходимы личностные или межличностные изменения, где нужна индивидуальная услуга. Профессиональный потенциал СО НКО, а также непосредственная заинтересованность и гибкость реагирования на возникающие проблемы, деятельность на межотраслевом уровне – все это определяет особый сегмент социальной поддержки семьи, который занимают социально ориентированные НКО.

Социально ориентированные НКО, оказывающие социальную поддержку семьям в России, можно объединить в следующие группы:

1. Организации, оказывающие социальную и психологическую помощь семьям, чьи дети больны онкологическими заболеваниями.
2. Организации, деятельность которых направлена на работу с детьми из неблагополучных семей.
3. Организации, чья деятельность направлена на оказание помощи семьям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.
4. Организации, занимающиеся просветительской, образовательной деятельностью в сфере семьи и детства.
5. Организации, чья деятельность направлена на матерей-одиночек, несовершеннолетних мам, выпускниц детских домов, а также женщин, подвергающихся насилию в семье.

Организационно-управленческая деятельность СО НКО оказывает определяющее влияние на эффективность социальной поддержки семьи и традиционных семейных ценностей, так как позволяет проводить диагностику уровня ее соответствия новой парадигме социальных отношений и целевым установкам государственного развития в условиях непрочности современного социального мира и нестабильности его ценностно-нормативной системы. Она позволяет проводить диагностику социальных систем управления, разработку и реализацию мер, направленных на их совершенствование.

Эффективной теоретико-методологической основой анализа организационно-управленческого обеспечения социальной поддержки семьи в современном российском обществе является социологическая концепция жизненных сил человека, позволяющая выявить степень сопряженности реализации жизненных сил семьи и содержания жизненного пространства семьи, а также обеспечить выбор оптимальных средств и технологий поддержки, что способствует реализации жизненного потенциала семьи в конкретном социуме.

Анализ многообразия подходов позволяет выделить такие социально-управленческие механизмы решения проблем семьи, как традиционные программы, социальный опыт, культурно-национальные особенности и идеи, устремленные в будущее. Система программных мероприятий может иметь исследовательское, информационное и организационно-техническое направления. При этом целесообразно рассматривать два взаимосвязанных процесса: с одной стороны, совершенствование существующей социальной управленческой системы, и с другой – формирование новых подходов и условий развития данной системы на основе прогнозных сценариев и стратегических направлений в соответствии с изменениями региональной социально-экономической и социально-управленческой системы. Кроме того, развитие социально-управленческих механизмов решения проблем семьи может быть представлено в трех основных формах:

– факторы, обусловливающие эффективное выполнение социальной системой своих функций;

– ресурсы, то есть социально-экономические возможности;

– социальные достижения, то есть совокупность результатов социальной деятельности и активности по расширению возможностей.

Таким образом, организационно-управленческая деятельность СО НКО, с одной стороны, оказывает значительное влияние на эффективность социальной поддержки семьи и традиционных семейных ценностей, а с другой стороны, позволяет проводить диагностику социальных систем управления, разработку и реализацию мер, направленных на их совершенствование, в которых ключевая роль отводится субъектной роли семьи.

Список литературы

1. Традиционные семейные ценности: в теории и на практике. По итогам круглого стола, посвященного культуре русской семьи. – Режим доступа: http://riss.ru/actions/22040/ (дата обращения: 01.03.2019).

2. Федеральный закон от 12.01.1996. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». – Режим доступа: https://base.garant.ru/10105879/ (дата обращения: 01.03.2019).

3. Федеральный закон от 11.08.1995. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». – Режим доступа: https://base.garant.ru/77662930/ (дата обращения: 01.03.2019).

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ ПО СОЗДАНИЮ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

ASPECTS OF SOCIAL POLICY IN THE REGION TO CREATE A COMFORTABLE LIVING ENVIRONMENT OF THE LABOR POTENTIAL

С.Л. Иваньковский
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
S.L. Ivankovskiy
Lobachevsky University

Рассмотрена региональная социальная политика в Нижегородской области для создания комфортной среды проживания. Отмечено воздействие государственных органов на реализацию политики социальной защиты для трудового потенциала региона.

The regional social policy in the Nizhny Novgorod region is considered to create a comfortable living environment. The impact of state bodies on the implementation of social protection policy for the labor potential of the region is noted.

Ключевые слова: целевые программы, социальная поддержка, факторы, социальная политика

Keywords: target programs, social support, factors, social policy

Социальная политика по созданию комфортных условий для трудового потенциала осуществляется не только на государственном, но и на региональном уровне, что подчеркивает всю сложность и многогранность такого явления, как политика социальной защиты. Благодаря государственному уровню происходит обеспечение гарантированного предоставления денежных выплат и оказываемых услуг в соответствии с существующими нормативами. Вопросы дополнительного повышения уровня обеспечения какчества с учетом местных условий и возможностей решаются на региональном уровне. Так, установление региональных норм обеспечения (но не ниже закрепленных в федеральном законодательстве) зависит от местных органов, которые несут основную ответственность за предоставление льгот, предусмотренных федеральным законодательством, жилищных субсидий и местных пособий.

В соответствии с Уставом Нижегородской области, Законом Нижегородской области от 3 октября 2007 г. № 129-З «О Правительстве Нижегородской области», Указом Губернатора Нижегородской области от 30 декабря 2008 г. № 62 «О реструктуризации органов исполнительной власти Нижегородской области», Правительство Нижегородской области утвердило положение о Министерстве социальной политики Нижегородской области,

которое и осуществляет основные направления социальной защиты населения области и координирует муниципальные органы социальной защиты населения.

Министерство социальной политики Нижегородской областив сфере социальной поддержки осуществляет: реализацию государственной социальной политики в сфере социального обслуживания населения; правовое, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности государственных учреждений социального обслуживания; координацию деятельности органов социальной защиты и государственных учреждений социального обслуживания; контроль за обеспечением доступности социальных услуг.

Существуют два уровня организации управления социальной защитой населения области: региональный уровень и Территориальные управления социальной политики в муниципальных образованиях Нижегородской области. Уровневый подход к организации социальной защиты населения позволяет:

- осуществлять распределение полномочий в организации социальной защиты региона по уровням управления;
- осуществлять информационное взаимодействие органов социальной защиты по уровням управления;
- избежать дублирования управленческих функций и структурных элементов системы;
- осуществлять контроль, обеспечивая системность социальной защиты населения региона.

Перечень областных целевых программ, государственным заказчиком и исполнителем которых является министерство социальной политики Нижегородской области:

ОЦП «Ипотечное жилищное кредитование населения Нижегородской области» на 2009-2020 годы;

ОЦП «Обеспечение жильем работников учреждений сферы здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и спорта, научных организаций в Нижегородской области на 2012-2024 годы с использованием ипотечного кредитования»;

ОЦП «Дома для участковых уполномоченных милиции (полиции) Нижегородской области на 2010-2021 годы»;

ОЦП Региональная адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Нижегородской области».

Подпрограмма «Создание семейных детских садов и учительских домов в Нижегородской области на 2014-2016 годы и на период до 2022 года» государственной программы «Развитие образования Нижегородской области на 2014-2016 годы и на период до 2022 года»;

Государственная программа «Ликвидация очередности в дошкольных образовательных организациях Нижегородской области детей в возрасте 3-7 лет на период до 2023 года».

В целях повышения доступности жилья для населения и реализации мер по эффективному расходованию средств областного бюджета на жилищное обеспечение Правительство Нижегородской области 18 октября 2013 г. утвердило государственную программу «Обеспечение граждан Нижегородской области доступным и комфортным жильем на период до 2024 года» (постановление Правительства Нижегородской области № 748). Государственная программа включает в себя 7 подпрограмм:

«Ипотечное жилищное кредитование населения Нижегородской области на 2014-2020 годы».

«Обеспечение жильем молодых семей в Нижегородской области» на 2015-2020 гг. в рамках госпрограммы «Развитие жилищного строительства и государственная поддержка граждан по обеспечению жильем на территории Нижегородской области». Регулируется постановлением № 302 от 30.04.2014 г. Муниципальные инициативы в разных городах и районах. Например, в Нижнем Новгороде действует подпрограмма «Оказание мер государственной поддержки отдельным категориям граждан для улучшения жилищных условий» (постановление № 4101 от 05.12.2016 г.);

«Меры социальной поддержки молодых специалистов Нижегородской области на 2014-2023 годы»;

«Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, установленных законодательством Нижегородской области до 2020 г.»;

«Обеспечение инженерной и дорожной инфраструктурой земельных участков, предназначенных для бесплатного предоставления многодетным семьям для индивидуального жилищного строительства в Нижегородской области, на 2015-2020 годы».

В целях реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, обеспечения беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных категорий граждан, а также создания на территории региона благоприятных условий, способствующих развитию потенциала некоммерческих организаций в достижении приоритетных задач в социальной сфере, Правительство Нижегородской области утвердило государственную программу «Социальная поддержка граждан Нижегородской области на период до 2020 г.». Государственная программа включает в себя 2 подпрограммы: «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»;

«Формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности в Нижегородской области на 2015-2020 годы».

В целях улучшения качества жизни семей, воспитывающих детей-инвалидов, и содействия в создании равных возможностей для участия детей с ограниченными возможностями во всех сферах жизни общества действует региональная программа Нижегородской области «Мы как все».

Для комплексного решения вопросов социальной поддержки ветеранов и людей старшего поколения в регионе действует областная программа «Старшее поколение». Она включает в себя подпрограмму Пенсионного фонда Российской Федерации «Укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения Нижегородской области и оказание адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, за счет субсидий Пенсионного фонда Российской Федерации».

Для повышения эффективности социальной политики в регионе необходимо:

- создать единый банк данных всего населения Нижегородской области;
- реализовать возможность общения специалистов по социальной работе города со специалистами других регионов посредством электронной почты, форумов и видеоконференций;
- создать интегрированную базу данных учреждений по социальной работе с возможностью будущего масштабирования (возможностью подключения новых учреждений);
- создать в структуре управления регионом отдела аналитики и мониторинга социальных процессов как регионального центра концентрации социально ориентированной информации.

Список литературы

1. Министерство социальной политики Нижегородской области [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.minsocium .ru/index.php/archiv

2. Сайт Управления ГСЗН Нижегородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - http://www.czn.nnov.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДВУХДЕТНЫХ СЕМЕЙ
SOCIAL POLICY TOWARDS TWO-CHILDREN FAMILIES

Д.Е. Ивашечкина, Е.С. Рябинская
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
D.E. Ivashechkina, E.S. Ryabinskaya
Lobachevsky University

Рассматриваются особенности федерального и регионального материнского (семейного) капитала. На основании исследований проводится анализ эффективности мер социальной поддержки двухдетных семей. Делается вывод, что материнский (семейный) капитал не играет решающей роли при принятии решения о рождении второго и последующих детей.

The features of federal and regional maternity (family) capital are considered. On the basis of researches the analysis of efficiency of measures of social support of two-child families is carried out. The conclusion is made that maternity (family) capital does not play a decisive role in making a decision on the birth of the second and subsequent children.

Ключевые слова: семейная политика, демографическая политика, материнский (семейный) капитал, двухдетная семья

Keywords: family policy, demographic policy, maternity (family) capital, two-child family

Направления демографической и семейной политики в России определены Указом Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 г. в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г», одна из основных задач которой – повышение уровня рождаемости за счет рождения в семье второго и последующих детей.

Концепция предполагает расширение гибких форм занятости, укрепление института семьи и семейных ценностей, а также организацию системы поощрений в отношении семей с двумя детьми в виде программ материнского (семейного) капитала.

В Нижегородской области действуют 2 программы материнского (семейного) капитала: федеральный и региональный.

Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» принят 29 декабря 2006 г. Согласно Статье 3 Закона, «право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка, начиная с 1 января 2007 года;

2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей, начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу, начиная с 1 января 2007 года [1].

На 2018 г. размер материнского (семейного) капитала составлял 453 026 руб. на основании Федерального закона от 05 декабря 2017 г. «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям по следующим направлениям:

- улучшение жилищных условий;
- получение образования ребенком (детьми);
- формирование накопительной пенсии для женщин, перечисленных в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона;
- приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов;
- получение ежемесячной выплаты в соответствии с Федеральным законом «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей».

Ежемесячная выплата предоставляется малоимущим семьям. Материнский (семейный) капитал выплачивается из средств пенсионного Фонда России [1].

Программы регионального материнского (семейного) капитала стали появляться в регионах Российской Федерации с 2011 г. К 2015 г. выплата регионального материнского (семейного) капитала осуществлялась практически во всех регионах России, за исключением республик Ингушетия и Чечня, Крым, Пензенской области, Москвы и Севастополя.

К 2017 г. семь регионов (Московская, Волгоградская, Саратовская область, Ставропольский и Пермский край, Карачаево-Черкесская республика и Республика Алтай) завершили предоставление регионального материнского (семейного) капитала новым получателям.

В большинстве регионов выплата направлена на поддержку многодетных семей и стимулирование рождения третьего ребенка, поэтому право на выплату возникает при рождении (усыновлении) третьего или последующего ребенка. Однако в ряде регионов (Нижегородской, Сахалинской, Ульяновской и

Смоленской областях) право на выплату регионального материнского (семейного) капитала возникает одновременно с правом на выплату федерального материнского (семейного) капитала, начиная с рождения второго ребенка [2].

Согласно Закону Нижегородской области «О мерах социальной поддержки граждан, имеющих детей» от 24 ноября 2004 г., распоряжение средствами регионального материнского (семейного) капитала может осуществляться в полном объеме либо по частям, а также по одному или нескольким направлениям. Региональный материнский (семейный) капитал устанавливается в размере 25 тысяч рублей на второго ребёнка.

Статья 6 Закона предоставляет право на единовременное пособие на рождение первого и второго ребенка в размере 8000 рублей [3].

Программы федерального и регионального материнского (семейного) капитала действуют длительное время, в результате чего возникает ряд дискуссий о результативности осуществляемых мер поддержки семей для улучшения демографического состояния в стране.

Следует рассмотреть, как исследователи оценивают эффективность программ поощрений семей с двумя детьми в России.

В 2015 г. Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС было проведено исследование эффективности системы социальной поддержки семей с детьми в России. В рамках данного исследования был проведен опрос семей в Алтайском крае и Самарской области, получающих детские пособия. Данные проведенного исследования показывают, что уровень материального благосостояния семей, а также возраст матери существенным образом влияют на планы семей по рождению ребенка в ближайшие три года [2].

По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. среди домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары, родственников (или без них) и не родственников (или без них) и имеющих детей моложе 18 лет, 68% – домохозяйства с 1 ребёнком, и 28% – с двумя детьми. Такое же соотношение фиксировалось и среди домохозяйств с несовершеннолетними детьми в Нижегородской области.

Перепись населения 2010 г. показала следующее соотношение домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары с детьми моложе 18 лет: с 1 ребёнком – 65% таких домохозяйств, с 2 детьми – 30%.

Результаты микропереписи населения 2015 г. продемонстрировали уменьшение числа домохозяйств, состоящих из супружеской пары с 1 несовершеннолетним ребёнком (54% по России и 36% по Нижегородской области), а также увеличение количества домохозяйств, состоящих из одной

супружеской пары с двумя несовершеннолетними детьми (36% по России и 35% по Нижегородской области) [4].

Анализируя итоги микропереписи 2015г., исследователи А.В. Короленко и О.Н. Калачикова отметили, что бездетными и малодетными (с 1 или 2 детьми) женщинами гораздо выше оценивается значимость таких мер, влияющих на принятие решения о рождении желаемого количества детей, как получение материнского (семейного) капитала, повышение уровня жизни семьи, получение ежемесячного денежного пособия по уходу за ребенком до 3 лет, получение мест для ребенка в детском саду, яслях [5].

В то же время необходимо отметить, что исследования свидетельствуют о росте бездетности в России. В этой связи эффект от мер государственной политики по стимулированию вторых и третьих рождений может быть существенно ограничен. Как отмечает С.В. Захаров, «за кратковременным всплеском репродуктивной активности может последовать компенсаторный спад, вызванный исчерпанием потенциала для дальнейшего роста рождаемости в поколениях, которые под воздействием благоприятной конъюнктуры произвели на свет желанных детей раньше или с укороченными интервалами, чем прежде планировали» [6].

В статье Т.Г. Светличной и Л.И. Меньшиковой представлены результаты анкетирования 308 женщин, воспитывающих двух и более детей. Исследование проводилось в течение апреля-мая 2016 г. в Архангельске.

По состоянию на 1 января 2015 г. сертификат на материнский (семейный) капитал в стране получили 5,6 млн. семей, а полностью распорядились им только 2,7 млн. семей, или 48,2%.

Факт неиспользования почти половиной семей материнского (семейного) капитала ученые объясняют его узкой направленностью, недостатками действующего законодательства и даже безграмотностью (или неосведомленностью) населения.

Большинство женщин (59,4%) считают, что материнский (семейный) капитал стимулирует рождаемость. Однако 25,3% придерживаются противоположной точки зрения. При этом большая часть (56,5%) считают, что материнский (семейный) капитал преимущественно стимулирует рождаемость в социально неблагополучных семьях.

Решение о рождении второго и последующих детей женщины, как правило, принимали без учета ожидаемой выплаты материнского (семейного) капитала (для 33,8% он не имел никакого значения, а для 36,4% явился лишь приятным дополнением) [7].

Таким образом, результаты исследований демонстрируют, что решающей роли в принятии решения о рождении второго ребёнка материнский (семейный)

капитал не имеет, большинством женщин он оценивается как незначительный вклад в улучшение материального положения семьи, и на решение о рождении второго ребёнка в большей степени влияют уровень благосостояния семьи и возраст матери. Однако данный вид поддержки оценивается безусловно положительно, а основным направлением реализации права на использование федерального материнского (семейного) капитала является улучшение жилищных условий семьи, хотя из-за ограниченных возможностей использования капитала, большой процент получивших его семей ещё не воспользовались им.

Список литературы

1. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» N 256-ФЗ принят 29.12.2006. [Электронный ресурс]. Доступ через: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_64872/
2. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Региональный материнский капитал: анализ региональных различий и влияния на репродуктивное поведение / Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура // Уровень жизни населения регионов России. №3. 2017. С. 51-58.
3. Нижегородская область. Закон «О мерах социальной поддержки граждан, имеющих детей» от 24 ноября 2004 года № 130-З (с изменениями на 1 ноября 2018 года) / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Доступ через: http://docs.cntd.ru/ document/944921611
4. Переписи населения. [Электронный ресурс]. Доступ через: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ inspection /vpn/vpn_popul.htm
5. Короленко А.В. О некоторых итогах Микропереписи населения 2015 года / А.В. Короленко, О.Н. Калачикова // Социальное пространство. №2 (9). 2017. С. 6-11.
6. Захаров С.В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2 / С.В. Захаров // Демографическое обозрение. 2016. №4. С. 6-26.
7. Светличная Т.Г., Меньшикова Л.И. Материнский капитал как экономический фактор формирования социальных ожиданий женщин, имеющих двух и более детей / Т.Г. Светличная, Л.И. Меньшикова // Вопросы регулирования экономики. №1. 2017. С. 85-95.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ORGANIZATIONAL FACTORS OF PROFESSIONAL BURNOUT OF SOCIAL WORKERS IN RURAL AREAS

И.А. Исакова, Т.И. Виноградова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
I.A. Isakova, T.I. Vinogradova
Lobachevsky University

Рассматриваются факторы организации трудовой деятельности, приводящие к эмоциональному выгоранию социальных работников, оказывающих социальные услуги в сельской местности. Представлены результаты глубинного интервью с социальными работниками Спасского района Нижегородской области, проведенного в 2018 г. (n=4). Отмечается необходимости проведения широкомасштабных исследований в данном направлении.

The article is devoted to the factors of work organization, leading to the emotional burnout of social workers who provide social services in rural areas. The results of in-depth interviews with social workers of the Spassky district of the Nizhny Novgorod region, conducted in 2018 (n = 4), are presented. There is a need for conducting large-scale research in this direction.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, факторы, организация, условия труда, социальная работа, село

Keywords: emotional burnout, factors, organization, working conditions, social work, village

Проблема профессионального выгорания работников социальной сферы все активнее входит в предметное поле отечественной социологии риска и управления. Профессиональное выгорание представляет собой вероятность утраты специалистом по социальной работе и социальным работником профессиональной трудоспособности из-за воздействия вредных и опасных производственных факторов [1]. Следует оговориться, что профессиональные факторы, влияющие на деятельность специалиста по социальной работе, могут значительно отличаться от тех, что определяют деятельность социального работника, поскольку существенно отличаются условиями труда.

Исследователи [2] относят к организационным факторам, определяющим условия труда, в том числе, социальных работников в сельской местности, – психофизиологические, биологические, физические. Исходя из условий труда сельских социальных работников:

– к психофизиологическим факторам относятся высокие эмоционально-психологические нагрузки (беседы для поддержания позитивного психологического настроя престарелого гражданина; посредничество между клиентом и государственными и частными организациями – врачами, службами ЖКХ, специалистами социальных служб и др., в том числе по поводу подачи жалоб; поддержка ближайшего окружения в процессе осуществления ритуальных услуг); очень высокий уровень ответственности (специалист распоряжается частью финансовых средств клиента: оплата услуг, приобретение лекарств и продуктов, промышленных товаров, контролирует состояние здоровья: измерение температуры, давления, оказание первой помощи, качество жизни); значительные когнитивные нагрузки (социальный работник должен знать, как оформить заявку на обеспечение топливом, заключить гражданско-правовой договоров на оказание услуг, оформить госпитализацию, обучить родственников уходу за престарелым, знать основы проведения медико-социальной экспертизы, весь перечень социальных услуг и специфику их оформления, подготовить жалобу) [3];

– к биологическим факторам относятся: с одной стороны, социальный работник отслеживает состояние здоровья клиента, взаимодействуя с больным для выполнения медицинских процедур – горчичники, закапывание и др.; выполняет санитарно-гигиенических процедуры, что создает риск заражения патогенными микроорганизмами, с другой – работает на приусадебном участке и осуществляет ремонт, подвергаясь риску травм, укусов;

– к физическим факторам относится: обязанности социальных работников на селе связаны со значительными физическими нагрузками: доставка на дом продуктов питания, промышленных товаров, книг, воды, помощь в приготовлении пищи, растопка печи, сдача вещей в химчистку, ремонт и уборка жилых помещений, работа на приусадебном участке. Специалист также должен обеспечить безопасность клиента, не имея специализированных орудий и полномочий, как, например, у сотрудников вневедомственной охраны [3].

Безусловно, специалисты центров социально обслуживания не всегда предоставляют весь перечень услуг, в основном, они носят сезонный характер.

В ходе авторского исследования были опрошены (глубинное интервью) четыре социальных работника, оказывающих социальные услуги в сельской местности, из них двое мужчин и две женщины. Все опрошенные имеют среднее профессиональное образование, в указанной сфере работают в среднем около 5 лет, за исключением одного специалиста, её стаж составляет 18 лет.

По результатам авторского исследования выявлено, что большинство опрошенных социальных работников выбрали свою профессию, исходя из личного призвания, а не по причине узкого выбора спектра профессиональных

возможностей в сельской местности. Осознанность выбора подтверждает и тот факт, что опрошенные не желают сменить работу.

В качестве исследовательской гипотезы нами предполагалось, что самым сложным в социальной надомной работе на селе является осуществление тяжелого физического труда и необходимость добираться до клиента в отдаленные сельские местности. Гипотеза подтвердилась частично, поскольку вместо физических более значимыми для специалистов оказались психофизиологические факторы трудового процесса.

Сложность заключается в том, что подопечных у социальных работников пять-семь, и каждому необходимо обеспечить индивидуальный подход – выслушать, поддержать и настроить на позитивный лад, что указано в Профессиональном стандарте социального работника [3]. Пожилые часто склонны винить в своих проблемах окружение, а это самый сложный тип клиентов. С каждым подопечным нужно поговорить, проявить такт и эмпатию, несмотря на то, что пожилой человек может и забыть, что эту историю он уже рассказывал много раз. Опрошенные социальные работники вполне способны удовлетворить этот запрос, однако после встречи сами нуждаются в позитивном психологическом настрое. Сходные исследования в Ростовской области показали, что 24% обследуемых социальных работников на селе испытывают эмоциональное истощение, которое только усиливается с увеличением стажа работы [4], что подтверждает необходимость помощи самим специалистам в переживании психотравмирующих ситуаций на рабочем месте.

Среди физических факторов риска специалисты отмечают, в первую очередь, те, что связаны с перемещением в общественном транспорте, поскольку им приходится многое доставлять. *Из интервью социального работника: «Тяжело зависеть от общественного транспорта. Часто приходится просить коллег и знакомых по пути подвезти к подопечному на личном автомобиле, самой все необходимое трудное дотащить».*

Нерешенной проблемой является отдаленность получателей услуг друг от друга, и социальным работникам самостоятельно приходится решать данную проблему, то есть либо использовать личный автомобиль, чтобы за свой счет посещать пенсионеров (амортизация личного транспорта не оплачивается). Для снижения значимости этого риска достаточно того, чтобы работодатель данные убытки возмещал. Проблему оплаты служебного транспорта в своих интервью социальные работники поднимали неоднократно. Условия работы предполагают, что у социального работника, выбирающего этот профессиональный вид деятельности, транспорт уже есть. Специалисты

лояльно относятся к необходимости использовать свои личные ресурсы (машину) в рабочих целях.

Трудности возникают не только в вопросах транспорта, социальные работники отметили, что нуждаются в помощи в организационных вопросах, например, оформлении документов подопечного. Вынужденные в процессе осуществления трудовых функций взаимодействовать с большим количеством специалистов как государственных, так и частных учреждений, социальные работники не ощущают корпоративной солидарности. Часто сталкиваются с отсутствием межведомственного взаимодействия, т.е. не соблюдением требований этических кодексов в области сотрудничества, что порождает негативный эмоционально-психологический рабочий климат. Указанную проблему тоже можно отнести к психофизиологическим факторам риска труда.

Таким образом, при выполнении своих обязательств социальные работники в сельской местности сталкиваются с тяжелыми условиями труда, быта сельского населения, слаборазвитой инфраструктурой, низким уровнем жизни престарелых граждан; подвергаются психофизическим, биологическим и физическим рискам, наиболее опасными из которых сами специалисты считают психологические, а точнее, психоэмоциональные. В связи с этим целесообразно мобилизовать организационные ресурсы региональных центров социального обслуживания для совершенствования мер психогигиены и психоэмоциональной разгрузки, а также для решения проблемы возмещения транспортных расходов в случаях использования специалистами личного транспорта для решения профессиональных задач.

Список литературы

1. Исакова И.А. Профессиональные риски в социальной работе // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. 865 с. С. 472-476.

2. Управление персоналом в России: история и современность: Монография / Под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2013. 240 с.

3. Профессиональный стандарт «Социальный работник», зарегистрированный в Минюсте России 18 декабря 2013 г. N 30627 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.002.pdf (дата обращения 01.04.2019 г.).

4. Киенко Т.С. Организационные факторы профессионального выгорания социальных работников муниципальных учреждений социального обслуживания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3 (27). С. 153-160.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

THE INFLUENCE OF MODERN RUSSIAN SOCIAL CULTURE ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL WORK WITH LARGE FAMILIES

Е.В. Камышова, В.В. Кочетков
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск
E. V. Kamyshova, V. V. Kochetkov
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Социальная работа является важным инструментом профилактики и решения проблем многодетных семей. Между тем развитие данной деятельности находится под сильным влиянием социокультурных факторов, которое неоднозначно по своим последствиям. Это обстоятельство требует учета при организации и осуществлении социальной работы с многодетными семьями, что является обязательным условием оптимизации их социального самочувствия.

Social work is an important tool for preventing and solving the problems of large families. Meanwhile, the development of this activity is under the strong influence of socio-cultural factors, which is ambiguous in its consequences. This fact requires consideration in the organization and implementation of social work with large families, which is a prerequisite for optimizing their social well-being.

Ключевые слова: многодетные семьи, социальная работа с многодетными семьями, социокультура, социокультурные факторы, социокультурное влияние, развитие социальной работы с многодетными семьями

Keywords: large families, social work with large families, socio-cultural, socio-cultural factors, socio-cultural influence, the development of social work with large families

Обеспечение социальной защищенности многодетных семей, адекватной их социальному самочувствию и проблематике, необходимость чего очевидна в условиях сложной демографической ситуации в России, в реальности является серьезной актуальной проблемой. Вместе с тем в последние годы в нашей стране заметно увеличилось число тех супругов, которые принимают решение о рождении третьего и последующих детей, а это важный показатель того, что в отношении россиян к многодетным семьям (ценность которых, в последние десятилетия ставилась под сомнение) происходят позитивные изменения. То же самое происходит и в отношении к практике их социальной защиты.

Это, естественно, актуализирует вопросы о том, какие факторы современной российской социокультуры оказывают влияние на развитие

социальной работы с многодетными семьями, от социального самочувствия которых зависят репродуктивные установки других супругов, а также каков характер и последствия подобного воздействия.

Прежде всего, среди таких факторов отметим демографический кризис в России, необходимость выхода из которого требует, помимо прочего, повышенного внимания к социальной защите многодетных семей, а также тех семей, которые ориентированы на рождение в будущем третьего и последующих детей.

Важным фактором является и изменение социокультурного отношения к многодетным семьям в сторону признания их ценности со стороны общества и государства. Рост их численности сегодня определяется в качестве основных приоритетов и ориентиров семейно-демографической политики и социальной работы в России. Влияние данного фактора на развитие социальной работы выражается в том, что в числе ее первостепенных задач в настоящее время выделяются: а) разрушение негативных стереотипов о многодетных семьях как нетипичных, девиантных, проблемных; б) формирование в обществе представлений о норме многодетности, повышение престижа материнства и отцовства; в) повышение уровня и качества жизни многодетных семей, г) укрепление защиты их прав, в) предоставление адресных социальных услуг и социальной помощи, г) охрана их здоровья и содействие здоровому образу жизни, д) обеспечение качественного образования и воспитания детей многодетных родителей. Соответственно, развитие социальной работы с многодетными семьями происходит через обогащение новыми технологиями и формами работы, разработкой и реализацией ориентированных на них социальных программ и проектов [1].

Ставя в рамках семейно-демографической политики выше указанные задачи, государство берет на себя многие социальные обязательства по отношению к многодетным семьям, и это еще один важный фактор, влияющий на развитие социальной работы с ними. За последнее десятилетие в России активно реализуются социальные программы государственной поддержки, льгот, выплат, ориентированные на многодетных семей (в их числе: программы материнского капитала, регионального материнского капитала, увеличение срока выплаты пособия по уходу за ребенком до 3 лет, льготная ипотека, строительство социального жилья и др.), которые позволяют многодетным семьям чувствовать себя увереннее, а тем, кто только задумывается о рождении третьего ребенка, осознанно решиться на этот шаг. Например, во многих регионах России для повышения престижа многодетных семей ведется активная социальная реклама (через сюжеты и публикации в СМИ, благотворительные акции, чествование многодетных родителей и т.д.), четко

выстроена работа по предоставлению субсидий, коммунальных льгот, льгот по устройству детей в детские сады, обеспечению школьников бесплатным питанием, льготными путевками в детские оздоровительные лагеря и санатории.

Вместе с тем на развитие социальной работы с многодетными семьями в современных условиях влияют и экономические факторы (например, необходимость экономии бюджетных средств, экономические санкции западных государств), под влиянием которых, в частности, происходит переориентация ее стратегии с выплаты социальных пособий (преобладавшей ранее) на работу по активизации жизненного потенциала каждой такой семьи. На практике это выражается, прежде всего, в предоставлении материальной помощи нуждающимся на основе адресного подхода, предусматривающего учет доходов семьи и оказание поддержки исключительно малообеспеченным.

Развитие социальной работы с многодетными семьями в современной России определяют и другие социокультурные факторы. Например, основная их доля проживает сейчас в городской местности, следовательно, и социальная работа с ними развивается, прежде всего, в городах. Или другой пример, связанный с активным развитием в обществе социального партнерства, как следствие, между субъектами социальной работы с многодетными семьями во многих регионах сейчас также развивается межведомственное, межорганизационное, межсекторное взаимодействие [2]. Также в системе социальной защиты многодетных семей для многих по-прежнему важную роль играет семейно-родственная помощь.

Под влиянием перечисленных, а также других факторов российской социокультуры социальная работа с многодетными семьями начинает выстраиваться в целостную систему принципов, программ и мероприятий. Среди факторов, положительно влияющих на развитие социальной работы с многодетными семьями в современной России, особенно выделяются:

– ориентация современной российской семейно-демографической политики как на федеральном, так на региональном и местном уровнях, на укрепление престижа семьи, материнства и отцовства, улучшение семейного воспитания и повышение культуры семейных отношений;

– усиление внимания к многодетным семьям со стороны общества и государства;

– рост, впервые за много лет, числа многодетных семей;

– изменение традиционных в последние годы негативных стереотипов о многодетных семьях;

– расширение мер социальной поддержки многодетных семей;

– развитие профессиональной социальной работы с ними в стране в целом и в субъектах РФ, в частности, на основе системного, адресного, дифференцированного, программно-проектного подходов;

– введение федеральных и региональных мер стимулирования рождаемости и мер дополнительной социальной поддержки многодетных семей;

– активное включение в практику социальной работы с ними общественных организаций, развитие межсекторного партнерства.

В свою очередь, в числе факторов, негативно сказывающихся на развитии социальной работы с семьями данного типа, могут быть также названы: несовершенство процесса управления социальной работой, ведомственная разобщенность основных ее субъектов; недостаточное использование превентивных и реабилитационных возможностей социальных служб, отсутствие собственно ранней профилактики; недостатки ресурсного обеспечения.

Данные факторы оказывают воздействие на цели, задачи, функции, технологии, направления и другие содержательные аспекты социальной работы с многодетными семьями. Именно поэтому при прогнозировании развития социальной работы с многодетными семьями и ее осуществлении необходим обязательный учет факторов российской социокультуры, что позволит максимально полно использовать их положительное влияние на нее и, наоборот, свести к минимуму их негативное воздействие.

Список литературы

1. Технологии социальной работы с семьей и детьми : учеб. пособие / Л.И. Савинов, З.Н. Лазарева, Т.В. Соловьева и др. – Саранск : Афанасьев В.С., 2017. – 160 с.

2. Камышова Е.В. Роль межсекторного взаимодействия в социальной работе с многодетными семьями в Республике Мордовия / Е.В. Камышова, Н.А. Котлова, Л.Б. Горобец // Концептуальные и прикладные аспекты социальной работы с семьей и детьми в полиэтнической среде материалы IV заоч. науч.-практич. конф. с междунар. участием. МГУ им. Н. П. Огарева, кафедра социальной работы / Под общей ред. проф. Л. И. Савинова. – Саранск : Афанасьев В.С., 2013. – С. 225-229.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

OPPORTUNITIES OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EMPLOYMENT PROCESS OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Ю.В. Клепинина
Омский государственный технический университет, г. Омск
Yu.V. Klepinina
Omsk State Technical University, Omsk

Рассмотрены информационно-коммуникационные технологии в сфере занятости людей с инвалидностью. Представлен вторичный анализ данных исследования, проведенного в 2015 г. ВЦИОМ по вопросам трудоустройства данной категории соискателей. Охарактеризованы основные результаты работы по содействию занятости людей, имеющих инвалидность, представленные интернет-порталом DISLIFE, РООИ «Перспектива», Фондом «Лучшие друзья».

The article deals with information and communication technologies in the field of people with disabilities employment. A secondary analysis of data from a study conducted in 2015 by the WCIOM on the employment of this category of applicants is presented. The main results of the work to promote employment people with disabilities employment presented by the Internet portal DISLIFE, ROOI "Perspective", the Fund "Best friends" are characterized.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, информационное общество, люди с инвалидностью, трудоустройство, занятость

Keywords: information and telecommunication technologies, information society, people with disabilities, employment

Одним из важнейших факторов функционирования современной цифровой экономики является развитие информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют расширению доступа людей с инвалидностью к трудовой занятости, а также оказывают влияние на мотивацию поиска работы. Особенно это касается соискателей с ограничениями в передвижении, которые по объективным причинам не имеют возможности вести активный образ жизни наравне со здоровыми людьми. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. 80,8% людей с инвалидностью трудоспособного возраста отмечали, что не способны вести активный образ жизни в связи с состоянием здоровья [1].

Цель данной статьи – рассмотреть роль современных информационно-коммуникационных технологий в процессе трудоустройства людей с инвалидностью.

Информационно-коммуникационные технологии, подчеркивают С.Г. Абсалямова и Г.И. Жирнова, открывают новые перспективы для самозанятости, в особенности для фрилансеров – высококвалифицированных профессионалов, которые не состоят в штате предприятий, а выходят на рынок в качестве самостоятельных поставщиков услуг. Данное явление получило название удаленная работа или телеработа [2]. Удаленная работа также может предполагать, что сотрудник состоит в штате предприятия, но выполняет профессиональные обязанности в удалении от места его нахождения посредством компьютерной техники. Появление такой формы занятости открывает новые возможности для реализации трудового потенциала и профессиональной самореализации людей с инвалидностью, а также может способствовать повышению мотивации трудовой занятости данной категории.

Информационные ресурсы сети Интернет позволяют соискателю с инвалидностью не только выполнять профессиональные обязанности, но и получать более широкий доступ к необходимой информации по вопросам трудоустройства, в том числе, поиска вакансий. В 2015 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено исследование по заказу Департамента труда и занятости г. Москвы среди инвалидов и молодежи квотируемых категорий, объем выборки составил 1200 человек. Результаты опроса показали, что люди, имеющие инвалидность по зрению (68%), по слуху (52%) и с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (57%) при самостоятельном поиске вакансий среди источников информации отдают предпочтение сайтам по поиску работы [3]. Среди таких сайтов люди с инвалидностью по слуху чаще посещают hh.ru (28%) и rabota.ru (21%), с инвалидностью по зрению – hh.ru (24%) и job.ru (21%), с заболеваниями опорно-двигательного аппарата – inva.tv (25%), job.ru (21%) и hh.ru (18%), с психоневрологическими заболеваниями – hh.ru (48%) и job.ru (17%) [3].

В.А. Чеха, В.Г. Сухих, М.В. Степанова отмечают, что использование информационно-коммуникативных технологий делает возможным создание индивидуальных рабочих мест и специальных условий труда для людей с инвалидностью, организацию дистанционных форм занятости в виртуальных рабочих коллективах [4, с. 38]. Для привлечения сотрудников с инвалидностью к трудоустройству, в том числе и в рамках гибких форм занятости, необходимо, чтобы данная категория работников имела доступ к сайтам, на которых размещается информация о вакансиях. Важно, чтобы такие порталы были адаптированы для людей с различными типами инвалидности, реально способствовали их интеграции в сферу занятости и повышению мотивации по

поиску работы. Трудоустройством людей, имеющих инвалидность, занимается РООИ «Перспектива», которая за время своей деятельности помогла найти работу более 800 соискателям [5]. В рамках программы по сопровождаемому трудоустройству с декабря 2014 г. Перспективой совместно с Фондом поддержки лиц с нарушением развития и интеллекта «Лучшие друзья» был трудоустроен 21 человек [6]. При помощи Портала для людей с инвалидностью DISLIFE соискатели имеют возможность найти потенциальных работодателей. В июне-декабре 2016 г. сотрудниками Верификационного центра МООИ «Доступ есть»: верифицированы около 300 резюме соискателей с инвалидностью и 350 работодателей, которые имели вакансии для таких сотрудников; проведены собеседования 322 соискателей с работодателями; оказано содействие в трудоустройстве 150 соискателям на открытом рынке труда; 200 компаниям оказана консультационная и правовая поддержка по вопросам трудоустройства соискателей с инвалидностью [7]. С 2010 г. в Москве проводится Международный фестиваль телерадиопрограмм и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «Интеграция». Главными целями фестиваля является формирование доступной среды для маломобильных категорий граждан, создание условий для более широкого использования людьми с инвалидностью современных информационных технологий, Интернета и адаптационной техники [8]. В 2018 г. в рамках номинации «Дорога в жизнь» были отмечены Интернет-ресурсы о профессиональной ориентации, профессиональном обучении, повышении квалификации и трудоустройстве людей с инвалидностью [8]. Существует большое количество других интернет-порталов, которые размещают информацию о вакансиях для людей с инвалидностью, реализуют проекты в данной области, организуют ярмарки вакансий, оказывают консультативную помощь, что положительно влияет на мотивацию поиска работы.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии способствуют интеграции людей с инвалидностью в сферу занятости. Однако, стоит отметить, что на данный момент использование Интернет-технологий осложняется материальным положением людей с инвалидностью. Так, по данным Росстата, в 2014 г. 43,9% домохозяйств, состоящих только из людей с инвалидностью, при оценке своего финансового положения указывали, что им не хватает денег, чтобы покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги, а 43,6% не могли себе позволить покупку необходимых товаров длительного пользования [9]. Из-за финансовых трудностей покупка компьютерной техники или других устройств, позволяющих использовать Интернет-ресурсы, а также овладение необходимыми технологическими навыками оказывается просто

невозможным, что, в свою очередь, может выступать антимотиватором поиска работы. В современных условиях одной из основных задач в рамках включения людей с инвалидностью в сферу занятости становится создание условий и возможностей для доступа данных соискателей к электронной информационной среде.

Список литературы

1. Наличие способности вести активный образ жизни инвалидами в возрасте 15 лет и более / Росстат. Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-1.htm (Дата обращения: 18.02.2019).
2. Абсалямова С.Г., Жирнова Г.И. Гибкие формы занятости как фактор устойчивого регионального рынка труда / С.Г. Абсалямова, Г.И. Жирнова // Эффективное управление устойчивым развитием территории: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Казань: ВШГМУ КФУ, 2013. – Том I. – 340 с.
3. Трудоустройство с ограниченными возможностями / ВЦИОМ. Режим доступа. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=345 (Дата обращения: 19.02.2019).
4. Информационные технологии в реабилитации инвалидов: методич. пособие / В.А. Чеха, В.Г. Сухих, М.В. Степанова. Красноярск: ИПК КГПУ, 2011. 150 с.
5. Трудоустройство / Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». Режим доступа. URL: https://perspektiva-inva.ru/jobs (Дата обращения: 17.02.2019).
6. Отчет «Лучшие друзья – Россия» – 2017 / Фонд поддержки лиц с нарушением развития и интеллекта «Лучшие друзья». Режим доступа. URL: https://bestbuddies.ru/about/otchyoty/ (Дата обращения: 17.02.2019).
7. Результаты работы / DISLIFE. Режим доступа. URL: https://dislife.ru/pages/about (Дата обращения: 17.02.2019).
8. Лауреаты фестивального конкурса 2018 / Интеграция. Режим доступа. URL: http://integration-festival.ru/pobediteli/ (Дата обращения: 17.02.2019).
9. Оценка своего финансового положения домохозяйствами, имеющими в своем составе инвалидов / Росстат. Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab3-8.htm (Дата обращения: 16.02.2019).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В ИНКЛЮЗИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ*

EFFECTIVENESS OF SOCIAL SERVICES IN INCLUDING CHILDREN WITH DISABILITIES

Н.П. Корогодова
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
N.P. Korogodova
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

Анализируется деятельность государственных социальных служб Саратовской области с позиции эффективности осуществляемых мероприятий, направленных на инклюзию детей с ограниченными возможностями здоровья. Представлен анализ информационной доступности социальных услуг государственных бюджетных учреждений области, оказывающих социальную помощь и поддержку гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, как фактор инклюзии семей, воспитывающих детей-инвалидов; анализ мероприятий, входящих в комплексные программы реабилитации семьей, воспитывающих детей-инвалидов. Поддержка основных авторских идей основана на эмпирической базе исследования, серии экспертных полуформализованных интервью со специалистами социальных служб региона по изучению специфики работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, и ее эффективности.

The article is devoted to the study of the activities of the state social services of the Saratov region from the standpoint of the effectiveness of the activities aimed at the inclusion of children with disabilities. The article presents an analysis of the information availability of social services of state budgetary institutions of the region, providing social assistance and support to citizens in difficult situations as a factor of inclusion of families raising children with disabilities; analysis of activities included in the comprehensive program of rehabilitation of families raising children with disabilities. Support for the main author's ideas is based on the empirical base of the study, a series of expert semi-formalized interviews with experts of social services in the region, to study the specifics of working with families raising children with disabilities and its effectiveness.

Ключевые слова: инклюзия, эффективность социальных служб, дети-инвалиды

Keywords: inclusion, efficiency of social services, children with disabilities

Социальные службы являются важным институтом, аккумулирующим ресурсы помощи в инклюзии семьей, воспитывающих детей-инвалидов. Инклюзия находит свое отражение в социальных практиках и технологиях, то

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00542»

есть социально-технологических процессах [1], направленных на преодоление различного рода неравенства, географических и экономических различий, различных видов дискриминаций – по гендерной принадлежности, возрастным характеристикам, состоянию здоровья. Недостаточная сформированность, незрелость инклюзивной культуры социальных служб, отсутствие понимания ее значимости становятся основной проблемой, препятствующей эффективному и оперативному оказанию помощи потенциальным клиентам. Целью нашего исследования являлось изучение деятельности, осуществляемой социальными службами Саратовской области в инклюзии детей инвалидов, с точки зрения эффективности. На наш взгляд, одним из первых критериев эффективности можно выделить информированность потенциальных клиентов, семей, воспитывающих детей-инвалидов, о возможности получения бесплатной социальной, юридической, психологической, педагогической помощи. Обеспечение информированности клиента об услуге, порядке и условиях ее получения является одним из критериев эффективности деятельности социальных служб, отраженных в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 533-ст). Обращение клиента за помощью в социальные учреждение является первым шагом, этапом решения проблемной ситуации.

Специфика работы социальных служб сквозь призму инклюзии

Зачастую люди, впервые столкнувшиеся с трудной жизненной ситуацией, остаются наедине со своей проблемой, так как не владеют информацией о социальных учреждениях, деятельность которых направленна на инклюзию, адаптацию, интеграцию людей, оказавшихся в плену обстоятельств, неспособных самостоятельно разрешить. Специалисты по социальной работе считают, что многие семьи могут не осознавать проблемности и сложности возникшей в семье ситуации: – *«это, наверное, тоже одна из проблем дезадаптации, когда семья вот изначально не видит то, что что-то не так. Кроме таких моментов, наверное, это даже проще, когда есть как бы барьеры, связанные со страхом. Этот страх, барьер, потом в рамках первичного воздействия специалисту снизить. Но … дело даже не в каких-то барьерах, действительно связанных со страхами, а … в изначальном невидении проблемности, связанной с защитностью , наверное, … проявление дезадаптации, когда семье кажется, что на самом деле проблем нет или никто не может помочь» (зам. директоа, г. Саратов*).

Низкий уровень организации информационной кампании государственных социальных учреждений влияет на осведомленность людей

нуждающихся в помощи. Люди узнают о возможности получения социальной помощи – бесплатной юридической консультации по вопросам оформления льгот, субсидий, компенсаций, социально-психологической, социально-педагогической помощи всем членам семьи, обучающих мероприятий – по принципу «сарафанного радио», от людей, имеющих такую же проблему и опыт обращения в социальные службы. В ходе экспертного интервью с заместителем директора одной из социальных служб Саратовской области нам удалось узнать о способах информирования населения о социальных услугах, предоставляемых бесплатно гражданам, не имеющих достаточных личных и семейных ресурсов для решения возникших трудностей. Н. Луман писал, что передача многих общественных функций, в том числе и функций помощи организациям социальных систем является тенденцией [2], при этом система помощи недостаточно развита.[3]. В социальных службах «практикуется как одно из направлений деятельности информирование беременных женщин о возможности получения социальной помощи и поддержки в целях предотвращения и сокращения абортов; информация размещена на стендах в женских консультациях – *«осуществляются выходы специалистов, юристов и педагогов-психологов, в школы для работы с подростками в целях профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних» (зам.директора, г. Саратов)*. К сожалению, отсутствует такая практика как раздача листовок на улице, баннеры, плакаты на остановках общественного транспорта, в торгово-развлекательных центрах, детских садах, образовательных учреждениях, благотворительных организациях. Ведь не только беременные женщины и подростки могут нуждаться в помощи и поддержке специалистов социальных служб. Острую необходимость в профессиональной помощи испытывают семьи, воспитывающих особых детей, то есть детей, имеющих ограничения по здоровью: дети с ДЦП, с синдромом Дауна, дети страдающие аутизмом и много еще различных проблем, которые отличают этих детей от своих сверстников. Таким семьям нужна не только финансовая поддержка, как принято считать, «что клиенты чаще всего обращаются за юридической помощью для оформления льгот и пособий», хотя это отнюдь немаловажно, также *«востребованы социально-педагогические услуги, социально-психологические» (зам. директора, г. Саратов)*. Дети с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в особом развитии, особой форме образования, многие дети с трудом включаются в эти процессы. В данной ситуации большой вклад в развитие ребенка-инвалида вносят специалисты социальных служб, осуществляющих работу с семьями. На базе социальных служб Саратова проводятся занятия для детей-инвалидов по развитию личностных способностей. С учетом особенностей развития

конкретного ребенка «составляется реабилитационная программа», в которой «расписаны все мероприятия всех специалистов – и педагогов-психологов, и социальных педагогов». В процессе занятий у детей формируются навыки общения, способности к самообслуживанию, появляется желание не только узнать новое, но и самостоятельно что-то сделать. Для родителей в центре работает *«Группа поддержки», ориентированная на то, чтобы максимально создать условия для интеграции семей и создание условий для общения семей» (зам. директора, г. Саратов)*, где родители могут поделиться своими переживаниями, получить моральную, психологическую поддержку, перенять опыт совладания с трудной жизненной ситуацией».

Еще одним значимым направлением в работе с семьями, воспитывающих детей-инвалидов, является организация общественных мероприятий, где дети являются активными участниками. Это *«различные праздники, организованные совместно с библиотекой, домом творчества и культуры, выставки своих поделок и рисунков» (спец. по соц. работе, Саратов. обл.*); *«экскурсии, различные поездки…по православным местам» (спец. по соц. работе, Саратов. обл.*); «*естественно, участвуют и семьи с детьми-инвалидами и другие семьи, которые тоже помогают такому расширению круга общения, включению… походы … по святым местам, паломнические, походы на природу» (спец. по соц. работе, Саратов. обл.*). Обучающие программы и творческие мастерские для детей, где преподаватели - люди с инвалидностью, которые являются своего рода «надеждой на будущее своих особых детей» для родителей.

Полученная в ходе интервью со специалистами социальных служб информация о специфике работы с детьми-инвалидами позволяет говорить об инклюзивной направленности деятельности социальных учреждений; значимости осуществляемых мероприятий в инклюзии детей-инвалидов. Даже единовременные мероприятия имеют пролонгированное значение, оказывают мощное влияние на развитие ребенка, на его способность ориентироваться в обществе и в определенной степени интегрироваться в него, адаптироваться к условиям внешней среды, окружению. Системные занятия, осуществляемые в рамках разработанной программы, направлены на закрепление полученных результатов и нацелены на способность детей к инклюзии во все сферы общественной жизни.

Список литературы

1. Ярская В., Бабаян И. Инклюзивная молодежная политика нового поколения// Вестник СГТУ. 2014. № 4. С. 268.

2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева / Под ред. Н. А. Головина. М.: Издательство «Наука», 2007. С. 412.

3. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий/ Пер. Д.В. Озирченко, А. Н. Малинкина // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 16-35.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ

THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A RESOURCE OF SOCIAL SUPPORT FOR STUDENT FAMILIES

Ю.А. Кострова
Самарский национальный Исследовательский университет им. академика С.П. Королёва, г. Самара
Y.A. Kostrova
Samara National Research University, Samara

Обосновывается значимость социальной поддержки студенческой семьи. Выявлена иерархическая структура жизненных проблем студенческой семьи. Охарактеризована роль образовательной среды как ресурса формирования социальной защищённости студенческой семьи в современном российском обществе.

The article substantiates the importance of social support for the student family. Revealed the hierarchical structure of the life problems of the student family. The role of the educational environment as a resource for the formation of the social protection of the student family in modern Russian society is characterized.

Ключевые слова: молодая семья, студенческая семья, социальная поддержка

Keywords: young family, student family, social support

Социально-экономический контекст трансформации брачно-семейных отношений в современном российском обществе обусловливает ряд негативных тенденций в развитии различных типов семьи. В ситуации социальной незащищённости оказываются и молодые семьи, которые находятся на этапе институциализации семейных отношений, что обусловливает недостаточный уровень их устойчивости. При этом молодые семьи характеризуются разнородностью состава, в их структуре можно выделить разнообразные формы и виды брачно-семейных отношений. В контексте социальной проблематики отдельные виды молодой семьи требуют особого внимания со стороны государства и общества, в частности, к указанной категории относятся студенческие семьи [1, с. 73].

Представляя собой отдельную категорию молодых семей, и как следствие, обладая общими с ней содержательными характеристиками,

студенческая семья вместе с тем характеризуется рядом отличительных черт, обусловленных интеграцией супругов в образовательный процесс. Активная включенность супругов в освоение профессиональных ролей, с одной стороны, определяет идентичность жизненных перспектив, целей, социальную гомогенность состава студенческих семей, с другой стороны, формирует специфическую структуру жизненных проблем данного типа семьи.

Современная социальная политика российского государства не обладает достаточными возможностями для обеспечения социальной защищённости всего многообразия типов семьи с учётом их специфических потребностей. В сложившихся условиях образовательная среда могла бы стать важнейшим источником ресурсов социальной поддержки студенческих семей.

С целью разработки рекомендаций по применению средств социальной поддержки студенческой семьи в условиях образовательной среды было проведено исследование, состоящее их двух этапов. На первом этапе была проанализирована деятельность Самарского университета в области социальной поддержки обучающихся, имеющих семейный статус. Второй этап исследования состоял в выявлении соответствия реализуемых средств социальной поддержки наиболее значимым проблемам студенческой семьи. На данном этапе исследования был проведён анкетный опрос обучающихся университета, имеющих семейный статус (50 студенческих семей).

Анализ результатов анкетного опроса показал, что 73% орошенных студенческих семей не знают о каких-либо средствах социальной поддержки студенческой семьи, реализуемых в университете.

Трудоустроены 54% обучающихся, имеющих семейный статус, из них 30% работают неполный рабочий день, 16% имеют постоянное место работы и полную занятость, остальные не имеют постоянного места работы и постоянного источника дохода. Низкий уровень дохода в семье отмечали 87% респондентов.

Из опрошенных студенческих семей только 24% проживают в общежитии, 54% студенческих семей снимают жилье в аренду, остальные проживают с родительской семьёй Такой низкий показатель проживающих в общежитии объясняется отсутствием в нормативно-правовых документах университета регламента размещения студенческих семей в отдельные комнаты.

Среди значимых жизненных проблем 87% студенческих семей указали проблему совмещения работы и учебного процесса, отсутствие возможности корректировать график обучения в университете; 37 % респондентов отмечали проблему совмещения роли родителя и студента.

Таким образом, в результате исследования была выстроена иерархическая структура жизненных проблем студенческих семей Самарского университета: проблема поиска и обустройства жилья для совместного проживания супругов; проблема поиска постоянного и временного источника дохода посредством трудоустройства; проблема совмещения трудовой деятельности с учебным процессом; проблема низкого уровня информированности о средствах социальной поддержки; проблема совмещения родительской роли и роли обучающегося. При этом базовые направления социальной поддержки студенческой семьи, применяемые в университете, сосредоточены преимущественно в области инструментальных её видов, включающих материальные выплаты. Выявленное несоответствие применяемых в университете средств социальной поддержки структуре жизненных проблем студенческой семьи существенно ограничивают возможности данного типа семьи в реализации базовых семейных функций.

Таким образом, представляется возможным разработать рекомендации по совершенствованию средств социальной поддержки студенческой семьи в условиях образовательной среды: формирование в университете информационной базы учета студенческих семей с целью последующего их включения в систему социальной поддержки; обеспечение информирования студенческих семей об их правах, обязанностях, реализуемых в образовательной среде средствах социальной поддержки; легитимация в правилах проживания в общежитиях университета регламента предоставления отдельных комнат для студенческих семей; разработка в индивидуальном порядке плана обучения студента с учетом особенностей его семьи (свободное посещение, дистанционное обучение, досрочные сдачи сессии); формирование системы внеурочной деятельности по организации культурно-досуговой деятельности студенческих семей; содействие трудоустройству супругов студенческих семей.

Список литературы

1. Ростовская Т. К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №4 (40). С. 73-81.

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДА
FAMILY AS A SUBJECT OF SOCIAL REHABILITATION OF A DISABLED PERSON

О.В. Красуцкая
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
O.V. Krasutskaia
Lobachevsky University

Рассматривается восприятие семьей инвалидности одного из ее членов. Анализируется влияние форм семейного отношения к инвалидности на процесс социальной реабилитации. Описываются два виды социальной реабилитации: субъектная и зависимая.

Family perception of disability of one of its members is considered. The influence of forms of family attitude to disability on the process of social rehabilitation is analyzed. Two types of social rehabilitation: subjective and dependent are described.

Ключевые слова: инвалидность, социальная реабилитация, виды реабилитации, семья, модели инвалидности

Keywords: disability, social rehabilitation, types of rehabilitation, family, models of disability

Социальная реабилитация инвалида представляет собой сложный процесс по восстановлению и формированию возможностей для разностороннего, благоприятного взаимодействия индивида и социальной среды. Процесс социальной реабилитации осуществляется в ходе взаимодействия множества субъектов, одним из которых выступает семья. Характер влияния данного субъекта на процесс социальной реабилитации индивида с ограниченными возможностями здоровья зависит от отношения семьи к инвалидности.

Исследователи выделяют три формы восприятия инвалидности членами семьи: негативная, фатальная, совладания.

Негативная форма представляет собой отторжение семьей родственника с инвалидностью, члены семьи пессимистично смотрят на жизнь, не заинтересованы в создании условий для эффективной реабилитации индивида, ищут виновного в проблеме. Итогом данной стратегии становится формировании у инвалида агрессивного восприятия окружающего мира, замкнутости, иждивенческих настроений.

Фатальная форма отношения к инвалидности – это пассивная позиция семьи, вера в судьбу, божью кару, невозможность перемен. Данная стратегия

формирует терпение и смирение, пассивность в отношении лечения и взаимодействия с социумом, приводит к закрытому, замкнутому образу жизни.

Форма совладания, или переживания основывается на том, что семья принимает инвалидность, произошедшие изменения и обстоятельства, пытается проанализировать ситуацию, привлечь и использовать все ресурсы для преодоления произошедших изменений. Для данной формы характерно объединение внутрисемейных ресурсов для поддержки родственника с инвалидностью [1].

Согласно авторскому исследованию, проведенному в 2017 г. в Нижегородской области «Влияние жизненных траекторий инвалидов на процесс их социальной реабилитации» (неформализованное интервью, N = 60), форма совладания по-разному проявляется семьями в зависимости от уровня образования ее членов. Родители с высшим образованием склонны считать, что инвалидность – это не приговор, и руководствуясь данной установкой, ищут все возможные способы лечения заболевания, послужившего причиной инвалидности.

Родители, имеющие начальное профессиональное образование или среднее профессиональное образование, тоже стараются поддержать своих детей в трудной жизненной ситуации, но их помощь в большей степени направлена не на излечение болезни и преодоление инвалидности, а на то, чтобы помочь ребенку приспособиться жить с инвалидностью: обеспечить доступность жилья с учетом удобства ребенка, разнообразить его досуг, помочь получить посильные трудовые навыки.

Интересно отметить, что поведение родителей с высшим образованием соотносится с медицинской моделью инвалидности, рассматривающей инвалидность как болезнь, нарушающую социальные функции индивида и требующую обязательного лечения для восстановления его нормального взаимодействия с окружающей средой. Отношение родителей, имеющих более низкий уровень образования, к инвалидности ребенка сопоставимо с более прогрессивной моделью инвалидности – социальной, ориентированной на создание безбарьерной среды и социальную реабилитацию.

Фатальная форма отношения семьи к инвалидности может проявляться в форме гиперопеки по отношению к родственнику с инвалидностью, которая приводит к сужению круга его общения, отсутствию навыков самостоятельного обслуживания, формированию выученной беспомощности: *мне на тот момент было 29 лет, я абсолютно не был подготовлен к самостоятельной жизни: не мог самостоятельно передвигаться, готовить себе пищу, питаться, мыться, пользоваться туалетом, нуждался в постоянной помощи окружающих* (из интервью мужчины, 42 года, образование среднее, 1ая группа инвалидности).

Ситуация семейной гиперопеки инвалида является одной из причин снижения мотивации к социальной реабилитации. Респондентами отмечалось, что осознание необходимости жить самостоятельно наступало только в среднем возрасте (40-45 лет), а для других было вызвано травмирующими ситуациями, связанными с болезнью близких.

По результатам авторского исследования выявлено, что негативная форма отношения семьи к инвалидности может проявляться в депроблематизации собственных трудностей и попустительском отношении к родственнику с инвалидностью: *до 13 лет я проживал в многодетной неблагополучной семье, убегал из дома, бродяжничал, школу не посещал, поэтому был направлен в Замятинский детский дом инвалидов для умственно отсталых детей, лишен дееспособности. Мне повезло. Здесь я познакомился с людьми, которые помогли мне измениться* (из интервью мужчины, 39 лет, образование среднее, 2ая группа инвалидности).

Негативная и фатальная формы отношения семьи к инвалидности, в отличие от формы совладания, препятствуют успешной социальной реабилитации инвалида. По сравнению с негативной фатальную форму отношения семьи к инвалидности специалистам социальных служб легче скорректировать, однако ее более трудно выявить, ввиду замкнутого образа жизни ее членов.

Успешность социальной реабилитации инвалида определяется не только ресурсностью семьи, в которой проживает инвалид, но и его ориентацией на формирование собственной семьи, её ценностью.

Создание собственной семьи и рождение детей описывается инвалидами как одно из самых важных достижений и является огромным стимулом для социальной реабилитации: *встретив свою будущую жену, я стал более спокойным, доброжелательным и терпеливым. Ее друзья стали и моими друзьями. Благодаря ее настойчивости, целеустремленности я поверил в то, что могу изменить свою жизнь к лучшему* (из интервью мужчины, 39 лет, образование среднее, 2-ая группа инвалидности).

Форма отношения семьи к инвалидности влияет на социально-психологические установки самого индивида, имеющего проблемы со здоровьем, и определяет вид его социальной реабилитации. В результате негативного и фатального восприятия семьей инвалидности формируется зависимый вид социальной реабилитации, ориентированный на помощь извне, характеризующийся негативным взглядом на жизнь и отсутствием мотивации к изменениям.

Форма совладания семьи с инвалидностью ее члена способствует развитию субъектной социальной реабилитации, которой свойственна ведущая

роль инвалида в процессе реабилитации, предполагающая его участие в выборе специалистов и учреждений, оказывающих необходимые услуги, осознание своей ответственности за результат реабилитационных мероприятий, потребность в восстановлении или формировании утраченных функций.

В процессе социальной реабилитации инвалида задача семьи как субъекта состоит в исполнении или обучении функции поддержки индивида, способствующей его успешному включению в разнообразные сферы социальной жизни.

Список литературы

1. Баринова Г.В. Человек с инвалидностью в системе семейных отношений / Г.В. Баринова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки. 2015. №3. С. 28-29.

ОЦЕНКА РЫНКА УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
RESEARCH OF SOCIAL SERVICES MARKET

А.В. Куликова, В.В. Михайлова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Kulikova, V. V. Michaylova
Lobachevsky University

Оценка рынка услуг в социальной сфере необходима для определения основных потребностей и направлений развития новых профессионалов в социальной сфере и организации работы с молодежью. Использованы результаты мониторинга удовлетворенности потребителей качеством товаров и услуг на товарных рынках и состоянием ценовой конкуренции в Нижегородской области (2016-2018 гг.). Определены основные показатели рынка услуг в социальной сфере: удовлетворенность широтой выбора компаний, уровнем цен, существующими возможностями выбора услуг, а также удовлетворенность качеством услуг.

Social services market’s research is necessary to define the basic needs and directions of development of new professionals in the social sphere. The article presents some findings of a sociological research focused on customers' satisfaction with the state of competitive environment in the Nizhny Novgorod region (2016-2018). The results of the study identified the key indicators of the social services market: satisfaction with the state of price level, satisfaction with quality of goods and services, evaluation of the representation of goods and services.

Ключевые слова: социальная сфера, услуги в социальной сфере, рынок, конкуренция, рынок услуг в социальной сфере, удовлетворенность потребителей

Keywords: social services, market, competition, social services market, consumer satisfaction

Услуги в социальной сфере обладают рядом специфических характеристик, одна из них – направленность на формирование человеческого капитала. Это может выражаться в приобретении не только новых знаний, навыков и умений, но и новых психологических и физических качеств и даже в изменении мировоззрения и ценностных характеристик личности. В конечном счете, все услуги ориентированы на потребителя, а специфика социальной сферы, на наш взгляд, делает особенно важным оценку удовлетворенности получателя услуги ее качеством. Удовлетворенность потребителей качеством товаров и услуг может быть оценена по нескольким критериям: удовлетворенность широтой выбора компаний, уровнем цен на товары и услуги, существующими возможностями выбора услуг, а также удовлетворенность непосредственно качеством. На наш взгляд, подобная оценка рынка услуг в социальной сфере позволит определить основные потребности населения и вектор развития услуг на данном рынке и тем самым, сформулировать направления подготовки новых профессионалов в социальной сфере.

Использованы результаты мониторинга удовлетворенности потребителей качеством товаров и услуг на товарных рынках и состоянием ценовой конкуренции в Нижегородской области (2016-2018 гг.), проводимого кафедрой социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И.Лобачевского (ранее кафедра экономической социологии), в том числе совместно с центром исследования социальных систем ННГУ им. Н.И.Лобачевского в рамках договора о сотрудничестве между Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского и Министерством экономического развития и конкуренции Нижегородской области (в 2016 г. выборочная совокупность составила 1072 человека, в 2017 – 1004 человек, в 2018 – 3000 человек, выборка репрезентировала население Нижегородской области по основным социально-демографическим показателям).

В течение последних трех лет наблюдается достаточно сложная ситуация с разнообразием предложений в сфере социальных услуг. Наиболее дефицитным, по мнению большинства жителей Нижегородской области, признан рынок, предоставляющий услуги психолого-педагогического

сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья (50% населения считают, что организаций, предлагающих такие услуги, просто нет, 34% – что мало). Также выявлен дефицит компаний, работающих в сфере социального обслуживания населения (11% и 54% – соответственно). При этом за последний год существенно выросло число потребителей, оценивающих этот рынок как дефицитный (на 24%). Также можно говорить и о сокращении предложения на рынке услуг в сфере культуры (на 19%). За последние годы не произошло существенных изменений с предложением на рынках услуг детского отдыха и оздоровления (около 60%), дополнительного образования детей (около 50%), медицинских услуг (около 50%), поэтому данные социально значимые рынки продолжают считаться потребителями дефицитными.

Не удовлетворено население и стоимостью услуг в социальной сфере, особенно услугами детского отдыха и оздоровления, дополнительного образования детей, социального обслуживания населения (40-45%). Существует определенная неудовлетворенность и выбором в сфере услуг, предназначенных для детей (дополнительное образование, дошкольное образование, отдых и оздоровление – около 45%), и в сфере социального обслуживания (около 50%). Поскольку получателями услуг психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья является специфическая небольшая группа потребителей, и оценить возможность выбора услуг в данной сфере большинство населения затруднилось (72%); а среди тех, кто высказал свое мнение, все-таки больше тех, кто не удовлетворен выбором (23% в сравнении с 5%).

В целом потребители удовлетворены качеством услуг в социальной сфере, особенно услугами, которые предоставляет частный бизнес. Критика качества услуг, оказываемых государственными организациями, направлена, прежде всего, на сферу медицинских услуг. Однако снижение доли присутствия государственных и муниципальных предприятий за счет расширения доли частных фирм как один из инструментов повышения конкуренции нуждается в дополнительных информационных программах для населения. На данном этапе у населения возникают трудности с разграничением этого типа организаций, а также существуют опасения, что вытеснение государственных сервисов частными приведет к росту цен. Возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, качество товаров и услуг, предоставляемых частными фирмами, оценивается выше, чем предоставляемых государственными организациями. С другой стороны, государственный сектор воспринимается как защита от недобросовестной конкуренции со стороны частного сектора.

Итак, наиболее дефицитный рынок в Нижегородской области – это рынок, предоставляющий услуги психолого-педагогического сопровождения

детей с ограниченными возможностями здоровья. В целом все дефицитные рынки в оценках потребителей – это рынки, на которых представлены компании, работающие в социальной сфере (социальное обслуживание населения, детский отдых и оздоровление, дополнительное образование детей, медицинские услуги) и в культурной сфере. Таким образом, перед нами вырисовываются основные направления развития социальной сферы, наиболее востребованные потребителями. При этом данные направления могут быть привлекательны и для частного бизнеса, поскольку потребительский спрос превышает предложение в данных сегментах рынка услуг. К тому же определяется основной вектор направления подготовки новых специалистов, которые могу быть востребованы на рынке.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ГРАЖДАН БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА
SOCIAL REHABILITATION OF CITIZENS WITHOUT A FIXED PLACE OF RESIDENCE

С.В. Мельченкова
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, г. Самара
S.V. Melchenkov
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara

Рассматривается социальная реабилитация граждан без определенного места жительства как процесс интеграции данной категории получателей социальных услуг в общество. Выделены приоритетные направления в практике социальной реабилитации граждан без определенного места жительства.

Rehabilitation of homeless people as a process of integration of this category of social service recipients into a society is considered in this article. There have been noticed the most priority areas in a practice of rehabilitation of homeless people.

Ключевые слова: социальная реабилитация, гражданин без определенного места жительства, бездомность

Keywords: social rehabilitation, homeless citizen, homelessness

Проблема бездомности как социального феномена отличается прогрессирующим разнообразием [1]. К последствиям бездомности для личности относят: снижение социального статуса личности, затрудненная возможность самореализации, отсутствие нормального отдыха и восстановления сил, постоянный стресс, психические расстройства. С данной

проблемой граждане сталкиваются в результате незаконных сделок с недвижимостью, нарушения прав выпускников организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, драмомании и др.

Анализ российского законодательства свидетельствует об отсутствии понятия «бездомный». Данная категория лиц определяется как «гражданин без определенного места жительства» – это гражданин, не имеющий регистрации по месту жительства в качестве собственника, по договору найма или поднайма, договору аренды или на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, или не имеющий возможности проживать по месту регистрации по независящим от него причинам [2].

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» определяет граждан без определенного места жительства как категорию, нуждающуюся в социальном обслуживании [3].

По мнению исследователей В. Кошарнова, Ш. Сеидова и И. Юрасова, именно граждане без определенного места жительства и занятий занимают в обществе такую позицию, которая, в свою очередь, ведет к деградации личности [4, с.105]. Вместе с тем граждане без определенного места жительства ведут образ жизни, который зачастую сводится лишь к удовлетворению витальных потребностей, что не в полной мере способствует интеграции в общество.

Итак, граждане без определенного места жительства представляют собой уязвимую и незащищенную категорию граждан. Оказавшись в силу разных причин без определенного места жительства, эти граждане вынуждены жить в малоприспособленных для жизни помещениях, испытывать лишения материального и морального характера. Данное состояние зачастую усугубляется отсутствием документов (паспорта, страхового полиса и т.д.). Такой образ жизни сказывается на системе потребностей данной категории лиц: они становятся минимальными и зачастую имеют витальный характер. В связи с этим возрастает значимость социальной реабилитации граждан без определенного места жительства, которая способствует восстановлению социального статуса граждан данной категории и выходу из ситуации бездомности.

Социальная реабилитация понимается как комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма (инвалидность), изменения социального статуса (пожилые граждане, беженцы и вынужденные переселенцы, безработные и т.д.), девиантного поведения личности [5].

Отметим, что успех социальной реабилитации граждан без определенного места жительства зависит от воздействия не только внешних, но и внутренних сил и ресурсов, которые определяются интересами, желаниями, потребностями,

идеалами, ценностями, а также психологическими особенностями личности (темперамент, реакция, внимание). Социальная реабилитация не является для гражданина без определенного места жительства пассивной. Напротив, она характеризуется активизацией ресурсов самого гражданина и его активной деятельностной позицией.

Важно отметить, что социальная реабилитация осложняется проблемой потери места жительства, необходимостью постоянного преодоления материальных трудностей, а также длительным процессом восстановления документов. Заявленные проблемы не позволяют гражданам без определенного места жительства пользоваться своими правами в полной мере, что осложняет процесс реабилитации.

В условиях ограниченности ресурсов выстраивание рациональной стратегии социальной реабилитации затруднительно. Это не означает, что граждане без определенного места жительства не разрабатывают подробных проектов обретения жилья. Многие из этих проектов остаются на уровне замыслов [6, с.274].

Нужно отметить, что для успешной социальной реабилитации на начальном этапе столкновения гражданина с ситуацией бездомности очень важна деятельность специалиста социальной работы по оказанию помощи гражданину в выборе и выработке правильной реабилитационной стратегии. Если она будет основана на активном принятии человеком сложившихся жизненных обстоятельств, поиске рациональных поведенческих стратегий, позитивном мышлении и опоре на собственные ресурсы, то процесс социальной реабилитации будет более эффективным.

Социальная реабилитация имеет следующие направления:

— социально-психологическая;
— социально-экономическая;
— социально-бытовая;
— социально-средовая [7].

Рассмотрим данные направления социальной реабилитации, применяя их к гражданам без определенного места жительства.

Направление социальной реабилитации	Содержание
1.Социально-трудовая	Участие человека в производстве обеспечивает материальную базу, является основой для самоактуализации посредством включения в межличностные отношения и реализации социально значимой роли в обществе. Обучение и трудоустройство граждан без определенного места жительства, организуются в центрах социальной адаптации совместно с районными центрами занятости. Граждане без определенного места жительства активно участвуют в благоустройстве территорий, общественных работах.

2.Социально-бытовая	Процесс приспособления гражданина без определенного места жительства к бытовым и жилищным условиям, предусматривающим улучшение положения, психологического самочувствия, согласованность с намерениями, интересами, предпочтениями. В большей мере это относится к гражданам без определенного места жительства, которые проходят социальную адаптацию в учреждениях социальной защиты.
3.Социально-средовая	Процесс приспособления к окружающей среде посредством использования вспомогательных устройств. Предполагает организацию социально и психологически оздоровительной среды с использованием доступа к различным спортивным, досуговым сооружениям.
4.Социально-психологическая	Процесс приобретения гражданином без определенного места жительства психологического комфорта, овладения теми или иными социально-психологическими ролевыми функциями. В процессе социально-психологической адаптации личность стремится достигнуть гармонии между внутренними и внешними условиями жизни и деятельности. Психологическая помощь гражданам без определенного места жительства может осуществляться в рамках индивидуальных консультаций и бесед для преодоления депрессии, пассивности, отчужденности и неверия в возможность изменить свою судьбу.

Таким образом, стратегия социальной реабилитации граждан без определенного места жительства, основанная на комплексном применении всех видов социальной реабилитации (социально-трудовой, социально-бытовой, социально-средовой, социально-психологической) совместно с опорой на ресурсы гражданина без определенного места жительства позволит интегрировать данную категорию граждан в общество и восстановить утраченные функции и социальные связи гражданина.

Список литературы

1. Акутина К.И. Бездомность: основные проблемы и пути решения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://human.snauka.ru/2013/06/3249 (дата обращения: 07.02.2019).

2. Национальный стандарт Российской Федерации. "Социальное обслуживание населения. Термины и определения" (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст) (ред. от 17.10.2013) ГОСТ Р 52495-2005.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-52495-2005 (дата обращения: 07.02.2019).

3. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N442-ФЗ, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 07.02.2019).

4. Юрасов И.А., Кошарный В.П., Сеидов Ш.Г. Социальный портрет лиц без определенного места жительства в Пензенском регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 4 (32).
5. Фирсов М.В. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапиро. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 192 с.
6. Прыкина Ю.Ю. Стратегии и ресурсы адаптации бездомных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1(3). Н.Новгород: Изд-во ННГУ. 2004.
7. Большая социальная энциклопедия. 2000. С. 120, 372.

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ИХ КОЛЛЕГАМИ ПО ИСПРАВИТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ФКУ ИК-4 УФСИН РОССИИ ПО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

ASSESSMENT OF THE SIGNIFICANCE OF THE ACTIVITIES OF THE SOCIAL PROTECTION GROUP OF CONVICTED PERSONS BY THEIR COLLEAGUES IN A CORRECTIONAL INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF FGI CF -4 DFPS OF RUSSIA IN THE VLADIMIR REGION)

Е.А. Морозова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E.A. Morozova
Lobachevsky University

Выявляется значимость деятельности группы социальной защиты осужденных в восприятии коллег по исправительному учреждению, а также поднимается вопрос о специфике деятельности специалиста по социальной работе. Представлены различного рода факторы, влияющие на деятельность специалиста по социальной работе в пенитенциарной системе, и барьеры, снижающие эффективность его работы.

The significance of the activities of the social protection group of convicts is revealed in the perception of colleagues in a correctional institution, and the question of the specifics of the activities of a social work specialist is raised. Various factors that affect the work of a social worker in the penitentiary system and barriers that reduce the effectiveness of his work are presented.

Ключевые слова: пенитенциарная социальная работа, группа социальной защиты осужденных, специалист по социальной работе, исправительная колония, коллеги

Keywords: penitentiary social work, group of social protection of convicts, specialist in social work, correctional colony, colleagues

По данным ФСИН на 1 февраля 2019 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы находилось 557 684 чел. [1], что подчеркивает необходимость проведения высоко компетентной работы в местах лишения свободы, в том числе и социальной.

Одним из структурных подразделений исправительных учреждений РФ является группа социальной защиты осужденных, в которую включаются следующие должности: специалист по социальной работе и (или) инспектор по трудовому и бытовому устройству осужденных [2]. Однако основным элементом являются специалисты по социальной работе. Цель группы социальной защиты осужденных – создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их дальнейшей адаптации после освобождения из мест лишения свободы [2]. Сотрудники данного подразделения занимаются решением следующих задач:

- выявление и решение социальных проблем осужденного, оказание дифференцированной социальной помощи, координирование деятельности других служб исправительного учреждения;
- подготовка осужденных к выходу на свободу, организация занятий в «Школе подготовки к освобождению», привлечение к их проведению заинтересованных служб учреждения, муниципальных социальных служб;
- содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения, решении вопросов, связанных с их пенсионным обеспечением;
- выявление лиц и принятие мер по получению документов, удостоверяющих личность, а также подтверждающих право на социальное обеспечение;
- привлечение специалистов различных служб социальной защиты населения для оказания помощи осужденным, в том числе и консультативной;
- привлечение общественности к решению социальных вопросов осужденных, в том числе дальнейшем трудовом и бытовом устройстве после освобождения [2].

Опираясь на вышеизложенные задачи, мы можем сказать, что сотрудники группы социальной защиты осужденных являются своего рода «социальными защитниками» [3]. Ее специалисты – это лица, представляющие интересы граждан, отбывающих наказание, при решении их проблем как внутри пенитенциарной системы, так и за ее пределами. Такая работа сопряжена с взаимодействием со сторонними организациями, учреждениями, а порой и с близкими, родными осужденных, что требует от специалиста по социальной работе высокого уровня профессионализма.

Проведя в 2017 г. социологическое исследование (n = 90 чел.) методом анкетного опроса осужденных, мы получили следующие результаты:

- специалист по социальной работе нередко оказывает помощь еще до обращения к нему заключенного, что может говорить о реализации индивидуального подхода;
- в основном специалист по социальной работе решает вопросы, связанные с оформлением необходимых документов;
- в целом труд данного сотрудника осужденные оценили положительно, несмотря на барьеры, снижающие уровень эффективности его деятельности. Одним из данных препятствий 2,3% лиц, отбывающих наказание, признали высокую загруженность работой, при этом, 3,3% осужденных не имеют представления, как обратиться за помощью к специалисту по социальной работе.

Несмотря на то, что проблема восприятия осужденными пенитенциарной социальной работы нами уже исследовалась, мы сочли необходимым углубиться в рассмотрение данной темы, акцентируя свое внимание уже на отношении коллег к группе социальной защиты осужденных. В частности, нас заинтересовал вопрос, связанный со спецификой взаимодействия различных подразделений исправительного учреждения: отдела специального учета (далее спецотдел), Центра трудовой адаптации осужденных, планового отдела (далее ЦТАО), отдела безопасности, бухгалтерии, а также сослуживцев по отделу воспитательной работы – психологическая лаборатория и начальники отрядов осужденных. Данные подструктуры исправительной колонии, конечно же, в зависимости от характера своей деятельности в большей или меньшей степени сотрудничают со специалистами по социальной работе.

Так, с отделом специального учета группа социальной защиты осужденных связана по вопросам, касающихся работы с личным делом осужденного, наличия определенных документов (паспорта, школьного аттестата, дипломов об образовании, военного билета и т.д.), при отсутствии таковых – их оформлением. Центр трудовой адаптации осужденных и плановый отдел совместно со специалистом по социальной работе занимаются трудоустройством осужденных на производство в исправительной колонии. Одной из функций отдела безопасности является контроль за соблюдением законных прав спецконтингента, его личной безопасности. Также он выявляет и устраняет причины и условия, которые могут способствовать нарушению соблюдения осужденными режима учреждения, непосредственно контролирует исполнение сотрудниками мер по предотвращению побегов. Нередко причинами побегов у лиц, отбывающих наказание, могут быть личные проблемы, которые связаны с семьей, близкими людьми. Именно группа

социальной защиты осужденных занимается рассмотрением таких вопросов и решением семейных проблем, которые могут подтолкнуть осужденных к побегу. В рамках школы подготовки к освобождению специалист по социальной работе занимается организацией выхода лиц, отбывающих наказание, из пенитенциарной системы. Подобная работа предполагает взаимодействие социального работника и с представителями бухгалтерии, в частности, решаются вопросы финансирования транспортных расходов. Психологическая лаборатория и начальники отрядов ведут с группой социальной защиты осужденных планомерную работу со спецконтингентом, а именно: составляют характеристики на осужденных для распределения по отрядам, для перевода на облегченные условия отбывания наказания; проводят занятия для лиц, отбывающих наказание в рамках школы подготовки к освобождению.

Успешность ресоциализации освобождающихся лиц зависит как от качества взаимодействия между подразделениями внутри исправительной колонии, так и со сторонними организациями (Центр занятости населения, учреждения социальной защиты населения, Пенсионный фонд и др.). При выполнении поставленных задач специалист по социальной работе в ходе своей деятельности контактирует, сотрудничает с коллегами по учреждению системы исполнения наказания и с представителями других организаций. Для слаженности работы внутри исправительного учреждения имеет значение, чтобы каждый сотрудник понимал свою роль в достижении общей цели, а также роль других подразделений. Высокая эффективность деятельности исправительных учреждений может выражаться в сокращении рецидива преступлений, важно чтобы все структурные подразделения были едины и шли к общей цели – возвращение в общество человека, который успешно сможет реадаптироваться.

Исследование пилотажной направленности (n=30 чел.) позволило нам выявить восприятие коллегами деятельности группы социальной защиты осужденных. Мы планируем доказать следующее – коллеги низко оценивают роль деятельности группы социальной защиты осужденных в работе с контингентом, что может быть сопряжено с низким уровнем обратной связи специалистов пенитенциарной системы.

В целом по выборке в анкетировании приняло участие 70% мужчин и 30% женщин, имеющих разный профессионально-должностной статус (см. рис. 1 и рис. 2).

Рис. 1 Распределение должностей среди сотрудников мужского пола, в % (n = 21 чел.)

Рис. 2 Распределение должностей среди сотрудников женского пола, в % (n = 9 чел.)

Распределение сотрудников исправительного учреждения, с точки зрения профессионально-должностного статуса, показывает явное преобладание мужчин в данной системе, что, естественно, связано со спецификой самого учреждения.В целом по выборке сотрудники имеют следующий трудовой стаж: от 3-5 лет (46,7%), 5-10 лет (23,3%) и до года (16,7%). Наиболее представленными возрастными группами оказались следующие: 25-30 лет (50%) и 30-35 лет (36,7%), что свидетельствует о преобладании молодежи в данном учреждении. Подавляющее большинство опрошенных имеют высшее образование (93,3%).

Исследовательский интерес был направлен на выявление уровня информированности коллег из других структурных подразделений о деятельности группы социальной защиты осужденных. Частота взаимодействия респондентов со специалистами по социальной работе в основном происходит 1-2 раза в неделю (53,3%), ежедневно (23,3%) и 1-2 раза в месяц (23,3%). Чаще всего сотрудничают с социальными работниками психологи и сотрудники

специального отдела. Данный результат несколько нас удивил, так как мы предполагали, что чаще будет происходить взаимодействие с начальниками отрядов. Ежедневный контакт психологов и социальных работников, вероятно, обусловлен тем, что они совместно составляют характеристики на осужденных, которые только что прибыли в исправительное учреждение, либо для тех, кто подает ходатайство на условно-досрочное освобождение. С сотрудниками спецотдела специалисты по социальной работе взаимодействуют по вопросам, связанным с информацией, документами, имеющимися в личном деле осужденного.

Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных сотрудников знают, какова цель деятельности группы социальной защиты осужденных (93,3%), они затрудняются оценить важность ее деятельности для самого спецконтингента (63%). Возможно, это связано с поверхностными знаниями о специфике работы и задачах специалистов по социальной работе. Интересен тот факт, что большинство начальников отрядов не смогли однозначно оценить значимость деятельности специалиста по социальной работе, хотя они в силу своей работы больше всего взаимодействуют с осужденными, знакомы с их проблемами и должны знать, к кому нужно направить лицо, отбывающее наказание, для получения необходимой помощи.

Похожую картину мы можем увидеть при ответе на вопрос о том, сказываются ли результаты деятельности группы социальной защиты осужденных на возвращение осужденного обратно в социальную реальность за пределами пенитенциарной системы. Вновь большинство опрошенных не смогли дать однозначного ответа (63 %). Подобные затруднения вызывают недоумение, получается, что сотрудники исправительного учреждения не осознают важности деятельности своих коллег либо не видят результатов труда реадаптивной направленности. Подобная ситуация может сложиться в результате низкого уровня взаимодействия отделов пенитенциарной системы. Подобный подход к работе может отрицательно сказаться на ее результатах.

Исходя из предыдущих ответов о важности деятельности специалистов по социальной работе, нам следовало бы ожидать, что опрошенные сотрудники ответят, что данная работа не нужна, но оказалось иначе. Большинство сотрудников исправительной колонии (83,3%) указали на необходимость деятельности группы социальной защиты, оценивая ее в большей степени в положительной направленности (76,7 %). Однако 63% сотрудников неоднозначно оценили труд данного подразделения. Неоднозначность в суждениях о деятельности группы социальной защиты осужденных может свидетельствовать о том, что коллеги недостаточно осведомлены о специфике и направленности ее деятельности, несмотря на их заявление о знании цели.

Естественно, деятельность группы социальной защиты сопряжена с многими аспектами жизнедеятельности как самого общества, так и пенитенциарной системы, что оказывает прямое воздействие на специфику ее работы (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на деятельность группы социальной защиты осужденных, в % (n = 30 чел.)

Факторы	скорее не влияет, чем влияет	и да, и нет	скорее влияет, чем не влияет	влияет
проводимая политика государства	3,4%	10,3%	37,9%	48,3%
сама система исполнения наказания	0%	0%	26,7%	73,3%
руководство исправительного учреждения	0%	30%	23,3%	46,7%
другие структурные подразделения (коллеги)	16,7%	36,7%	23,3%	23,3%
бюрократия	23,3%	13,3%	13,3%	50%
техническое оснащение рабочего места	13,3%	6,7%	53,3%	26,7%
условия взаимодействия с осужденными	63,3%	3,3%	6,7%	26,7%

Безусловно, сама скалярная система, начиная с государственной органов, заканчивая самим руководством на местах, в большей степени оказывает воздействие на деятельность группы социальной защиты, по мнению сотрудников ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области. Однако интересным представляется тот факт, что опрошенные сотрудники оценили воздействие технического оснащения рабочего места выше, чем воздействие других структурных подразделений (коллег). Несомненно, техническое оснащение – это немаловажное условие для реализации деятельности, но все же, на наш взгляд, такого существенного недооценивания взаимодействия структурных подразделений не должно быть. Чтобы работа всего учреждения была успешной, необходима слаженная работа его структурных подразделений, т.к. их деятельность взаимосвязана и дополняет друг друга. Сейчас в России в целом, в том числе и в пенитенциарной системе в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, особое внимание уделяется именно аспектам внутриведомственных и межведомственных взаимодействий. Исходя из полученных результатов, мы можем видеть, что над этим еще необходимо работать. Отдельно хотелось бы отметить еще один аспект, влияющий на результативность деятельности группы социальной защиты – это условия взаимодействия с осужденным. 63,3 % сотрудников, осуществляющих деятельность в исправительном учреждении, считают, что данный фактор не влияет, хотя на деле от него зависит как само установление контакта с лицом, отбывающим наказание, так и его качество,

насколько оно будет доверительным, в дальнейшем это скажется в целом на работе с осужденным, процессе разрешения его проблем.

Следующее, что было предложено оценить опрошенным сотрудникам – это важность таких аспектов в работе группы социальной защиты осужденных, как наличие профильного образования, налаженные связи с гражданскими учреждениями, налаженные связи с другими структурными подразделениями исправительного учреждения, профессиональные знания. Все перечисленные элементы в целом были оценены как «важные». Однако нам хотелось бы отметить тот факт, что при рассмотрении такого аспекта, как «налаженные связи с другими структурными подразделениями исправительного учреждения», была выявлена значительная доля тех, кто недооценивает этот аспект деятельности (23,3 %), хотя именно от него в большей степени зависит успешность реадаптации бывших осужденных.

Итак, значительная доля сотрудников недооценивают важность слаженной работы внутри исправительного учреждения, что актуализирует вопрос повышения значимости совместной работы отделов пенитенциарной системы. Именно комплексность работы и единство всех отделов колонии может привести к положительным результатам во взаимодействии с осужденными и быть залогом успешной реадаптации бывших осужденных.

Список литературы

1. ФСИН РФ [online] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы – Доступ через <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>. [Обращение к документу 17 февраля 2019].

2. Приказ Минюста России «Об утверждении положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» / Правовой сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112196/

3. Морозова Е.А., Ермилова А.В. Специалист по социальной работе как источник социальной безопасности осужденных (на примере ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области) // Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности: сборник научных статей студентов и преподавателей / отв. ред. и сост. Н.В. Цихончик. – М.: Издательство ПЕРО, 2018. Вып. 6. С. 533-537.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ОДИНОКИХ ОТЦОВ
SOCIAL WELL-BEING OF SINGLE FATHERS

О.Н. Морозова, Р.И. Валеева
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
O.N. Morozova, R.I. Valeyeva
Kazan State Medical University, Kazan

Анализируется социальное самочувствие одиноких отцов, определяются факторы, влияющие на состояние социального самочувствия одиноких отцов, предлагаются рекомендации для улучшения социального самочувствия одиноких отцов.

The article analyzes the social well-being of single fathers, identifies factors affecting the social well-being of single fathers, recommendations are proposed for increasing the level of social well-being of single fathers.

Ключевые слова: социальное самочувствие, одинокие отцы, факторы социального самочувствия, неполные семьи

Keywords: social well-being, single fathers, factors of social well-being, single-parent families

Социальное самочувствие – крайне важный фактор определения положения групп людей в нынешнем обществе. Это степень соответствия условий проживания данной группы и индивидов их потребностям[1]. При этом большую роль играет удовлетворенность жизнью, эмоциональное и психологическое состояние.

Переживания, эмоции, дискомфорт, трудности – данные аспекты активно влияют на социальное самочувствие. На состояние самочувствия оказывают влияние успехи в таких областях жизни, как образование, семья, профессиональная деятельность.

При оценке социального самочувствия важно определить обстоятельства положения семьи, ведущие к его изменению. Высокий уровень социального самочувствия позволяет успешно справляться с жизненными преградами, преодолевать их, играть положительную роль в обществе.

А.А. Русалинова выделяет показатели уровня социального благополучия:

– удовлетворенность жизнью в целом;
– уверенность в завтрашнем дне;
– индивидуальный уровень переживания социального дискомфорта;
– степень социального благополучия в стране;
– оценка степени благоприятности и комфорта индивидуального проживания в стране [2].

Определим, какие проблемы отцов-одиночек могут повлиять на изменение их социального благополучия:

– отцы-одиночки часто испытывают трудности бытового характера: в приготовлении еды, закупке продуктов, поддержании порядка в доме, распределении семейного бюджета;

– отцы, одиноко воспитывающие детей, часто чувствуют себя некомфортно на родительских собраниях, в песочнице или на детской площадке, где присутствуют в основном представители женского пола;

– мужчины боятся, что не справятся с воспитательным процессом, особенно, если воспитывать приходится дочку; они считают себя некомпетентными в педагогических вопросах, при этом должны принимать решение, полагаясь лишь на собственную интуицию, не имея возможности посоветоваться с партнером по поводу решения какой-либо проблемы;

– современному мужчине тяжелее справиться с большими психологическими и физическими нагрузками; безработица, небольшая зарплата, что неизбежно ведет к нервным срывам, стрессам, пониженной самооценке;

– мужчина одновременно должен взять на себя как материнские, так и отцовские обязанности: быть в одном лице и строгим отцом, и нежной мамой. Кроме того, отцам сложнее преодолеть существование без женщины и полностью посвятить себя детям[3].

Таким образом, одинокие отцы испытывают определенные трудности при общении в женском коллективе, неуверенность, неудовлетворенность социальным положением, имеют страхи ошибок в воспитании. Однако, в большинстве своем, отцы-одиночки имеют возможность обеспечить себя и своих детей, прилагая все собственные усилия к этому.

Предлагаем рекомендации для улучшения социального самочувствия одиноких отцов:

– создавать Центры помощи отцам, с целью предоставления одиноким отцам квалифицированной медицинской, юридической и психологической помощи;

– проводить консультации с семейными психологами по теме воспитания для отцов-одиночек в образовательных заведениях: школах, детских садах;

– дополнительно проводить информирование о льготах, дополнительных выплатах для отцов-одиночек с целью улучшения их материального положения.

Список литературы

1. Гриценко Г.Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки. 2014. № 6.
2. Русалинова А.А. Уровневый подход в изучении социального самочувствия человека // Социальное самочувствие населения в современной России. Ростов-на-Дону, 2010. С. 177.
3. Стасенко О. В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 78-82.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК МЕРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАЗВИТИЯ АЛКОГОЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

PREVENTIVE WORK AS A MEASURE TO PREVENT THE DEVELOPMENT OF ALCOHOLIZATION AMONG ADOLESCENTS

Д.С. Некрасов
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
D.S. Nekrasov
Lobachevsky University

Обобщен опыт исследования авторов, занимающихся изучением проблемы алкоголизации населения – Дубинин С.Н. [1], Бицутина А.Д. [2], Третяк Э.В. [3], Хагуров Т.А. [4], Чекинева Т.В. [5], Галич О.Г. [6], Сойхер В.М. [7], Анисимова С.Г. [8], Фетисовой Т.С. [9], Реан А.А. [10], на основании которого выделены правила и принципы, в соответствии с которыми необходимо осуществлять профилактическую деятельность, направленную на предотвращение развития алкоголизации подростков.

This paper summarizes the experience of the study of the authors involved in studying the problem of alcoholization of the population - Dubinin S.N. [1], Bitsutina A.D. [2], Tretyak E.V. [3], T.A. Khagurov [4], T. Chekineva [5], Galich OG [6], Soykher V.M. [7], Anisimov S.G. [8], Fetisova TS [9], Rean A.A. [10] and others, on the basis of which the basic rules and principles are outlined, in accordance with which it is necessary to carry out preventive activities aimed at preventing the development of alcohol abuse among adolescents.

Ключевые слова: алкоголизация, подростки, правила и принципы, предотвращение, профилактика, психоактивные вещества, пьянство

Keywords: alcoholism, adolescents, rules and principles, prevention, prophylaxis, psychoactive substances, drunkenness

Явление алкоголизации и процессы алкоголизации населения существует во многих странах достаточно давно, и практически каждое государство на всех этапах своего развития проводило антиалкогольную политику, заключающуюся как в борьбе с употреблением алкоголя населением, так и в деятельности, направленной на предупреждение этого – профилактической работе. Согласно Д.Б. Воронцову, профилактика понимается как «совокупность мер, направленных на предупреждение социальных патологий различных видов и уровней, – от индивидуальных, развивающихся в жизненной ситуации отдельного человека, до массовых, которые порой охватывают крупные социальные группы» [11].

Многие исследователи отмечают, что в рамках противодействия алкоголизации наиболее эффективным способом является профилактическая работа, а не конечная борьба с уже сформировавшимся пьянством и алкоголизмом. Связано это с тем, что профилактика направлена на ликвидацию предпосылок к потреблению, выявлению причин начала употребления, формирование установок на отказ. Меры, направленные на борьбу, по сути являются уже конечной фазой противодействия алкоголизации. Вызвано это тем, что основным объектом такой борьбы становятся личности с уже сформировавшейся привязанностью к алкоголю, которая, зачастую, повлекла за собой как необратимые социальные, так и медицинские последствия.

Существует огромное количество разнообразных правил и принципов профилактической работы как меры противодействия развитию подростковой алкоголизации. Проанализировав доводы и мнения ученых относительно данной проблемы, можно выделить основные правила и принципы осуществления профилактической работы данного типа, сгруппировав и обобщив те, которые привели исследователи в своих статьях.

Правила осуществления профилактики алкоголизации подростков:

- Направлять профилактическое воздействие на пересмотр отношения людей к употреблению алкоголесодержащих напитков.
- Проводить антиалкогольную работу с учетом особенностей алкогольного поведения различных групп населения – профессиональных, демографических, социальных. То есть, индивидуальный подход к противодействию алкоголизации.
- Акцентировать особое внимание на формировании у подрастающего поколения установок на здоровый образ жизни.
- Заниматься осуществлением санитарно-просветительской работы с детьми и родителями.
- При проведении профилактической работы с детьми и родителями внедрять в практику современные, эффективные методики, направленные не

только на повышение информированности, но и на развитие форм поведения, предусматривающих предотвращение действия факторов негативного влияния.

• В работе с подростками, имеющими эпизодический опыт употребления алкогольной продукции, делать акцент на оказании им психологической и медикаментозной помощи с целью отказа подростков от дальнейшего употребления ПАВ.

• При планировании и реализации мероприятий по профилактике наркомании среди учащейся молодежи активно привлекать административные и исполнительные органы, общественные движения, работников просвещения, спорта, искусства, религий.

• При осуществлении профилактической работы уделять особое внимание тому фактору, что подростки в своем развитии очень наблюдательны, восприимчивы и склонны к подражательству. То есть, в своем развитии подросток зачастую копирует поведение, образ жизни, поступки взрослых, иногда делая это неосознанно. Значит, для уменьшения масштабов проблемы алкоголизма среди подростков работу необходимо проводить непосредственно и со взрослым населением.

Основные принципы и тезисы осуществления эффективной профилактической работы в данной области:

• Зависимость от наркотических, психоактивных веществ легче предупредить, чем лечить.

• Целевое воздействие должно быть комплексным и осуществляться на личностном, семейном и социальном уровнях.

• В условиях угрожающей наркологической ситуации целенаправленное внимание следует уделять обучению несовершеннолетних навыкам противостояния агрессивной среде, которая провоцирует потребление наркотиков;

• Меры по запрещению и ограничению доступности и изъятия спиртных напитков не могут составлять основное содержание антиалкогольной политики.

• Причины приобщения масс к алкоголю лежат не в сфере производства и продажи спиртных напитков, а в сфере человеческих отношений, конкретных жизненных условий.

• Работа по профилактике пьянства и алкоголизма не может проводиться в отрыве от одновременных усилий по изменению реальных условий жизни людей, повышению уровня их культуры и нравственности, формированию соответствующей морально-психологической атмосферы вокруг проявлений злоупотребления алкоголя.

• Профилактическая работа должна быть точно и грамотно разделена по сферам и уровням, в зависимости от чего и будет проявляться ее эффективность.

Список литературы

1. Дубинин С.Н.. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизмом несовершеннолетних подростков // Вестник Челябинского Государственного Педагогического Университета. – № 6. – Челябинск. Издательство: Челябинский государственный педагогический университет, 2011. – С. 51 – 67 .

2. Бицутина, А.Д., Фисенко О.С. Алкоголизм как форма проявления девиантного поведения подростков // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных статей. – Москва: Издательство: «Перо», 2015. – С. 25 – 31.

3. Третяк, Э.В.. Коррекционная работа с подростками, имеющими эпизодический опыт употребления алкоголя // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – № 4. – Москва: Издательство: Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. – С. 110 – 120.

4. Хагуров, Т. А., Позднякова М. Е. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования)/ Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В.Н.Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т.В.Чекинева, А.П.Резник, С.Ю.Любин, Е. А. Войнова, Н.В.Мелешко, Н. Е. Хагурова / – М.: Институт социологии РАН. 2014. – 200 с.

5. Чекинева, Т.В. Модели потребления алкоголя в подростковой среде // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса/ РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012.

6. Галич, О.Г., Карпушкина, Е.А., Корчагина Л.Н., Морозова Н.Л., Тупарева Н.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2010, № 16 (20), С-84-91

7. Сойхер В.М., Халиман Г.И., Бароева Л.А. и др. Результаты мониторинга наркоситуации среди учащейся молодежи Приморского края // Здоровье. Медицинская экология. – №1(55). – Наука. 2014. – С. 44-47. URL: http://yadi.sk/d/4JHn3bGxNPp3e.

8. Анисимова, С. Г., Профилактика девиаций: интегративная модель или разрозненные фрагменты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2011. – С. 12-16.

9. Фетисова, Т.С., Велашку Эдмар Паулу Маркеш Профилактика алкоголизма и наркомании среди подростков как эффективный способ борьбы с социально обусловленными болезнями общества // Актуальные проблемы естественнонаучного образования, защиты окружающей среды и здоровья

человека. – № 1. – Орел: Издательство: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 237 – 240.

10. Реан А.А. Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема психологии образования // Российский психологический журнал. 2005. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/asotsialnoe-povedenie-nesovershennoletnih-kak-problema-psihologii-obrazovaniya (дата обращения: 23.05.2018).

11. Воронцов Д. Б. Создание программы профилактики аддиктивного поведения молодежи: основные шаги. /Технологии социальной работы с молодежью// Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Кострома, 2013. – С. 345-349.

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

VOLUNTEER MOVEMENT IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE FIELD OF SOCIAL WORK

А.С. Олексенко
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.S. Oleksenko
Lobachevsky University

Раскрываются основные цели и задачи современного волонтерского движения в Русской Православной Церкви. Проведен анализ документов, регламентирующих деятельность церкви в рамках социальной работы и благотворительной деятельности.

In the article, the author reveals the main goals and objectives of the work of the modern volunteer movement in the Russian Orthodox Church. The analysis of documents regulating the activities of the church in the framework of social work and charitable activities.

Ключевые слова: церковь, волонтерское движение, благотворительная деятельность, социальная работа

Keywords: church, volunteer movement, charitable activities, social work

«Работа с молодежью — одно из приоритетных направлений церковной миссии в современном мире. Каждый член Церкви — от мирянина до Патриарха — призван проявлять заботу о нравственном здоровье подрастающего поколения, о воспитании детей и молодежи в верности исконным духовным традициям нашего народа», [1] – такими словами патриарх Кирилл охарактеризовал деятельность Церкви в молодежной сфере.

В современном российском государстве существует большое разнообразие конфессиональных организаций. Религиозные организации

активно участвуют во всех сферах общественной жизни, в том числе и в различных видах социальной работы. Благодаря заключенным договорам между религиозными организациями и государственными органами, Церковь может активно участвовать в этой деятельности.

В России известны многообразные способы осуществления социальной помощи: благотворительная деятельность, волонтерство, меценатство, филантропия, пожертвования, сбор денежных средств по смс-сообщению или перечисление денежных средств на счет в банке и др. В подобном мероприятии могут участвовать физические лица и, с некоторыми ограничениями, юридические лица. Общим для всех этих видов благотворительности является оказание помощи на безвозмездных началах. Более подробно хотелось бы остановиться на волонтерстве, волонтерском движении.

Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" определяет волонтерство как добровольческую (волонтерскую) деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг [2]. Церковь как религиозная организация также принимает активное участие в волонтерской деятельности. Согласно Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", религиозные организации могут осуществлять благотворительную деятельность, в том числе привлекать добровольцев (волонтеров) для выполнения каких-либо социально значимых благотворительных мероприятий [3]. Основная программа работы и участия Русской Православной Церкви в благотворительной деятельности закреплена в документе, принятом 04 февраля 2011 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», где основной принцип деятельности закреплен как «осуществление служения любви и милосердия к ближнему» [4]. Благотворительная деятельность осуществляется на всех уровнях иерархической структуры церкви, от общецерковного до приходского. Православные монастыри также принимают непосредственное участие в социально-благотворительной деятельности.

Благотворительную деятельность Русской Православной Церкви регулирует специальный координирующий орган – Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, созданный в 1991 г., основными направлениями деятельности которого являются помощь детям-сиротам, многодетным и неполным семьям; престарелым и инвалидам; наркозависимым; алкоголезависимым; в чрезвычайных ситуациях; бездомным, а также создание общецерковной базы данных по социальной деятельности; развитие православного добровольческого движения; информационное

обеспечение социального служения; издание методических пособий по социальной работе; организация дистанционного обучения [5].

Для более плодотворного осуществления благотворительной деятельности между Русской Православной Церкви и Министерством здравоохранения 18 июня 2015 г. было заключено соглашение, согласно которому Церковь и медицинские учреждение проводят совместную работу по оказанию помощи гражданам страны [6].

Непосредственная организация работы молодежи в волонтерском движении в Церкви регулируется Синодальным отделом по делам молодежи. Московский Патриархат разработал в апреле 2000 г. «Концепцию молодежного служения Русской Православной Церкви» [7], в которой детально изложены цели, задачи, принципы и основные формы деятельности молодежного служения. Чтобы усовершенствовать организацию работы молодежи, документ подразделяет молодежь на три возрастные группы. Одной из приоритетных целей Концепция выделяет активное вовлечение молодых людей в диаконическое служение, а одной из приоритетных задач ставит организацию социального служения молодежи. В октябре 2011 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви был принят документ «Об организации молодежной работы в Русской православной Церкви» [8], закрепляющий социальную деятельность молодежи на всех уровнях иерархической структуры Церкви. На общецерковном уровне регулирование деятельности молодежи осуществляет синодальный отдел, одной из задач которого является координация и развитие системной общецерковной молодежной работы. На епархиальном уровне отдел по делам молодежи организует и координирует молодежные социальные волонтерские проекты. На уровне благочиния осуществляется поддержка и содействие развитию молодежной работы на приходе, а также координация деятельности ответственных за молодежную работу на приходе. Самой действенной формой работы с молодежью, на мой взгляд, является работа на уровне церковного прихода. Существенным условием благоприятной деятельности церковной организации и молодежи является социальная ориентированность настоятеля церкви к прихожанам храма, в том числе, к молодому поколению. При храмах организуются различные миссионерские акции и поездки, социальные проекты.

Активная помощь волонтерского движения осуществляется при епархиальных учреждениях социальной помощи. Например, на территории Нижегородской епархии действует Отдел по взаимодействию с медицинскими и социальными учреждениями, Центр помощи семье и детям «Быть мамой», Гуманитарный склад, Волонтерское движение «Милосердие», Нижегородская

областная общественная организация «Православный центр глухих "Спас"» и 5 социальных центров [9].

Активное участие в оказании социальной помощи принимает Волонтерское движение «Милосердие». Его деятельность осуществляется через разнообразные проекты. Самые значимые из них – культурно-развлекательные мероприятия для многодетных семей и семей с детьми-инвалидами; помощь детям-сиротам и детям-инвалидом в социальной адаптации к жизни. Неоценимую помощь для женщин, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, осуществляет Центр помощи семье и детям «Быть мамой». Его подопечными являются беременные женщины и женщины с грудными детьми, которым предоставляется психологическая, социальная, юридическая, лечебная и гуманитарная виды помощи. При этом, особое значение заключается в том, что «вероисповедание клиента центра значения не имеет» [10]. Нельзя недооценивать работу социальных центров Нижегородской епархии. Приоритетные направления этих центров заключаются в вещевой и продуктовой помощи малоимущим. Часть центров проводит культурную, нравственную и военно-патриотическую работу с подрастающим поколением.

Подводя итог, необходимо отметить важность и актуальность социальной работы, положительные направления деятельности волонтерского движения. Активное участие молодежи в социальных проектах помогает в нравственном формировании и воспитании личности.

Список литературы

1. Патриаршее приветствие организаторам и участникам Съезда православной молодежи Центрального федерального округа 20 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text /918888.html (дата обращения: 18.03.2019).

2. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/ 104232/paragraph/14:0 (дата обращения: 12.03.2019).

3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0 (дата обращения: 18.03.2019).

4. «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html (дата обращения: 19.03.2019)

5. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db /text/65944.html (дата обращения: 20.03.2019)

6. Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения РФ от 18 июня 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.diaconia.ru/soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-russkoj-pravoslavnoj-cerkovyu-i-ministerstvom-zdravookhraneniya-rf (дата обращения: 20.03.2019)

7. Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravoslavmolodezh.ru/wp-content/uploads/2018/06/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%A0%D0%9F%D0%A6.pdf (дата обращения: 20.03.2019)

8. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 5-6 октября 2011 года «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899 (дата обращения: 20.03.2019)

9. Официальный сайт Московского Патриархата. Нижегородская епархия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/ db/text/31464.html (дата обращения: 21.03.2019)

10. Сайт Министерства социальной политики Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minsocium.ru/ index.php/sotsialnoe-obsluzhivanie/family/487-deti-002 (дата обращения: 21.03.2019)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НРОО «НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СОЮЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ «МЫ ВМЕСТЕ»)

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF BIG FAMILIES (ON THE EXAMPLE NIZNI NOVGOROD REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION «NONPROFIT ASSOCIATION OF MANY CHILDREN FAMILIES «WE ARE TOGETHER»

Т.Ю. Петрова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
T.Y. Petrova
Lobachevsky University

Рассматривается роль общественных организаций в реализации государственной поддержки социального института многодетной семьи,

описывается работа НРОО «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе»».

The paper considers the role of public organizations in the implementation of state support of the social Institute of a large family, describes the work of the Nizni Novgorod Regional Public Organization «Nonprofit association of Many Children Families «We are together».

Ключевые слова. Многодетная семья, многодетность, региональная общественная организация, НРОО «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе»»

Keywords. Large families, families with many children, non-profit public organizations, Nizni Novgorod Regional Public Organization «Nonprofit association of Many Children Families «We are together»

С 2007 г. решение демографических проблем, в особенности повышение рождаемости, объявлено одной из приоритетных проблем развития РФ [1]. Принятые усилия были эффективны: по данным на 1 января 2017 г., число многодетных семей в России выросло до 1 млн. 566 тыс. [2] На 1 апреля 2017 г. в Нижегородской области насчитывается 21 462 многодетные семьи (данные Министерства социальной политики Нижегородской области). Это на 9,1% больше, чем на 1 апреля 2016 г. (19 675 семей). А за 10 лет число многодетных семей в области увеличилось более, чем в 3 раза. [3]. В 2018 г. тенденция увеличения числа многодетных семей сохраняется. Зампред комиссии Общественной палаты РФ по защите семьи, детей и материнства Павел Сычёв полагает, что рост числа многодетных семей — тенденция, сформированная эффективной государственной социальной политикой [4].

В последние годы Россия входит в демографическую «яму», ставшую следствием низкой рождаемости 90-х годов прошлого века. В 2018 г. был принят Национальный проект «Демография» [5], одна из основных целей которого – повысить рождаемость. Все меры, объявленные в послании В.В. Путина Федеральному собранию в 2019 г., преследуют ту же самую цель – повысить рождаемость[6].

Однако существует проблема: чем больше детей – тем больше вероятность российской семьи оказаться в числе малоимущих. Обеднение семей прямо связано с наличием в них детей в возрасте до 18 лет. По данным Росстата, из числа домохозяйств, не имеющих детей в возрасте до 18 лет, в 2013 г. к малоимущим относились 27,8% от всех обследованных, а в 2016 г. – уже 21,2% . Из числа домохозяйств, имеющих одного ребенка в возрасте до 18 лет, в 2013 году к малоимущим относились 28,1%, а в 2016 г. – 26,0%. В это же время среди домохозяйств, имеющих двух детей в возрасте до 18 лет, в 2013 г. к малоимущим относились 28,5%, а в 2016 г. – 33,1%. Из числа домохозяйств,

имеющих трех и более детей в возрасте до 18 лет, в 2013 году к малоимущим относились 15,6%, в то время как в 2016 г. – 19,8%. [7]. Таким образом, можно говорить, что семьи без детей и с одним ребенком – улучшают свое благосостояние, а семьи с двумя и более детьми, наоборот, становятся беднее с каждым годом. Сложно сказать, насколько меры государственной поддержки влияют на происходящие процессы.

С начала 2014 г. многодетные семьи получили право объединяться в общественные организации. Обычно объединения формируются по территориальному принципу, это связано с тем, что региональные власти самостоятельно определяют меры социальной поддержки многодетных семей. ***Цель данных общественных организаций заключается в обеспечении более качественной защиты своих интересов.*** Ведь, несмотря на большое количество прав многодетных семей, большинство из них остаются нереализованными.

Одной из таких организаций является Нижегородская общественная организация «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе». НРОО «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе» был зарегистрирован как самостоятельная организация только в 2019 г., однако работал около 25 лет как подразделение ТОС «Верхние Печеры» г. Нижнего Новгорода. Целью создания организации является защита и поддержка прав и законных интересов многодетных семей, а также достижение следующих основных задач[8].

Социальная и материальная поддержка многодетных и малообеспеченных семей. В рамках работы осуществляется прием и раздача вещей и предметов быта нуждающимся. Это самая востребованная на сегодня часть работы. За помощью ежегодно обращаются более 100 семей со всего региона, часть семей получает разовую помощь, часть семей пользуется данной помощью постоянно.

Содействие членам многодетным семьям в улучшении жилищных условий в соответствии с действующим законодательством РФ. Планируется оказывать информационную и юридическую поддержку многодетным родителям.

Выступает с законодательными инициативами по вопросам, связанным с уставными целями Организации. Планируется выступить со следующими инициативами: продлить срок признания многодетной семьей до достижения 14 лет младшим ребенком. На данный момент в Нижегородской области семья считается многодетной до достижения старшим ребенком 18 лет (в ряде случаев – 23 лет). Возвращение права на льготное питание в школах для всех многодетных семей.

Пропаганда положительного опыта воспитания детей в семьях на основе традиционных нравственных и культурных ценностей. Планируется организация регулярных встреч-консультаций для многодетных матерей с психологами, педагогами и другими специалистами. В планах и другие виды работы с многодетными семьями.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Информационно-правовая система «Консультант плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165069/ (Обращение от 10.03.2019); Распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 N 669-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Информационно-правовая система «Консультант плюс» http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196992/ (Обращение от 10.03.2019)
2. Опора государства: число многодетных семей в России за шесть лет выросло на 25% https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya[Электронный ресурс]. Режим доступа: (Обращение от 10.03.2019)
3. «Количество многодетных семей в Нижегородской области за год увеличилось почти на 2000», – Дмитрий Сватковский [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://government-nnov.ru/?id=193718 (Обращение от 10.03.2019)
4. Опора государства: число многодетных семей в России за шесть лет выросло на 25% https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya [Электронный ресурс]. Режим доступа: (Обращение от 10.03.2019)
5. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography (Обращение от 10.03.2019)
6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863 (Обращение от 10.03.2019)
7. Российский статистический ежегодник за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (Обращение от 10.03.2019)
8. Устав Нижегородской региональной общественной организации «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/club56940055/ (Обращение от 10.03.2019)

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

THE IMPACT OF CHANGES IN PENSION LEGISLATION ON THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM

А.В. Рушева, И.А. Шабалкин
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
A.V. Rusheva, I. A. Shabalkin
Lobachevsky Universit

Рассматриваются недавно вступившие в силу изменения пенсионного законодательства. Поставлена цель и задачи исследования, выдвинута гипотеза о возможных последствиях отдельных составляющих пенсионной реформы на систему социальной защиты населения Российской Федерации.

The article deals with newly enacted changes to pension legislation. The goal and objectives of the study, the hypothesis about the possible consequences of the individual components of pension reform on the system of social protection of population of the Russian Federation.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, социальная защита, изменения, население Российской Федерации

Keywords: pension reform, retirement age, social security changes, the population of the Russian Federation

С 1995 г. пенсионная система Российской Федерации находится в состоянии постоянного реформирования. Последние изменения вступили в силу 1 января 2019 г. в связи с принятием федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [1]. Пенсионное обеспечение граждан является важнейшим элементом социального обеспечения, основное содержание которого – предоставление человеку средств к существованию.

Право на социальное обеспечение, в том числе право на пенсию, закреплено в ст. 39 Конституции РФ 1993 г. [2]. Конституция, закрепляя эту гарантию в высшем нормативном акте Российской Федерации, показывает, что обеспечение социальной направленности государства является одной из основных функций государства, которая реализуется посредством принятия законов и других нормативных актов. Именно закон в России является главным регулятором общественных отношений, а также служит важнейшим средством преобразований в экономической, социальной и иных сферах, способствует стабилизации, устойчивости общественной обстановки [3].

Глубокое изучение неминуемой трансформации системы социальной защиты Российской Федерации и ее последствий является актуальным, поскольку позволит выявить и зафиксировать реальные социальные изменения, вызванные пенсионной реформой.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть этапы развития пенсионной системы в Российской Федерации.
2. Охарактеризовать пенсионную систему Российской Федерации до 1 января 2019 г.
3. Проанализировать положения Федерального закона от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ, касающиеся нововведений в вопросах назначения и выплаты пенсий.
4. Изучить влияние изменений в системе пенсионного обеспечения на различные категории клиентов социальной работы.

Преобразования в пенсионном законодательстве и их воздействие на сложившуюся в стране систему социальной защиты населения так же, как и любые другие инновации, имеют неоднозначные последствия. Наблюдавшееся в последние несколько лет бурное обсуждение предстоящего повышения пенсионного возраста показало множество точек зрения на этот вопрос, аргументированных позиций «за» и «против», настроения и реальные действия неравнодушного к своему будущему населения. В связи с этим, большое значение при принятии инновационных решений субъектами государственного управления имеет тщательное продумывание будущих шагов, глубокая проработка воздействия различных факторов, планомерная подготовка к осуществлению необходимых мероприятий.

В заявленном исследовании, таким образом, выдвигаются гипотезы негативного влияния изменений пенсионного законодательства на систему социальной защиты. Предполагается, что повышение пенсионного возраста отрицательно скажется на занятости и рынке труда, здравоохранении, инвалидизации, семейных отношениях и многих других важных сферах жизни граждан России. Адаптируясь к новым условиям функционирования и иным требований, будет изменяться и сфера социальной защиты.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения 29.02.2019).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 29.02.2019).

3. Сенных Л.Н. Современные проблемы пенсионного законодательства и стратегия законотворчества/ Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. – 2016. – № 1. – С. 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.vsu.ru /pdf/pravo/2016/01/2016-01-01.pdf (дата обращения 29.02.2019)

СУЩНОСТЬ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ У ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE NATURE OF HOUSING PROBLEMS AMONG PERSONS FROM AMONG CHILDREN-ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

А.М. Сарбалаев
Российский государственный социальный университет, г. Москва
A.M. Sarbalaev
Russian state social University, Moscow

Рассматривается актуальная социальная проблема – предоставление жилья лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Жилье – это один из ключевых факторов успешной социализации в обществе выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для решения обозначенной проблемы автором предлагается Комплекс мер, направленный на совершенствование государственной поддержки обеспечения жильем детей-сирот.

This article discusses the current social problem-the problem of providing housing to persons from among orphans and children left without parental care. Housing is one of the key factors of successful socialization in the society of graduates of organizations for orphans and children left without parental care.

To solve the above problems, the author proposes a Complex of measures, directed on improvement of state support of housing orphans.

Ключевые слова: дети-сироты, жилье сиротам, дети, оставшиеся без попечения родителей, права, законы Российской Федерации, регионы

Keywords: orphans, housing orphans, children, left without parental care, rights, laws of the Russian Federation, regions

Одной из важнейших функций государства является защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Меры их социальной поддержки определены в Федеральном законе от 21

декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

По сведениям Федеральной службы государственной статистики, численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет и имеющих право на получение социальной поддержки за счет бюджета Российской Федерации, за 2018 г. составила 481 083 человек [1].

Большая часть детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживают в приемных семьях, но все равно сохраняют за собой статус ребенка-сироты и имеют право на льготы, которые предусмотрены Федеральным законодательством.

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ гарантируется право на получения жилищных помещений по достижении 18 летнего возраста, однако на практике средний возраст получения жилых помещений детьми-сиротами составляет 23-27 лет, в некоторых случаях и позже. После выпуска из детского дома дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей, ждут своего законного жилья более 5 лет.

В рамках реализации данной нормы в настоящее время в субъектах Российской Федерации остро стоит вопрос о своевременном предоставлении жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Согласно докладу Счетной палаты Российской Федерации (далее – Счетная палата), численность детей–сирот, состоящих на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, по состоянию на 1 января 2017 г. – 239 519, на 1 января 2018 г. – 249 212, на 1 января 2019 г. 258 423 детей-сирот, из них 65% – старше 18 лет. Численность детей-сирот, у которых право на обеспечение жилыми помещениями возникло и не реализовано, увеличилось на 20,1%, составив на 1 июня 2018 г. 170 321 человек, или 60% от общей численности детей-сирот, состоящих на жилищном учете. При этом численность детей-сирот, обеспеченных жилыми помещениями, уменьшилась на 2 800 человек [2].

Для решения вопроса о своевременном обеспечении жильем детей-сирот в 2018 г. был принят Федеральный закон от 29.07.2018 г. №267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Закон разрешает органам исполнительной власти закупать жилые помещения у физических лиц их собственников. Но, практика показывает, что данная мера провальная, так как жилые помещения на вторичном рынке порой не соответствуют санитарным нормам.

После выпуска из детского дома большая часть детей-сирот поступают в средние специальные учебные заведения, но после окончания обучения большинство выпускников детских домов остаются на улице без жилья и без какой-либо регистрации.

Как следует из отрытых источников, с каждым годом растет количество безработных среди выпускников сиротских учреждений. В 2016 г., согласно официальной статистике, их было около 15 тысяч человек, в 2017-м уже более 16 тысяч. В 2018 г. их более 20 тысяч человек. Конечно, в ряде субъектов Российской Федерации, таких как Тюменская, Кемеровская, Воронежская области, Ставропольский край, Республика Татарстан действует либо нормативная база о предоставлении мест в социальных гостиницах, либо компенсация за найм жилья сиротам, но эти меры на практике далеко не всегда являются эффективными, так как большая часть детей-сирот попросту отказывается проживать в социальных гостиницах либо снимают жилье без заключения соответствующих договоров.

Казалось бы, государство предусматривает все нормы поддержки выпускников детских домов для их дальнейшей успешной социализации в обществе, но дети-сироты по выпуску из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достаточно часто не имеют регистрации по месту проживания/пребывания.

Наиболее частые варианты решения проблемной ситуации, применяемые детьми-сиротами:

- временная регистрация в общежитиях учебных заведений до окончания срока обучения;
- временная или постоянная регистрация в ранее закрепленных органами опеки и попечительства жилых помещениях, оставляющих при этом право на получение дополнительного жилищного обеспечения;
- временная или постоянная регистрация в снимаемых детьми-сиротами жилых помещений;
- временная или постоянная регистрация у родственников/знакомых;
- покупка регистрации, зачастую в «резиновых» квартирах.

Проблема отсутствия у детей-сирот регистрации порождает ряд смежных практических трудностей, с которыми сталкиваются дети-сироты в связи с отсутствием какой-либо регистрации, например:

- невозможность трудоустройства или постановки на учет в Центр занятости населения;
- сложности с включением в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, так

как в большинстве регионов для включения в данный список требуется наличие постоянной регистрации, а в остальных регионах – хотя бы временной;

- невозможность получения большинства социальных выплат и льгот, получение которых связано с территориальным принципом их предоставления.

Ситуация с регистрацией лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 лет, является достаточно существенной и может нести для представителей данной категории лиц существенные практические трудности. В условиях отмечаемой слабой социальной адаптации и отсутствия у большинства сирот в первые годы самостоятельного проживания достаточных навыков к реализации своих прав следует признать ситуацию с отсутствием у сирот регистрации проблемной и требующей решения на уровне государства.

По словам Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Кузнецовой Анны Юрьевны, десятки тысяч выпускников детских домов не получили в прошлом году гарантированного государством жилья. На 23% увеличилось число детей-сирот, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Ежегодно растет число бездомных детей-сирот, в 2015 г. – 96 тысяч 798 человек, в 2016 г. – 109 тысяч, в 2017 г. 125 тысяч, и эта цифра растет с каждым годом [3].

Сегодня 258 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждаются в обеспечении жилым помещением, и существующая ситуация с финансированием при фактически выделяемых ежегодно средствах из бюджетов всех уровней примерно в сумме 33,0 млрд. рублей не нацелена на полное решение проблемы с обеспечением жильем детей-сирот. Принимаемые меры не оказывают существенного влияния на ликвидацию очередности либо значительное ее сокращение, а лишь позволяют удерживать достигнутый в предыдущие годы уровень.

Правительством Российской Федерации рассматриваются несколько вариантов по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и лиц из их числа. Один из таких вариантов предлагается Министерством просвещения – комплекс мер по предоставлению детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей жилых помещений на 2019-2021 гг. Проектом предусматривается разработка федерального закона, которым планируется предусмотреть возможность введения новой формы предоставления субъектам Российской Федерации, включая средства федеральной субсидии, выплат для приобретения жилого помещения посредством выдачи государственных жилищных сертификатов детям-сиротам и лицам из их числа, своевременно не обеспеченных жилыми помещениями. На мой взгляд, данная мера не

эффективна и еще больше усугубит ситуацию в субъектах Российской Федерации в вопросе с обеспечением жильем детей-сирот.

Система выдачи сертификатов на приобретение жилья детям-сиротам действовала в субъектах Российской Федерации до 01.01.2013 г., сам сертификат представляет собой документ на определенную сумму, который дает право выпускнику детского дома приобрести благоустроенное жилое помещение. Сумма сертификата у каждого региона своя, как и стоимость одного квадратного метра.

Денежный сертификат для выпускников детских домов — это легкий способ заработать деньги, которые можно легко потратить на себя, ведь как показывает опыт, дети сироты даже после выпуска из учреждения попросту не готовы ко взрослой жизни.

Как показывает региональная практика, вопрос с обеспечением жильем такой категории детей решен не был, даже наоборот, участились случаи обмана выпускников детских домов со стороны черных риелторов, более того, во многих регионах бывали случаи, когда сами выпускники детских домов, получая сертификат, будучи в сговоре с продавцом или риелтором, приобретали жилье, которое не пригодно для проживания, по заниженной рыночной цене, а остальную часть денег просто обналичивали.

В связи с этим депутатами Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и был принят Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в рамках которого создается «Специализированный жилищный фонд для обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам, достигшим 18 лет, для предоставления права на получение жилья из этого фонда по срочному договору специализированного найма на пять лет.

Сегодня для обеспечения жилыми помещениями всех стоящих на учете лиц из числа детей-сирот и детей, достигших возраста 18 лет, нужно около 167,6 млрд. рублей. Однако, даже если выделить эти деньги, проблема устранена не будет из-за отсутствия комплексного подхода к ее решению и согласованных действий ответственных органов власти. Проблема носит не только межотраслевой характер, но и до сих не определен федеральный орган исполнительной власти, ответственный за выработку и реализацию государственной политики в сфере обеспечения жильем детей-сирот. Более того, существует ряд факторов, из-за которых не удается решить жилищный вопрос и обеспечить жилой площадью детей-сирот и лиц из их числа.

В связи с обозначенным предлагается следующий Комплекс мер, направленный на совершенствование государственной поддержки обеспечения жильем детей-сирот.

1. Определить на федеральном уровне ответственный орган государственной власти, который будет не только осуществлять контроль за качеством приобретаемого и предоставляемого детям-сиротам жилья, например, Минстрой России, но и работать в одной связке с силовыми структурами и Счетной палатой Российской Федерации для более эффективной реализации государственной политики в сфере обеспечения жильем детей-сирот в субъектах Российской Федерации.

2. Создать единую базу-очередь нуждающихся в обеспечении жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и тем самым исключить практику выдачи жилья по решению суда на примере Астраханской области (как только предоставление жилых помещений сиротам станет реализовываться в сроки, установленные 159-ФЗ, то есть по достижении 18-летнего возраста).

3. Обязать субъекты Российской Федерации покрывать расходы на аренду жилья детям-сиротам до фактического получения ими жилья.

4. Рассмотреть возможность представления денежного сертификата для первоначального взноса по ипотеке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которые достигли возраста 25 лет, которые официально находятся в браке, имеют одного и более детей.

5. Разработать механизмы предоставления временной/постоянной регистрации детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, после выпуска из детского дома или после окончания обучения в средних профессиональных и высших образовательных организациях до фактического получения ими жилья.

6. Отказаться от практики приобретения жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, на вторичном рынке, приобретать жилье только в новых, благоустроенных домах (с участием представителей общественных организаций, занимающихся вопросами реализации прав детей-сирот и лиц из их числа при приемке данных жилых помещений).

7. Освободить от уплаты НДС застройщиков, которые строят жилье детям-сиротам.

8. Проработать механизмы налоговых послаблений застройщикам, которые на региональном уровне продают квартиры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

9. Отменить срок специализированного найма и отдавать такое жилье в собственность детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей,

без права продажи полученного от государства жилья сроком на 3 года (тем самым сэкономить бюджетные средства на содержание таких домов).

10. При корректировке в 2021 г. национального проекта «Жилье и городская среда» дополнить его подпрограммой «Доступное жилье детям-сиротам».

11. Включить в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации – в пункт 16 «Конкретные результаты в сфере предоставления жилья детям-сиротам».

12. Содействовать формированию общероссийской общественной организации (на примере Союза выпускников детских домов), представляющей интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которая могла бы осуществлять содействие в реализации жилищных прав детей-сирот, а также представлять интересы детей-сирот в соответствующем вопросе при согласовании деятельности соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления.

На наш взгляд, именно такие предложения и дальнейшая реализация их в субъектах Российской Федерации сможет не только сократить численность нуждающихся в жилье из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и дать возможность полноценно реализоваться в обществе выпускникам детских домов, ведь жилье – это один из критериев успешной социализации ребенка-сироты в обществе.

Список литературы

1. Статистические данные выпускников детских домов. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http: //www.gks.ru

2. Официальный сайт счётной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701

3. В России запущен новый проект "Наставничество" для детей-сирот. Российская газета – Федеральный выпуск № 115(7281) . 29.05.2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – https://rg.ru/2017/05/29/chislo-popavshih-v-tiurmy-detej-sirot-vyroslo-na-chetvert.html

4. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. От 29.06.2012) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005 г. №1(1 ч.). Ст. 16.

5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2018 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018 г. №1.

6. Обзор практики рассмотрения судами дел по заявлению прокуроров в защиты жилищных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей //Бюллетень Верховного суда РФ. 2017 г. №9.

7. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. От 23.12.2016 г. №76.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»* НА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В 2016 ГОДУ В МАТЕРИАЛАХ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» «RUMIYAH»

SOCIAL POLICY OF THE ISLAMIC STATE IN THE TERRITORIES UNDER ITS CONTROL IN 2016 IN THE MATERIALS FROM THE ELECTRONIC PUBLICATION «RUMIYAH»

А.Р. Сулейменов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.R. Suleymenov
Lobachevsky University

Рассматривается организация социальной политики Исламского государства на примере материалов электронного издания «Rumiyah». В фокусе внимания находится деятельность Центрального управления по расследованию жалоб.

The article considers the organization of the social policy of the Islamic state on the example of materials from the electronic publication «Rumiyah». The attention was payed to the activities of the Central Office for Investigating Grievances.

Ключевые слова: Исламское государство, исламизм
Keywords: Islamic state, Islamism

К настоящему моменту «Исламское государство» практически полностью потеряло контроль над территориями в Сирии, продолжая свое существование не в форме государственного образования, а в формате некоей совокупности как активных, так и «спящих» групп. Однако на пике своей мощи (2015-2016 гг.) оно контролировало значительную часть Сирии и Ирака. В связи с этим представляется важным анализ деятельности административных структур террористического государства, без результатов которого невозможна

* Организация запрещена на территории Российской Федерации

продуктивная работа по дальнейшему противодействию «халифатистам», явно не оставляющих попыток реанимации своего режима на каких-либо ландшафтах Африки или Ближнего Востока.

Феномен «Исламского государства» было бы в корне неверно рассматривать как лишь одну из множества террористических группировок, в обилии существующих в регионе Ближнего Востока. «Исламское государство», первоначально будучи лишь региональным ответвлением Аль-Каиды, в ходе своей эволюции претерпело значительные изменения по сравнению с родительской организацией и приобрело собственные уникальные черты, отличающие его от иных исламистских организаций [1]. Так, в отличие от Аль-Каиды, Талибана и иных исламистских группировок, «Исламское государство» пошло в направлении создания самостоятельного государства. Если движение талибов ограничивается лишь территорией Афганистана, не претендуя на глобальный джихад, то руководство ИГ своей конечной целью видит воссоздание Халифата в период его наибольшего могущества [2].

Столь амбициозная цель, поставленная (или презентуемая) Исламским государством, предполагает организацию специфической социальной среды на подконтрольных территориях. Сама суть Халифата как вневременной формы бытования исламского социума предполагает совершенно особую, уникальную социальную среду, которая всецело подчинена шариатскому праву в его салафитском понимании [3]. На пике своей мощи «Исламское государство» приобрело практически все атрибуты государственности: контроль над территорией и местным населением, функционирующей системой налогообложения и судопроизводства, практиковало своеобразные формы социальной политики. Для функционирования салафитского режима на территории «Халифата» действовала и своеобразная финансовая система, основанная на воскрешенных традиционалистских финансовых институтах VII века, объединяющая в себе как вполне привычную исламскую налогово-финансовую систему, так и источники финансирования в виде торговли антиквариатом, выкупов за похищенных людей, а также грабежей и конфискаций [4].

Уверенный контроль столь больших территорий не был бы возможен без обеспечения лояльности проживающего на них населения. Рассмотрим механизмы социальной стабилизации, используемые «Исламским государством» на захваченных территориях (которые к настоящему моменту практически уже утрачены).

Лояльность населения «Исламскому государству» следует объяснять умело проводимым в жизнь комплексом мер как репрессивного, так и социального характера. К репрессивным мерам можно отнести выдавливание

иноверческого населения за пределы контролируемой территории, показательные казни политических противников и оппозиционно настроенных жителей. Однако не менее важным компонентом в обеспечении покорности является благоустройство захваченных территорий и социальная работа, направленная на легитимацию террористического режима в глазах местного населения.

Наряду с многочисленными формами благоустройства подконтрольных территорий одним из таких механизмов стало создание Центрального управления по расследованию жалоб (Central Office for Investigating Grievances) и его филиалов в вилайятах Исламского государства. Материал о данном органе «социальной политики» был почерпнут нами из первого выпуска электронного издания Исламского Государства «Rumiyah» зуль-хиджы 1437 г. Хиджры (сентябрь 2016 г.). Неназванный руководитель данного органа дал интервью другому изданию, информационному бюллетеню «Наба», рассказав о деятельности и направлениях работы своей организации.

Для режима, позиционирующего себя как высшую форму исламского государственного строительства, представляется крайне важным функционирование судебного органа, основанного на религиозных предписаниях (о чем неоднократно говорится в интервью).

Из текста интервью становится ясным способ организации отправления правосудия на территории Халифата: Центральное управление по расследованию жалоб является структурным подразделением «Дивана суждения и обиды», подразделения которого присутствуют во всех вилайятах. Центральное управление занимается не только случаями гражданских правонарушений, но и имеет дело с правонарушениями, совершаемыми солдатами «Исламского государства». Кроме того, как население подконтрольных боевикам территорий, так и военнослужащие Исламского государства вправе обратиться в Управление с жалобами на вышестоящих командиров и органы власти.

Главный смысл существования Центрального управления его амир видит во всеохватном характере деятельности институции: данный орган позволяет населению выдвигать претензии к любому иному административному органу или военной структуре ИГ. Данная организация, которой подконтрольны (по крайней мере, судя по тексту интервью) не только должностные лица, но и военные, свидетельствует о переходе от непосредственного военного контроля территорий к созданию органов государственного управления.

Упоминается о наличии специальных структур, сотрудники которых посещают тюрьмы ИГ и ведут работу с заключенными, а также инспектируют места дислокации боевых частей. Как видно из интервью, немаловажную часть

деятельности Управления занимает работа с самими боевиками, которые также периодически обращаются с жалобами на вышестоящих командиров.

Крайне важное значение, по нашему мнению, имеет работа Управления с главами племен. Сообщается о наличии встреч представителей Управления с племенными вождями, принятии и рассмотрении их жалоб, что обеспечивает крайне важную для «Исламского государства» лояльность пустынных племен посредством разрешения их споров и претензий: таким образом сотрудники Управления берут на себя и представительские миссии дипломатического характера. Представляется наиболее вероятным, что главная функция данной организации заключается не в установлении абстрактной «справедливости», а в посредничестве между гражданскими и военными структурами «Исламского государства», а также в обеспечении лояльности пустынных племен.

Выделим ключевые особенности репрезентации форм социальной деятельности в пропагандистских материалах Исламского государства:

Очевиден ярко выраженный пропагандистский характер текста. На это указывают апелляция к естественному чувству справедливости в совокупности с полным отсутствием каких-либо данных по месту расположения Управления, персональных данных амира и конкретных примеров деятельности организации.

Наличествует апеллирование правовой системы боевиков ко временам шариатского суда первых халифов. Так создается образ беспристрастной, «чистой» правовой системы, очищенной от ереси-нововведений (бид`а) последующих времен. Идеологическим базисом и идеалом для крайне реакционно настроенных религиозных фундаменталистов является Аравия VII и XVIII веков – время возникновения ислама и период деятельности Мухаммеда Абд аль-Ваххаба соответственно. При этом игнорируется очевидное несоответствие социальных норм настоящего времени социально-правовым установкам времен активности Мухаммеда и Абд аль-Ваххаба.

Подобно иным террористическим организациям, «Исламское государство» осуществляло рекрутинг людского ресурса с иных территорий, в том числе и тех, которые исторически не относятся к зоне распространения ислама. Это достигается посредством текстов, подобных данному интервью, освещающих (без конкретных примеров) различные формы социальной благотворительности, и в особенной степени эксплуатацией стремления к справедливому социальному устройству. Выстроенная террористами дихотомия «тагутское* государство – Исламское государство» имеет целью создать в представлении аудитории благоприятный образ террористического режима, установленного боевиками на захваченных территориях.

* Светское, ставящее светские законы выше религиозных норм

Список литературы

1. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. 226 с.
2. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.:Библион – Русская книга, 2003. 368 с.
3. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦВШ, 2002. 120 с.
4. Беккин Р.И. Исламская экономика в «Исламском государстве»? // Вестник МГИМО, 2017. №6(57). С. 132-142.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

SOCIAL POLICY IN RELATION TO THE SUBSTITUTE FAMILY

В.В. Тюлюнова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
V.V. Tyulyunova
Lobachevsky University

Анализируются особенности социальной политики, направленной на поддержку замещающих форм семей. Описаны некоторые проблемы замещающих семей: подготовка родителей, вторичное сиротство. В результате анализа выделены основные меры социальной поддержки замещающих форм семьи.

The article presents features of social policy aimed at supporting substitute forms of families. It is described some problems of of foster families: parent training, secondary orphanage. A result of the analysis – measures of social support of the substituting forms of family.

Ключевые слова: усыновлённая семья, опекунская семья, приёмная семья, патронатное воспитание, замещающая семья

Keywords: adopted family, foster family, adoptive family, foster care, substitute family

Проблема социального сиротства всегда была актуальной в России, а замещающая семья является одним из эффективных институтов, направленных на социализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 104]. В таких семьях реализуется не биологическое, а социальное родительство.

По данным министерства образования, в 2017 г. было выявлено 49520 детей, оставшихся без попечения родителей, и устроили в российские семьи 45846 детей (включая тех, кого выявили в другие годы), в иностранные семьи передали 380 детей (табл.1) [2]. По данным статистики, можно говорить, что число детей-сирот в России стремительно сокращается. Банк данных о детях сокращается во многом за счет снятия с учета детей, которым исполнилось 18 лет.

Таблица 1

	2012		**2013**		**2014**		**2015**		**2016**		**2017**	
Выявлено детей, оставшихся без попечения родителей	74724		68770		61621		58168		57290		49520	
устроено	61428		62973		62972		58609		53633		45846	
на безвозмездную форму опеки родственниками устроены	28933	*38%*	25835	*38%*	23719	*38%*	21645	*37%*	21208	*37%*	17714	*36%*
на безвозмездную форму опеки посторонним гражданам	8331	*11%*	9119	*13%*	9173	*15%*	8425	*14 %*	7840	*14%*	6592	*13%*
на возмездные формы опеки	14995	*20%*	19774	*29%*	23464	*38%*	22636	*39%*	19723	*34%*	17134	*35%*
В т.ч. в приёмные семьи	13055	*17%*	17740	*26%*	21264	*35%*	20707	*36%*	17991	*31%*	15690	*32%*
В т.ч. на патронат	249	*1 %*	395	*1%*	403	*1%*	286	*1%*	181	*1%*	174	*1%*
российское усыновление	6565	*9%*	6757	*10%*	6 616	*11%*	5903	*10%*	4862	*8 %*	4406	*9%*
иностранное усыновление	2604	*4%*	1488	*3%*	1038	*2%*	746	*1%*	486	*1%*	380	*1%*

Снизилось усыновление, особенно иностранное, это связано с принятием «закона Димы Яковлева». Меньше стали брать детей на безвозмездную форму опеки, больше на возмездную опеку (приемная семья и патронат). Немного сократилось устройство на неродственное усыновление и опеку. Причинами снижения семейного устройства могут быть: введение обязательной подготовки граждан, желающих усыновить ребенка; высказывания в СМИ о том, что с усыновителями много проблем, они оставляют детей, это создает негативный фон и негативное отношение судей и органов опеки, сами потенциальные усыновители не хотят попадать в неодобряемую категорию; сократилось число выявляемых детей в возрасте до 7 лет, самых востребованных для усыновления.

Одна из наиболее острых проблем замещающих семей − это отбор и подготовка родителей. От замещающих родителей требуется удовлетворение эмоциональных и поведенческих потребностей детей, транспортировка их в медицинские и консультационные учреждения, присутствие на слушаниях в суде, защита интересов детей в школе, организация встреч с кровными родителями и социальными работниками [3; с. 284]. Для части детей

прохождение замещающей опеки сопровождается дополнительной травмой и плохим отношением к ним, а замещающая семья не становится безопасным убежищем. Дети перемещаются из одного дома в другой, хотя ждут постоянной «семьи навсегда» [3; с. 286].

Актуальной социальной проблемой, которая возникает, в том числе из-за плохой подготовки родителей к усыновлению, является вторичное сиротство – возвраты детей из замещающих семей в детские дома. Хотя следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации наблюдается стабильное снижение этого показателя. По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, за период с 2009 по 2014 г. ежегодное количество отмененных решений о передаче ребенка на воспитание в семью сократилось – с 8473 в 2009 г. до 5412 в 2014 г. [4]. Анализ случаев возвратов детей из замещающих семей показал, что чаще отказываются от несовершеннолетних в возрасте от 11 до 15 лет [5]. При изучении случаев освобождения замещающих родителей по их инициативе от обязанностей по воспитанию приемного ребенка на примере Нижегородской области были выявлены следующие причины: болезнь законного представителя – 38%; изменение жизненных обстоятельств – 4%; отсутствие взаимопонимания с подопечным – 16%; отсутствие взаимопонимания с подопечным и состояние здоровья законного представителя или ребенка – 38%. Эти данные подтверждает, что большинство замещающих родителей не обладали специальной подготовкой, знаниями и навыками, способствующими преодолению трудностей в процессе адаптации и воспитания приемного ребенка, из-за отсутствия необходимого количества школ принимающих родителей [6; с. 236].

Для решения данных проблем необходимы не только материальные меры поддержки замещающих семей, к которым относятся единовременное пособие опекунам при передаче ребенка на воспитание в семью (12405 рублей 32 копеек), ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (минимум 2326 рублей по уходу за первым ребенком и 4651 рублей по уходу за вторым и каждым последующим ребенком) [7]. В целях исключения случаев, связанных с отсутствием взаимопонимания с детьми в замещающих семьях, нужна специальная подготовка граждан, выразивших желание взять ребенка на воспитание в семью, и сопровождение замещающих семей [8; с. 553].

В некоторых регионах такая программа реализуется. Одна из форм для подготовки семейной пары к принятию ребенка в семью – «Школа приемных родителей». Она помогает потенциальным и уже опытным приемным родителям получить полноценную подготовку и поддержку: психологическую,

юридическую, процедурную, процессуальную. В Нижнем Новгороде на базе областного центра социальной помощи семье и детям «Журавушка», работает такая школа по программе психологического сопровождения потенциальных замещающих родителей «Под защитой семьи» [9; с. 452]. Эта школа помогает реально оценить собственные силы и возможности принятия ребёнка в семью, разобраться в требованиях и юридических нормах, получить представление о влиянии генетики и социальных факторов на развитие ребенка, узнать про типичные родительские ошибки, научиться интерпретировать поведение детей в процессе адаптации ребёнка в семье [10]. В Свердловской области в период с декабря 2015 г. по июль 2016 г. Автономная некоммерческая организация «Семья детям», при поддержке Министерства социальной политики Свердловской области, реализовывала проект «Глазами ребенка», направленный на апробацию модели сопровождения замещающих семей (специалисты служб осуществляли работу с замещающими семьями по профилактике вторичного сиротства, семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по созданию условий для социализации и поддержки семей в трудной жизненной ситуации).

Таким образом, несмотря на тенденцию снижения выявления детей, лишенных родительского попечения, проблема сиротства в России всё равно остаётся актуальной. Замещающие семьи не всегда могут быть эффективным методом решения проблем сиротства, поскольку, помимо материальной помощи, замещающим семьям необходима психологическая подготовка самого ребёнка, родителей (родных детей), которые собираются принять ребёнка в семью. Для правильного понимания проблем замещающих семей нужна объективная оценка статистических данных, хотя бы на региональном уровне. Для оценки системы устройства детей в замещающие семьи необходимо исследовать качество подготовки родителей, уровень их материальной поддержки. По результатам предпринимать попытки разрабатывать новые законопроекты относительно замещающих семей, а также способы ведения профессиональной подготовки кадров в органы опеки и попечительства.

Список литературы

1. Отделкина Т.Н. Формирование института замещающей семьи: история и современность // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза, 2015. №4. С. 104-112.

2. Сравнительный анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Статистика интернет-проекта Министерства образования и науки «Усыновление в России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.usynovite.ru/statistics/

3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России // М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

4. Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009-2014 г.) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Москва, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://rfdeti.ru/files/StatData-2014.pdf

5. Язовских А.Н. Модель сопровождения замещающих семей. – ГАУ СОН СО «Центр социальной помощи семье и детям «Гнездышко» Кировского района г. Екатеринбурга». 2016. 33 с.

6. Саралиева З.Х. Современное состояние замещающей семьи как вида социальной заботы / З.Х. Саралиева, Т.Н. Отделкина // Практики заботы в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. С. 229-237.

7. Федеральный Закон от 19.05.1995г.№81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

8. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: Учебное пособие / Е.И. Холостова. – 4-е изд. М.: «Дашков и К», 2011. 208 с. ISBN 978-5-394-01045-3. (Электронная библиотека «Юрайт»: https://biblio-online.ru)

9. Отделкина Т.Н. Развитие института приемной семьи в Нижегородской области как профессиональной замещающей семьи / Т.Н. Отделкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. №6(1). С. 452-456.

10. Обучение в «Школе приемных родителей». URL: http://cron.nnov.org/notice/1647667.html (дата обращения: 29.11.2018).

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА И МУНДИАЛЬ: ГРИМАСЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

PENSION REFORM AND THE WORLD CUP: GRIMACES OF CAPITALISTIC EXPLOITATION

А.Н. Фатенков
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.N. Fatenkov
Lobachevsky University

В центре внимания автора цепь событий 2018 года: пенсионная реформа в России, чемпионат мира по футболу и 200-летие Карла Маркса. Пенсионная реформа и Мундиаль рассматриваются во взаимосвязи, на фоне юбилея классика исторического материализма и в контексте актуальных форм капиталистической эксплуатации.

In the focus of author's attention is a chain of events of 2018: the pension reform in Russia, the World Cup and 200th anniversary of Karl Marx. The pension

reform and the World Cup are being considered in correlation, in the midst of the classic of historical materialism's jubilee and in the context of capitalistic exploitation's actual forms.

Ключевые слова: пенсионная реформа, Мундиаль, капитализм, эксплуатация, постсоветская Россия, Карл Маркс

Keywords: pension reform, the World Cup, capitalism, exploitation, post-Soviet Russia, Karl Marx

Настоящим текстом автор продолжает начатое на прошлых конференциях данного цикла обсуждение актуальных социально-культурных проблем российского общества [1; 2; 3; 4]. Критический пафос предыдущих сообщений-статей касательно теперешней общественной ситуации в стране выдерживается и здесь. Постсоветская Россия далека не только от горизонта справедливости (эта линия, быть может, по большому счёту никогда и нигде в исторической эмпирии не близка и недостижима), но и от пресечения вопиющих проявлений несправедливости, что куда важнее и куда печальнее. Нынешняя пенсионная реформа, с точки зрения непосредственно пострадавшего от неё в пятьдесят восемь с половиной («полтинник+Феллини»), – вообще ни в какие ворота…

Целостное восприятие ситуации начинается с первого ощущения, а оно тут просто отвратное: власть в очередной раз нагло залезла тебе в карман и, особо не церемонясь, потчует россказнями об экономически необходимой мере. Нет уж, стоп! Не можешь обеспечить своевременный заслуженный отдых людям – уйди, пусть у руля встанут другие, кто, выказывая уважение к согражданам, найдёт деньги на выплаты по устоявшемуся графику. А другому, собственно, и взяться неоткуда: с продолжительностью жизни – в стране туговато; европейским и заокеанским конкурентам-образцам мы уступаем вчистую.

То, что министр здравоохранения поддержала пенсионную новацию – скверный анекдот… и типично российский. Как и то, что чиновница, констатировав главную причину смертности мужчин трудоспособного возраста в злоупотреблении алкоголем, не удосужилась задаться элементарными вопросами: а не социальные ли неурядицы по преимуществу подогревают тягу к спиртному? и почему на российском рынке так много некачественного алкоголя? И совсем уж профильный вопрос: почему в лицензированных аптеках огромное количество фальсификата и почему за его наличие никто серьёзной ответственности не несёт? Ответ напрашивается сам собой. Для правящего класса прибыли госкорпораций и нуворишей-собственников важнее здоровья населения. А тезис об априорной зловредности алкоголя (вместо здравого: знай качество и меру!) вброшен для оправдания перманентного

повышения цен на него, то есть, опять же, по сугубо экономическим соображениям.

Цинизм и узкокорпоративная корысть пенсионной «реформы» очевидны. Во-первых, продвигается увеличение общего, в годах исчисляемого, объёма «необходимого рабочего времени» – того, которое человек тратит, трудясь не на себя, а на другого. Однако одно дело – работать на общество, представляющее собой общность или даже организацию содержательно трудящихся индивидов. И совсем другое дело – ишачить на паразитические бюрократические структуры и олигархат. Нет никаких сомнений, что повышение пенсионного возраста в России – не от общественных нужд, а от алчности правящего класса и прислуживающей ему челяди. Во-вторых, «сэкономленные» таким сомнительным способом средства можно частично пустить на копеечные доплаты имеющимся по факту пенсионерам – ведь именно они массово ходят сейчас на избирательные участки, во многом обеспечивая легитимность регулярных голосований. Будущие пенсионеры избирательный бюллетень заполняют много реже, и доживут ли они до очередных, тем более отдалённых по времени, выборов, сиюминутно эффективную власть не интересует.

Реформа совпала с мировым футбольным первенством. Хотя, собственно, и футбол, великая игра, став глобальным бизнес-проектом, растерял многое. Ведущие мастера, изможденные безумным количеством матчей в клубных турнирах, ничего выдающегося под флагами национальных сборных летом 2018-го не показали. Смотреть, признаться, было особо не на что. Ну не на французский же постколониальный интернационал, прагматично выстраивавший на поле «автобус». И не на бразильских пижонов. Да, разово приглянулись (не более) корейцы и японцы, турнирно – бельгийцы, хорваты и их президентша. И всё... Ни намёка на какое-то новое содержательное слово в футболе. Вместо этого – пресловутая система видеоарбитража (*VAR*): технически оснащённая справедливость, попирающая справедливость человеческую. Напрочь испортившая финал и реноме арбитра. Слушать телекомментаторов, соревновавшихся между собой в сервильности и квасном патриотизме, было вообще невозможно. Разве что профессиональную экспертизу Александра Мостового иногда. Впрочем, это уже не совсем истматовская тематика…

Возвращаясь к ней, следует бескомпромиссно разоблачать *VAR* как частный случай объективированной агентности отчуждения. Категория агентности, исподволь подменившая в либеральной социологии категорию субъектности, оказывается репрезентативной (на взгляд неприемлющих либерализм) для обозначения и выражения способности к неподлинной,

априори отчуждённой деятельности, что неудивительно при очевидно наличествующей сегодня в социальной эмпирии и столь же очевидно пролиберальной редукции жизненного содержания к схематизму формальных законов и правил. Видеовспоможение разрушает непосредственность и невоспроизводимую конкретику переживания уникального события, момента безграничного счастья и глубочайшего разочарования. В человеке, спортсмене и зрителе, эмоциональная стихия отрывается от рационального порядка. Возникает и растёт ощущение лишь черновых набросков происходящего здесь и сейчас, его принципиальной отменимости, переигровки. Нацеленность на безошибочность, инспирированная механистической (хотя бы и сетевой) логикой, откровенно бесчеловечна. Это технократическое вымораживание всего трепещущего и непоколебимого. Это культ серости, серийности, ординарности. Ведь сама жизнь есть не что иное, как ошибочная флуктуация хаотично бездушной вселенной.

Адептам видеоарбитража будто и невдомёк, что техническая помощь рефери есть первый шаг к замене сначала этого «несовершенного» рефери безошибочной машинной регистрацией нарушений, а затем и к замене живых игроков их виртуальными копиями, аватарами, которые никак не ошибаются в рамках компетенций, определённых каждому из них компьютерной программой. Результат подобного киберсостязания с математической точностью просчитывается заранее. Игра теряет почти весь смысл, оставляя нам в лучшем случае более-менее нетривиальные поддавки. Разумеется, в ситуацию может вмешаться, вернув интригу, случайный сбой в программе или целенаправленная хакерская атака. Но тогда сбой, преднамеренный или нет, происходящий вживую, в сознании человека со свистком (флажком), ничем не хуже, а порой увлекательнее и артистичнее.

Наметившееся уже сейчас вытеснение и замещение физических соревнований виртуальными вносит свой недостойный вклад в закрепощение людей «умными машинами», в нарастание отчуждения, которое уже не идентифицируется подпавшими под него как негатив. Индивиды и группы с глупым самодовольством утрачивают не только экзистенциальную, но и социальную сущность, особую заботу о которой, в борьбе с экономизмом, проявлял Маркс. Снова о нём, при том что сам никогда его последовательным сторонником не был: как и при встрече с любым другим мыслителем ограничиваюсь здесь избирательным откликом. Нередко, впрочем, защищаю этого немецкого философа: прежде всего как серьёзного критика капитализма, как нонконформиста.

Нынешнее обращение к Марксу означает переинтерпретацию его критической социальной теории применительно к капитализму нового

технологического уклада. Главное в изменившихся обстоятельствах: 1) принципы экономической детерминации общественной жизни прочно внедрены в саму эту жизнь, перестали быть внешними по отношению к ней и потому не устранимы в пользу чистой, эмансипированной социальности, которой нет и не будет; 2) социальность, напротив, делается всё более экономичной и технологичной без всякого намёка на возможное изменение данной тенденции; 3) совершенствование техники ведёт к неуклонному росту отчуждения, и далеко не факт, что обобществление средств производства, даже самое радикальное, с новыми формами и величинами отчуждения справится.

Текущее состояние марксистской философской теории (и Левой идеи вообще) в современной России представляется удручающим. Без труда констатируется распад потенциально мощного интеллектуального потока на два мелководья: «старорежимную» ортодоксию, вызывающую смех или зевоту у молодёжи и слезливые приступы ностальгии у лиц почтенного возраста, – и равно бесплодную «языковую игру» (не про жизнь, а про отражение её отражения) псевдорадикальной тусовки. Ни тот, ни другой дискурс массами не овладеет. Без вариантов. И для ремейка партии «нового типа» он не гож. Немощен он и в плане культурно-реваншистских настроений философии как таковой: не век же ей претерпевать от безыдейной технократии, от убогого «исчисляющего мышления». Возможно, я перегибаю палку. Но это тот случай, когда был бы рад ошибиться…

Не будучи человеком левых взглядов (держа идею равенства под подозрением), но живо интересуясь стильной философией и с того фланга, не собираюсь ни поправлять, ни развивать Маркса. Подталкиваю к творческому прорыву в этом направлении незакомплексованных, без технократических иллюзий и отвлечённого эстетства, интеллектуалов с гораздо б*о*льшими, нежели у экзистенциалиста правого толка, симпатиями к историческому материализму. Тогда, надо надеяться, – совместными усилиями – удастся и несправедливую пенсионную «реформу» повернуть вспять, и футбольное действо освободить от подыгрывающей отчуждению системы *VAR*, и по всей матрице капитализма нанести сокрушительный удар.

Список литературы

1. Фатенков А.Н. Дискредитация содержательного труда как предпосылка и результат социальной деградации / А.Н. Фатенков // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2014. С. 483–488.

2. Фатенков А.Н. Чему и как учит философия? Ответ с позиции силы / А.Н. Фатенков // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2016. С. 547–551.

3. Фатенков А.Н. Избыточная социальность: от прогнозируемой эмансипации индивида к фактической деструкции человеческого существа / А.Н. Фатенков // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: в 2 т. Т.1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 190–195.

4. Фатенков А.Н. Общество-инвалид (к социальной характеристике постсоветской России) / А.Н. Фатенков // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 367–372.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE STUDY OF THE CHARACTERISTICS OF LIFE OLDER CITIZENS IN MODERN CONDITIONS

Т.А. Юмашева
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Балашовский институт (филиал), г. Балашов
T.A. Yumasheva
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Balashov Institute (branch), Balashov

Представлены результаты практического исследования процесса жизнедеятельности лиц пожилого возраста, предложение рекомендации для социальных и служб и учреждений по обеспечению жизненного долголетия пожилых граждан.

Abstract: the article presents the results of a practical study of the process of life of elderly people, the proposal of recommendations for social services and institutions to ensure the longevity of elderly citizens.

Ключевые слова: пожилые граждане, процесс жизнедеятельности, социальная помощь, социальная поддержка, интеграция, волонтерство, семья, социальная адаптация

Keywords: elderly citizens, the process of life, social assistance, social support, integration, volunteering, family, social adaptation

Одной из актуальных демографических и социально-экономических проблем современного российского социума является увеличение лиц

пожилого возраста, а также снижение значительной численности детей и подростков, что свидетельствует о процессе старения населения. Несмотря на уменьшение рождаемости, положительным моментом можно считать увеличение средней продолжительности жизни и повышение качества жизни населения. Реформирование системы пенсионного обеспечение с 2019 г. оказало неоднозначное влияние на женщин и мужчин нашей страны.

В работах ученых З.М. Саралиевой, Л.И. Савинова, глубокому анализу подверглись роль, место и особенности пожилых граждан, влияние внутренних и внешних факторов на процесс жизнедеятельности данной категории граждан. Выход на пенсию является значимым моментов в жизни человека, именно данный факт существенно изменяет привычный образ жизни, появляется большое количество свободного времени, снижается материальный доход, степень активности, утрачиваются социальные связи.

С целью изучения социальных параметров, характеризующих процесс жизнедеятельности в ходе интеграции пожилых граждан, было проведено практическое исследование в г. Балашове и г. Калининске Саратовской области. Объект исследования – пожилые граждане как особая социально-демографическая группа. Предмет исследования – особенности жизнедеятельности граждан в современных условиях. Исследование проводилось с помощью анкетирования. В ходе исследования было опрошено 180 человек, вышедших на пенсионное содержание.

Среди опрошенных 37 % имеют высшее образование, 56 % средне специальное, а 7 % среднее. От общего числа опрошенных — 30 % возобновили трудовую деятельность, но в основном эта деятельность связана со сферой обслуживания: торговое обслуживание; охранная деятельность вахтовым методом; оказание клининговых услуг. 8% респондентов занимаются общественной деятельностью, принимают участие в деятельности общественных организаций на добровольных началах. А 56,6 % опрошенных готовы были бы продолжить свою трудовую деятельность на прежнем рабочем месте. Таким образом, получается, что значительная часть людей в пенсионном возрасте сохраняет свою активность, квалификацию и работоспособность.

Наибольшей популярностью у опрошенных пользуются такие мероприятия, как посещение клубов по интересам, организованных местными отделения Центров социального обслуживания населения — 32,9 %. Посещают кинотеатры, театры, выставки и музеи — 28 % опрошенных, 11% респондентов посещают спортивно-оздоровительные мероприятия. Это свидетельствует о том, что большинство пожилых граждан ведут активную жизнь.

Другая часть опрошенных — 38,1 % предпочитают смотреть телевизор, заниматься внуками, помогать детям, трудиться на подсобном участке. Весьма

популярным ответом на вопрос «как вы проводите свой досуг» у опрошенных стало — общение в социальных сетях (88,8 %). Полагаем это связано с тем, что с возрастом круг общения значительно сужается, и пожилые люди ищут альтернативные формы для поддержания коммуникационных связей и возможностей. Таким образом, проведенное исследование показало, что лица пожилого возраста готовы продолжать активную жизнь, а для этого необходимо создание условий со стороны общества. Полагаем, что способствовать продлению жизненной активности могут социальные службы и учреждения.

Задачи института социальной помощи и поддержки пожилых граждан это оказание содействия в адаптации к современным изменениям и выработка активной жизненной позиции. Считаем необходимым организацию деятельности социальных служб по следующим направлениям:

- обеспечить овладение современными технология, позволяющими успешно интегрироваться в современное информационное общество;
- проводить мероприятия разноплановой направленности, например такие, как встречи с известными людьми, клубы по интересам, спортивно-оздоровительные мероприятия;
- организовывать совместную деятельность с детскими и молодежными организациями и объединениями с целью передачи опыта, обмена знаниями, сближения поколений, патриотического воспитания, обеспечения коммуникативных связей;
- обеспечит участие пожилых граждан в деятельности власти, через организацию встреч для поиска путей решения проблем социальной, политической, экономической и другой направленности.

Особое место должно быть отведено волонтерской деятельности. Волонтерское движение пожилых граждан – серебряного возраста, весьма перспективное направление в обеспечении активности. Привлечение пожилых граждан к оказанию добровольной помощи и поддержке обеспечивает формирование значимости и нужности для общества, а это мотивация для продления жизненной активности.

Полагаем, что нельзя обойти вниманием и семью как мощный фактор социализации человека. Наличие семьи также способствует активизации жизненных сил пожилых граждан, а состояния вдовства вызывает сильный стресс и депрессивное состояние. Считаем, что ощущение своей нужности и востребованности близкими, друзьями, обществом имеет огромное влияние на социальное самочувствие и жизнедеятельность пожилых граждан. Как показывают результаты исследования, социальное состояние пожилых граждан в целом удовлетворительное, но для его поддержания необходимо объединение

усилий государства, стороны социальных служб и учреждений, а также самих граждан.

Список литературы

1. Саралиева, З. Х. Активный третий возраст / З. Х. Саралиева // Пожилой человек в XXI веке : материалы Межрегион, науч.-практ. конф. Иваново : Изд-во Иванов, гос. ун-та, 2005. - С. 27-29.

2. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация социальной защиты семьи // Социальная политика и социология. 2017 г. Т. 16, № 2.- С. 166.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL PROTECTION OF LARGE FAMILIES IN MODERN RUSSIA

А.П. Якунин
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск
A.P. Yakunin
National research Mordovian state University. N. P. Ogarev, Saransk

Описана социальная политика в области социальной защиты многодетных семей в современной России и её изменения с 1992 г., применяемые меры в данной области сейчас.

This scientific article describes the social policy in the field of social protection of large families in modern Russia and how it has changed since 1992 and what measures in this area are being applied now.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, многодетная семья, демографический кризис, социальные проблемы

Keywords: social policy, social protection, large families, demographic crisis, social problems

В постсоветский период, начиная с 1992 г., когда смертность превысила рождаемость, многодетная семья функционирует в условиях демографического кризиса. Многодетные семьи во многом испытывают те же проблемы, что и другие семьи, имеющие детей. В то же время к общим проблемам добавляются и специфические, связанные с наличием большего, по сравнению с обычными семьями, числа детей, которые усугубляются, если многодетная семья неполная либо в ней имеются дети- инвалиды. Необходимость особого социального обеспечения многодетных семей обусловлена не только тем, что многодетные

родители несут повышенную нагрузку по содержанию и воспитанию детей, уходу и присмотру за ними, но и располагают из-за этого меньшими возможностями для получения средств к существованию за счет оплачиваемой работы вне дома.

Понятие многодетности не остается неизменным. Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», принятым в целях проведения целенаправленной и адресной политики в условиях либерализации цен, субъектам РФ было предложено с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона определить категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке. Согласно региональному законодательству, многодетной именуется семья, имеющая трех и более детей в возрасте до 16 (18) лет. Следовательно, если в такой семье со временем остаются несовершеннолетними лишь двое детей, она утрачивает статус многодетной [1, с. 63].

Перевод регулирования социальной сферы с федерального на региональный уровень неблагоприятно сказывается на материальном положении многодетных семей. Так, с 2005 г. в развитие ч. 1 ст. 38 и п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ социальная поддержка многодетных семей была передана в ведение субъектов РФ, подавляющее большинство которых приняло в 2004–2009 гг. свои законы, реализующие рекомендации вышеназванного Указа Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 в части перечня предоставляемых льгот [2, с. 68].

Несмотря на широкий спектр предусмотренных Указом льгот, меры государственной помощи многодетным семьям, как обоснованно пишет В.Н. Герасимов, нельзя считать адекватными [3, с. 34]. Относительно реализации немонетарных льгот рекомендательного характера вообще говорить не приходится. Все, что обещано государством, но записано в виде формулировок «помощь в выделении» и «содействие в предоставлении», на практике не срабатывает, поэтому предоставление беспроцентных ссуд, льготных кредитов и т. п. фактически не происходит. Более половины льгот существует только на бумаге и поставлено в прямую зависимость от состояния платежеспособности бюджетов субъектов РФ. Такое положение вещей не позволяет в надлежащей мере реализовать права детей из многодетных семей на приемлемые условия содержания, воспитания и всестороннего развития.

К сожалению, необходимо констатировать, что многодетная семья является редким явлением в нашем обществе. Именно поэтому Правительство РФ стало уделять вопросам семьи больше внимания, проводя определенные мероприятия, направленные на улучшение сложившейся ситуации. Однако, мы

не можем говорить, что это эффективно решает все проблемы. В настоящее время назрела необходимость принятия особых мер социальной поддержки многодетных семей, так как они нуждаются не в разовой поддержке, а в комплексной системе мер социальной защиты и поддержки как со стороны государственных центров и управлений, так и со стороны негосударственных организаций.

Сегодня в России можно выделить четыре основные формы социальной поддержки и защиты многодетной семьи:

- различные денежные выплаты;
- трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы;
- юридическое, медицинское, психолого-педагогическое и экономическое консультирование;
- федеральные, региональные целевые и социальные программы.

В современном российском обществе для многодетных семей делается многое, но достаточно ли этого для достойного уровня жизни реальной многодетной семьи?

Изучая основные демографические проблемы современного российского общества, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) пришел к мнению, что адресатам льготных пособий в нашем государстве являются семь основных групп: инвалиды и участники ВОВ, инвалиды, ветераны труда, многодетные семьи, вдовы инвалидов и участников ВОВ, дети-сироты, ветераны боевых действий. Многодетные семьи занимают четвертое место в списке претендующих на льготные выплаты, которые составляют четырнадцать процентов от всего объема. При этом опрос граждан РФ об объеме помощи многодетным семьям со стороны государственных органов указывает на то, что государству необходимо оптимизировать работу по поддержке данной категории граждан и увеличить объем предоставляемых льгот [4].

Многие меры государственной социальной поддержки многодетных семей вызывают у последних недоумение и резко негативные реакции. Например, очень напряженным является вопрос о том, какая именно многодетная семья может пользоваться установленными государством льготами. Речь идет о том, что большинство льгот распространяется на многодетные семьи, имеющие среднедушевой доход ниже установленного в регионе прожиточного минимума. Многодетные семьи, чей доход превышает минимум на несколько рублей, не имеют права претендовать на весь перечень льгот.

Безусловно, одним из важнейших событий, которое знаменует собой новый этап в развитии социальной помощи многодетным семьям – это введение *программы материнского (семейного) капитала с 2007 г.*

28 ноября 2017 в Кремле прошел совет по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, где В. В. Путин предложил целый комплекс мер, который уже действуют с января этого года. На первый план выйдет поддержка многодетных семей, молодых, а также семей со скромными доходами. Им установлена ежемесячная денежная выплата при рождении первого ребенка до достижения им полутора лет. В среднем в 2018 г. она составила 10 523 рубля. В ближайшие три года на эти цели будет выделено 144,5 миллиарда рублей. Программа «материнский капитал», за которую в последние годы очень переживали в связи разговорами о ее отмене, продлена до конца 2021 г. Особо нуждающиеся семьи смогут получать эти деньги в виде ежемесячных выплат. Кроме того, по предложению Путина, государство запустило специальную ипотеку для семей, в которых с 1 января 2018 г. родится второй или третий ребенок, на рефинансирование государством ставки более 6%. То есть, из 10% ипотеки государство оплатит 4%. Мера сможет охватить свыше 500 тысяч семей за пять лет.

Таким образом, современный этап развития социальной помощи многодетным семьям характеризуется наибольшим объемом мер поддержки (материальной и моральной) по сравнению с другими историческими периодами государства, происходит увеличение поддержки семейно-демографической политики государства в отношении многодетных семей, а также в целом повышение социального статуса многодетной семьи, активно проводится идея, что многодетность – это признак благополучия семьи, что многодетным быть престижно.

Список литературы

1. Азарова Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – С. 63-68.

2. Нечаева А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 6. – С. 62.

3. Год семьи : знаем, поддерживаем, но не участвуем [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск № 957 : ВЦИОМ. – 2008. – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10142.

4. Герасимов В. Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 60-62.

СЕКЦИЯ 4

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОТРЕБНОСТЬ В НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛАХ

ДОКЛАДЫ

К ВОПРОСУ О РОЛИ КУРАТОРА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE CURATOR IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITY

Е.А. Аликова
Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Казань
E.A. Alikova
Kazan State Medical University, Kazan

Анализируется институт кураторства в российском вузе, подчеркивается ключевая роль куратора в процессе обучения студентов, главным образом его значимость для иностранных учащихся, которые с приездом в Россию и поступлением в российский вуз сталкиваются с кардинальной сменой социальной среды, нуждаются в заботе и поддержке.

The article is devoted to the institute of curatorship in the Russian university, emphasizes the key role of the curator in the learning process of students, mainly its importance for foreign students who after their arrival to Russia and entering Russian higher school face a radical change in the social environment, need care and support.

Ключевые слова: российский вуз, социальная среда, куратор, студенты-иностранцы, адаптация, развитие личности

Keywords: Russian university, social environment, curator, foreign students, adaptation, personality development

Поступление в вуз знаменует собой погружение в новую социальную среду. Смена окружения, осознание себя в другом статусе, привыкание к иным условиям реализации учебного процесса, формам контроля и аттестации – всё это накладывает определенный отпечаток на психику подростка. Справиться с испытаниями и преодолеть все трудности в этот непростой период, наполненный переживаниями, стрессами, учащимся помогает прежде всего куратор группы, который выступает для них своеобразным проводником в студенческую жизнь.

С наиболее кардинальными изменениями с момента поступления в вуз сталкиваются студенты-иностранцы. Эта группа учащихся требует к себе гораздо большего внимания со стороны кураторов. Процесс адаптации к новым условиям, к климату, знакомство с культурой, правилами, законодательством РФ – через эти испытания приходится пройти всем иностранным студентам. В статье Д.Е. Иванова, Л.Д. Егоровой читаем: «Трудности в процессе адаптации студентов-иностранцев отличаются по содержанию от трудностей, испытываемых российскими студентами, и зависят от региональных и национальных характеристик» [1, с. 122]. Куратору необходимо постепенно, поэтапно передавать необходимые знания, уделять учащимся достаточно внимания.

Студенты-иностранцы, которые оказываются в чужой стране без помощи и контроля родителей, в среде, далекой от той, к которой привыкли и выросли, остро нуждаются в помощи кураторов не только в первые месяцы обучения. Как показал опыт работы в вузе в качестве куратора иностранных студентов, преподавателя русского языка как иностранного, заместителя декана факультета иностранных студентов, эту категорию учащихся следует обязательно курировать с 1 по 3 курс, поскольку в это время студенты-иностранцы осваивают язык, собирают и накапливают необходимые знания и представления о стране и культуре (в Казанском государственном медицинском университете осуществляется курирование иностранных студентов 1, 2 и 3 курсов). Погружение в незнакомую социальную среду – это, безусловно, стресс и сильное эмоциональное потрясение для иностранных студентов, поэтому кураторам и сотрудникам вуза, связанным с осуществлением воспитательной работы и задействованным в учебном процессе, необходимо предпринять все возможные действия для успешной адаптации иностранных учащихся Е.В. Клюшникова в одной из своих работ отмечает: «Процесс адаптации иностранных студентов к образовательной среде вуза должен быть организованным, целенаправленным, комплексным» [2, с. 139].

Куратору необходимо регулярно встречаться с группой и проводить собрания с целью выявления проблемных вопросов, волнующих студентов. Продуктивны индивидуальные беседы, которые обладают значительным воздействием и воспитательной силой, позволяют донести информацию до каждого учащегося, а иногда и разобраться в сложных ситуациях.

Большую пользу приносит посещение занятий с целью проверки посещаемости и контроля успеваемости. Кроме того, необходимо поддерживать связь с преподавателями, с деканом факультета, с администратором и комендантами общежитий, так как о многих проблемах по ряду причин студенты могут умалчивать.

Куратору иностранных студентов необходимо регулярно напоминать учащимся о правилах поведения в учебном заведении, на улице, в транспорте, в общежитии. На период каникул студенты-иностранцы, как правило, уезжают домой, происходит резкая смена среды и условий. Куратору необходимо принимать во внимание этот фактор и помнить о необходимости усиления контроля над студентами по их возвращении.

Для поддержания в группе хорошей атмосферы необходимо регулярно организовывать мероприятия, подключать к участию в них студентов, а также проводить для учащихся экскурсии, посещать музеи, галереи, выставки, фестивали, кинотеатры. Необходимо создать вокруг студентов благоприятную среду, которая позволяла бы чувствовать себя защищенными, максимально раскрывала бы их способности, помогала обучению и способствовала всестороннему развитию личности.

Список литературы

1. Иванов Д.Е. Социально-культурная адаптация студентов-иностранцев как проблема современных вузов России / Д.Е. Иванов, Л.Д. Егорова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2014. – № 3 (83). – С.122–127.
2. Клюшникова Е.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Е.В. Клюшникова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2018. – № 1. – С. 133-140.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИГРЫ)

INCREASING THE LEVEL OF PROFESSIONAL CULTURE OF SOCIAL WORK PERSONNEL IN THE CONTEXT OF A GENERAL CULTURE (ON THE EXAMPLE OF A SOCIALLY ORIENTED GAME)

В.П. Козырьков
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
V.P. Kozyrkov
Lobachevsky University

Повышение профессиональной культуры рассматривается на примере социально ориентированной игры. Она позволяет включать в себя формы общей культуры в качестве элементов социальной технологии, которые будут

использоваться для решения реальных социальных проблем, с которыми будет сталкиваться социальный работник. Автор формулирует общие моменты, раскрывающие специфику проведения социально ориентированной игры в контексте общей культуры.

Improving the professional culture is considered by the example of a socially oriented game. It allows you to include forms of common culture as elements of social technology that will be used to solve real social problems that the social worker will face. The author formulates general points that reveal the specifics of a socially oriented game in the context of a common culture.

Ключевые слова: профессиональная культура, общая культура, социально ориентированная игра, режиссура, социальный такт

Keywords: professional culture, general culture, socially oriented game, directing, social tact

Одним из каналов повышения профессиональной культуры социальных работников является изменение характера учебных пособий. Необходимы такие учебные пособия, которые позволяли бы овладеть не только методологией исследования по различным социальным наукам, но и культурой использования этих знаний в социальной практике. Тем более без нее невозможна самостоятельная разработка социальных технологий и адаптация их к конкретной социокультурной среде.

Одним из главных средств создания такого пособия является включение в его структуру социально ориентированной игры, которая позволяет моделировать конкретную социокультурную среду и, одновременно, включать элементы общей культуры общества. Выделим некоторые общие моменты такого включения.

1. Изложение теоретических положений должны сочетаться с выполнением практических заданий по социокультурному проектированию и социокультурной экспертизе. Социокультурное проектирование предполагает историчность подхода к моделированию условий решения проблемы, междисциплинарность в использовании социальных знаний и системность в организации способа реализации проекта. Социокультурная экспертиза включает оценку всей совокупности социокультурных условий жизни клиентов, выбор той или иной социальной технологии и механизма ее использования в социальной работе.

2. Формирование способности к самостоятельной разработке новой социальной технологии должно проводиться в контексте общей культуры, а не только в контексте сложившейся социокультурной среды, в которой приходится обитать клиентам и социальному работнику. Это требование

объясняется тем, что, во-первых, без оценки общего культурного контекста невозможно провести оценку его локальной формы как необходимой и адекватной, достаточно развитой или деструктивной; во-вторых, формирование творческой способности создания новых социальных технологий невозможно без исторического опыта национальной духовной культуры и без знания ведущих тенденций развития современной духовной культуры общества в целом.

3. В определении уровня и в разработке структуры учебного пособия необходимо ориентироваться на такой уровень готовности студентов, которые глубоко мотивированы своей выбранной профессией и хотели бы разобраться в ее проблемах не путем заучивания, а путем самостоятельного размышления и теоретического сомнения, стремления быть самостоятельными и ответственными в своей будущей профессиональной работе. Для поддержки такой установки в процессе преподавания необходимо ставить такие вопросы, которые возникают в современной социокультурной практике, включая индивидуальную практику участия студентов в сетевых сообществах и форумах.

4. При планировании социально ориентированной игры высокой степенью активизации профессиональных знаний, умений и навыков студентов обладает использование учебной социально ориентированной игры с детальным знакомством с правилами игры и распределением ролей. Такая технология была предложена мною в учебном пособии по социальной и гуманитарной экспертизе [1]. Общее требование к такой игре – разработка правил игры, которые по своему характеру совпадали бы с социальными и культурными нормами в обществе. То есть, правила такой игры должны быть идеальным моделированием социальной реальности, а не произвольным набором правил и требований, которые часто фигурируют в компьютерных играх и в квестах, создаваемых для развлечения, а не для обучения и получения социальных профессиональных навыков. Поэтому дается конкретное задание каждому участнику игры при открытом общем обсуждении его содержания, необходимых документов и материалов для выполнения задания, характера требуемой роли в планируемой игре. Способ подготовки к такой игре во многом похож на режиссуру постановки к театрального спектакля. Поэтому можно использовать классические работы по режиссуре [2], теоретические работы [3] и учебные пособия по режиссуре [4]. Тем самым мы включаем общую многовековую художественную культуру по субъект-субъектному общению в практику социальной работы, но в ее игровой форме.

5. Для проведения социально ориентированной игры для социальных работников важно создать соответствующую нравственную атмосферу, в которой все участники были бы равными, охваченными субъект-субъектными отношениями, интегрированными идеей социальной игры, связанной с решением определенной социальной проблемы. Для социальной игры необходимо равенство игроков, признающих себя партнерами и строго соблюдающих сообща принятые правила и нацеленных на солидарное решение поставленной в игре проблемы. Перед проведением такой игры важно сообща обговорить все правила и учесть все предложения и замечания, которые будут высказаны участниками. То есть, правила социально ориентированной игры должны быть одновременно и жесткими по характеру, и подвижными по содержанию.

6. Когда площадкой социальной игры становится виртуальное пространство сетевого сообщества, в игре появляются новые требования. Обратим внимание только на общекультурные моменты, связанные с социальной тактичностью [5] и политической корректностью [6, с. 16-21]. Теория социального такта получила свое развитие в герменевтике [7, с. 58] Но для определения социального такта воспользуемся цитатой из классики русской культуры. Социальный такт заключается в том, что тот, кто, «умея выразить истинное существо всякого дела, – писал Н.В. Гоголь, – умеет выразить его так, что никого не оскорбит выраженьем и не восстановит ни против себя, ни против мысли своей даже не сходных с ним людей» [8, с. С. 192-193]. Установка на политкорректность является конкретизацией принципа социальной тактичности и проявляется в условиях, когда начинают доминировать идеологические и политические факторы. В какой-то мере политкорректность противоположна социальной тактичности, так как в социальной игре уже трудно проявиться автобиографичности, творческой активности, исповедальности и искренности, поэтому снижается духовная мотивация игроков, вытесняясь внутренней цензурностью и молчаливостью. Игра перестает мотивироваться ответственным актом решения социальной проблемы, поиском нахождения ответа на возникший серьезный социальный вопрос. В такой игре лишь имитируется социологическое знание и действие технологии.

7. Игра в профессиональную деятельность и сама социальная работа – это разные вещи. Поэтому в социальной игре студенты получают лишь мнения и навыки в одной из новых для них сфер жизни, которая, возможно, может стать сферой их профессиональной деятельности в будущем. Однако в игре есть такие моменты, которые являются ее преимуществом перед профессиональной

работой. В игре выражается многослойность смысла понятий, метафоричность возникающих ситуаций, которые позволяют нарушить сложившийся логический порядок и включать воображение. Воображение развивается тем, что приходится конструировать правила игры, принимать и осуществлять различные социальные роли и, самое главное, создавать теоретическую модель способа решения рассматриваемой социальной проблемы. В профессиональной работе ориентация идет уже на документы, а не на воображение. Уже в подготовку проведения игры включается воображение, необходимо оно и в коррекции модели поведения в игре.

Список литературы

1. Козырьков В.П. Социальная и социально-гуманитарная экспертиза. Учебное пособие (по материалам лекций). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2017. 182 с. URL: http://www.unn.ru/books/met_files/Kozyrkov.docx Дата обращения - 02.04.2019.
2. Литвинова О.А. Мастерство режиссера. Основы режиссуры: курс лекций. Учебное пособие. Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2018. 300 с.
3. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения // Станиславский К.С. Собр. соч. в 8 тт. Т. 3. М.: Искусство, 1955. С. 27-320.
4. Ершов П.М. Искусство толкования. В 2-х ч. Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1997. Ч.1: Режиссура как практическая психология. 352 с. Ч. 2: Режиссура как художественная критика. 608 с.
5. Страхов И.В. Психология педагогического такта. Саратов, 1966. 280 с.
6. Ионин Л.Г. Политкорректность: дивный новый мир. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2102. 112 с.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
8. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем в 17 тт. Т. 6. М.; Киев, Изд-во Московской патриархии, 2009. С. 7-346.

ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ И НОВЫЕ ПРОФЕССИИ

PROVISION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES AND NEW PROFESSIONS

М.М. Серафимов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Дзержинский филиал
Д.Г. Трунова
Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг городского округа город Бор, г. Бор
M.M. Seraphimov
Lobachevsky University, Dzerzhinsk branch, Dzerzhinsk
D.G. Trunova
Multifunctional Center of state and municipal services of Bor urban district, Bor

Анализируется становление и развитие «сервисного» государства. Указывается на роль и место МФЦ (многофункциональных центров) по оказанию государственных и муниципальных услуг. Одновременно с ростом объемов работы этих учреждений увеличивается штатный персонал организаций. Ключевой фигурой в работе с населением становятся работники по приему заявлений и выдаче документов, работающие по принципу «одного окна». Данная деятельность никак не обозначена в списке реестров профессий. Однако, как показывает практика, их численность будет расти. К сожалению, подготовка этих кадров возложена на сами МФЦ. В стороне от этой проблемы остаются учебные заведения, они не работают над разработкой программ для повышения квалификации данной категории новых профессионалов.

The formation and development of the "service" state is analyzed. The role and place of MFC (multifunctional centers) in providing state and municipal services is pointed out. At the same time as the volume of work of these institutions grows, the staff of organizations increases. The key figure in the work with the population is the "one-stop-shop" staff for receiving applications and issuing documents. This activity is not indicated in the list of professions registers. However, as practice shows, their number will grow. Unfortunately, training of these personnel is entrusted to MFC itself. Aside from this problem, educational institutions do not work on the development of programs to improve the qualifications of this category of new professionals.

Ключевые слова: информационные технологии, МФЦ, государственные и муниципальные услуги, сотрудники МФЦ, профессиональные работники

Keywords: information technologies, MFC, state and municipal services, MFC staff, professionals

Ни для кого не новость, что в связи с тем, что государство у нас социальное, мы по-прежнему обеспечиваем граждан необходимыми социальными услугами. И появление новой профессии – социальный работник не вызывает удивления. Сегодня и учебные заведения готовят различного рода социальных работников.

Однако, нам хочется рассказать о появлении нового вида деятельности и в будущем новой профессии, которой сегодня нет в реестре. Но прежде чем осветить этот вопрос, необходимо дать информацию, в какой сфере деятельности это происходит.

Старт активному внедрению информационных технологий в государственное и муниципальное управление был дан Государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 г.)», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р [1]. Ее положения явились основой правовых актов в этой сфере управления на уровне субъектов РФ по созданию в муниципальных образованиях многофункциональных центров по оказанию государственных и муниципальных услуг.

На примере создания и развития МФЦ городского округа города Бора, проанализируем эффективность их деятельности с момента появления до настоящего времени. Ниже приведены диаграммы роста предоставляемых и предоставленных государственных и муниципальных услуг в муниципальном образовании.

Исключим из анализа 2013 год, когда произошло образование МФЦ. За следующие пять лет количество видов предоставляемых услуг выросло в два раза, а количество представленных услуг в три раза.

Возросший объем работы соответственно потребовал роста численности работников МФЦ, что сопровождалось сокращением штатов в ведомствах, функции которых по работе с населением взяли на себя новые организации, работающие по принципу одного окна. Это иллюстрируют следующие диаграммы.

График видов услуг, предоставляемых по годам
МФЦ городского округа г. Бор
200
180
160
140
120
100
80
60
40
20
0
109
96
102
135
149
162
172
61
58
61
98
105
119
129
48
41
41
37
44
43
43
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
Кол-во предоставляемых услуг
Кол-во государственных услуг
Кол-во муниципальных услуг

График роста предоставленных услуг по годам
МФЦ городского округа г. Бор
180000
160000
140000
120000
100000
80000
60000
40000
20000
0
1970
50980
81091
85734
121819
155206
2013
2014
2015
2016
2017
2018

Общая численность работников выросла в три раза. Мы же хотим обратить особое внимание на рост численности ключевых работников – специалистов по приему и выдаче документов. Если в городском округе города Бора в настоящее время их насчитывается 51 человек, то по Нижегородской области таких работников пока около 1500 человек. Хотя и это уже не мало.

Учитывая специфику их работы, можно предположить, что зарождается новая профессия, которой нет в реестре профессий. Эти профессиональные работники не являются ни муниципальными служащими, ни социальными работниками и им присущи специфические черты, они должны владеть большим объемом знаний юридического характера, компетенциями в сфере документооборота, современных коммуникативных систем.

Однако, профессиональная подготовка сегодня ведется в основном внутри организации МФЦ и разовых ведомственных семинарах. Системной, научно обоснованной подготовки и переподготовки кадров в настоящее время нет. Практически в РФ нет ни одного образовательного учреждения, которое предложило хотя бы 72 часовые курсы повышения квалификации данных работников.

Вот, что предлагают включить в подобные курсы руководители – практики МФЦ, чтобы получить все знания и навыки, необходимые для успешной карьеры специалистов многофункциональных центров:

– правовые основы организации и предоставления государственных и муниципальных услуг;

– административные регламенты;

– порядок взаимодействия с государственными органами и органами местного самоуправления по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг, а также с организациями-партнерами, участвующими в предоставлении указанных услуг, в том числе посредством направления межведомственного запроса с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры;

– владение программно-техническим комплексом АИС МФЦ;

– основная категория лиц, обращающихся за государственными и муниципальными услугами.

Мы сегодня не можем сказать, под каким названием эта профессия войдет в реестр, но уверены, что это произойдет в ближайшее будущее. Во-первых, сфера государственных и муниципальных услуг будет расширяться. Во-вторых, для этого потребуются квалифицированные кадры, чтобы не только справляться с возрастающим объемом работы, но улучшать качество предоставляемых услуг населению.

Здесь есть поле деятельности и для нашего университета, чтобы стать первыми в этом сегменте рынка образовательных услуг.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. URL: http://docs.cntd.ru/document/499091768.

2. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)». Утверждена постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. N 65. В редакции постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 403. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/.

3. Ежегодные статистические отчеты МАУ «МФЦ г. Бор».

4. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 года № 210. URL: http://docs.cntd.ru/ document/902228011.

5. Правительство Российской Федерации Постановление от 22 декабря 2012 года «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями на 28 января 2019 года). URL: http://docs.cntd.ru/document/902388832.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

МОЛОДЁЖЬ И ДИАЛЕКТИКА ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

YOUTH AND DIALECTICS OF TRANSFORMATIONS IN THE INSTITUTIONAL SPACE OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

Т.Ф. Аржаных
Ивановский государственный университет, г. Иваново
T.F. Arzhanykh
Ivanovo State University, Ivanovo

Анализируются инновационные процессы, происходящие в российском образовании. В центре внимания автора – отношение студентов к отечественной системе образования.

The article analyzes the innovative processes taking place in the Russian education. The author focuses on the attitude of students to the national education system.

Ключевые слова: образовательная услуга, модернизация, молодежь, Россия

Keywords: educational service, modernization, youth, Russia

Постиндустриальная эпоха отличается стремительными глобальными трансформациями, главными из которых являются технологические инновации и расширение пространства потребительских практик. Деятельностная парадигма в образовании, сопряженная с императивом качественного изменения системы обучения, концептуально осмыслена в отечественных научных изысканиях [1, 2, 3].

Феномен товаризации изначально нерыночных сфер общества – ещё одно следствие распространения идеологии прагматизма. Сегодня развитие сферы образования во многом определяется консьюмеристскими аттитюдами и модификацией аксиологических оснований самоидентификации личности, об этом мы писали ранее [4].

В данной работе представлены результаты исследования на тему «Образование в жизни современной студенческой молодёжи Ивановской области». Объем выборки составил 100 студентов ИвГУ, ИГЭУ, ИвГПУ и ИГХТУ, по 25 человек от каждого вуза. Использовался стратифицированный непропорциональный тип выборки.

В результате опроса выяснилось, что 80% респондентов актуализируют потребительскую ценность высшего образования как средство самореализации

в жизни и построения карьеры. Наиболее значимые мотивы получения образования – адаптация на рынке труда, возможность стать квалифицированным специалистом и получить высокооплачиваемую работу.

Интересным представляется, что, хотя на первом месте стоит самореализация, она не связана со стремлением к познанию, возможностью творчества, а более обусловлена стремлением к статусным позициям, а также материальными потребностями.

Происходящая трансформация системы образования формирует новые смыслы и экспектации. В этом смысле в феноменах сознания студентов отражаются нормы и мировоззренческие установки общества. Отвечая на вопрос, какими конкурентными преимуществами должен обладать современный вуз, 59% указали на достойные позиции в международных и национальных рейтингах. 68% предпочли «необременительность университетской жизни». Среди популярных вариантов ответа: «хорошая реклама», «современный интернет-сайт», «удобный сервис», «соответствие образовательного продукта рынку труда». Примечательно, что 88 % опрошенных согласились с выводом, что коммерциализация образовательных услуг отвечает требованиям времени, но высказались за распределённую оплату обучения на условиях софинансирования с государством или работодателем.

Некоторые участники опроса (их оказалось чуть больше 30%) обнаружили деформированную мотивацию, указав, что учатся в вузе с целью получения диплома и готовы приобрести символ знаний за деньги. Деструктивное влияние потребительских привычек выявил вопрос и об отношении студентов к мониторингу процесса обучения. Примерно треть опрошенных обозначили низкую заинтересованность в персонализированной оценке качества получаемых знаний. Готовы участвовать в совместном создании образовательной услуги, обладающей «добавленной ценностью» как для самого слушателя, так и для учебного заведения в процессе интерактивного взаимодействия только 28%. Абсолютное большинство (88%) поддерживают внедрение производственной составляющей в образовательный процесс, сотрудничество с работодателями и представителями экономических корпораций.

Результаты проведенного опроса указывают на наличие очень разнородных установок в сознании студенчества. В целом они соответствуют реалиям общества потребления, господствующими ценностями которого являются максимизация полезности, эффективность и конкурентоспособность.

Глобальный технологический вызов диктует новые требования по отношению к отечественной системе образования. Знания и обучение в

цифровую эпоху должны базироваться на совершенно ином понимании системы образования. «Документарная иллюзия образования» и формула «образование как услуга» не соответствуют задачам развития человеческого капитала. Этот диссонанс нельзя не учитывать. Самый совершенный модернизаторский проект, в котором люди рассматриваются всего лишь как сумма производительных сил, рискует скатиться в формально-декларативную плоскость и не может быть успешным.

Список литературы

1. Арташкина Т.А. Глобальные условия современной трансформации института образования // Философия образования. 2018. № 1 (74). С. 3-17.
2. Рахинский Д.В. Особенности универсалистских тенденций в современном образовании // Философия образования. 2018. № 2 (75). С. 21-33.
3. Толстова О.С. Проявление коэволюции и синергетического эффекта в инновационном образовательном пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 8 (185). С. 139-144.
4. Аржаных Т.Ф. Тренды образования в контексте становления постиндустриальной экономики // Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона. Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона». Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». 2018. С. 85-88.

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ ТРЕНЕРА
MODEL OF PERSONALITY OF THE COACH

Ю.А. Бахарев, С.В. Соколовская, И.А. Сорокин
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Y.A. Bakharev, S.V. Sokolovskaya, I.A. Sorokin
Lobachevsky University

Дана общая характеристика модели личности тренера, рассмотрены подходы, компоненты и компетенции. На основе проведенного анализа выявлены факторы, влияющие на формирование личности тренера.

The article gives a General description of the coach's personality model, approaches, components and competencies. Based on the analysis the factors influencing the formation of the personality of the coach are revealed.

Ключевые слова: тренер, модель личности, компетентность тренера, образовательный потенциал, профессиональные качества

Keywords: model of the coach's personality, professional training, coach's competence, coach's competence, educational potential, professional qualities, personal qualities

Основной целью проектирования модели личности специалиста является обеспечение соответствия между требованиями к профессиональной подготовке, к личности и деятельности современного специалиста, перспективам социальных, культурных, научно-технических основ развития общества, личностным и общественными потребностям обучающихся [1].

Актуальность построения модели личности тренера обусловлена обновлением федеральных образовательных стандартов высшего образования. В основе актуализации федеральных государственных образовательных стандартов лежит требование о соотнесении образовательных программ профессионального образования с профессиональными стандартами. В соответствии с п. 7 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)» [2].

При построении модели нами учитывались внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на процесс формирования личности тренера.

Внутренние факторы, влияющие на формирование личности тренера, представляют собой социально-профессиональные основания личности, включающие опыт прошлой деятельности, мировоззренческие установки, полученные ранее теоретические знания и практические навыки. К внешним факторам относятся: динамичные изменения социально-экономических, политических, культурологических, демографических и иных условий общественного и государственного развития; достижения научно-технического прогресса; тенденции развития тренировочного процесса.

Полученная в итоге модель отражает основные тенденции развития условий, оказывающих влияние на развитие личности, и позволяет пролонгировать их на будущее.

Мы выделили две цели создания модели специалиста по адаптивной физической культуре: 1) создание образа его личности, определение, каким должен быть современный тренер, исходя из его потребностей и потребностей

общества; 2) разработка системы профессиональной подготовки тренера в системе высшего профессионального образования (уровень бакалавриат).

Построение модели личности, как и любого объекта, начинается с выделения конкретных компонентов и их сущностных характеристик. Рассмотрение компонентов модели позволило нам выделить три последовательно взаимосвязанных блока, отражающих процесс формирования личности тренера, и требования, предъявляемые к профессионально важным качествам, образованности и профессиональной компетентности.

Первый блок – методолого-теоретические основы построения модели личности тренера. Обеспечение достоверности модели личности тренера достигается реализацией системного, профессиологического, прогностического и компетентностного подходов. Второй блок – компоненты личности тренера. Он включает в себя личностный потенциал, образовательный потенциал и профессиональную компетентность.

Рассмотрим основные компоненты личностного потенциала тренера.

Любая профессиональная деятельность выдвигает определенные требования к личностным качествам специалиста. Под профессиональными важными качествами личности понимаются специфические способности профессионала, отвечающие его основной деятельности. Важными профессиональными качествами тренера являются: деловые; рефлексивные; коммуникативные; эмпатийные; идейно-нравственные [3].

Следующим компонентом личности специалиста является образовательный потенциал. Образовательный потенциал тренера представляет собой интеграцию гуманитарных, естественнонаучных, психолого-педагогических и медико-биологических знаний, приобретаемых в процессе профессиональной подготовки, а также знания, полученные в ходе собственной спортивной деятельности.

Выбор категории профессиональной компетентности в качестве системообразующей и определяющей профессиональное становление специалиста определяется стратегическими направлениями развития профессионального образования.

С точки зрения нашего исследования, понятие профессиональной компетентности будущего специалиста включает следующие компоненты: готовность к профессиональному саморазвитию, ценностно-профессиональные установки, профессиональную ситуативность, профессиональное мастерство, профессиональную мобильность, профессионально-творческие способности [2].

Третий блок разработанной нами модели личности тренера – профессиональная деятельность. Согласно федеральному образовательному

стандарту, выпускник высшего учебного заведения, окончивший программу бакалавриата по направлению 49.03.01. «Физическая культура» направленности «Спортивная подготовка в избранном виде спорта», способен решать следующие типы профессиональных задач: тренерские; организационно-методические; научно-исследовательские. Каждый тип профессиональных задач требует овладения определенными компетенциями.

Выполнение выпускником тренерского типа задач подразумевает наличие у него следующих компетенций: способность осуществлять планирование, учет и анализ результатов тренировочного процесса и соревновательной деятельности на этапах спортивной подготовки; способность реализовывать индивидуальный подход в процессе спортивной подготовки; способность использовать в процессе спортивной подготовки средства и методы профилактики травматизма и заболеваний, организовывать восстановительные мероприятия с учетом специфики вида спорта, возраста и пола обучающихся, в том числе с применением методик спортивного массажа; способность осуществлять руководство соревновательной деятельностью спортсменов; способность совершенствовать своё индивидуальное спортивное мастерство в процессе тренировочных занятий, владеть в соответствии с особенностями избранного вида спорта техникой движений, технико-тактическими действиями, средствами выразительности. Перечисленные профессиональные компетенции направлены на подготовку к выполнению трудовых функций профессионального стандарта 05.003 «Тренер».

Выполнение выпускником организационного типа задач подразумевает наличие у него следующих компетенций: способность осуществлять координацию тренировочного, образовательного и методического процессов; способность проводить анализ организации тренировочного и образовательного процессов и делать обоснованные предложения по её совершенствованию; способность организовать методическое сопровождение деятельности специалистов в области физической культуры и спорта. Компетенции по организационно-методическому типу задач направлены на выполнение трудовых функций профессиональных стандартов 05.010 «Специалист по антидопинговому обеспечению», 05.007 «Спортивный судья» [2].

Выполнение выпускником научно-исследовательского типа задач подразумевает наличие у него такой компетенции, как способность проводить научные исследования в сфере физической культуры и спорта, что направлено на выполнение трудовых функций профессионального стандарта 05.003 «Тренер».

Таким образом, мы разработали модель личности тренера, которая отражает требования со стороны будущей профессиональной деятельности к

личностным и профессиональным качествам, приобретенным в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Список литературы

1. Маркова, С.М., Седых, Е.П. Проектирование модели личности специалиста. – Н.Новгород: ВГИПА, 2004. – 58 с.
2. Щенникова М.Ю. Методические рекомендации по формированию примерных основных образовательных программ по направлениям подготовки «Физическая культура» и «Спорт» с учетом требований профессиональных стандартов / М.Ю. Щенникова, Т.М.Овсюк. – Санкт-Петербург: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2017. – 228 с.
3. Педагогика физической культуры: учебник / коллектив авторов; под общ. Ред. В.И. Криличевского, А.Г. Семёнова, С.Н. Бекасовой. – М.: КНОРУС, 2012. – 320 с.

ШКОЛЬНОЕ НАСИЛИЕ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

SCHOOL VIOLENCE AS A FACTOR IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

М.Н. Бородатая, А.С. Крупина
Вятский государственный университет, г. Киров
M.N. Borodataya, A.S. Krupina
Vyatka State University, Kirov

Исследуется школьное насилие как фактор современной образовательной среды. Дана характеристика феномена школьного насилия, выделены основные его типы, приведены данные исследований, иллюстрирующие распространенность буллинга среди учащихся, формы и способы его осуществления.

The article is devoted to the investigation of bulling phenomenon at the school, as a factor of a modern school educational environment. The article describes the main types of school bulling. It has the research data which show the bulling rate among the secondary school students, its forms and the ways of demonstration.

Ключевые слова: школьное насилие; буллинг; травля; профилактика жестокости

Keywords: school violence; bulling; baiting; cruelty prevention

Современное общество переживает этап глубоких преобразований, убедительно доказывающих, что образование, знания, интеллект становятся определяющим ресурсом экономического развития. Образование является

важнейшим фактором обеспечения растущей конкурентоспособности России. Проект Государственной программы «Развитие образования (2013-2020 гг.) и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 года №273), определяя приоритетные направления совершенствования современного российского образования, особый акцент делают на необходимости усиления воспитательной работы в школе.

Воспитательная среда образовательных учреждений существенно изменилась под воздействием доминирования образования и умаления роли воспитания в современной школе. Одним из следствий искажения функций образовательных учреждений стало распространение различных форм агрессивного поведения учащихся и подростковых конфликтов.

За последние несколько лет в ряде стран мира, в том числе и в России, при поддержке международных и общественных организаций и содействии со стороны национальных министерств образования и омбудсменов предпринимаются активные практические действия по изучению насилия в образовательных организациях.

Одной из форм проявления жестокости подростков в образовательных организациях является буллинг. По мнению большинства исследователей, буллингом можно считать умышленное, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы, имеющих определённые преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида и которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определённой личной целью (например, желание заслужить авторитет у некоторых лиц). Буллинг как форма насильственных межличностных отношений наиболее ярко представлен в современной школьной среде.

И.С. Кон определил школьную травлю как запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх, и тем самым подчинить его себе [1].

Россия в настоящее время находится в первой десятке развитых стран по распространению буллинга среди подростков в возрасте 11-15 лет. По результатам опроса 207334 подростков из 39 стран, в т.ч. 5 174 из России, проведенном в 2010 г. Европейским региональным бюро ВОЗ, 43 % российских школьников в возрасте 11 лет подвергались буллингу, в возрасте 13 лет – 39 %, в возрасте 15 лет – 25 % подростков. [2]

В зависимости от действий выделяют следующих участников буллинга: обидчик, целью которого является достижение более высокого статуса в группе; жертва, которая старается избежать насилия и сохранить свое положение в группе; свидетель, который знает о ситуации буллинга, занимает

позиции от осуждения, поддержки до нейтральной. И в том, и в другом случае свидетели, не предпринимая никаких действий, создают необходимые условия для буллинга – публичность травли.

Распространенность буллинга в образовательной среде современной школы подтверждают данные исследования, проведенного в 7-х классах МБОУ СОШ № 56 г. Кирова. В опросе приняли участие 81 подросток.

Анализ результатов опроса позволил сделать следующие выводы:

– с ситуацией буллинга в школе сталкивались 51% подростков, из них 20% являлись свидетелями буллинга, 13% становились его жертвами, 16% были буллерами. Результаты опроса соотносятся с данными, полученными Н.А. Хвыля-Олинтер, которая на основе репрезентативного исследования в школах г. Москва установила, что только три четверти учеников из 1500 детей никогда не унижали и не оскорбляли, но каждого третьего ребенка грубо одергивали или высмеивали перед всем классом [3]. Анонимный интернет-опрос, проведенный в г. Москва, показал, что 91% респондентов сталкивались с буллингом, 50% из которых сами, так или иначе, участвовали в травле своих одноклассников [4];

– о распространенности школьной травли как среди мальчиков, так и девочек. 76,5% опрошенных называют агрессорами мальчиков, 23,5% – девочек. До недавнего времени проблема насильственного взаимоотношения среди подростков изучалась в основном в отношении мальчиков. В последнее время ситуация существенно меняется, девочки все чаще демонстрируют агрессивные формы поведения. Мальчики и девочки используют разные формы буллинга. Мальчики демонстрируют свое физическое превосходство, девочки ведут против своих жертв настоящую психологическую «войну»;

– о преобладающих формах проявления буллинга. 37,5% опрошенных отмечают такую форму насилия, как кибербуллинг, 34,5% – психологическое насилие, 28,5% – физическое. Московские школьники на первое место ставят драку (44%), далее – сплетни (39%), бойкот (31%), оскорбления и высмеивание в Интернете (24%) [4];

– о детях, которые чаще всего становятся жертвами буллинга. Таковыми являются: дети, которые выделяются по внешнему виду из общей массы (полнота, худоба – 32%, «очкарики» – 23%); подростки, у которых нет друзей – 25%; девочки – 24%; новички в классе – 18%. В результате опроса среди подростков МБОУ «СОШ № 58» г. Набережные Челны, МБОУ «СОШ № 4» г. Елабуги было выявлено, что в 25% случаев причиной буллинга является внешний вид и место проживания, а 56% случаев подростки высмеивали своих сверстников из-за ограниченных умственных или физических возможностей. [5].

Таким образом, образуется целая группа участников буллинга с выстроенной системой взаимоотношений, не позволяющей жертве самостоятельно прекратить издевательства. Устойчивость сформировавшихся ролей в структуре буллинга зависит от структуры класса. Чем жестче разделение позиций в классе, тем сложнее школьнику освободиться от своей роли.

Ситуации школьного буллинга влияют на общую атмосферу в классе, самочувствие обучающихся, успеваемость учеников, на их желание ходить в школу. Вследствие этого профилактика школьного насилия является ключевой задачей в организации учебно-воспитательной деятельности. В современных условиях компьютеризации и популярности Интернет-технологий практически единственным для большинства подростков пространством живого социального взаимодействия остается образовательное учреждение и, в частности, коллектив класса.

Все участники буллинга переживают негативные последствия, влияющие на их дальнейшую жизнедеятельность. Объектом реабилитационных действий специалистов должны стать все участники школьной травли.

В связи с широким распространением буллинга возникает необходимость научного переосмысления данного явления, поиска способов его профилактики. На наш взгляд, методика коллективно-творческой деятельности может стать эффективным инструментом коррекции социального поведения учащихся, обучения и организации конструктивных взаимодействий его участников, формирования безопасной образовательной среды.

Список литературы

1. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15-18.
2. Насилие и его влияние на здоровье. ВОЗ . Доклад о ситуации в мире. URL:http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf (дата обращения 30.12.2014).
3. Хвыля-Олинтер Н.А. Проблема насилия над детьми в оценках московских школьников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 143-147.
4. Аверьянов А.И. Школьный буллинг как проблема в деятельности социального педагога // Социально-педагогическая поддержка ребенка в процессе социализации: Материалы Российской научно-практической конференции (6 ноября 2008 г., Москва). – М., 2008. – С.180-182.
5. Яруллина Г.Р. Актуальность проблемы профилактики школьного насилия среди обучающихся подросткового возраста // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. IX междунар.

студ. науч.-практ. конф. № 6(9). URL: https://sibac.info/archive/meghdis/6(9).pdf (дата обращения: 03.03.2019)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

CHARACTERISTICS OF THE MAIN ACTIVITIES OF THE DIOCESAN CHILDREN'S EDUCATIONAL CENTER IN THE SOLUTION OF FAMILY PROBLEMS

Л.В. Вандышева, Д.В. Коверсун
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, г. Самара
L.V. Vandysheva, D.V.Koversun
Samara University, Samara

Представлен социономический портрет современной неблагополучной семьи. Детский епархиальный образовательный центр рассматривается как форма работы с неблагополучной семьей. Представлена характеристика основных направлений деятельности Детского епархиального образовательного центра.

The article presents a sociological portrait of a modern dysfunctional family. Children's diocesan educational center is considered as a form of work with a dysfunctional family. The characteristic of the main activities of the children's diocesan educational center is presented.

Ключевые слова: воспитание, детский епархиальный образовательный центр, основные виды деятельности, православный подход к социализации

Keywords: education, children's diocesan educational center, main activities, orthodox approach to socialization

В современной России общество столкнулось с множеством социальных проблем. В первую очередь они разрушающе действуют на институт семьи, которая, несомненно, реагирует на социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе, путем изменения в системе внутрисемейных отношений. Увеличение числа проблемных семей во время переходных, кризисных периодов общественного развития иллюстрирует эту зависимость.

В условиях трансформации современного общества возник ряд проблем: снижение рождаемости, распад семей, рост безнадзорных семей, детей-сирот, детская преступность, алкоголизм и др.… Выделим основную, по

нашему мнению, первопричину, которой является проблема современного воспитания.

Исследователи В.П. Борисенков и О.В. Гукаленко следующим образом характеризуют данную проблему: «Современная российская семья значительно отличается от традиционной семьи своей структурой: возросло число неполных семей, сократилось количество многодетных семей, увеличилась доля однодетных семей. Распространенными явлениями стали взаимоотчуждение супругов и рост числа разводов, сожительство без регистрации брака и рост числа рождений детей вне брака, возросли масштабы социального сиротства, или сиротства детей при живых родителях. В традиционной русской культуре основным типом семьи была большая многопоколенная семья, в которой жили несколько поколений родственников, один из которых выполнял роль главы рода. Современные дети воспитываются в однопоколенных семьях, в которых воспитательное влияние бабушек и дедушек значительно снижено» [1, с.5].

Микросреда, община, поликультурный социум, которые веками были главной социальной воспитывающей силой, не оказывают заметного влияния на развитие детей. В связи с этим теряются общечеловеческие ценности (честь, достоинство, добро, сострадание, целомудрие), появляется необходимость возвращения семье изначальных функций (духовной и воспитательной).

Определенную роль в решении обозначенных проблем призвана решить Русская Православная Церковь. Вот, что пишет об этом в своей статье о проблемах социализации молодежи В.Н. Белов: « …в рамках православной традиции процесс становления полноправного члена общества, освоения человеком ценностей и норм социальной жизни, всегда будет выступать как процесс, зависимый от процесса восхождения человека в Царство Божие и подчиненный ему… Если воспользоваться распространенным в христианстве символом креста, то социализацию следует поместить в горизонтальной его части, вертикальная будет символизировать связь с Богом, а пересечение будет местом расположения человека, как принадлежащего одновременно и социальному, и Божественному мирам. Поэтому православный подход к анализу процессов социализации можно смело относить к антропоцентричным…Православная традиция как традиция духовной практики нацелена на то, чтобы «придать» человеку вертикальное положение, представить ему измерение вечности. Именно поэтому духовные традиции отличаются особой консервативностью, именно поэтому православная Церковь имеет особое «охраняющее» отношение к духовной традиции…» [2, с. 66-68].

Русская Православная Церковь на протяжении всей истории нашего Отечества не оставалась в стороне от происходящего, а, напротив, деятельно

участвовала во всех процессах. Для решения проблем института современной семьи Церковь предлагает модель детских епархиальных центров.

В Самарском регионе детский епархиальный образовательный центр (далее ДЕОЦ) осуществляет свою деятельность при непосредственном участии православной Церкви. Он действует на протяжении 17 лет как образовательная организация дополнительного образования, основными функциями которой являются образовательная и воспитательная, а также социальная забота о семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Цель деятельности ДЕОЦ заключается в создании культурно-образовательной среды, обеспечивающей социализацию детей и подростков на основе дополнительного образования с религиозным компонентом. Данная целевая установка предполагает формирование духовной грамотности основ миропонимания и мировосприятия на основе традиционной православной культуры, а также воспитание уважения к духовно-нравственным нормам русской культуры, обучение детей и подростков понимать и творить добро, различать нравственные и безнравственные поступки.

Это становится возможным, если деятельность базируется на следующих принципах:

1. Духовно-нравственного, развивающего и воспитывающего характера обучения направленный на всестороннее развитие личности и формирование не только знаний и умений, но и определенных нравственных и эстетических качеств.

2.Сопряжения светского и духовного, включающий в себя соединение в процессе педагогической деятельности светского и духовного компонентов. Данный принцип опирается на цивилизационный подход.

3.Регионализации, подразумевающий организацию деятельности с учетом региональных социально-экономических, культурно-демографических и других условий.

4.Приоритетности, основан на первостепенности духовно-нравственных ценностей.

5.Аксиологичности, учитывает ценностную ориентацию духовно-просветительской, профилактической и социально-практической работы с детьми.

Анализ работы ДЕОЦ позволяет определить виды совместной деятельности родителей, детей и педагогов:

1) Духовно-просветительская деятельность (поездки по святым и историческим местам, посещение храмов и монастырей, участие в богослужении);

2) Нравственно-трудовая деятельность (помощь больным и престарелым, волонтерское движение);

3) Культурно-познавательная деятельность (православные концерты, выставки, мероприятия, посвященные церковным праздникам).

Все вышеперечисленные методы работы с семьями апробируются в течение нескольких лет, а также происходит развитие и усовершенствование учебных и воспитательных программ. Итак, Церковь, осознавая важность своей просветительской деятельности, прилагает значительные усилия для совершенствования деятельности существующих и открытия новых ДЕОЦ, чья деятельность направлена на решение проблем семейного неблагополучия.

Список литературы

1. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 5 (24). С. 1-24.

2. Белов В.Н. Проблема социализации молодежи в отечественной духовной традиции // Известия Пензенский Государственный Педагогический Университет. 2012. № 27. С. 66-69.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ДИНАМИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

UNIVERSITY LIBRARY IN THE DYNAMICS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

А.А. Городнова
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород
A.A. Gorodnova
National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod

Рассматривается библиотека как информационный компонент образовательной среды университета и ее роль в образовательной и научно-исследовательской деятельности. Анализируются новые тенденции развития библиотек вузов, вызванные переходом к цифровой экономике. Определена важность участия библиотек в обучении пользователей информационной грамотности.

The article considers the library as the information component of the education environment and other educational establishments. The analysis new trends in the development of university's libraries caused by digital economics. The importance of

participation of libraries and librariance in the development of e-learning materials and training information literacy to the teaching staff in specially pointed out.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда университета, компоненты образовательной среды, библиотека образовательной организации, тенденции

Keywords: informational and education environment, information technology, libraries, education, trends

Динамично развивающийся университет должен получать информационную поддержку от не менее динамично развивающейся библиотеки.

Образовательная среда – проектируемая и создаваемая субъектами образования (педагогами, обучающимися и их родителями) область их совместной деятельности, в которой между ними и образовательными системами или их элементами выстраиваются определенные связи и отношения, обеспечивающие реализацию личных и социальных целей образования. По утверждению В.А. Ясвина, термином «образовательная среда» следует обозначать «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно предметном окружении» [1]. Для того чтобы образовательная среда обладала развивающим эффектом, она должна быть способна обеспечивать комплекс возможностей для саморазвития всех субъектов образовательного процесса (учащихся и педагогов).

Образовательная среда университета представляет собой сложное явление, включающее несколько компонентов: административный, учебно-методический, технологический, пространственный и информационный. Основу информационного компонента образовательной среды университета составляют библиотеки. Изменения в системе высшего образования, информатизация образования, потребность в новых образовательных услугах и информационных ресурсах оказывают существенное влияние на деятельность библиотек образовательных организаций. Традиционное представление о библиотеке как книгохранилище уходит в прошлое. В настоящее время меняются роль библиотек и их внутреннее пространство, традиционные библиотечные технологии, происходит дифференциация и индивидуализация обслуживания пользователей [2].

Библиотека становится ключевым подразделением университета, которое призвано предоставлять своим пользователям новую информационную среду для эффективной образовательной и научно-исследовательской деятельности. Библиотека участвует во всех сложных процессах, происходящих в

университете, предоставляя доступ пользователям к информации, получению знаний, независимо от формы получения образования.

Широкие возможности участия библиотек в образовательной системе открывает федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: «В организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируются библиотеки, в том числе цифровые (электронные) библиотеки, обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам» [3].

Наиболее важные тенденции, связанные с информационным компонентом образовательной среды университета и играющие значительную роль при внедрении новых информационных технологий в учебный процесс:

1. *Изменение миссии библиотек. Информационная грамотность*. Миссия библиотек современных университетов основана на компетентностном подходе. Сегодня библиотеки должны аккумулировать информацию, необходимую для удовлетворения образовательных потребностей XXI в. Как показывает практика, пользователи испытывают ряд затруднений при работе с электронными библиотечными ресурсами. В связи с этим уделяется внимание общим принципам и приемам поиска информации. При этом возрастает обучающая роль сотрудников библиотеки в вопросах информационной грамотности пользователей (поиск информации и ее использование, соблюдение авторского права, защита персональных данных и интеллектуальной собственности). Следовательно, повышение информационной грамотности преподавателей и студентов становится одной из приоритетных задач библиотеки современного университета, так как информационная грамотность определяет эффективность многих дисциплин и особенно важна при написании выпускных квалификационных работ [4, 5, 6].

2. *Расширение взаимодействия с преподавателями и студентами*. Сотрудничество библиотеки с преподавателями и студентами требует изменения форм работы. Сегодня все больше университетов включают в учебный процесс он-лайн курсы. В связи с этим библиотека НИУ ВШЭ организует и проводит различные обучающие мастер-классы, квесты, используя элементы игры, для поддержки открытых образовательных ресурсов, включая он-лайн курсы.

3. *Формирование электронной подписки.* В настоящее время библиотеки многих образовательных организаций уделяют особое внимание электронному комплектованию. Библиотека НИУ ВШЭ ведет подписку на электронные ресурсы с 2001 г., когда был открыт доступ к первым журнальным базам данных — JSTOR, ProQuest и EBSCO. Для инициации работ в этом

направлении в конце 2000 г. в составе библиотеки был создан специальный Отдел информационных систем и электронных ресурсов.

К настоящему времени электронная подписка НИУ ВШЭ охватывает разноплановые электронные ресурсы — базы данных электронных журналов, электронных книг, магистерских и докторских диссертаций, реферативные базы данных и базы данных цитирования, специальные ресурсы макроэкономической статистики, маркетинговые базы данных и базы данных бизнес-аналитики. В полнотекстовой подписке около 50 тыс. электронных журналов, 150 тыс. электронных книг, более 1 млн. диссертаций. На 90% это англоязычные издания.

НИУ ВШЭ в полной мере участвует в программах централизованного государственного финансирования электронной подписки вузов. Так, через Национальный электронно-информационный консорциум (НЭИКОН), который является оператором соответствующих средств МОН РФ, получена «бесплатная» (оплаченная МОН) подписка на ресурсы издательств SAGE, Taylor & Francis, Oxford University Press, Annual Reviews, Questel. Аналогичное партнерство с РФФИ также предоставляет предоплаченный доступ к журналам и книгам издательства Springer, а с «Oxford Russian Fund» — к книжным ресурсам платформы Myilibrary.

Однако информационный поток, получаемый по указанным программам, недостаточен для полноценного обеспечения учебного и научного процессов в НИУ ВШЭ. Поэтому ежегодно выделяются десятки млн. руб. на подписку на те ресурсы, которые не охвачены программами госфинансирования вузов. Именно приобретенные самостоятельно базы данных составляют костяк электронной подписки НИУ ВШЭ и пользуются наибольшим спросом — полнотекстовые базы данных JSTOR, ScienceDirect, EBSCO, ProQuest, ebrary, базы данных цитирования и научной аналитики Web of Science и Scopus, статистика OECD и IMF. При покупке этих баз НИУ ВШЭ также стремится действовать через национальные консорциумы, в первую очередь через НЭИКОН, что позволяет достигать выгодных оптовых соглашений и получать консорциумные скидки [7].

4. *Реорганизация пространства библиотек* направлена на создание удобных зон для групповой или индивидуальной работы, проведения занятий и исследовательской деятельности, создавая комфортные условия. Реорганизация библиотечного пространства может проходить на имеющихся площадях, но этот процесс тесно связан с фондами библиотеки, то есть необходимо уменьшать фонды на традиционных носителях и увеличивать фонды на цифровых носителях посредством перевода фондов в виртуальное пространство библиотеки [4]. Таким образом, библиотека университета может

активнее использоваться для проведения внеаудиторного проектно-ориентированного обучения.

5. *Профессиональное развитие работников библиотек.* В условиях информатизации образования работники библиотек должны обладать новыми компетенциями: современный библиотекарь университетской библиотеки должен знать основы педагогики и психологии, владеть культурой информационного поиска и навыками работы с большими массивами информации, разными компьютерными программами.

Библиотека университета, являясь структурным подразделением, должна постоянно анализировать происходящее в вузе, отслеживать динамику образовательной среды, выявлять тренды, потребности, возможные пути увеличения информационной поддержки учебного процесса и научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
2. Войтович И.К. Информационный компонент электронной образовательной среды вуза // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 115-121.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/.
4. Sewall A.M. Common Core State Standards: Impact on Higher Education and Libraries // Journal of Library Administration. 2014. # 54. Pp. 337-347.
5. Cortney S. Standards for the 21st century learner // School Media Activities Monthly. 2008. # 24(6). Pp. 56-58.
6. Peterson-Fairchild K., Bettencourt-McCarthy A. Building Bridges: Integrating the Library into General Education Reform // OLA Quarterly. 2015. V. 21. # 2. Pp. 12-16.
7. Об электронной подписке НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://library.hse.ru/review.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЗАДАЧА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

INTERNATIONALIZATION AS A TASK OF YOUTH POLICY OF RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS, HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Е.А. Есаева
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
E.A. Yesayeva
Lobachevsky University

Рассматривается развитие договорно-правовой базы в области образования в сфере российско-вьетнамского сотрудничества.

The article discusses the development of the legal framework in the field of education in the field of Russian-Vietnamese cooperation.

Ключевые слова: интернационализация образования, российско-вьетнамское сотрудничество, Хо Ши Мин, Нгуен Ай Куок

Keywords: internationalization of education, Russian-Vietnamese cooperation, Ho Chi Minh, Nguyen Ai Quoc

Интернационализация образования является одним из важнейших факторов укрепления международных связей, повышения конкурентоспособности вуза и создания более глубокой и обширной образовательной базы. Интернационализацию в сфере молодежной политики Российской Федерации интересней всего проследить на примере государства, с которым уже имеются давние дружественные отношения. Таким государством является Социалистическая Республика Вьетнам.

Одним из первых вьетнамских студентов был Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин), учившийся с 1923 по 1924 гг. в Университете трудящихся Востока имени И.В. Сталина в Москве. Именно Хо Ши Мин с вьетнамской стороны начал закладывать основы дружеских отношений между двумя странами. В январе 1950 г. Советский Союз признал ДРВ и официально установил с нею дипломатические связи. Встала проблема необходимости и подготовки квалифицированных кадров. В сентябре 1951 г. в Высшей дипломатической школе была создана первая в СССР вьетнамская группа, состоящая из двух студентов. Главным преподавателем этой группы стал один из немногих, знавший вьетнамский язык в СССР, бывший работник Коминтерна Владимир Иванович Ребанэ. [1, с. 166] Отсутствие учебников и словарей вынуждало использовать практический метод обучения, чтение и перевод текстов с

вьетнамского языка на русский. Постепенно, Федорцев и Подольский (первые студенты) составили словарь, на основе которого потом разрабатывался первый в СССР вьетнамско-русский словарь на 10 тысяч слов. Подготовка вьетнамистов началась в в Московском институте международных отношений (сейчас—МГИМО).

Соглашение между правительством СССР и правительством ДРВ об обучении граждан ДРВ в высших и средних гражданских учебных заведениях СССР было подписано 27 августа 1955 г. Согласно соглашению, СССР принимал «на себя все расходы, связанные с обучением учащихся, студентов и аспирантов». [2, с. 20] Граждане ДРВ, получив возможность бесплатного образования, начали приезжать в СССР. За 50 лет более 50 тысяч вьетнамцев получили образование в России.

После распада СССР, руководствуясь желанием развивать многосторонние связи, 28 октября 1993 г. было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о культурном и научном сотрудничестве. На основе этого соглашения Министерство образования и науки Российской Федерации и Министерство образования и подготовки кадров Социалистической Республики Вьетнам в целях дальнейшего совершенствования и развития сотрудничества в области образования между двумя странами на основе принципов равенства, взаимной выгоды и эффективности, желая придать новый импульс двустороннему сотрудничеству, 24 июня 2005 г. заключили Соглашение о сотрудничестве в области образования, согласно которому стороны обязуются: создавать условия для долговременных и конструктивных связей в области образования; обмениваться студентами, аспирантами и стажерами; осуществлять сотрудничество в области взаимного изучения языков и литературы; направлять специалистов высших учебных заведений по заявкам одной из сторон; проводить ежегодные образовательные выставки-ярмарки, конференции с участием образовательных учреждений для привлечения российских граждан во вьетнамские высшие учебные заведения и вьетнамских в российские высшие учебные заведения; оказывать содействие в создании на территории своих государств филиалов образовательных учреждений.

В этих целях в период действия Соглашения стороны осуществляют сотрудничество в следующих областях: подготовка кадров; выработка совместных программ и проектов, способствующих развитию гуманитарного, естественнонаучного и технического образования; обмен студентами, аспирантами и научно-педагогическими работниками; содействие изучению языка и культуры государств; организация и проведение совместных выставок образовательных услуг и новых технологий в образовании.

Продолжая политику интернационализации образования, в целях “укрепления положительного образа страны в мире, повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования…”, Министерство иностранных дел РФ 27 марта 2014 г. утвердило Концепцию продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом. В качестве основных понятий в Концепции используются: интернационализация образования. продвижение образования, объединения иностранных выпускников, трансграничное образование. В Концепции устанавливаются механизмы продвижения образования, организация учета и оценка эффективности работы по продвижению образования.

В рамках реализации Соглашения 1993 г. в Ханое образован “Российский центр науки и культуры”, одной из задач которого является содействие в реализации совместных российско-вьетнамским программ в сфере образования. Так, в 2014 г. был создан долгосрочный образовательный проект “Вузы России”. Ключевыми направлениями деятельности проекта являются: “популяризация российского образования, оказание содействия российским образовательным организациям по установлению партнерских связей с вьетнамскими партнерами, осуществление набора вьетнамских граждан для обучения в российских вузах в рамках правительственной квоты” [3]. С каждым годом проект расширяет географию, привлекая к работе новые ВУЗы. Например, в начале 2019 г. в рамках проекта в разных городах Вьетнама Тульский государственный университет проводил презентации правил поступления в вузы и преимуществ российского образования, а также летних языковых курсов для вьетнамских абитуриентов. В рамках рабочей поездки было подписано соглашение о сотрудничестве между Тульским опорным вузом и Ханойским научно-исследовательским институтом горной науки и технологии — ВИНАКОМИН (ИМСАТ). [4]

В начале марта 2019 г. прошла встреча представители российских вузов с руководителем управления по международному сотрудничеству при министерстве образования и подготовки кадров Вьетнама, где обсуждался вопрос об увеличении доли вьетнамских студентов в российских вузах. [5]

Постепенно развивается сотрудничество в сфере военного образования. В феврале 2019 г. в ходе визита в Ханой российская военная делегация Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (ВАГШ) обсудила с представителями руководящего состава Генштаба Вьетнамской Народной Армии (ВНА) вопросы сотрудничества в области исследований Тихоокеанского региона, в интересах безопасности и

возможности увеличения числа вьетнамских офицеров, проходящих обучение в Российской Федерации. [6]

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время ведётся активная работа по устранению факторов, негативно влияющих на приток вьетнамских студентов в Россию (недостаточная реклама российских образовательных услуг в СРВ, заблуждения о недостаточной безопасности иностранных студентов в России, недостаток в освоении английского языка вьетнамскими студентами в российских вузах, недостаточный уровень деловых связей). [7] С каждым годом заключаются и активно реализуются новые соглашения в области образования, ведутся работы по созданию специализированных (гуманитарных, технических, медицинских и т.д.) русско-вьетнамских и вьетнамско-русских словарей, налаживаются межгосударственные связи. Русско-вьетнамское сотрудничество в сфере образования продолжает активно развиваться, а число вьетнамских студентов, получающих образование в России, увеличивается.

Список литературы

1. Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20-30-е годы: (Ист.-полит. очерк). М., 1998. 180 с.
2. Советский Союз – Вьетнам: 30 лет отношений. 1950–1980: документы и материалы. М., 1982. 655 с.
3. Долгосрочный образовательный проект "Вузы России" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vnm.rs.gov.ru/ru/activities/ 180/projects/242_(дата обращения 20.03.2019)
4. Тульский вуз продвигается во Вьетнаме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mk.tula.ru/news/n/13599703/ (дата обращения 20.03.2019)
5. Участники проекта «Вузы России» обсудили позиции русского языка во Вьетнаме [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://regnum.ru/news/2584158.html (дата обращения 20.03.2019)
6. Члены российской военной делегации обсудили в Ханое сотрудничество в области военного образования и науки с вьетнамскими коллегами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12218332@egNews (дата обращения 20.03.2019)
7. Посол Вьетнама в РФ Буй Динь Зинь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newizv.ru/news/politics/14-12-2010/138020-posol-vetnama-v-rf-buj-din-zin?ind=1&page=1&show_dt=1 (дата обращения 20.03.2019)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
TO THE ISSUE OF SOCIAL WORK IN PRE-SCHOOL EDUCATION

Т.Н. Захаркина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
T.N. Zakharkina
Lobachevsky University

Описаны основные аспекты социальной работы в дошкольном образовательном учреждении, направления деятельности социальных педагогов и обозначены практические данного вида деятельности.

The article describes the main aspects of social work in preschool educational institution, directions of activity of social pedagogues and indicates the practical nuances of this type of activity.

Ключевые слова: дошкольное образовательное учреждение, социальный педагог, социальная работа, социализация, семья, профилактика семейного неблагополучия, комиссия по делам несовершеннолетних

Keywords: preschool educational institution, social pedagogue, social work, socialization, family, prevention of family non-wellbeing, commission on juvenile affairs

Дошкольное образовательное учреждение – это второй по своей значимости институт социализации ребенка. Основной его особенностью является получение ребенком первого внесемейного социального опыта. С 3 до 7 лет семья и дошкольное образовательное учреждение становятся для ребенка главной воспитательно-образовательной микросредой, в которой он приобретает новые знания и навыки посредством взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Именно гармоничное взаимодополнение данных институтов способствует благоприятному социальному развитию ребенка, которое складывается из нескольких компонентов и способно компенсировать или смягчить несовершенства друг друга (рис.1) [1].

Профилактика семейного неблагополучия, коррекция семейных дисфункций и детско-родительских отношений – это те темы, которые остаются актуальными по сей день. Вследствие влияния на семью огромного количества факторов она может оказаться под давлением материальных, социальных, культурных проблем, что может привести к ослаблению воспитательных функций семьи. В подобной ситуации особенно повышается

роль воспитательно-образовательного учреждения в успешной социализации ребенка дошкольного возраста.

Рис. 1. Направления социального развития ребенка

Одной из особенностей дошкольного образовательного учреждения в этой связи становится возможность раннего вмешательства в наступление семейной кризисной ситуации, а также проведение профилактической работы с семьями и детьми. Решением подобных задач должны заниматься социальные педагоги, чья деятельность, в том числе, направлена на оказание адресной помощи ребенку, на посредничество между ребенком и его окружением, на оказание содействия в повышении образовательного и нравственного уровня. Основными объектами социальной работы в дошкольном учреждении являются дети, семьи, ближайший социум. В качестве основных видов социальной работы в дошкольном учреждении можно выделить работу с благополучными (профилактическая) и неблагополучными категориями подопечных (правозащитная, коррекционная, реабилитационная) [2]. Существует несколько форм работы социального педагога в дошкольном образовательном учреждение, которые варьируются в зависимости от объекта социальной работы (табл. 1).

Таблица 1

Формы работы социального педагога в дошкольном образовательном учреждении

С педагогами: • консультации; • анкетирование; • индивидуальные беседы; • семинары.	*С родителями*: • анкетирование; • индивидуальные беседы; • посещения на дому; • «круглые столы»; • родительские собрания; • родительская гостиная.

С детьми: • интервьюирование; • занятия по правам ребенка; • театрализованные постановки по защите прав ребенка; • организация экскурсий по ознакомлению с социумом (библиотека, школа, музыкальная школа, ДК).	*Взаимодействие с другими социальными общественными структурами*: • комиссия по делам несовершеннолетних; • отдел по делам несовершеннолетних (ОДН); • отдел опеки и попечительства муниципалитета; • детская поликлиника; • детская библиотека; • школа; • дома детского творчества; • психологические центры.

В рамках правового поля деятельность социального педагога в дошкольном образовательном учреждении осуществляется на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ [3]. Однако на практике далеко не во всех дошкольных учреждениях есть такие специалисты. Данная штатная единица является для учреждения экономически невыгодной, так как процент неблагополучных семей, работа с которыми требует разработки индивидуальных планов реабилитации, невысок. Подобная деятельность по учету и работе с неблагополучными семьями ведется непосредственно специалистами районных комиссий по делам несовершеннолетних (далее – КДН). При выявлении случаев семейного неблагополучия специалисты дошкольного образовательного учреждения передают всю информацию о семье в районную КДН, где уже и ведется межведомственная деятельность по решению кризисной ситуации семьи. Специалисты дошкольного образовательного учреждения – воспитатель и психолог – могут разработать индивидуальный план работы с семьей, однако он будет носить больше информационный для семьи характер. После выявления ситуации неблагополучия семьи (например, регулярного нетрезвого состояния родителей) и уже после начала работы по предотвращению данной ситуации, воспитатель может обращать повышенное внимание к состоянию родителей, когда они забирают ребенка, к эмоциональному настроению ребенка, к частоте посещения им детского сада, к качеству взаимодействия ребенка со сверстниками. Кроме того, особого внимания требуют такие категории детей, как растущие с опекунами или в семьях приемных воспитателей; дети с особенностями в развитии; растущие в неполных семьях (воспитываются матерью, отцом); дети из семей безработных; из семей беженцев и вынужденных мигрантов; из семей военнослужащих; дети, родители которых находятся в местах заключения; дети, родители которых являются студентами.

Каждая выделенная категория связана с риском возникновения или существования проблем. Именно поэтому необходимо выстраивать систему социальной работы в этом направлении посредством социального педагога, который может вести учет и работу с семьями в нескольких дошкольных образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Ступакова Л.В. Социальная направленность работы дошкольного образовательного учреждения / Л.В. Ступакова, М.Д. Масанова // Молодой ученый. №10 (69). С. 417-420.

2. Флоря И.В. Социальная работа в дошкольных образовательных учреждениях. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/doshkolnoe-obrazovanie/stati/49682-socialnaja-rabota-v-doshkolnyh-obrazovatelnyh.html (Дата обращения 05.05.2019 г.).

3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 23509/ (Дата обращения 08.05.2019 г.).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФСН ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО)

EDUCATIONAL AND CAREER STRATEGIES STUDENTS OF SOCIOLOGY (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF SOCIAL SCIENCES LOBACHEVSKY UNIVERSITY)

Д.В. Зернов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. И.И. Лобачевского
D.V. Zernov
Lobachevsky University

На примере студентов-социологов показано, что выбор места обучения носит нецеленаправленный характер. Это приводит к тому, что студенты с трудом включаются в учебный процесс. Недостаточное число учебных дисциплин, связанных с будущей профессиональной деятельностью, ещё больше отталкивает студентов от учёбы. Представления о будущей профессии у студентов оказываются неполными и размытыми.

The article proves that choice of a place of study for students of sociology faculty is unfocused. That's why they are hardly involved in the educational process. The insufficient number of academic disciplines related to future professional

activities further alienates students from studies. Their notion of the future profession become incomplete and blurred.

Ключевые слова: выбор вуза, карьера, отношение к учёбе, студенты, трудовая деятельность, учебный процесс

Keywords: career, attitude to studies, students, labor activity, educational process

Проанализируем образовательные и карьерные стратегии студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского, получающих в данный момент специальность социолог-аналитик. Сейчас по этой специальности обучаются 110 студентов 1-4 куров, из которых приняли участие в опросе 89, т.е. примерно 90%. Выборка репрезентативная, по курсам обучения.

Студенты-социологи признаются, что, выбирая вуз для поступления, они, прежде всего, ориентировались на наличие в нём бюджетных мест (69%). На втором месте для них был рейтинг вуза (58%), на третьем – то, что это государственный вуз (53%), а на четвёртом – престижное учебное заведение (46%). Интересующая их специальность в данном вузе у студентов-социологов лишь на пятом месте, да и отметили это факт менее половины сюда поступивших (40%). Остальные причины, сыгравшие роль при выборе вуза, отмечаются студентами ещё реже. Но даже и здесь мотивация, связанная с целенаправленным поступлением, проигрывает факторам, указывающим на то, что человек просто хотел получить высшее образование и всё равнно какое. Так, например, с абстрактными представлениями о качественном образовании конкурирует удобное географическое расположение вуза (на то и на другое указали по 28% студентов), а то, что диплом этого вуза ценится на рынке труда, назвали столько же студентов, сколько указали на то, что поступать в этот вуз посоветовали родители или друзья (по 22%). Популярной имиджевой характеристикой ННГУ у студентов-социологов оказывается возможность обучения и стажировок за границей (17%). Однако здесь важно отметить, что данным мотивом, прежде всего, руководствовались студенты-первокурсники (31%), весьма редко – студенты второго-третьего курсов (11%), и никто из студентов четвёртого.

Наличие общежития является, важным фактором выбора вуза для 38% приезжих студентов. Для 38% юношей одним из определяющих факторов стало наличие военной кафедры. То есть если в общем рейтинге причин выбора вуза эти факторы находятся примерно в середине, то в рейтингах по группам они уже оказываются в числе лидеров (общежитие у приезжих на 5-м месте, военная кафедра у юношей на 6-м).

Если сравнить мотивацию студентов-нижегородцев и приезжих, то ситуация оказывается ещё печальней. Если примерно половина нижегородцев выбирала вуз в контексте наличия в нём интересующей их специальности, то среди приезжих этим руководствовалось – менее трети. Для приезжих существенно важнее было, что в вузе есть бюджетные места (76%), у него хороший рейтинг (71%), он государственный (60%), престижный (52%) и в нём есть общежитие (38%).

Почти пятая часть студентов призналась, что им было всё равно, куда поступать, главное получить высшее образование, а свыше десятой части – что в этот вуз было проще поступить (причем у юношей этот мотив вырастает до 19%).

Анализ отношения к тезисам, которые также раскрывали мотивацию выбора вуза, даёт похожую картину. По уровню согласия первые места занимают тезисы, которые не связаны с целенаправленным выбором вуза и специальности: на первом месте желание иметь диплом о высшем образовании, на втором – желание быть образованным человеком, на третьем – мнение о том, что с высшим образование будет больше возможностей хорошего заработка. И только на четвёртом месте – что высшее образование позволит углубиться в интересующую отрасль знаний.

Когда речь заходила о причинах выбора конкретного направления подготовки, студенты чаще всего выбирали следующие две: надеялись, что здесь будет интересно учиться, а также ориентировались на результаты ЕГЭ. Третье место поделили такие причины, как желание получить престижную специальность и получить специальность, которая нравится. Причем с этими двумя причинами студенты соглашались гораздо реже, чем с двумя предыдущими. Однозначно согласились с тем, что это был их осознанный выбор, исходя из собственных интересов и склонностей, лишь 13% студентов. При этом довольно большой процент студентов скорее согласились с тем, что шли сюда, так как надеялись, что здесь легче учиться, чем на других факультетах (31%), а также с тем, что поступили на это направление при недоборе баллов ЕГЭ (23%).

Таким образом, мотивами, связанными с качеством образования и перспективами трудоустройства, при выборе места учёбы руководствовались совсем немногие студенты, в настоящее время получающие специальность социолога-аналитика. Об этом также свидетельствует и то, что мало кто из студентов-социологов целенаправленно шёл на факультет социальных наук (7%). Если и выбирали ННГУ им. Н.И. Лобачевского, то обычно подавали документы на разные факультеты (18%). Однако чаще всего абитуриенты

подавали документы в несколько вузов Нижнего Новгорода (51%) или даже в разные города России (25%).

Волей случая попав на факультет социальных наук вуза, являющегося запасным вариантом, студенты не очень активно включаются в учебный процесс. Причем на первом-втором курсе они получают преимущественно общее и/или теоретическое образование. Так, например, в общем объеме часов контактной работы с 1-го по 3-х семестр доля предметов, напрямую связанных с эмпирической социологией, занимает примерно 7%. В том числе из-за этого у студентов складывается весьма размытое представление о сфере их будущей профессиональной деятельности.

Удовлетворённость выбором направления подготовки у студентов не очень высокая. Большинство студентов отметили, что они скорее удовлетворены своим выбором (52%). Однако не менее трети студентов демонстрируют недовольство местом обучения. Из них 7% – однозначно не удовлетворены выбором. Полностью удовлетворённых среди студентов факультета социальных наук – менее десятой части.

В учебном процессе студентам, прежде всего, нравится возможность узнавать что-то новое по специальности (63%), а также сам процесс обучения, интересные лекции (49%). Дискуссии на семинарских занятиях нравятся 35% студентов, общение с преподавателями на научные темы – 19%. А вот самостоятельная работа нравится лишь десятой части студентов.

Среди негативных факторов на первом месте – преподаватели. Отметили, что им не нравятся некоторые преподаватели 53% студентов. Около трети студентов не устраивает расписание и столько же отмечают, что задают много домашнего задания. Пятая часть студентов заявляют, что им не интересно на занятиях. А вот система оценивая вызывает нарекания лишь у 9% студентов.

Многие факторы раздражения оказываются привязанными к году обучения. Так, например, критика в адрес отдельных преподавателей прежде всего звучит со стороны студентов выпускного курса (71%). Первокурсники также чаще всего жалуются на преподавателей (57%), а вот второкурсники – на то, что им задают много домашнего задания (58%), тогда как третьекурсники – неудобное расписание (56%). Однако наиболее показательным индикатором оказался выбор такой позиции, как «неинтересно на занятиях». Он наглядно демонстрирует снижение интереса студенток к образовательному процессу в зависимости от года обучения. На первом курсе на то, что им неинтересно на занятиях, указывает всего 6% студентов, на втором – 16%, на третьем – уже 33%, а на четвертом – достигает 41%.

Отношение к учебному процессу, критика его различных сторон связана со множеством факторов. Наличие у студента в настоящее время работы или временной подработки оказывается одним из сильнейших.

Сегодня среди студентов ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского работаю на постоянной основе примерно десятая часть студентов, а ещё около 40% время от времени подрабатывают. Причем, у подавляющего большинства их работа или подработка никак не связана с получаемой специальностью. Работающих студентов больше всего на втором (53%) и третьем (83%) курсах. А вот на четвертом выпускном курсе их уже немного меньше, чем на втором.

Если просто сравнить степень удовлетворённости выбором направления подготовки у работающих и у неработающих студентов, то даже здесь видно, что те, кто работает, меньше удовлетворены своим выбором. Однако наиболее ярко это представлено при сравнении по курсам. Так, студенты-третьекурсники, среди которых работают или подрабатывают свыше 80%, оказываются единственным курсом, где число неудовлетворённых выбором направления подготовки превышает число удовлетворённых. И именно студентов третьего года обучения в учебном процессе прежде всего не устраивает расписание (56%).

Демонстративное намерение студентов-социологов работать по специальности сравнительно высокое: об этом заявляют 43% студентов. Однако и здесь существует зависимость от года обучения. Если среди первокурсников таких 63%, то уже на втором курсе их количество уменьшается до 37%, а на третьем вообще падает до 22%. Хотя всё-таки следует отметить, что среди студентов выпускного курса число собирающихся работать по специальность стало немного выше (29%).

Даже на последнем году обучения далеко не все студенты имеют представление о своей будущей работе. Например, более половины студентов-четверокурсников отметили, что ещё не знают, где будут работать после окончания вуза, а ещё примерно четверть – вообще не задумывались об этом. Более половины студентов ещё не начали поиск своей будущей работы. Показательно, что среди студентов четвёртого года обучения самый большой процент тех, кто испытывает острую потребность в дополнительной профессиональной подготовке (18% против 5% в среднем по студентам 1-3 курсов). И отметим, что среди них значительно выше процент тех, кто в требованиях, каким качествам должна соответствовать их будущая работа, указали на помощь со стороны более опытных сотрудников (18% против 2%). Следовательно, многие из студентов выпускников совсем не уверены в своих профессиональных навыках.

ПОДГОТОВКА И МОБИЛЬНОСТЬ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

TRAINING AND MOBILITY OF STAFF IN A GLOBALIZED WORLD

И.Е. Золин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород
I.E. Zolin
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of management, Nizhny Novgorod

Анализируется актуальная проблема профессиональной подготовки и мобильности кадров в условиях глобализации. Обусловленность развития данным фактором воздействия отражает многосложный процесс формирования современного общества и требует комплексного характера исследования. Элементами комплексности исследования данной проблемы обладают экспертные оценки людей, осуществляющих реальное управление социально-экономическими процессами в обществе. Представляем такие экспертные оценки в рамках проведенного нами социологического исследования*.

The article is devoted to the actual topic – the analysis of problems of professional training and staff mobility in the context of globalization. Conditionality of the development of this factor reflects the complex process of formation of modern society and requires a complex nature of research. Elements of the complexity of the study of this problem have expert assessments of people involved in the real management of socio-economic processes in society. Such expert assessments within the framework of our sociological research are presented in this article.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, мобильность кадров, глобализация, санкции, молодежь, рынок труда

Key words: professional training, personnel mobility, globalization, sanctions, youth, labor market

В последние годы в международной жизни произошли глубокие изменения социального, экономического, политического значения, которые оказывают и будут оказывать в дальнейшем большое воздействие на судьбы мира и прогресса. Важное место в этих изменениях принадлежит глобализации. Впервые проблематика глобализации была представлена в 1981 г. в работах

* Исследование «Проблемы и перспективы развития рынка труда России» осуществлено автором в 2018 г. с использованием метода глубинных экспертных интервью. Опрос экспертов осуществлен в мае–июле, анализ результатов – в августе–ноябре 2018 г. Было опрошено 20 экспертов, в состав экспертной группы вошли, в основном, работодатели, имеющие опыт практического профессионального взаимодействия со специалистами разного уровня и профиля деятельности.

американского социолога Дж. Маклина [1] и впоследствии получила широкое освещение в трудах других известных ученых [2-5]. Ранее мы также исследовали влияние глобализациооных процессов на рынок труда и сферу занятости [6].

Сегодня современный мир характеризуется интенсивными интеграционными процессами, с одной стороны, и усиливающимися центробежными тенденциями – с другой, которые, очевидно, не обязательно сводятся только к глобализации. Глобальность мира заключается в том, что все страны, народы и экономики являются очень взаимосвязанными в своей жизнедеятельности и даже незначительные события во второразрядных странах нередко вызывают резонанс во всем мире. Политика во все большей мере влияет на характер экономической интеграции, и санкции, например, по отношению к России мешают не только в экономическом, но и в образовательном, культурном обмене. Так, в последние годы, как отмечают почти все эксперты, активно свертываются программы обмена студентами. США, Германия и Франция, которые в 1990-х охотно принимали у себя студентов в рамках различных программ, сегодня относятся к таким возможностям все более настороженно. Очевидно, что в Америке и ведущих европейских странах имеются некоторые негласные инструкции, сокращающие научный и производственный обмен.

Барьеры постепенно возникают, что, конечно, не может не расстраивать. Последние год, два, три такая тенденция прослеживается, не сильная, не выраженная, но достаточно устойчивая, с моей точки зрения (мужч., 36 лет, общественный деятель, эксперт по промышленности, канд. наук).

Между тем обмен кадрами достаточно важен для России, так как страна в целом заметно отстает в технологиях, но увлекаться этим не стоит: есть реальная опасность оттока квалифицированных кадров в страны с более высокими стандартами жизни.

«Я думаю, что за рубежом их найдут, чем заманить и оставить после получения образования... Да, может быть, есть какие-то штрафные санкции, заключение каких-то контрактов… Возможно,это как-то решит эту проблему. Но, тем не менее, зарубежное образование по многим сферам наше-то конечно опережает (жен., 34 года, канд. наук, доцент).

Почти все эксперты считают, что посылать за рубеж большое количество молодых людей для обучения нецелесообразно: едва ли количество в этом случае перерастет в качество. В любом случае основная масса специалистов на предприятиях будет из числа выпускников российских вузов, и система отношений на производстве будет определяться именно этим обстоятельством.

Более адекватным решением проблемы было бы установление тесных связей между вузами и зарубежными специалистами наиболее высокой квалификации. Такой обмен дает больший синергетический эффект. При этом следует помнить, что у нас в стране по отдельным направлениям готовят очень хороших специалистов разного профиля и впоследствии они уезжают работать за границу. Там охотно принимают наших математиков, программистов, инженеров некоторых специальностей. При этом отечественные специалисты уезжают за рубеж не только потому, что там выше уровень зарплат и качество жизни, но и в связи с тем, что их там ценят, интереснее организована работа, они решают задачи, ориентированные на будущее.

Именно в этом контексте в России ведутся разговоры об идее возвращения высококвалифицированных специалистов, эмигрировавших из России в течение 1990-х и в начале нулевых годов. Между тем, эта идея, по мнению более половины экспертов, мало реализуема по трем причинам. Во-первых, трудно обеспечить сопоставимый уровень оплаты труда. Во-вторых, если это возвращение не продиктовано самостоятельно выбранными мотивами, может возникнуть желание эмигрировать вновь. Такой специалист будет распространять в зоне квалифицированных работников эмигрантские настроения. И, в-третьих, возвращение этих специалистов едва ли может обеспечить реальный рывок повышения производительности и культуры труда в российской промышленности и науке. Лучше всего эффективно вкладывать средства в развитие собственного наукоемкого производства и на этой основе формировать основание научно-технического прогресса.

Едва ли имеет смысл привлекать специалистов из-за рубежа и для подготовки собственных кадров. В частности, приглашать иностранных специалистов для организации каких-то семинаров нецелесообразно в силу того, что они не знают нашей специфики и едва ли эти семинары будут иметь реальную пользу. Такие семинары активно организовывались в нашей стране в начале 1990-х, и молодые ребята из экономических развитых государств через переводчика рассказывали предпринимателям банальные сведения из политэкономии о пользе рынка. А перед предпринимателями в ту пору стояли совсем иные проблемы, связанные с недостатком оборотных средств, отсутствием цивилизованного банковского сектора, неповоротливостью административной системы, коррупцией. Все это имело очень сложное содержание, о чем заезжие специалисты не имели никакого представления.

«Что-то внедрять у нас, что эффективно работает у них, далеко не всегда целесообразно, потому что живем мы в разных условиях, и то, что хорошо работает за рубежом, у нас приживается, порой, не всегда

эффективно (жен., 42 года, зам. начальника управления в городской администрации).

Желание обучить молодежь за рубежом тоже не дает для экономики страны положительного эффекта. Опыт направления студентов на обучение за рубеж показал, что значительная их часть остается там, и лишь небольшой процент возвращается, причем, зачастую, не лучшие выпускники зарубежных вузов. Более эффективным способом освоения зарубежного опыта может быть посылка специалистов за рубеж на краткосрочную стажировку, где этот специалист может увидеть нечто новое, что может работать и у нас. Главное, чтобы он был в состоянии понять, что может привиться в нашей действительности, а что нет. Зрелый специалист сумеет увидеть и освоить самое важное в производственном отношении, но при этом, если он имеет хорошую работу, жилье, семью в России, едва ли захочет начать жизнь заново и остаться за рубежом. Другое дело, что ценные специалисты могут переехать за рубеж вместе с семьей, но очевидно, что в данном случае он, скорее всего, не просто соблазнился лучшими условиями жизни и работы, а скорее всего что-то вытолкнуло его со старого места работы и вынудило принять такое решение. Очевидно, что в России необходимо научиться ценить свои кадры и создавать для них соответствующие условиях работы и быта.

Серьезной проблемой развития производительных сил современной России является утрата молодыми людьми мотивации к образованию. Эта тенденция возникает и развивается в 1990-е гг., когда главным мерилом достоинства человека стало его материальное богатство. В этих условиях мастерство, знания, умения и навыки теряют привлекательность в глазах молодежи, так как эти качества не дают возможности обогатиться, а лишь позволяют поддерживать некий средний уровень жизни.

Подводя итог, заметим в этой связи, что в России современное образование должно учитывать национальную специфику, прежде всего, с точки зрения национальной культуры. Образование в России в условиях глобализации, по сути своей, должно являться универсальным, чтобы научить человека жить в данном обществе, освоив его традиции, историю, культуру, язык. Данный фактор повышения уровня образования предполагает не столько обстоятельное приобщение человека к наличному в данное время знанию, сколько развитие в нем способности к постоянному приобретению новых знаний, самообразованию, воспитание восприимчивости к социально-экономическим нововведениям, творческого отношения к труду.

Список литературы

1. Scholte J. Beyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization // Globalization: Theory and Practice / Ed. by E. Kofman and G. Youngs. London: Continuum, 1996. pp. 43 – 57.
2. Ritzer G. The McDonaldization of Society. Thousand Oaks; L., 1993.
3. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. London: SAGE Publications., 1992. p. 211.
4. Добреньков В.И. Глобализация и Россия: социологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2006. 447с.
5. Ильин И.В. Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Издательство МГУ, 2013. 586 с.
6. Золин И.Е. Рынок труда в условиях глобализации мировой экономики: проблемы теории и практики // Вестник Брянского государственного технического университета. 2007. № 2 (14). – С. 81 – 87.

ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТИЗАЦИИ И ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ*

IMPACT OF GADGETIZATION AND INTERNETIZATION ON THE BEHAVIOR OF YOUNG STUDENTS

И.А. Исакова, Д.С. Воробьев
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
I.A. Isakova, D.S. Vorobiev
Lobachevsky University

Представлены результаты социологического исследования мнения учащейся молодежи (от 14 до 30 лет) о специфике коммуникативного поведения и особенностях использования возможностей сети Интернет (Нижний Новгород, 2018 г.). Анализ мнения учащейся молодежи позволяет сделать вывод, что молодые люди неадекватно оценивают собственное времяпрепровождение в сети, вступают в конфликты с окружающими по поводу использования компьютерной техники, признают определенную степень зависимости Интернета. Изучение влияния гаджетизации и интернетизации на поведение обучающейся молодежи позволяет разрабатывать адекватные их потребностям и проблемам социальные проекты по профилактике Интернет-аддикции.

The article is devoted to the results of a sociological study of the views of students (from 14 to 30 years old) on the specifics of communicative behavior and the features of using the capabilities of the Internet (Nizhny Novgorod, 2018).

* Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00348 «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества».

Analysis of the views of young students suggests that young people inadequately assess the time they spent on the Internet, come into conflicts with others about using computer technology, and recognize a certain degree of dependence. The study of the influence of gadgetization and internetization on the behavior of studying youth allows us to develop social projects for the prevention of Internet addiction.

Ключевые слова: молодёжь, интернетизация, гаджетизация, поведение, аддикция, конфликт, родительский контроль

Keywords: youth, internetization, gadgetization, behavior, addiction, conflict, parental control

В XXI веке идет быстрое развитие разного рода технических средств передачи информации и коммуникации, или, иными словами, процессов гаджетизациии и интернетизации общества. Качественно новые способы создания, распространения, хранения и использования информации появились благодаря развитию аналоговых средств передачи данных, повлёкших глобальное распространение сети Интернет. Доступ в сеть Интернет часто осуществляется через компьютерные гаджеты – телефоны, смартфоны, iphone и др., являющиеся более мобильными техническими средствами, чем компьютер, и дающие возможность быть online непрерывно и повсеместно.

Наиболее активными пользователями гаджетов и сети Интернет, по результатам нескольких исследований, в том числе Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), являются молодые люди, около 96% пользователей [1; 2]. Процессы гаджетизации и интернетизации повлияли даже на способы социализации: если несколько десятилетий назад воспитание и усвоение норм поведения подрастающим поколением происходило, в основном, в семье и школе, то сейчас функцию воспитания наравне с ними взяли на себя средства массовой информации, в частности, Интернет-сайты и социальные сети. Сложилась определенная инфраструктура новых интернет-медиа для молодежи, причем помимо познавательных телепрограмм и радиопередач в сети Интернет, есть много негативной и ограниченно разрешенной (например, только для лиц старше 18) информации, которая в реальности доступна всем и влияет на самоидентификацию ребенка. В связи с этим возрастает актуальность изучения особенностей использования обучающейся молодежью компьютеров и гаджетов с доступом к ресурсам сети Интернет.

В 2018 г. в Нижнем Новгороде проведено анкетирование, в котором приняли участие 151 молодой человек в возрасте от 14 до 30 лет – ученики средней школы и студенты нижегородских вузов (Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И.

Лобачевского и Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета). Среди опрошенных 55,6% – лица женского пола и 44,4% – мужского. Анкетирование включало 26 вопросов закрытого и открытого типов.

Интернет – неотъемлемая часть жизни молодых людей: нами выявлено, что подавляющее большинство (82,1%) респондентов пользуются возможностями глобальной сети каждый день, 15,9% из них даже считают, что в Интернете они ведут свою «вторую» жизнь. Исследованию идентичности в виртуальной реальности посвящаются диссертационные исследования социологов, философов и психологов: Л.Л. Асатурова [3], М.А. Васильева [4], В.А. Емелин [5], Е.В. Летов [6], О.В. Тихонов [7], М.Ю. Ханхунова [8], А.В. Щекотуров [9]. А.В. Щекотуров отмечает: «Специфика конструирования виртуальной идентичности подростка-пользователя социальной сети «ВКонтакте» заключается в том, что … меняя настройки приватности профиля, имея возможность комментировать и получать ответную реакцию, подросток управляет желаемым впечатлением и строит виртуальную идентичность» [9], в том числе гендерную.

Со временем растет количество времени, проводимого в виртуальной сети, в 2012 г. россияне уделяли общению в сети Интернет посредством гаджетов (смартфона) треть свободного времени, и этот показатель только растет. С 2012 г. к 2015 г. в молодежном сегменте количество пользователей социальных сетей увеличилось на 11%. [10] По данным 2015 г., из технических гаджетов наибольшее количество времени уделяется смартфону: 6,3 часа подростки проводят со смартфоном, 3,5 часа – с компьютером. [11] Авторские данные 2018 г. эти расчеты подтверждают: молодые опрошенные нижегородцы проводят в сети Интернет: от 3 до 5 часов – 41,1%, от 6 до 10 часов – 28,5% и более 12 часов – 21,9%. Это показывает, что развитие индустрии гаджетов коррелирует с ростом вовлеченности молодежи в виртуальную среду.

Значимость сети Интернет для социального и психологического самочувствия молодежи подтверждается тем, что 40,4% опрашиваемых иногда ощущают раздражительность и беспокойство в отсутствие возможности использовать социальные сети, а 10% – переживают эти эмоции часто. Таким образом, гаджет с доступом в Сеть опосредует вовлеченность молодого человека в жизнь общества, это позволяет предположить, что основным способом общения, не менее значимым, чем реальное, становится виртуальное. Виртуальное общение наравне с плюсами – возможность знакомиться независимо от зоны проживания, искать людей со сходными интересами, общаться в любое удобное время, имеет немало важных отрицательных черт – отсутствие эмоционального контакта, проблемы с устной и письменной речью,

манипуляции и мошенничество, безнаказанность и безответственность. Однако, пока реальное общение все же преобладает, практически половина респондентов (49,7%) никогда не испытывают раздражительности из-за отсутствия возможности посетить «страницу» в социальных сетях.

Опасность виртуальной реальности состоит не только в том, что молодому человеку проще там общаться и «дружить», постепенно в этот мир переносится и решение/«нерешение» проблем. Большинство опрашиваемых (43%) призналось, что иногда использует социальные сети, чтобы уйти от личных проблем, а седьмая часть (13,2%) – так делают постоянно. Зачастую молодые люди забывают, что «побег» от личных проблем не означает их решения.

Значимым, с нашей точки зрения, является то, что молодые люди не осознают, что так сильно вовлечены в виртуальную реальность, заменяющую живое общение и жизненный опыт по преодолению трудностей. Подавляющее большинство респондентов (84,8%) ответили, что они не контролируют время, проведенное в сети Интернет, то есть у существенной части молодежи отсутствует самоконтроль при пользовании Сети. Эта проблема активно обсуждается педагогами и родителями: 44,4% респондентов ответили, что их окружающие часто жалуются на слишком долгое времяпрепровождения за компьютером. Однако 92,2% опрошенных отметили, что их родители разрешают свободно пользоваться Интернетом и нисколько не ограничивают во времени.

Можно сделать вывод, что родители и окружающие занимают двойственную и противоречивую позицию. С одной стороны, они предпочитают не ограничивать детей во времени, проводимом в виртуальной реальности, с другой осознают вред, который наносит излишняя увлеченность гаджетами и компьютером. И эта проблема только усугубляется: 54,3% опрашиваемых игнорирует домашние обязанности ради того, чтобы дольше побыть в сети Интернет, то есть, молодежь предпочитает использовать гаджеты как основной метод времяпрепровождения, пренебрегая при этом остальными обязанностями.

Реальная социальная среда, окружающая подростка, только способствует усилению его вовлеченности в виртуальный мир и уходу от реального. На вопрос, «Как Вы считаете, есть ли в Вашем кругу знакомых Интернет-зависимые?» 51,7% опрашиваемых ответили утвердительно. Можно сделать вывод, что большинство респондентов признает наличие данной проблемы в обществе, а также делает попытки выявить зависимых среди своих знакомых посредством наблюдения.

Таким образом, половина респондентов подвержена негативному и наркотизирующему влиянию Интернета и потенциально склонна к Интернет-аддикции. Однако не стоит забывать, что студенты и школьники используют возможности Сети для поиска необходимой учебной информации, получения различных услуг (магазины, запись в больницу и др.), поэтому нельзя говорить только о негативном влиянии интернетизации и гаджетизации. Стоит отметить, что эти явления изучены недостаточно, например, не разработаны критерии определения Интернет-зависимости, хотя и семья, и школа, и молодые люди признают существование этой угрозы. Дальнейшие исследования специфики использования молодежью гаджетов и сети Интернет позволят совершенствовать методики определения Интернет-аддикций и меры их профилактики.

Список литературы

1. А если без интернета?! // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – URL: https://wciom.ru/index.php ?id=236&uid=116148 (дата обращения: 25.02.2019).
2. Итоговый отчет исследования «Дети России онлайн» // Официальный сайт проектов Фонда Развития Интернет [Электронный ресурс] – URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final_Report_05- 29-11.pdf (дата обращения: 25.02.2019).
3. Асатурова Л.Л. Стратегии социального конструирования маскулинной идентичности в условиях виртуализации общества: диссертация… канд. социол. наук: 22.00.04. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – 255 с.
4. Васильева М.А. Репрезентация культурной идентичности в сети Интернет: диссертация… канд. философ. наук: 24.00.01. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. – 175 с.
5. Емелин В.А. Философско-методологический анализ трансформации идентичности человека в условиях развития технологий информационного общества: диссертация… докт. философ. наук: 09.00.08. – Москва, Институт философии Российской академии наук, 2017 – 435 с.
6. Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества: диссертация… канд. философ. наук: 24.00.01. – Москва, Московский государственный институт культуры, 2014. – 157 с.
7. Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: диссертация… канд. философ. наук: 09.00.11. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. – 176 с.
8. Ханхунова М.Ю. Этническая идентичность в виртуальном коммуникативном пространстве: диссертация… канд. философ. наук: 09.00.11. – Улан-Удэ, Бурятский государственный университет, 2017. – 191 с.

9. Щекотуров А.В. Конструирование подростками виртуальной гендерной идентичности: диссертация… канд. соц. наук: 22.00.04. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – 175 с.

10. Подолян О. Сколько времени человек тратит на смартфон // Информационный портал Вести ФМ – Опубликовано 13.04.2017 г. [Электронный ресурс] – URL: http://radiovesti.ru/brand/61816/episode/1495567/ (дата обращения 06.03.2019 г.)

11. Тренды поколения Gen-Y: результаты исследования молодежи и гаджетов // AppMess – новостной ресурс о приложениях для общения в Сети и IT-компаниях. – Опубликовано 6.09.2015 г. [Электронный ресурс] – URL: http://ru.appmess.com/news/27686-rezultaty-issledovaniya-molodezhi-i-gadzhetov/ (дата обращения 06.03.2019 г.)

САМОЗАНЯТОСТЬ И САМООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТАК ЛИ НУЖЕН ДИПЛОМ?*

SELF-EMPLOYMENT AND SELF-EDUCATION OF TODAY'S YOUNG PEOPLE: DO THEY REALLY NEED A DIPLOMA?

Н.П. Касаткина
Научный центр социально-экономического мониторинга, г. Саранск
Н.В. Шумкова
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск
N.P. Kasatkina
The Research Center of Social and Economic Monitoring, Saransk
N.V. Shumkova
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Анализируются последствия интенсификации изменений на рынке труда и нарастания рассогласования с институтом формального профессионального образования. Самозанятость молодежи рассматривается как следствие указанных процессов. Основным ресурсом самозанятой молодежи становится непрерывное образование, а спрос на востребованные знания и навыки удовлетворяет система неформального и информального образования. Самозанятая молодежь реализует инновационные стратегии адаптации к новым социальным взаимодействиям в сфере труда.

The article analyzes the consequences of the intensification of changes in the labor market and the increase in mismatch with the institute of formal vocational education. Self-employment of young people is considered as a consequence of these processes. The main resource of self-employed young people is continuing education, and the demand for popular knowledge and skills is satisfied by a system of non-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Социальное пространство рынка труда Республики Мордовия: самозанятость молодежи» (№ 18-411-130016 р_а).

formal and informal education. Self-employed young people implement innovative strategies to adapt to new social interactions in employment.

Ключевые слова: рынок труда, образование, институциональные изменения, молодежь, самозанятость, самообразование, фокус-группа

Keywords: labor market, education, institutional changes, youth, self-employment, self-education, focus group

Неопределенность, выражающаяся в размывании устоявшихся социальных практик и образцов поведения, — неотъемлемый атрибут современного российского общества [1]. Сегодня активно трансформируется его институциональная структура, она становится более аморфной: растет рассогласованность взаимосвязанных по функциям институтов, утрачивается монополия отдельных институтов на функциональную специализацию. В этих условиях самоопределение человека превращается из «данности» в «задачу», а наиболее востребованными качествами становятся постоянный поиск себя, рефлексивность, способность к самостоятельности.

Наиболее отчетливы и в то же время драматичны институциональные изменения в системе «профессиональное образование — рынок труда». Рынок труда — самый динамично трансформирующийся институт; его основные тренды находятся в русле тенденций, эксплицированных теоретиками постиндустриального общества и общества постмодерна. К ним, в частности, относятся: изменение статуса наемного труда; флексибилизация и расширение практик нестандартной занятости; интенсификация спроса на новые компетенции, связанные с диджитализацией экономики и технологическим прогрессом. Они предъявляют новые требования к институту образования и усложняют для человека формирование индивидуальных профессиональных и трудовых стратегий.

Динамизм изменений еще более усугубляет существующую проблему рассогласованности рынка труда и института формального профессионального образования [2], которую по масштабам можно характеризовать как «пропасть», а по характеру — как «кризис навыков». Профессиональное образование продолжает развиваться обособленно, фрагментарно учитывая быстро меняющиеся требования и сохраняя жесткую структуру, не обеспечивающую индивидуализацию профессионально-трудовых траекторий.

К чему приводит растущий разрыв между образованием и рынком труда? Согласно данным исследований, следствием является расширение прекариата — социальной группы без стабильной занятости [3; 4]. Пополняет ее в основном молодежь, которая «чаще, чем любая иная группа, готова поступиться квалификацией и соглашаться на неполную или неформальную

занятость, …преодолевать прекарное состояние дополнительными инвестициями в образование, социальными перемещениями…» [3, с. 389].

Стремясь адаптироваться, молодежь реализует *«дисперсивную модель»* профессионально-образовательной траектории, предполагающую параллельное получение двух и более профессий, фрагментарно-кумулятивное накопление компетенций. При этом растущий спрос на востребованные знания и навыки удовлетворяет гибкая система *неформального* (корпоративное наставничество, стажировка, тренинг) и *информального* (самообразование с помощью Coursera, TED, YouTube и т. д.) образования [5; 6]. Она стремительно развивается и активно включается в реализацию функций воспроизводства статусов, ролей, идентичностей.

Таким образом, вокруг традиционных формальных институтов образования и рынка труда расширяется «серая зона» нестандартных форм взаимодействий и социальных практик. Формируются социальные группы с особым мировоззрением и инновационными стратегиями адаптации к неопределенности. К подобной социальной группе относится и самозанятая молодежь, которая сегодня все чаще попадает в фокус исследовательского внимания.

Как и любой социальный процесс, расширение самозанятости среди молодежи детерминировано множеством факторов, в том числе индивидуально-личностных, социально-демографических, институциональных. Одни факторы могут способствовать «выталкиванию» в эту область социальных практик, другие — «притяжению», иметь разный вес в формировании мотивационного ядра самозанятости, с точки зрения вынужденной или осознанной деятельности.

Дисфункциональный характер профессионального образования относится к тем институциональным факторам, которые «выталкивают» молодежь в самозанятость. Эта взаимосвязь иллюстрируется данными, полученными в результате фокус-групповых интервью, посвященных выявлению детерминант выбора стратегии самозанятости в молодежной среде. Фокус-группы проведены в феврале-марте 2019 г., количество участников каждого исследования – 6 человек. Критерии отбора — наличие опыта самозанятости (индивидуальная самозанятость как постоянный источник дохода продолжительностью не менее 1 года), возраст от 18 до 35 лет.

Во-первых, отмечается несформированность профессиональной идентичности, профессиональная маргинализация участников фокус-группы: «*Я даже не знаю, кто я по профессии, у меня в дипломе написано: окончила математический факультет… Я туда пришла учиться и потом поняла, что это не совсем мое, но бросать как-то не прикольно. Но когда я туда шла, я*

думала, что это мое, что там будут экономика, программирование. Но на самом деле я поняла, что это не совсем то, чего я хочу» (К., 25 лет, сетевой бизнес).

Во-вторых, полученное профессиональное образование не идентифицируется рынком труда: «*Я никогда не работала по своей профессии, я также не знаю, кто я по профессии. Я окончила экономический факультет, а в дипломе у меня даже не написано, что я экономист. В дипломе у меня написано, что я окончила университет по специальности "менеджмент", и все. Я хотела устроиться на одну хорошую должность в Москве, меня спросили: "Что у вас написано в дипломе?", я сказала: "менеджер". Мне ответили, что я им не подхожу, потому что не написано, что я экономист. И я забила на то, что я экономист» (Л., 25 лет, переводчик); «Получил диплом в 2013 году, и в дипломе у меня написано "информатик-экономист", но профессии "информатик-экономист" в Госреестре не существует*» *(Т., 32 года, инженер по ремонту технологического оборудования).*

В-третьих, информанты указывают на недостаток необходимых для успешного трудоустройства по профессии компетенций и навыков: «*С большим удивлением обнаружил, что два года в продажах дали мне гораздо больше, чем пять лет в вузе, потому что за эти годы мне никто не рассказал, как открыть малый бизнес, как его развивать, как проводить согласования с налоговой и проч.» (Д., 35 лет, налоговый консультант).*

В указанных обстоятельствах основным ресурсом адаптации на рынке труда для молодежи становится самообразование, позволяющее интегрироваться в его социальное пространство: «*Самостоятельно, долгим тернистым путем разбирался в своей профессии. <…> В дальнейшем в планах только повышать свои знания и навыки. Если кто-то читал Джоан Роулинг, там не волшебник выбирал палочку, а палочка волшебника*» (*Т., 32 года, инженер по ремонту технологического оборудования); «Языки я начинала изучать сама, потом год жила в Барселоне, полгода в Китае. Я за то, чтобы работодатели не смотрели на диплом, потому что у меня никогда не было диплома о том, что я окончила факультет иностранных языков. Я считаю, что это абсолютно ненужная мне вещь…» (Л., 25 лет, переводчик); «Я сначала очень много читала в Интернете, смотрела мастер-классы…*» *(О., 21 год, кондитер).*

В основе мотивации к самообразованию находится выраженное позитивное отношение к осуществляемой деятельности, а доминирующим мотивом являются интерес и возможность творчества: *«То, чем я занимаюсь, я очень люблю, и у меня есть постоянный заказчик <...> И мне очень нравится то, чем я занимаюсь…» (Л., 25 лет, переводчик); «... Мне это очень нравится, я*

кайфую от этого» (М., 30 лет, организация выездных свадебных церемоний); «На данный момент я берусь на дому только за какие-то нестандартные заказы, где требуется творческий подход. Либо это какие-то сложные, интересные случаи. Если меня заинтересовать, я возьмусь... Раз в два года я обычно меняю работу, когда становится скучно…» (Т., 32 года, инженер по ремонту технологического оборудования).

Таким образом, самозанятость и самообразование молодежи — взаимосвязанные процессы, органично выстраивающиеся в матрицу новых социальных взаимодействий в трудовой сфере, где, в частности, востребованы гибкие формы найма: *«Я вообще не человек найма, не знаю, как так можно... Я не состою у них в штате... Это выгодно и нам, и им, у нас нет рабочего графика, мы можем делать работу, когда хотим, главное — успеть в дедлайн. Можно взять или не взять проект, но если взял, то надо сдать. А так я могу, когда хочу, взять выходной. Это мне и нравится» (Л., 25 лет, переводчик).*

Рассогласованность институтов рынка труда и образования обостряет кризис профессиональной идентичности молодежи, осознание невостребованности и недостаточности полученных знаний и навыков, но с другой стороны, стимулирует активность, накопление человеческого капитала, адаптацию к неопределенности на рынке труда.

В современном российском обществе получение образования в государственном образовательном учреждении все еще рассматривается как наиболее эффективный способ восходящей социальной мобильности. Тем не менее, ситуация на рынке труда динамично меняется и формируется новая ценностная парадигма: значимость формально подтвержденного образования снижается, а роль навыков и знаний существенно возрастает.

Список литературы

1. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.

2. Тавокин Е.П. Российская молодёжь на рынке труда в оценках экспертов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 175-184.

3. Одегов Ю.Г. Неустойчивая занятость как возможный фактор использования трудового потенциала молодежи России / Ю. Г. Одегов, Л. С. Бабынина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 386-409.

4. Горшков М.К. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении [Электронное издание] / М. К. Горшков [и др.]; отв. редактор М. К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017. 129 с.

5. Нефедова Г.М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 3 (17). С. 127-133.
6. Павлова О.В. Информальное образование как социокультурная потребность взрослых // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1 (3). С. 78-87.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕКРУТИНГ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО)

INTERNATIONAL PERSONNEL RECRUITMENT AS A FACTOR OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES (ON THE EXAMPLE OF LOBACHEVSKY UNIVERSITY)

И.Ю. Кузнецова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
I.Yu. Kuznetsova
Lobachevsky University

Рассматривается вопрос повышения конкурентоспособности российских вузов за счет привлечения на работу иностранного академического и научного персонала на примере одного из крупнейших региональных ВУЗов России – ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

This article examines the issue of increasing the competitiveness of Russian universities by attracting foreign academic and research staff on the example of one of the largest regional Universities in Russia – Lobachevsky University.

Ключевые слова: международный рекрутинг, интернализация, конкурентоспособность, образовательное сообщество, развитие цифровых технологий, рынок труда

Keywords: international recruitment, internalization, competitiveness, educational community, development of digital technology, the labour market

Система международного рекрутинга как неотъемлемая часть всей системы отечественного образования не может стоять в стороне от глобальных процессов в этой области. Перераспределение потоков научных кадров в мировом масштабе, выявление новых секторов науки – локомотивов научного прогресса, перестройка экономических моделей развитых стран – главных заказчиков высококвалифицированных научных кадров – все это неизбежно и логично сказывается на трансформации системы международного рекрутинга ведущих ВУЗов России, к которым относится и ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Положение конкретного ВУЗа в списке общепризнанных мировых рейтингов приобретает особую важность в условиях мирового дефицита квалифицированных научно-педагогических кадров и сокращения государственного финансирования ряда статей системы образования.

ННГУ им. Н.И. Лобачевского может с гордостью сказать, что на сегодняшний день ВУЗ присутствует в таких ведущих системах рейтингования учебных заведений как QS World University Rankings, Times Higher Education Subject Rankings (THE) и Round University Ranking (RUR). Немногие отечественные ВУЗы могут похвастаться подобным международным признанием. Отчасти это достижение относится и к выстроенной в ННГУ им. Н.И. Лобачевского системе международного рекрутинга. В своей работе по повышению конкурентоспособности ВУЗа сотрудникам Управления персонала ННГУ приходится учитывать внешние факторы, оказывающие влияние на количество и качество привлекаемых на различные формы трудовых отношений иностранных специалистов. Внесла свою негативную лепту и санкционная политика стран Евросоюза и США в отношении России, снижая привлекательность отечественных ВУЗов в глазах высококвалифицированных кадров из развитых стран мира.

Тем не менее, как и остальные крупнейшие ВУЗы России, ННГУ им. Н.И. Лобачевского борется за привлечение на работу ведущих ученых и профессоров из развитых и развивающихся стран Западной и Восточной Европы, государств Азии и из США. Помощь в этом оказывают научные сотрудники ННГУ, налаживающие контакты со своими зарубежными коллегами в рамках международных ученых сообществ, на совместных симпозиумах и конференциях по различным отраслям науки.

Одним из приоритетных направлений деятельности ННГУ по-прежнему остается привлечение ведущих иностранных и российских специалистов на очную работу для повышения квалификации отечественных ученых и студентов. Для реализации указанной задачи в 2014 г. в структуре Управления персонала ННГУ был выделен и успешно функционирует отдел международного рекрутинга, в ключевые направления работы которого входят: поиск, отбор, оценка и адаптация отечественного и иностранного персонала, кадровое сопровождение иностранных работников, а также работников – граждан РФ/нерезидентов, привлекаемых на работу в ННГУ с международного рынка труда.

Помимо практической работы по подбору необходимого персонала отдел международного рекрутинга на постоянной основе осуществляет методологическую поддержку по разработке и актуализации базы нормативных

документов, регламентирующих работу университетской системы международного рекрутинга профессоров и исследователей мирового уровня.

Успешная интеграция иностранных сотрудников в университетскую среду невозможна без академической и социально-бытовой поддержки со стороны принимающего ВУЗа. Понимая это, ННГУ им. Н.И. Лобачевского активно включился в работу по созданию системы поддержки иностранных преподавателей и исследователей, учитывающей как потребности иностранных работников, так и особенности университетских процессов. К сожалению, региональные университеты не имеют достаточной ресурсной базы для предоставления широкого спектра социально-бытовой поддержки иностранных работников, поэтому в настоящее время определены базовые параметры, без которых невозможно обеспечить нормальное поддержание процессов, связанных с эффективной работой иностранных специалистов в университете.

В настоящее время интеграция иностранных сотрудников в академическую среду осуществляется силами принимающего структурного подразделения и научно-педагогического коллектива определенного факультета или института, в который принимается иностранный специалист. В большинстве случаев, выделяется координатор из младших научных сотрудников, который осуществляет постоянную поддержку иностранного специалиста, а также взаимодействие с различными структурными подразделениями ВУЗа.

Наиболее заметным негативным фактором, мешающим совершенствованию системы подбора иностранных специалистов в ННГУ, можно назвать организационно-финансовый аспект. Здесь понимается ограниченность размера соответствующих статей бюджета ННГУ, не позволяющая осуществлять рекрутинг известных ученых с мировым именем на постоянные трудовые договоры и оказывать им достойную адаптационную поддержку в России.

Несмотря на сохранившуюся политическую напряженность в мире, отдел международного рекрутинга ННГУ им. Н.И. Лобачевского на планомерной основе продолжает вести работу по поиску наиболее эффективных механизмов отбора и оценки квалифицированного персонала, включая мониторинг ведущих иностранных интернет-ресурсов в этой области.

Научно-технический прогресс немыслим без постоянного научного обмена идеями, теориями и результатами лабораторных исследований. С одной стороны, всеобщая глобализация способствует распространению научной мысли с континента на континент. С другой стороны, политическая нестабильность и мировой экономический кризис заставили сотрудников по международному рекрутингу пересмотреть традиционные инструменты

деятельности, стараясь использовать возможности глобализации в быстро меняющемся многополярном мире.

Задаваясь вопросом об основных причинах, которые препятствуют рекрутингу отечественных специалистов-практиков из реального сектора экономики и финансов, а также ценных иностранных специалистов на позиции НПР по долгосрочным трудовым договорам (full-time, tenure-track) в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, можно выделить несколько ключевых моментов социально-денежного характера:

– слабое владение иностранными языками персонала социальной инфраструктуры Нижнего Новгорода;

– отсутствие развитой системы дошкольного и школьного образования для детей иностранных специалистов, переехавших в Россию с семьями;

– отсутствие возможности предоставления ННГУ иностранным специалистам комфортабельного жилья на период трудовых отношений;

– довольно низкое качество медицинских услуг в государственных клиниках, дороговизна услуг в частных клиниках, отсутствие гарантий качества на медицинские услуги во всех категориях медицинских учреждений, правовая незащищенность пациентов, языковой барьер при получении медицинских услуг;

– отсутствие в Нижнем Новгороде особых центров для иностранных граждан, которые могли бы выступать в качестве адаптационной площадки в ходе интеграции иностранных НПР к местным социокультурным условиям.

Выше названные проблемы могли бы частично нивелироваться более широким применением методов дистанционного трудоустройства иностранных работников, что вполне соответствует общемировой тенденции на глобализацию научно-технического прогресса и научного образования. Последнее слово в этом процессе остается за государством, от которого зависит становление нормативно-правовой базы в этой перспективной области и ее скорейшее внедрение с помощью административного механизма исполнительной власти.

Впрочем, сочетание двух форм трудовой деятельности – стационарной и дистанционной, увы, пока не прописано в законодательстве Российской Федерации, что существенно ухудшает конкурентоспособность отечественной системы высшего образования, хотя в наличии всегда имеется богатейший опыт западноевропейских стран, которым наше государство могло бы воспользоваться в процессе законотворчества. Самым очевидным решением проблемы нестыковки очной и дистанционной форм трудового договора в Трудовом кодексе Российской Федерации мог бы стать договор «о комбинированной работе», предусматривающий сочетание обоих видов

трудовых отношений. С помощью подобного договора ВУЗы России решали бы разом несколько наболевших проблем, в частности, проблему привлечения высококвалифицированных научных работников на дистанционные формы обучения российских специалистов и студентов с подключением к процессу всех информационно-технических возможностей зарубежных научных центров, ВУЗов, библиотек, инновационных кластеров.

Располагая подобным видом трудового договора, российские ВУЗы существенно облегчили бы ведущим ученым с мировым именем планирование собственного графика трудовых контрактов и получили возможность безболезненно встроиться в цепочку ведущих ВУЗов мира, максимально эффективно использующих услуги ограниченного числа лучших ученых и профессоров. Пока же российские ВУЗы вынуждены сочетать, в меру своих возможностей, разрешенные трудовым и миграционным законодательством Российской Федерации формы очного и дистанционного договора, вызывая нарекания со стороны космополитов, теряя привлекательность в глазах мирового научного сообщества.

Отставание отечественного трудового законодательства от общемировых тенденций стало особенно заметно в последние годы на фоне галопирующего развития цифровых технологий в области телекоммуникаций и связи. Межгосударственное и межконтинентальное общение больше не является сложностью для развитых стран, широко применяющих новейшие разработки для упрощения обмена любой информацией, в том числе научной, для блага общества в целом. Россия на этом фоне находится в положении догоняющего, а отечественное научное сообщество, в отличие от своих западных коллег, несколько изолировано от информационно-технических возможностей ведущих научных центров мира.

Если в самом начале своего развития отдел международного рекрутинга ННГУ ставил своим приоритетом привлечение как можно большего числа иностранных специалистов на различные формы трудовых договоров, то в настоящее время получило развитие еще одно направление – рекрутинг отечественных специалистов из реального сектора экономики, ученых-нерезидентов РФ со степенью PhD международных университетов, а также ведущих ученых из стран СНГ. В последнем случае решается одна из важных проблем адаптации – языковой барьер между работником и работодателем, т.к. специалисты из стран бывшего СССР прекрасно говорят по-русски и могут без переводчика обучать российских студентов и молодых ученых.

Ценность русскоговорящих ученых-нерезидентов для усиления конкурентоспособности ННГУ заключается еще и в том, что данная категория работников может более точно передать свой накопленный за рубежом опыт

работы отечественным специалистам, более грамотно реализовать свои навыки на ниве отечественного высшего образования, более решительно разрушить искусственно созданные политические барьеры между научными сообществами России и развитых стран мира, являясь своеобразным мостиком, соединяющим разные культурные среды.

Несмотря на все вышеперечисленные проблемы, сохранение численности иностранных работников имеет положительную тенденцию, что указывает на привлекательность ННГУ им. Н.И. Лобачевского как работодателя.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

MODERN EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL TRAJECTORIES OF RUSSIAN YOUTH

О.В. Крухмалева
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Центр стратегии развития образования, г. Москва
O.V. Krukhmaleva
Lomonosov Moscow State University, Center for Education Development Strategy, Moscow

Рассматриваются современные образовательные и профессиональные траектории российской молодежи, начиная со старшей ступени общего среднего образования и до получения полного высшего образования. Анализируются вариативные подходы и возможности к планированию молодежью своего будущего, мотивационные аспекты выбора. Приводятся данные исследований и статистических наблюдений, иллюстрирующие различные аспекты темы.

Abstract: The article is devoted to the consideration of modern educational and professional trajectories of Russian youth from the senior stage of General secondary education to complete higher education. Variable approaches and opportunities to planning by youth of the future are analyze, motivational aspects of a choice are considered. The author presents the data of studies and statistical observations illustrating various aspects of the topic.

Ключевые слова: образование, профессиональный выбор, мотивация, ценностные ориентации, высшее профессиональное образование (ВПО), среднее профессиональное образование (СПО), средняя школа.

Keywords: education, professional choice, motivation, value orientations, higher professional education (HPE), secondary professional education (SPO), secondary school

С качеством образования молодого поколения, его успешностью и пониманием перспективных направлений будущей деятельности связывается будущее страны, региона, населенного пункта, отдельного домохозяйства. Значимость и важность роли молодого поколения в развитии страны, в достижении ее успешности и повышении конкурентоспособности неоднократно подчеркивается в выступлениях первых лиц государства. Так, Президент России В.В. Путин, выступая на форуме «ПроеКТОриЯ» отметил, что «Если у нас есть мозги, если мы в состоянии их грамотно применить, то это означает, что мы сохраним лидерство в таких отраслях, скажем, как космос, ядерная энергетика, материаловедение и многое другое и приобретем новые. И не просто впрыгнем в последний вагон уходящего поезда, связанного с этой технологической революцией, а мы будем одними из лидеров там, где мы были всегда такими, и приобретем новые компетенции, чтобы стать лидерами в других областях. Найти себя в жизни – это самое главное. Это первый шаг к успеху!» [1].

Современной молодежи сегодня доступен выбор путей, которые позволяют реализовать образовательные и профессиональные ожидания. На этапе вхождения в профессию таких траекторий несколько: «школа – вуз», «школа – СПО – вуз», «школа – СПО – организация (предприятие)», «школа – организация (предприятие)».

Проблема раннего выбора и формирования представлений у детей и подростков о будущей профессии и путях достижения своих планов сегодня перешла на уровень среднего звена школы. Специалисты все активнее говорят о необходимости максимально ранней профилизации обучения и, соответственно, наиболее раннего выбора учеником предпочтительной для него образовательной траектории.

Организация профильного обучения в старшей школе является одним из перспективных направлений модернизации российского образования. Профильное обучение рассматривается в нем как система специализированной подготовки учеников, целью которой является реализация индивидуальной составляющей обучения, отвечающая реальным запросам и ориентациям обучающихся и способствующая более осознанному выбору их будущей профессии. Данные статистики показывают, что это направление в школах России активно реализуется. Так, в 2017 г. в средней школе профильным обучением, углубленным изучением ряда предметов было охвачено до 15% учащихся, а в 10-11 классах – 52,9% учеников [2, с. 56].

Переходят на профильное обучение в первую очередь те школьники, которые рассматривают для себя образовательную траекторию «школа – вуз». Важным направлением данной траектории является участие школьников в

предметных олимпиадах. С каждым годом охват школьников этими мероприятиями растет и расширяется перечень олимпиад. По данным Минобрнауки, на школьном этапе Всероссийской олимпиады школьников (ВОШ) в 2017/18 учебном году приняло участие около 16 млн. учащихся, на муниципальный тур прошли 2 млн. школьников, в региональном туре участвовали 129 тыс. учеников, до заключительного этапа дошло 5 тыс. школьников. Победителями и призерами по итогам олимпиады стали 2285 человек. Результаты работы с талантливой молодежью отражают показатели поступлений в вузы по результатам олимпиад.

Хотя важность и значимость образования в обществе имеет стабильно высокую ценность, в последние годы статистика фиксирует некоторое перераспределение предпочтений молодежи в формировании своих образовательных и профессиональных траекторий. С введением ЕГЭ и изменениями в системе приема и структуры среднего специального образования специалисты на протяжении уже нескольких лет отмечаются рост тех, кто продолжает свое обучения вне средней школы, реализуя траекторию «школа – СПО – вуз» или «школа – СПО – организация (предприятие)».

По данным статистики, доля выпускников основного общего образования, решивших продолжить свое обучение в системе СПО, стабильно высокая. В среднем по РФ в 2017 г. удельный вес обучающихся, решивших продолжить обучение в школе после получения аттестата об основном общем образовании, составил 56,5% [2, с. 56], и по этому показателю не фиксируется существенная дифференциация по регионам. Для сравнения – в 2000 г. доля тех, кто продолжал обучение в школе, составляла 66%. Вместе с тем отмечается и еще одна форма получения профессионального образования на базе полного среднего общего образования. Доля тех, кто пришел в колледжи и техникумы после 11 класса, остается достаточно высокой: в 2017 г. она составила 29,8 %.

Как отмечается в исследовании Высшей школы экономики, проведенном в 2016 г., на протяжении последних нескольких лет не все выпускники основной школы, которые решили не продолжать обучение в 10-м классе отказались от получения более высокого уровня образования. Многие из них строят свою образовательную траекторию в вуз через систему СПО, сознательно реализуя профессиональную траекторию «школа – СПО – вуз»: «в условиях социальных, экономических и демографических изменений и с учетом особенностей российской системы, образовательная траектория «в университет через колледж» стала популярным образовательным треком и каналом социальной мобильности» [3, с. 157]. По данным статистики, в среднем около 30% выпускников системы СПО продолжают обучение в системы высшего образования. То есть, профессиональное самоопределение

для тех, кто идет в вуз через техникум или колледж, претерпевает определенные изменения и выполняет некую страховочную функцию – они получают профессию и имеют возможность попасть в систему ВПО, минуя дополнительные испытания в виде ЕГЭ.

Дополнительными преимуществами системы СПО в настоящее время являются более гибкие варианты направлений подготовки, настраиваемые с учетом требований рынка труда, и возможности профессиональной самореализации и самосовершенствования путем участия студентов в различных профессиональных конкурсных мероприятиях. Главным таким состязательным мероприятием является движение WorldSkills Russia («Молодые профессионалы»), к которому Россия присоединилась в 2012 г. За прошедшее время проведено уже несколько финалов Национальных чемпионатов, в которых приняли участие более 15 тысяч конкурсантов, а общее число зрителей превысило 500 тысяч человек. Официальными членами движения WorldSkills Russia является 75 субъектов Российской Федерации. Активно ведется работа по вовлечению в конкурсы профессионального мастерства более юных участников – JuniorSkills и конкурсы по компетенциям будущего – FutureSkills.

Образовательную траекторию «школа – организация (предприятие)» выбирает незначительная часть выпускников школ. По данным исследований, их доля в общем объеме выпуска не превышает 10%, и, как правило, это отложенный вариант реализации курса на получение высшего образования.

Анализ последующего трудоустройства выпускников СПО и ВПО показывает, что довольно значительная часть из них устраивается работать не по специальности. Естественно, определенные ограничения на поиск работы накладывает состояние регионального рынка труда. Однако индивидуальные предпочтения и мотивации выбора тоже имеют существенное значение. Изменить эту ситуацию возможно при пересмотре существующей системы подготовки кадров на ступени высшего образования, увеличения практической составляющей в обучении, организации практик и самостоятельной работы студентов, налаживанием взаимодействий с потенциальными работодателями, повышения качества образования. Следующий возможный путь – изменения в среднем звене образования. Выпускники школ могут проходить профориентацию и выбирать вуз не по набору необходимых ЕГЭ, а по призванию, внутренней потребности и с пониманием перспективных требований рынка труда. Решение этой задачи сегодня тоже активно реализуется.

Таким образом, реализация образовательных и профессиональных траекторий выпускников школ, ссузов и вузов сегодня претерпевает

существенные изменения. Система образования и профессиональной подготовки должна учитывать запросы молодежи, рынка труда и экономики страны при формировании стратегий и перспективных планов подготовки молодых специалистов.

Список литературы

1. Выступление В.В. Путина на Всероссийском открытом уроке «Направления прорыва», состоявшемся в рамках форума профессиональной навигации «ПроеКТОриЯ» в Ярославле. 13 декабря 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59397 (Дата обращения 12.02.2019)

2. Министерство образования и науки РФ. Итоговый отчет о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2017 год. Официальный документ. – М.: Минобрнауки, 2017.

3. Чередниченко Г.А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню //Вопросы образования /Educational Studies Moscow. 2017. № 3 152-182 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД РЯДОВОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ABOUT SOME PROBLEMS OF SOCIOLOGICAL EDUCATION: A VIEW OF THE SERIAL TEACHER

А.В. Курамшев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Kuramshev
Lobachevsky University

Поднимаются некоторые проблемы подготовки социологов в контексте реформ высшего образования.

Some problems of the training of sociologists are raised, in the context of higher education reforms.

Ключевые слова: социолог, образовательный процесс
Keywords: sociologist, educational process

Одной из проблем современного высшего образования представляется очень частая смена образовательных стандартов, что ни год, то новые. Такое положение не способствует улучшению качества образования, но в значительной степени «загружает» профессорско-преподавательский состав бессмысленной и во многом рутинной работой по постоянной подгонке всего

комплекса учебно-методического обеспечения (РПД, ФОСы и т.д.) под «новые требования». Учебные планы меняются с такой скоростью, а главное с непонятной для многих преподавателей целью, что очень сложно делать это качественно и обдуманно, вместо естественного процесса переработки для оптимизации учебного процесса. Чтобы разработать курс нужно время и возможность апробации. То, что хорошо выглядит на бумаге, иногда не работает в аудитории. Учебные курсы требуют постоянного обновления и адаптации, но это можно сделать, если преподаватель имеет для этого время. Когда его нет, происходит «подгон» под заданные шаблоны, чем меньше понимаешь и вникаешь, тем легче выполнить подобную работу, она превращается из интеллектуально-творческой в рутинно-бюрократическую. В итоге вместо того, чтобы помогать в осуществлении преподавательской деятельности, РПД и т.д. превращаются в реальность sui generis, не связанную с реальным учебным процессом. При всем желании их использовать по назначению, сделать это крайне сложно, потому что их предназначение – не обеспечение реального процесса обучения, а прохождение очередной бюрократической процедуры. Не стоит ли сначала апробировать новые стандарты, а лишь затем внедрять в массовое обучение. Не стоит ли сначала получить одобрение профессионального (преподавательского) сообщества, прежде чем затевать очередную бумажную волокиту.

При этом следует обратить внимание на несколько тенденций, которые характерны для этого процесса. Во-первых, увеличение того, чему нужно научить студента, и это вполне логично, но при этом постоянное сокращение времени, отводимого на эту работу, или перевод его в режим самостоятельной работы. Если у студентов высокая мотивация и высокие стартовые позиции, то это несомненный плюс, но, к великому сожалению, большинство студентов не имеют ни первого, ни второго.

Об уровне знаний первокурсников рекомендуется не говорить, администрации вузов рады всем, кто поступил, особенно на коммерческой основе, но как с ними работать…если элементарные знания у них отсутствуют… Почему школа не дает выпускникам знаний и навыков, необходимых в вузе? Вопрос, наверное, риторический. Зачастую вся ответственность перекладывается на семью, хотите, чтобы ребенок поступил в вуз, сдал ЭГЕ, нанимайте репетиторов, переведите в продвинутую школу и т.д.

Но еще более серьезный разрыв происходит уже в вузе при переходе из бакалавриата в магистратуру, когда зачастую происходит смена специальности и возникает ощущение – зачем 4 года готовить бакалавра, если затем он будет учиться по совершенно другой специальности. Среди наших студентов-магистрантов, обучающихся по социологическим профилям, кого только ни

встретишь по бакалаврскому диплому: юристы, экономисты, социальные работники, международники, филологи, а вот бакалавры «социологии» редкость. И как работать в таких группах? Одни хотят и могут нормально развиваться дальше и, наверное, они в этом правы, а основной массе необходимо восполнить недостающее базовое образование. Может им необходимо пройти нулевой цикл, прежде чем изучать что-то углубленно, хотя бы азы освоить…а за какой период можно ликвидировать этот разрыв? Как его вписать в учебный план?

Другая проблема – низкая мотивация студентов. Она во многом коррелирует со слабым представлением о своей будущей профессии. Зачастую приоритеты можно расставить так: нужно поступить в вуз, куда не важно, но желательно на бюджетное место, а это во много определяется конкурсной ситуацией и набором экзаменов, сданных в школе; осознанный выбор специальности, например, социологии, встречается крайне редко, первокурсники зачастую не могут даже выделить сферы профессиональной социологической деятельности, все общественные профессии у них на одно лицо; трудно учиться на того, о ком ты не имеешь представления, но, с другой стороны, вместо того, чтобы, определившись, перейти на другую специальность, они продолжают «учиться» до победного конца, порой некоторых студентов не видишь годами, настоящие студенты-невидимки, отчисление по неуспеваемости – великая редкость. Исправление ошибки первичного выбора переносят на магистерский уровень, жаль, что при этом в качестве багажа вместо профессиональных знаний и навыков у многих знания о том, как не быть отчисленными, не учась ничему, полезные навыки выживания, но увы, непрофессиональные.

СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGY OF SPORT: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Н.В. Ларшина
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
N.V. Larshina
Lobachevsky University

Рассматривается генезис дисциплины «социология спорта» в общемировой и отечественной традициях.

The genesis of the discipline "sociology of sport" in the global and national traditions is considered.

Ключевые слова: социология спорта, Т. Веблен, Пьер де Кубертен, Х. Риссе, П. Бурдьё, Э. Гидденс, проблемы книгоиздания

Keywords: sociology of sports, T. Veblen, Pierre de Coubertin, H. Risse, P. Bourdieu, A. Giddens, problems of book publishing

Становление социологии спорта произошло относительно недавно. Первые международные организации образовались в 1964 г. [1]. С 1966 г. ежегодно издаётся журнал International Review of Sport Sociology. С 1973 г. он выходит ежеквартально и называется International Review for the Sport Sociology [2]. С 1978 г. Северо-Американское общество по социологии спорта стало издавать журнал Review of Sport and Leisure.

Большинство специалистов по социологии спорта в качестве первой научной работы называют труд H. Risse «Soziologie des Sports» (Berlin, 1921) [3]. Это произведение было написано под руководством А. Вебера как диссертация [4]. Учёные В.И. Столяров, Б. Дубин, W.M. Leonard, независимо друг от друга, делая обзор литературы по вопросу становления социологии спорта, указывают более ранние работы немецких авторов: H. Steinitzer «Sport und Kultur» (Munchen, 1910), A. Fendrich «Der Sport, der Mensch und der Sportmensch» (Stuttgart, 1914) [5].

Считаем возможным указать в качестве первого труда по социологии спорта работы не 1910 и 1914 гг., а произведение Т. Веблена «Теория праздного класса» (1899), поскольку оно отражает присутствие спорта в структуре стилевых особенностей образа жизни разных классов, стратификацию общества посредством спорта и возможности идентификации различных слоёв общества периода XIX века опосредованно через спорт [6].

Сложности на пути изучения социологии спорта отмечены знаменитым французским социологом П. Бурдьё. По его мнению, истоки проблем кроются в том, что «…мы имеем, с одной стороны, людей, очень хорошо знакомых со спортом на практике, но не умеющих говорить о нём, а с другой – людей очень плохо знакомых со спортом практически, которые могут говорить о нём, но пренебрегают им заниматься или делают это кое-как» [7]. В 1962 г. Э. Гидденсом была написана магистерская диссертация по социологии спорта, но в последующем английский социолог больше никогда не обращался к данной теме [8]. Авторы статьи «Sport, Culture and Society: A Reader on the Sociology of Sport» John Loy и Gerald S. Kenyon говорят о том, что изучение спорта долгое время не было предметом систематического исследования в социологии, соответственно, это направление являлось периферийной областью

исследований [9]. Подтверждением их выводов являются данные, приведённые в статье авторов Barbara B. Seater and Cardell K. Jacobson «Structuring Sociology: Prestige of Sociological Sub-fields in North America», которые провели ранжирование субдисциплин социологии и показали, что социология спорта занимает 35 место в списке из 36 субдисциплин социологии [10].

В СССР вопросы физической культуры и спорта по объективным причинам рассматривались с идеологических позиций, и содержание научных трудов в основном было посвящено трём аспектам: 1). Категорическое отрицание западных теорий спорта и терминологии [11]. Соответственно, шёл процесс формирования *советской* теории физической культуры [12]; 2). Роль физической культуры и спорта в воспитании советских людей в духе коммунизма [13]; 3). Пропаганда массового характера занятиями физической культурой как неотъемлемого условия формирования здорового образа жизни граждан СССР [14].

В нашей стране признание социологии как академической дисциплины произошло лишь к 1990-ым гг. До 1991 г. все диссертационные работы, затрагивающие социологические аспекты изучения спорта, по объективным причинам писались вне дисциплины «социология», а в основном по педагогике и философии [15]. В 1991 г. впервые состоялась защита кандидатской диссертации по дисциплине «социология» на тему физической культуры [16]. В 1993 г. Ю.А. Фоминым была защищена первая докторская диссертация по направлению «социология», посвящённая вопросам спорта [17]. Данную работу можно считать революционной, поскольку автор научно доказал, что в нашей стране произошла институционализация спорта как профессии.

К настоящему времени в нашей стране по дисциплине «социология» издано большое количество зарубежной учебной литературы [18], но до сих пор по дисциплине «социология спорта» на русский язык не переведено ни одного зарубежного учебника. За рубежом выходят периодические научные журналы по социологии спорта: Journal of Sport and Social Issues (JSSJ); Sociology of Sport Journal (SSJ); European Journal for Sport and Society; Culture, Sport, Society. Но в России по социологии спорта отсутствует издание специализированного журнала.

Идейным основоположником возрождения Игр Олимпиад является барон Пьер де Кубертен. Объём его публикаций составляет более 12 тысячи печатных страниц в 30 книгах, 50 брошюрах и более чем 1200 статей [19]. Но из его богатого наследия работ на русский язык переведено всего 5 статей и одна книга [20].

Научное знание консервативно, предполагающее обязательное изучение первоисточников. Книгоиздательская деятельность зарубежных классиков

могла бы позволить выстроить преподавание дисциплины «социология спорта» в общемировом контексте и не блуждать в потёмках смыслов и разночтений при ведении научных дискуссий. Проблемы развития дисциплины «социология спорта», как и любой научной дисциплины, вероятно, могут быть нивелированы благодаря решению кадровой политики и принятию целевых программ книгоиздания.

Список литературы

1. Кириленко О.Н. Международная ассоциация социологии спорта: история и направления деятельности на современном этапе / О.Н. Кириленко // Вестник Одесского национального университета. 2009. Вып. 13. С. 55-64; Столяров, В.И. Социология физической культуры и спорта / В.И. Столяров. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 48.

2. International Review for the Sport Sociology [online] / [Обращение к документу: 20 июня 2016]. Доступ через <http://irs.sagepub.com/>.

3. Кириленко, О.Н. Международная ассоциация социологии спорта: история и направления деятельности на современном этапе / О.Н. Кириленко // Вестник Одесского национального университета. 2009. Вып. 13. С. 56; Rigauer, B. Sportsoziologie in Deutschland zwischen Sport, Sportwissenschaft und Soziologie / B. Rigauer // Soziologie. 2003. № 2. S. 55-71; Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта / Сост.: В.И.Столяров, Н.Н.Чесноков, Е.В.Стопникова. – М.: Физическая культура, 2005. Часть 1. С. 33.

4. Rigauer, B. Sportsoziologie in Deutschland zwischen Sport, Sportwissenschaft und Soziologie / B. Rigauer // Soziologie. 2003. № 2. S. 55.

5 Столяров, В.И. Социология физической культуры и спорта (введение в проблематику и новая концепция): Научно-методическое пособие / В.И. Столяров. – М.: Гуманитарный центр «СпАрт» РГАФК, 2002. С. 269-272; Дубин Б. Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества / Б. Дубин // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 111; Leonard, W.M. A sociological perspective of sport / W.M. Leonard. Minneapolis: Burgess, 1980. Pp. 19.

6. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

7. Бурдьё, П. Программа для социологии спорта / П. Бурдьё // Начала. Choses dites: Пер. с фр. / Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Перевод Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994. С. 258.

8. Цит. по: Dunning, E. Vorwort / E.Dunning, N.Elias // Sport und Spannung im Prozess der Zivilisation. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003. S. 12.

9. Loy, John W. Sport, Culture and Society: A Reader on the Sociology of Sport / John W. Loy, Gerald S. Kenyon (eds.). – Collier-Macmillan London, 1969. Pp. 4-20.

10. Seater Barbara B. Structuring Sociology: Prestige of Sociological Subfields in North America / Barbara B. Seater, Cardell K. Jacobson // International Social Science Journal. 1976. Vol. XVIII. № 2. Pp. 391-395.

11. Френкин А.А. Антинародные теории буржуазной «социологии спорта» / А.А. Френкин // ТИПФК, 1961. Том 24. Вып. 6. С. 457-459 и др.

12. Деметер Г.С. Ленинские идеи – источник развития советской системы физического воспитания / Г.С. Деметер // Теория и практика физической культуры. 1963. № 8. С. 20-23.

13. Кукушкин Г.И. Советская физическая культура – важное средство коммунистического воспитания / Г.И. Кукушкин. М.: Физкультура и спорт, 1953. 87 с. и др.

14. Мильштейн О.А. Оздоровительная направленность – важнейшая закономерность развития советской системы физического воспитания: дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / О.А. Мильштейн. Москва, 1966. 317 с.

15. Пономарев Н.И. Классовая сущность профессионализма и «любительства» в буржуазном спорте: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / Н.И. Пономарев. Москва, 1951. 16 с.; Сайганова С.С. Физическая культура как социологическая проблема: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.01 / С.С. Сайганова. Свердловск, 1982. 20 с.

16. Левшина Л.Н. Социальная ориентация студенческой молодежи на физкультурную деятельность: (методологический аспект): автореф. дис... канд. соц. наук: 22.00.01 / Л.Н. Левшина. Минск, 1991. 28 с.

17. Фомин Ю.А. Спорт высших достижений: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития: (социологический анализ): автореф. дис... доктора соц. наук: 22.00.06 / Ю.А. Фомин. Москва, 1993. 37 с.

18. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. Пер. с польского М.М.Гуренко / Я. Щепаньский. М.: «Прогресс», 1968. 238 с. и др.

19. Аксенов Г.М. Педагогические идеи Кубертена и их современное значение: дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / Г.М. Аксенов. Москва, 2003. 172 с.

20. Кубертен П. Победи самого себя [Connais-toi toi-meme] / Пер. М.Я. Сарафа / П. Кубертен // Спорт, духовные ценности, культура. М., 1997. Вып. 1. С. 7-8; Кубертен П. Ода спорту / П. Кубертен. М.: Физкультура и спорт, 1987. 128 с.; Кубертен, П. Искусство и спорт [L'art et le sport] / Пер. М.Я. Сарафа / Пьер де Кубертен // Духовность. Спорт. Культура. Выпуск третий. Спорт и искусство: альтернатива – единство – синтез? Сборник / Сост. и редактор В.И.Столяров. М.: Российская академия образования, Гуманитарный Центр "СпАрт" РГАФК, 1996. С. 5-10; Кубертен П. Нравственное и социальное воздействие спортивных упражнений / Пьер де Кубертен // Гуманистическая теория и практика спорта. Выпуск 3. Спортивно-гуманистическое воспитание детей и молодежи: Сборник / Сост. и ред.: доктор философских наук В.И. Столяров, кандидат философских наук Е.В. Стопникова и Т.Г. Ольхова. – Москва-Сургут: МГИУ, 2000. С. 3-20; Кубертен П. Восстановление Олимпийских игр / Пьер де Кубертен // Международное спортивное и олимпийское движение. М., 1990. Вып. 7; Кубертен П., де. Олимпийские

мемуары: пер. с фр. / Пьер де Кубертен [под ред. А.Ю. Лестер]. М.: Рид Групп, 2011. 176 с. (Библиотека РМОУ).

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМЫ И УРОВЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАЦИИ

THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL SPACE ON THE FORMS AND LEVEL OF MANIFESTATION OF ADOLESCENT DEVIATION

Л.А. Лесина, П.А. Маркус
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
L.A. Lesina, P.A. Markus
Ural Federal University
named after the Fist President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

Рассмотрены формы и уровень проявления девиаций деструктивной направленности среди подростковой молодежи. Зафиксированы проблемные области в организации профилактики девиаций среди подростков. Предложен комплекс мер по решению проблем профилактики девиационных проявлений в подростковой среде.

The article considers the forms and level of manifestation of deviations of destructive orientation among teenage youth. Problem areas in the organization of prevention of deviations among adolescents are recorded. We proposed a set of measures to address the problems of prevention of deviations in the adolescent environment.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, образовательное пространство, социализация, социальная общность

Keywords: deviant behavior, teenagers, educational space, socialization, social community

Девиантные проявления в поведении молодежи свойственны разным типам общества. Сегодня проблема актуализирована еще и тем, что нелинейный характер социокультурного развития, кризисные явления в российской экономике затрудняют эффективность социализирующего воздействия на молодежь различных социальных институтов. В особой группе риска находятся подростки, для которых характерно следующее противоречие. С одной стороны, для данной возрастной общности актуализирована интериоризация, активное усвоение нравственно-нормативной составляющей социальной жизни, с другой стороны, подростковый возраст проявляется в особом психоэмоциональном состоянии и поведенческих реакциях – протесты

и бунты, высокий уровень мобильности, желание и готовность поменять все и сейчас.

Для осмысления проблематики девиантных проявлений и факторов, их определяющих, были использованы концептуальные разработки в области изучения девиаций (Я. И Гилинский, Н. В. Жигинас., М. Г. Зверева, Е. В. Змановская, И. С. Кон, Н. А. Кушка, С. О. Ларионова, Т.И. Меньшикова), а также идеи общностного подхода, изложенные в работах Г.Е. Зборовского [1;2].

Для сбора эмпирической информации в период с 25 октября по 15 ноября 2018 г. проведен опрос учащихся школ г. Березовский Свердловской области методом анкетирования. Анализ и обработка данных осуществлялись при помощи программы «Vortex». Отбор респондентов проводился на основе метода квотной выборки, ограниченной по полу и возрасту (15-18 лет), ошибка выборки составила менее 5%. В исследовании был использован не только количественный, но и качественный метод – экспертное интервью. В полустандартизированном интервью приняли участие 3 педагога и 1 представитель администрации образовательного учреждения.

Представляется важным изучение отношения социальной общности подростковой молодежи к различным проявлениям девиаций, оценок степени распространённости различных форм девиантного поведения в молодежной среде. Данные исследования позволяют сделать вывод о некритичном отношении к проявлению девиаций в изучаемой возрастной группе подростков. Так, большинство опрошенных учащихся придерживаются мнения, что асоциальное поведение распространено в большей степени не среди старшеклассников, а среди подростков в средней параллели школы – это 7-8 классы. Однако данные статистики противоречат оценкам учащихся. В возрастной структуре подростков, состоящих на учете в муниципальном образовании, преобладает старший подростковый возраст 15-18 лет. Согласно статистическим данным, на проявление девиантного деструктивного поведения влияют гендерные характеристики. Так, количество юношей, поставленных на профилактический учет, в два раза больше, чем количество девушек.

Среди наиболее распространенных форм проявления деструктивных девиаций респонденты назвали: нарушение правил поведения в школе (срывы уроков и т.п.) – 66%, сквернословие – 55%, употребление спиртных напитков, психотропных веществ, табакокурение – 48%, насмешки, распространение слухов, в том числе в социальных сетях – 43%. Настораживает распространенность в подростковой среде аддиктивных, рискованных и суицидальных форм девиации. Каждый десятый учащийся считает, что среди его сверстников распространены разные виды экстремальных развлечений,

например, опасное селфи; 15% респондентов отметили, что среди учащихся их школ встречаются прямые или косвенные заявления о нежелании жить дальше.

Ключевыми институтами социализации подростковой молодежи являются семья и образовательные учреждения. Степень и особенности их влияния на проявление девиаций в общности подростков были изучены в ходе экспертного интервью. Эксперты – педагоги образовательных учреждений – отметили, что за последние годы возросло число подростков, склонных к агрессии *(«Чаще стала проявляться немотивированная агрессия, грубое отношение к взрослым…»*), а также расширился спектр девиантных проявлений (*«Старые отклонения в поведении никуда не делись, а новые формы, ну вот такие, как…*(пауза, вспоминает) *кибербуллинг, например, с появлением социальных сетей только прогрессируют»*).

Безусловно, профилактическая работа во всех образовательных учреждениях г.Березовский организована и реализуется через целую систему мероприятий. Закономерно возникает вопрос: насколько эта работа эффективна? В ходе опроса педагогов было выяснено, что в каждом образовательном учреждении есть так называемый «Уголок безопасности», где размещена информация о девиантном поведении (суицидальное, делинквентное, аддиктивное); в банке лекционных материалов содержатся в основном те, которые направлены на профилактику здорового образа жизни и аддиктивных форм поведения; проводятся внеурочные мероприятия и организовано дополнительное образование. В системе дополнительного образования муниципалитета задействовано 818 человек. Таким образом, у подростков есть реальная возможность выбора занятий в соответствии со своими потребностями и интересами.

Однако на фоне регулярно проводимой профилактической работы неизменной остается тенденция скачкообразного состояния численности подростков, поставленных на учет в ТКДН и ЗП. Результаты экспертного интервью позволяют сформулировать ряд предположений относительно сохраняющейся неблагоприятной тенденции с проявлениями девиаций в подростковой среде.

В качестве факторов, снижающих эффективность профилактической работы, можно назвать несколько. Прежде всего, влияние семьи подростка. Педагоги отмечают, что в последние годы снизился родительский контроль: *«Трудности даже не столько с подростками, сколько с их родителями. Со стороны родителей контроля явно не хватает»; «Поколение родителей сменилось, они младше, если сравнивать с десятилетней давностью, поэтому уровень ответственности стал ниже».* Педагоги отмечают пассивность большинства родителей, их нежелание участвовать в профилактических

мероприятиях. Но родители являются важной социальной общностью в образовательном пространстве, и без их активного участия невозможно осуществить конструирование эффективной системы профилактики девиаций.

Другой значимый фактор непосредственно связан с состоянием кадрового потенциала образовательных учреждений, с отсутствием актуальных в профилактике девиаций компетенций педагогических работников. Эксперты отметили, что в структуре и содержании образовательных программ дополнительного профессионального обучения нет блока информации о проектировании и организации работы с подростками, проявляющими девиантное поведение*: «Понимаете в чем дело, когда я училась на педагога, нас не готовили к работе с трудными подростками. Даже на курсах повышения квалификации нас такому не обучают, мы не знакомы с методиками работы».* Основная часть педагогов пользуется жизненным опытом в разрешении сложных профессиональных ситуаций и не в полной мере владеет технологиями организации профилактической работы. При этом профилактика девиаций сводится, в основном, к информационно-просветительской работе, что заметно снижает ее эффективность. Многократное повторение уже известной информации с помощью традиционных методов приводит к «информационной усталости» и проявлению безразличия со стороны целевой аудитории.

Выявление проблемного поля в организации профилактической работы с подростками позволяет выделить ряд рекомендаций по совершенствованию данного процесса в образовательном пространстве:

1. включить в содержание образовательных программ повышения квалификации педагогических работников знакомство с инновационными методиками профилактики различных форм девиаций;

2. учитывать социально-психологические особенности молодежной общности, используя разнообразные средства, приемы профилактики и привлекая к разработке и реализации технологии профилактики девиаций самих подростков, например, в качестве волонтеров;

3. регулярно проводить индивидуальную и групповую диагностику учащихся, поскольку при взаимодействии с другими членами общности могут проявиться признаки девиации, незамеченные при опросных методах.

Список литературы

1. Амбарова П.А, Зборовский Г.Е. Время социальной общности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 347 с.

2. Меньшикова Т. И. Специфика агрессивного поведения подростков // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017, №2. С.86-93.

ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS AND CRITERIA FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES IN MODERN CONDITIONS

А.А. Малиева
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Центр стратегии развития образования, г. Москва
A.A. Malieva
Lomonosov Moscow State University, Center for education development strategy, Moscow

Рассматриваются проблемы конкурентоспособности и требования современного рынка труда к выпускникам университетов, составляющие конкурентоспособности выпускников.

The article deals with the problems of competitiveness and the requirements of the modern labor market to University graduates that make up the competitiveness of graduates.

Ключевые слова: конкурентоспособность выпускников, личностные качества конкурентоспособности выпускника, составляющие конкурентоспособности выпускника

Keywords: competitiveness of graduates, personal qualities of competitiveness of the graduate, components of competitiveness of the graduate

В современных условиях главным ориентиром практической деятельности высшего учебного заведения при формировании конкурентных качеств выпускника выступает задача максимального удовлетворения потребностей работодателя.

Современный рынок труда предъявляет свои требования к конкурентоспособности выпускников университетов, которые вступают на рынок труда с целью трудоустройства как самостоятельные субъекты, как особый вид товара [1]. А в условиях жёсткой конкуренции они оказываются слабо защищенной социальной группой и испытывают трудности в процессе трудоустройства.

С точки зрения рыночного подхода, выпускники университетов рассматриваются как товар, произведенный и предназначенный для реализации на рынке труда. Конкурентоспособность выпускника как особого вида товара достигается за счет свойственных уникальных качеств, а также повышенных «потребительских» свойств, закладываемых в университете. К уникальным качествам выпускника университета можно отнести: высокий уровень интеллекта, способность к инновациям, творческий потенциал, навыки

стратегического мышления, планирования, управления; компетентность в смежных областях; профессиональное использование информационно-коммуникационных технологий и современных технических средств; умение искать и перерабатывать информацию, получая новые знания; умение быстро и эффективно принимать решения.

Конкурентоспособность выпускников университетов в широком смысле – это степень полезности качественных характеристик выпускников на рынке труда для потенциального покупателя (работодателя), определяющая возможность претендовать на качественные рабочие места и выдерживать конкуренцию по сравнению с другими субъектами на данном рынке.

Конкурентоспособность выпускников университетов в узком смысле – это неразрывное единство мотивационных, квалификационных, личностных и деловых составляющих его элементов, готовность выпускника к профессиональной деятельности и выполнению трудовых функций, отвечающих требованиям работодателя.

К числу составляющих конкурентоспособности выпускника можно отнести следующее [2]:

1. Мотивационная составляющая конкурентоспособности выпускника вуза, включающая направленность: на профессиональную самореализацию и развитие; на получение качественного рабочего места по профилю и специальности; на реализацию социально-экономических целей.

2. Квалификационная составляющая конкурентоспособности выпускника вуза, включающая: опыт, навыки в профессиональной деятельности; совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, способов общения, релевантных требованиям ФГОС ВПО и работодателей.

3. Владение информационными технологиями и методами в профессиональной деятельности.

4. Личностная составляющая конкурентоспособности выпускника вуза включает социально-психологические качества, способствующие реализации конкурентного поведения при взаимодействии с работодателем; поведение, соответствующее системе ценностей и мотивационных ориентиров в профессиональной деятельности; способность мобилизовать ресурсы организации для достижения намеченных профессиональных целей.

5. Деловая составляющая конкурентоспособности выпускника вуза, включающая: способность к оценке ситуации и формированию стратегии поведения в профессиональной деятельности, адекватную оценку своих возможностей и перспектив трудоустройства, презентация работодателю конкурентных преимуществ. И ещё, конкурентоспособность выпускников

университетов выступает как условие формирования конкурентоспособности работников.

Одновременно с проблемой формирования конкурентных преимуществ выпускника высшего учебного заведения возникает проблема их оценки. Специфика такой оценки состоит в том, что конкурентные качества выпускника проявляются после окончания учебы на рабочем месте. Естественно, что оценка конкурентных качеств и преимуществ выпускника дается работодателями. Представляется наряду с профессиональной подготовкой необходимо формировать у будущего специалиста умения выявлять, систематизировать и анализировать требования работодателя, особенности рабочего места, навыки самооценки и адаптации, способности выявить свои сильные и слабые качества, а в итоге – умение позиционировать себя на рынке труда [3].

И ещё, конкурентоспособность выпускника как индикатор конкурентоспособности ВУЗа. Конкурентоспособность выпускников принято оценивать по уровню конкурентоспособности ВУЗа, который они закончили, то есть по рейтингам как государственных, так и независимых рейтинговых агентств. Но это дает лишь косвенную оценку конкурентоспособности выпускника, поскольку не учитывает показатели, непосредственным образом связанные с характеристиками самого выпускника.

В идеальном варианте ВУЗы должны иметь обобщенную модель конкурентоспособного выпускника по всем направлениям и специальностям подготовки, которую осуществляет учебное заведение. Сегодня такая модель существует в виде государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. Но конкурентоспособность специалиста должна ассоциироваться не только в профессиональной, но и в личностной сферах. И при этом главное условие успешной деятельности в любой области – это уверенность в своих силах.

Если обратиться к японскому опыту (подготовки менеджеров), то в его основе лежит единая концепция. Суть ее – формирование у обучаемых трех групп навыков: технологических, коммуникативных и концептуальных [4]. Технологические навыки связаны с освоением конкретной профессии. Коммуникативные имеют непосредственное отношение к общению с различного рода людьми и с самим собой. Концептуальные – это искусство прогнозировать события, планировать деятельность людей, принимать ответственные решения на основе системного анализа. Особое внимание в японской практике подготовки специалистов уделяется развитию такого качества, как целостность мышления.

Существующая несогласованность усилий различных субъектов негативно сказывается на конкурентоспособности выпускников и в целом

отражает процесс стихийного приспособления выпускников к условиям рынка труда.

Список литературы

1. Ветошкина Т.А., Полянок О.В. К вопросу о конкурентоспособности выпускников ВУЗов // Известия Уральского государственного университета. 2014. № 2(34). С. 71-74.
2. Борисова О.В. Конкурентоспособность выпускников высших учебных заведений на рынке труда: методические подходы: Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук. Омск, 2009. 136 с.
3. Дмитириева Ю.А. Повышение уровня конкурентоспособности выпускников вузов по специальности «Управление персоналом» на рынке труда: диссертация на соискание ученой степени канд.экон.наук. М., 2010. 175 с.
4. Ильковская И.М. Формирование конкурентоспособности выпускника современной школы: Диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук: Саратов, 2003. 205 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

EDUCATIONAL INTERNET RESOURCES IN THE FIELD OF SOCIAL WORK

А.В. Мигунова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Migunova
Lobachevsky University

Представлены возможности включения интернет-контента в преподавание социальной работы.

Possibilities of incorporating Internet content in the teaching of social work are presented.

Ключевые слова: социальная работа, преподавание социальной работы, образование в области социальной работы, интернет-ресурсы по социальной работе

Keywords: social work, social work teaching, social work education, Internet resources for social work

Современная практика преподавания в высшей школе уже не мыслима без использования интернет-ресурсов. В педагогических целях преподаватели

интегрируют в учебные курсы материалы, размещенные в интернет-пространстве, или даже сами становятся создателями интернет-ресурсов образовательного назначения.

На примере преподавания профессиональных дисциплин по направлению подготовки «Социальная работа» продемонстрируем возможности включения интернет-контента в аудиторную работу и самостоятельную подготовку (в том числе научно-исследовательскую работу) студентов. Будем обращаться только к материалам, представленным на русском языке в открытом, свободном доступе, которые как изначально имеют образовательное назначение, так и создаются в других целях, но их использование полезно при решении учебных задач. Здесь не будут рассматриваться электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, ставшие возможными благодаря информатизации образования и заслуживающие отдельного изучения. Не станут объектом внимания и современные образовательные технологии (например, веб-квест), созданные с появлением интернет и открытием его возможностей в области обучения.

Большие образовательные возможности предоставляют сайты государственных и некоммерческих организаций, занимающихся вопросами социальной защиты и поддержки различных групп населения. Они могут содержать такие разделы, как «Библиотека», «Наши издания», «Методическая помощь», где представлены энциклопедии, справочники, книги, сборники материалов конференций, записи вебинаров и мастер-классов, презентации, методические рекомендации по организации деятельности и применению различных технологий работы на практике.

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы имеет обширную электронную библиотеку [1]. Очень ценны материалы, представленные на официальном сайте Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской информационно-методический центр «Семья», в том числе архив выпусков издаваемого им электронного журнала «Практика социальной работы. Открытый методический ресурс» [2]. Профессиональный интерес вызывает раздел «Библиотека» официального сайта Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт развития семейного устройства», особенно представленные в нем «Видеоматериалы», включающие короткометражные фильмы, интервью, лекции [3].

Кроме того, на сайтах таких организаций могут встречаться разделы «Исследования» и «Мониторинг», дающие сведения о результатах оценки, например, социального положения и проблем той или иной социально-

демографической группы либо предоставленных гражданам социальных услуг. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, регулярно проводит исследования проблем детей и семей в трудной жизненной ситуации и представляет их результаты в сети [4].

Помимо размещения профессионально значимой информации на сайтах, организации создают информационные порталы, запускают интернет-проекты, имеющие целью формирование в сети информационно-методических площадок для профессионалов в области социального обслуживания населения, что не может не быть объектом внимания преподавателей и студентов.

Например, создан Портал поддержки семьи и детства в Москве, где, в частности, есть раздел «Материалы для специалистов», содержащий «Портфель специалиста», в котором собрано немало инструментов работы [5]. ГАУ СО МО «Комплексный центр социального обслуживания и реабилитации «Журавушка» (Московская область, г. Егорьевск) запустил в сети интернет в виде сайта социально ориентированный проект «Социальная служба Подмосковья», имеющий несколько направлений: «Социальное телевидение (СоцТВ)»; «Информационный блок»; «Профессиональная мастерская»; «Психологическое кафе», «Курсы повышения квалификации» [6]. Новым и интересным является возникновение СоцТВ как корпоративного телевидения, выпускающего не только профессиональные новости в области социального обслуживания граждан, но и содержащего записи консультаций и разъяснений специалистов по вопросам социального обслуживания.

Не менее востребованными в преподавании социальной работы могут быть и различные тематические сайты по значимым профессиональным вопросам. Допустим, при рассмотрении проблемы поддержки людей с аутизмом, в том числе возможно обращение к множеству тематических сайтов об аутизме, среди которых, в частности, www.autism.ru, созданный Санкт-Петербургским общественным фондом помощи детям с особенностями развития «Отцы и дети» [7], и Autism.info благотворительного фонда помощи детям «Импульс развития» (г. Москва) [8].

Стали развиваться и сетевые профессиональные сообщества, делящиеся значимой информацией. Например, в интернет существует профессиональное сообщество социальных педагогов и психологов [9].

Возможно и обращение в учебных целях к жизненному опыту клиентов социальной работы. Для этого могут использоваться открытые для просмотра личные блоги и видео-каналы, личные сайты и страницы в социальных сетях, форумы, сетевые сообщества пользователей социальных услуг.

Ежегодно с 2010 г. и по настоящее время Фондом поддержки инвалидов «Единая страна» и Всероссийским обществом инвалидов проводится Фестиваль

социальных интернет-ресурсов «Мир равных возможностей», где в качестве конкурсных работ выступают интернет-ресурсы, направленные на интеграцию и социализацию инвалидов в общество. Среди номинаций, в которых участвуют заявки 2019 года, в том числе «Радуга жизни» (личные сайты, домашние страницы, страницы в социальных сетях, форумы) и «Говорить и показывать» (видео-каналы, видео-блоги). Архив Фестиваля позволяет увидеть и перейти по ссылкам на интернет-ресурсы победителей и лауреатов этого конкурса [10].

Происходит включение в программу подготовки студентов обучающих фильмов (например, широко известен документальный фильм «Джон» (авторы Джеймс и Джойс Робертсоны), показывающий влияние разлуки с родителями на развитие ребенка, и обучающих мультфильмов (например, «Семейные групповые конференции», созданный МБФ «СПИД Фонд Восток-Запад», который может использоваться с целью знакомства с методом работы).

Обращение в преподавании социальной работы к сайтам государственных и некоммерческих организаций, занимающихся вопросами социальной защиты и поддержки различных групп населения, информационным порталам и тематическим сайтам, сетевым профессиональным сообществам и интернет-ресурсам, размещающим истории людей, жизненные ситуации которых могут требовать помощи специалистов по социальной работе, обучающим фильмам и мультфильмам дает разнообразные образовательные возможности.

Список литературы

1. Электронная библиотека Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. – Режим доступа: http://soc-education.ru/education/library/electronic-library/.

3. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья». Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.homekid.ru.

4. Библиотека ИРСУ. – Режим доступа: https://irsu.info/material/.

5. Исследования Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – Режим доступа: https://fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya-fonda/11068/#pdf-document-5/.

6. Материалы для специалистов. Портфель специалиста. – Режим доступа: https://www.опсид.москва/portfel-specialista-2/.

7. Социальная служба Подмосковья – социально ориентированный проект. – Режим доступа: https://socsp.ru/o-proekte.

8. Аутизм. – Режим доступа: http://www.autism.ru/autism.asp.

9. Информационный портал Аутизм.Инфо. – Режим доступа: http://autizm.info.
10. Социальные профессионалы. Профессиональное сообщество социальных педагогов и психологов. – Режим доступа: http://soc-profi.ru.
11. Архив Фестиваля социальных интернет-ресурсов «Мир равных возможностей». – Режим доступа: http://mirrv.ru/archiv/.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ: НОВЫЙ УЧАСТНИК ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION: A NEW PARTICIPANT IN GLOBAL SOCIAL POLICY

А.И. Мотева
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
A.I. Moteva
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Предпринята попытка анализа трансформации процесса интернационализации в мировой системе высшего образования. Рассмотрена эволюция участия учреждений высшего образования в работе над вопросами глобальной социальной политики.

The present article proposes the analysis of transformation of the internationalization process in the world system of higher education. The study has shown how changes higher education institutions participation in global social politics.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, социальная политика, цели устойчивого развития, четвертая промышленная революция, экономика знаний

Keywords: internationalization, higher education, social policy, sustainable development goals, fourth industrial revolution, knowledge economy

В настоящее время интернационализация является одним из важнейших понятий в международной системе высшего образования. Национальные образовательные системы активно занимаются мерами по увеличению экспортного потенциала образования, показатели соотношения иностранных студентов и сотрудников, а также участия в международных коллаборациях стали неотъемлемыми элементами системы рейтингов. Несмотря на свою значимость, до недавнего времени интернационализацию высшего образования во многом можно было охарактеризовать в качестве самоцели и органической части общекультурного дискурса глобального мира. Однако за последние

несколько лет интернационализация начала восприниматься как средство повышения качества образования и научных исследований, а также как механизм решения более широких социальных проблем.

В 2018 г. Международная ассоциация университетов (IAU) провела свое пятое глобальное исследование, онлайн-опрос об интернационализации высшего образования, с учетом ответов респондентов из 907 вузов, расположенных в 126 странах мира [1]. В исследование были включены вопросы о восприятии респондентами преимуществ интернационализации и причинах, по которым их учреждения проводят данную политику.

По сравнению с результатами предыдущих этапов можно заметить существенные изменения в восприятии ожидаемых преимуществ интернационализации. Ранее в качестве наиболее важного преимущества указывалось «повышение осведомленности студентов о международном сообществе и глобальных проблемах», теперь этот вариант даже не входит в первую тройку. В то же время вариант «расширение международного сотрудничества и наращивание потенциала» показал наибольший рост популярности.

Результаты исследования могут свидетельствовать о том, что высшие учебные заведения рассматривают преимущества интернационализации более сбалансированным образом, ориентируясь не только на студентов, но и на укрепление институциональной структуры и участие в решении широких социальных проблем.

Сегодняшний вектор развития сферы международного сотрудничества определяется Целями в области устойчивого развития (ЦУР), принятыми Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. За последнее пятилетие ЦУР стали важной частью официальной риторики и внутренней политики государств-членов ООН, был организован регулярный сбор статической информации по 17 основным показателям [2; 3], составляющим основу повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

По первоначальному замыслу ответственность за реализацию ЦУР возлагается прежде всего на национальные правительства государств-членов ООН и на саму Организацию. Однако уже в 2017 г. Председатель Генеральной Ассамблеи ООН Питер Томсон составил обращение к высшим образовательным учреждениям, призывая их сделать ЦУР частью своей научно-исследовательской и образовательной политики, так как именно эти организации принимают непосредственное участие в формировании молодого поколения, которое может стать проводником положительных изменений [4].

На данный призыв сразу отреагировала Международная ассоциация преподавания и обучения в области высшего образования, составив

Декларацию глобального участия университетов [5]. Данная декларация представляет собой адаптацию целей ЦУР к сфере высшего образования. В частности, в нее входят такие пункты, как формирование у студентов навыков продуктивного взаимодействия с людьми из разных культур и национальностей; повышение понимания учащимися самых острых экономических, социальных и экологических проблем, стоящих сегодня перед миром; увеличение студенческой мобильности, стимулирование междисциплинарных исследований и межотраслевого взаимодействия. Немаловажным является и пункт об информировании общественности о вовлеченности высшего образования в работу с глобальными вызовами, что свидетельствует о формировании в академическом сообществе осознания значительности собственного вклада в международную социальную политику.

В 2018 г. темой Всемирного Экономического форума в Давосе стало «Создание общего будущего в разобщенном мире», а основной проблемой для обсуждения стали глобальные социальные вызовы, связанные с Четвертой промышленной революцией [6]. Главными составляющими нового экономического уклада – экономики знаний – станет производство высоких технологий и знаний, обеспечиваемое высоким уровнем развития человеческого капитала. Однако в связи с предстоящими глубокими изменениями в экономике (цифровизацией, роботизацией, развитием удаленной занятости) ожидается появление серьезных вызовов в сфере трудовых ресурсов и высшего образования. Центральными понятиями в обсуждении этих вопросов стали такие понятия, как «skill gap» – недостаток (несоответствие) навыков, «reskilling crisis» – кризис переквалификации, «soft skills» – способность к успешному сотрудничеству в коллективе, критическому мышлению, анализу.

25 января 2018 г. на форуме в Давосе прозвучал доклад, оценивающий научный вклад группы 27 высших учебных заведений, являющихся членами Глобального форума лидеров университетов (GULF) [7]. В группу входят университеты из 11 стран мира, занимающие лидирующие позиции в мировых рейтингах высшего образования, в частности, Оксфорд и Кембридж, Гарвард и Стэнфорд, Высшая техническая школа Цюриха и Федеральная Политехническая школа в Лозанне. Результаты исследования показали, что 27 университетов вместе производят больше научных исследований, чем любая из мировых держав, кроме США и Китая. Исследование показало, что 27 университетов, представленных GULF group, публикуют более 7% мирового объема исследований. Для сравнения, Великобритания как страна выпускает 6,1% мировых изданий, Германия – 6,1% и Япония – 5%. Этот доклад был призван показать, что «университеты являются движущей силой экономики и, как никто другой, формируют национальную и глобальную повестку дня».

Презентация данного доклада лидирующими мировыми университетами на мероприятии мирового масштаба как нельзя лучше демонстрирует, что высшие учебные заведения претендуют на лидирующие позиции в новом экономическом и технологическом укладе, оправдывая справедливость названия «экономики знаний». Наиболее острые проблемы грядущего переходного периода – развитие человеческого капитала, адаптация к новым реалиям рынка труда можно успешно решить именно через систему высшего образования. Международная система высшего образования представляет собой альтернативу «разобщенному миру» государств в формировании «общего будущего» человечества. Уже сегодня можно наблюдать меры в духе ЦУР, принимаемые системой высшего образования: повсеместное принятие мер в области устранения неравенства (ЦУР-10), особенно в гендерном аспекте (ЦУР-5); внедрение непрерывного образования для улучшения трудоустройства (ЦУР-8); меры образовательной поддержки для беженцев (ЦУР-4) и т.д.

Исходя из современных тенденций в национальных системах образования перспективными сферами международного сотрудничества вузов в области социальной политики также являются, например, координация действий по обеспечению занятости специалистов, меры по обеспечению психологического здоровья учащихся и молодого поколения в целом.

Список литературы

1. Marinoni G., Egron-Polak E., Green M. A changing view of the benefits of HE internationalization // University World News. URL: https://www.university worldnews.com/post.php?story=20190128144240325 (дата обращения: 28.02. 2019)

2. База статистических данных по индикаторам ЦУР // Сайт ООН. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/ (дата обращения: 25.02. 2019)

3. ЦУР в России // Сайт Федеральной службы государственной статистики.URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/ (дата обращения: 25.02. 2019)

4. **The President of the General Assembly** to Deans of Universities and other Higher Education Institutes around the world, 19 April 2017 // Global Campaign for Peace Education.

5. Declaration on University Global Engagement // Globally Engaged Universities. URL:http://globallyengageduniversities.org/ (дата обращения: 27.02. 2019)

6. Burquel N. Transformative leaders are crucial in today’s world // University World News. URL:https://www.universityworldnews.com/post.php?story (дата обращения: 28.02. 2019)

7. Davos 2018: top universities ‘boost innovation more than nations’// Times Higher Education. URL:https://www.timeshighereducation.com/news/davos-2018-top-universities-boost-innovation-more-nations (дата обращения: 28.02. 2019)

ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ НИЖЕГОРОДСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА И УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА

LABOR VALUES AND INSTALLATIONS OF THE NIZHNY NOVGOROD STUDENTS AND STUDENTS OF THE MEDIUM SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE CITY OF THE NIZHNY NOVGOROD

О.А. Немова, Т.Г. Семушева
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)
O.A. Nemova, T.G. Semusheva
Minin University

Представлен краткий анализ результатов социологического исследования методом анкетирования трудовых ценностных установок и представлений учащихся средних специальных учреждений и студентов высших учебных заведений. По основным позициям существенных отличий не выявлено. Наблюдается большая нацеленность учащихся СПО, по сравнению со студенческой молодежью, на материальные ценности. Результаты могут быть учтены в организации профориентационной работы с молодёжью.

The article presents a brief analysis of the results of a sociological research using a questionnaire of labor value attitudes and representations of students of secondary special institutions and students of higher educational institutions. No major differences were found for the main positions. There is a greater focus of secondary school students, as compared with students, on material values. The results can be taken into account in the organization of vocational guidance work with young people.

Ключевые слова: трудовые установки и ценностные представления молодёжи

Keywords: labor installations and value representations of the youth

Качественные изменения структуры и содержания социально-трудовых отношений, произошедшие в начале XXI века, значительно усложнили проблемы трудоустройства молодежи [1]. Парадигма организации труда индустриального времени постепенно утрачивает своё былое значение в условиях возрастающей глобализации мировой рыночной экономики, технической оптимизации труда, роста популярности атипичных и «гибких» форм занятости, модификации структуры управления и культуры труда [2; 3]. В

этой связи содержание выбранной профессиональной программы подготовки специалистов среднего специального и высшего образования не должно ограничиваться только получением знаний, навыков и умений по непосредственно выбранной специальности или направлению подготовки, но и опираться на ценностные трудовые установки молодёжи.

Методом гнездовой выборки было опрошено 495 респондентов, из них – 208 респондентов – учащихся учреждений среднего профессионального образования (далее по тексту – СПО) и 287 студентов высших учебных заведений (далее по тексту – ВО) г. Нижнего Новгорода.

Существенных различий сравнительный анализ ценностных установок учащихся СПО и студентов ВО, отметивших категорию «очень важно», не выявил. Так, лидирующие позиции занимают ценности «семейного благополучия» (74,0% и 81,5%), «здоровья» (69,2% и 79,8%), «верность друзьям, близким» (70,2% и 70,0%). Интересующая нас ценность «труда» не вошла даже в первую десятку: у учащихся СПО «труд» оказался на 12-ом месте, а у студентов ВО занял 15-е из 19-ти предложенных. Таким образом, мы видим, что ценность труда для большинства опрошенных является не терминальной (смысложизненной), а инструментальной ценностью, позволяющей реализовать наиболее важные, первоочередные жизненные задачи. Незначительные отличия в ценностном наборе учащихся СПО и студентов ВО можно отметить в том, что учащиеся СПО менее ориентированы на ценность «самореализации» по сравнению со студентами ВО (58,0% и 74,6%) и большее значение придают ценности «богатства и материального достатка» (38,5% и 31,5%) (см. табл. 1).

Таблица 1

Жизненные ценности учащихся СПО и студентов ВО, отсортированные по степени «очень важно», %

Ценности	Учащиеся СПО	Студенты ВО
семейное благополучие	74,0	81,5%
здоровье	69,2	79,8%
самореализация	58,0	74,6%
верность друзьям, близким	70,2	70,0%
удовольствие от жизни	69,7	67,2%
дружба, общение	64,4	65,5%
безопасность	60,1	62,7%
справедливость	58,7	59,6%
независимость, свобода	52,9	56,8%
комфорт	56,3	49,8%
образование	55,3	46,0%
творчество	34,6	35,2%
труд	48,1	32,2%
богатство, высокий доход	38,5	31,5%

простота и скромность	29,8	30,3%
польза обществу, людям	26,9	25,8%
общественное признание и уважение	29,3	24,4%
следование традициям	13,5	15,7%
власть, управление людьми	13,5	11,8%

Одной из задач исследования было выявление мнения респондентов относительно тех возможностей, которые должна предоставлять им работа. Учащиеся СПО на первое место поставили ценность «хорошо зарабатывать» – 76,9, подтвердив вновь свою большую, по сравнению со студентами ВО (70,7%), ориентацию на прагматические, меркантильные цели. Ценность «лёгкой работы» тоже у учащихся СПО (23,6%) ценится выше, чем у студентов высших учебных заведений (15,7%). По остальным показателям существенных отличий не наблюдается (см. табл. 2).

Таблица 2

Важно, чтобы работа предоставляла возможность:	**ответы респондентов СПО, в %**	**ответы респондентов ВО, в %**
официального трудоустройства	63,5	58,9
иметь социальные гарантии	44,7	43,9
постоянно самосовершенствоваться	58,7	53,0
постоянно совершенствовать свои навыки по специальности	65,4	59,6
хорошо зарабатывать	76,9	70,7
заслужить уважение знакомых и друзей	29,8	25,8
жить спокойной и обеспеченной жизнью	66,3	64,1
добиваться высокого положения в обществе	34,6	30,0
общаться с людьми	49,5	48,1
быть полезным обществу	39,4	34,1
продвижения, служебного роста	59,1	55,4
заниматься лёгкой работой	23,6	15,7
работать непосредственно по полученной в учебном заведении, вузе специальности	19,7	12,2
заниматься любимым делом	67,8	77,0
видеть результаты своей работы	73,6	73,5
свободного использования рабочего времени	45,2	43,6
быть полезным людям	39,4	40,1
работать творчески	45,7	44,6
применять свои способности	65,9	66,2

В качестве наиболее важных трудовых качеств учащиеся СПО назвали «трудолюбие» (73,6%). У студентов данное качество оценивается намного ниже (62,6%). «Честность» как важное трудовое качество тоже выше ценится учащимися СПО по сравнению со студентами ВО (42,3% и 28,7%). Студенты ВО лидируют, по сравнению с учащимися СПО, в оценке таких ценностей, как

«ответственность» (58,0% против 53,4%), «исполнительность» (18,2%, против 13,5%), «креативность» (22,0% против 16,8%), «инициативность» 15,4% против 8,7%) (см. рис.1).

Рисунок 1. Наиболее важные трудовые качества, по мнению респондентов, %

Таким образом, мы видим, что мировоззренческие ценности учащихся СПО и студентов ВО имеют существенные и принципиальные отличия именно в части оценки материального благосостояния. Учащиеся СПО более сориентированы на достижение материального достатка, по сравнению со студентами ВО. Данное положение необходимо учитывать для исследования мнения молодёжи, т.к. в основном исследователи ориентируются на изучение ценностных представлений студентов в силу их большей доступности.

В целом, воспитание трудовых ценностей, обучение умению определения стратегии трудового поведения в условиях общества риска и неопределенности у подрастающих поколений является важной задачей современного российского образования [4]. Результаты исследования могут быть учтены в организации воспитательно-образовательного и профориентационного процессов в образовательных учреждениях различных уровней [5].

Список литературы

1. Вагин Д.Ю., Немова О.А., Ретивина В.В. Ценностный выбор нижегородского студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 100-104.
2. Свадьбина Т.В., Вагин Д.Ю. Межпоколенные ценности россиян: проблемы преемственности // Приволжский научный журнал. 2012. № 4 (24). С. 263-267.
3. Свадьбина Т.В., Денисова Н.А. Духовно-нравственное самочувствие семьи в условиях роста прекариатизации российского общества // Вестник Мининского университета. 2017. № 1 (18). С. 21.
4. Nemova O.A., Svadbina T.V., Zimina E.K., Tsyplakova S.A., Shevchenko N.A., Kostyleva E.A. PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUTH: PROBLEMS AND PROSPECTS // Journal of Entrepreneurship Education. 2017.
5. Nemova O.A., Svadbina T.V., Chepurnowa N., Schlyakhov M., Shevchenko N., Retivina V. PAST AND PRESENT IN MIND OF NIZHNIY NOVGOROD CITIZENS: SOCIOANTHROPIC STUDY // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2017. Т. 20. № 3. С. 6.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

VALUES AS THE BASIS OF THE STATE OF READINESS OF SOCIAL WORKERS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

А.В. Орлов, Е.Н. Башук, О.М. Орлова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.V. Orlov, E.N. Bashuk, O.M. Orlova
Lobachevsky University

Изучены ценностные ориентации социальных работников. Установлена важная роль ценностей в проявлении трудовой мотивации, клиентоориентированности и профессионального выгорания.

The paper studied the values of social workers. The important role of values in the manifestation of labor motivation, customer focus and professional burnout is established.

Ключевые слова: ценности, профессиональная деятельность социальных работников, трудовая мотивация, профессиональное выгорание

Keywords: values, professional activity of social workers, work motivation, professional burnout

Исследования последнего времени показывают глубокую взаимосвязь профессиональной деятельности социальных работников с их пониманием

профессии, сферы деятельности, людей, действительности [1]. Социальная работа – это преимущественно женская профессия, и важное значение у работниц в их отношении к труду и готовности работать эффективно, с большой отдачей имеет эмоциональное отношение к происходящему, клиентам, характеру деятельности. Эти установки базируются в значительной степени на системе ценностных ориентаций, которая формирует общую направленность личности, её приоритеты в нормативных целях и индивидуально-личностных предпочтениях [2]. Большой интерес в последнее время вызывает изучение универсальных базовых ценностей как важных регуляторов мнений и действий, в том числе организационного поведения. Наиболее популярным подходом в этих исследованиях является теория Ш. Шварца [3]. В данной работе изучалась взаимосвязь универсальных базовых ценностей по модели Ш. Шварца с некоторыми характеристиками отношения к труду и профессионально значимыми качествами у социальных работников.

В исследовании участвовали социальные работники Центров социальной защиты Ковернинского и Богородского районов Нижегородской области. Выборка составляла 100 человек – женщин в возрасте от 26 до 61 года, со стажем работы от года до 30 лет. Использовались методики «Ценностные ориентации» Ш. Шварца [4], «Психологическое выгорание» Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой по модели К. Маслач и С. Джексон [5], Методика А.В. Орлова «Клиентоориентированность работника» [6], «Оценка мотивационной готовности к повышению эффективности труда» А.В. Орлова [7].

Исследование выраженности универсальных ценностей по модели Ш. Шварца показало, что в качестве ключевых жизненных принципов у социальных работников выступают универсализм, доброта, безопасность. Эти ценности выражены как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуально-личностных приоритетов. Это говорит о том, что их убеждения не расходятся с поступками. Респонденты данной профессиональной группы, в большинстве своём, демонстрируют внимание, заботу и терпимость по отношению к другим людям (ценность «Универсализм»). Лежащие в основе ценности «Доброта», доброжелательность определяют фокус на поддержку благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Ценность «Безопасность» показывает значимость ощущения безопасности для себя и других людей, гармонии и стабильности в обществе и межличностных взаимоотношениях. Наименьшее значение имеют ценности стимуляции, гедонизма и власти.

Основной задачей исследования было изучение взаимосвязи выраженности ценностных ориентаций с ключевыми профессионально

значимыми качествами социальных работников. В качестве таковых мы рассматриваем клиентоориентированность, готовность работать ответственно и максимально эффективно и защищенность от развития симптомов профессионального выгорания – ключевой профессиональной деструкции социальных работников. В модели К. Маслач и С. Джексон в качестве симптомов профессионального выгорания выделяются 3 характеристики: эмоциональное истощение (барьеры в установлении эмоционально насыщенных отношений), деперсонализация (отношение к человеку как функции или проблеме, а не как к личности), редукция профессиональных достижений (снижение стремления к самореализации и продуктивному труду). Мы провели корреляционный анализ по К. Пирсону для изучения роли универсальных ценностных ориентаций в проявлении данных характеристик организационного поведения. Рассматривались только достоверные ($p<0,01$) и значимые ($r<-0,3$; $r>0,3$) коэффициенты корреляции.

В исследовании установлено, что ценности как нормативные идеалы и ценности как личностные приоритеты имеют существенное значение в проявлении симптомов профессионального выгорания. В сопротивлении редукции профессионального достижения существенное значение имеет выраженность нормативной ценности доброты, достижения и власти. Соответствующие корреляционные показатели (0,35-0,45) показывают, что чем большее значение имеют данные ценности для респондентов, тем меньше выражены симптомы этой профессиональной деструкции. Эмоциональное истощение и деперсонализация связаны положительными корреляциями (0,31-0,46) с такими личностными и нормативными ценностями, как гедонизм и самостоятельность, то есть любовь к удовольствиям и стремление к независимости способствуют профессиональному выгоранию. Симптомы эмоционального истощения и деперсонализации связаны и с нормативными ценностями стимуляции и универсализма (0,32-0,44). Это может указывать на то, что важность для респондента внимания и терпимости к другим людям, а также глубоких переживаний в межличностных отношениях способствуют сильным эмоциональным перегрузкам социальных работников, что может приводить к быстрому опустошению, усталости от эмоционального взаимодействия и, как следствие, развитию профессиональной деформации.

Исследовались также корреляционные взаимосвязи выраженных ценностей с проявлениями трудовой мотивации и готовности к повышению результативности труда. Установлены достоверные положительные корреляции (0,34-0,68) между индивидуальными личностными приоритетами-ценностями конформизма, доброты, универсализма и безопасности и такими проявлениями отношения к труду, как

ответственность, готовность работать сверхурочно, повышать качество и результативность труда, готовность требованиям. То есть, максимальную готовность к эффективному труду со своими подопечными проявляют те социальные работники, кому импонирует покладистость, доброта, внимательность, толерантность, стремление к близким отношениям и безопасности. Отрицательные корреляции (-0,34 - -0,42) установлены в отношении личностной ценности гедонизма с готовностью работать ответственно, сверхурочно, соответствовать требованиям и испытывать интерес и позитивные эмоции к своему труду. Это говорит о том, что у людей, у кого в приоритете удовольствия, данные характеристики профессиональной деятельности и трудовая мотивация, в целом, ниже, чем у других социальных работников. Нормативные ценности связаны с мотивационной готовностью к повышению результативности труда незначительно.

В работе изучалась взаимосвязь ценностных ориентаций с клиентоориентированностью социальных работников. Под клиентоориентированностью понимается готовность работать с клиентами максимально ответственно, толерантно, с высокой отзывчивостью и желанием помочь. Анализ корреляций нормативных ценностей с характеристиками клиентоориентированности социальных работников показывает взаимосвязь данного профессионального качества с важностью для респондентов власти, конформизма и самостимуляции, то есть интенсивности чувств как нормативных ориентиров (коэффициенты корреляции в диапазоне 0,35-0,48). Из ценностей – индивидуальных личностных приоритетов с клиентоориентированностью связаны только ценности конформизма и безопасности. На основании этого можно предположить, что лучше всего взаимодействуют с клиентами те социальные работники, кто ценит дисциплину, порядок, ответственность, а также глубокие личностные чувства в межличностном взаимодействии.

В целом исследование показало значительную степень взаимовлияния универсальных ценностей как устойчивых базовых личностных свойств, определяющих направленность человека, с такими профессионально значимыми личностными характеристиками, как готовность эффективно трудиться, клиентоориентированность, отношение к коллегам и подопечным, стремление к профессиональным достижениям.

Список литературы

1. Саралиева З.Х. Специфика профессиональной деятельности социальных работников // Социальные инновации в развитии трудовых

отношений и занятости в XXI веке / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. 2014. С. 795-798.

2. Саралиева З.Х., Захарова Л.Н. Женщины как персонал современного предприятия: ценностный аспект // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 45-57.

3. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology / M. Zanna (ed.). N.Y., 1992. Vol. 25. P. 1–65.

4. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. М., 2004. 70 с.

12. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. М.,2008. 258 с.

13. Орлов А.В., Башук Е.Н., Хмелев Е.А. Тестовая диагностика клиентоориентированности персонала компаний // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. М., 2014. 128-130 с.

14. Орлов А.В., Башук Е.Н. Особенности проявления трудовой мотивации в различных профессиональных группах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 25-36.

МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

MEDIATIVNY TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS OF THE STUDYING YOUTH

И.Э. Петрова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Е.С. Плотникова
Нижегородский институт развития образования
I.E. Petrova
Lobachevsky University
E.S. Plotnikova
Nizhny Novgorod Institute of Development of Education

Анализируется внедрение медиативных технологий в сферу образования (образовательные организации, система профессионального образования, высшие учебные заведения и т.д.). Изучаются проблемы перспективы реализации технологий медиации в молодежной среде.

Introduction the mediativnykh of technologies in education (the educational organizations, the system of professional education, higher educational institutions, etc.) is analyzed. Problems and its prospects connected with implementation of technology of mediation among young people are studied.

Ключевые слова: медиация, молодежь, система образования, конфликт, медиативные технологии

Keywords: mediation, youth, education system, conflict, mediativny technologies

Становление института медиации в России связано со вступлением в силу Федерального закона РФ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии со ст. 2 данного документа, « процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1].

Медиация – это метод разрешения конфликтов (в переводе «медиация» означает «посредничество»), разработанный в 60-е и 70-е годы в США [2, с.14]. Медиация рассматривается учеными и практиками не только как действенная технология решения конфликтов в системе образования, но как метод, позволяющий выработать в дальнейшем у молодых людей навыки бесконфликтного общения.

В соответствии с нормативно-правовым документами, социально-демографическая группа «молодежь» включает население в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, до 35 и более лет (исходя из определения нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) [3].

Конфликты в молодежной среде – актуальная тема в современном российском обществе. В настоящее время ученые изучают данный вопрос в контексте профилактики, а именно с точки зрения эффективных технологий их разрешения.

Например, исследование нижегородских ученых в 2014 г. выявило, что 34% школьников в возрасте 14-18 лет не могут вспомнить конфликтные ситуации, произошедшие с ними в последние пять лет. 47% из опрошенных вспоминают единичные случаи, и только 13% встречаются с конфликтами довольно часто. 6% молодых людей считают, что конфликты происходят постоянно. Ученые приходят к выводу, что молодые люди уже достаточно лояльно относятся к конфликтам, точнее относятся к ним как к норме (например, крик) [4, с. 105].

В настоящее время технологию медиации реализуют лишь в образовательных организациях. Например, только 6 из 17 специалистов по молодежной политике Нижегородской области и 5 из 30 соответственно (слушателей курсов в ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» в декабре 2018 г., март 2019 г.) ответили, что знают, что такое

медиация. Данный факт подтверждает, что тема медиации не сконструирована в работе с молодежью на муниципальном уровне, а реализуются только в школах.

Школьные службы медиации организуются в образовательных организациях с целью решения конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются дети, а также научить несовершеннолетних бесконфликтному решению споров.

Сегодня важными документами в системе образования, регламентирующими данный вопрос, являются Закон о медиации, Концепции развития до 2020 г. сети служб медиации и методические рекомендации Министерства образования и науки РФ [1; 5; 6].

В данных документах отмечена важность межведомственного взаимодействия в вопросах восстановительной медиации, сертификации деятельности и необходимость организации сети таких служб. В Методических рекомендациях Министерства образования и науки РФ (2013 г.) дано определение школьной службы медиации. Она обозначается как «инновационный метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров» [6].

Медиация является действенной технологией в работе с молодежью, и ее необходимо внедрять в среднеспециальных и высших учебных заведениях. Однако, в настоящее время в образовательных организациях недостаточно ресурсов для ее эффективного внедрения. Проблемы связаны с установками педагогических кадров, недостаточной их подготовкой по вопросам медиации, а также в целом недостаточной проблематизацией темы медиации как в обществе, так и в системе образования. В связи с этим, мы можем утверждать, что данная технология реализуется в образовательных организациях достаточно неоднозначно.

В высших учебных заведениях, как правило, курс медиации входит в программу обучения студентов гуманитарных специальностей [7]. На базе высших учебных заведений создаются службы примирения внутрисемейных конфликтов. Целью работы специалистов данных служб является помощь в решении внутрисемейных конфликтов, а также оказание юридической помощи семьям [8].

Привитие в молодежной среде культуры бесконфликтного решения спорных ситуаций – одна из основных задач системы образования. Успешность внедрения и реализации данной технологии в образовательных учреждениях зависит от многих факторов, например, таких как:

– качественное обучение кураторов служб медиации в образовательном учреждении;

– сетевое сотрудничество организаций, межпрофессиональное и межведомственное партнерство;

– мотивация молодых людей на прохождение курсовой подготовки (кружков, семинаров и т.д.) по вопросам медиации;

– проблематизация медиации в молодежной среде, а также в системе образования;

– публичная презентация положительного опыта реализации технологии медиации на конференциях, семинарах, мастер-классах, в сети Интернет и др.

Перспективным направлением исследования медиации в молодежной среде считаем изучение экспертного мнения, в том числе профессиональных медиаторов, и опрос учащейся молодежи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. ULR: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_103038/

2. Бесемер, Х. МЕДИАЦИЯ. Посредничество в конфликтах./Перевод с нем. Н.В. Маловой. «Духовное познание»: Калуга, 2004. 176 с.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. (ред. 26.01.2017 г.) № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

4. Исакова И.А., Мигунова А.В. Медиация для молодежи: возможность или необходимость? // Личность. Культура. Общество. 2016. Том XVIII. Вып. 3-4 (№№ 91-92). С. 103-111.

5. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» [Электронный ресурс]. ULR: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 166695/

6. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 "О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации".

7. Исакова И.А., Мигунова А.В., Петрова И.Э. Медиация в социальной сфере: опыт кафедры общей социологии и социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 1. С. 132-140.

8. Дружинина А.А. Подготовка будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий в решении проблем неблагополучия современной семьи // Вестник ТГУ. 2017. №5 (169). С. 37-43.

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNET AS A MEANS OF OBTAINING ADDITIONAL EDUCATION

С.В. Праводелов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
S.V. Pravodelov
Lobachevsky University

Образования для человека имеет первостепенную роль в процессе социализации и профориентации. В эпоху информационных технологий многие профессии можно получить посредством сети Интернет. Благодаря Интернету мы сейчас можем получать дополнительное образование или проходить курсы повышения квалификации параллельно с обучение по очной форме или совмещать с работой, обучаясь в любом удобном месте.

Education for man has a primary role in the process of socialization and vocational guidance. In the era of information technology, many professions can be obtained by means of the Internet. Thanks to the Internet, we can now receive additional education or take refresher courses in parallel with full-time training or combine with work, spending a minimum of time on the ride learning any convenient place.

Ключевые слова: образовательный процесс, онлайн обучение, интернет, традиционное образование, интернет-технологии

Keywords: educational process, online learning, Internet, traditional education, internet technology

С развитием сети Интернет открылись перспективы онлайн образования. Сегодня традиционные методы образования дополняются современными методами онлайн обучения, основанными главным образом на использовании сети Интернет. Онлайн обучение происходит посредством Интернет-технологий, что позволяет устранить такие барьеры, как физические, дистанционные и финансовые. Оно предполагает реализацию определенных принципов, среди которых важнейшее значение имеет принцип сотрудничества между преподавателем и студентом, а также между студентами.

Преимущества онлайн обучения обусловлены его новыми функциями, расширенными возможностями и онлайн сервисами, которые даютвозможность получения образовательных услуг студентам, распределенным по различным сегментам денежного достатка и географического расположения, что позволяет использовать систему гибкого непрерывного обучения в любом удобном для тебя месте: дома, по дороге на работу или учебу, и даже стоя в очереди за продуктами.

Главными особенностями такого обучения является гибкость образовательного процесса, который не так жестко регламентирован по времени и территориальному расположению для проведения занятий и общения между преподавателем и студентами. Такая гибкость образовательного процесса позволяет преподавателям и студентам планировать более удобное время для обучения. Данный формат обучение обрел популярность из-за отсутствия привязки к определенному месту и расписанию, это преимущество особенно ценно для жителей удаленных населенных пунктов и студентов, обучающихся на заочной форме [1]. Онлайн обучение обладает следующими качествами:

- Каждый студент определяет свой темп обучения;
- Гибкий график – все материалы доступны в любое время, что решает вопросы совмещение обучение по очной форме с трудовой занятостью;
- Коммуникационные возможности – обратная связь от преподавателей в ходе обучения, а также общение со студентами и помощь друг другу уже после завершение обучения.

Сегодня онлайн обучение является активно развивающимся направление в образование. Интернет-технологии позволяют с каждым днем улучшать онлайн образование и расширять возможности в процесс обучения, способствует распространению знаний среди широкого круга людей, а также формирует новые рыночные отношения в сети Интернет.

В настоящее время онлайн обучение существует как отдельное от высшей школы дополнительное профессиональное образование. Структура и процесс организации и проведения онлайн обучения имеют основные методики:

- Видеоролики с информационным содержанием образовательного материала;
- Интерактивные задания после прохождения темы (тесты, повторение пройдённого материала чаще всего в виде игрового процесса);
- Общение преподавателя со студентами посредством сети Интернет;
- Оценка результатов (обратная связь).

Онлайн обучение так же, как и традиционное образование решает задачу предоставления контента современными мультимедийными технологиями передачи информации [2]. В онлайн обучении реализуются такие функции:

- Контролирующая. Проверяются домашние задания, чаще всего с обратной связью;
- Информационная. Предоставляется общая и конкретная информация по теме занятия;
- Практическая. В данную функцию входят интерактивные задания (например, тесты по пройденному материалу, самостоятельное решение проблемы по завершении темы).

Онлайн-обучение позволяет студентам полностью погрузиться в образовательный процесс – смотреть или слушать лекции, выполнять задания, консультироваться с преподавателями и общаться с другими студентами благодаря подключению к сети Интернет [1]. Обучение посредством сети Интернет позволяет студентам получать знания различными способами:

- Текстовый формат. Сюда входят книги, таблицы, графики, схемы, текстовые документы с гиперссылками на различный материал в сети Интернет;
- Видео. Пошаговое объяснение материала в одностороннем порядке, где лектор ведет монолог;
- Вебинары. Онлайн трансляции, чаще всего 1-2 раза в неделю, на них студенты могут задать интересующие их вопросы лектору;
- Аудиоформат. Лекция записывается в аудиофайл, чаще всего в mp3 формате.

Хотело бы отметить, что задача онлайн обучения не только в экономии таких ресурсов, как помещение, время, передвижение до учебного заведения. Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что онлайн обучение имеет отличный потенциал для развития, его популярность среди получателей образовательных услуг растет благодаря более быстрому и менее формализованному обучению. Это позволяет людям, при необходимости совмещать образовательный процесс и работу.

Список литературы

1. Луковцева В.Н. Образование в высшей школе сегодня и завтра: дистанционное и онлайн обучение / В.Н. Луковцева, Е.Н. Кривошеева // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта: Издательство: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». 2018. С. 160-163.

2. Андреев А.А. Онлайн-обучение как перспективная форма организации учебного процесса в современной цифровой образовательной среде // Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе: опыт стран Европы и АТР: материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.Н. Туктагулова, М.В. Паршина. – Уссурийск: Издательство: Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) Филиал ДВФУ в г. Уссурийске. 2018. С. 8-10.

СВОБОДНАЯ ИГРА В РАЗВИТИИ ПОДРОСТКОВ
FREE PLAY IN TEEN'S DEVELOPMENT

М.В. Придатченко
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
M.V. Pridatchenko
Lobachevsky University

Игра рассматривается как пространство и инструмент развития подростков. Современные институты и агенты образования и развития молодежи уделяют основное внимание формированию и тренировке навыков дисциплины и запоминания. Самореализация в современном обществе требует от субъекта «мягких навыков». Игра является естественным способом развития навыков командной работы, работы в нестабильной ситуации, креативного мышления. Задача специалистов-игропрактиков создавать пространство, поддерживающее и стимулирующее игру подростков.

The paper deals with play as a space and a way of teen's development. Modern educational institutes and agents give its attention to forming and training discipline skills and learning by rote. The self-fulfillment requires individual's "soft skills" in the modern society. The play develops skills of teamwork, working in an unstable context, creative thinking as a matter of course. Game-makers should create a support area for teen's play.

Ключевые слова: игра, «мягкие навыки», естественное развитие, правило, игропрактики

Keywords: play, "soft skills", natural development, rule, game-makers

По тротуару несется группа ребят, человек пять. Им лет по тринадцать. Шумят, подталкивают друг друга, о чем-то спорят. Забежали в подъезд и тут же выскочили. Девочка в желтой футболке нарисовала мелом стрелку на крыльце, и вся группа бросилась на детскую площадку, распугав стайку женщин у песочницы. Около скамейки девочка опять нарисовала стрелку, худенький взъерошенный мальчишка выхватил у нее мел и нарисовал еще одну прямо на

песочнице, шумная компания стремительно скрылась за углом в арке и подозрительно затихла. Спустя две минуты на крыльце подъезда уже галдят другие ребята – спорят о том, куда указывает стрелка. Они вместе бегут на детскую площадку, озираются по сторонам и внимательно рассматривают дорожки. Победный вопль чистенького и кругленького мальчика оглашает двор – найдена стрелка около скамейки. «Здесь еще одна!» – кричат в два голоса смуглый мальчишка и девочка с двумя косичками. Через три минуты спрятавшаяся команда обнаружена. Тишина во дворе утрачена окончательно – рассевшись на турниках и лесенках, дети смеются и шумно спорят о неправильно нарисованных стрелках и слишком быстрых поисках.

Этот сюжет стал очень редким для наших дворов. В современном мире, где многие успешные взрослые осознают актуальность включения игры в свою деятельность, она поступательно выталкивается из сферы детства. Детей, подростков готовят к настоящей серьезной жизни, место для игры, в которой не предусмотрено. Старшее поколение в заботе о младшем передает ему свои страхи ошибки, перемен, ограничивающие убеждения. В погоне за показателями успеха родители, воспитатели и учителя забыли о научно доказанном приоритете игры в развитии человека.

В наиболее уязвимом положении находится именно игра подростков. Традиционно наши дворы предполагают наличие площадок, рассчитанных на игры дошкольников. Пространств для игр подростков в наших городах не предусмотрено. Кроме того, в жизни современных детей нет времени для игры. Оно распределено между школьной занятостью, дополнительным образованием и листанием Интернет страниц в процессе ожидания родителей. Тинейджеры практически не играют ни в индивидуальные игры, ни в коллективные. В лучшем случае они могут посвятить часть своего времени компьютерной игре.

В XXI веке скорость и содержание социальной динамики увеличивается в геометрической прогрессии. В социальном пространстве нарастает многомерность, сосуществуют разнонаправленные тенденции. Строгость, дисциплина, умение подчиняться и узкоспециализированные алгоритмы крайне редко оказываются востребованными в современном обществе. Эти навыки утратили свою актуальность в нестабильном, непредсказуемом, танцующем мозаичном мире. Но именно формированию этих навыков, хрупких и рассыпающихся в изменяющихся условиях, отводится наибольший объем времени в жизни детей.

Современное социокультурное пространство конструируется из мозаики разнообразных, изменчивых, «ликвидных» фрагментов социальных взаимодействий и смыслов. Особую роль в развитии человека, его самоосуществления и самореализации в обществе приобретают «мягкие

навыки». Эти компетенции помогают человеку соответствовать логике современного общества, конструировать или обнаруживать во взаимодействии с ним пространственно-временные пересечения, зоны согласия и компромисса. В то же время эти умения позволяют субъекту формулировать свои собственные цели и придерживаться собственных ценностей при сохранении социальной направленности вектора поведения.

К мягким навыкам относятся, например, самоорганизация, работа с людьми, эмоциональный интеллект, системное мышление, мультикультурность, межотраслевая коммуникация, управление проектами, работа в условиях неопределенности, экологическое мышление, креативность.

Свободная, не ограниченная правилами извне, игровая деятельность тренирует навыки организации и самоорганизации. Участники самостоятельно ограничивают пространство и время своего взаимодействия. Например, можно прятаться только вокруг серого дома и играем до 19.00, когда Пете и Вите велено вернуться домой.

Сценарий, направление и деятельность в игре не бывают абсолютно свободными, они обусловлены правилами. Правило – это не про иерархию и подчинение. Правило – это предмет осознанного взаимодействия всех заинтересованных субъектов. Оно определяет цель и характер взаимодействия. Важная функция правила – конструирование поддерживающего пространства для достижения цели игры и защиты игроков от обыденной рациональности. Игроки определяют состав команд и распределяют роли между командами и игроками. В соответствии с целями игры, личными предпочтениями и самым громким голосом принимается решение, какая команда первая прячется и какую роль играет каждый участник – рисует стрелочки или ищет укрытие для команды. На этом этапе актуализируются навыки работы с людьми, эмоциональный интеллект, системное мышление. Игрокам необходимо договориться, учесть интересы каждого, построить эффективную систему взаимодействия между собой и объектами окружающей среды. Настоящая игра нуждается в вовлеченности всех игроков. Сомнение хотя бы одного из них, разрушает ее.

Смысловая и символическая трансформация реальных объектов в игре развивает навыки межпредметных связей, креативности. Шведская лестница на площадке может превратиться в скалы, арка – в грот пиратской пещеры, а «Казаки-разбойники» – в состязание не детей, а лего-роботов. Игроки преобразуют реальные вещи в игровые артефакты, наделяют их новыми смыслами и функциями, у них формируется гибкая, адаптивная позиция в освоении социокультурного пространства.

В игре дети учатся действовать в нестабильной, не всегда доброжелательной среде. Они готовы менять условия и логику игры в зависимости от изменений внешней среды, материальной и социальной. Игра является цельным живым феноменом, малейшее нарушение игровых условий и их баланса разрушает игру. Поддержка игры, соблюдение баланса, внимание к деталям актуализируют навыки системного мышления и проективного подхода. Игроки видят цель игры в целом – спрятаться или найти других игроков, запутать соперников, состязание, приключение, азарт. Они согласовывают действия всех участников, учитывают особенности ландшафта игры и другие детали. Игра дает возможность ошибки, не превращая ее в трагедию, и позволяет переиграть неудавшуюся партию. У подростков формируется открытое, активное отношение к миру.

Игра является естественным и очевидным способом развития наиболее актуальных в современном мире компетенций. Детская игра – очень хрупкое образование в современном мире, она нуждается в защите и поддержке профессионалов. Задача специалистов-игропрактиков состоит в создании безопасного пространства для свободной игры для подростков, организации и направлении игровой деятельности, информационном обогащении игровых сюжетов.

Взрослые стремятся снабдить молодежь всевозможной информацией и алгоритмами успеха, запирая в скучных классах и не давая возможности свободно развиваться в этом мире. Прятки, командные игры, игры в пиратов и разбойников, строительство шалашей, настольные игры и многие другие – залог успешного и радостного развития детей в современном мире.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЕМЬИ: ПО ИТОГАМ СМОТРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «В ДИАЛОГЕ С СЕМЬЕЙ»

THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION BETWEEN PRESCHOOL INSTITUTIONS AND THE FAMILY: THE RESULTS OF THE REVIEW OF SOCIAL PROJECTS «IN DIALOGUE WITH THE FAMILY»

Т.В. Свадьбина, Л.И. Агаева
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)
T.V. Svadbina, L.I. Agaeva
Minin University

Представлен анализ итогов смотра дошкольных образовательных учреждений города Нижнего Новгорода, который прошел в декабре 2018 г. По

итогам смотра было выявлено, что в ДОУ, вышедших в финал городского конкурса, применяется системно-деятельностный подход к выстраиванию отношений с семьями дошкольников. Для организации эффективного воспитательного процесса целенаправленно создается единое социокультурное и предметно-развивающее пространство.

The article presents an analysis of the results of the review of preschool educational institutions of Nizhny Novgorod, which was held in December 2018. According to the results of the review, it was revealed that in the DOE, which reached the final of the city competition, a system-activity approach is used in building relations with the families of preschool children. For the organization of effective educational process purposefully creates a single socio-cultural and subject-developing space.

Ключевые слова: Семья, дошкольные образовательные учреждения, образование

Keywords: Family, preschool educational institutions, education

Знакомство с работой дошкольных учреждений включало два этапа – непосредственное посещение детских садов (каждый из восьми районов города представил лучший, где накоплен опыт наиболее продуктивного взаимодействия с семьей) и изучение, анализ программ социального партнерства ДОУ и семей по реализации основных положений стратегии воспитания и образования в РФ до 2025 г.

Необходимо отметить, что содержание Программ и практическая работа ДОУ сосредоточились именно на ключевых задачах воспитательной политики – внедрении новых и эффективных методов, технологий обучения, образования и воспитания; организации психолого-педагогической помощи родителям детей дошкольного возраста; обеспечении непрерывного профессионального роста педагогических кадров [1].

В поле зрения руководителей ДОУ и коллективов воспитателей находится и другая, принципиально важная стратегическая задача – обеспечение равной миссии, ответственности педагогов и семьи в воспитании подрастающего поколения, но приоритет в воспитательном процессе отдать семье.

Главными факторами этого взаимодействия выступают диалог и системно-деятельностный подход.

Диалог строится на доверии, уважении и признании необходимости учиться друг у друга. Речь идет не только о педагогической консультации, психологическом просвещении родителей (тем более молодых), но и об «обратной связи» – использовании педагогами удачных воспитательных

практик, применяемых родителями, и возможности сделать их «достоянием» родительского коллектива детского сада (пример: ДОУ № 18, 404, 477).

Системно-деятельностный подход, как известно, включает в себя следующие компоненты: субъект, объект, средства (технологии), ресурсы, процесс (поэтапный), среда (пространство), ожидаемые результаты.

В деятельности детских садов осуществляется диагностика субъектов и объектов воспитания, анализ ресурсов (потенциала) содружества и партнерства педагогов и родителей (ДОУ №101, 151, 404, 477); выявляются проблемы, противоречия в воспитательной среде и межличностной коммуникации воспитателей и родителей (ДОУ №90, 404).

Наиболее удачной и результативной формой взаимодействия детского сада и семьи, вовлечения детей в единое социокультурное и предметно-развивающее пространство явилась проектная, конструкторская деятельность; поэтапная, с учетом возрастных, личностно-индивидуальных особенностей и задатков детей (в том числе одаренных детей и детей с задержками развития). (Наиболее удачный опыт в ДОУ №90, 477)

Причем в ДОУ № 90 проектно-конструкторская деятельность превратила этот детский сад в настоящий культурный центр Автозавода, задавая эталоны (образцы) эстетики, поведения, внешнего облика детей и родителей (и самих воспитателей!), общения и речи.

В социальном партнерстве ДОУ и семьи в ходе проектно-конструкторской деятельности педагогами деликатно делается акцент на обучении родителей.

Для воспитателей источником профессиональных знаний является не только система повышения квалификации, но и наилучший опыт воспитательной работы нескольких поколений педагогов, проработавших в данном детском саду (пример: ДОУ №18, 151).

И, разумеется, ценностно-смысловое развитие личности актуально для всех трёх акторов воспитательного процесса – для детей, родителей и воспитателей.

Но есть и проблема. Насколько искренне и глубоко привержены национальным базовым ценностям сами воспитатели и родители? На «подобную» личностно-индивидуальную воспитательную рефлексию отважились коллективы трех детских садов – № 151, 404 и 477.

Что касается семей, родителей, то вполне оправданным и убедительным представляется принцип типологизации семей не только по демографическому, материально-бытовому, профессионально-образовательному статусу родителей (он имеется в «семейных паспортах» всех ДОУ), но и по уровню психолого-педагогической компетентности родителей, их коммуникативной культуры,

обеспечению «вертикали потребностей» духовно-нравственного, гражданско-патриотического роста личности родителя (пример: ДОУ № 101, 151, 404). Здесь акцент делается на выявлении, сохранении и трансляции от родителей к ребенку гуманистической компоненты личностного роста (HQ – уровня человечности, доброты, эмпатии. Немаловажное значение имеет и работа дошкольных учреждений по приобщению родителей и детей к ценности здорового образа жизни [2], (пример: ДОУ № 417).

Смотр дошкольных учреждений по обеспечению эффективного взаимодействия детских садов и семей в воспитательно-обучающем-образовательном процессе показывает наличие бесспорного потенциала и убедительных перспектив воспитательной системы города в реализации государственной стратегии воспитания и образования подрастающего поколения [3]. Это подтверждается содержанием работы (программами и реальной практикой их выполнения), кадровым составом и разнообразным методико-психологическим, педагогическим инструментарием (системой технологий и диагностики), используемым в данной работе.

Социальное партнерство дошкольного образования и семьи представляет собой кластерную систему всего процесса становления и развития личности в современном обществе. От детского сада выстраиваются дополнительные и прочные нити в предметно-развивающую и социокультурную среду [4]. Это – «Советы отцов», «Школы молодой семьи», «Университеты для родителей», этно- и историко-культурные центры районов, музеи, объекты социально-педагогической заботы (детские сады с «особыми детьми», интернаты, хосписы, детские больницы, словом, где оказываемые участие, помощь нагляднее всего демонстрируют реальное добро, идущее от детей и их родителей); это также – музыкальные центры, спортивные, творческие, научно-конструкторские объединения, органично включенные в воспитательную (педагогическую) деятельность [5].

Детский сад – это важнейшее звено во всей цепи человекостановления: 1) рождение (роддом); 2) детский сад; 3) школа; 4) ВУЗ; 5) трудовой коллектив; 6) общество; 7) новое поколение (семья, дети, внуки, правнуки). И «замыкает» все звенья этой цепи семья.

Список литературы

1) Немова О.А., Свадьбина Т.В. Семейное воспитание в условиях общества массового потребления // Социология. 2013. № 3. С. 35-42.

2) Немова О.А., Кутепова Л.И., Ретивина В.В. // Здоровье как ценность: мечта и реальность // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 11. С. 155-157.

3) Ermakov S.A., Svadbina T.V., Markova S.M., Nemova O.A., Tsyplakova S.A., Vagin D.Yu. Anthropological Approach to the Differentiation of Human Life Path Models // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8. Issue 12. December 2018. P. 387-392.

4) Вагин Д.Ю. Поведение молодежи в условиях социально-экономической и духовно-нравственной нестабильности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 143-151.

5) Свадьбина Т.В., Вагин Д.Ю. Межпоколенные ценности россиян: проблемы преемственности // Приволжский научный журнал. 2012. №4 (24). С. 263-267.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О НЕОБХОДИМОМ И ДОСТАТОЧНОМ ОБЪЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

STUDENT'S SUBMISSIONS ABOUT NECESSARY AND SUFFICIENT AMOUNT OF PROFESSIONAL KNOWLEDGE

И.В. Ситникова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
I.V. Sitnikova
Lobachevsky University

Проблема правильного профессионального самоопределения и выбора профессии актуальна в настоящее время в связи с изменением социально-экономической ситуации в стране и изменениями на рынке труда. Современные социальные реалии предполагают получение человеком непрерывного образования в течение всей жизни. Представлены результаты социологического исследования по определению особенностей профессионального выбора молодежи в условиях реформы образования. Выявлены представления студентов о необходимом и достаточном уровне получаемого образования в условиях трехуровневой системы обучения (бакалавриат – магистратура – аспирантура).

Changing socio-economic situation in the country and changes in the labor market draw our attention to the problem of proper professional self-determination and professional choice. Modern social realities imply that a person should receive lifelong education. The paper presents the results of sociological study to identify features of the youth‘s professional choice in the context of the educational reform. The student‘s submissions about the necessary and sufficient level of education received in occasion of three-level education system (bachelor – master – postgraduate).

Ключевые слова: высшее образование, реформа образования, профессиональный выбор, студенты, молодежь, трехуровневая система образования, бакалавриат, магистратура, аспирантура

Keywords: higher education, education reform, professional choice, students, youth, three-level education system, bachelor, master, postgraduate study

Профессиональное самоопределение – длительный непрерывный процесс, состоящий из нескольких этапов. На каждом этапе у человека происходит выбор своего последующего жизненного и профессионального пути, причем немаловажная роль здесь отводится образованию, которое является фундаментом для будущей жизни. На выборе вуза процесс профессионального поиска не заканчивается и находит свое продолжение в выборе профессиональной деятельности, нередко не связанной со специальностью, получаемой в вузе, или в получении второй ступени (магистратура) высшего профессионального образования или второго образования по другой специальности [1]. Введение в ходе реформы высшего профессионального образования нескольких уровней (бакалавриат – магистратура – аспирантура) усложнило представление студентов о необходимом и достаточном уровне получаемого образования. Получив диплом бакалавра, молодой человек может продолжить образование в магистратуре, а может ограничиться и этим уровнем. Кроме того, сегодня можно найти много предложений повышения квалификации – как платных, так и безвозмездных.

Складывается ситуация, когда после получения профессионального образования молодые люди не находят работу и продолжают свое образование, порой совершенно в другом направлении. «Этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно. Молодежь, получая образование, не выходит на рынок труда «окончательно и навсегда», а периодически возвращается к образовательной деятельности» [2].

С целью изучения профессионального самоопределения молодежи, установления взаимосвязи между получаемым образованием и будущей карьерой выпускников вузов в 2017 г. было проведено социологическое исследование «Профессиональные установки и профессиональные ориентации молодежи» методом глубинных интервью. Были опрошены 300 студентов вузов Нижнего Новгорода (95 юношей и 205 девушек). Анализ данных проводился с использованием программы «Лекта» (Лексико-семантический анализ текстов).

Многие студенты, участвовавшие в исследовании, считают, что их возраст – наиболее благоприятный период для профессионального и личностного совершенствования: *Помимо основного учебного времени всегда интересно саморазвиваться, обогатить свой внутренний мир и открыть для себя что-то новое.* Кроме основных учебных занятий студенты нередко

посещают дополнительные лекции в вузе, лекции приглашенных преподавателей из-за рубежа, занимаются на различных курсах дополнительного образования. Многие студенты учатся на курсах иностранного языка, т.к. полученного в университете объема знаний им недостаточно для использования в практической работе иностранного языка. Молодые люди считают, что их конкурентоспособность будет заметно выше, если в своем резюме они смогут написать: «Свободно владею английским (или каким-либо другим) языком».

В современных условиях развития высшего образования большое значение имеет самостоятельная работа студентов. Представления студентов о том, что для подготовки профессионально грамотного специалиста, способного к самостоятельной продуктивной деятельности, очень важно его саморазвитие, тесно коррелируют с компетентностным подходом, согласно которому в результате обучения они становятся реальными специалистами. В действительности университет лишь подготавливает их к вхождению в реальную профессиональную деятельность, формирует у них основные элементы профессиональной культуры. Именно эти элементы культуры в виде системы знаний, навыков, умений, отвечающих будущей специальности студента, – необходимая предпосылка успеха его практической профессиональной деятельности. Студенты справедливо предполагают, что им нужны навыки, связанные с возможностью решения различных вопросов будущей профессиональной деятельности. Многие из них отмечают, что они стараются взять по максимуму из того, что привлекает их внимание во время учебы, причем не только по профессии, но и в смежных областях: информационные технологии, педагогика, психология [3].

Студенты, окончившие бакалавриат, получают лишь основные знания по своему направлению. Профильная подготовка в бакалавриате начинается только на последнем году обучения, и за этот период сложно приобрести необходимые для практической профессиональной деятельности знания и навыки. Магистратура, являясь более высоким уровнем высшего образования, призвана дать возможность более детально изучить все тонкости своего профиля и опробовать приобретенные знания на деле. Во всяком случае, такое представление у студентов есть: *Решил пойти в магистратуру, чтобы углубить свои знания в данной области, так как эта область сейчас очень востребована на рынке в наше время, она актуальна.*

Многие студенты принимают решение поступать в магистратуру, учась на последнем курсе бакалавриата. Они решают продолжить свое обучение по выбранному профилю, чтобы после окончания магистратуры стать квалифицированными специалистами, востребованными работодателями: *Это*

здорово – иметь полное высшее образование. Больше шансов найти хорошую работу по душе. Хотя нередко это связано с тем, что зачастую работодатели не понимают сути бакалавриата и не доверяют этому уровню профессиональной подготовки.

Считается, что выпускники-магистры имеют более высокий профессиональный уровень подготовки. Сегодня студенты магистратуры – это не только вчерашние выпускники бакалавриата, но и люди самых разных специальностей, имеющие диплом бакалавра или специалиста, испытывающие потребность в получении новых знаний и более высокого профессионального статуса. Места трудоустройства магистров – те же, что и для выпускников-бакалавров. Однако магистерская степень открывает возможности гораздо более быстрого карьерного роста. Выпускникам-магистрам чаще предлагают работу руководителя в организациях различной формы собственности.

Магистратура – это не только более высокий профессиональный статус, но и возможность продолжить обучение по направлению, отличному от бакалавриата. Фактически это дает студентам возможность получить новую профессию, освоить новые виды деятельности: *Я смогу получить два образования. Потом будет более большой охват мест и направлений, куда я могу устроиться на работу.*

Немало среди студентов-бакалавров и сомневающихся в необходимости поступления в магистратуру. Они понимают, что со степенью бакалавра у них меньше шансов найти хорошую работу, но и учиться еще два года в магистратуре смысла не видят, считают, что необходимых знаний они там не получат. Однако многие допускают для себя возможность продолжения учебы в магистратуре, стремятся получить престижный диплом, который пригодится им в будущей карьере. Другое сомнение, возникающее у бакалавров – это поступить ли в магистратуру своего университета или другого вуза, т.к. многие из них считают, что ничего нового на своем факультете они уже не получат.

Когда бакалавриат остался позади, большая часть выпускников хочет найти работу, чтобы стать самостоятельными, перестать зависеть от родителей. Это еще одна причина сомнений в необходимости магистратуры: *Понимаю, что во время магистратуры уже надо работать, потому что уже взрослый человек, хватит на шее у родителей сидеть.* Некоторые студенты полагают, что после окончания бакалавриата надо поработать и определиться в правильности своего профессионального выбора, в необходимости дополнительных знаний для дальнейшей профессиональной карьеры.

Студенты, оканчивающие бакалавриат и уже имеющие работу по специальности, считают, что всему необходимому их уже научили, и смысла учиться дальше они не видят. Некоторые из них готовы продолжать свое

образование, но не в стенах университетов, а в виде разнообразных курсов и стажировок: *В будущем я планирую продолжать свое самообразование, которое действительно приносит знание, которое требуется.*

Магистерская степень открывает путь и к академической карьере – магистратура открывает двери в аспирантуру, появляется возможность заниматься научной и педагогической деятельностью. Молодые люди, которые собираются заниматься научной деятельностью или преподавать в вузе, говорят, что будут поступать в аспирантуру. Поступление в аспирантуру для многих является серьезным шагом. Поступающие сегодня в аспирантуру студенты преследуют разные цели: кто-то хочет заниматься наукой, кто-то хочет быть конкурентоспособным на рынке труда и получить более высокий статус в обществе.

При введении трехуровневой системы образования, аспирантура стала рассматриваться как третья ступень высшего образования для подготовки кадров высшей квалификации в научно-педагогической сфере. Однако окончание аспирантуры теперь не связано с защитой диссертации – по ее окончании защита диссертации не обязательна, выпускник получает документ об окончании аспирантуры с квалификацией «Исследователь» либо «Преподаватель-исследователь». Поступающим в аспирантуру говорится, что программа аспирантуры может быть успешно выполнена и без защиты диссертации. Распространенное мнение, что если хочешь заниматься наукой – иди в аспирантуру – оказывается неверным. Как показало исследование, многие выпускники-магистры, поступающие в аспирантуру, не понимают этих изменений: они считают, что после аспирантуры обязательно получение ученого звания.

Можно отметить, что для большинства студентов поступление в аспирантуру и занятие научной деятельностью не являются привлекательными: *Аспирантура меня не особо привлекает, мне всегда казалось, что аспирантура – это путь в научную деятельность, а я бы хотела стать практикующим специалистом.* По окончании вуза они планируют работать и не тратить времени на подготовку к защите диссертации для получения ученой степени кандидата наук: *Аспирантуру сразу отметаю, только время терять. Магистратуры вполне достаточно, я же не собираюсь оставаться в науке.*

Таким образом, во время обучения в вузе происходит формирование профессионально важных качеств будущего специалиста. Для их развития важна самореализация личности: саморазвитие, развитие знаний, умений и навыков, способность к непрерывному самообразованию.

Студенты-бакалавры рассчитывают продолжить свое обучение в магистратуре с целью более глубокого изучения сторон своей профессии. Они

надеются получить новые знания, которые позволят им перейти на качественно новый профессиональный уровень. Выпускники-магистры имеют более высокий профессиональный уровень подготовки.

Студенты считают, что для успеха будущей карьеры необходимо не только учиться в университете, но и параллельно с обучением самостоятельно изучать что-то другое, проходить стажировки, работать по специальности. Магистерская степень открывает путь к академической карьере – магистратура открывает двери в аспирантуру, появляется возможность заниматься научной и педагогической деятельностью.

Список литературы

1. Иудин А.А., Ситникова И.В. Студенческая молодежь: проблемы и стратегии трудоустройства // I чтения памяти В.Т. Лисовского: сборник научных трудов / Под редакцией Т.К. Ростовской, Т.Э. Петровой. М.: Перспектива, 2017. С. 152.
2. Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. №7. С. 120.
3. Ситникова И.В. Факторы трансформации профессиональной мотивации студентов / Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 17) / Под общей ред. д.с.н. Д.А. Шпилева – Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2017. С. 64.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

SOCIAL FEELING OF HIGHER SCHOOL TEACHERS: GENDER ASPECT

М.В. Федосеева
Научный центр социально-экономического мониторинга Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск
M.V. Fedoseeva
The Research Center of Social and Economic Monitoring, Ogarev Mordovia State University, Saransk

В фокусе находится социальное самочувствие профессиональной группы преподавателей высшей школы. Особое внимание уделено гендерным отличиям в оценках удовлетворенности различными аспектами социальной жизни.

The focus of this article is the social feeling of a professional group of higher school teachers. Special attention is paid to gender differences in assessments of satisfaction with various aspects of social life.

Ключевые слова: социальное самочувствие, преподаватели, высшая школа, жизненные стратегии, удовлетворенность жизнью
Keywords: social feeling, university teacher, higher school, life strategies, life satisfaction

В условиях трансформации современного российского общества и его институтов все более актуальной научно-исследовательской задачей становится всестороннее изучение социального самочувствия как общества в целом, так и различных социальных и профессиональных групп.

В отечественной социологии можно выделить несколько подходов к определению социального самочувствия. В рамках подхода, предложенного Л.А. Орловой, самочувствие детерминируется *удовлетворенностью человека различными сторонами социальной жизни*, такими как состояние здоровья, материальное положение, социальный статус, профессиональная деятельность, правовая защищенность, обустроенность семьи, межличностные отношения на работе, а также состояние политической, социально-экономической, экологической, межнациональной ситуации в регионе проживания и в стране в целом [1]. В этом случае понятия «социальное самочувствие» и «интегральная удовлетворенность жизнью» тождественны.

Концепция Л.Е. Петровой рассматривает социальное самочувствие как интегральную характеристику *реализации жизненной стратегии личности*, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны. Социальное самочувствие определяется автором как «синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемой содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворения смысложизненных потребностей (удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии)» [2].

По мнению В.М. Чугуенко и Е.М. Бобковой, социальное самочувствие не сводимо к комплексу переживаний субъекта по поводу своего материального положения, в связи с удовлетворенностью или неудовлетворенностью качеством жизни и стилем социального поведения. Рассматриваемый феномен представляет собой «интегральную характеристику самим субъектом его взаимодействия с другими субъектами на основе рефлексивных знаний и понимания системы статусно-ролевых отношений в обществе» [3].

Таким образом, *социальное самочувствие может носить позитивный или негативный характер, быть детерминированным множеством*

объективных и субъективных факторов в зависимости от жизненных стратегий (притязаний) индивида, его ценностных ориентаций и удовлетворенности различными аспектами социальной жизни, а также инструментом регулирования социального поведения, обладая как побуждающим, так и сдерживающим потенциалом.

В фокусе данной статьи находится самочувствие преподавателей высшей школы, которые выступают в качестве «проводника» социальных изменений в обществе, формируют интеллектуальный слой и выполняют экспертную функцию при определении стратегии социально-экономического развития страны. Особый исследовательский интерес представляют гендерные различия в оценках удовлетворенности преподавателей различными сферами социальной жизни. Эмпирические данные получены в ходе опроса «Преподаватель вуза в эпоху перемен» (N=197, 2014 г.), объектом которого выступили сотрудники государственного университета, расположенного в регионе среднего достатка. В структуре выборки соблюдались гендерная (34% мужчин и 66% женщин) и возрастная пропорции, баланс дисциплинарной принадлежности относительно гуманитарных, технических и естественнонаучных профилей подготовки.

Важным индикатором социального самочувствия выступает удовлетворенность экономическим статусом. Для мужчин характерны более оптимистичные оценки собственного материального благополучия в текущий момент: 18,9% опрошенных причисляют себя к классу богатых, около10,0% полностью удовлетворены существующим уровнем дохода (среди женщин подобных оценок не зафиксировано). Следует отметить, что высокий уровень удовлетворенности демонстрируют мужчины старшей возрастной категории (50 лет и выше), что связано с их профессиональной зрелостью, востребованностью и, в ряде случаев, с принадлежностью к административному звену вуза. Кроме того, среди преподавателей-мужчин более распространена вторичная занятость (22,2% против 5,8% среди женщин), что обусловлено, прежде всего, стремлением реализовать карьерные стратегии, обеспечить необходимый материальный достаток, а также наличием времени ввиду меньшей вовлеченности в решение бытовых вопросов.

Более трети опрошенных женщин (30,1%) отметили снижение материального достатка за последний год, доля мужчин указавших данную тенденцию составила 13,1%. Это может быть связано с тем, что мужчины оценивают уровень материального благосостояния, исходя из размеров собственного заработка, а женщины – преимущественно по совокупному доходу семьи. Так, незапланированные расходы, потеря дополнительного

источника заработка являются существенным фактором, влияющим на субъективные оценки женщин уровня жизни семьи.

Неотъемлемой составляющей, определяющей вектор самочувствия субъекта, является социальный фон жизни. По данным исследования, наиболее значимыми проблемами преподаватели считают рост цен на продукты питания и услуги ЖКХ (79,1%), обусловливающие рост социальной напряженности (45,1%). Среди проблем, которые в большей степени волнуют женщин, необходимо отметить рост безработицы (38,2%), распространение деструктивных социальных практик (алкоголизм, наркомания и т.д.) и тенденция ухудшения состояния здоровья населения (по 22,5% соответственно). В зоне повышенного внимания мужчин оказались вопросы, связанные с социальным расслоением общества (58,8%) и коррупцией (33,3%).

Гендерные различия зафиксированы относительно субъективных оценок преподавателями состояния здоровья. Так, полностью здоровыми считают себя более трети опрошенных мужчин (32,7%) и чуть более 10% женщин. Представители женского пола чаще подвержены хроническим заболеваниям (44,4% против 21,2% у мужчин) и регулярно испытывают недомогания (30,7% против 15,4% у мужчин). Можно предположить, что женщины более осознанно относятся к своему здоровью, в случае необходимости обращаясь за медицинской помощью, поскольку в зоне их ответственности не только забота о собственном здоровье, но и благополучие семьи и детей.

Субъективные оценки преподавателей успешности в профессиональной деятельности имеют достаточно позитивный характер: сумма ответов «безусловно, да» и «скорее всего, да» – 77,8% мужчины, 76,2% женщины. Это может свидетельствовать о том, что выбранная сфера деятельности позволяет преподавателям в той или иной степени реализовывать свой творческий потенциал, удовлетворять потребности в самореализации, карьерном росте, что в совокупности повышает степень удовлетворенности жизнью в целом. Среди причин, затруднивших путь к успеху, мужчины чаще всего указывают на субъективные факторы, такие как «отсутствие внутренней мотивации» (14,3% против 8,5% среди женщин) и «недостаточная сила воли» (14,9% против 12,2%). Тогда как женщинам приходится сталкиваться преимущественно с объективными факторами: «семейные обстоятельства» (18,1% против 6,1%), «состояние здоровья» (16,0% против 6,1%). Абсолютное большинство опрошенных едины во мнении, что отсутствие финансовой стабильности затрудняет становление преподавателя как профессионала (61,2% мужчины; 55,3% женщины).

Наблюдаются гендерные различия и в оценке эмоционального состояния. Большинство опрошенных мужчин отмечают, что находятся в приподнятом

настроении (67,9% мужчин; 38.6% женщин), в то время как около четверти женщин испытывают напряжение, раздражение (23,8% женщин; 5,7% мужчин).

Анализ эмпирического материала, полученного в ходе исследования, свидетельствует о том, что факторы объективно-субъективного характера, детерминирующие социальное самочувствие мужчин и женщин, имеют различия. Так, представители женского пола в большей степени ориентируются на социальные чувства, их жизненная стратегия коррелирует с интересами семьи. К числу важнейших факторов, определяющих вектор социального самочувствия женщин, можно отнести уровень дохода, уверенность в завтрашнем дне, состояние здоровья, стабильное место работы, удовлетворенность профессиональной деятельностью и безопасность социальной среды. Самочувствие мужчин имеет тенденцию к понижению в условиях социального неравенства, рассогласованности статуса и минимизации возможности выравнивания шансов улучшения качества жизни. Значимым фактором, определяющим характер социального самочувствия рассматриваемой демографической группы, является финансовая стабильность и возможность реализации карьерных стратегий.

Список литературы

1. Орлова Л.А. О социальном самочувствии учителей Московской области // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 90-97.
2. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50-55.
3. Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 16-24.

ПЕРЕХОД ОТ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ К КОНТЕКСТНОМУ ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ФГОС 3++

THE TRANSITION FROM PROBLEM-BASED LEARNING CONTEXT-BASED LEARNING IN EDUCATION STANDARTS 3++

Ю.Е. Францева
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
J.E. Frantseva
Lobachevsky University

Требования актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к результатам процесса

обучения при реализации компетентностного подхода формируют новую компетентностную модель выпускника и диктуют вузам новые способы организации учебного процесса, в том числе и применение новых образовательных технологий.

The requirements of the updated Federal state educational standards of higher education to the results of the learning process in the implementation of the competence approach form a new competence model of the graduate and dictate to universities new ways of organizing the educational process, including the use of new educational technologies.

Ключевые слова: компетентностный подход, образовательные технологии, проблемное обучения, контекстное обучение

Keywords: competence approach, educational technology, problem-based learning, contextual learning

Вступление России в 2003 г. в Болонский процесс внесло следующие изменения в систему высшего образования РФ:

– переход на двухуровневую систему высшего образования «бакалавр – магистр»;

– приоритетность результатов обучения как формирование компетенций в процессе обучения.

Переход на компетентностный подход, согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (далее – ФГОС ВО), диктует не только моделирование компетентностной модели выпускника через личную и профессиональную подготовленность, но и использование новых педагогических подходов к процессу обучения [1].

Реализация компетентностного подхода в учебном процессе предусматривает, согласно требованиям ФГОС, использование активных и интерактивных образовательных технологий. Под активными образовательными технологиями мы понимаем технологии, которые требует активного включения обучающихся в решение учебных задач. Среди активных образовательных технология широкое распространение получило проблемное обучение.

Содержание проблемного обучения основывается на том, что обучающимся в рамках учебной дисциплины предлагается учебная проблемная ситуация, разрешение которой приводит к усвоению ими не только знаниевой компоненты профессиональной деятельности, но и формируются навыки ее осуществления [2].

Особенностями проблемного обучения являются:

- результат обучения это не только приобретенные знания, умения и навыки, но и опыт творческих решений профессиональных задач;

- использование учебной проблемы как основной единицы проектирования учебного процесса.

При этом преподавателем для освоения дисциплины в рамках проблемного обучения может быть использована учебная проблема как в качестве «задачи», так и в качестве «проблемы». Однако эти два понятия отличаются по последовательности действий обучающегося, которая представлена в таблице [1]:

Таблица

Подход	
задачный	проблемный
Анализ условий готовой задачи – припоминание способа решения - решение – формальная сверка с эталонным ответом	Анализ проблемной ситуации – постановка проблемы – поиск недостающей информации и выдвижение гипотез – проверка гипотез и получение нового знания – поиск способа решения – решение – проверка решения – доказательство правильности решения задачи

Актуализация ФГОС ВО до уровня 3++ формулирует новые требования для вузов к разработке образовательных программ и реализации компетентностного подхода при проектировании учебного процесса. Особенностями данных образовательных стандартов являются:

- переход от видов деятельности к типам профессиональных задач;
- ориентация на профессиональные стандарты согласно областям (сферам) профессиональной деятельности;
- формулирование профессиональных компетенций через трудовые функции.

По сути, формируется новая компетентностная модель выпускника, где выполнение профессиональных задач требует от него не только определенных профессиональных знаний и умений, а также личной мотивации и готовности к выполнению любых профессиональных задач.

Любой процесс обучение подразумевает не только получение определенных знаний, умений и навыков в плане профессиональной компетентности, но и более широкое развитие личности. А точнее, формирование личной и профессиональной мотивации к обучению через всю жизнь.

Можно говорить, что актуализация ФГОС ВО формирует новое понимание профессионального образования, с точки зрения описания компетентностной модели выпускника, не только для организации образовательного процесса, но для используемых образовательных технологий.

Помимо технологии проблемного обучения в начале 1990-х гг. А.А. Вербицким был предложен другой образовательный подход – контекстное обучение. Данный подход основывается на идеях теории деятельности,

сформулированной А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, Л.С. Выготским, где задачей процесса обучения является не только передача информации, но и формирование внутренне мотивированной активности самого студента. Предложенный подход – это не только возвращение к практике как одной из основных позиций формирования профессиональной компетентности, это «психологически, педагогически и методически обоснованное модельное ее «замещение», воссоздание в образовании предметного и социального контекстов усваиваемой студентами профессиональной деятельности» [3].

Сравнивая контекстное обучение и традиционную модель обучения, А.А. Вербицкий отметил некоторые особенности. При традиционной модели обучения основной упор делался на необходимый, иногда без четкой системности, набор дисциплин, который скорее формировал познавательную мотивацию в учебной деятельности за счет использования определенных когнитивных функций. При этом сам обучающийся выполняет пассивную роль без возможности проявления инициативы, активности в разрешении проблем, преобладает принцип индивидуальности. Контекстное обучение позволяет развивать профессиональную мотивацию через задействование в процессе обучения при решении профессиональных задач совокупности использования отдельных когнитивных функций, таких как внимание, мышление, память. Формируется командный принцип работы, можно сказать в команде, на команду и для команды [3].

При описании идеи контекстного обучения А.А. Вербицкий уделяет большое внимание понятию «контекст» как смыслообразующей категории самого процессе обучения. «Контекст – это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и его компонентам. Внутренний контекст представляет собой индивидуально-психологические особенности, знания и опыт человека; внешние – предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуации, в которых он действует» [4].

«Контекстное обучение – это моделирование предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности» [2].

Применение такого образовательного подхода позволит переориентировать процесс обучения с просто получения определенных знаний и умений на личностное развитие и готовность к профессиональной деятельности. Принцип психолого-педагогического сопровождения обучающего в условиях контекстного обучения – это не то, что должен знать и

уметь делать студент при освоении дисциплине, а то, что он должен сделать, чтобы получить знания и навыки при изучении дисциплины, и как эти знания и навыки он может использовать в своей профессиональной деятельности.

Требования ФГОС ВО предусматривают привлечение к образовательному процессу представителей профессионального сообщества, однако доля привлеченных профессионалов очень мала.

В условиях актуализации ФГОС ВО может возникнуть небольшой парадокс – представителей профессионального сообщества можно и нужно привлекать к учебному процессу, но иногда отсутствие возможностей у вуза делает их участие минимальным. При этом обучение профессии ложиться на преподавателей вуза, которые лишь поверхностно знакомы с особенностями профессиональной деятельности. Выходом из сложившейся ситуации может стать прохождение стажировки преподавателями вуза у работодателя либо возникновение особых условий привлечения представителей профессионального сообщества для реализации учебного процесса.

Список литературы

1. Болонский процесс и качество образования. Опыт вузов: Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 122 с.

2. Педагогика профессионального образования: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / [Е.П. Белозерцев, А.Д. Горнеев, А.Г. Пашков и др.] ; под. ред. В.А. Сластёнина. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 368 с.

3. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. 2009. №4. С. 6-10.

4. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 84 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНТАМИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ НА YOUTUBE
STUDENTS USE EDUCATIONAL PROJECTS ON YOUTUBE

Н.В. Шалютина
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
N.V. Shalyutina
Lobachevsky University

Образовательные технологии движутся в направлении конвергенции с новыми медиа. Автор выясняет, как студенты используют образовательные онлайн проекты, в частности, просветительские проекты на YouTube.

Представлены результаты интернет опроса, проведенного в мае 2018-го г. среди студентов нижегородских вузов. Исследование продемонстрировало слабую заинтересованность студентов просветительскими видеоканалами и ориентацию на тестовый формат.

Educational technology are moving towards convergence with new media. The author of the article finds out how students use educational online projects, in particular, educational projects on YouTube.

The article presents the results of an internet survey conducted in may 2018 among students of Nizhny Novgorod universities. The study showed a weak interest of students in educational video channels and focus on the test format.

Ключевые слова: просветительские проекты, YouTube, онлайн-образование, непрерывное образование, медиапотребление

Keywords: educational projects, YouTube, online education, lifewide learning, media consumption

Современность характеризуется постоянным нарастанием информации, что требует от человека непрерывного образования. Потребность в непрерывном обучении поддерживается новыми медиа, именно с этим связано широкое распространение в сети просветительских и научно-популярных проектов: за 5 лет доля онлайн-образования в РФ увеличилась с 1,8% в 2011г. до 4,4% в 2016 г. [1]. Научная популяризация – отнюдь не новый феномен, но в настоящее время просветительство особенно востребовано, что связано с прорывами в науке, быстрым устареванием информации, широтой интереса людей к окружающему миру и необходимостью постоянного совершенствования. Просветительские проекты предполагают изложение сложного научного материала в доступной для широкой аудитории форме; популяризацию научного мышления и формирование позитивного имиджа научной деятельности.

Основные особенности просветительских онлайн-проектов – цифровой формат, мультимедийность, интерактивность. Цифровой формат и структура мультимедиа характеризуются глобальностью распространения, индивидуализацией, оперативностью, позволяют разнообразить форму подачи информации (микрообучение, геймификация), в то время как интерактивность меняет отношения между производителем контента и его потребителем с субъект-объектных на субъект-субъектные.

Особый интерес в этой связи представляет видиохостинг Youtube, так как 87% всей интернет аудитории России просматривают ролики на этом канале [2]. Это среда, ставшая обыденной для всех поколений. Именно YouTube первым создал окно онлайн-плеера, которое можно располагать на любом сайте, поэтому этот портал удобен для обучения и преподавания. Особенность сферы Web 2.0, частью которой является YouTube, заключается в возможности производства контента самими пользователями, что создает определенные сложности с качеством и доверием к содержанию видео.

Спектр создателей образовательных и просветительских проектов широк, можно выделить несколько режимов научной медиации в зависимости от 2-х условий: степени информированности коммуникатора и близости к источнику информации. Соответственно, в качестве коммуникатора (популяризатора и просветителя) могут выступать как эксперты (люди непосредственно производящие знание), так и научные журналисты, обладающие некоторой информированностью и близостью к источнику. Кроме того, коммуникатором могут выступать энтузиасты и люди, довольно далекие от науки, желающие монетизировать набирающий популярность жанр просветительства.

Представлены результаты опроса, проведенного в мае 2018-го года среди студентов нижегородских вузов (n - 208 человек), выборка методом «снежный ком». Данное исследование ставило своей целью обозначение общих тенденций использования студентами образовательных онлайн проектов (мотивов и режимов потребления), в том числе просветительских проектов на YouTube.

К идее онлайн-образования и просвещения респонденты относятся в основном положительно – 57%, 27% – в чем-то положительно, в чем-то отрицательно, 10% – в основном отрицательно, 6% – затруднились ответить.

Что касается типов онлайн медиа, которые потребляют респонденты, то самые популярные — развлекательные (их отметили 75% опрошенных). На втором месте — научные СМИ, их потребляют 54%; общественно-политические – 52%, культурные – 50%. Наименее популярны медиа, которые считаются гендерно маркированными — спортивные и глянцевые (25% и 12% соответственно). Полученные данные не противоречат другим исследованиям медиапотребления молодежи, например, по данным Российского мониторинга

экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, в 2013 г. 85% опрошенных молодых людей использовали интернет для учебы [3]. Это немного уступает доле тех, кто использует сеть для развлечений (89%), и превышает число тех, кто использует интернет для общения, поиска друзей и игр.

На основе открытого вопроса «Перечислите, пожалуйста, о каких образовательных онлайн-проектах Вы слышали» можно составить рейтинг популярных и узнаваемых среди опрошенных студентов проектов, представленных на YouTube. Самый популярный онлайн-проект - Киберленинка, его отметили 80% респондентов. Проект Arzamas отметили 32 %, почти столько же, 31% – упомянули Социс. Затем в порядке убывания: eLibrary (19 %), TED (12%), Открытое образование (11%), Постнаука (9%), Sci-Hub (8%) и Лекториум (4%). Множество каналов были упомянуты по 1-му разу. Необходимо отметить, что наиболее популярные среди студентов проекты – это электронные библиотеки и ресурсы, предоставляющие доступ к учебникам и научным статьям. Можно сделать вывод, что студенты более склонны к поиску информации в текстовом формате, по всей видимости, респонденты подходят очень прагматично к использованию онлайн платформ в своей академической деятельности и обращаются к образовательным источникам как к инструментам работы с данными, то есть, сеть заменяет библиотеку.

Сильный отрыв в нашем рейтинге Киберленинки связан с мотивами обращения студентов к онлайн-образованию: половина опрошенных (50%) используют образовательные онлайн-проекты для того, чтобы написать курсовые работы. Сравнительно низкую популярность видеоформата в жанре просветительских проектов можно объяснить с позиций теории использования и удовлетворения Элиху Каца [4]: люди предпочитают удовлетворять потребности (в том числе образовательные) в процессе межличностного, а не опосредованного медиавзаимодействия. По всей видимости, опрошенные студенты вполне удовлетворены аудиторными занятиями и взаимодействием с преподавателями. В пользу этого говорят международные сравнительные исследования, свидетельствующие, что российские студенты в целом проводят больше времени в контактной работе с преподавателями, чем американские студенты [5].

Что касается режимов потребления, большинство опрошенных (63%) просматривают ролики в фоновом режиме, зачастую не досматривая до конца (длительность среднего просмотра – 5-6 мин.). Для сравнения: сеанс работы с электронными библиотеками у большинства респондентов (23%) занимает от 30 до 40 минут. Чаще всего респонденты просматривают просветительские каналы на YouTube несколько раз в неделю (31%). Сами опрошенные оценили

уровень вовлеченности при просмотре научно-популярных видео как умеренный, в основном посматривают научно-популярные видео с целями «узнать что-то новое в рамках своей специальности» – 44% и «убить время» – 27%.

Итак, видеоформат большинству экспертов в области образования представляется перспективным, этот формат учитывает интересы и удобство пользователей, однако у опрошенных студентов не вызывает сильного интереса. Возможно, это связано с тем, что они уже получают высшее образование, соответственно, сосредоточены на прикладных задачах текстoориентированного образования, а YouTube используют, прежде всего, ради развлечения.

Есть и объективные причины слабой информированности и интереса студентов к этому формату: в России отсутствуют широко известных научно-просветительские проекты, так как почти все существующие российские онлайн-платформы изначально были ориентированы на платное предоставление образовательных услуг и не претендовали на охват большой аудитории. «Бесплатные» каналы на YouTube, ориентированные на максимальную аудиторию, зачастую дают иллюзию информированности, так как предполагает чрезмерно упрощенное повествование и транслируют несомненность научных данных людьми, нередко не имеющих отношения к науке.

Список литературы

1. Онлайн-образование: тренды и перспективы // Акселератор онлайн школ. 31.10.2018. URL: https://the-accel.ru/onlayn-obrazovanie-trendyi-i-perspektivyi/ (дата обращения 15.03.19).

2. Второй по популярности после «Первого канала»: подробный обзор аудитории российского YouTube 2018. UTL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/ (дата обращения 15.03.19).

3. Синельников В.В., Косарецкий С.Г., Милякина А.Г., Чеботарь Н.А. Онлайн-ресурсы для самообразования российских школьников // Современная аналитика образования. №4, 2016. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/182408018 (дата обращения: 05.03.2019).

4. Katz E., Haas H., Gurevitch M. On the Use of the Mass Media for Important Things. // American Sociological Review Vol. 38, No. 2 (Apr., 1973), pp. 164-181. URL: https://www.jstor.org/stable/2094393?origin=crossref &seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 05.03.2019).

5. Образовательная среда российских вузов нуждается в совершенствовании. Новости науки в НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/news/science/169932406.html (дата обращения: 05.03.2019).

СЕКЦИЯ 5

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

ДОКЛАДЫ

ПОТЕНЦИАЛ СПОРТИВНОГО ВУЗА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МАС-РЕСТЛИНГУ

POTENTIAL OF SPORTS HIGHER EDUCATION IN TRAINING OF SPECIALISTS ON MAS-RESTLING

В.Н. Алексеев
Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, с. Чурапча, Республика Саха (Якутия)
V.N. Alekseev
Churapchinsky State Institute of Physical Education and Sports Churapcha, Republic of Sakha (Yakutia)

Приводится краткое описание развития Чурапчинского института физической культуры и спорта. Авторы на основе проводимой деятельности по развитию мас-рестлинга раскрывают высокий потенциал института, необходимый для открытия центра по подготовке специалистов по мас-рестлингу.

The article provides a brief description of the development of the Churapchinsky Institute of Physical Culture and Sports. Based on the mas-wrestling development activity, the authors prove the high potential of the institute to open a mas-wrestling training center.

Ключевые слова: сельский вуз, центр по мас-рестлингу, мас-рестлинг, курсы повышения квалификации, стандарт

Keywords: rural university, center for mas-wrestling, mas-wrestling, refresher courses, standard

3 февраля 1999 г. издан Указ первого Президента РС (Я) М.Е. Николаева об открытии Чурапчинского института физической культуры и спорта на базе Чурапчинской республиканской спортивной средней школы – интерната имени Д.П. Коркина. Особенность данного учреждения в том, что оно явилось первым высшим учебным заведением на селе, расположенным в 200 километрах от столицы Якутии, в 8500 километрах от столицы России, с разницей во времени в 6 часов. Институт был создан для образования со спортивным направлением нового поколения сельской интеллигенции.

Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта как один из 14 отраслевых вузов Министерства спорта РФ ведет целенаправленную организационную работу по развитию национальных видов спорта Республики Саха (Якутия), в частности мас-рестлинга, в плане подготовки научно-педагогических кадров, спортивной подготовки мас-рестлеров, их научно-методическому сопровождению и обеспечению.

С момента основания института по мас-рестлингу подготовлено более 170 выпускников, среди которых известные и титулованные спортсмены. Их именами гордится наш институт: чемпион мира, Европы и России, почетный мастер спорта РС(Я) Анатолий Баишев, чемпионы, призеры чемпионатов мира и Европы Туйаара Орлова, Федор Федоров, Афанасий Платонов, Саина Седалишева, Семен Готовцев, а также братья Афанасий и Петр Саввины, Николай Барашков, Михаил Савватеев, Алексей Козлов, Спартак Попов, Петр Винокуров, Василий Осипов и многие др. Всего из числа студентов и выпускников очной и заочной формы обучения более 40 мастеров спорта РС (Я), 2 мастера спорта РФ, и 1 почетный мастер спорта РС (Я).

О необходимости научно-методического обеспечения национальных видов спорта, в частности, мас-рестлинга, как вида спорта, вышедшего на мировую спортивную арену, сказано в рекомендациях Парламентских слушаний «Об исполнении закона РС (Я) «О национальных видах спорта РС (Я)», состоявшегося 15 декабря 2016 г. В рамках решения этой проблемы в 2017 г. на базе ЧГИФКиС при факультете дополнительного профессионального образования открыта кафедра мас-рестлинга. Разработаны и утверждены на Ученом совете вуза Положение и Концепция развития кафедры мас-рестлинга до 2020 г.

На основании Методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов (исх.ВК-1030/06 от 22.04.2015г. Минобрнауки России) разработана программа повышения квалификации «Теория и методика спортивной подготовки в национальных вида спорта: мас-рестлинг» (16-144 ч).

В феврале 2017 г. Международная федерация мас-рестлинга и Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта подписали соглашение о сотрудничестве в сфере развития научно-методического обеспечения национального вида спорта Республики Саха (Якутия) – мас-рестлинг.

Во исполнение условий подписанного соглашения в три этапа: с 28 по 30 апреля 2017 г. в г. Алматы (1 этап, Кубок мира, Казахстан), с 3-4 ноября 2017 г. в городе Дьер (2 этап, Кубок мира, Венгрия) и с 15 по 17 декабря 2017 г. в городе Москва (мастер класс, 3 этап) проведены курсы повышения

квалификации и мастер-классы на тему «Основы теории и подготовки в мас-рестлинге» с вручением удостоверения государственного образца и сертификата международной федерации мас-рестлинга. В курсах всего приняли участие более пятидесяти слушателей из России, Кыргызстана, Казахстана, Украины, Чехии, США, Таджикистана, Сербии, Уругвайа и Польши.

Прошло ровно три года, как мас-рестлинг стал полноправным общероссийским видом спорта, и перед очередной аккредитацией всероссийской федерации мас-рестлинга «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта» совместно с ГБУ РС (Я) Республиканский центр национальных видов спорта им.В.Манчары завершили работу по разработке Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «Мас-рестлинг», что дает надежду на дальнейшее развитие нашего вида спорта в России.

Приказом Министерства спорта РФ под №1078 от 14 декабря 2017 г. "Об утверждении тематического плана проведения прикладных научных исследований в области физической культуры и спорта в целях формирования государственного задания для подведомственных Министерству спорта Российской Федерации научных организаций и образовательных организаций высшего образования на 2018 – 2020 годы" утверждена и ведется научно-исследовательская работа на тему «Разработка научно-обоснованных предложений по применению специальных упражнений из национальных видов спорта в подготовке спортсменов базовых видов спорта Якутии». Цель работы – разработать научно-обоснованные предложения по применению специальных упражнений национальных видов спорта в подготовке спортсменов базовых видов спорта Якутии (на примере спортивной борьбы, легкой атлетики, лыжных гонок).

Сегодня в ЧГИФКиС имеются сотрудники, защитившие ученые степени по традиционному физическому воспитанию, этнопедагогике и национальным видам спорта. Аспиранты, обучающиеся в ведущих физкультурных вузах Хабаровска, Смоленска и Санкт-Петербурга, в 2019 г., собираются выйти на защиту диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по системе подготовки мас-рестлеров.

Таким образом, ЧГИФКиС обладает необходимыми кадровыми ресурсами и организационной структурой для полноценной реализации деятельности по научно-методическому сопровождению мас-рестлинга.

Список литературы

1. Алексеев В.Н. Развитие национального вида спорта мас-рестлинг в Чурапчинском государственном институте физической культуры и спорта //

Развитие физической культуры и спорта на северо-востоке России [электронный ресурс]**:** материалы международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию высшего физкультурного образования в Республике Саха (Якутия) / Редколлегия: Д.Н. Платонов и др. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск.

ДИНАСТИЙНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЫБОРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

DYNASTY AS A FACTOR IN THE CHOICE OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A DOCTOR IN TODAY'S YOUTH

А.Р. Заляев
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
A.R. Zalyaev
Kazan State Medical University, Kazan

Анализируются результаты проведенного опроса студентов выпускных курсов, интернов, ординаторов, молодых специалистов медицинских образовательных учреждений Республики Татарстан на предмет выявления мотивирующих факторов при выборе профессиональной деятельности врача современной молодежью, зависимости мотивирующих факторов при выборе профессиональной деятельности врача молодыми людьми с профессиональной принадлежностью их родителей.

This article provides an analysis of the results of the survey graduate students, interns, residents, young professionals of medical educational institutions of the Republic of Tatarstan to identify motivating factors when choosing a physician professional activity among today's youth, according to the motivating factors when choosing a physician professional activity among today's youth with professional affiliation their parents.

Ключевые слова: профессия врача, родовая профессия, мотив, студенты медицинских специальностей

Keywords: medical profession, generic profession, motive, medical students

Существует мнение, что «Врачами не становятся – ими рождаются», – изречение может показаться спорным и противоречивым, однако профессия врача предполагает, прежде всего, такие качества, как альтруизм, гуманность, эмпатия, которые в большей степени формируются поколениями, родами. В этой связи хочется отметить, что родители передают детям не только свои гены, титулы, материальные блага, но и профессиональную принадлежность. Так рождаются потомственные актёры, юристы, медики. Семейные профессиональные династии – это не только передача знаний, накопленного опыта, секретов мастерства от поколения к поколению, но и особая семейная

атмосфера, в которой дети принимают решение пойти по стопам своих родителей. Фамильная преемственность профессий, подобная династии врачей Вишневских, Шумилиных, Аскерхановых, Альтшуллеров, Королевых и многих других, вызывает чувство восхищения. Так, самая крупная в России династия отоларингологов Бродовских получила международную премию «Профессия – жизнь» в номинации «Династия». Уже пятое поколение Бродовских преданно служит «родовой» профессии. В общей сложности они посвятили своей профессии более пятисот лет. Читая и анализируя данные о многочисленных династиях врачей, возникает интерес к современному положению дел в рассматриваемом аспекте. Возникают вопросы: «Является ли профессиональная принадлежность родителей одним из мотивирующих факторов при выборе профессиональной деятельности врача современной молодежью?», «Из каких составляющих исходят студенты-медики при выборе для обучения медицины в настоящее время?», «Что, по мнению молодых специалистов медицинских образовательных организаций, является главным при выборе будущего места работы?»

Высокая мобильность, стремительная урбанизация современного населения, стремление к высоким доходам, позиционирование себя в обществе через призму определенного социального статуса, – все это влечет за собой существенные изменения в сфере профессиональной принадлежности молодого поколения. «Изменяется структура мотивов студенчества, где превалирует представление о высшем образовании как символе социального статуса при уверенности, что высшее образование все-таки не является гарантией восходящей социальной мобильности», – справедливо отмечает Е.В. Песегова [1]. Если рассматривать проблемы профессионально-трудовой мотивации в узкой отрасли, а именно – в здравоохранении, то здесь, в последние два-три десятилетия отмечается острая проблема дефицита кадров, особенно проявляющаяся в первичном звене здравоохранения и сельской местности. По словам министра здравоохранения РФ В.И. Скворцовой, обеспеченность системы здравоохранения медицинскими кадрами является одним из важнейших условий обеспечения доступности и качества медицинской помощи населению [2]. Уместно отметить, что меры по обеспечению системы здравоохранения кадрами активно предпринимались с 2006 г. в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье», с 2010 г. началась реализация программы «Семейный доктор». Развитие кадрового потенциала стало важнейшим направлением государственной программы «Развитие здравоохранения Российской Федерации до 2020 года». Комплекс мер по обеспечению системы здравоохранения медицинскими кадрами включает три основных раздела, а именно: совершенствование планирования и

использования кадровых ресурсов отрасли; развитие системы подготовки специалистов с фармацевтическим и медицинским образованием; развитие системы материальных и моральных стимулов к эффективной работе медицинских работников.

Принципиально иные, нежели в советское время, условия общественного развития, его идеологические основания требуют серьезного социологического изучения трансформации профессиональной мотивации студенческой молодежи, постигающей основы профессии врача в современном российском обществе, как базового основания её последующей трудовой деятельности и профессиональной самореализации[3]. Имеет смысл отметить, что в данном аспекте актуальным является рассмотрение вопроса взаимосвязи и взаимозависимости мотивов современных студентов-медиков при выборе профессии с профессиональной принадлежностью их родителей.

Перечисленные обстоятельства актуализировали цель настоящего социологического исследования – выявить зависимость мотивирующих факторов при выборе профессиональной деятельности врача современных молодых людей с профессиональной принадлежностью их родителей.

В основу настоящего исследования были положены следующие гипотезы. Главенствующим мотивирующим принципом при выборе будущего места осуществления профессиональной деятельности студента-выпускника, ординатора, интерна, молодого специалиста является уровень дохода от осуществляемой им трудовой деятельности во взаимосвязи с затраченными усилиями, а также возможности реализовать и повысить свой профессиональный статус, человеческий (социальный) капитал. У большинства студентов, молодых специалистов-медиков в отрасли медицины работают родители и/или родственники.

Для реализации поставленных исследовательских задач был проведен социологический опрос студентов выпускных курсов (интернов, ординаторов) ВУЗов (ГБОУ ВПО Казанский ГМУ, ГБОУ ВДО Казанская ГМА), ССУЗов Республики Татарстан (ГАОУ СПО РТ «Казанский медицинский колледж», ГАОУ СПО «Набережночелнинский медицинский колледж», ГАОУ СПО «Чистопольское медицинское училище», ГАОУ СПО «Буинское медицинское училище»), обучающихся по медицинским направлениям, а также молодых специалистов-медиков (N=776, выборочная совокупность сформирована методом основного массива). Средний возраст респондентов – 22 года.

Для выявления мотивов, которыми руководствуются современные молодые люди при выборе профессии врача, мы попросили студентов высших и средних профессиональных образовательных медицинских организаций ответить на вопрос, «Когда Вы выбирали для обучения медицину, Вы исходили

из..». Больше половины респондентов (61%) исходили из творческой и интересной работы, «мечте с детства»; каждый третий (34%) исходил из престижа, высокого социального статуса «врача» в обществе и желания помогать людям, и лишь 15% опрошенных отметили возможность получения высоких доходов в будущем.

Можно сделать вывод, что при поступлении в учебное заведение на медицинскую специальность для абитуриента главным является интерес к профессии, моральные установки в отношении профессии врача. Молодые люди «не ожидают» высоких доходов от осуществления профессиональной медицинской деятельности.

В настоящее время доход семьи является одним из важных факторов, определяющих возможность получения образования детьми. По данным исследования, большая доля опрошенных (57%) оценивают материальное положение семьи как среднее, каждый четвертый материальное положение семьи оценивает выше среднего (живем в достатке) и 9% указали на положение «ниже среднего», к «низкому» положение отнесли себя 4% респондентов, на «высокое» материальное положение (ни в чем себе не отказываем) указали 3% опрошенных.

В ходе исследования нами была выявлена взаимосвязь рода деятельности родителей студентов медицинских специальностей и их мотивации при выборе профессии «врача». Так, на вопрос, «Кем работают Ваши родители?» у 40% опрошенных – работники других профессий бюджетной сферы, у каждого четвертого респондента (27%) родители представляют профессию врача, у 15% – работники инженерно-технического профиля, у 8% опрошенных выпускников родители осуществляют предпринимательскую деятельность.

На основе полученных данных в ходе опроса было выявлено, что у большей части студентов (58%), чьи мотивы выбора профессии врача исходили из желания родителей, – родители осуществляют свою деятельность в отрасли медицины, у 43% респондентов – родители являются представителями профессий бюджетной сферы, отличной от отрасли медицины. Среди мотивов эти студенты отметили творческую и интересную работу («мечта с детства»). На вопрос, «Что способствовало выбору будущего места работы?», каждый четвертый отметил, что имеет целевое направление от того или иного учреждения», и среди данного контингента респондентов у 41% родители являются представителями профессий бюджетной сферы, отличной от отрасли медицины, и у 28% родители осуществляют свою деятельность в отрасли медицины. Показательно, что отвечая на данный вопрос, каждый пятый указал на то, что *«в этом учреждении работают(ли) мои родители (родственники,*

знакомые)», и среди данного контингента опрошенных более, чем у половины(51%), родители являются представителями профессии врача.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что наибольшее количество студентов поступали под влиянием так называемого «родительского фактора», и важно, что родители данных студентов и молодых специалистов являются представителями медицинских специальностей, отсюда прослеживается тонкая связь «родовой профессии» и династийной приверженности, а именно перехода из поколения в поколение устойчивой профессиональной принадлежности.

Список литературы

1. Песегова Е.В. Методологический анализ социокультурных рисков реформирования высшей школы // Власть. 2010. № 7. С. 103-106.
2. Скворцова В.И. «Общий дефицит врачей в отрасли сократился до 40 000 человек» // Российское агентство медико-социальной информации // URL: http://ria-ami.ru/news/88234, свободный (дата обращения: 30.01.2019г)
3. Сотникова А.В. Профессиональная мотивация как предмет социологического анализа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. №3. С. 118-122.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL SUPPORT FOR YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Л.Ф. Каримова, Н.В. Корж

Пензенский государственный университет, г. Пенза

L.F. Karimova, N.V. Korzh

Penza State University, Penza

Рассмотрена социальная поддержка молодых инвалидов как одно из основных направлений социальной политики. Проанализированы причины, приводящие к инвалидности, основные формы и виды социальной поддержки молодых инвалидов в современной России.

In this article social support of young disabled people as one of the main directions of social policy is considered. The reasons resulting in disability, the main forms and types of social support of young disabled people in modern Russia are analysed.

Ключевые слова: социальная политика, социальная поддержка, социальная помощь, пенсионное обеспечение, инвалидность, молодые

инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, уровень и образ жизни

Keywords: social policy, social support, the social help, provision of pensions, disability, young disabled people, persons with limited opportunities of health, the level and a way of life

Одним из важнейших направлений социальной политики современного российского общества является социальная поддержка молодых инвалидов. Социальная поддержка объединяет деятельность государства, его федеральных, региональных, муниципальных органов, и общественных организаций по реализации стратегий социальной работы. Социальная поддержка молодых инвалидов – достаточно широкая деятельность, которая включает в себя правила, методы, принципы, социально-экономические и правовые гарантии, закрепленные законодательством. Совокупность вышеперечисленных составляющих позволяет обеспечивать соблюдение важнейших социальных прав по удовлетворению жизненно важных потребностей для поддержания жизнеобеспечения, а также предоставление стандартных условий жизни и деятельного существования инвалидов и лиц с ОВЗ.

В современном обществе к молодым инвалидам относят граждан в возрасте от 14 до 30 лет, имеющих нарушения здоровья, обусловленные заболеваниями, дефектами и последствиями травм. Среди молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) можно выделить различные группы в зависимости от заболевания, к которым можно отнести: психические заболевания и ранний аутизм, нарушение интеллекта, нарушение опорно-двигательного аппарата, нарушение слуха, зрения, а также комплексное сочетанием нарушений. Инвалидность молодых людей представляет собой состояние стойкой социальной дезадаптации, которое обусловливается хроническими заболеваниями или патологическими состояниями, резко ограничивающими возможность включения молодого человека в современный социум, в связи с чем возникает необходимость в дополнительном уходе за ним и постоянной помощи.

Основными причинами, приводящими к инвалидности в молодом возрасте, являются: медико-биологические (низкое качество медицинского обслуживания, недостаточная медицинская активность); социально-психологические (низкий уровень образования родителей, отсутствие условий для нормальной жизнедеятельности и развития); социально-экономические (низкий уровень материального благосостояния) [1, с. 72].

В настоящее время постоянно увеличивается число молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, что становится серьезной проблемой всего общества. В связи с этим наиболее актуальной становится проблема

социальной поддержки молодых инвалидов, которая включает в себя отдельные направления деятельности государства и общественных организаций по защите данной категории граждан от социальных опасностей, ухудшения материального положения.

Социальная поддержка молодых инвалидов в современном обществе образует социальный институт, который уменьшает или предотвращает социальные риски, возникающие в российском социуме. Важно отметить, что социальная поддержка как одно из направлений деятельности государственных органов направлена на определение приоритетов по ее получению социально незащищёнными группами или отдельными индивидуумами. Поддержка для данной категории населения выражается в двух формах: институциональной и неинституциональной. Институциональная поддержка прописывается в нормативных актах и реализуется специально предназначенными государственными органами, учреждениями и общественными организациями. Неинституциональная предусматривает неформальную помощь от членов семьи, друзей, соседей и т.п.

Социальная поддержка молодых инвалидов может оказываться в различных формах. Наиболее распространённой является социально-психологическая форма поддержки. Она выражается в компенсации различных коммуникативных и эмоциональных расстройств, а также удовлетворения социальных потребностей, таких как принадлежность к определенной группе, признание и самореализация. Особо нуждающиеся молодые инвалиды получают поддержку в материальной форме. Необходимо отметить, что государственная социальная поддержка инвалидам является видом экономической помощи, а различные центры социального обслуживания выступают механизмами оказания поддержки в форме услуг. В случае, когда отдельной личности или семье предоставляются услуги, препятствующие утрате их социального статуса, можно говорить об оказании им социальной поддержки.

Социальная поддержка в современном российском обществе включает следующие наиболее распространенные виды: эмоциональная поддержка проявляется в личностном доверии, постоянном и длительном общении, понимании сложившейся ситуации и эмпатии; информационная поддержка помогает решить проблемы, наладить обратную связь, проанализировать ситуации, дать нужные советы и необходимую информацию; статусная поддержка направлена на принятие личности, ее уважение обществом, признании ее индивидуальности; инструментальная поддержка выражается в оказании материальной и практической помощи, а также в решении различного рода проблем. Кроме того, следует выделить социально-бытовую и

экономическую поддержку как важнейший инструмент сохранения социального функционирования молодых инвалидов в конкретной социальной среде [2, с. 722].

Социальная поддержка людям с ограничениями возможностями здоровья различается. Это означает, что установленные виды помощи зависят не только от группы, но и от того, в каких условиях была утеряна трудоспособность. Молодым инвалидам с устойчивыми нарушениями функций организма предоставляются следующие виды помощи за счет бюджета:

– зачисление вне конкурса в учебные заведения с государственной аккредитацией при условии успешной сдачи вступительных тестов;

– обеспечение стипендией, размер которой в два раза превышает показатель для данного образовательного учреждения;

– сокращение размера рабочей недели до 35 часов в случае трудоустройства;

– работающим инвалидам администрация предприятия обязана предоставлять дополнительный неоплачиваемый отпуск до 60 суток по первому требованию;

– бесплатное пользование любыми видами городского транспорта (кроме такси);

– льготы на пользование транспортными линиями в пределах региона;

– снижение платы за пользование коммунальными услугами;

– освобождение от налогообложения недвижимого имущества инвалидов, а также наследуемой собственности.

Всем инвалидам положено пенсионное обеспечение. Его размер зависит от степени утраты трудоспособности (группы). Кроме того, инвалиды получают дополнительные выплаты за счет бюджета. Для молодых инвалидов они таковы:

Социальная пенсия по инвалидности (инвалид с детства) в 2018 г. составлял 11903,51 руб.

Ежемесячная денежная выплата 3538,52 руб [3].

Существующая система социальной поддержки в современном российском обществе включает в себя целый комплекс разнообразных услуг молодым инвалидам и лицам с ОВЗ, находящимся в зоне риска и нуждающимся в социальной помощи. В настоящее время существуют различные направления государственной и общественной социальной поддержки, которые варьируют от защиты прав и свобод человека до предоставления помощи в натуральной форме необходимого объема. Социальная поддержка молодым инвалидам оказывается как на государственном, так и на муниципальном уровне, которая дифференцирована по видам и формам социальной помощи. Таким образом,

важно отметить, что современная государственная и общественная социальная поддержка является важным фактором, позволяющим функционировать молодым инвалидам и лицам с ОВЗ, а также их семьям в современных социально-экономических условиях. В российском обществе основные направления государственной политики в области социальной поддержки населения, находящегося в зоне риска, ориентированы на создание благоприятных условий жизни молодых инвалидов, определенного уровня материального благополучия, доступности образования, духовного развития и реализации своих способностей.

Список литературы

1. Соловьева Н.А. Социальная поддержка молодых инвалидов как одно из направлений современной социальной политики / Н.А. Соловьева, И.С. Корешкова // Вестник социально-политических наук. – 2015. – 14. – С. 70-74.
2. Кошарная Г.Б. Основные направления социальной работы адаптации инвалидов на рынке труда / Г.Б. Кошарная, Л.Ф. Каримова, Н.В. Корж // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация: материалы международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород. – 2018. – С. 720-724.
3. Социальная поддержка инвалидов http://lgoty-vsem.ru/invalidy

ИЗУЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

STUDYING THE HEALTH-SAVING BEHAVIOR OF PARENTS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

М.В. Курникова
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
M.V. Kurnikova
Lobachevsky University

Цель данного исследования – выявление базовой регулярной физической активности родителей детей-инвалидов, форм организации семейного отдыха, степени вовлеченности в совместную с ребенком рекреационную деятельность. В семьях, воспитывающих детей с инвалидностью, выявлено нарушение здоровьесберегающего поведения в виде тотального дефицита двигательной активности и пассивного отношения к семейным совместным формам физкультурной деятельности.

The aim of given research was to identify the basic regular physical activity of parents raising children with disabilities, forms of organization of family recreation, the degree of involvement in recreational activities with the child. In families raising

children with disabilities, a violation of health-saving behavior was revealed in the form of a total deficit of physical activity and a passive attitude to family-based forms of physical culture.

Ключевые слова: семья с ребенком-инвалидом, социальное самочувствие, физическая активность, здоровый образ жизни

Keywords: family with a disabled child, social well-being, physical activity, healthy lifestyle

Наличие в семье «особого ребенка» приводит к хроническим деформациям личности членов семьи, формирует специфические семейные отношения и жизненный уклад. Стойкий стресс родителей приводит к физическому и эмоциональному истощению и, в результате, к постепенной редукции обязанностей [1]. Обедняются формы повседневной совместной активности с ребенком, требующие эмоционального вовлечения, ограничивается круг обязанностей [2]. Формируется особый тип габитуса, характерный для семьи с ребенком-инвалидом, который имеет отличительные признаки и диагностические критерии в форме разделения обязанностей между членами семьи, отношения к материальным ресурсам, типа потребления, запретов, забот, моральных уроков, конфликтов, вкуса.

По данным В.П. Мусиной (2009), родители декларируют физическую потребность детей-инвалидов как основную [3]. Организм человека по своему строению предназначен для разнообразного движения. Двигательная активность обеспечивает энергетическую базу для нормального роста и формирования организма, индуцирует развитие высших психических функций. Доминирующей силой, которая регулирует процесс вовлечения индивидуума в регулярную двигательную активность, является микросоциум и отношение к физической активности со стороны всех членов семьи. Основными факторами, определяющими это отношение, являются: социальное положение, материально-бытовые условия, система воспитания, доступность средств массовой информации, наличие свободного времени. Целью данного исследования было выявление отношения к физической активности семьи ребенка-инвалида, базовая регулярная двигательная активность родителей, организация семейного отдыха, степень вовлеченности родителей в совместную активную рекреационную деятельность с ребенком.

Исследование проводилось при содействии Департамента по спорту и молодежной политике города Нижнего Новгорода. В анкетировании приняли участие родители детей-инвалидов, n = 624, проживающие в Сормовском, Канавинском, Ленинском, Автозаводском, Нижегородском и Приокском районах города Нижнего Новгорода, из них родители девочек (n = 267),

родители мальчиков (n=357). Средний возраст детей 11,1±6,7 лет. Основной массив исследуемой группы составили родители детей с нарушением интеллекта, с соматическими заболеваниями и с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Воспитание потребности в регулярной физической активности у детей зависит в весомой степени от личного примера родителей, в связи с этим вызывает тревогу их низкий уровень физической культуры. Большинство родителей не занимались физкультурой и спортом – 79,7%, не делали утреннюю гимнастику – 78,5%. Утреннюю гимнастику ежедневно с родителями или самостоятельно делали единичные дети, не делали – большинство детей. Продолжительность совместных прогулок с детьми в воскресные дни у большинства респондентов составила менее 2 часов, подвижные игры на открытом воздухе практикуют треть семей с периодичностью не более 2 раз в неделю. При этом большинство родителей вместе с детьми регулярно (1-2 раза в месяц) выезжают в загородную зеленую зону, но 12,2% семей никогда этого не делали. Следовательно, родители не демонстрируют здоровьесберегающее поведение и не популяризируют регулярную двигательную активность своим детям.

Таким образом, у родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, выявлены следующие особенности образа жизни, которые можно отнести к нарушению здоровьесберегающего поведения, а именно – тотальный дефицит двигательной активности родителей и пассивное отношение к семейным совместным формам физкультурной деятельности. Единственным относительно регулярным рекреационным мероприятием является выезд семьи в загородную зеленую зону. Активное вмешательство и поддержка со стороны профильных государственных структур для популяризации здорового образа жизни может быть решением проблемы коррекции социального пространства данной категории семей в лучшую сторону.

Список литературы

1. Алиева Н.Ф. Специфика социально-психологических условий в семье, воспитывающей ребенка-инвалида, как фактор развития синдрома эмоционального выгорания / Н.Ф. Алиева, Н.А. Кошелюк // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы. Сборник научных трудов VI Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица: в 2-х частях. Уральский государственный педагогический университет. 2014. С. 7-12.

2. Гребенникова Е.В. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих детей-инвалидов / Е.В. Гребенникова, И.Л. Шелехов, О.Г. Берестнева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 7. Вып.

2 (март – апрель 2015). URL: http://naukovedenie.ru 18PVN215 (Дата обращения 14.01.2019).

3. Мусина В.П. Формирование активности родителей как фактора развития детей-инвалидов // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. №2 (12). С. 21-26.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ
HEALTH-SAVING PRACTICES AND TECHNOLOGIES AT THE UNIVERSITY

Л.Р. Романовская
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
L.R. Romanovskaya
Lobachevsky University

Исследуется проблема здоровьесбережения вообще и в образовательном процессе, в частности. Сформулированы понятия здоровье, здоровьесберегающие практики и здоровьесберегающие технологии; предложены меры по сохранению и укреплению физического, психологического, социального и духовного здоровья студентов, которые могут быть внедрены в образовательный процесс.

The author investigates the problem of health saving in general and in the educational process in particular. The author formulated the concepts of health, health-saving practices and health-saving technologies. The author proposed a set of measures to preserve and strengthen the physical, psychological, social and spiritual health of students, which can be implemented in the educational process.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, здоровьесберегающие практики, здоровьесберегающие технологии, высшее образование

Keywords: health, health-saving practices, health-saving technologies, higher education

Тема здоровьесбережения в настоящее время является крайне актуальной. Здоровье – это важнейшая составляющая социального благополучия человека, основа полноценной жизнедеятельности. Академик Ю.П. Лисицын отмечает, что «здоровье человека не может сводиться лишь к констатации отсутствия болезней, недомогания, дискомфорта, оно – состояние, которое позволяет человеку вести нестесненную в своей свободе жизнь, полноценно выполнять свойственные человеку функции, прежде всего трудовые, вести здоровый образ жизни, т.е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие» [1, с. 18]. Данный подход коррелирует с определением здоровья, которое дано в

Преамбуле к Уставу Всемирной Организации Здравоохранения: «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» » [2].

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дает аналогичное определение: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» » [3].

В современном мире, в условиях загрязнения окружающей среды, урбанизации, постоянных стрессов, ускоряющегося ритма жизни, распространенной гиподинамии, вредных привычек и т.д. требуется повышенное внимание к вопросам сохранения здоровья.

Под *здоровьесбережением* мы понимаем разработку и реализацию комплекса оздоровительных и профилактических мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья, формирование у людей соответствующих навыков и образа жизни, ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью своих детей (так называемых «валеоустановок»). Это важная задача для государства, общества, образовательных организаций и для каждой отдельно взятой личности.

Упоминаемый нами закон об основах охраны здоровья граждан не использует термин «здоровьесбережение», однако вкладывает этот смысл в термин «охрана здоровья». Согласно ст. 2 Закона, *охрана здоровья граждан* – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Широкий круг субъектов, участвующих в охране здоровья граждан, обусловлен необходимостью скоординированных, совокупных усилий государства и гражданского общества в этой сфере.

Свою роль, несомненно, должны сыграть и образовательные организации, в частности высшие учебные заведения. Ориентация на здоровьесберегающие технологии в обучении является одной из главных задач всей современной системы образования.

В здоровье человека принято выделять четыре составляющих: физическое, духовное, психологическое и социальное здоровье.

Здоровьесберегающие мероприятия должны проводиться по всем этим направлениям.

Что же понимается под здоровьесберегающими технологиями и практиками?

Здоровьесберегающие *технологии* – это соответствующие условия обучения (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методик преподавания); рациональная организация учебного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями); необходимый, достаточный и рационально организованный двигательный режим.

Здоровьесберегающие *практики* – это устойчивые и воспроизводимые действия и взаимодействия акторов (студентов, преподавателей), направленные на сохранение и укрепление здоровья, становление здорового образа жизни.

Безусловно, затрагиваемая проблематика весьма широка и требует глубокого анализа, однако попробуем кратко изложить основные проблемы и предложения.

Безусловно, определенные мероприятия здоровьесберегаюзщей направленности в ВУЗах проводятся, например, наличие в базовой части программы бакалавриата дисциплин по физической культуре и спорту (согласно ФГОС высшего образования), обязательный медосмотр при заселении в общежитие, обязательный ежегодный медосмотр сотрудников, профилактическая вакцинация сотрудников.

В ННГУ им. Н.И. Лобачевского действует Санаторий-профилакторий ННГУ, предназначенный для проведения лечебных и оздоровительных мероприятий со студентами с учетом условий учебы. С 2016 г. расписание занятий составляется с учетом 40-минутного перерыва с 12.20 до 13.00 в соответствии с требованиями Федерального закона об образовании, согласно которым расписание занятий должно предусматривать перерыв достаточной продолжительности для питания обучающихся.

Однако достаточно ли этих мер? Охватывают ли они все составляющие здоровья? На наш взгляд, имеется много пространства для творческого осмысления и приложения личных усилий каждого преподавателя и, конечно, руководства ВУЗов к внедрению разнообразных здоровьесберегающих технологий и практик в образовательный процесс.

Приведем несколько примеров (речь пойдет о здоровьесбережении обучающихся).

В сфере физического здоровья:

1) Обеспечение большей физической активности студентов: более активное вовлечение ребят в работу спортивных секций, обеспечение их

доступности по месту, времени, цене, а также их разнообразие; проведение физкультминуток (динамических пауз) во время занятий;

2) Организация здорового питания;

3) Проветривание помещений;

4) Оборудование помещений ионными очистителями воздуха, ультрафиолетовыми лампами и т.д.

5) Проведение медицинских осмотров раз в год;

6) Проведение бесплатной вакцинации;

7) Организация дискуссионных площадок, бесед, направленных на формирование у студентов ценностного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих, ориентацию на здоровый образ жизни, сознательный отказ от вредных привычек.

В сфере психологического и социального здоровья:

1) Оборудование комнат психологической разгрузки;

2) Обучение навыкам и техникам борьбы со стрессом (аутотренинг, медитация, релаксация, дыхательные техники, арт-терапия, самомассаж и др.);

3) Установление психологически и эмоционально комфортной атмосферы во время проведения занятий, минимизация конфликтов, недопустимость авторитарного, неуважительного отношения к студентам;

4) Проведение тимбилдингов (тренингов на сплочение группы) и др.

В сфере духовного здоровья:

1) Развитие волонтерства;

2) Проведение дискуссионных клубов, бесед на морально-нравственную тематику;

3) Преподавание дисциплин, направленных на духовно-нравственное просвещение (Этика, Религия и право, Русская религиозная философия и др.);

4) Стимулирование студентов к духовному поиску и развитию.

Данный перечень предложений, конечно, не претендует на полноту и системность, он лишь призван обратить внимание на то, что здоровьесбережение должно быть неотъемлемой частью образовательного процесса. Здоровье – это главная ценность и ресурс человека, ВУЗ должен не только сформировать у выпускника определенные профессиональные компетенции, но и помочь в сохранении и укреплении его здоровья во всех рассмотренных составляющих.

Список литературы

1. Чумаков Б.Н. Валеология: Учеб. пособие. - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Педагогическое общество России, 2000.

2. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.) // https://base.garant.ru/2540328/

3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // https://base.garant.ru/12191967/

ВЫСТУПЛЕНИЯ

СПОРТ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
SPORTS AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

С.Ю. Астраханцева
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Центр стратегии развития образования, г. Москва, Россия
S. Astrakhantseva
Lomonosov Moscow State University, Center for education development strategy, Moscow, Russia

Рассмотрены особенности современных образовательных институтов в области физической культуры. Проанализированы методы привлечения граждан к участию в спортивных мероприятиях. Исследована практика применения современных технологий в спортивных образовательных институтах. Выявлены пути повышения эффективности государственных и волонтерских организаций в области спортивного образования.

This article addresses the characteristics of the current educational institutions in the field of physical culture. Methods of encouragement for citizens to attend sports evens were analyzed. The usage of modern technologies in the field of sports educational institutions has been studied. Ways to improve the effectiveness of state and volunteer organizations in the field of sports education have been revealed.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, образование, институт спорта, стратегии развития, студенты

Keywords: sport, physical culture, students, health, education

В развитии современных образовательных институтов сфера физической культуры имеет соответствующие нормы, традиции и характер взаимоотношений между различными учреждениями и организациями. В современном образовательном процессе спорт представляет собой социальный институт, который призван не только развить и улучшить физическую форму, но и привить определенные нравственные ценности и нормы поведения, оказывающие существенное влияние на взаимодействие индивида с обществом. Во многом российская система спортивного образования направлена на включение индивида в общественную жизнь и формирование у него успешных

навыков социализации. Все это делает развитие спортивного института чрезвычайно важным компонентом образовательной системы и ее успешного функционирования.

Создание и деятельность спортивных организаций и соответствующих образовательных институтов преимущественно ориентированы на молодое поколение. По данным исследования американских ученых, систематические занятия спортом в период подросткового возраста не только существенно влияют на дальнейший выбор профессии, но также формируют у учащихся успешные навыки адаптации к условиям социальной среды, готовность к соперничеству и выполнению различных ролей вне спортивной программы. В ходе исследования было установлено, что спортивные мероприятия в процессе обучения подростков позитивно влияют на их социальный статус среди остальных учащихся и в целом формируют устойчивую жизненную позицию и здоровые ценностные ориентиры [1]. Также исследование показало недостаток гибкости и вариативности существующих методов ведения занятий физической культуры как в американских школах и вузах, так и в рамках общественных организаций. Тем не менее, согласно проведенному опросу, подавляющее большинство американских студентов выбрало спорт в качестве своего основного увлечения, не связанного с карьерными перспективами.

Спортивная деятельность в рамках образовательных институтов неразрывно связана с конкуренцией и борьбой за призовые места, что формирует у индивидов стремление к самосовершенствованию и умение достигать поставленных целей. Спорт диктует определенные правила, в рамках которых необходим высокий уровень самоконтроля и постоянный рост профессионального мастерства. Для обеспечения гарантии высоких результатов спортивной деятельности уже существующих мастеров и поддержания заинтересованности в спортивной карьере у молодых поколений необходима постоянная работа в области усовершенствования спортивных институтов и волонтерских организаций спортивной направленности.

В 2012 г. Президент России В.В. Путин выступил с обращением к Федеральному Собранию о необходимости принятия мер для возрождения института студенческого спорта при помощи создания Ассоциации студенческих спортивных клубов [2]. Первостепенной задачей на пути достижения поставленной цели является создание единого механизма регуляции и усовершенствования системы студенческого спорта при помощи внесения соответствующих поправок в законодательство страны. Сегодня день Ассоциация студенческих клубов занимается популяризацией спортивных мероприятий и ведения здорового образа жизни в студенческой среде, а также

поддерживает работу общественных организаций в сфере развития студенческого спорта и институтов физической культуры. Для повышения уровня популярности физической культуры у молодых граждан страны проводятся многочисленные спортивные мероприятия, в числе которых всероссийские форумы, съезды и клубы.

В задачи Ассоциации также входит создание и усовершенствование информационных технологий в рамках преподавания спортивных дисциплин для создания внутренней базы классификаций физических показателей обучающихся и их спортивных достижений [3]. Использование информационных технологий занимает важное место в организации спортивных занятий студентов и школьников благодаря методике ведения электронных таблиц, использованию мультимедийных средств для привлечения населения и ведения соответствующих анонсов спортивных мероприятий в сети Интернет.

В России существует несколько высших учебных заведений в области физической культуры и спортивных школ общеобразовательного типа. Тем не менее, согласно данным ряда исследований отечественных ученых, спортивное образование молодежи за пределами высших учебных заведений требует реформирования и повышения уровня эффективности своей работы [4]. Так, по результатам опроса учащихся спортивных школ г. Орла, уровень материально-технической базы учебных заведений не позволяет им достигать уровня мастерства выше определенного уровня, ввиду чего они вынуждены прерывать спортивную карьеру либо поступать в спортивные институты за пределами своего города. Помимо отсутствия необходимой материально-технической базы были выявлены такие негативные факторы влияния на спортивное образование, как низкие требования к спортивным достижениям и отсутствие заинтересованности в развитии спортивного мастерства учащихся у преподавательского состава.

Благодаря развитию и усовершенствованию спортивных институтов граждане не только обретают твердую гражданскую позицию, выступая на соревнованиях и спортивных мероприятиях от лица своей страны, но также формируют дальнейший ценностный потенциал для многих поколений. Для появления будущих спортивных мастеров и чемпионов необходима государственная и общественная поддержка современных спортивных институтов и высокий уровень мотивации для молодого поколения. В качестве методов популяризации и усовершенствования действующих спортивных клубов и ассоциаций необходимо ведение и изменение информационно-технологических средств в соответствии с их развитием. В настоящее время

организация спортивных мероприятий и ведение спортивных достижений обучающихся крайне затруднительны без технологического оборудования, которое не всегда доступно жителям регионов страны. Кроме того, необходимо последовательное развитие спортивного института в рамках общеобразовательных школ для преодоления дефицита двигательной активности у школьников. Это не только способствует улучшению физического и ментального здоровья учащихся, но также создаст необходимую базу для дальнейшего поступления их в высшие учебные заведения спортивного типа. Также необходима работа в области популяризации физической культуры для учащихся дистанционно. Самостоятельные занятия спортом направлены на достижение высокого уровня физической подготовки, улучшение навыков самоконтроля, формирование устойчивых жизненных целей и рост популярности активного отдыха, что благоприятно скажется на физическом и умственном развитии молодого населения. С целью достижения выше поставленных целей необходимо развитие технологического оборудования и цифровой активности, направленной на популяризацию спортивных занятий вне учебных заведений.

Список литературы

1. Bird K. S., Tripney J., Newman M. The Educational Impacts of Young People's Participation in Organised Sport: A Systematic Review. Journal of Children's Services, 2013, vol. 8, no 4, pp. 326-344.
2. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации № 599 от 7 мая 2012 г. // Российская газета: федеральный выпуск. - 2012. - № 102 (5775).
3. Витун, Е.В. Использование информационно-компьютерных технологий на занятиях по физической культуре в высшем учебном заведении / Витун Е. В., Бакурадзе Н. С., Нурматова Т. В. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2017. - № 4 (44). - С. 4-11.
4. Шаруненко, Ю.М. Институт новых образовательных технологий как фактор социальной защищенности спортсменов спорта высших достижений // Теория и практика физической культуры и спорта, № 4, 2007, АртМедиаПринт, Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта», Москва, С. 2-4.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA

С.А. Барсукова
Пензенский государственный университет
S.A. Barsukova
Penza State University

Проблема социокультурной адаптации современной молодежи рассматривается в контексте адаптационных ресурсов населения России. Указаны объективные и субъективные факторы, влияющие на эффективность социокультурной адаптации данной социальной группы. Обращается внимание на то, что формирование ценностной системы российской молодежи происходит под влиянием одновременно двух культурных пластов: традиционной российской культуры коллективизма и западной культуры индивидуализма.

Abstract: the problem of socio-cultural adaptation of modern youth is considered in the context of adaptive resources of the Russian population. The article describes the objective and subjective factors affecting the effectiveness of socio-cultural adaptation of this social group. The author draws attention to the fact that the formation of the value system of Russian youth is influenced by two cultural layers: the traditional Russian culture of collectivism and Western culture of individualism.

Ключевые слова: социальная адаптация, социокультурная адаптация, молодежь, нравственные ценности и ориентации

Keywords: social adaptation, socio-cultural adaptation, youth, moral values and orientations

Чаще всего проблема социокультурной адаптации поднимается в связи с необходимостью описать процессы приспособления к инокультурной среде. Но анализ теоретических взглядов российских и зарубежных авторов на данную проблему приводит к более широкому пониманию феномена социокультурной адаптации и позволяет рассматривать данный процесс с точки зрения необходимости приведения в соответствие собственно нормативно-ценностной системы с существующей социокультурной реальностью. По мнению Л.Л. Шпак, «социокультурная адаптация – это форма взаимоприспособления субъектов и социокультурной среды на основе обмена духовно-практическими возможностями и результатами деятельности в конкретных адаптивных условиях» [1]. Понятием социокультурная адаптация характеризуется в обобщенном виде процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, что позволяет

индивиду функционировать в качестве активного субъекта общественных отношений. Данный подход предполагает, что человек вырабатывает некоторую жизненную позицию, позволяющую ему определить свое место в этой реальности.

Молодежь является неким «социокультурным продуктом», что позволяет рассматривать ее социальное и культурное развитие в рамках теории социальной адаптации. Динамика протекания и специфика процессов социокультурной адаптации влияют на успешность вхождения молодого человека в определенную социальную реальность (профессиональную, культурную и т. д.). Эффективная социокультурная адаптация молодежи к постоянно меняющимся требованиям и условиям окружающей действительности, в частности, в условиях российского социума, позволяет им достичь достойных социальных статусов, участвовать в процессах восходящей социальной мобильности.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что современное состояние и перспективы стабильного развития российского общества в значительной мере определяются участием в этом процессе молодежи. Социальная адаптация молодых людей в условиях современного российского общества – это сложный социальный процесс, который находится под влиянием ряда объективных и субъективных факторов. С одной стороны, молодежь является достаточно специфической частью общества и обладает психоэмоциональной, интеллектуальной и физиологической неустойчивостью [2]. С другой стороны, несмотря на то, что на данную социальную группу направлено максимальное число агентов социализации, в большинстве своем молодые люди оказываются без надежных социальных ориентиров. За последние годы в результате отсутствия культурной политики государства адаптация современной российской молодежи приобретает специфические признаки. Процессы социальной трансформации в современном российском обществе оказывают влияние, прежде всего, на социокультурную реальность, и именно в этой сфере проявляется наиболее значительный разрыв между изменяющимися условиями жизни и возможностями социальной адаптации молодежи.

Современная молодежь – это дети тех, чье нравственное становление приходилось на 90-е гг., эпоху серьезного нравственного разлома. Если на начальном этапе экономических преобразований второстепенность морали и нравственности не ощущалась как опасность, сегодня именно эта сфера проявления в российском обществе оказалась слабой и самой уязвимой.

Особенность адаптационного процесса современной российской молодежи состоит в том, прежде всего, что в эпоху нестабильности произошло

разрушение сложившейся социокультурной среды. Анализ, проведенный Центром научной политической мысли и идеологии, показал, что для русской ментальности характерны такие ценности, как труд, душа (духовность), коллективизм, совесть, любовь, альтруизм, терпимость, ценность человеческой жизни, сопереживание, стремление к совершенству [3]. А в 90-е гг. XX в. в России сформировался идеал свободной в своём самоопределении и развитии личности, «освобождённой» от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом [4]. Радикально изменившаяся социальная среда создает иные критерии социальной успешности и предлагает иные условия для ее достижения.

Формирование ценностной системы российской молодежи происходит под влиянием одновременно двух культурных пластов: традиционной российской культуры коллективизма и западной культуры индивидуализма. Важной задачей является понимание того, как это сочетание отражается во внутреннем мире молодого человека. Эмпирические данные, собранные нами в ходе социологического опроса, показывают, что молодые респонденты в большей степени, чем лица зрелого возраста, ориентируются на индивидуалистические ценности. В качестве средств достижения целей молодые люди чаще склонны опираться на инициативность, предприимчивость, способность выразить себя (43%) и собственные усилия (22%). Фактически четко просматривается закономерность – переход молодого поколения от социальных ценностей к ценностям индивидуализма. Наши результаты подтверждаются и другими исследованиями. Так, анализ базовых ценностей россиян и жителей других европейских стран, представленный в работах В.С. Магуна, М.Г. Руднева, показал, что среди российской молодежи преобладают индивидуалистические ценности [5].

В нравственных традициях российской культуры принято обращаться к такому духовно-нравственному феномену, как совесть. В своем исследовании мы предприняли попытку провести анализ обыденных представлений о совести в различных возрастных группах. Исследования социологического направления исходят из того, что для появления совести нужны социальные условия: это, прежде всего, конкретная нравственная среда, в которой бы жил человек. Во-вторых, нужен такой культурный уровень личности, который способен осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности и требовать от себя их выполнения, нужен конкретно определённый уровень самосознания. В-третьих, нужна система общественно-нравственных ценностей человека, с учётом которых он мог бы давать своим поступкам самооценку.

Респондентам было предложено завершить предложения «Совесть – это…», «Жить по совести, значит…», «Я поступил по совести, когда…». Подобная последовательность заданий позволяет идти от более обобщенных стереотипных представлений, закрепленных в социальных группах, к более частному, индивидуально значимому.

Мы выявили, что молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет чаще всего совесть ассоциирует с такими феноменами, как «честность», «справедливость» и «ответственность». На границе между ядром и периферией представлений находятся определения: «внутренние принципы», «гармония с собой», «отношение к людям», «внутренний судья», «контроль», «то, что мучает», «нормы морали». «Раскаянье» и «помощь другим» у лиц данной возрастной категории чаще определяется как поступок по совести. Необходимо отметить то, что респонденты старше 25 лет реже ассоциировали данный феномен с отрицательными переживаниями. «Жить в согласии с собой» как самые важные характеристики совести отмечают респонденты в возрасте старше 30 лет. Поколение 50-ти летних и более старшее чаще указывали на такие характеристики совести, которые проявляются, прежде всего, в отношениях к людям.

Таким образом, у современных молодых людей формируется иная система ценностей, отличающаяся от старшего поколения. Именно через изменение ценностей личности и увеличение круга личностей с изменившимися ценностями медленно, но необратимо происходят перемены в культуре как совокупности норм, правил и моделей поведения.

Знание динамики ценностных и нравственных ориентаций молодежи, их социокультурный анализ, тенденций в развитии интересов и потребностей молодежи в духовно-культурной сфере позволяет систематизировать воздействие общества на молодежь средствами государственной молодежной политики и общественных организаций.

Список литературы

1. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе: Филос.-социол. пробл. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 231 с.

2. Журавлева С.И. Социокультурная адаптация современной российской молодежи: социологический анализ: автореферат дис. ... к. соц. н.: 22.00.06 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2005.

3. Национальная идея России: в 6 т. Т. 3 / Под общей ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012. 4440 с.

4. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.

5. Магун В. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян / В. Магун, М. Руднев, П. Шмидт // Вестник общественного мнения. 2015. №3-4. С. 74-94.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

SOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Л.В. Вандышева, А.Д. Балакина
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, г. Самара
L.V. Vandysheva, A.D. Balakina
Samara National Research Academician S.P. Queen University, Samara

Современное понимание реабилитации тесно связано с социальным контекстом, что позволяет говорить о социальной реабилитации, которая в качестве основной цели признает не только наиболее полное восстановление здоровья детей с ограниченными возможностями здоровья и обеспечение их средствами к жизни, но и создание условий для формирования способностей к успешному социальному функционированию.

The Modern understanding of rehabilitation is closely connected with the social context, which allows us to talk about social rehabilitation, which as the main goal recognizes not only the most complete restoration of the health of children with disabilities and providing them with the means to life, but also the creation of conditions for the formation of abilities for successful social functioning.

Ключевые слова: реабилитация, социальная реабилитация, дети с ограниченными возможностями здоровья

Keywords: rehabilitation, social rehabilitation, children with disabilities

Последние годы характеризуются ростом общего контингента инвалидов в Российской Федерации, что является одним из ведущих негативных индикаторов общественного здоровья. По данным социологических исследований, на 1 января 2018 г. в России зарегистрировано 12,1 млн человек всех групп инвалидности (8,2 % населения России). Среди них 5,2 млн. человек – мужчины; 6,9 млн. человек – женщины. Детей-инвалидов в России зарегистрировано 0,7 млн. человек [1].

Актуальность проблемы инвалидности требует комплексного подхода к её решению, что позволяет делать акцент на реабилитации как системе и процессе восстановления нарушенного взаимодействия между обществом и различными категориями людей с ограниченными возможностями здоровья.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) под реабилитацией понимается комбинированное и координированное применение методов в социальных, медицинских, педагогических и профессиональных мероприятиях с целью подготовки и переподготовки индивидуума для достижения его оптимальной трудоспособности [2].

Исследователи разных областей науки трактуют понятие «реабилитация», опираясь на дословный перевод данного термина с латинского, подразумевая процесс восстановления. В юридической науке указанный термин трактуется как восстановление социального и юридического статуса лица (Н.В. Антипьева, Ю.В. Воронина, Т.К. Миронова); в медицинской науке в основе понятия лежит процесс восстановления нарушенных функций организма и трудоспособности (Г.П. Артюнина, А.В. Мартыненко, В.С. Ткаченко и др.); в психологической науке представлена трактовка, раскрывающая данный термин как восстановление потенциала естественного развития, утраченных способностей личности и проявлений ее пластичности (С.А. Беличева, К.В. Беззубик, Т.П. Вострикова); исследователи педагогической науки определяют данное понятие как восстановление духовно-нравственного развития, гармоничности и целостности (А.В. Гордеева А.А. Лазорцева, В.В. Морозов).

Представители социономической науки определяют реабилитацию как восстановление утраченных социальных функций и связей со средой жизнеобеспечения (М.В. Фирсов, Е.И. Холостова) [3].

Наиболее широко и полно социальная реабилитация раскрывается исследователями социальной работы. Так, по мнению Е.И. Холостовой, социальная реабилитация может быть рассмотрена как процесс восстановления здоровья, а в более широком смысле, предполагает восстановление социального статуса человека, утраченного в связи с наличием социальных проблем [4].

Необходимость исследования и применения на практике социальной реабилитации обусловлена рядом причин, среди которых:

– медико-биологические (наследственные, врожденные, возникшие в период индивидуальной жизни проблемы);

– социально-экономические (урбанизация, проблемы современной семьи, отсутствие правил организации досуга детей, воздействие средств массовой информации);

– психологические (отношение к окружающей действительности, разный уровень формирования способностей, темперамента и характера);

– педагогические (наличие или отсутствие систематического воспитания, предотвращение возникновения отрицательных предпосылок для развития) [2].

Совокупность представленных причин ставит перед исследователями задачи, связанные с поисками эффективно действующих механизмов социально-психологической адаптации личности к быстро меняющейся жизни в социуме. Получателями услуг специалиста социальной работы являются наиболее незащищенные и уязвимые слои населения, люди, которые в силу сложившейся ситуации не могут самостоятельно преодолеть обстоятельства, затрудняющие их жизнедеятельность. Особенно нуждаются в социальной помощи дети с ограниченными возможностями здоровья, число которых постоянно растет. На 1 января 2018 г., в России зарегистрировано 0,7 млн. детей-инвалидов [1]. Согласно информации, представленной Министерством здравоохранения Российской Федерации, ежегодно в стране рождается 50 тыс. детей, которые признаны инвалидами с детства. Повышение уровня общей детской инвалидности обусловлено ростом заболеваемости детей (в том числе, хроническими заболеваниями), низким уровнем ранней диагностики, а также расширением медицинских показаний, при которых ребенок признается инвалидом [5].

Социальная политика в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность государственных органов по осуществлению крупномасштабных задач развития и совершенствования специфической части социальной сферы общества, связанной с интересами и жизнедеятельностью таких детей и реализацией их основных законных прав. Главной целью при этом признается не только наиболее полное восстановление здоровья детей-инвалидов и обеспечение их средствами к жизни, но и создание условий для формирования у детей способностей к социальному функционированию в равных условиях с детьми, не имеющими ограничений здоровья.

Среди причин, вызывающих ограничения возможностей здоровья у детей, выделяются: ухудшение экологической обстановки, рост детского травматизма, патология беременности и родов, отсутствие нормальных условий для здорового образа жизни, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей, неблагоприятные условия труда женщин, недостаточный уровень материально-технического обеспечения медицинских учреждений [3; 6]. Представленный перечень причин, вызывающих ограничения возможностей, позволяет говорить о необходимости применения технологии социальной реабилитации на практике.

Анализ научной литературы позволил выявить ряд особенностей социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья:

– индивидуальность в определении социально-реабилитационных мер;
– комплексность мер социально-реабилитационного воздействия;
– этапность осуществления социально-реабилитационных мер;
– активность и включенность всех участников процесса социальной реабилитации (специалист, реабилитируемый ребенок, семейное окружение и т.д.).

В ходе теоретического анализа научной литературы были выявлены особенности социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Заявленные особенности социальной реабилитации специфическим образом реализуются в контексте работы с разными категориями детей с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. Положение инвалидов. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/ (дата обращения: 17.02.19).
2. Волкова О.В. Социальная реабилитация как направление социальной работы // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. № 10. С.171-177.
3. Поздняков А.П. Организационные аспекты социальной реабилитации детей-инвалидов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2016. № 10. С.12-17.
4. Холостова Е.И., Сорвина, А.С. Социальная работа: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2001. 427 с.
5. Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год. URL: https://www.rosminzdrav.ru/open/kollegiya-ministerstva-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 17.02.19).
6. Кильсенбаев Э.Р. Социальная реабилитация как направление социальной работы с инвалидами // Инновационная наука. 2016. № 11-3. С.170-172.

СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА С ДЛИТЕЛЬНЫМ СТАЖЕМ ЗАБОЛЕВАНИЯ

DIABETES BURNOUT AS A FACTOR IN THE INTERACTION OF THE DOCTOR AND YOUNG PATIENTS WITH LONG EXPERIENCE OF THE DISEASE

Ю.П. Варавкина
Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
Y.P. Varavkina
Volgograd state medical University, Volgograd

Описаны содержание и поведенческие признаки выгорания при сахарном диабете. Это состояние, связанное с усталостью от рутинных действий по управлению диабетом, приводящее к нарушению самочувствия и диагностических показателей компенсации заболевания. Наличие синдрома выгорания имеет значительный объясняющий потенциал низкой комплаентности у пациентов молодого возраста с диабетом I типа.

The material describes the content and behavioral signs of burnout in diabetes. This is a condition associated with fatigue from routine actions to manage diabetes, leading to a violation of health and diagnostic indicators of compensation for the disease. The presence of burnout syndrome has a significant explaining potential for low compliance of young patients with type I diabetes.

Ключевые слова: медико-социальная работа, сахарный диабет, поведение, связанное с диабетом, выгорание при сахарном диабете, диабет-выгорание

Keywords: medical-social work, diabetes, diabetes-related behavior, diabetes burnout

Выгорание при сахарном диабете (синдром выгорания у пациентов с диабетом, диабет-выгорание) сегодня не является широко обсуждаемым феноменом. Термин упоминается в зарубежных источниках [1], обсуждается некоторыми российскими эндокринологами [2] и встречается в научно-популярных подборках информации, предназначенных для пациентов [3; 4]. Между тем, наличие синдрома выгорания имеет значительный объясняющий потенциал низкой комплаентности у пациентов с сахарным диабетом I типа, не связанной с отсутствием знаний и практики по самоконтролю. Особую значимость этот феномен приобретает при взаимодействии врача с пациентами молодого возраста, имеющими длительный стаж заболевания, т.к. течение диабета в юношеском возрасте характеризуется лабильностью, а необходимость правильного самоконтроля определяет перспективы сохранения здоровья.

Диабет-выгорание описывается как состояние, в котором человек устает от рутины управления диабетом, а затем начинает игнорировать его в течение долгого времени и/или намеренно отказывается от контроля до наступления критических последствий для организма [4]. Общие признаки выгорания описываются следующим образом:

- Сильные негативные чувства (подавленность, гнев, злость), связанные с диабетом; чувство зависимости от сахарного диабета, ощущение невозможности собственного влияния на улучшение состояния здоровья и самочувствия;
- пессимизм в отношении успеха компенсации диабета и перспектив развития осложнений;
- беспокойство и страх развития осложнений, стресс и дистресс при выявленном факте прогрессирования осложнений;
- избегание некоторых или всех процедур по управлению диабетом (измерение уровня сахара крови, подсчет углеводов, специализированные обследования, рекомендованные при сахарном диабете и др.);
- отсутствие мотивации вносить изменения в стиль жизни и чувство вины за неспособность эффективно контролировать диабет.

В повседневной жизни человека с диабетом эти формы поведения могут становиться разрушительными для здоровья. Например, больной может скрывать от врачей и родственников реальные показатели уровня сахара в крови, чтобы не вызвать осуждения и огорчения. Распространены неконтролируемые приемы пищи без учета последствий для уровня сахара в крови, несоответствующие потребностям организма подколки инсулина, намеренное поддержание уровня сахара в крови на повышенных показателях, так как низкий уровень сахара приводит к излишнему стрессу, отсутствие практики подсчета углеводов. Необходимость постоянно следить за питанием и инсулинотерапией утомляет из-за рутинности и кажущейся безрезультатности. Отказ от практики здорового питания, намеренное потребленние «вредной» высокоуглеводной еды может являться формой реакции на выгорание по типу протеста и отказа от любых усилий по улучшению состояния организма.

Наличие эмоционального выгорания от диабета не означает, что пациент не обращается за консультацией эндокринолога, однако при наличии в поведении пациента симптомов выгорания, консультация специалиста должна учитывать это при сообщении рекомендаций по самоконтролю. Коммуникативный процесс эндокринологов, работающих с пациентами в первичном звене медицинской помощи, включает в себя опрос о состоянии здоровья, наличии жалоб, направление на диагностические мероприятия,

выписку лекарственных препаратов, обсуждение результатов обследования, коррекцию доз препаратов и другие рекомендации по организации образа жизни с диабетом. Формы обсуждения этих вопросов могут быть различными. Одной из непродуктивных коммуникативных стратегий является запугивание пациента осложнениями, которые возникнут, если не достигать компенсации сахарного диабета, и его осуждение. Такие рекомендации предъявляются в форме «Вы же знаете, что Вам нельзя!», «Вы хотите лишиться зрения» и др. Считается, что пациент, осведомленный о самоконтроле и знающий, что он должен делать для компенсации диабета, заинтересован в избегании осложнений СД и *будет* четко следовать рекомендациям, однако при наличии выгорания мотивация к действиям по самоконтролю снижается. Подобные высказывания усиливают демотивацию пациента, увеличивают чувство вины и злость в отношении диабета. Не самым лучшим вариантом является констатация факта наличия осложнения без оценочного комментария. Пациент, узнающий о прогрессировании осложнений, нуждается в поддержке и рекомендациях по улучшению ситуации, т.к. это может стать стимулом для изменения стратегии самоконтроля. Важно стимулировать и поддерживать уверенность пациента в том, что он может добиться успеха в контроле заболевания. Как было показано в исследовании О.Г. Мотовилина и соавторов [5], если пациент не верит в свои силы по управлению СД, он не будет прикладывать усилий для выполнения медицинских предписаний. По мнению авторов, в этом случае повышается иждивенческая позиция, происходит перекладывание ответственности на врача. Итогом может стать ухудшение состояния пациента, в том числе и метаболических показателей, и это подтверждается отрицательной корреляцией между HbA1c и самооценкой возможностей по управлению СД, полученной в данном исследовании.

Наличие эмоционального выгорания у пациентов с диабетом имеет значение для консультаций у других врачей узкой специализации. Так, при обращении к узкопрофильным специалистам пациент с диабетом регулярно слышит, что в тех или иных проблемах со здоровьем виновата плохая компенсация диабета. Не отрицая комплексного влияния сахарного диабета на организм пациента и тот факт, что проблемы с сердечно-сосудистой, нервной и мочеполовой системами зачастую связаны с последствиями декомпенсации, отметим, что диагнозы, сообщенные пациенту в такой форме, могут усилить деструктивные эффекты выгорания, т.к. лишают пациента возможности, хотя бы в какой-то сфере своего здоровья, оставаться не зависимым от диабета.

В ситуации взаимодействия врача и пациента важным становится понимание различий видения целей лечения у участников диалога. Так, врач

видит цели лечения СД1 как сохранение здоровья в долгосрочной перспективе, профилактику хронических осложнений и долголетие пациента, пациент же формулирует свои цели через призму повседневной активности – он хочет хорошо себя чувствовать, не испытывать серьезных ограничений в образе жизни и, в конечном итоге, делать то, что делают другие представители возрастной и социальной группы, к которой он принадлежит. Сближение фокусов видения целей контроля диабета может существенно влиять на продуктивность диалога врача и пациента. Признание эндокринологами такого факта, как выгорание от диабета, может помочь обойти барьеры, возникающие в коммуникации с пациентом, а в итоге повлиять на достижение лучшей компенсации заболевания.

Список литературы

1. Lloyd C. E., Pouwer F., Hermanns N. Screening for Depression and Other Psychological Problems in Diabetes. London: Springer-Verlag, 2013. DOI: 10.1007/978-0-85729-751-8.
2. Психологические и социальные особенности молодых пациентов с сахарным диабетом 1-го типа. Взгляд практикующего эндокринолога / Е. М. Патракеева, Н. С. Новоселова, А. Г. Залевская и др. // Сахарный диабет. 2015. № 1. С. 48–57.
3. Джинджер Вьейра. Синдром выгорания у диабетиков. Причины возникновения и способы преодоления // Сайт Medtronic International Trading Sarl [Электронный ресурс]. URL: https://www.medtronic-diabetes.ru/blog/post/sindrom-vygorania-u-diabetikov-priciny-vozniknovenia-i-sposoby-preodolenia (дата обращения: 28.02.2019).
4. Винокур М. Выгорание: когда диабет просто достал! // Сайт сахарок.com [Электронный ресурс]. URL: https://сахарок.com/aktual-no/vygoranie-kogda-diabet-prosto-dostal-10318145.html#page_comments (дата обращения: 28.02.2019).
5. Мотовилин О. Г., Шишкова Ю. А., Суркова Е. В. Рациональный и эмоциональный компоненты отношения к болезни пациентов с сахарным диабетом 1-го типа: взаимосвязь с психологическим благополучием // Сахарный диабет. 2014. № 3. С. 60–69.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ

THE FORMATION OF THE ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN THE BOARDING HOME FOR THE ELDERLY AND DISABLED

М.В. Гинсбург, А.Р. Валиева
Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Казань
A.R. Valieva, M.V. Ginsburg
Kazan state medical university of the Ministry of Health of Russia, Kazan

Представлен анализ удовлетворенности проживающих граждан доступной средой, условиями проживания в ГАУСО «Джалильский дом-интернат для престарелых и инвалидов», основанный на результатах проведенного социологического исследования. Дается определение понятия «доступная среда». Показано, что повышается уровень социальной адаптации путем организации индивидуальных и групповых форм занятий, игр и тренингов.

The article, an analysis of the satisfaction of living citizens with an accessible environment, living conditions in the GAUSO Dzhalil'skiy Dom-internat for the elderly and disabled, based on the results of sociological research. The definition of accessible environment is given. It is shown that the level of social adaptation increases through the organization of individual and group forms of classes, games and trainings.

Ключевые слова: доступная среда, социальное обслуживание, дом-интернат для престарелых и инвалидов, социальный тренинг, социальная адаптация

Keywords: accessible environment, social services, boarding house for the elderly and disabled, social training, social adaptation

В законодательных актах Российской Федерации понятие «доступная среда» рассматривается многогранно. Например, в Своде правил 35-101-2001 Проектирование зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения, доступность – это свойство здания, помещения, места обслуживания, позволяющее беспрепятственно достичь места и воспользоваться услугой.

Конвенция ООН о правах инвалидов дает широкое толкования понятия доступности как необходимой аспект для социальной интеграции и реализации прав человека: «важна доступность физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами [1].

Согласно Приказу Минтруда России от 01.07.2013 № 287 «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников», доступная среда определяется как один из основных параметров, по которому определяется эффективность деятельности учреждения, заключающаяся в оснащенности учреждения помещениями, оборудованием, техническими средствами, необходимыми для качественного оказания социальных услуг и соответствующими установленным нормам и нормативам.

По данным Минздравсоцразвития, в России более 13 млн инвалидов, 40 млн маломобильных пожилых граждан [2].

В Республике Татарстан (РТ) сегодня насчитывается более 283 тыс. инвалидов. В рамках подпрограммы «Доступная среда» в 2018 г. адаптированы 25 объектов, в том числе 2 объекта социальной защиты; 1 объект занятости населения;12 образовательных организаций. По итогам 2018 г., значение индикатора (доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры) в общем количестве составляет – 56,4 % [3].

Для проведения социологического исследования нами был выбран ГАУСО «Джалильский дом-интернат для престарелых и инвалидов». Основным направлением данного учреждения является стационарное социальное обслуживание престарелых и инвалидов, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и передвижению и, вследствие этого, нуждающихся в постоянном постороннем уходе и наблюдении для удовлетворения их основных жизненных потребностей. Он рассчитан на постоянное проживание 130 инвалидов и граждан пожилого возраста [4].

В ГАУСО «Джалильском доме-интернате для престарелых и инвалидов» реализуется государственная подпрограмма «Доступная среда – 2014-2021» для инвалидов и пожилых людей, благодаря которой обеспечивается высокий уровень комфорта, удобства и доступности при предоставлении всех видов социальных услуг для проживающих в доме-интернате.

Все коридоры оборудованы специальными поручнями для облегчения передвижения престарелых. На центральном и запасном входах здания оборудованы пандусы, проведены работы по обеспечению доступности учреждения для людей с ограниченными возможностями, смонтирована кнопка звукового вызова персонала. Проходы, прихожие, туалетные, коридоры рассчитаны для передвижения людей на инвалидных колясках.

В сентябре 2018 г. нами совместно со специалистом по социальной работе было проведено социологическое исследование для определения удовлетворенности проживающих граждан доступной средой.

Предметом исследования выступает процесс формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями.

Цель исследования – оценка уровня доступной среды со стороны клиентами получателей социальных услуг в доме-интернате для престарелых и инвалидов.

В анкетировании приняли участие 30 граждан.

На вопрос, «Удобно ли Вам передвигаться по учреждению?», 25 человек – 83,3% ответили, что передвигаться им удобно, трудностей не испытывают. 5 человек – 16,7% нуждаются в постоянном постороннем уходе.

27 человек (90%) на вопрос, «Имеются ли скамейки для отдыха на территории учреждения?», ответили «да», 3 человека (10%) написали, что на территории есть 5 скамеек для отдыха.

На вопрос, «Как Вы оцениваете благоустройство и содержание помещений организации социального обслуживания и территорию, на которой она расположена?», 100% респондентов ответили – хорошее.

Среди ответов на вопрос, «Считаете ли Вы, что санитарно-гигиенические помещения являются доступными для инвалидов и других маломобильных групп?», преобладающими вариантами были «полностью – 96,7%» и «частично» – 3,3%. Можно сделать вывод, что дом-интернат оснащен необходимыми санитарно-гигиеническими средствами, помещения доступны для инвалидов и для других маломобильных групп.

23 человека (76,3%) ответили, что в ГАУСО имеются пандусы, поручни, перила на лестнице, расширенные проемы, приспособленный санузел. 7 человек (инвалиды-колясочники) – 23,3% ответили, что им не хватает пандуса для удобного передвижения на второй этаж, но в целом они удовлетворены доступной средой учреждения.

Социальная адаптация в доме-интернате для престарелых и инвалидов осуществляется, в частности, путём организации индивидуальных и групповых форм занятий, игр и тренингов. Результат показал, что у 40% респондентов процесс происходит болезненно, то есть тяжело привыкают к новой обстановке, плохо находят общий язык с окружающими людьми. После социальных тренингов у 93% респондентов повысилась степень социальной адаптации в данном учреждении. И только 7% (4 человека) имеют узкий круг общения.

Проведение социального тренинга для проживающих в доме-интернате способствует закреплению социальных умений и навыков.

Таким образом, под доступной средой мы понимаем такую организацию окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту.

По результатам исследования можно сделать вывод, что граждане, проживающие в доме-интернате, довольны условиями проживания и качеством оказываемых услуг в учреждении. В целом, удовлетворены доступной средой, реализуемой в ГАУСО «Джалильском доме-интернате для престарелых и инвалидов», так как оснащен всем необходимым для обеспечения комфортного проживания.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/2565085/.
2. Информация «Статистика инвалидов и пожилых людей в РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru. (Дата обращения 18.02.2019.)
3. Министерство труда, занятости и социальной защиты: Доступная среда [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mtsz.tatarstan.ru (Дата обращения: 18.02.2019).
4. О доме-интернате [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sobes.tatarstan.ru. (Дата обращения 18.02.2019.)

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

HIGHER EDUCATION SYSTEM AS A MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS EDUCATION FOR STUDENTS

О.В. Ионова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

O.V. Ionova

Penza State University, Russia, Penza

Рассматривается современная система образования как средство физкультурно-спортивного воспитания личности, ее основные преимущества, противоречия и недостатки.

The article considers the modern system of education as a means of physical culture and sports education of personality, its main advantages, contradictions and disadvantages.

Ключевые слова: студенческая молодежь, физкультурно-спортивное воспитание, студенческие соревнования

Keywords: student youth, physical culture and sports education, student competitions

Современные социологические исследования демонстрируют отсутствие острого интереса у современной молодежи к активному здоровому образу жизни. Такое отношения является результатом низкого уровня физкультурно-спортивного воспитания. В физкультурном развитии личности принимают непосредственное участие институты семьи, образования, государства и СМИ. Каждый из этих институтов выполняет свою функцию, оказывая положительное воздействие на уровень физической активности молодежи [1]. Основной целью физкультурного воспитания является развитие у личности устойчивого интереса к занятиям физической культурой, формирование потребности в регулярных занятиях, что является одним из путей обеспечения здорового и физически крепкого поколения.

Современная система образования является одним из важнейших источников привлечения молодежи к занятиям физкультурой и спортом. Эти занятия являются обязательной частью образовательного процесса, итогом которого является аттестация, что выступает как основной мотив у студентов к занятиям [2]. Результаты социологических исследований показывают, что 36% студентов ведут физкультурную деятельность только на занятиях в университете [3, с. 17], это подтверждает важнейшее значение занятий физической культурой в рамках обязательной учебной программы высшей школы. От степени удовлетворенности учащихся проведением и организацией занятий в рамках обязательной учебной программы зависит степень социального воздействия института образования на физкультурное воспитание личности.

Занятия физической культурой, предусмотренные учебной программой школы, а затем и вуза, зачастую не способствуют развитию интереса у молодежи, а в некоторых случаях провоцируют отрицательное отношение к ней. Среди основных проблем в осуществлении физкультурно-спортивного воспитания молодежи исследователи выделяют недостаточное научное обоснование его организации и аттестации, осуществляемое «методом проб и ошибок» [4, с. 269]. Из этого следует, что эффективность занятий физической культурой может повыситься, если будет обеспечено целенаправленное

воздействие на формирование физкультурных навыков, знаний, мотиваций и потребностей в освоении и реализации физкультурных практик, организована система аттестации, учитывающая физические способности и особенности каждого студента.

Современные вузы, помимо обязательных учебных занятий по физической культуре, проводят спортивно-массовые мероприятия, целью которых является популяризация здорового образа жизни и привлечение молодежи к физкультурно-спортивной деятельности. Однако результаты реализации этой задачи могут быть противоречивыми и связаны они с организацией этих соревнований, но в большей степени со спецификой видов спорта. Такие соревнования, как «Кросс Наций» и «Лыжня России», являются ежегодными разовыми соревнованиями, статистически направленными и характеризуются не системностью подготовки, а разовостью участия. Участие в таких соревнованиях не требует особой физической подготовки – каждый может пробежать и почти каждый может пройти на лыжах предложенную дистанцию. Зачастую к этим соревнованиям студенты привлекаются на недобровольной основе, что так же вызывает негативное восприятие физической культуры в молодежной среде.

Наиболее эффективной мерой привлечения молодежи к физкультурно-спортивной деятельности является организация ежегодных турниров, проводимых между факультетами, общежитиями и вузами. Среди студентов, принимающих участие в массовых соревнованиях, отмечена высокая степень активности в физкультурной деятельности [3]. Участие и победа в этих соревнованиях являются более престижными, предполагают более длительную и тщательную подготовку, каждый студент испытывает чувство ответственности, поскольку каждый результат влияет на общекомандное место. Студенты, занимающиеся спортом и принимающие участие в соревнованиях, посещают секции в свободное от учебы время, и они наиболее удовлетворены организацией занятий в вузах. У них сформирована четко выраженная цель – получение тренировочного эффекта и постоянное совершенствование своих физических навыков [3]. Такие турниры включают в себя значительное количество разнообразных видов спорта, в том числе и игровых, предполагающих прямое взаимодействие участников команды. Для достижения высоких результатов студентам недостаточно просто обладать навыками игры, необходимо уметь выполнять слаженные действия (то есть быть «сыгранной командой»), что возможно достигнуть только во время длительной подготовки, и мотивирует студенческую молодежь к осуществлению регулярного тренировочного процесса. Подготовка к соревнованиям увлекает и объединяет молодежь, способствует укреплению связей в группах и дальнейшему общению

и вовлечению студентов в физкультурное движение. Данный вид спортивной деятельности решает проблему «отсутствия единомышленников», поскольку игровые виды спорта возможны лишь при наличии большого числа участников, и команды комплектуются из участников, которые в своей обычной жизни никогда не были знакомы и вряд ли бы смогли собраться для совместных игр.

Проведение студенческих соревнований способствует привлечению молодежи к занятиям спортом, формирует потребность в регулярном, целенаправленном и систематическом осуществлении физкультурной деятельности в свободное время. Студенты, принимающие участие в спортивных мероприятиях, воспринимают физкультурно-оздоровительную деятельность значительно серьезнее, чем их сверстники, прилагают больше усилий на поддержание своего организма в хорошей физической форме. Кроме того, успешная спортивная деятельность в студенческой среде способствует повышению статуса учащихся, предоставляет возможность получения дополнительных материальных благ в виде дополнительной спортивной стипендии.

Таким образом, современная система образования выступает как институт социализации, обладающий наибольшими возможностями для физкультурно-спортивного воспитания личности. А развитие и увеличение числа видов спорта, включенных в перечень студенческих турниров, для привлечения большего количества участников будут способствовать дальнейшей популяризации здорового образа жизни в студенческой среде.

Список литературы

1. Кошарная Г.Б. Отношение студенческой молодежи к физкультуре и спорту / Г.Б. Кошарная, О.В. Ионова // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание – 2017. № 9. С. 263–271.
2. Старчеков М.М. Рейтинговая оценка как средство повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой: автореф. дис. канд. пед. наук, 13.00.04. Омск: СГУФК, 2005. 23 с.
3. Ионова О.В. Физкультурно-оздоровительная деятельность в структуре досуга студенческой молодежи: автореф. дис. канд. соц. наук. Пенза, 2018. 22 с.
4. Столяров В.И. Содержание и структура физкультурно-спортивного воспитания молодежи (теоретический анализ) / В.И. Столяров, С.А. Фирсин, С.Ю. Баринов. Саратов: Наука, 2012. 269 с.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ СПОРТА, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK IN THE FIELD OF SPORT, PHYSICAL CULTURE AND HEALTHY LIFESTYLE

Е.В. Камышова
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск
E.V. Kamyshova
National research Mordovia state University N.P. Ogareva, Saransk

Важными задачами социальной политики государства являются развитие массового спорта и спорта высоких достижений, содействие формированию физической культуры и здорового образа жизни и одновременно обеспечение социальной защищенности категорий граждан, на которые направлена подобная деятельность. Технологии социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни – важный инструмент реализации данных задач.

Important tasks of social policy of the state are development of mass sports and sports of high achievements, assistance to formation of physical culture and a healthy lifestyle and at the same time ensuring social protection of categories of citizens on which such activity is directed. Technologies of social work in the field of sports of physical culture and healthy lifestyle – an important tool for the implementation of these tasks.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, здоровый образ жизни, технологии социальной работы в сфере спорта и физической культуры, здоровьесберегающие технологии, типы социальных технологий

Keywords: sport, physical culture, healthy lifestyle, technologies of social work in the field of sports and physical culture, health-saving technologies, types of social technologies

Технологии социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни – это: 1) в теоретическом плане: научные знания о путях и способах содействия решению социальных проблем в указанной сфере, формирования физической культуры и здорового образа жизни, а также обеспечения социальной защищенности тех категорий граждан, на которых направлена данная деятельность; 2) в практическом смысле: это совокупность форм, методов, приемов, способов, мер, которые используются социальными работниками в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни для оказания своевременной помощи и поддержки представителям целевых

групп, развития физической культуры различных категорий клиентов, сохранения и пропаганды здорового образа жизни как важной социальной ценности.

Нередко возникает вопрос, а есть ли в реальности подобного типа технологии, или это что-то воображаемое, скорее, желаемое, нежели применяемое? Одной из причин возникновения подобного вопроса является то обстоятельство, что сама социальная работа в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни – новое направление в развитии данной деятельности. Многие ее технологии и формы зарождались и развивались в рамках деятельности добровольческих движений, общественных организаций, и только сейчас (по крайней мере, в России, только сейчас) сама данная деятельность в обозначенной сфере начинает выходить на профессиональный уровень.

Технологии социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни имеют свою специфику, которую определяют, как минимум, следующие моменты:

1) своеобразие рассматриваемой сферы, в центре которой – спорт, физическая культура, здоровый образ жизни, социально-оздоровительная деятельность;

2) особенности социальной проблематики целевых групп (профессиональные спортсмены; спортсмены, ушедшие из большого спорта; бывшие спортсмены, ставшие инвалидами; болельщики; дети; молодежь; лица с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья; пожилые люди; разные типы семей и др.), в отношении которых применяются данные технологии социальной работы;

3) недостаточное теоретическое, методологическое, методическое, ресурсное, нормативно-правовое, организационное, материальное обеспечение;

4) тесная связь разных технологий социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни как между собой, так и с другими технологиями данной деятельности (Например, технология формирования здорового образа жизни связана с технологиями социальной работы с разными группами населения (детьми, молодежью, пожилыми, семьями разных типов и др. Одновременно с этим данная технология активно проявляется не только в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни, но также в сферах семейно-демографической политики, в молодежной и геронтологической политике);

5) многие технологии социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни развиваются как междисциплинарные, «межпрофессиональные», интегрированные (например, полноценная

социальная реабилитация спортсменов после ухода из большого спорта невозможна без элементов психологической, медицинской, педагогической, правовой реабилитации).

При помощи технологий социальной работы можно решать многие задачи данной деятельности в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни. Например:

1. диагностировать проблемы, существующие в данной сфере, снимать вызванное ими социальное напряжение;
2. разрешать социальные, межличностные и внутриличностные конфликты (например, между спортсменами, между болельщиками),
3. осуществлять социальную адаптацию или социальную реабилитацию представителей целевых групп;
4. проводить социальное консультирование по вопросам социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни;
5. осуществлять организацию и координацию межведомственного взаимодействия, а также социальное посредничество в решении вопросов, связанных с разными аспектами социальной защищенности спортсменов, членов их семей, с развитием физической культуры и формированием здорового образа жизни;
6. содействовать развитию социального партнерства в социальной работе в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни через активное вовлечение в данную деятельность общественных организаций, а также бизнес-структур социальной направленности;
7. совершенствовать практику физкультурно-оздоровительного направления социально-профилактической и социально-реабилитационной работы с разными группами населения (с детьми, инвалидами, пожилыми людьми, малообеспеченными категориями семей).

Сегодня отдельные технологии, формы и методы социальной работы в данной сфере уже успешно зарекомендовали себя, другие – только начинают формироваться, проходят первую апробацию. Именно поэтому трудно говорить об их четкой, единой типологии. В самом же общем смысле их можно подразделить на:

1) общие (социальная диагностика, социальное консультирование, социальное посредничество, социальная реабилитация, социальная коррекция, социальное проектирование);

2) комплексно-ориентированные (организационные, информационные, социально-психологические, социально-педагогические, социально-экономические, технологии связи с общественностью);

3) частные:

– технологии социальной работы с разными группами населения (спортсмены, бывшие спортсмены, чемпионы, паралимпийцы, болельщики, инвалиды, дети, молодежь);

– технологии социально-оздоровительной работы в разных сферах жизнедеятельности;

– технологии социальной работы при организации и проведении крупных спортивных мероприятий;

– технологии связи с общественностью.

Это, конечно, лишь один из подходов к типологизации технологий социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни. Возможно выделение и иных типов в зависимости от других критериев (например, по субъектам использования – государственные, коммерческие, некоммерческие, по новизне – традиционные, инновационные).

Выбор тех или иных технологий в практике социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни зависит от организационного, финансового, правового, методического, научно-исследовательского обеспечения, возможностей и уровня подготовки кадрового состава, осуществляющего социальную работу в данной сфере, наличия инновационного потенциала в целом в стране, в регионах и на местах, в частности. При этом очевидно, что социальная работа в данной сфере имеет большие перспективы для развития, обладает значительным потенциалом [1, с. 112]. Именно поэтому технологии социальной работы, используемые в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни, требуют дальнейшего теоретического обоснования, необходимого ресурсного обеспечения и грамотного применения.

Список литературы

1. Савинов Л.И. Развитие социальной работы в сфере спорта, физической культуры и здорового образа жизни как этнобрединга региона / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова // Этнобрендинг территорий : материалы Междунар. науч.-практ. конф-и. – Саранск, 2015. – С. 112-116.

ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
CHARACTERISTICS OF STUDENTS AND THEIR NEEDS IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

А.С. Карасева
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск
A.S. Karaseva
Mordovia State University, Saransk

Рассматриваются аспекты формирования здорового образа жизни в среде студенческой молодежи. Анализируются результаты эмпирического социологического исследования, проведенного среди вузов Республики Мордовия.

The article discusses aspects of the formation of a healthy lifestyle among students. The results of an empirical sociological research conducted among universities of the Republic of Mordovia are analyzed.

Ключевые слова: студенческая молодежь, здоровый образ жизни, студенты, здоровье, вуз

Keywords: student youth, healthy lifestyle, students, health, university

Одна из актуальных проблем, распространённых в студенческой среде – проблема формирования здорового образа жизни. Б.Г. Рубин и Ю.С. Колесников в своей научной работе «Студент глазами социолога» отмечают, что студенчество – это особая социальная группа в системе высшего учебного заведения, которая имеет определенную цель, специфические особенности и может быть готова к выполнению социальных ролей и функций интеллигенции. «Студенчество как социальная группа функционирует в системе высшего образования, выступает в качестве объекта производства, предметом которого является не вещь, а сам человек, личность. Поэтому главной формой производства является обучающе-образовательная деятельность» [1, с. 38]. В соответствии с этим, происходит формирование потребности в повышении потенциала студенчества и активизации социально-оздоровительных занятий.

Под *социально-оздоровительной деятельностью в вузах со студенческой молодежью* понимается особый вид общественно полезной деятельности, направленной на сохранение, укрепление здоровья человека, его физическое развитие и самосовершенствование, формирование установки на здоровый образ жизни [2, с. 31]. Структура социально-оздоровительной деятельности в вузах со студенческой молодежью включает три относительно

самостоятельных блока: физическое воспитание, студенческий спорт и охрана здоровья.

Организация социально-оздоровительной деятельности со студенческой молодежью характеризуется направленностью на укрепление и создание представлений о бережном отношении к здоровью, формирование потребностей в регулярных занятиях физической культурой и использование их в разнообразных формах активного отдыха и досуга. Социально-оздоровительная деятельность в таком понимании позволяет рассматривать ее потенциалы с позиции основных сфер: деятельности, общения и самопознания.

В системе жизнедеятельности студента происходит процесс формирования социально-профессиональных и нравственных качеств личности будущего специалиста. Необходимо выделить основные виды жизнедеятельности студента (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные сферы жизнедеятельности студенческой молодежи

Процесс социализации личности студента охватывает различные сферы жизнедеятельности общества и реализуется через следующие основные направления: духовно-нравственное; культурно-массовое; спортивно-оздоровительное; информационное.

Современные ученые считают, что возрастные границы периода *молодости* условны, их можно определить интервалом от 13-14 лет до 29-30 лет. Однако молодость – не столько этап жизненного цикла, сколько определенный социальный статус человека, связанный с основными видами деятельности: учащийся, военнослужащий, работающий, студент и т. д. Возраст студенческой молодежи определяется интервалом от 17 до 23 лет [3-35].Следовательно, к *студенческой молодежи* относится лицо в возрасте от 17 до 23 лет, в установленном порядке зачисленное в высшее учебное заведение для обучения. В нашей работе мы будем придерживаться данного определения.

Поступление в вуз у большинства студентов влечет за собой изменение привычных жизненных стереотипов, смену места проживания, изменение режима и качества питания, вместе с тем напряженный умственный труд в течение длительного периода, эмоциональные перегрузки, малоподвижный характер труда. Все это отрицательно отражается на здоровье.

Нами, с целью изучения аспектов социально-оздоровительной деятельности в среде студенчества, в ходе анкетирования, проведенного в марте-апреле 2018 г., с помощью метода случайной выборки было опрошено 100 студентов ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» и Саранский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации». Среди опрошенных 15 % юношей и 75 % девушек. Все опрошенные студенты 1-4 курсов, 64 % обучаются на бюджетной форме обучения.

Исходя из результатов проведенного исследования, необходимо отметить, что степень нуждаемости студенческой молодежи в социально-оздоровительной деятельности является достаточно высокой; респонденты достаточно хорошо осведомлены о проведении социально-оздоровительной деятельности в вузе. Большинство респондентов в рамках организации социально-оздоровительной деятельности в вузе получали услуги по оздоровлению и удовлетворены качеством их предоставления.

Администрация рассмотренных нами вузов, факультетов, структурные подразделения вузов ставят основной задачей своей деятельности *формирование благоприятных условий для организации социально-оздоровительной деятельности со студенческой молодежью*.

При проведении данных форм работы со студенческой молодежью следует учитывать следующие моменты:

1) как можно лучше изучить специфику молодежных проблем;

2) предварительно продумать рациональную форму обсуждения вопросов (то есть такую форму, которая наиболее подходит для конкретной аудитории, с учетом ее психологических особенностей восприятия, с целью активного вовлечения всех присутствующих в обсуждение);

3) четко определить тему, круг и рамки вопросов, подлежащих обсуждению;

4) позаботиться о наглядных пособиях (фильмы, слайды, аудиозаписи, плакаты и т. п.), несущих дополнительную информацию о направлениях социально-оздоровительной деятельности со студенческой молодежью в вузе.

Определение и оптимизация путей и условий для улучшения здоровья студентов, развитие и внедрение здоровьесберегающих технологий в деятельности вуза, пропаганда здорового образа жизни, улучшение системы работы по формированию здорового образа жизни, профилактика асоциального образа жизни будут способствовать совершенствованию социально-оздоровительной деятельности в вузах со студенческой молодежью в Республике Мордовия.

Таким образом, студенчество, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. К студенческой молодежи относится лицо в возрасте от 17 до 23 лет, в установленном порядке зачисленное в высшее учебное заведение для обучения. В силу экономических и социально-политических обстоятельств происходит объективное ухудшение характеристик здоровья молодежи и студенческой молодежи, в частности. Помимо своей основной образовательной функции, вузы берут на себя целый ряд функций, одна из которых – воспитание потребности к физической культуре и здоровому образу жизни. Основой сохранения здоровья студенческой молодежи и фактором повышения качества жизни становится специально организованная социально-оздоровительная деятельность вуза, которая направлена на сохранение, укрепление здоровья человека, его физическое развитие и самосовершенствование, формирование установки на здоровый образ жизни.

Список литературы

1 Рубин Б. Г. Студент глазами социолога : учеб. пособие / Б. Г. Рубин, Ю. С. Колесников. – Рн/Д : Изд-во Ростовского университета, 2004. – 218 с.

2 Лукьяненко В. П. Оздоровительная деятельность : основы знаний : учеб. пособие / В. П. Лукьяненко. – М. : ВЛАДОС, 2012. – 224 с.

3 Помелова Н. А. Студенческое самоуправление как социальный институт : дисс. …канд. социол. наук. / Н. А. Помелова. – Саранск, 2006. – 171 с.

ШКОЛА ПОДГОТОВКИ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ, К ЖИЗНИ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

SCHOOL FOR PREPARING STROKE PATIENTS FOR LIFE WITHOUT RESTRICTIONS AS A HEALTH SAVING TECHNOLOGY

О.И. Кардаш
Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
O.I. Kardash
Volgograd State Medical University, Volgograd

Анализируется проект «Невозможное возможное», предназначение которого связано с формированием качественно новых социальных установок к субъекториентированной жизни пациентов, перенесших инсульт и их родственников. Проект позволит организовать Школу подготовки пациентов, перенесших инсульт и их родственников к жизни без ограничений с целью обретения независимости и освоения социальных ролей через повседневные занятия.

The article is devoted to the description of the project “Impossible Possible” purpose, which is associated with the formation of a qualitatively new social attitudes to the subject-oriented life of stroke patients and their relatives. The project will allow organizing a School for training stroke patients and their relatives to live without restrictions, with the goal of gaining independence and assimilating social roles through daily activities.

Ключевые слова: ресоциализация; постинсультные пациенты; независимость; навыки

Keywords: resocialization; post stroke patients; independence; skills

Введение: Широкая распространенность острых нарушений мозгового кровообращения, высокие показатели смертности при данном заболевании и значительный процент инвалидов среди выживших ставят инсульт на одно из первых мест в ряду медико-социальных проблем. В настоящий момент в России мало центров, которые могут оказывать всестороннюю помощь пациентам, перенесшим инсульт, и их родственникам.[1, С. 5104 – 5110] Основной здоровьесберегающей технологией в данном случае может послужить ресоциализация, которая даст возможность освоить индивидам и их родственникам новый социальный статус, определяющий независимость действий со всех сферах жизни. Важным условием является тип выстраивания помощи, который определяет человека как индивида, имеющего ценность [2, с. 145 – 146]. На основании вышеизложенного формируется запрос на создание и проведение комплексного ряда мероприятий для пациентов, перенесших

инсульт, и их родственников с целью активного включения их в социальную среду [3]. Школа подготовки пациентов, перенесших инсульт, и их родственников к жизни без ограничений «Невозможное возможно» позволит обрести независимость и освоить социальные роли через повседневные занятия. Данная Школа несет в себе идею проекта, который направлен на формирование качественно новой медико-социальной услуги в сфере оказания помощи неврологическим больным.

Цель проекта: ресоциализация постинсультных больных и их родственников в социальную среду с использованием средств оккупациональной терапии.

Задачи проекта:

1) обучение пациентов, перенесших инсульт пользованию оккупациональными средствами с целью достижения бытовой, продуктивной и досуговой независимости;

2) помощь в освоении социальных ролей пациентов, перенесших инсульт, а также их родственников;

3) обучение родственников правилам ответственного поведения, повышение знаний и умений в этой сфере;

4) оказание помощи пациентам и их родственникам в разрешении психологических проблем;

5) социальная поддержка пациентов, перенесших инсульт, и их родственников после ресоциализации.

Результаты. Проект школы «Невозможное возможно» включает в себя три блока деятельности. Первый блок – формирование социально-бытовых, социально-экономических, социально-педагогических, правовых навыков у пациентов с целью развития независимых субъектных установок поведения, а также создание психологически комфортных условий, позволяющих применять данные навыки. Второй блок – формирование социально активной группы само- и взаимопомощи родственников пациентов, перенесших инсульт. Данная группа позволит раскрыть внутренние ресурсы родственников для развития мотивационно-помогающей функции в отношении постинсультных пациентов, а также поможет преодолеть психологический дискомфорт, связанный с болезнью близкого человека. Третий блок проекта включает социально-психологическое сопровождение пациентов и их родственников в последующие месяцы после завершения действия программы для оказания срочной помощи и поддержки в кризисные моменты жизни семьи.

Проект ориентирован на проведение работы в раннем восстановительном (первые 6 месяцев) периоде. Для наибольшего успеха восстановления рекомендуется параллельно с социально-психологическими занятиями

проводить работу по кинезотерапии под руководством инструктора ЛФК.[4] Мероприятия проекта школы «Невозможное возможно» будут реализовываться в двух формах: 1) на дому, при проведении индивидуальных занятий и мастер-классов с пациентами и их родственниками; 2) в учебной аудитории медицинского университета, при проведении групповых обучающих и мотивирующих занятий для пациентов и их родственников. В течение 4-х месяцев предполагается обучить и сформировать независимые навыки поведения в повседневной жизни у пациентов, перенесших инсульт, а также развить чувство готовности к помощи и снять психологическое напряжение у родственников данных пациентов.[5] Такие условия позволят пациентам и их родственникам сформировать качественно новые социальные установки к субъектноориентированной жизни в рамках здоровьесберегающего направления работы.

К основным ожидаемым результатам проекта «Невозможное возможное» можно отнести:

- успешное освоение пациентами средств оккупациональной терапии для достижения максимальной независимости в повседневной деятельности;
- возможность беспрепятственно реализовывать желаемые социальные роли с целью формирования общественно-полезной позиции;
- избавление от чувства тревожности, безысходности и апатии родственников пациента в результате болезни последнего;
- закрепление и развитие социальных контактов и связей у пациентов и их родственников;
- формирование субъектно-активного статуса пациента при наличии имеющегося функционального или когнитивного нарушения.

Заключение. Реализация проекта «Невозможное возможно» поможет:

1) Развить социальную активность и субъектность пациентов, перенесших инсульт.
2) Сформировать психологические установки ответственного поведения родственников в отношении пациента;
3) Достигнуть эмоциональное благополучие пациента и его родственников.

Качественными показателями успешности проекта могут послужить: 1) освоение и закрепление полученных навыков и ролей в самообслуживании, продуктивной деятельности и досуге; 2) повышение мотивации к выполнению действий, которые ранее были невозможны; 3) развитие социальных контактов пациента и его родственников; 4) дружелюбное взаимодействие пациента и родственника; 5) бодрость и хорошее настроение родственников больного.

Реализация проекта «Невозможное возможно» позволит усвоить необходимые социально значимые навыки и умения, что повысит скорость и эффективность процесса ресоциализации как здоровьесберегающей технологии.

Список литературы

1. Гаврилова И.С. Социетальный подход в реализации модульной системы медико-социальной работы. // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. – М.: Российское общество социологов, 2016. С. 5104 – 5110.
2. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: "Прогресс"; 1994. 479 с.
3. Чижова В.М. Человек как адресат медицины в социальной работе. Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины. 2009. С. 10-12.
4. Веселова М.О. Инсульт: современный взгляд на лечение и профилактику. СПб.: Весь; 2010. 82 с.
5. Гусев Е.И., Бурд Г.С., Коновалов А.Н. Неврология и нейрохирургия. М.: Медицина; 2000. 374 с.

ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ДОСУГА ДОШКОЛЬНИКОВ

PRACTICES OF ORGANIZATION OF EDUCATION AND LEISURE OF CHILDREN UNDER SCHOOL AGE

А.С. Комлева
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
A.S. Komleva
Lobachevsky University

Рассмотрены основные аспекты развития сферы образования и досуга дошкольников в РФ. Взгляды родителей на систему дошкольного образования, роль электронных устройств в воспитании и жизни ребенка.

The article describes aspects of the development of education and leisure of preschoolers children under school age in the Russian Federation. Parents ' views on the education system of preschoolers children, the role of electronic devices in the upbringing and life of the child in General.

Ключевые слова: дошкольники, дошкольные учреждения, досуг, семейный досуг, электронные устройства, образование, когнитивный обмен, развитие ребенка, методики воспитания

Keywords: preschool children, preschool institutions, leisure, family leisure, electronic devices, education, cognitive exchange, child development, methods of education

Сегодня в РФ большое значение придается образованию, в том числе обучению и развитию дошкольников.

Статьей 43 Конституции РФ гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

ФЗ «Об образовании» N 273-ФЗ от 29.12.2012 регулирует отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование, и устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в РФ, основные принципы государственной политики РФ в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования [1].

Анализ педагогических разработок и исследований показывает, что и до принятия данного закона эта тема являлась актуальной, что подтверждается исследованиями авторов и выработкой всевозможных методик образования и раннего развития.

Е.А. Аркин был одним из первых ученых, исследовавших дошкольное детство. Он является автором многих методик дошкольного воспитания и образования в СССР. В своих работах Е.А. Аркин большое внимание уделял физическому и психическому здоровью детей, организации работы дошкольных учреждений. Придавал большое значение, внутрисемейному взаимодействию. До сих пор многие его труды и разработки не утратили актуальность и применяются при организации работы дошкольных учреждений.

Принципиально новая система дошкольного образования и развития была разработана М. Монтессори. Методика основывается на идее свободного, гуманного воспитания (самовоспитании) ребенка, естественном психологическом, физическом и социальном развитии ребёнка. Отрицается руководящая роль взрослого в воспитании. Ребенок обучается, не подозревая сам, что обучается. Важное место уделяется практическим занятиям (обучение,

приготовление пищи, уход за растениями и животными, уборка и т.д.) в специально организованной среде, максимально приближенной к условиям повседневной жизни, при этом дети не разделены на группы по возрастам. Учебный план строго индивидуализирован с учетом особенностей конкретного ребенка.

В современной педагогической и психологической науке и практике же интенсивно исследуются проблемы и аспекты семейного и внесемейного воспитания и развития детей. Осуществляется постоянный поиск и разработка эффективных методик развития и воспитания дошкольников.

Сегодня большое внимание уделяется гуманизации процесса воспитания. А.А. Шалва, В.А. Сухомлинский, Т.В. Черниговская, Л.В. Петрановская в своих работах придерживаются теории эстетически-нравственного воспитания, гармоничного развития личности. Подчеркивают важность развития эмоционально-чувственной сферы жизни, в том числе большое внимание уделяют внутрисемейному взаимодействию, общению, отношениям родителей и детей как основы будущей личности. Изменяется взгляд на школьное и дошкольное образовательное учреждение.

Дошкольное образовательное учреждение играет значительную роль в общем психическом развитии, воспитании и обучении ребенка дошкольного возраста. Оно обеспечивает социализацию, усвоение навыков общения со сверстниками, готовит ребенка к принятию позиции ученика при переходе в школу, обеспечивает своевременное и полноценное развитие всех психических функций, расширение кругозора, усвоение ребенком необходимых знаний и умений. В то же время поступление в детский сад означает увеличение психологической дистанции между ребенком и его семьей, отрыв от родителей.

Когнитивный обмен или охватывает семью целиком, или, локализуясь, резко снижает свою значимость. Совместно переживаемое, накапливаемое интеллектуальное напряжение, интеллектуальная синергия, межпоколенное и горизонтальное интеллектуальное интерактивное общение, взаимообогащение – основа успешности осуществления данной функции.

Неформальным интеллектуальным лидером, «мотором» может выступать и подрастающий ребенок. При этом необходимо помнить, что дети не прощают родителям необучаемости… Родители не имеют права просто говорить: «Не знаю, не умею, не могу», не добавляя при этом «Хочу все знать» [2, с. 184].

Вопросы образования и воспитания детей нашли отражение и в художественной литературе. Многие писатели через свои произведения оказывают педагогическое, познавательное и воспитательное воздействие на ребенка, семью – Толстой «Косточка», А. Гайдар «Тимур и его команда», «Теплый хлеб», «Стальное колечко».

Из художественной литературы мы можем почерпнуть примеры воспитания и образования разного времени – Фонвизин «Недоросль», Л.Н. Толстой «Детство. Отрочество, Юность», Чехов «Ванька» и др.

Как отмечал Л.Н. Толстой, «Я о воспитании никогда не писал, потому что полагаю, что воспитание сводится к тому, чтобы самому жить хорошо, то есть самому двигаться, воспитываться, только этим люди влияют на других, воспитывают их. И тем более на детей, с которыми связаны. Быть правдивым и честным с детьми, не скрывая от них того, что происходит в душе, есть единственное воспитание» [3].

Педагогика же есть наука о том, каким образом, живя дурно, можно иметь хорошее влияние на детей, вроде того есть наша медицина – как, живя противно законам природы, все-таки быть здоровым.

Науки хитрые и пустые, никогда не достигающие своей цели. Все трудности воспитания вытекают из того, что родители, не только не исправляя своих недостатков, но и оправдывая их в себе, хотят не видеть эти недостатки в детях».

Большое значение следует уделить такому аспекту, как электронные средства и Интернет. В современном мире гаджеты и всевозможные электронные устройства являются неотъемлемой частью нашей жизни, в том числе и в сфере образования и воспитания детей.

ФОМнибус провел репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 респондентов – жителей 100 городских и сельских населенных пунктов в 43 субъектах РФ. Интервью в режиме face-to-face проходили по месту жительства респондентов. В соответствии с данными опроса, 51% россиян считают интернет полезным для детей: «много познавательного, интересного, чего нет в школе», «много информации, которую не найдешь даже в библиотеке», он нужен для учебы и расширяет кругозор. Вдвое меньше – полагающих, что интернет детям вреден: там «много грязи», интернет «облучает мозг».

Определенно в умелых руках и при грамотном использовании гаджеты и всемирная сеть могут быть отличными помощниками и в повседневной жизни, и в образовательной деятельности. При помощи этих инструментов можно изучать иностранные языки, получить доступ к неограниченному количеству информации, знакомиться с произведениями искусства. Однако при неумелом использовании эти же инструменты могут оказать негативное воздействие. Злоупотребление зачастую приводит к тому, что трехлетний ребенок может быть так «подсажен» на виртуальную реальность, что даже на прогулке занимается не созерцанием и изучением окружающей действительности, а сидит в коляске и смотрит мультик.

Несмотря на то, что проблема дошкольного воспитания и развития детей в достаточной мере рассмотрена авторами, считаю, что, с точки зрения выявления оптимального соотношения внесемейного и семейного воспитания и образования, взаимодействия дошкольного образовательного учреждения в современных социально-экономических условиях с семьей, данная проблема рассмотрена не полно.

Необходимо выявить условия эффективного взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей, влияние практического опыта потребления услуг данных организаций на дальнейшую жизненную успешность ребенка, а также на изменения внутрисемейных функций и отношений между ее членами. Узловые моменты планирую выявить в процессе эмпирического исследования.

Список литературы

1. ФЗ «Об образовании» от 29.12.2012, N 273-ФЗ / Консультант Плюс Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_140174/ [Обращение к документу 20 марта 2019].
2. Саралиева З.Х. Система социальной работы: Монография. Н.Новгород, НИСОЦ, 2008. 315 с.
3. Толстой Л.Н. № письма 240. С.П. Софронову // Полное собрание сочинений. Том 65 Письма 1890 – 1891 (январь – июнь). – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 406 с.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
GENDER ASPECTS OF SOCIAL WORK

О.Н. Морозова, А.М. Афлетонова, А.А. Максимова
Казанский государственный медицинский университет, г. Казань
O.N. Morozova, A.M. Afletonova, A.A. Maximova
Kazan state medical university, Kazan

Рассматриваются гендерные аспекты социальной работы, а именно большое внимание уделяется положению мужчины как клиента социальной работы. В качестве ключевого доказательства рассматриваются социальные проблемы мужчин. Предпринята попытка внесения поправок в развитие технологий социальной работы.

In article is considered gender aspects of social work, namely much attention is paid to position of the man as client of social work. As the key proof social problems of men are considered. An attempt of amending development of technologies of social work is made.

Ключевые слова: гендерология, мужчины, социальная работа, клиенты социальной работы, гендерные аспекты, неравенство

Keywords: genderology, men, social work, clients of social work, gender aspects, inequality

На жизненную позицию человека, его мировоззрение, ценностные ориентации, в том числе в области семейных отношений, влияет ряд некоторых особенностей и различий: личностных, возрастных, гендерных [1]. Само понятие “гендер” стало использоваться относительно недавно, оно определяется как “социальный пол” и используется для описания социальных характеристик пола в отличие от анатомических [2]. Гендер (gender) Гендер (англ. gender, от лат. genus «род») — 1) набор социальных ролей и статусов, связанных с социальным и культурным пониманием человеческого пола (социокультурный аспект половой принадлежности, способ социальной дифференциации). 2) культурологическая характеристика поведения, которое соответствует полу в данном обществе в данное время [2]. Таким образом, социологическое использование термина может отличаться от повседневного. Различия между мужчиной и женщиной – интеллектуальные, эмоциональные – существуют, но они, скорее, носят качественный характер. Мужчины и женщины по-разному воспринимают окружающую действительность, по-разному ее оценивают. Существуют различия в успешности деятельности, в способностях к созданию нового, имеющие причинами как социокультурную действительность, так и биологическую природу. Феминистский опыт позволяет сделать вывод, что понимание опыта другого человека на основании родства гендерных идентичностей является важной частью формирования профессиональной идентичности и навыков предоставления социальных услуг [1].

Сущностью гендерной практики в социальной работе является умение социальных работников распознать гендерное неравенство на основных уровнях социальной структуры. На индивидуальном уровне при непосредственной работе с клиентами или на структурном уровне в организационных, социальных и политических отношениях. Профессия социального работника носит прикладной характер, отсюда важной составляющей этой работы должно быть осуществление принципов гендерного равенства [1].

Безусловно, между социальным работником и клиентом, независимо от их половой принадлежности, есть и целый ряд различий: уровень образования и культуры, возраст, жилищные условия, индивидуальные особенности здоровья и многие другие. Поэтому процесс признания сходств и различий между собой и клиентом является важным в развитии профессиональной идентичности

социального работника. Социальные работники, распознавая различные типы характеров и индивидуальность клиентов, должны развивать свой профессионализм, непосредственно связанный с гендерной чувствительностью. Гендерная чувствительность базируется не на гендерных стереотипах, а на принципах эгалитаризма. Социальная политика и социальная работа направлены на достижение социальной справедливости и уменьшение неравенства [1].

В настоящее время наблюдается феминизация профессии социального работника. Женщины – социальные работники и женщины – клиенты идентичны по мировосприятию и миропониманию. В свою очередь, мужчины вообще исключаются из числа возможных клиентов социальной службы, хотя социально-психологическая помощь им зачастую просто необходима. Это и мужчины, переживающие разрыв отношений в результате развода, и те, кто вернулся из мест боевых действий в посттравматический период, мужчины, подвергшиеся насилию или демонстрирующие свое агрессивное поведение в отношении собственных жен или подруг, подростки, которые подвергаются наркотизации или втягиваются в экстремистские группировки, и многие другие [3].

Мужчины очень часто пытаются решать свои проблемы самостоятельно, не прибегая к чужой помощи. Среди них бытует мнение, что, если ты сам не справляешься со своими трудностями, значит ты не мужчина. Такое заблуждение часто лишает мужчину возможности адекватно разобраться в ситуации, из которой он не может выйти самостоятельно [4].

Проблеме насилия над мужчинами внимания почти не уделяется. Однако окружающий мир вовсе не так безопасен для мужчины, как многим кажется. А насилие — не только физическое и сексуальное, но и психологическое. Страх большинства жертв оказаться непонятными или даже униженные обществом заставляет их молчать о случившемся. Формами посттравматического расстройства могут стать повышенная раздражительность, страх, ночные кошмары, в которых жертва снова переживает акт насилия, и как следствие – социальная беспомощность, наркотическая или алкогольная зависимость, а также попытка суицидов [5].

Специалистами по социальной работе, в большинстве случаев, являются женщины, из-за чего жертвы насилия, а именно мужчины, не приходят за помощью в центры социального обслуживания, так как не могут в полной мере рассказать о своей проблеме специалисту женского пола. Они стесняются, бояться показаться беспомощными перед женщинами [5].

Согласно изложенному выше, возникает необходимость развития технологий социальной работы с мужчинами.

Для осуществления эффективной социальной помощи для мужчин предлагаем развивать:

— кризисные центры для мужчин как инновационной формы организации социальной поддержки мужчин трудоспособного возраста.;

— технологии социальной работы с одинокими отцами;

— социально-психологическую реабилитацию мужчин, переживающих личностный кризис;

— гендерно ориентированную социальную работу – комплексную социальную работу, направленную как на организацию помощи мужчинам и женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, так и на гендерное просвещение всех специалистов, вовлеченных в решение проблемы клиентов;

— технологию телефонного консультирования ("Кризисная линия для мужчин");

— тренинг личностного роста для участников боевых действий (группа само- и взаимопомощи).

Актуальным в социальной работе с мужчинами является и использование информационных социальных технологий в следующих формах: информационное консультирование мужчин, находящихся в трудной жизненной ситуации, и членов их семей с целью установления связи с различными специалистами, социальными службами, центрами занятости населения, юридическими службами и т.д.; создание банка ресурсной информации для мужчин, находящихся в трудной жизненной ситуации, и членов их семей.

Таким образом, социальная работа с мужчинами требует применения социальных технологий, которые бы учитывали мужскую психологию и те гендерные стереотипы, которые влияют на процесс гендерной социализации мужчин, мужской опыт и мужские стратегии и практики выживания.

Список литературы

1. Забелина Т.Ю. Гендер, развитие, права человека: международный и российский опыт // Женщины России на рубеже XX-XXI веков. №11, 2000. – С. 21–23.

2. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А. Денисовой. М., 2002. URL: http:// www.owl.ru/gender/alphabet.htm (дата обращения: 26.02.2019).

3. Гедерология и феминология: Учебное пособие / Р.Г. Петрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская торговая компания «Дашков и К», 2010. – 272с.

4. Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации. - СПб.: Речь, 2004. – 100 с.

5. Злобина О.Ю., Шевцова И.Я, Солодун Ю.В. Организация помощи семье в ситуации домашнего насилия. – Иркутск, 2004. – 68 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

A COMPREHENSIVE APPROACH TO UNDERSTANDING INTEGRATED HUMAN HEALTH AS A HEALTH-SAVING TECHNOLOGY

С.В. Соколовская, Ю.В. Свидинский
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
S.V. Sokolovskaya, Y.V. Svidinsky
Lobachevsky University

Анализируется понятие интегрального здоровья человека, которое достигается путем применения комплексного подхода. Установлены структурные компоненты интегрального здоровья человека и здоровьесберегающие технологии при применении интегральной модели здоровья, описаны основные критерии и факторы здоровья.

The article is devoted to one of the approaches to the understanding of health - an integrated one. It is shown that integral health is achieved by applying an integrated approach. It has also been established that the understanding of integral health can be applied as a health-saving technology in the foreseeable future.

In the article, we made an analytical review of an integrated approach to health and trends towards building integrative models of health, described and analyzed the main criteria and factors of health.

Ключевые слова: интегральное здоровье, здоровье, комплексный подход
Keywords: integral health, health, integrated approach

Анализ научной литературы показал, что существует большое количество попыток анализа и систематизации различных понятий, использующихся для обозначения разнообразных сторон содержания понятия интегрального здоровья человека. Терминологическая полемика, в основном, сосредоточена на обсуждении таких понятий, как психическое и психологическое здоровье, личностное здоровье, душевное здоровье, психологическое и психическое благополучие, личностное и социальное благополучие, качество жизни.

По нашему мнению, сегодня к основным критериям здоровья относят положительное самоощущение, устойчивое, динамическое равновесие, структурную целостность, адаптивность, функциональность, производительность и ресурсность человека. Это дает возможность

рассматривать здоровье с разных точек зрения, поскольку оно является тем стержнем, на который насаживаются различные концепции. Здоровье можно изучать с точки зрения активности, способности к адаптации и компенсации, с точки зрения репродуктивной функции.

Рассматривая здоровье как предмет междисциплинарного исследования, О.С. Васильева и Ф.Р. Филатов выделяют следующие подходы: нормоцентрический, феноменологический, кросс-культурный, холистический, эволюционистский, комплексный, дискурсивный, аксиологический и акмеологический [1].

Мы считаем, что интегральное здоровье достигается путем применения непосредственно комплексного подхода, ведь интегральное здоровье человека есть здоровье всех структур его сознания, а комплексный подход предполагает изучение разнохарактерных факторов[2].

В рамках комплексного подхода здоровье рассматривается как многомерное явление, сложное и разное по своему составу, сочетающее все гетерогенные, качественно разные элементы и отражающее глубокие стороны человеческого бытия. Такая оценка, например, выражена в определении, предложенном экспертами Всемирной организации здравоохранения: здоровье – состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие каких-либо болезней и дефектов[3]. Комплексный подход представлен достаточно ярко в журнале «Психология здоровья» М. Мюрреем и В. Эвансидром, где здоровье определяется как благополучие в самом широком смысле. Благополучие есть многофакторный объект, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Этот сложный продукт – результат влияния генетической предрасположенности, среды и особенностей индивидуального развития [1].

Чтобы показать на простом примере важность комплексного подхода для здоровья человека в целом, нами были выделены основные факторы, формирующие здоровье:

- Психические особенности человека.
- Факторы окружающей среды: качество воздуха, которым дышим человек; вода, которую он пьет и состав его питания.
- Режим физической активности.
- Духовно-нравственное состояние человека, выражающееся в его гармонии с окружающими людьми и самим собой.

Каждый из перечисленных факторов очень важен для здоровья человека. Но, являясь лишь элементом в структуре интегрального здоровья, отдельные компоненты лишь замедляют развитие заболеваний, а не дают ощущения

здоровья в полной мере, поэтому для формирования, а также восстановления здоровья необходимо использовать комплексный подход. Мало заниматься только лишь физической активностью, организму нужны еще качественный воздух, хорошая вода и полноценное питание. Мало вести здоровый образ жизни, для человека важна гармония с окружающими людьми и ощущение счастья.

Таким образом, в рассмотрении интегрального здоровья человека здоровьесберегающими технологиями будут являться правильный режим дня, физической активности; полноценное питание в необходимых организму количествах; качественный состав воздуха и воды; адекватный уровень мотивации; уровень когнитивных способностей, позволяющий человеку справляться с решением жизненных задач; взаимопонимание с окружающими людьми; гармония с самим собой.

Разработка данного подхода требует дальнейшей проработки и определения более детального состава структурных компонентов интегрального здоровья человека, а также технологий, методов и мер, направленных на его сохранение и укрепление.

Список литературы

1. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека. М.: Академия, 2001. 352 с.
2. Исследовательская деятельность. Словарь. М.: УЦ «Перспектива». Е.А. Шашенкова. 2010. 88 с.
3. Официальный сайт всемирной организации здравоохранения OURL: http://apps.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/index.html

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL WELL-BEING OF ELDERLY PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Е.В. Щанина
Пензенский государственный университет, г. Пенза
E.V. Shchanina
Penza State University, Penza

Основной задачей является исследование социального самочувствия пожилых людей. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе результатов проведенного в 2014 г. социологического исследования проблем пожилых людей, проживающих в Пензенской области. Основным

методом исследования был анкетный опрос. На основе анализа научной литературы выделены основные индикаторы социального самочувствия пожилых людей. На основе результатов социологического исследования выявлено, что социальное самочувствие пожилых людей находится на среднем уровне.

The main task is to study the social well-being of older people. The implementation of research objectives was achieved on the basis of the results of a 2014 sociological study of the problems of older people living in the Penza Region. The main research method was a questionnaire. Based on the analysis of scientific literature, the main indicators of social well-being of older people are highlighted. Based on the results of a sociological survey, it was revealed that the social well-being of the elderly is at an average level.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное самочувствие, социальное поведение, уровень жизни, качество жизни

Keywords: elderly people, social well-being, social behavior, standard of living, quality of life

Одним из важнейших социальных показателей, в котором отражаются происходящие в обществе социальные изменения, является социальное самочувствие человека. Оно является мотивом поведения, поэтому может быть выражено в различных формах активности или пассивности личности. Это особенно актуально в отношении социального самочувствия пожилых людей, так как пожилые люди, имеющие богатый жизненный опыт, являющиеся носителями истории нашей страны, культуры, непосредственно участвуют в воспитании более молодых поколений, оказывают влияние на формирование их ценностных ориентаций, гражданской идентичности.

Анализ концептуальных подходов (П.М. Козырева [1], Л.В. Корель [2], Я.Н. Крупец [3], П.С. Кузнецов [4], О.В. Лясковская [5], А.Л. Стризое [6]) к адаптивной составляющей социального самочувствия позволил выделить основные индикаторы, характеризующие социальное самочувствие пожилых людей: удовлетворенность уровнем жизни; удовлетворенность состоянием здоровья; удовлетворенность жилищными условиями; удовлетворенность семейной жизнью; удовлетворенность качеством своего питания; удовлетворенность жизнью в целом; самооценка уровня счастья; восприятие периода смены социального статуса; восприятие нового этапа в жизни на «пенсии».

В конце 2014 г. нами было проведено исследование, одной из задач которого явилось изучение уровня социального самочувствия пожилых людей в Пензенской области (опрошено 294 человека, достигших пенсионного возраста по старости, то есть женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше).

Структура выборки по полу и возрасту отражает общую ситуацию в стране и регионе. Основным исследовательским методом являлся анкетный опрос.

На наш взгляд, социальное самочувствие пожилых людей в большей степени связано с их отношением к своему выходу на пенсию, то есть к смене своего социального статуса. Результаты исследования показали, что треть респондентов (34.2%) не ощутили никаких проблем при выходе на пенсию, вторая треть респондентов (33.9%) отмечают, что сравнительно безболезненно пережили данный этап в своей жизни, и лишь для 30.2% респондентов данный момент был труден, а 1.7% респондентов не смогли определиться в своем мнении. Полученные результаты являются свидетельством того, что у большинства людей пожилого возраста (а именно у 68.1%) имеется достаточно развитый адаптационный потенциал, дающий им возможность сравнительно легко и безболезненно переживать изменения, происходящие в жизни.

Несмотря на то, что выход на пенсию, т.е. перемена социального статуса, по ответам респондентов, не была слишком трудной, и не воспринималась ими как социальная катастрофа, однако пожилые люди чаще высказывали пессимистические суждения о статусе пенсионеров, чем оптимистичные, либо скрывали свои истинные ответы.

В исследовании социального самочувствия пожилых людей важна их самооценка уровня своей востребованности обществом, государством, социальными институтами. Согласно результатам исследования, подавляющее большинство респондентов (88.7%) считают, что они нужны своим семьям, детям, внукам. Каждый второй (49.5% респондентов) уверен, что нужен окружающим его людям (друзьям, знакомым, родственникам). В то же время 39.3% респондента отмечают, что они не нужны государству и обществу. Таким образом, в пожилом возрасте нужность/востребованность выражается в межличностном взаимодействии, чаще всего пожилые люди ощущают свою значимость, после перемены социального статуса, для своих родных, близких, давних друзей (многие из которых также могут иметь тот же социальный статус, что и они сами).

В исследовании социального самочувствия пожилых людей значима и самооценка уровня жизни, однако в контексте социального самочувствия все же в большей степени играют роль ожидания изменений в уровне жизни через определенный период. Результаты исследования показали, что практически каждый второй респондент (48.3%) уверен, что через год никаких изменений не произойдет в его уровне жизни (что является достаточно положительным моментом, учитывая, что данный период жизни человека связан с завершением трудовой деятельности, ухудшением состояния здоровья, потерей близких, родных, знакомых людей, сокращением круга общения). Однако обращает на

себя внимание тот факт, что респондентов, считающих, что их уровень жизни через год снизится больше, чем тех, кто считает, что – улучшится (17.1% против 10.3%). В то же время 24.3% респондентов не смогли спрогнозировать развитие ситуации относительно своего уровня жизни на год. Причиной данной ситуации может быть нестабильная социально-экономическая ситуация в стране. Ожидание позитивных изменений в уровне жизни зависит, во-первых, от возможности продолжать трудовую деятельность, во-вторых, от уровня притязаний в отношении своего дохода, что в свою очередь связано с уровнем образования.

На наш взгляд, на самооценку уровня жизни пожилых людей влияет и размер получаемой пенсии, так как в большинстве случаев пенсия в пожилом возрасте является единственным (главным) источником дохода. Проанализировав данные официальной статистики о динамике изменения размера пенсии по старости, сопоставив ее с динамикой средней начисленной заработной платой и прожиточным минимумом пенсионера, можно констатировать, что за последние несколько лет произошло увеличение среднего размера начисленной пенсий по старости практически в 1,6 раза (с 8165,8 в 2010г. до 13172 в 2016г.); в то же время анализ динамики средней начисленной пенсии по старости с величиной прожиточного минимума пенсионера и средний размер начисленной заработной платы показал, что за тот же период (2010-2016гг.) темпы роста величины прожиточного минимума пенсионера и среднего размера начисленной заработной платы выше, чем темп роста начисленной пенсии по старости (1,78, 1,75 и 1,6 соответственно), следовательно, данная ситуация свидетельствует о снижении размера пенсии по старости относительно заработных плат и величины прожиточного минимума.

Одним из главных факторов, определяющих социальное самочувствие пожилых людей, является состояние здоровья. По результатам исследования, 37.5% респондентов считают состояние своего здоровья, соответствующим их возрасту, 29.7% оценивает свое состояние здоровья как удовлетворительное, 13.7% определили свое здоровье как неудовлетворительное, столько же считают состояние своего здоровья плохим, мешающим полноценной жизни, и лишь 5.5% считают, что их здоровье хорошее. В целом можно сказать, что пожилые люди избегают крайних оценок состояния своего здоровья и довольно положительно оцениваю его, охарактеризовав как удовлетворительное, соответствующее возрасту (оценку «соответствует возрасту» можно считать скорее положительной, особенно с учетом возраста).

Следующим показателем социального самочувствия пожилых людей является их жилищная устроенность. В целом по выборке 52.6 % опрошенных проживают в отдельной квартире, 33.1 % в индивидуальном доме, 8.2% в части

индивидуального дома, 5.8% в коммунальной квартире, а у 0.3% нет постоянного места жительства. Что касается удовлетворенности жилищными условиями, то большинство пожилых людей, а именно 55% опрошенных, вполне удовлетворены жилищными условиями, 25.9% скорее удовлетворены жилищными условиями, 11.6% скорее не удовлетворены, и лишь 5.1% полностью не удовлетворены, 2.4% респондентов не смогли определить степень удовлетворенности своими жилищными условиями. С возрастом увеличивается количество пожилых людей, положительно оценивающих свои жилищные условия. На наш взгляд, это свидетельствует не об улучшении жилищных условий (так как в исследовании выявлено, что с возрастом снижается число тех, кто самостоятельно проживает в отдельной квартире, доме), а о снижении потребностей в комфортности жилья в его современном виде.

Не менее важным показателем социального самочувствия пожилых людей является качество питания, так как оно непосредственно оказывает влияние на состояние здоровья, удовлетворенность жизнью. В большинстве своем преобладают положительные оценки качества питания: 38% респондентов питаются регулярно 3-4 раза в день, хорошо и в достатке, 31% – регулярно, но питание не очень калорийное, 18% пожилых людей вынуждены отказаться от мясных продуктов из-за их дороговизны, у 5% – питание скудное и однообразное, а 8% в основном придерживаются рекомендованной врачами диеты. Следовательно, на специфику питания в пожилом возрасте оказывают влияние следующие моменты: дороговизна некоторых продуктов питания, снижение аппетита, особенность системы пищеварения в пожилом возрасте.

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования позволил сделать вывод, что социальное самочувствие пожилых людей находится на среднем уровне.

Список литературы

1. Козырева, П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период / П. М. Козырева // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24-36.

2. Корель, Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. Новосибирск: Наука, 2005. 423 с.

3. Крупец, Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я.Н. Крупец // Социс. 2003. № 4. С. 143-150.

4. Кузнецов, П. С. Социологическая теория социальной адаптации: автореф. дис. … д-ра социол. наук / Кузнецов П.С. Саратов, 2000. 31 с.

5. Лясковская О.В., Методология анализа динамики факторной структуры социального самочувствия населения по данным социологических

исследований / Лясковская О.В., Шуметов В.Г. // Образование и общество. 2001. № 2 (8).

6. Стризое А.Л. Социальное самочувствие: между реформистским проектом и здравым смыслом // Социальное самочувствие населения в современной России. Ростов н/Д, 2010

РОЛЬ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ

TIME MANAGEMENT ROLE IN MEDICAL TECHNOLOGY STUDENT ENVIRONMENT

Н.И. Юртаева
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
N.I. Yurtaeva
Kazan National Research Technological University, Kazan

Интенсификация учебного процесса приводит к риску здоровьесбережения. Перестройка человека в проблемных ситуациях требует выработки оптимального уровня энергетических затрат личности. Обращение к здоровьесберегающим технологиям, ее принципам и методам, использование тайм-менеджмента в учебном процессе обеспечивает сохранение психологического здоровья студентов, повышение ресурсов психологической адаптации личности.

The educational process Intensification leads to risk zdorovesberezhenija. Restructuring of the person exposed to situations required the formulation of optimal level of energy costs of the individual. Appeal to zdorovesberegajushhim technologies, its principles and methods, the use of time management in the training process ensures that the mental health of students, increasing the resources of psychological adaptation of personality.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, тайм-менеджмент, условия для снятия перегрузки, повышение эффективности учебного процесса

Keywords: health-preserving technologies, time-management, conditions for the withdrawal of overload, increasing the efficiency of the educational process

На современном этапе нашей жизни, в эпоху постоянных изменений в разных областях жизнедеятельности человека, особенно актуальными стали проблемы сохранения здоровья личности. Кризисные явления общества, динамика различных преобразований заставляют человека решать личные и профессиональные проблемы, подвергая опасности свое здоровье. Такая компенсация не может не сказываться на эффективности результатов

деятельности. В особую группу повышенного риска входит студенческая молодежь. Интенсификация учебного процесса, подготовка будущих специалистов к трудовой деятельности и становление молодого человека как личности, адаптационные процессы в сфере самостоятельной жизни делают уязвимой сферу отношений «Я и моя жизнь», «Я в этой жизни».

Приобретая статус студента, молодой человек входит в новую систему отношений со сверстниками и взрослыми, что требует от него систематического интеллектуального труда, самодисциплины и самоорганизации. Высшее образование, независимо от выбранной специфики будущей профессии, традиционно строится как синтетическое и фундаментальное. Учитывая такой характер требований в освоении последующей профессиональной деятельности, невозможно надеяться на существование готовых рецептов для решения задач, чтобы реализоваться в жизни. Человек реализует себя в обществе только в том случае, если он имеет достаточный уровень психической энергии, определяющий его работоспособность, и в то же время достаточную пластичность, гармоничность психики, позволяющую адаптироваться к обществу, быть адекватным его требованиям [1].

Перестройка человека в проблемных ситуациях требует выработки оптимального уровня его энергетических затрат. Данной перестройке личности могут способствовать техники регулирования времени в процессе обучения. В то же время способствовать этому может развитие качеств личности, препятствующих стрессу (доминирование мотивации стремления к успеху, высокий уровень интеллектуального развития, активный характер учебной деятельности) [2].

В создавшихся условиях естественным становится обращение к здоровьесберегающим технологиям, их принципам и методам. Способствовать этому может развитие навыков управления собственным временем, или тайм-менеджмент (*англ. time management)*. Тайм-менеджмент для студентов в круговороте учебных дел, забот о будущей карьере и выстраивании личной жизни просто необходим.

Планирование, распределение, расстановка приоритетов, постановка целей помогает человеку справиться с ритмом современной жизни. Тайм-менеджмент помогает человеку успевать делать все без стрессов и избежать хронической усталости. Задачами тайм-менеджмента являются: анализ затрат времени на выполнение определенных задач; постановка и формулирование цели; составление плана для достижения цели; расстановка приоритетов; пошаговая реализация цели; составление списка дел, которые намечается сделать; фиксирование времени на выполнение планов. Достигать

поставленных целей студентам приходится одновременно в личной и в профессиональной жизни, то есть в обучении. Неправильная организация времени приведет к постоянному ее дефициту и неудовлетворенности собой.

Расстановка приоритетов в осуществлении плана действий является основным правилом тайм-менеджмента, помогающим сэкономить время. Расставляя приоритеты, выделить главное и второстепенное, важное и менее важное. При этом необходимо осознать мотивацию и свои возможности, анализируя проблемы, сложности, которые могут возникнуть на пути к цели. Планируя свои действия, необходимо в мельчайших подробностях четко представлять цель и конечный результат, а также научиться использовать свои физиологические и психологические ресурсы, приступая к реализации планов.

Общий алгоритм постановки целей таков: цель должна быть максимально конкретной с понятным конечным результатом; необходимость цели должна быть обоснованной; цель должна быть реальной, механизм достижения понятен; границы времени, за которые цель должна быть достигнута, четко определены. Всему этому необходимо обучаться с первых дней пребывания в вузе, выстраивая вектор будущего «сегодня студент, завтра конкурентоспособный специалист».

Вопросы изучения тайм-менеджмента можно задействовать в социально-адаптирующих и личностно-развивающих технологиях (САЛРТ) для формирования и укрепления психологического здоровья студентов, повышения ресурсов психологической адаптации личности. Реализация этого блока здоровьесберегающих технологий студенческой среды создаст условия для снятия перегрузки, нормального чередования труда и отдыха, повысит эффективность учебного процесса.

Список литературы

1. Секач М.Ф. Психология здоровья. – М.: учеб. пособие для высшей школы. – 2-е изд. – М.: Гаудеамус, 2005. – 192 с.
2. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, Воронеж: ВГПУ, 2006. – 256 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО УКРУПНЕННОЙ ГРУППЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ «СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сизикова Валерия Викторовна
Доктор педагогических наук, профессор, факультет социальной работы Российского государственного социального университета, соруководитель УМС по направлению «Социальная работа» ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа», г. Москва, Россия

Аникеева Ольга Александровна
Кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа» г. Москва, Россия

ЗАДАЧИ ФУМО ВО ПО УГСН «СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС 3++ И НОВЫЕ ПООП

Аникеева Ольга Александровна
Кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь ФУМО ВО по УГСН «Социология и социальная работа», г. Москва, Россия

РАЗРАБОТКА ПРИМЕРНОЙ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА: ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИОЛОГИЯ»

Бершадская Маргарита Давыдовна
Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, заведующий Центром социологического образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва

Артамонова Марина Васильевна
Кандидат социологических наук, аналитик Центра социологического образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва

НОВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Королёв Максим Александрович
Старший преподаватель кафедры социальной медицины и социальной работы, заместитель декана факультета социальной работы Московского государственного медико-стоматологического университет им. А.И. Евдокимова, г. Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДРУГИМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Савинов Леонид Иванович
Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г Саранск, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ВУЗАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АКТУАЛИЗИРОВАННЫХ ФГОС ВО ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Ходырева Елена Анатольевна
Доктор педагогических наук, доцент, проректор по качеству образования Университета Иннополис, г. Иннополис, Республика Татарстан, Россия

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

Доклады:

НОВЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ

Силласте Галина Георгиевна
Доктор философских наук, профессор, научный руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, руководитель научной школы «Гендерная и экономическая социология», заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПЛАНЫ И НАДЕЖДЫ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рыхтик Михаил Иванович
Доктор политических наук, профессор, директор Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

1-ая секция

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Доклады:

ОРГАНИЗАЦИЯ В ТЕРМИНАХ СИНЕРГЕТИКИ И АВТОПОЭЗИСА

Бекарев Адриан Михайлович
Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
Пак Галина Станиславовна
Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии физического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИИ – ИЗУЧЕНИЕ ДЕТСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Бессчетнова Оксана Владимировна
Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов, Россия

К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЯ «БЕДНОСТЬ»

Егорова Светлана Вячеславовна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и технологии социальной работы социологического факультета Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

Папанин Сергей Юрьевич

Магистрант направления подготовки «Социология» социологического факультета Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Замараева Зинаида Петровна

Доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Телегина Галина Александровна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РАЗНОВОЗРАСТНОГО ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ РАЗНОГО ТИПА

Захарова Людмила Николаевна

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии управления факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Леонова Ирина Сергеевна

Кандидат социологических наук, докторант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ МАСШТАБОВ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В 2010-Е ГГ.

Киселев Игорь Юрьевич

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Шустов Александр Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ГРАЖДАН ПРИ ПОЛУЧЕНИИ УСЛУГ ОНСО

Максимова Маргарита Николаевна

Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

Айметдинова Лейсан Фиркатовна

Студентка Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Силантьева Виктория Александровна
Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ МЕТОДА «КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ» В СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ВЕДЕНИЯ «НЕПРЯМОЙ» ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Шамин Игорь Валерьевич
Доктор политических наук, доцент, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Выступления:

О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ РЕЛИГИИ КАК ФАКТОРА ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ТАТАРСТАНА

Абулханова Гузалия Азатовна
Кандидат экономических наук, доцент, Казанский Инновационный университет, г. Казань, Россия
Шафранская Чулпан Ягфаровна
Кандидат социологических наук, доцент, Казанский Инновационный университет, г. Казань, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСТВА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Алексеева Галина Гаврильевна
Старший преподаватель Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Республика Саха (Якутия), Россия

ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ УФМС РОССИИ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА (2011-2016 ГГ.)

Ашмарина Александра Алексеевна
Аспирант кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ NBIC-КОНВЕРГЕНЦИИ

Белянцев Алексей Евгеньевич
Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Былинская Алла Александровна
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЭМИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Волгин Иван Валерьевич

Магистрант Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, Россия

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ-СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Волков Владимир Русланович

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Института экономики, управления и социальных технологий Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия

Ефремов Руслан Радикович

Студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия

АССИМИЛЯЦИЯ И ДИССИМИЛЯЦИЯ: ДИХОТОМИЯ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Козин Владимир Васильевич

Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, г. Саранск, Россия

Мотькин Владислав Николаевич

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, г. Саранск, Россия

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РФ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

Колодина Анна Александровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (Национального исследовательского университета), г. Москва, Россия

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Костина Елена Юрьевна

Кандидат социологических наук, доцент, руководитель магистерской программы «Социология» Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Томашук Светлана Михайловна

Старший лаборант лаборатории изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕКАРИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ

Курашова Наталия Михайловна

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия

ЭКСТРЕМИЗМ: НАУЧНОЕ И ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Лазукова Евгения Андреевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Лакомова Анастасия Александровна

Аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, социальный педагог МАОУ «Лицей № 28 имени академика Б.А. Королева», г. Нижний Новгород, Россия

МИГРАЦИОННЫЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Лобанова Влада Константиновна

Студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ (НКО) КАК СУБЪЕКТЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Мунина Ольга Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мутаев Улубей Курбанбаганович

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал, г. Иваново, Россия

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ СТРАН ПЕРСИДСКОГО (АРАБСКОГО) ЗАЛИВА

Назарова Елизавета Андреевна

Студентка 2 года обучения направления подготовки «Международные отношения» Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

УЧАСТИЕ ИНДИВИДОВ В ЖИЛИЩНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Овчинникова Наталья Владимировна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Смирнова Анна Геннадьевна

Кандидат политических наук, доцент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Павлов Александр Александрович

Начальник отдела по организации и обеспечению физической защиты ЛАЭС-2СБ, АО «Концерн Росэнергоатом» «Ленинградская атомная станция», аспирант Северо-Западного института управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Сосновый Бор, Россия

УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МИГРАНТАМ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Прохода Владимир Анатольевич

Кандидат социологических наук, доцент департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Рычихина Наталья Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННО РОССИИ

Соболева Анна Владиславовна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Липина Татьяна Сергеевна

Студентка 3 года обучения направления подготовки «Социология» факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Тарханова Елена Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Французов Владимир Владимирович

Аспирант, научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, г. Саранск, Россия

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Цалко Екатерина Олеговна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново, Россия

Масленникова Татьяна Игоревна
Студентка 4 года обучения направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново, Россия

РОЛЬ СИСТЕМЫ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОВЫШЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Царева Ирина Сергеевна
старший преподаватель Нижегородского Гуманитарно-технического колледжа, ведущий специалист Управления международного образования и сотрудничества НГТУ им. Р.Е. Алексеева

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ЛЮДЕЙ С ОВЗ В РОССИИ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Чучадеева Людмила Сергеевна
Студентка Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Яковлев Павел Алексеевич
Аспират кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ОТЦОВСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ: МИКРОУРОВЕНЬ

Янак Алина Леонидовна
Ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

2-ая секция

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ И МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА

Доклады:

ОТЦОВСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Безрукова Ольга Николаевна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Самойлова Валентина Алексеевна
Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

МЕЖСЕКТОРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ: К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫЙ ИНИЦИАТИВ

Гафизова Наталья Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Иваново, Россия

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ГОРОЖАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Дулина Надежда Васильевна

Доктор социологических наук, доцент Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия

Ануфриева Евгения Владимировна

Кандидат философских наук, доцент Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Россия

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ

Ермилова Анна Вячеславовна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Судариков Алексей Александрович

Аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

МОЛОДЕЖЬ В НАУЧНЫХ ШКОЛАХ

Иудин Александр Анатольевич

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЕЙПОВ

Ушакова Яна Владимировна

Кандидат социологических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией социологических исследований факультета социальных наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ежкова Анастасия Дмитриевна

Студентка 4 курса бакалавриата направления «Социология» факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ – СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ, ТРУДА И ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ

Шилкина Наталья Егоровна

Доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Мальцева Анна Васильевна
Доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Выступления:

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ «ТЭЙЭР ХАЙА»

Алексеева Галина Гаврильевна
Старший преподаватель Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Республика Саха (Якутия), Россия
Акимова Василиса Васильевна
Студентка 2 курса кафедры организации работы с молодежью Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Республика Саха (Якутия), Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ОЖИДАНИЯХ РОДИТЕЛЕЙ АБИТУРИЕНТОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Анисимова Ирина Александровна
Кандидат социологических наук, заместитель начальника Отдела содействия трудоустройству выпускников и обучающихся ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения"

НИЖЕГОРОДСКОЕ МОЛОДЁЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТОЛОГОВ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Баранова Татьяна Владимировна
Аспирант кафедры теории политики и коммуникации Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Беседина Ольга Алексеевна
Эксперт аппарата Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард, Россия

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ: ПРИЧИНЫ БЕЗДЕТНОСТИ

Бочкова Евгения Евгеньевна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Валеева Илюза Ильшатовна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия
Гатауллина Ильмира Илфатовна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

Мещерова Адиля Тахировна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЕЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ: ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Власкин Виктор Юрьевич
Психолог в/ч Министерства обороны РФ, Нижегородская область, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Волченкова Елена Валерьевна
Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия
Потягова Марина Александровна
Магистрант 1 курса Вятского государственного университета, г. Киров, Россия

МОЛОДЁЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В РАБОТЕ С МИГРАНТАМИ

Кутявина Елена Евгеньевна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
Герасимова Екатерина Олеговна
Студентка 3 курса направления «социология» факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

АНАЛИЗ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Гинсбург Мария Владимировна
Кандидат экономических наук, доцент Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия
Званец Максим Маркович
Студент Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Глушкова Елена Владимировна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ДЛЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ РАЗВОДА: СЛУЖБА МЕДИАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Гурьянова Татьяна Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия
Сунгатуллина Регина Радиковна
Бакалавр Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Данилова Елена Александровна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ Г. ЯРОСЛАВЛЯ

Загребин Владимир Владимирович
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия
Жешко Ольга Николаевна
Магистрант кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, начальник отдела аналитических и социологических исследований Института развития стратегических инициатив, г. Ярославль, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Коробейникова Елена Владимировна
Кандидат психологических наук, старший преподаватель факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
Слепнева Даниэла Андреевна
Магистрант 1 года обучения факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РОЛЬ SOFT SKILLS В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЕЖИ

Кузнецова Наталия Михайловна
Ассистент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ИЗБЕГАНИЕ КОНФЛИКТА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Курносова Лариса Станиславовна
Ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ВОЗМОЖНОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЁННЫХ МОЛОДЁЖНОГО ВОЗРАСТА

Лопатина Надежда Владимировна
Преподаватель кафедры социальной работы Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

ЗАНЯТОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ДОМОХОЗЯЙСТВЕ

Майорова Надежда Михайловна
Магистрант 1 года обучения факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Макарова Екатерина Алексеевна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга, заместитель заведующего библиотекой Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ И ВНУТРЕННИЕ МОТИВЫ ПОСТУПЛЕНИЯ НА СЛУЖБУ В СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

Матраков Семен Ильич
Магистрант 1 года обучения факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Милькова Анастасия Андреевна
Студентка факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ПРОБЛЕМА СОВМЕСТНОГО ДОСУГА В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Некрасова Ольга Николаевна
Магистрант 1 года обучения кафедры социологии и политологи гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ЛЕТОМ

Осокина Татьяна Владимировна
Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и философии Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Полянина Алла Керимовна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К СОЗИДАТЕЛЬНОМУ ТРУДУ КАК ОСНОВА РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

Попель Александр Александрович
Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К БРАКУ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Пушина Валентина Николаевна
Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой социальной работы социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Рылов Дмитрий Алексеевич

Магистрант кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДАЦИИ ИГРОВЫХ ОНЛАЙН СООБЩЕСТВ

Рыхтик Павел Павлович

Ассистент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Седлецкий Александр Викторович

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Селезнева Владислава Алексеевна

Студентка 2 курса бакалавриата направления «История» Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Сироткина Анастасия Андреевна

Студентка 2 курса бакалавриата направления «История» Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЁЖИ: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ, СОСТОЯНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Смирнова Инна Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

Панкратова Екатерина Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

ПОПУЛЯРНОСТЬ КАНАЛОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ У МОЛОДЁЖИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Соболева Анна Владиславовна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Зернова Нелли Михайловна

Студентка 3 курса направления «Социология» факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО РОДСТВА

Ходырева Елена Борисовна
Старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

КВИР-МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНКЛЮЗИИ

Шорыгин Евгений Александрович
Аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Восточно-Европейский институт психоанализа, г. Нижний Новгород, Россия

3-я секция

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Доклады:

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Блонин Владимир Александрович
Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Егорова Надежда Юрьевна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ

Ершов Андрей Николаевич
Доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

Зайцев Дмитрий Викторович
Доктор социологических наук, профессор Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия
Правкина Яна Юрьевна
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

Кудринская Людмила Александровна
Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных коммуникаций факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета, г. Омск, Россия
Щеглов Александр Фёдорович
Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета, г. Омск, Россия

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ И БРАКА НА ПОСЕМЕЙНУЮ СТРУКТУРУ

Медведева Елена Ильинична
Доктор экономических наук, доцент Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна, Россия
Крошилин Сергей Викторович
Кандидат технических наук, доцент Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна, Россия

МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна
Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Смирнов Евгений Рафаилович
Кандидат юридических наук, доцент, доцент теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Выступления:

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. КАЗАНИ)

Абулханова Гузалия Азатовна
Кандидат экономических наук, доцент, Казанский Инновационный университет, г. Казань, Россия
Шафранская Чулпан Ягфаровна
Кандидат социологических наук, доцент, Казанский Инновационный университет, г. Казань, Россия

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ НА МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Билялютдинова Олеся Денисовна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

Муллахметова Алина Альбертовна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

Бистяйкина Динара Асымовна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Воронков Кирилл Ильич
Ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ТЕХНОЛОГИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ «ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ «ВОСХОЖДЕНИЕ» (Г. КАЗАНЬ)

Гинсбург Мария Владимировна
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия
Иванова Ангелина Александровна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ОТДЕЛЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ЗА 2014-2018 Г. (НА ПРИМЕРЕ ОСПСИД «КЦСОН В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД КАЗАНЬ», «КЦСОН «МИЛОСЕРДИЕ» В НИЖНЕКАМСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ» И «КЦСОН «ДОВЕРИЕ» В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ»)

Гинсбург Мария Владимировна
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории социальной работы Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия
Мутигуллина Дина Дамировна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Казань, Россия

КОНФЛИКТЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Григорьева Ирина Андреевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Квасова Олеся Сергеевна
Студентка факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

Добрынина Ольга Максимовна
Магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, г. Москва, Россия

ТРУД ОСУЖДЁННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ВОЗМОЖНОСТЬ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ?

Еремеева Анна Андреевна
Аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ГЕНДЕРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Ермолаева Анастасия Геннадьевна
Врач-психотерапевт, магистр по социальной работе, председатель Нижегородского Женского Кризисного Центра, г. Нижний Новгород, Россия

ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ И ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НКО: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Задорожникова Елена Борисовна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ ПО СОЗДАНИЮ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Иваньковский Сергей Львович
Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий и организаций Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДВУХДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Ивашечкина Дарья Евгеньевна
Магистрант 2 года обучения кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
Рябинская Елена Сергеевна
Магистрант 2 года обучения кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Исакова Инна Александровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Виноградова Татьяна Игоревна

Студентка кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

Камышова Екатерина Викторовна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Кочетков Валерий Викторович

Студент 4 года обучения направления подготовки «Социальная работа» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Клепинина Юлия Владимировна

Ассистент и аспирант кафедры истории, философии и социальных коммуникаций факультета гуманитарного образования, социолог Центра социологических исследований Управления стратегического развития Омского государственного технического университета, г. Омск, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В ИНКЛЮЗИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Корогодова Наталия Петровна

Социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, г. Саратов, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ

Кострова Юлия Андреевна

Старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Красуцкая Ольга Викторовна

Главный специалист Министерства образования, науки и молодёжной политики Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия

ОЦЕНКА РЫНКА УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Куликова Александра Владимировна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального

исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Михайлова Вероника Валерьевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ГРАЖДАН БЕЗ ОПРЕДЕЛЁННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Мельченкова Светлана Владимировна

Магистрант Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЁННЫХ ИХ КОЛЛЕГАМИ ПО ИСПРАВИТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ФКУ ИК-4 УФСИН РОССИИ ПО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Морозова Екатерина Александровна

Магистрант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ОДИНОКИХ ОТЦОВ

Морозова Ольга Николаевна

Старший преподаватель кафедры экономической теории социальной работы Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, Россия

Валеева Регина Ильшатовна

Студентка Казанского государственного медицинского университета, г. Казань, Россия

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК МЕРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАЗВИТИЯ АЛКОГОЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Некрасов Дмитрий Сергеевич

Магистрант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Олексенко Анна Сергеевна

Сотрудник кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НРОО «НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СОЮЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ «МЫ ВМЕСТЕ»)

Петрова Татьяна Юрьевна

Кандидат социологических наук, кафедра общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Рушева Анна Витальевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Шабалкин Иван Александрович

Магистрант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СУЩНОСТЬ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ У ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сарбалаев Альберт Маратович

Аспирант Российского государственного социального университета, директор Автономной некоммерческой организации помощи детям-сиротам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации «Мы нужны друг другу», г. Москва, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» НА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В 2016 ГОДУ В МАТЕРИАЛАХ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» «RUMIYAH»

Сулейменов Андрей Русланович

Магистрант 2 года обучения Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Тюлюнова Валерия Владимировна

Магистрант 2 года обучения кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА И МУНДИАЛЬ: ГРИМАСЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Фатенков Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Юмашева Татьяна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Балашовского института (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Балашов, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Якунин Андрей Петрович
Магистрант 1 года обучения кафедры социальной работы историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

4-я секция

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОТРЕБНОСТЬ В НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛАХ

Доклады:

К ВОПРОСУ О РОЛИ КУРАТОРА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аликова Елизавета Александровна
Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского и татарского языков Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

Козырьков Владимир Павлович
Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ И НОВЫЕ ПРОФЕССИИ

Серафимов Михаил Михайлович
Кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Дзержинск, Россия
Трунова Дарья Георгиевна
Директор Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг городского округа город Бор, г. Бор, Россия

Выступления:

МОЛОДЁЖЬ И ДИАЛЕКТИКА ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аржаных Татьяна Федоровна
Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ ТРЕНЕРА

Бахарев Юрий Александрович
Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики спортивных единоборств факультета физической культуры и спорта Национального

исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Соколовская Светлана Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, заместитель декана факультета физической культуры и спорта по научной работе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Сорокин Игорь Алексеевич

Преподаватель кафедры теории и методики спортивных единоборств факультета физической культуры и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ШКОЛЬНОЕ НАСИЛИЕ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Бородатая Марина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия

Крупина Анна Сергеевна

Магистрант кафедры социальной работы и молодежной политики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Вандышева Людмила Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия

Коверсун Дмитрий Викторович

Храм во имя святых Жен Мироносиц, г. Самара, Россия

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ДИНАМИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Городнова Анфиса Алексеевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента, заведующий библиотекой Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЗАДАЧА МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Есаева Екатерина Андреевна

Аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Захаркина Татьяна Николаевна

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФСН ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО)

Зернов Дмитрий Васильевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ПОДГОТОВКА И МОБИЛЬНОСТЬ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Золин Игорь Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТИЗАЦИИ И ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

Исакова Инна Александровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Воробьев Денис Сергеевич

Студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

САМОЗАНЯТОСТЬ И САМООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ТАК ЛИ НУЖЕН ДИПЛОМ?

Касаткина Наталья Петровна

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, г. Саранск, Россия

Шумкова Наталья Викторовна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕКРУТИНГ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИЙ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО)

Кузнецова Ирина Юрьевна

Магистрант 2 года обучения направления подготовки «Управление персоналом» кафедры психологии управления факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Крухмалева Оксана Валерьевна

Кандидат социологических наук, заведующий отделом, Центр стратегии развития образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД РЯДОВОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Курамшев Александр Васильевич
Ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ларшина Наталья Валерьевна
Ассистент кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМЫ И УРОВЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАЦИИ

Лесина Людмила Александровна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
Маркус Полина Александровна
Студентка 3 курса бакалавриата Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Малиева Антонина Анзоровна
Кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом, Центр стратегии развития образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Мигунова Арина Владимировна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственных университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ: НОВЫЙ УЧАСТНИК ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Мотева Алина Игоревна
Ведущий специалист Центра стратегии развития образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ НИЖЕГОРОДСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА И УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Немова Ольга Алексеевна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры «Продюсерство и музыкальное образование» Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина
Семушева Татьяна Гальфиятовна
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Орлов Александр Владимирович

Кандидат биологических наук, доцент кафедры психофизиологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Башук Елена Николаевна

Старший преподаватель кафедры психологии управления факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Орлова Ольга Михайловна

Ассистент кафедры психологии управления факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

АНАЛИЗ УСПЕШНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО МОЛОДЕЖНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Петрова Ирина Эдуардовна

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Плотникова Екатерина Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и практики воспитания и дополнительного образования Нижегородского института развития образования, г. Нижний Новгород, Россия

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Праводелов Сергей Владимирович

Аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СВОБОДНАЯ ИГРА В РАЗВИТИИ ПОДРОСТКОВ

Придатченко Мария Викторовна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЕМЬИ: ПО ИТОГАМ СМОТРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «В ДИАЛОГЕ С СЕМЬЁЙ»

Свадьбина Татьяна Владимировна

доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и общественные науки» Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина

Агаева Любовь Ивановна

магистр Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О НЕОБХОДИМОМ И ДОСТАТОЧНОМ ОБЪЁМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Ситникова Ирина Викторовна
Ассистент, аспирант кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Федосеева Марина Витальевна
Научный сотрудник, аспирант, Научный центр социально-экономического мониторинга Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ПЕРЕХОД ОТ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ К КОНТЕКСТНОМУ ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ФГОС 3++

Францева Юлия Евгеньевна
Кандидат педагогических наук, ассистент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНТАМИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ НА YOUTUBE

Шалютина Надежда Владимировна
Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

5-я секция

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Доклады:

ПОТЕНЦИАЛ СПОРТИВНОГО ВУЗА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МАС-РЕСТЛИНГУ

Алексеев Василий Николаевич
Заведующий кафедрой мас-рестлинга Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Республика Саха (Якутия), Россия

ДИНАСТИЙНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЫБОРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

Заляев Артур Рустемович
Кандидат социологических наук, ассистент кафедры истории, философии и социологии Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Каримова Людмила Федоровна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

Корж Наталья Владимировна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
Курникова Мария Владимировна
Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой адаптивной физической культуры Института реабилитации и здоровья человека Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ
Романовская Любава Ростиславовна
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Выступления:

СПОРТ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
Астраханцева Софья Юрьевна
Стажер-исследователь Центра стратегии развития образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Барсукова Светлана Александровна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
Вандышева Людмила Владимировна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
Балакина Алла Дмитриевна
Студентка 4 курса Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия

СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА С ДЛИТЕЛЬНЫМ СТАЖЕМ ЗАБОЛЕВАНИЯ
Варавкина Юлия Павловна
Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ

Гинсбург Мария Владимировна
Кандидат экономических, доцент кафедры экономической теории и социальной работы факультета социальной работы Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия
Валиева Алсу Рашитовна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Ионова Ольга Владимировна
Кафедра социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ СПОРТА, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Камышова Екатерина Викторовна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ И ЕЁ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Карасева Алёна Сергеевна
Магистрант 1 года обучения направления подготовки «Социальная работа» Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

ШКОЛА ПОДГОТОВКИ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЁСШИХ ИНСУЛЬТ, К ЖИЗНИ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Кардаш Оксана Игоревна
Старший преподаватель кафедры социальной работы с курсом педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ДОСУГА ДОШКОЛЬНИКОВ

Комлева Анжелика Сергеевна
Магистрант 1 года обучения кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Морозова Ольга Николаевна
Старший преподаватель Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия
Афлетонова Алина Маратовна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

Максимова Анастасия Андреевна
Студентка Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань, Россия

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Соколовская Светлана Владимировна
Кандидат психологических наук, доцент факультета физической культуры и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
Свидинский Юрий Владимирович
Магистрант факультета физической культуры и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Щанина Екатерина Владимировна
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом факультета экономики и управления Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

РОЛЬ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Юртаева Наталья Ивановна
Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского университета, г. Казань, Россия

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОТРЕБНОСТИ В НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛАХ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Материалы международной
научно-практической конференции

г. Нижний Новгород, 28–29 марта 2019 г.

Составитель и научный редактор: З.Х. Саралиева

Компьютерная верстка: Д.Е. Ивашечкина, Е.С. Рябинская, А.Л. Янак

Подписано в печать 03.06.2019.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 46,15. Зак. № 393. Тираж 500 экз.

Издательство НИСОЦ
г. Н. Новгород, Казанское ш., д.10/1, к.6

Отпечатано в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37